

К 200-летию

Института востоковедения РАН

**Труды Института
востоковедения РАН**

Выпуск 15

Труды Института востоковедения РАН

Серийное издание ISSN 2587-9502

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ:

Андросов Валерий Павлович – *председатель*
Наумкин Виталий Вячеславович, академик РАН – *сопредседатель*
Демченко Александр Владимирович – *ученый секретарь*
Аликберов Аликбер Калабекович
Белокреницкий Вячеслав Яковлевич
Железняков Александр Сергеевич
Романова Наталья Геннадиевна
Саутов Владимир Нилович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Акимов Александр Владимирович	Кобзев Артем Игоревич
Алаев Леонид Борисович	Кузнецов Василий Александрович
Александров Юрий Георгиевич	Любимов Юрий Васильевич
Алпатов Владимир Михайлович	Мамедова Нина Михайловна
Белова Анна Григорьевна	Микульский Дмитрий Валентинович
Бурлак Светлана Анатольевна	Мосяков Дмитрий Валентинович
Ванина Евгения Юрьевна	Настич Владимир Нилович
Васильев Дмитрий Дмитриевич	Орлова Кеемя Владимировна
Воронцов Александр Валентинович	Панарин Сергей Алексеевич
Десницкий Андрей Сергеевич	Плотников Николай Дмитриевич
Другов Алексей Юрьевич	Пригарина Наталья Ильинична
Захаров Антон Олегович	Сарабьев Алексей Викторович
Звягельская Ирина Доновна	Смагина Евгения Борисовна
Каменев Сергей Наумович	Суворова Анна Ароновна
Карасова Татьяна Анисимовна	Шалапина Зоя Михайловна
Катасонова Елена Леонидовна	Шаумян Татьяна Львовна

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Труды
Института востоковедения РАН

Выпуск 15

**РОССИЯ И ИРАН:
ПЯТЬ ВЕКОВ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Москва
2018

Редколлегия выпуска:

Е. В. Дунаева, М. С. Каменева,
Н. М. Мамедова, И. Е. Федорова

Труды Института востоковедения РАН. Вып. 15: Россия и Иран:
пять веков сотрудничества. – М.: ИВ РАН, 2018. – 492 с.

ISSN 2587-9502

ISBN 978-5-89282-841-3

Публикуемый выпуск посвящен анализу проблем, связанных с состоянием российско-иранских отношений на разных исторических этапах – с древности до наших дней. Работа состоит из нескольких разделов, в каждом из которых исследуются вопросы, связанные с историей взаимоотношений двух стран, их экономическими и культурными контактами, с сотрудничеством с другими странами. Авторами статей являются ученые разных стран, главным образом, из России и Ирана. Часть работ иранских авторов дана на персидском языке. Редколлегия сохранила авторские оценки, что позволило представить неоднозначную и весьма сложную картину российско-иранского сотрудничества.

Работа может быть полезна не только иранистам, но и всем, кто интересуется проблемами региона и мира в целом.

Научное издание

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Верстка И. В. Федулов

Подписано 02.10.2018
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 30,75. Уч.-изд. л. 20,6.
Тираж 500 экз. Зак. № 364

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12

Отпечатано
в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект,
дом 42, корп. 5

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	10
-------------------	----

<i>Обращение министра иностранных дел РФ</i> <i>С. В. Лаврова</i>	21
--	----

<i>Приветствие министра иностранных дел ИРИ</i> <i>Мохаммада Джавада Зарифа</i>	22
--	----

ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАНА

<i>З.А. Арабаджян. О сходстве некоторых тенденций исторического процесса в России и Иране</i>	24
---	----

<i>С.Б. Дружиловский. Гилянские события в российско-иранских отношениях</i>	35
---	----

<i>Е. В. Дунаева. Проблематика Каспийского моря в отношениях СССР и Ирана</i>	43
---	----

<i>Т. Атабаки, Л. М. Раванди-Фадаи. Хамшахри. Формирование иранской общины в Российской империи</i>	62
--	----

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ В ПРОШЛОМ И В НАСТОЯЩЕМ

<i>А. Г. Арешев. Свободная экономическая зона в Мегри и торгово-экономическое сотрудничество Ирана со странами Южного Кавказа</i>	95
---	----

<i>Н. М. Мамедова. Волжский торговый путь – дорога в Иран</i> ...	107
---	-----

<i>Н. М. Новиков, Н. Д. Саженов. Современное состояние отношений России и Ирана в сфере гражданской авиации</i> ..	120
--	-----

<i>А. Н. Обухова. Проект А. С. Грибоедова по развитию Северного Ирана и Кавказа</i>	137
---	-----

<i>А. И. Полищук. Голштинское посольство в Персию и русско-иранская торговля</i>	147
--	-----

<i>С. Я. Хосейни. Зона свободной торговли между ЕАЭС и Ираном</i>	157
---	-----

РОССИЯ – ИРАН: КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

- Л. Е. Авдеева.* Диалог Ирана и России
на примере деятельности Обществ культурных связей
двух стран в 60–80-е годы XX века 169
- Ю. А. Аверьянов.* Исторические взаимосвязи
Ирана и России в области культуры и религии
в эпоху династии Сефевидов 180
- Н. Калаш.* Межкультурный и межрелигиозный
диалог между Ираном и Россией – вчера и сегодня 196
- М. С. Каменева.* Вклад русских ученых-иранистов
в развитие российско-иранских культурных связей 205
- Д. А. Адырхаева, П. С. Рипинская.* Проект «Блог Резы Саджади»
как первый опыт публичной дипломатии в Интернете
во взаимоотношениях Ирана и России (2010–2017 гг.) 216
- М. Шафаги, О. Рахими.* Новейшие стратегии
публичной дипломатии в стабилизации отношений
Исламской Республики Иран и Российской Федерации 227
- Е. Н. Цветова.* Россия – Иран: развитие
народной дипломатии. Студенческие
и молодежные контакты 238
- В. И. Юртаев.* Сто символов
современного Ирана и России 247

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- Г. П. Авдеев.* К вопросу о значении исламской революции
в Иране для российско-иранских отношений 258
- В. М. Ахмедов, Л. М. Кулагина.* О роли Ирана
в сирийском конфликте 264
- А. В. Баранов.* Российский вектор
во внешнеполитической доктрине ИРИ
в период президентства Хасана Роухани 279

<i>Э.Б. Боев, В. Хосейнзаде</i> . Перспективы стратегического сотрудничества России и Ирана в области обеспечения региональной безопасности	294
<i>Н.Б. Граевски</i> . Российско-иранское сотрудничество во время гражданской войны в Таджикистане	300
<i>В.В. Евсеев</i> . Сирийский кризис под углом российско-иранского сотрудничества.....	308
<i>В.И. Сажин</i> . Об истории военного и военно-технического сотрудничества России и Ирана	328
<i>Р.В. Сулейманов</i> . Москва – Баку – Тегеран как новая геополитическая платформа	355
<i>И.Е. Федорова</i> . Перспективы развития взаимодействия в треугольнике «Россия – Иран – Индия»	359
<i>Авторы</i>	367
<i>About the Authors</i>	370
СТАТЬИ ИРАНСКИХ АВТОРОВ, ПУБЛИКУЕМЫЕ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ (<i>приводятся в соответствии с персидской традицией письма и публикации справа налево – начало на 492 с.</i>)	
<i>М. Даманпак Джами</i> . К участникам конференции	δ
<i>Дж. Карами</i> . Иран – Россия: сравнительно-исторический обзор соотношения интересов и вызовов	11
<i>Э. Кулаи</i> . Возможности и основные направления сотрудничества России и Ирана на Ближнем Востоке	46
<i>М. Араи Дарункала</i> . Экономическое значение Евразии (сложности экономических отношений России и Ирана).....	69
<i>Ш. Мохаммади</i> . Сложности на пути развития экономических и торговых отношений между Ираном и Россией.....	11
<i>А. Вахиитех</i> . Роль культурной дипломатии в отношениях Ирана и России	108

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дипломатические, торгово-экономические и культурные связи России (СССР) с Ираном (Персией) насчитывают более пяти веков. В истории отношений двух государств были разные периоды: и негативные – вплоть до войн в XIX веке, и позитивные, когда экономические отношения развивались высокими темпами на благо государств и народов. После распада СССР отношения двух стран не отличались стабильностью. Однако в последние годы углубилось политическое взаимодействие России и ИРИ, а их военное сотрудничество в борьбе с террористической угрозой в регионе вышло на высокий уровень партнерства. Активизировались культурно-гуманитарные связи. Прилагаются значительные усилия для упрочения экономических отношений. Нынешний этап в отношениях двух государств закладывает основы для развития их доверительного сотрудничества в будущем.

Россия и Иран, являясь крупными, авторитетными державами, в течение многих столетий оказывали и оказывают решающее влияние на развитие военно-политической и экономической ситуации как в регионе, так и во всём мире. Взаимодействие этих государств в различных сферах может стать стабилизирующим фактором в регионах Ближнего Востока и Центральной Азии.

15 ноября 2017 г. в Москве состоялась международная конференция «Россия и Иран: пять веков сотрудничества», организованная Институтом востоковедения РАН и Российским государственным архивом социально-политической истории совместно с Посольством ИРИ в РФ. В ходе конференции обсуждались как развитие двусторонних отношений за прошедшие столетия, так и актуальные проблемы и перспективы их развития, особенно в региональном аспекте. Настоящий сборник

включает статьи, подготовленные на основе докладов участников этого форума.

Редакционная коллегия сборника, исходя из тематики представленных статей, распределила их по четырем разделам: «История отношений России и Ирана», «Развитие российско-иранских экономических контактов в прошлом и в настоящем», «Россия – Иран: культурный диалог» и «Внешиполитический вектор российско-иранских отношений». В отдельный раздел вынесены статьи иранских ученых, публикуемые на персидском языке.

Вошедшие в сборник статьи зарубежных авторов на персидском и английском языках представлены без перевода, что позволяет полностью сохранить все нюансы развития авторской мысли и стиля. Редакционная коллегия подготовила резюме этих статей на русском языке. Статьи российских авторов печатаются в авторской редакции.

Исторический подраздел сборника включает в себя несколько статей исследователей, анализирующих события, имевшие место в истории взаимоотношений двух стран. Очевидно, исторической проблематике в российской иранистике уделяется недостаточное внимание, и многие вопросы двусторонних отношений требуют анализа и даже пересмотра с позиций современного видения, так как их негативное проецирование на реальность сегодняшнего дня подчас осложняет развитие связей между Россией и ИРИ.

З.А. Арабаджан в своей статье, анализируя развитие общественно-политических процессов в человеческом обществе, обращает внимание на определенное сходство некоторых тенденций, проявившихся и в России, и в Иране, несмотря на множество различий в истории, традиции, религии, экономической организации жизни и природно-географических условиях, в которых жили и развивались народы двух стран. Так, автор, обращаясь к событиям Конституционной революции (Машруте) в Иране, отмечает недовольство представителей иранской знати существующим положением в стране и их поддержку революционных событий и проводит аналогии с событиями периода Ивана IV. Интерес представляют как высказывания автора относительно связей Реза-шаха с англичанами, так и оказания Германией

ПРЕДИСЛОВИЕ

помощи В.И. Ленину, утверждения о чем неоднократно тиражировались в литературе. Отмеченные автором аналогии, возможно, достаточно условны, однако они демонстрируют его особое видение и, по мнению редакционной коллегии, представляют определенный интерес.

Событиям начала XX в. посвящена статья Л.М. Раванди-Фадаи и Т. Атабаки, в которой рассматривается положение иранских рабочих-отходников в Закавказье и начало их революционной деятельности. Авторы, обобщив работы исследователей советского периода, иранских историков и проанализировав многочисленные архивные документы и письма, отображают картину тяжелейших условий, в которых жили и трудились иранские мигранты, особенно женщины и дети, в Российской империи. В то же время отсутствие возможностей для заработка внутри Ирана их заставляло отправляться на север и соглашаться на самые жестокие условия. Работая бок о бок с российским пролетариатом, они приобщались к политической борьбе и несли эти идеи в Иран. Авторы приводят интересные материалы, касающиеся деятельности иранского купечества в Российской империи, отмечая их активность на российском рынке.

Статья С.Б. Дружиловского затрагивает тематику достаточно чувствительную для ирано-российских отношений – период развития революционного движения в Гиляне в начале 20-х годов XX в. На основе изучения документов российских архивов он рассматривает позицию руководства Советской России по отношению к гилянским событиям и проводит сравнительный анализ национально-освободительных движений в Иране, Афганистане и Турции после русской революции 1917 года.

Е.В. Дунаева в своей статье подняла каспийскую проблематику и осветила вопросы, связанные с формированием правового режима Каспийского моря между СССР и Ираном. Хотя эта тема хорошо изучена и в России, и в Иране, целый ряд деталей и событий, на которые обращает внимание автор, пока не получили достаточного отклика в работах исследователей. Эта статья представляет особый интерес для иранской аудитории, в связи с тем, что в ИРИ в связи с подписанием Конвенции по правовому статусу

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каспийского моря появляются многочисленные утверждения о правах Ирана на 50% его акватории и дна и о равноправном делении моря между Ираном и СССР, что абсолютно не соответствует исторической действительности и существовавшим в советский период реалиям, что и подтверждает автор.

В разделе, посвященном экономическим связям России и Ирана, подняты вопросы, касающиеся как истории формирования экономических отношений двух стран, так и проблем современного этапа их взаимоотношений. На Тегеранской конференции «515 лет дипломатических отношений России и Ирана», состоявшейся в начале 2017 г., предметом обсуждения являлись наиболее общие проблемы взаимоотношений в оценке иранских экспертов, а на конференции в Москве акцент был сделан на исследовании менее изученных проблем, оказавших влияние в прошлом на характер экономических связей и являющихся в настоящее время важнейшим компонентом этих связей. В этом отношении интересна статья Н.М. Мамедовой, которой удалось «протянуть» ниточку между исследованием роли Волжского пути, как основного торгового пути между русскими княжествами и Ираном в прошлом, и Международным транспортным коридором «Север-Юг», который с полным основанием можно назвать аналогом Великого Волжского пути. В статье дан также анализ проблем, связанных с развитием морского сообщения через Каспий, тех мер, которые предпринимает Россия по модернизации действующих портов на Каспийском море и созданию новых для развития грузового и пассажирского сообщения между портами России и Ирана.

А.Н. Обухова обратилась к малоисследованной теме, связанной с проектом А.С. Грибоедова по развитию территорий, вошедших в состав России, и соседних провинций северного Ирана. Разработка правил и норм для действий администрации новых территорий российского государства диктовалась, прежде всего, необходимостью обеспечения стабильности на южной границе. Автор также обращает внимание на то, что само составление этого проекта свидетельствует о том, что российская сторона пыталась поднять уровень экономического развития региона,

что отвечало интересам не только России, но и соседнего Ирана. Очевидна актуальность обращения современного автора к прошлому, особенно в условиях обострения внутрирегиональных проблем в постсоветский период.

А.И. Полицук анализирует роль Голштинского посольства в Персию в развитии русско-иранской торговли, показывает заинтересованность европейских стран в использовании российских торговых путей для налаживания их связей Ираном, отмечая, что герцог Фридрих III Голштейн-Готторпский (1597–1659 гг.) вынашивал планы по развитию северной морской торговли и попытался проложить торговый путь в Персию через Российское государство.

Статьи А. Арешева и иранского исследователя С.Я. Хоссейни посвящены проблеме взаимодействия Ирана с ЕАЭС. При этом А. Арешев обращает свое внимание на значимость создания свободной экономической зоны в Армении (Мегри), рассматривая ее в качестве важного фактора не только двустороннего армяно-иранского сотрудничества, но и взаимодействия Ирана и ЕАЭС, членом которого является Россия. Хоссейни старается рассмотреть эту проблему в комплексе, обращая главное внимание на экономическое сотрудничество Ирана со всеми странами ЕАЭС, отмечает сложности процесса присоединения Ирана к этому объединению и анализирует преимущества от вступления Ирана в ЕАЭС для России и остальных членов организации.

Очень интересный фактологический материал содержится в статье Н. Новикова и Н. Саженова, которые фокусируют внимание на современном состоянии отношений России и Ирана в сфере гражданской авиации.

Третий раздел сборника посвящен культурному диалогу между Россией и Ираном. Статьи раздела, представленные российскими и иранскими авторами, охватывают как общие, так и частные вопросы российско-иранского культурного сотрудничества. Две статьи посвящены анализу роли культурной дипломатии, особенно СМИ, и публичной дипломатии, как важных компонентов политики мягкой силы в развитии и стабилизации российско-иранских культурных отношений. (А. Вахшетех,

М. Шафаги) Д.А. Адырхаева и П.С. Рипинская как конкретный пример публичной дипломатии в Интернете рассматривают Проект «Блок Резы Саджади», блок посла в Иране в РФ в 2009–2013 гг. в качестве неформальной платформы для общения между послом Ирана и гражданами РФ. А Е.Н. Цветова в своей статье обращается к студенческим обменам и молодежным контактам между Россией и Ираном как одному из направлений народной дипломатии, важному элементу создания взаимного положительного образа государства. В статье Л.Е. Авдеевой анализируется роль общественных организаций на примере деятельности обществ культурных связей СССР и Ирана в 60-ые – 80-ые гг. XX века как действенного фактора двустороннего культурного сотрудничества. Не оставлена без внимания также проблема становления и развития межкультурного и межрелигиозного диалога, в рамках которой особый упор сделан на диалог «Православие – ислам», успешно развивающийся в последнее десятилетие (Н. Калаша). К частным вопросам, затронутым в статьях раздела, относятся роль суфизма и его проявлений в виде духовных практик, обителей, культа святых и художественного наследия, включая поэзию и живопись во время правления династии Сефевидов (Ю.А. Аверьянов), вклад российских ученых-филологов, работавших как в царской России, так и в советский и постсоветский периоды, как существенного фактора в укреплении культурного взаимодействия России и Ирана (М.С. Каменева), вопрос о составлении перечня из 100 символов Ирана по аналогии с имеющимся перечнем из 100 символов России как панорамы вклада двух стран в мировую культуру, политику и экономику (В.И. Юртаев).

Четвертый раздел сборника посвящен внешнеполитическому вектору российско-иранских отношений. В рамках раздела авторы затрагивают наиболее важные проблемы в деятельности Москвы и Тегерана на международной арене, в первую очередь, в регионе Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии в настоящее время. В том числе соотношение интересов двух стран в деле обеспечения региональной безопасности, в Сирии, в Таджикистане, в Индии, в Кавказском регионе,

на всём Ближнем Востоке, а также место РФ во внешнеполитической доктрине ИРИ и вопросы военного и военно-технического сотрудничества двух стран.

Открывает четвертый раздел сборника Г.П. Авдеев статьей, в которой анализирует вклад исламской революции в Иране в дело улучшения российско-иранских отношений. Автор подчеркивает, что в последние годы взаимодействие Москвы и Тегерана приблизилось к уровню стратегического партнерства.

А. Баранов в своей статье анализирует внешнеполитическую часть предвыборной программы Хасана Роухани к последним президентским выборам в Иране в мае 2017 г, особое внимание уделяя российскому вектору. Главный вывод автора сводится к тому, что в сложившихся условиях международных реалий, изменившихся после подписания СВПД в 2015 году, Иран в качестве главной стратегической установки взял курс на восстановление отношений со странами ЕС, в особенности с Францией и Германией. Россия чаще всего не выделялась Тегераном как отдельный приоритет и рассматривалась в комплексе с Китаем.

В. Сажин в своей работе дает характеристику военного и военно-технического сотрудничества России и Ирана в исторической ретроспективе, начиная с XVII века, и показывает возможности развития российско-иранских взаимоотношений в этой сфере в наши дни. Он отмечает, что, учитывая сложные отношения Ирана с Западом, Россия выступает пока что в качестве вероятного партнера, способного обеспечить иранские вооруженные силы современным оружием.

Вопросы политики Ирана и России в регионе привлекли внимание большинства авторов.

Э. Боев и В. Хосейнзаде в совместной статье поднимают вопросы взаимодействия Ирана и России в плане обеспечения региональной безопасности. Современный этап, по мнению авторов, отличается наличием большого количества перспектив, поскольку и для России, и для Ирана объективно не существует условий, при которых роль третьих стран в двусторонних отношениях является определяющей, и они могут взаимовыгодно

сотрудничать в обеспечении стабильности в турбулентном регионе Ближнего и Среднего Востока.

Интерес представляют статья В. Евсеева и совместная статья В. Ахмедова и Л. Кулагиной, посвященные анализу вызовов и противоречий с которыми сталкиваются Российская Федерация и Исламская Республика Иран в Сирии.

В. Евсеев в своей работе подробно анализирует обстановку в Сирии. По мнению автора, там еще далеко до полного урегулирования. Радикальные исламистские организации сохраняют под своим влиянием значительную часть страны и пытаются вернуть ранее контролируемые территории. В таких условиях важно укрепление российско-иранского взаимодействия и привлечение Турции к этому процессу. Не менее важно будет их взаимодействие при создании будущей стабильной Сирии, как единого и независимого государства.

В. Ахмедов и Л. Кулагина анализируют основные тренды политики ИРИ и РФ в Сирии. Они отмечают, что Иран всегда рассматривал Дамаск как важное звено в «оси сопротивления» по линии Тегеран–Багдад–Дамаск–Бейрут–Газа с тем, чтобы сдерживать Израиль и распространять свое влияние через поддержку шиитских общин в ряде арабских стран региона.

Британский исследователь Н. Граевски в своей статье рассматривает сотрудничество России и Ирана в процессе урегулирования таджикского кризиса, с одной стороны, как отвечающее их взаимным интересам, с другой – в качестве примера успешного международного посредничества при решении конфликтных ситуаций.

Р. В. Сулейманов в статье сборника рассматривает вопросы сотрудничества РФ, ИРИ и Азербайджана, которые имеют большое значение не только для этих стран, но и для международного сообщества в целом. Среди них – транспортный коридор «Север – Юг» и «Большой энергетический мост Россия – Азербайджан – Иран», окончательная делимитация границ в Каспийском море, урегулирование нагорнокарабахского конфликта.

И. Е. Федорова в своём исследовании фокусирует внимание на вызовах и возможностях сотрудничества Индии, России

и Ирана, как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Автор отмечает, что эти страны имеют общий взгляд на необходимость многополярного мироустройства, не проводят в регионах, жизненно важных для государств–партнеров, политику, которая наносит ущерб интересам другой стороны. Эти страны сталкиваются с общими вызовами. Главный – это международный терроризм, в частности, радикальный исламизм.

В отдельный раздел вошли статьи, публикуемые на персидском языке. Открывает данный раздел выступление на конференции заместителя руководителя Центра политических и международных исследований МИД ИРИ М. Даманпака Джами, давшего общую характеристику развитию ирано-российских отношений.

Большой интерес представляет статья известного иранского исследователя – руссиеведа доктора Дж. Карами, который на основе исследования большого исторического материала (12 веков) проводит сравнительно-исторический обзор соотношения интересов и вызовов для Ирана и России в различные периоды их истории и рассматривает основные факторы, которые влияли на отношения двух государств в прошлом, особенно в период Сефевидов и Каджаров. Однако исторический экскурс проводится автором не столько с целью констатации факторов, определявших ход взаимодействия двух государств или ставивших их в положение соперников и даже врагов, сколько с целью выявления возможностей для расширения двусторонних отношений на современном этапе и выстраивания реалистичной модели их развития в будущем. Представляется, что эта статья, хотя и опубликована на персидском языке, представляет большой интерес для специалистов- историков и политологов, поскольку исторический анализ увязывается с событиями современной истории и нынешними реалиями в отношениях двух стран.

Доктор Элахе Кулаи, в своей статье, затрагивает особенности теории неорегионализма и анализирует ее значение для понимания нового качественного уровня регионального сотрудничества между Ираном и Россией в евразийском регионе. Автор делает попытку ответить на вопрос – каким образом Иран и Россия,

несмотря на расхождения в определении совместных интересов на уровне двусторонних отношений, смогли прийти к сближению своих позиций в региональном формате и начать сотрудничество в евразийском пространстве.

Несколько статей иранских авторов посвящены экономической проблематике. Так, Мейсам Араи Дарункала в своей статье, пытается ответить на вопрос: «Что мешает развитию экономических связей двух стран на современном этапе?» Основное внимание он концентрирует на противоречиях развития экономических связей в контексте отношений Ирана и России в евразийском пространстве. В своей статье автор опирается на статистические данные и свои высказывания подтверждает графиками, таблицами и диаграммами, наглядно демонстрирующими выявленные автором факторы, влияющие на отношения двух стран. Автор высказал точку зрения, что необходимо вырабатывать «Евразийскую систему ценностей» и не использовать уже наработанные модели в отношениях с западными государствами для выстраивания двусторонних отношений.

Шоайб Мохаммади дает оценку общего состояния ирано-российских экономических отношений в свете подписанного соглашения между Ираном и шестеркой о снятии санкций с точки зрения иранского эксперта. Он согласен с мнением большинства иранских и российских экспертов, что если в течение двух последних десятилетий политические отношения двух стран можно охарактеризовать как сбалансированные, то экономические контакты Ирана и России развивались недостаточно эффективно, несмотря на географическую близость, имеющийся потенциал и взаимные потребности. Как и М.Араи Дарункала, он основное внимание уделяет характеристике тех трудностей, которые стоят на пути развития стабильных экономических связей России и Ирана.

В статье А. Вахшетех рассматривается одна из актуальных и острых проблем развития и стабилизации двустороннего российско-иранского сотрудничества – роль культуры в качестве важного компонента политики «мягкой силы» и обращается

ПРЕДИСЛОВИЕ

особое внимание на место СМИ и публичной дипломатии в этом процессе.

Статьи, отобранные для предлагаемого читателю сборника, не могут охватить все аспекты многовековых отношений двух стран, а затрагивают лишь отдельные вопросы российско-иранского взаимодействия. В предлагаемой читателю работе отражены различные точки зрения авторов на исследуемые темы. Это дало возможность комплексно осветить проблемы в отношениях России и Ирана, отметить в них неоднозначные или даже спорные моменты в прошлом и настоящем, а также определить возможные перспективные направления и формы сотрудничества в будущем.

*Е. В. Дунаева
М. С. Каменева
Н. М. Мамедова
И. Е. Федорова*

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

**Участникам конференции
«Россия и Иран. Пять веков сотрудничества»**

Сердечно приветствую участников конференции «Россия и Иран. Пять веков сотрудничества», организуемой Институтом востоковедения РАН и посвященной 515-летию установления дипломатических отношений между нашими государствами.

Сегодня российско-иранские связи, скрепленные многовековой традицией и опирающиеся на принципы равноправия и взаимного уважения, поступательно развиваются во всех областях. Неоценимую роль в общих усилиях играет регулярный диалог на высшем уровне, в ходе которого согласовываются конкретные шаги по активизации многопланового взаимодействия, реализации крупных проектов. Эффективно функционируют Межправительственные комиссии по торгово-экономическому и военно-техническому сотрудничеству, Комиссия высокого уровня по научно-техническому сотрудничеству. Продвигаются гуманитарные связи, в том числе туристические обмены.

Продолжается совместная работа по поиску эффективных ответов на актуальные вызовы и угрозы современности, включая борьбу с международным терроризмом, политико-дипломатическое урегулирование ситуации в Сирии.

Отрадно, что мы стремимся к дальнейшему наращиванию взаимовыгодного сотрудничества, его выведению на новый уровень – стратегического партнерства. Рассчитываю, что итоги вашей встречи будут этому всемерно способствовать.

Желаю вам плодотворного обсуждения и всего самого доброго.

 С.ЛАВРОВ

г.Москва, «15» ноября 2017 года

ОБРАЩЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРИ МОХАММАДА ДЖАВАДА ЗАРИФА

Проведение форума и выставки исторических документов, посвященных пятивековой истории ирано-российских связей, является важным и ценным шагом в отношениях двух стран. Исламская Республика Иран и Российская Федерация являются двумя государствами, имеющими глубокие и древние исторические корни, цивилизационное и культурное влияние которых и мировое звучание таких великих личностей, как Хафиз, Саади, Фирдоуси, Толстой, Пушкин, Чехов и десятков других личностей составляют гордость и славу мировой литературы. Во всем мире найдется немного стран, связи между которыми, так же, как ирано-российские отношения, насчитывали бы более пяти веков. Эти отношения имели свои взлеты и падения и сопряжены как с горькими, так и с приятными воспоминаниями. Однако помимо этих воспоминаний, самым большим уроком этих давних и многогранных отношений является то, что Иран и Россия в качестве двух соседей постоянно должны иметь широкие связи, и элитам двух государств следует прилагать усилия в направлении еще большей многогранности и расширения этих отношений по вертикали и горизонтали. Расширение этих связей не только приносит всестороннюю пользу двум государствам, но и является важным фактором безопасности, стабильности и развития таких регионов, как Центральная Азия, Кавказ и Ближний Восток. Более того, расширение ирано-российских отношений оказывает позитивное влияние на мир и международную безопасность.

Я надеюсь, что дружеские связи между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией, которые на протяжении трех последних десятилетий находились в состоянии развития и значительно выросли в последние годы, благодаря воле ответственных лиц двух стран и пятивековому опыту исторических отношений, будут расти и развиваться во всех областях. Без сомнения, успешное проведение этого форума создаст хороший образ сегодняшнего состояния ирано-российских отношений, который сможет обеспечить условия для развития народных и культурных связей двух государств, а также оказать помощь укреплению двухсторонних отношений.

Я уверен, что состоявшийся на этом заседании обмен мнениями между элитами и выдающимися деятелями науки и культуры двух стран создаст новые возможности для расцвета культурной дипломатии и поможет укреплению и усилению отношений между нашими странами. По моему мнению, непрерывное культурное сотрудничество, украшенное участием элиты и мыслителей двух стран, помимо того, что оно сможет способствовать дальнейшему процветанию идейности и сознательности молодого поколения двух государств, также способно оказать содействие расширению отношений в области политики и торговли.

Высоко оценивая эти усилия по представлению друг другу истории, культуры и цивилизации двух государств и созданию атмосферы взаимопонимания, желаю успехов организаторам и участникам этого форума.

Мохаммад, Джавад Зариф

министр иностранных дел

перевод с персидского
Посольства ИРИ в Москве

ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАНА

З.А. Арабаджян

О СХОДСТВЕ НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И ИРАНЕ

Резюме: При внимательном и неспешном взгляде на некоторые общественно-политические процессы, имевшие место и в Иране, и в России, совершенно произвольно складывается впечатление об их определенном сходстве. И это несмотря на множество различий в истории, традиции, религии, экономической организации жизни и природно-географических условиях, в которых жили и развивались народы двух стран. В статье приводятся некоторые из таких эпизодов, свидетельствующие об общности процессов, происходящих в человеческом обществе.
Ключевые слова: Иран, Россия, Каджары, Реза-шах, Ленин.

ON THE SIMILARITY OF CERTAIN TRENDS IN THE HISTORICAL PROCESS IN RUSSIA AND IRAN

Summary: With an attentive and unhurried glance at some social and political processes that have taken place in Iran and Russia, there is an involuntary impression that they have a certain similarity. And this despite the many differences in history, tradition, religion, economic organization of life and the natural and geographical conditions in which the peoples of the two countries lived and developed. The article contains some of such episodes, which testify to the generality of the processes taking place in human society.
Keywords: Iran, Russia, Qajars, Reza-shah, Lenin.

При внимательном и неспешном взгляде на некоторые общественно-политические процессы, имевшие место и в Иране и в России, совершенно произвольно складывается впечатление об их определенном сходстве. И это несмотря на множество различий в истории, традиции, религии, экономической организации

жизни и природно-географических условиях, в которых жили и развивались народы двух стран. Вот некоторые из таких эпизодов, свидетельствующих об общности процессов, происходящих в человеческом обществе.

Здесь даже речь не идет о влиянии русской революции 1905–1907 гг. на конституционную революцию 1905–1911 гг. в Иране. Это всем хорошо известно и в свое время было достаточно подробно изучено советскими иранистами. Некоторые из таких эпизодов, свидетельствующих об общности процессов, происходящих в человеческом обществе, приводятся ниже.

Прежде всего, о революции 1905–1911 гг. Нам хорошо известно, что на стороне конституционалистов выступили представители высшего духовенства – муджтехиды Сеид Мохаммед Табатабаи и Сеид Абдолла Бехбахани, знати, крупных феодалов и племенных вождей. Даже некоторые кадjarские принцы выступали с умеренно конституционалистских позиций. Всем им и дела не было до прав и свобод граждан, демократического обустройства общества, конституции, о которой они имели самое смутное представление. И тем не менее, крупнейший феодал севера Сепакдар Тонекабуни повел из Решта на Тегеран свои отряды свергать Мохаммед Али-шаха, а вождь союза бахтиарских племен Сардар Асад Бахтиари сделал то же самое, двинувшись из района Исфагана. Некоторые кадjarские принцы даже отправляли в Тавриз, осажденный шахскими войсками, ящики с патронами в помощь федам Саттар-хана и Багир-хана. Почему же те, кто еще недавно был верной опорой трона, вдруг выступили против старой системы вместе с иранской либерально-буржуазной интеллигенцией крупных городов севера страны, мелкобуржуазными слоями, представителями купечества и иными стратами, заинтересованными в отмене феодальных привилегий и снятии препон на пути капиталистического развития Ирана?

Дело в том, что к началу XX в. страна находилась в состоянии серьезного экономического кризиса. В течении XIX в. произошли серьезные изменения в организации жизни и функционировании монархии и шахского двора. Изначально жизнь двора и шаха обходилась недорого, поскольку он находился в столице только

на протяжении короткой иранской зимы, а остальное время кочевал по стране, останавливаясь у племенных вождей и крупнейших феодалов. Именно они из своих средств в это время должны были содержать шаха и его двор. В дальнейшем Каджары осели в Тегеране, и денег стало не хватать. Эта проблема была решена благодаря получению дополнительных доходов за счет новшеств, внедренных в Иране иностранцами: доходы от созданного телеграфа, сбора экспортных и импортных пошлин, выдачи паспортов и прочего. Однако в последней четверти XIX в. Насер эд-дин-шах первым из всех иранских монархов посетил Европу, которая произвела на него огромное впечатление. С тех пор он и его сын Мозафар эд-дин-шах регулярно совершали европейские турне. В ходе этих поездок делались чудовищные траты, которые иранский государственный бюджет выдержать уже не мог (ни о каком цивильном листе тогда и речи быть не могло). Шахи оказались крупными должниками европейских банкиров. Эти прорехи стали закрывать за счет государственных займов и продажи лицензий иностранцам на учреждение в Иране банков, строительство железных дорог, и, наконец, передачи австрало-британскому авантюристу Д'Арси концессии на добычу иранской нефти. Но денег все равно не хватало.

В такой ситуации каджарские монархи начали урезать права и привилегии высшей знати, племенных вождей, откупщиков и прочих лиц, благоденствовавших за счет государственных средств, кормлений, пишкешей (подарков и дарений), взяток и пр. Также они покусились на благополучие духовенства, передавая государству такие функции как регистрация сделок, прав собственности на недвижимость и иные нотариальные акты, которые ранее являлись исключительной сферой деятельности и источником доходов религиозных деятелей низшего и среднего звена. Это и вызвало яростное недовольство «обиженных». Данный механизм очень образно описывает французский исследователь В. Берар в работе, написанной во время конституционной революции: «То, что мы называем персидской революцией, не было, как можно было бы думать, восстанием нации против этих паразитов; и то волнение, которое еще продолжается в Персии, вовсе

не является борьбой между правами и интересами нации, с одной стороны, и монархическими привилегиями и притеснениями – с другой. Управление государством остается азартной игрой; благосостояние и прогресс нации не принимаются в соображение, об этом даже совсем не думают; дело идет только о том, кто воспользуется выгодами существующей системы – шах или другие паразиты»¹.

Мы не проводим прямых и жестких аналогий, но эта ситуация, на наш взгляд, в чем-то похожа на то, что происходило в России в середине XVI века. Тогда, как говорит историк А.И. Фурсов, ордынское и новгородское земельное наследство было проедено, а Ивану IV для продолжения государственного строительства и проведения политики по созданию централизованного государства и ограничению прав и привилегий боярства нужно было каким-то образом изыскать ресурсы (в то время – прежде всего земли с крестьянами). Он пошел по пути изъятия земельных угодий у наиболее строптивых бояр и наделения ими служивых людей – дворянства, которое должно было стать опорой его власти. Еще ранее, при Иване III, начались попытки, хотя и безуспешные, изъятия земельного фонда у монастырей. Все это вызвало жесткое сопротивление боярства, привыкшего жить по старине, фактически считавшего царя первым среди равных, и духовенства. Таким образом, нехватка ресурсов привела к обострению отношений между царем и господствующей группой. Речь шла о том, какой будет монархия в России – самодержавной или олигархической. Тогда это привело к временной победе царя. Однако после его смерти, не смирившись с поражением, именно боярство выступило зачинателем смуты.

В Иране же в иную эпоху противостояние вылилось в революцию и поражение монархии. При этом в Меджлисе стали доминировать те, кого мы смело можем отнести к олигархии того времени, которая во многом использовала Меджлис для удовлетворения своих интересов, как властных, так и материальных. Политики, последовательно стоявшие на либерально-демократических позициях, были в явном меньшинстве. Среди депутатов

¹ В. Берар. Персия и персидская смута. Б.М.: Брокгауз и Ефрон, 1912, с. 278.

было немало каджарских принцев и иной феодально-помещичьей знати, включая племенных вождей.

Разумеется, в каждом из этих случаев, у монархов были различные мотивы для поиска ресурсов: для личного расточительства и для проведения политики централизации и создания самодержавной монархии, соответственно. Однако механизм возникновения революции/смуты в обоих случаях имел общие черты: оппозиция власти со стороны части господствующего класса и религиозных деятелей высшего ранга.

Ситуация с «открытием Европы» каджарскими шахами и более широко – значительной частью иранской феодально-помещичьей знати имела и еще одно последствие. Для таких поездок были необходимы дополнительные доходы, которые не могли быть обеспечены традиционной иранской экономической системой, основой которой являлось экстенсивное сельское хозяйство и архаичная система землепользования. Более того, по возвращении в Иран, многие хотели ввести в свою жизнь элементы потребления, свойственные Европе, отправлять своих детей за границу для получения образования и пр. Но традиционный экономический уклад обеспечивал доходы, позволявшие привилегированным слоям вести образ жизни, исходя из местных критериев и потребностей. Он не мог должным образом обеспечить потребление на уровне привилегированных слоев Европы. Это, естественно, приводило к усилению эксплуатации крестьянской массы и изъятию у нее не только прибавочного, но и части необходимого продукта, т. е. того, что шло на очень скромное потребление, необходимое для воспроизводства рабочей силы.

Такой же процесс имел место и в России, когда примерно с середины XVIII в. русское дворянство начало регулярно и масштабно наезжать в Европу.

В результате в обоих случаях имели место схожие последствия: распространение системы потребления господствующего класса, несоответствующей местным реалиям и экономическим возможностям, усиление эксплуатации крестьянской массы, нарастание напряженности в обществе. Также усиливался отток финансовых ресурсов за границу, что сужало возможности для

экономического развития обеих стран. Следует отметить, что и сегодня Запад по отношению к России и Ирану выступает в роли пылесоса, выкачивающего финансовые ресурсы, необходимые для инвестиций в национальную экономику, но природа и механизм этого процесса существенно усложнились.

Другим моментом, в котором проявляются общие закономерности, является стремление многих политиков, ученых, аналитиков навесить на неугодных им лидеров своих стран ярлык агента иностранных держав. Наиболее типичными обвинениями являются утверждения о том, что Реза-шах Пехлеви был ставленником англичан и поэтому проводил про-британскую политику и делал все, что англичане от него хотели.

Действительно, на определенном этапе англичане стали поддерживать Реза-хана сардар сепеха и помогли ему стать шахом Ирана, о чем имеется множество высказываний разной степени достоверности. Но следует ли из этого, что он являлся их агентом? Считал ли он сам себя их человеком? На этот счет есть интересное свидетельство доктора Мосаддыка о том, что на одном из заседаний Консультативного Комитета в 1923 или 1924 годах имел место следующий эпизод: «... Сардар Сепех, будучи премьер-министром у меня дома в присутствии покойных Мошира од-Дойле, Мостафи аль-Мамалека, а также Хадж Мирзы Яхяи, Тагизаде, Ала и Мохбера ос-Салтане сказал: «Меня привели к власти англичане, но они не знали, с кем имели дело»².

Идеологической основой монархии Пехлеви был здоровый иранский национализм (не путать с шовинизмом). Вся его политика, особенно экономическая, вне зависимости от степени успешности отдельных ее аспектов, показывает его явное стремление к достижению реальной независимости страны. Это отмена капитуляций, модернизация вооруженных сил, создание современной для того времени текстильной, цементной, пищевой, табачной промышленности. Важным шагом было строительство Трансиранской железной дороги, пересекавшей Иран с севера на юг. При этом лично шах выбрал в качестве конечного пункта дороги не Хорремшехр, расположенный на берегу

² Makki Kh. Tarikh-e bist sale-ye Iran. Vol. 2 Tehran.: 1362, с. 431.(на перс. яз.)

реки Шатт эль-Араб (река, образующаяся при слиянии Тигра и Евфрата, разделяющая Иран и Ирак), а непосредственно побережье Персидского залива. Антианглийский характер этого шага состоял в том, что Ирак в то время был подмандатной территорией Англии, а граница проходила по кромке воды у иранского берега. Это позволяло англичанам перекрыть судоходство для иранских судов и тем самым остановить движение экспортных и импортных грузов по железной дороге, главной задачей которой было ускорение внешнеторговых потоков и снижение стоимости транспортировки.

Единственным серьезным доводом в пользу того, что Реза-шах был английской марионеткой, может служить его согласие на продление нефтяной концессии АИНК в 1933 г. Однако если он был таковым, то зачем так долго сопротивлялся, зачем бросал в печку старое концессионное соглашение, зачем довел дело до арбитражей и Лиги Наций? Может для того, чтобы запутать всех своих будущих обвинителей или выбить из англичан колоссальную взятку? Ведь версия о том, что он дал согласие в обмен на деньги, которые были размещены в английских и швейцарских банках, тоже есть.

В действительности Реза-шах дошел до пределов возможного сопротивления. В соответствии с английскими планами существовало два варианта решения проблемы. Первый – отстранение его от власти и замена правящего режима в Иране на более сговорчивый. Второй – отделить Хузистан (главная нефтеносная провинция Ирана) от страны, посадить там какого-нибудь «нового шейха Хаззаля» и установить над этим образованием британский протекторат³. Информация об этом была доведена до шаха, а для подтверждения серьезности намерений в Шатт эль-Араб были направлены английские военные корабли. В условиях отсутствия альтернатив (с СССР шах уже успел значительно ухудшить отношения, а США еще не были готовы к конфронтации с Великобританией из-за Ирана) иного выхода у него не было.

³ Toloue M. Bazigarane asr-e Pahlavi. Vol. 1 Tehran.: 1372, с. 165. (на перс. яз.) Makhdavi A. Kh. Siyasat-e khareji-ye Iran dar dourine Pahlavi 1300–1357. Tehran: 1374, с. 36. (на перс. яз.)

А в России иные постоянно утверждают, что В.И. Ленин был немецким шпионом, потому что приехал в опломбированном вагоне и якобы получил деньги германского генерального штаба для совершения революции в России, которую и произвел по указанию немцев. Единственное, что соответствует действительности в подобного рода утверждениях, это то, что группа российских социал-демократов после Февральской революции вернулась в Россию транзитом через германскую территорию, и при этом по ходу следования никто из них не имел контактов с немецкими представителями. В.И. Ленин прекрасно понимал, что его обвинят во всех смертных грехах и, тем не менее, пошел на это, поскольку считал необходимым вернуться в Россию как можно скорее, быть в центре событий и направлять их. Все остальное – чистой воды вымысел, и здесь нет необходимости опровергать подобного рода беспочвенные утверждения, поскольку это уже сделано объективными российскими историками⁴.

Следует только отметить, что Великая Октябрьская социалистическая революция, которую осуществила партия большевиков во главе с В.И. Лениным, оказалась именно тем средством, которое предотвратило полный распад исторической России, чего добивались западные «союзники», и воссоздало ее в виде СССР. И в цепи компромиссов, на которые шел В.И. Ленин, не боясь обвинений в предательстве и шпионаже, был даже «похабный» Брестский мир. В.В. Маяковский в стихотворной форме ярко передал суть проблемы:

Ильич
петушившимся
крикнул:
– Ни с места!
Пусть партия
взвалит
и это время.
Возьмем
передышку похабного Бреста.
Потеря – пространство,
выигрыш – время.

⁴ См. в т.ч. Логинов В.Т. Ленин в 1917 году. На грани возможного. М.: Алгоритм, 2016, с. 45–87.

Завершая анализ данного сюжета, отметим, что если у советского лидера, благодаря расколу среди великих держав и первой мировой войне, были возможности для маневра, то у Реза-шаха их практически не было. Отчасти, он сам себя лишил их, донельзя ухудшив отношения с Советским Союзом.

Еще одной общей закономерностью, на которую хотелось бы обратить внимание, является низкая управляемость постреволюционной государственной машины, в которой всегда находятся элементы, по тем или иным причинам проводящие свою линию, а не то, что предписывается центральным руководством.

Конечно, всякие параллели условны и рискованны, однако невольно сравниваешь ситуацию с казнью Амира Аббаса Ховеиды и принятие решения о расстреле (в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.) царской семьи, вину за которое обычно возлагают на В.И. Ленина и Я.М. Свердлов. В обоих случаях руководители, принимавшие решение о казни, вышли за пределы инструкций, полученных от лидеров революций.

В ходе детального изучения документов старшим следователем государственного следственного управления Прокуратуры Российской Федерации В.Н. Соловьевым установлено, что решение о расстреле Николая II и всей семьи было принято Екатеринбургским областным советом вопреки мнению московского руководства. В.И. Ленин настаивал на переводе семьи в Москву и проведении показательного публичного процесса над царем⁵.

Он, вероятно, не был против казни царя, но хотел именно открытого процесса, как, в свое время, это было сделано в революционной Франции по отношению к Людовику XVI и Марии Антуанетте. И такой процесс уже готовился в Москве. Формальной причиной расстрела стала невозможность эвакуации семьи в Москву. Однако едва ли это было основной причиной. Дело в том, что в то время в органах советской власти на Урале было много людей, которые не были «ленинцами», эсеров и сочувствующих им. Согласно воспоминаниям Якова Юровского, весной 1918 г. на Урале «ленинец» считалось ругательным словом. Более

⁵ Выступление Н.В. Соловьева на передаче Суд времен // [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=AVAAfaW1G1w>. (Дата обращения 21.03.2017).

того, вполне осознанно представителями новой власти в это время на Урале был расстрелян двоюродный брат В.И. Ленина Виктор Ардашев и один из его сыновей⁶. Также екатеринбургскими большевиками были уничтожены около ста красноармейцев из отряда охраны царской семьи, прибывших с нею из Тобольска, за то, что они, выполняя указания центра, выступили против решения Уралоблсовета относительно расстрела Романовых.

Кроме того, не следует забывать, что 6 июля 1918 г. в Москве произошел мятеж левых эсеров, одной из целей которых было добиться разрыва отношений между Советской Россией и Германией и спровоцировать войну. Именно поэтому он начался с убийства германского посла графа фон Мирбаха левым эсером сотрудником ВЧК Яковом Блюмкиным. Расстрел детей Николая II также преследовал цель обострить советско-германские отношения, поскольку Александра Федоровна и его дочери считались германскими принцессами, о чем в 1918 г. правительство Вильгельма II неоднократно напоминало советскому руководству. Указанные факторы оказывали существенное влияние на принятие екатеринбургским руководством большевиков решения о расстреле царской семьи вопреки позиции центра.

В случае с Амир Аббасом Ховейдой хорошо известно, что против его казни выступал ряд деятелей нового режима, в т. ч. премьер-министр Базарган и доктор Йазди. Люди из окружения Хомейни сообщили ему, что Ховейда готов говорить на суде о многих вещах, происходивших при прошлой власти, и его показания будут ценными, поскольку он видел и знает многое, находясь внутри системы. Если об этом расскажет человек, более 12 лет являвшийся премьер-министром страны, то для людей его слова будут более убедительными, чем то, что говорят противники режима. Хомейни согласился с этим предложением и сказал председателю революционного трибунала Садеку Халхали не трогать Ховейду⁷.

⁶ Джапаков А., Большевики убили брата Ленина // [Электронный ресурс]. http://www.trud.ru/article/10-02-2000/1648_bolsheviki_ubili_brata_lenina.html, (Дата обращения 28.07.2017).

⁷ Из воспоминаний Ибрагима Йазди // [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=nhRXVBHUpZg>. (Дата обращения 16.03.2017).

Следует отметить, что по ряду причин некоторым высокопоставленным генералам, служившим монархии, после победы революции жизнь была сохранена, в частности, двум друзьям детства Мохаммеда Реза-шаха – члену Высшего Совета Армии генералу армии Карабаги и второму человеку в САВАК (тайная политическая полиция при монархии Пехлеви) генералу армии Хосейну Фардусту. Обоих новые власти использовали в своих целях. Нечто подобное могло произойти и с Ховейдой, тем более что Хомейни был против его казни. Однако Халхали думал иначе. Сразу после вынесения смертного приговора он был приведен в исполнение. На всякий случай, чтобы люди, близкие Хомейни, не вмешались, Халхали приказал отключить все телефоны в месте проведения заседания трибунала.

Сегодня трудно сказать, какими были мотивы Садека Халхали. Скорее всего, они не имели ничего общего ни с политической целесообразностью, ни с правом, пусть даже революционным. Вероятно, движущей силой была ненависть ко всему, что связано с низвергнутой монархией и слепая жажда мести, которую не смогло остановить даже слово имама Хомейни.

Как представляется, проведение сравнительного анализа исторического процесса в различных странах является крайне важным. Это позволяет рассматривать события той или иной страны в более широком контексте региональных и мировых процессов и особенностей исторического развития. Дает возможность на этой основе выявить закономерности социально-политической эволюции и избежать некоторых ошибок в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- В. Берар. Персия и персидская смута. Б.м.Брокгауз и Ефрон. 1912. 300 с.
Makki Kh.. Tarikh-e bist sale-ye Iran. Tehran: 1362, vol. 2. 598 с. (на перс. яз.)
Toloue M., Bazigaran-e asr-e Pahlavi, Tehran, 1372, vol. 1, 625 с. (на перс. яз.)
Makhdavi A. Kh., Siyasat-e khareji-ye Iran dar douran-e Pahlavi 1300–1357, Tehran, 1374, 493 с. (на перс. яз.)
Логинов В.Т. Ленин в 1917 году. На грани возможного. М.: Алгоритм, 2016, 575 с.

С.Б. Дружиловский

ГИЛЯНСКИЕ СОБЫТИЯ В РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Резюме: В статье рассматривается роль России в гиланской революции в Иране, кемалистской революции в Турции и в антибританском восстании в Афганистане. Показано, что, поддерживая эти три национально-освободительные движения, Советская Россия в качестве главной цели рассматривала не экспорт социалистической революции, а ликвидацию британской угрозы на своих границах и прорыв дипломатической блокады.

Ключевые слова: гиланская революция, советское правительство, Кучек-хан.

GILYAN EVENTS IN RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS

Summary: The article examines the role of Russia in the Gilan revolution in Iran, the Kemalist revolution in Turkey and the anti-British uprising in Afghanistan. It is shown that, while supporting these three national liberation movements, Soviet Russia did not consider the export of the socialist revolution as the main goal, but the elimination of the British threat on its borders and the breakthrough of the diplomatic blockade.

Keywords: Gilyanskaya revolution, the Soviet government, Kuchik-khan.

Гиланские события, происходившие в Иране в начале 20-х годов XX века, являются одной из неоднозначных страниц в развитии российско-иранских отношений. При этом анализу данных событий посвящен не один десяток научных и публицистических исследований российских и зарубежных авторов.

Главный вопрос, на который пытаются ответить авторы этих исследований, сводится к тому – стремилась ли молодая советская Россия осуществить социалистический эксперимент в соседнем Иране и совершить коммунистический переворот в этой стране.

На первый взгляд многие имеющиеся факты свидетельствуют о том, что ответ на эти вопросы должен быть положительным.

В мае 1920 г. российская Каспийская военная флотилия под командованием Ф. Раскольникова высадилась в иранском порту Энзели, и вскоре начались переговоры с руководителями гилян-ского восстания во главе с мирзой Кучек-ханом, который согласился на сотрудничество с российскими большевиками. Вскоре на территории Гиляна была провозглашена Гилянская советская республика, в состав руководства которой, кроме гилянских революционеров, вошли прибывшие из Баку иранские коммунисты, работавшие на бакинских нефтепромыслах, и несколько российских большевиков. Большое влияние на дальнейшее развитие событий в Гиляне оказывал известный советский руководитель Г. Орджоникидзе. Известно, что события, происходившие на севере Ирана, находились под пристальным контролем советского руководства, включая Ленина, Троцкого и Сталина, а Кучек-хан направил несколько писем В. Ленину, освящая ход гилянской революции.

Меньше известно о тех разногласиях, которые имелись у советского руководства по поводу характера и целей гилянских событий. Однако известно, что наркоминдел РФ Г. Чичерин изначально выступал против активного участия России в гилянских событиях и призывал советское руководство установить дипломатические отношения с действующим иранским правительством. Довольно быстро на эту позицию встал и В.И. Ленин. В мае 1920 г. состоялось специальное заседание политбюро ЦК ВКП(б), на котором В. Ленин поддержал позицию Чичерина, и было принято решение начать переговоры с иранским правительством об установлении дипломатических отношений, а Ф. Раскольникову было приказано «убрать русские войска и красный флот из Энзели и сдать в руки Кучук-хану, занимаемую нами ныне территорию»¹. Однако Ф. Раскольников и поддерживавший его Г. Орджоникидзе проигнорировали это решение. Все эти события произошли задолго до разгрома Гилянской Республики, когда еще было совсем не очевидно, чем закончатся гилянские события, а Эхсанолла-хан, один из руководителей гилянских революционеров готовил отряд для похода на Тегеран.

¹ Персидский фронт мировой революции. М.: Квадрига. 2017. С. 39.

Чтобы ответить на вопрос, что влияло на позицию российских руководителей в гилянском вопросе, на наш взгляд, следует несколько абстрагироваться от событий, происходивших в это время в Иране, и посмотреть на ситуацию, складывавшуюся в тот период вокруг Советской России.

К началу 1920 г. из России были изгнаны последние иностранные интервенты, но она находилась в полной дипломатической блокаде, а Британия угрожала южным границам бывшей Российской империи и рассчитывала взять под свой полный контроль Афганистан, Иран и Турцию, превратив их в антисоветский плацдарм для дестабилизации обстановки на Кавказе и в Центральной Азии, где к этому времени большевики начали приходить к власти. Поэтому, судя по всему, в это время российское руководство, в отличие от закавказских большевиков, меньше всего заботила возможность экспорта социалистической революции в восточные страны, но жизненно необходимым являлось опереться на те силы, которые смогут вести борьбу с английским империализмом на своей территории и готовы будут способствовать прорыву дипломатической блокады вокруг России. Великобритания, со своей стороны, также прекрасно понимала, что главной угрозой политики Советской России на Востоке является не распространение коммунизма, а ее антибританская и антиимпериалистическая агитация. Например, это отчетливо проявилось в разгар гилянских событий после прибытия в Лондон 27 мая 1920 г. советской торговой делегации во главе с Леонидом Красиным. Зная острую нужду большевиков в снятии английской экономической блокады, английская сторона в ответ на предложение советского правительства выставила ему несколько требований, среди которых было прекращение антибританской пропаганды как в странах Запада, так и в азиатских странах, включая Иран².

В качестве такой силы в Турции выступали чуждые коммунистических идей кемалисты, в Афганистане, еще менее приверженный идеям социализма, провозгласивший независимость от английского диктата, эмир Аманнула, а в Иране на каком-то

² Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада (1879–1921 гг.). М.: ИВ РАН. 2012. С. 285.

этапе большевиками рассматривались гилянские националисты, которые в течение нескольких лет вели непримиримую борьбу с английским присутствием в Гиляне и белогвардейским корпусом генерала Старосельского и были готовы установить дипломатические отношения с РФ. Все они получали помощь и поддержку со стороны Советской России. Что касается центрального иранского правительства, то до середины 1920 г. здесь, по сути дела, существовало безвластие, правительства сменяли одно другое, не успев приступить к работе, чем воспользовалась Англия, навязав Ирану договор 1919 г., который превращал эту страну в британскую марионетку. Первые попытки Советской России вступить в переговоры с центральным иранским правительством закончились провалом. В январе 1918 года советское правительство назначило своим дипломатическим представителем Николая Бравина. Однако персидское правительство продолжало поддерживать официальные отношения с бывшим послом царского правительства Н. С. фон Эттером и отказалось признать полномочия Н. Бравина, выслав его в конце-концов из Тегерана в июне 1918 г. Иван Коломийцев, направленный в Иран в июле 1918 г. в качестве главы дипломатической миссии РСФСР в Персии, не был признан таковым персидским правительством, а здание российской миссии, в котором находились советские представители, вскоре было разгромлено, а ее персонал выслан в Британскую Индию. В июне 1919 г. И. Коломийцев, вновь направленный в Тегеран с «Обращением правительства РСФСР к правительству и народу Персии», был убит персидскими казаками 14 августа 1919 г.³ Таким образом, в этот период шансы на установление нормальных дипломатических отношений с действующим иранским правительством казались нереальными, и советское руководство сделало ставку на гилянское восстание. В то же время известно, и на это часто ссылаются сторонники утверждения о мирных намерениях иранского правительства, что 14 мая 1920 г., за три дня до прибытия каспийской военной флотилии к Энзели и высадки советского десанта, иранское правительство направило в Москву и Баку радиogramму, в которой заявляло

³ История Ирана. М.: МГУ. 1977. С. 307–308.

о готовности установить с ними дипломатические отношения. Однако очевидно, что данная акция была связана с пониманием того, что Советская Россия прибегнет к возмездию за угнанный англичанами из Баку флот, доставивший в иранский порт Энзели остатки разгромленной деникинской армии, и иранское правительство спешило предупредить ответные меры советского правительства, заявив о своих мирных намерениях. Это, в частности, следует из текста самой радиограммы, в которой иранское правительство, признавая имеющее место ухудшение отношений между двумя странами, заявило, что «вопреки ожидавшемуся улучшению сношений России с Персией произошло закрытие путей сообщения. Надо думать, что причина этого, может быть, в опасении Азербайджанского и Российского правительств за судьбу пароходов, отправляющихся в персидские воды. Персидское правительство гарантирует беспрепятственное возвращение в русские и азербайджанские порты всех судов под русским и азербайджанским флагом»⁴. Однако было очевидно, что Энзели в это время находился под полным контролем англичан и персидское правительство не имело никакой реальной возможности выполнить свое обещание, тем более, что в ноте ничего не говорилось о перебравшихся в Персию деникинцах. 18 мая 1920 г. советский флот начал обстрел английских позиций в Энзели и высадил десант для захвата этого порта. В это же время Москва дала положительный ответ на иранское предложение об установлении дипломатических отношений. При этом народный комиссариат иностранных дел в своей ноте иранскому правительству от 23 мая 1920 г. заявил, что «энзелийская операция была предпринята по инициативе военного командования без распоряжения центральной власти, и что о совершившихся в Энзели фактах Российское советское правительство было поставлено в известность лишь после того, как означенная операция была доведена до конца»⁵.

Вскоре стало очевидным, что гилянская революция это локальное явление. Кучек-хан не стремился к установлению

⁴ Алиев С. М. История Ирана XX век. М.: ИВ РАН-Крафт. 2004. С. 118

⁵ Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 542–543

власти дженгелийцев в Иране, а был ориентирован лишь на сохранение независимости от Тегерана и консервацию власти местных гилянских националистических элит. Единственный из соратников Кучек-хана, который призывал к походу на Тегеран, и участвовал со своим отрядом в постоянных стычках с английским корпусом генерала Денстервиля, был союзник иранских коммунистов Эхсанолла-хан, который в своих мемуарах писал: «Я всегда призывал к восстанию против империализма и шахизма»⁶. Однако вскоре стало понятным, что у него нет ни сил, ни средств для того, чтобы бороться против объединенных проправительственных сил, а начатый им поход на Тегеран с треском провалился, еще не успев начаться. В этих условиях советское правительство вновь поставило вопрос об установлении отношений с центральным иранским правительством, оценив усиление антианглийских настроений среди иранской правящей элиты после того как стало известно, что персидский парламент отказался ратифицировать договор с Британией от 1919 г. 15 ноября 1920 года Политбюро ЦК РКП (б) утвердило кандидатуру на должность представителя Советской России в Иране – Федора Ротштейна. В конце ноября 1920 г. в Москву прибыл для переговоров о заключении договора чрезвычайный посол Ирана Мошавер оль-Мемалек. После этого Г. Чичерин решительно потребовал ликвидировать Гилянскую республику. Он писал С. Орджоникидзе: «Категорически настаиваем, чтобы Вы железной рукой прекратили попытки срыва нашей политики в Персии, ибо этим срывается вся наша восточная политика. Не допускайте ни в коем случае новой авантюры. Примените решительные меры, чтобы удержать местных людей от авантур в Персии. Советское Правительство Эхсануллы должно быть немедленно ликвидировано»⁷.

Такая политика советского руководства привела к установлению дипломатических отношений, заключению советского-иранского договора 1921 г. и выдворению английского экспедиционного корпуса из Ирана.

⁶ Вспоминания Эхсан-Уллы-Хана // Новый Восток, Ташкент. № 23, б. г. С. 245.

⁷ Телеграмма Г. Чичерина Г. Орджоникидзе. 05.04.1921 // Персидский фронт мировой революции. М.: Квадрига. 2017. С. 379.

В то же время нельзя отрицать, что советское правительство стремилось к распространению коммунистических идей, в том числе и в странах Востока. Но в описываемый период эта задача явно стояла не на первом месте. В доказательство этого можно привести следующие примеры. После образования в Баку в сентябре 1920 г. Коммунистической партии Турции, несколько десятков турецких коммунистов направились в Турцию для участия в национально-освободительном движении, однако, не доехав до Анкары, они были арестованы кемалистами и высланы из Турции. Вскоре 15 турецких коммунистов во главе с председателем КПТ Мустафой Субхи вновь предприняли попытку выехать в Турцию, но 21 января 1921 г. были захвачены и утоплены в море. Тем не менее, это злодеяние никак не отразилось на дружественной политике российских большевиков в отношении кемалистского правительства. Москва удовлетворилась заявлением кемалистов о том, что в стране создана своя коммунистическая партия, что естественно было фикцией, поскольку все функционеры этой партии никакого отношения ни к рабочему классу, ни к марксистской идеологии не имели. Что касается Ирана, то в качестве доказательства второстепенности вопроса о распространении в этой стране социалистических порядков можно привести директиву из телеграммы заместителя наркоминдела Советской России Л.М. Карахана Раскольникову и Орджоникидзе от 30 мая 1920 г., в которой говорилось, что Москва не возражала бы против организации в Иране новой власти по типу Советской власти, но без нашего социального содержания. Создание истинных советов преждевременно расстроило бы ряды, и внутренняя борьба ослабила бы задачу освобождения Персии от Англии⁸.

В отношении всех трех восточных стран для России был риск того, что поддержанные ими национальные силы могут потерпеть поражение, и тогда история отношений России с этими странами была бы совсем другой. Нет никаких сомнений, что в случае поражения кемалистов в их борьбе за национальную независимость, султанское правительство обвинило бы Россию во вмешательстве

⁸ Персидский фронт мировой революции. С. 40.

во внутренние дела Турции и попытке экспорта коммунизма, а в результате поражения эмира Амануллы в третьей англо-афганской войне ни о каком дипломатическом признании между нашими странами не могло бы быть и речи.

Но дальнейшие события показали, что российские большевики в этот сложный исторический период выбрали верную линию в отношении своих южных соседей, и в конечном итоге наши страны установили друг с другом добрососедские отношения, британский империализм не добился своих целей на Среднем Востоке, а Россия прорвала дипломатическую блокаду.

ЛИТЕРАТУРА:

- Алиев С. М. История Ирана XX век. М.: ИВ РАН-Крафт. 2004. 644 с.
- Вспоминания Эхсан-Уллы-Хана. «Новый Восток», Ташкент. № 23. Б.г. 267 с.
- Документы внешней политики СССР. М.: 1958, т. 2. 804 с.
- История Ирана. М.: МГУ, 1977. 487 с.
- Ирандуст. Вопросы гилианской революции. Историк-марксист, № 5. Б.г. 146 с.
- Персидский фронт мировой революции. М.: Квадрига. 2017. 287 с.
- Тер-Оганов Н. К. Персидская казачья бригада (1879–1921 гг.). М.: ИВ РАН. 352 с.

Е. В. Дунаева

ПРОБЛЕМАТИКА КАСПИЙСКОГО МОРЯ В ОТНОШЕНИЯХ СССР И ИРАНА

Резюме: К началу XX в. Россия прочно закрепилась на северном, западном и восточном берегах Каспия, а южное побережье осталось во владении Ирана. В 20–40-е гг. XX в. между Ираном и СССР были достигнуты договоренности о правовом режиме моря и правилах судоходства. Каспий рассматривался только как море закрытое, общее, советско-иранское, пограничный раздел которого не предусматривался. Однако политика СССР в отношении использования Каспийского моря не всегда учитывала принцип равноправия, заложенный в соглашениях. СССР единолично установил линию границы и разрабатывал планы эксплуатации моря и его ресурсов. В настоящей статье делается попытка охарактеризовать основные этапы формирования юридического режима Каспийского моря и на основе анализа документов, мемуаров и других публикаций последних лет проанализировать политику СССР по использованию моря.

Ключевые слова: Каспийское море, СССР, Иран, правовой статус, линия границы Астара–Гасан-Кули.

CASPIAN SEA'S PROBLEMS IN SOVIET-IRANIAN RELATION

Summary: By the beginning of the twentieth century, Russia gained a foothold on the northern, western and eastern shores of the Caspian sea. Only the southern coast belonged to Iran. In 20–40 years of the 20th century the agreements were concluded between the Soviet Union and Iran dealing with the legal regime of the sea and navigation. The both sides recognized that Caspian sea is a common, only Soviet-Iranian or “closed” sea. There were no boundary-lines in it. However, the policy of the USSR did not take into account the principle of equality, fixed in the agreements. The Soviet Union single-handedly established a border line and exploited natural resources and developed other plans for utilization of Caspian Sea. In this article the author made an attempt to characterize the main stages of the formation of the legal regime of the Caspian Sea and analyze the policy of the USSR towards the sea on the basis of an analysis of documents, memoirs and other publications of recent years.

Keywords: Caspian sea, Soviet Union, Iran, legal regime, boundary line Astara–Husseinqoli.

Со второй половины XVI в. Каспийское море было объектом борьбы между Ираном и Россией за укрепление своего влияния. К концу XIX в. в результате войн, длительных переговоров и ряда соглашений Россия прочно закрепилась на северном, западном и восточном берегах Каспия, а южное побережье осталось во владении Ирана. В 20–40-е гг. XX в. между Ираном и СССР были достигнуты договоренности о правовом режиме и правилах судоходства. Каспий рассматривался только как море закрытое, общее, советско-иранское, пограничный раздел которого не предусматривался. Однако действия СССР по военному и хозяйственному использованию моря далеко не всегда отвечали принципу равноправия, заложенному в соглашениях. В настоящей статье делается попытка проследить формирование юридического режима Каспийского моря и политику СССР по его использованию.

Краткий экскурс в историю укрепления России на Каспийском море

Каспийское море с давних времен играло важную роль во внешней политике Руси, Московского государства и России. Еще в первые века нашей эры существовал каспийско-балтийский торговый путь, который связывал северные и западные страны с Востоком. По нему проходили не только торговые, но и все межгосударственные связи Руси с азиатскими государствами. Особое значение он приобретает для Русского государства с конца XV в. после полного освобождения от татарского ига. Наши купцы проникают вглубь Персии, в Среднюю Азию, Индию. Московское государство стремится пробиться к морям, чтобы получить свободный выход на внешние рынки. Первыми шагами на этом пути становятся завоевания в 1552 г. Казанского, а в 1556 г. Астраханского ханств, в результате чего Россия получила по Волге выход в Каспийское море и обрела первый мощный плацдарм для активного проникновения в Прикаспье

и на Кавказ. В конце XVII – начале XVIII вв. она предпринимает активные военные и дипломатические усилия, чтобы утвердиться на западном побережье Каспия, однако эта политика наталкивается на противодействие не только со стороны иранского государства Сефевидов, но и Османской империи, также стремившейся получить доступ к Каспийскому морю. В первой трети XVIII в. укрепление на берегах Каспия оказалось недолговечным. Россия не смогла удержать земли, завоеванные в ходе Персидского похода Петра. Уже в 1729 г. она отказалась от Астрабадской и Мазандеранской провинций, а в 1732 г. в Реште был подписан русско-иранский договор, согласно которому все южное побережье Каспия было возвращено Ирану. Значительно расширить свои владения в этом регионе России удается лишь в XIX в.

В первой половине 18 в. начинается утверждение российского влияния на восточном побережье Каспия. Ее подданство принимает часть казахских ханов, чьи владения располагались на этих землях. Конец XVIII – начало XIX в. отмечены активизацией внешней политики Российского государства на Кавказе. Часть западного каспийского побережья вновь отошло к России. Однако Иран, в котором к власти пришла династия Каджаров, не желал смириться с расширением русских границ и сокращением своего влияния в регионе, что и стало причиной русско-иранской войны. В 1813 г. был заключен Гулистанский мирный договор, согласно которому Россия отодвинула свои южные границы до Куры и Аракса и утвердилась на Кавказе и в Закавказье, закрепив за собой большую часть западного побережья Каспия. Особо оговаривалось исключительное право России иметь военный флот на Каспийском море. Таким образом, Гулистанский договор можно считать первым шагом на пути складывания правового статуса Каспийского моря. Иранские исследователи особо отмечают, что «те ограничения, которые были наложены на Иран в этом договоре заложили основы одностороннего господства России на море»¹.

¹ Х. Камран, А. М. Хасан Нами, Ф. Джафари. А. Мохаммадивар. Режим-е хоугуи ва тахдид-е ходуд-е дарйа-йе хазар. (Правовой режим и разграничения на Каспийском море) / Джография. Сал-е хафтом, N20–21. Бахар ва табестан 1388. С. 28–29.

Туркманчайский договор, подведший итоги второй русско-иранской войны (1826–1828 гг.) подтвердил положения Гулистанского договора. Статья 8 вновь утвердила исключительное право России иметь военный флот, однако провозглашала свободу мореплавания торговых судов двух стран по всей акватории моря. Договор сохранял свою силу до 20-х годов XX в., а некоторые его положения вошли в документы, определяющие правовой статус моря в XX в.

Прочно утвердившись на северном и западном побережьях в 20–30-е годы XIX в., Россия предпринимает активные попытки полностью присоединить и восточное Прикаспье, чтобы создать там плацдарм для дальнейшего продвижения в Среднюю Азию. Эти земли принадлежали туркменским ханам, некоторые из которых сохраняли свою независимость, но находились под постоянной угрозой иранского завоевания. Это значительно облегчило России достижение поставленных целей, и в 60–70-е годы XIX в. побережье Каспия вплоть до Атрека вошло в состав Российской империи, что и было зафиксировано в Конвенции 1881 г.

Итак, к концу 19 в. Россия прочно закрепилась на берегах Каспийского моря, и лишь его южное побережье осталось во владении Ирана.

В конце 19 – начале 20 вв. начинается экономическое проникновение России в этот регион. По словам американского ираниста Е. Андреевой, «соревнуясь с Великобританией в установлении своего доминирования в азиатской политике, Россия первоначально отстаивала свои политические интересы в Иране, однако проявляла заинтересованность и к иранскому рынку, а во второй половине 19 в. к концессиям и предоставлению займов. В это же время российское правительство продвигает свои экспансионистские намерения в каспийских провинциях северного и северо-восточного Ирана²». В 1873 г. русский купец С. Яковлев получил от иранского правительства право ловли рыбы в южной части Каспийского моря. Через 20 лет эта концессия была передана братьям Лианозовым. Россия также

² E. Andreeva, M. Nouraei. Russian Settlements in Iran in the Early Twentieth Century: Initial Phase of Colonization / *Iranian Studies*. Vol.46.N3, May 2013. P. 416.

получила монопольное право на строительство и эксплуатацию порта Энзели сроком на 75 лет, организацию пароходного сообщения на Каспийском море, строительство дорог на севере Ирана. В 1916 г. русскому подданному Хоштарии предоставили монопольное право на разведку и добычу нефти и газа в пределах провинций Гилян, Мазандеран и Астрабад, и таким образом русский капитал получил открытый доступ к эксплуатации природных ресурсов южной части Каспийского моря. Практически все торговое судоходство и ловля рыбы контролировалось российской стороной. Можно говорить о том, что в начале XX в. Россия полностью господствовала на Каспии и ее влияние в Каспийском регионе было определяющим.

Формирование правового статуса Каспийского моря в 1920–1940-е гг.

С октября 1917 г. начинается новый период в истории отношений между нашими странами. С первых дней своего существования Советская Россия заявила об отказе от колонизаторской политики, в том числе и о намерении отказаться от всех концессий, полученных царским правительством в Иране до Октябрьской революции. Впервые новая советская власть подняла каспийскую тематику в ноте «Персидскому народу и персидскому правительству» от 26 июня 1919 г., в которой подчеркивалось, что «Каспийское море, по очищении его от разбойных судов английского империализма, будет объявлено свободным для плавания судов под персидским флагом. Границы Советской России с Персией будут установлены согласно свободному волеизъявлению населяющих пограничные территории жителей»³.

Неоднозначность военно-политической ситуации в северных районах Ирана ввиду ввода английских войск и концентрации белоэмигрантских частей, что представляло угрозу Советской Азербайджанской республике, привела к отправке в Каспийское

³ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М.: МИД СССР, 1946. С. 65.

море в мая 1920 г. кораблей Волжско-Каспийской флотилии и высадке советского десанта в Энзели⁴. Проблема вывода советских войск из прикаспийских районов Персии и освобождение иранского порта Энзели стали на повестке дня в 1920–1921 гг., когда Советская Россия и Иран обсуждали вопрос о заключении договора, регулирующего отношения между государствами. Иранская сторона обратилась с жалобой на захват порта Энзели в Лигу наций, однако не получила со стороны этой международной организации ожидаемой поддержки. Великобритания и Франция не оказали иранской стороне необходимого содействия и отказались вступать в конфликт с Советской Россией, с которой наметилось некоторое улучшение отношений. Ирану было рекомендовано вступить в переговоры с Москвой и решить все вопросы в двустороннем формате⁵. Представитель Ирана Мошавер оль-Мамалек активизировал переговорный процесс и 26 февраля 1921 г. подписал договор.

В соответствии со статьей 11 Договора, Ирану предоставлялось право свободного плаванья по Каспийскому морю под своим флагом. По мнению российского ираниста З. Арабаджяна, введение этой статьи в Договор создавало впечатление, что до 1921 г. Персия вообще не имела права судоходства по Каспийскому морю. На самом же деле еще в Гюлистанском трактате 1813 г. в статье 5 указывалось, что Ирану запрещалось иметь на Каспии только военный флот. Торговые же суда обеих стран могли беспрепятственно плавать по всей акватории Каспийского моря и приставать к его берегам⁶. Это же положение, как отмечалось выше, было закреплено и в статье 8 Туркманчайского трактата 1828 г. В то время как в России в действительности в большинстве работ отмечается, что Персии было запрещено иметь свой

⁴ См. подробнее: В. Генис. Красная Персия. М., 2000. С. 66.

⁵ Л. Дехган, М. Нураи, Ф. Пурифнежад. Захват Советами Энзели в 1920 г. и рассмотрение этого вопроса в Лиге наций (по документам МИДа Великобритании) / *Фаслنامه-йе ганджине-йе аснад*. Сал-е 21. Дафтар-е 1. Бахар 1390. С. 4–166. URL: http://ganjineh.nlai.ir/article_462_d354c9a372edaa4012c65607ad8f058e.pdf. (Дата обращения 02.07.2018).

⁶ З. А. Арабаджян. Иран: Противостояние империям. 1918–1941. М.: ИВ РАН, 1996. С. 57. 226 с.

флот, иранские исследователи постоянно обращают внимание на тот факт, что, хотя о режиме судоходства в документах речь не шла, Персии запрещалось иметь лишь военные корабли⁷.

В Договоре 1921 г. не шла речь о каких-либо разграничениях вод Каспийского моря. Лишь в статье 7 оговаривалось, что «в составе экипажа судов персидского флота не должны находиться граждане третьих держав, использующие свою службу в персидском флоте в недружелюбных по отношению к России целях»⁸. Введение в Договор этой статьи, вводившей ограничения для Ирана, можно рассматривать как стремление Советской России предотвратить возможное использование Каспия для осуществления военной интервенции и сохранить сложившийся еще в прошлом веке его статус как моря закрытого, только российско-иранского. Характеризуя значение этого договора с точки зрения режима использования моря, иранский дипломат и политолог, специалист по проблемам Каспия А. Малеки пишет, «Иран и Советская Россия подписали соглашение, которое возвращало Ирану некоторые права на пользование Каспийским морем»⁹.

Следующими шагами на пути выработки правового статуса моря стало подписание 20 февраля 1926 г. между двумя странами Соглашения о взаимном пользовании пограничными реками и водами и пакета документов одновременно с Договором о гарантии и нейтралитете 1927 г. Хотя казалось бы, что Соглашение о разделе рек, Соглашение об эксплуатации южного побережья Каспийского моря и обмен нотами по поводу порта Пехлеви прямого отношения к статусу Каспийского моря не имеют, однако эти документы определяют подходы, на которые опирались две страны, закладывая основы юридического режима моря как моря закрытого, советско-иранского, в воды которого не допускались

⁷ Х. Камран, А.М. Хасан Нами, Ф. Джафари. А. Мохаммадивар. Режим-е хогути-йе ва тахдид-е ходуд-е дарйа-йе хазар. (Правовой режим и разграничения на Каспийском море) / Джографийа. Сал-е хафтом, № 20–21. Бахар ва табестан 1388. С. 28–29. С. 25–36.

⁸ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946. С. 76–80. 278 с.

⁹ А. Малеки. Иран и Туран: к вопросу об отношениях Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья / *Центральная Азия и Кавказ* № 5(17), 2001. С. 109.

суда третьих стран. Согласно Соглашению о порте Пехлеви, советское правительство передавало этот порт и его сооружения Ирану, о чем стороны договорились еще в 1921 г., однако советская сторона уклонилась от исполнения этой статьи Договора 1921 г. Одновременно иранское правительство передавало советской стороне в лице акционерного общества «Каспийское пароходство» в аренду на 25 лет пристани, склады и другие сооружения в этом порту.

В 30-е годы СССР и Иран развивали взаимодействие по каспийской проблематике, они официально определили статус моря и юридически закрепили права сторон. В Конвенции о поселении, о торговле и мореплавании, заключенной между СССР и Персией 27 октября 1931 г., в статье 16 подчеркивалось, что «на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Персии»¹⁰. Вопрос о разграничении вод в этом документе не поднимался. Однако уже в 1935 г. в Договоре о торговле и мореплавании, развивавшем идеи документа 1931 г., впервые шла речь о разграничении вод и выделении национальных прибрежных зон. Статья 15 этого Договора гласила: «Каждая из договаривающихся Сторон намеревается сохранить за своим собственным флагом ловлю рыбы в водах, омывающих ее берега, до пределов десяти морских миль...»¹¹. Таким образом в Договоре оговаривалась ширина исключительной зоны рыболовства у побережья каждой стороны, а центральная часть акватории признавалась открытой для советских и иранских рыболовецких судов. Заключение этого Договора можно рассматривать как определенный этап на пути совершенствования статуса Каспийского моря.

Накануне подписания документа посольство СССР и МИД Ирана договорились о передаче советской стороной маяков на иранском побережье, которые находились в пользовании СССР по соглашению 1927 г.

¹⁰ цит. по Л. М. Кулагина, Е. В. Дунаева. Россия и Иран: История формирования границ. М.: Гуманитарий, 2007. С. 91.

¹¹ Там же. С. 93.

Окончательно документально закреплён правовой статус Каспийского моря был в Договоре о мореплавании и торговле от 1940 г., подписанного СССР и Ираном взамен утратившего силу документа от 1935 г.¹² В нем провозглашалось равенство в условиях мореплавания для торговых судов обеих стран по всей акватории моря. За каждой стороной было закреплено ее исключительное право на рыболовство в 10-ти мильной прибрежной зоне. Отдельная статья оговаривала, что в Каспийском море могут находиться только советские и иранские суда, что фактически определяло замкнутый характер моря. Это положение было подтверждено при обмене письмами между министром иностранных дел Ирана М. Аалямом и послом СССР в Тегеране М.Е. Филимоновым.

Заключение Договора 1940 г. стало последним этапом на пути оформления правового статуса Каспийского моря в XX в. Иранские политологи, занимающимися юридическими проблемами Каспийского моря в настоящее время, анализируя текст договора 1940 г. подчеркивают заложенный в него принцип равноправия возможностей с точки зрения судоходства и рыбной ловли, а также недопущения судов третьих стран в акваторию моря. С их точки зрения «режим Каспийского моря был полностью конкретизирован, и СССР и Иран имели равные законные права по всему морю, как на использование его водной поверхности, так и морского дна и его глубин (хотя и номинально), а также полностью распоряжались 10-ти мильной зоной»¹³. Каспийское море в советский период можно рассматривать как «внутренний советско-иранский водоем», однако вопрос об установлении границ на Каспии и разграничении территориальных вод, как это обычно принято в отношении морей или межнациональных озер в международном праве, официально не рассматривался.

Стоит отметить, что, несмотря на изменения геополитической ситуации в Каспийском регионе после распада СССР и появления на его берегах трех новых государств, в 1998 г. Высший

¹² Договор от 1935 г. был заключен только на три года.

¹³ Х. Камран, А.М. Хасан Нами, Ф. Джафари. А. Мохаммадивар. Режим-е хоугуи ва тахдид-е ходуд-е дарйа-йе хазар.С.30.

совет национальной безопасности ИРИ принял решение о том, что до принятия других официальных документов по статусу Каспийского моря сохраняют легитимность договора 1921 г. и 1940 г., подписанные между СССР и Ираном¹⁴. Очевидно, что исходя из установленных этими документами принципов равноправного использования моря (хотя оговаривались лишь вопросы рыболовства и мореплавания, другие сферы деятельности, в частности, разработка природных ресурсов дна, в те годы не обсуждались), Тегеран в 1998 г. выдвинул идею равнодолевого раздела моря на пять частей, т. е. по 20% каждой стороне, которая не получила признания со стороны других прикаспийских государств¹⁵.

Однако в иранском экспертном сообществе есть сторонники и более радикальной идеи раздела Каспийского моря. Ссылаясь на Соглашение о разделе вод пограничных рек от 1926 г. и два вышеупомянутых документа, они обосновывают идею о принадлежности Ирану 50% акватории и ресурсов моря. Разъясняя, что в советский период юридически море было разделено поровну, «максималисты» исходят из того, что бывшая советская часть (т. е. половина моря) должна быть разделена между Россией, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном, а вторая половина моря остаться в ведении ИРИ. Хотя официальные иранские инстанции, в том числе МИД, категорически опровергают эти утверждения, такие подходы регулярно озвучиваются в СМИ и парламенте страны¹⁶. Накануне подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря активизировались сторонники этого подхода и, выступая с резкой критикой политики правительства Х. Роухани, предпринимали усилия дискредитировать в глазах общества одобренный текст документа. Причем, ее последователи, продвигая идеи 50% собственности Ирана на Каспии, абсолютно не учитывают существовавшие в 30–70-е годы XX в. реальности, когда СССР практически полностью контролировал

¹⁴ Каргозаран. 02.02.2008.

¹⁵ Л. М. Кулагина, Е. В. Дунаева. Россия и Иран: История формирования границ. М.: Гуманитарий, 2007. С. 122–123. 184с.

¹⁶ URL: <http://www.mashhadfori.com/detail/67970> (Дата обращения 15.07.2018).

судоходство и хозяйственную деятельность на море и практически закрепил раздел моря в одностороннем порядке.

Действия СССР на Каспийском море

Советская Россия, отказавшись в договоре 1921 г. от царских концессий, приложила усилия для сохранения за собой права на ловлю рыбы в южной зоне Каспийского моря. В 1927 г. было подписано Соглашение об эксплуатации южного побережья Каспийского моря и образована смешанная советско-иранская торгово-промышленная компания «Иранрыба» сроком на 25 лет. Границы ее рыбных промыслов совпадали с границами концессии Лианозовых. Она просуществовала до 1953 г., когда иранское правительство отказалось возобновлять соглашение.

В начале 30-х годов наблюдалось обострение ситуации на советско-иранской границе, отмечались неоднократные вторжения эмигрантских групп различной политической направленности на советскую территорию со стороны Ирана. СССР в нотах иранскому правительству неоднократно указывал на невыполнение им обязательства воспрепятствовать ведению антисоветской деятельности на его территории и не допускать присутствия белоэмигрантских вооруженных групп на своей территории. Учреждение института пограничных комиссаров и неоднократные намерения СССР разрешить все пограничные проблемы и заключить конвенцию не нашли понимания иранской стороны. Она уклонялась от принятия действенных мер для оздоровления ситуации на сухопутной границе¹⁷. Трудности в охране территории СССР от вторжения вооруженных групп испытывали и пограничные силы на Каспийском море.

Несмотря на кратковременные периоды активизации взаимодействия двух стран, в целом к середине 30-х годов наметилось ухудшение отношений между СССР и Ираном, усилилась антисоветская пропаганда. В этих условиях в конце 1934 г. НКВД

¹⁷ Подробне см. С. Л. Агаев. Иран: внешняя политика и проблемы независимости 1925–1941 гг. М.: Наука, 1971. С. 208–214. 360 с.

направил в Наркомат иностранных дел письмо с предложением установить государственную границу на Каспийском море по линии, соединяющей пункты выхода сухопутной границы, т. е. от Астары на западном побережье моря до Гасан-Кули на восточном. Однако эта инициатива не получила поддержки во внешнеполитическом ведомстве, которое ориентировалось на заключенные ранее соглашения. Однако в письме министра иностранных дел отмечалось, что «можно в порядке внутренней и не подлежащей распространению инструкции рассматривать упомянутую линию как отделяющую советские воды от персидских»¹⁸. Наркоматы обороны и водного хозяйства выразили свое согласие с проведением условного разграничения. В январе 1935 г. НКВД издал приказ, согласно которому северная часть Каспийского моря, ограниченная с юга прямой линией, соединяющей сел. Астара и сел. Гасан-Кули, считалась советской. Пограничникам разрешалось производить «задержание персидских судов в пределах советской части Каспия в случае совершения ими каких-либо правонарушений разрешалось производить только в пределах 12-мильной прибрежной зоны»¹⁹. В то же время оговаривался запрет на задержку персидских судов, занимавшихся рыболовством в советской части моря за пределами 10-мильной зоны. С 1935 г. линия Астара- Гасан-Кули охранялась как линия государственной границы.

Вскоре, был подписан Договор о торговле и мореплавании, о котором уже говорилось выше. Вопрос о границе в нем не поднимался, а оговаривалась лишь ширина исключительной зоны рыболовства у побережья каждой стороны. Причем, центральная часть акватории признавалась открытой для советских и иранских рыболовецких судов. Однако 25 сентября 1935 г. Совет Народных комиссаров СССР издал постановление «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов», в котором предусматривалось, что Каспийское море в границах СССР относится

¹⁸ Л.М. Гусев. Морская граница Астраханского края. 2015. URL: <http://viperson.ru/articles/morskaya-granitsa-astrahanskogo-kraja> (Дата обращения 02.07.2018).

¹⁹ Цит. по Л.М. Кулагина, Е.В. Дунаева. Россия и Иран: История формирования границ. С. 167.

к рыбохозяйственным водоемам Союза ССР и что в этих водах иностранцам воспрещен всякий промысел, за исключением случаев, предусмотренных заключенными Союзом ССР международными договорами». Хотя в постановлении и была сделана ссылка на приоритет документов, заключенных между СССР и Ираном, на практике ловля рыбы иранскими судами за пределами установленной линии границы (Астара – Гасан-Кули) не допускалась²⁰. Характеризуя такие шаги СССР, советские исследователи полагали, что говоря о том, что «де-факто была установлена условная линия границы на Каспийском море, надо иметь ввиду, что поскольку практически около 85% береговой линии моря приходилось на СССР, и при этом его конфигурация была такова, что Каспий врезался глубоко в советскую территорию, а сам Советский Союз находился во враждебном ему окружении, такой шаг представлялся вполне логичным и обоснованным»²¹. Однако, даже учитывая эти обстоятельства, СССР, очевидно, не желая еще более усугублять отношения со своим северным соседом, сохранил принцип равного права в договорах 1935 и 1940 гг. Иранская сторона не выразила открыто своих протестов, так как количество судов и их возможности плавания по всей акватории моря и ловли рыба далеко от побережья с ее стороны были ограничены.

Напряженность в отношениях между Ираном и СССР в контексте деятельности на Каспийском море возникла в начале 50-х годов. С 1949 г. СССР начал проводить нефтяные разработки на море, не согласовав эти действия с иранской стороной. Первая скважина в море была пробурена в 40 километрах от берега в 1949 году, далеко за пределами оговоренной в документах 10-мильной монопольной зоны. Вскоре началось строительство целого городка на сваях. Проект оказался очень затратным и трудно реализуемым. Поскольку каспийский бассейн в те годы оставался единственным источником нефтедобычи, «в 1952 году Сталин решил кардинально увеличить объёмы добычи нефти в каспийских месторождениях и для этого

²⁰ Там же.

²¹ З.А. Арабаджян. Иран: Противостояние империям. 1918–1941. С. 56.

задумал осушить Каспийское море. Об этом лишь вскользь упомянул министр нефтяной промышленности СССР Николай Байбаков буквально в последние дни Советского Союза. Подробности самого глобального инженерного проекта Сталина «всплыли на поверхность» лишь в 2016 году. Об осушении Каспия в своих мемуарах рассказал бывший глава КГБ И.А Серов»²².

И.А. Серов, который в то время курировал по линии МГБ СССР организацию Гидропроект, признался, что за одну ночь Сталиным был решен вопрос об осушении Каспия, чтобы увеличить объемы добычи нефти. По словам И.А. Серова, на обсуждении против такой идеи выступил лишь Микоян, который заявил, что «мы лишимся черной икры, которую экспортируем на весь мир за валюту. Тогда т. Сталин строго сказал т.Микояну, что ты рассуждаешь с торгашеских позиций, нам нужна нефть»²³. Руководству Гидропроекта было поручено придумать способ и рассчитать сроки оперативного осушения огромного водоёма. Для того, чтобы осушить Апшеронский перешеек и получить возможность подойти к месторождениям был проработан план и рассчитаны возможности с тем, чтобы отвести воды Волги, Урала, Терека и Куры. Волгу планировали распределить в степях Казахстана с помощью сети рукотворных каналов, для чего требовалось как минимум 10 миллиардов рублей и 5 лет упорного труда. По расчетам, на работы по осушению моря потребовалось бы 15 лет. После того как Сталин внимательно выслушал доклад экономистов и специальной комиссии гидрологов, он отказался от столь глобальных планов²⁴. Очевидно, что о дальнейшей судьбе моря и регионов, чья экономика тесно связана с добычей морских ресурсов, как на советской территории, так и в иранских провинциях Гилян, Мазандаран, Астрабад, никто не думал. СССР ощущал себя монополистом на Каспийском море, тем более, что

²² Странный план советского вождя: зачем Сталин хотел осушить Каспийское море. 2017. URL: <http://sharknews.ru/strannyj-plan-sovetskogo-vozhdya-zachem-stalin-hotel-osushit-kaspijskoe-more>. (дата обращения 02.07.2018.) И.А. Серов. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. (VIP – персона). М.: Просвещение, 2017.

²³ И.А. Серов. Записки из чемодана. С. 400.

²⁴ Там же.

вопрос о разделе или об использовании морского дна в документах не оговаривался.

Однако Иран, обеспокоенный добычей нефти на Каспии, в первую очередь, в связи с загрязнением вод и сокращением рыбных ресурсов, попытался заявить о своих правах на минеральные ресурсы дна Каспийского моря. В 1955 г. в стране был принят Закон о разведке и использовании природных ресурсов континентального шельфа, в котором подчеркивалось, что «морское дно и недра под ним, смежные с берегами Ирана и иранскими островами, всегда были и остаются в иранском суверенитете»²⁵. Однако это заявление Советским Союзом было оставлено без внимания.

В 60-е годы в связи с понижением уровня Каспийского моря в СССР разрабатывается план переброски вод северных рек в Волгу и осуществляется отсечение залива Кара-Богаз-Гол с целью сократить испарения воды. Этому проекту также не суждено было быть реализованным, что, очевидно, в те годы спасло Каспий и весь регион от разрушительной катастрофы. С конца 70-х годов уровень моря стал вновь повышаться.

В 1970 г. Министерство нефтедобывающей промышленности СССР поделило дно Каспийского моря на секторы, закреплённые за всеми прибрежными республиками. За основу взяли срединную линию. В 1991 г. были внесены уточнения на границе азербайджанского и туркменского секторов²⁶. Хотя этот шаг был предпринят исключительно в хозяйственных целях, новые прикаспийские государства, появившиеся после распада СССР, опирались на этот, произведенный еще в советские времена раздел моря, в своей каспийской дипломатии.

Упоминая о вышеупомянутых проектах советского руководства, видевшего себя полновластным хозяином Каспия и его ресурсов, можно провести параллель с событиями совсем недавнего прошлого: намерением иранского президента М. Ахмадинежада отвести посредством каналов каспийскую воду вглубь

²⁵ М.Р. Дабири. Режим-е хогуги-йе дарьйа-йе хазар амели бара-йе тавазон-е манаф-е ва тавазон-е амнийат. Правовой режим Каспийского моря: баланс интересов, баланс безопасности. / *Моталеат-е асия-йе маркази ва гафгаз* № 10, 1374. С. 76.

²⁶ В.А. Гусейнов. Каспийская нефть: Экономика и геополитика. М.: «Олма-пресс», 2002. С. 178. 380 с.

иранской территории, о чем заявлялось в 2010–2011 гг. Эти действия, также как и разрабатываемые в период СССР проекты, совершались без согласования с другими прикаспийскими государствами и не учитывали их интересы.

Попытки СССР установить границу на Каспийском море в 60–70-е гг. XX в.

Каспийская тематика в отношениях СССР и Ирана поднималась в официальной переписке двух стран и в 60–70-е годы. СССР неоднократно обращался к иранской стороне с протестами по поводу несанкционированного вторжения американских и иранских самолетов в его воздушное пространство с иранской территории. В 50-х годах американские самолеты с турецкой базы Инжирлик регулярно совершали облеты советско-иранской границы и пролетали над Каспийским морем. По данным Ф. Пауэрса специальное подразделение, размещенное на этой базе, занималось стратегической разведкой в районе границы СССР с Ираном и Афганистаном²⁷.

В этой связи советское руководство рассматривало возможности официального установления морской границы на Каспийском море, о чем с конца 50-х годов неоднократно сообщало иранской стороне. Однако подписанный в августе 1957 г. в результате деятельности демаркационной комиссии пакет документов по пограничным вопросам не содержал никаких соглашений относительно Каспийского моря.

В 60–70-е годы произошло несколько инцидентов с иранскими военными самолетами, нарушившими границу. Территория Ирана превращалась в американскую разведывательную базу. По данным советских военных моряков, в Каспийском море находились американские сверхмалые подводные лодки²⁸.

²⁷ И. Рубинштейн. Шпион в небе./*Неотвратимое возмездие*. М.: Воениздат, 1979. URL: http://www.militera.lib.ru/h/sb_neotvratimor_vozmezdie/19.html (Дата обращения 16.07.2018).

²⁸ Л. М. Гусев. Морская граница Астраханского края.

В связи с усилением проамериканских тенденций в политике шаха МИД и КГБ СССР предоставили в ЦК КПСС записку о целесообразности разграничения вод на Каспийском море по линии Астара-Гасан-Кули. Как пишет российский публицист, писатель – историк А.Б. Широкоград, 1 сентября 1975 г. это предложение было одобрено Политбюро ЦК КПСС. Министерству иностранных дел поручалось изучить возможность поставки перед иранской стороной вопроса об официальном закреплении указанной линии в качестве государственной границы²⁹. Однако на все попытки СССР поднять вопрос об официальном признании морской границы, иранская сторона отвечала, что ни в одном из документов нет упоминания о разграничении каспийских вод, и в официальной ноте от 1976 г. Иран заявил о том, что не признает никаких границ на Каспийском море.

Изучение проблематики, связанной с Каспийским морем в отношениях между СССР и Ираном, помогает разобраться в клубке проблем, проявившихся в связи с попытками сформировать новый юридический режим этого водного бассейна в постсоветское время и лучше осознать позиции всех прикаспийских государств по этому вопросу. Так, в иранском экспертном сообществе, есть те, кто требует 50% доли моря и его ресурсов для Ирана. Другие исходят из принципа равнодолевого раздела, но есть и те, кто осознает обоснованность разграничения иранского сектора по линии Астара – Гасан-Кули. При оценке этих различных подходов, обращает на себя внимание тот факт, что иранские историки и политологи, пишущие о проблемах Каспия, характеризуя политику царской России как действия по превращению Каспийского моря во внутрироссийское озеро, не акцентируют внимания на волюнтаристских мерах СССР по установлению границы на море и разработке авантюрных планов его использования исключительно в своих целях, очевидно, принимая эти исторические реалии. В то же время, нынешняя политика ИРИ в отношении Каспийского моря продвигает принципы, заложенные

²⁹ А.Б. Широкоград. Каспий – русское озеро. Великий волжский путь. Большая нефть и большая политика. М.: АСТ. 2007. 448 с. URL: http://www.thelib.ru/books/aleksandr_shirokorad/kaspiy_russkoe_ozero_velikiy_volzhskiy_put_bolshaya_neft_i_bolshaya_politika-read.html. (Дата обращения 20.06.2018)

в советско-иранских договорах – принципы равных возможностей. Как представляется, в настоящее время, когда уже подписан проект Конвенции по Каспию, именно понимание моря как моря общего, признание недопущения в акваторию третьих сил, взаимодействие в предотвращении вызовов и угроз, подтверждение равных прав по эксплуатации его ресурсов, сохранение свободы мореплавания, согласованных правил рыбной ловли и совместные действия по защите экологии этого водного бассейна обеспечат безопасность и стабильность региона и создадут благоприятные условия для его развития.

ЛИТЕРАТУРА

С.Л. Агаев. Иран: внешняя политика и проблемы независимости 1925–1941 гг. М.: Наука, 1971. 360.

З. А. Арабаджян. Иран: Противостояние империям. 1918–1941. М.: ИВ РАН, 1996. С. 57. 226.

В. Генис. Красная Персия. М.: 2000. 342.

Л.М. Гусев. Морская граница Астраханского края. 2015. URL: <http://www.viperson.ru/articles/morskaya-granitsa-astrahanskogo-kraja>. (Дата обращения 02.07.2018)

В. А. Гусейнов. Каспийская нефть: Экономика и геополитика. М.: «Олма-пресс», 2002. 380.

Л.М. Кулагина, Е.В. Дунаева. Россия и Иран: История формирования границ. М.: Гуманитарий, 2007. 184.

А. Малек. Иран и Туран: к вопросу об отношениях Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья. *Центральная Азия и Кавказ* № 5(17), 2001. С. 107–119.

И. А. Серов. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. (VIP – персона). М.: Просвещение, 2017. – 704.

И. Рубинштейн. Шпион в небе. *Неотвратимое возмездие*. М.: Воениздат, 1979. URL: http://www.militera.lib.ru/h/sb_neotvratimor_vozmezdie/19.html (Дата обращения 16.07.2018).

Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946. 278.

А. Б. Широкоград. Каспий- русское озеро. Великий волжский путь. Большая нефть и большая политика. М.: АСТ. 2007. 448 с. URL: http://www.thelib.ru/books/aleksandr_shirokorad/kaspiy_russkoe_ozero_velikiy_volzhskiy_put_bolshaya_neft_i_bolshaya_politika-read.html. (Дата обращения 20.06.2018)

Е. Andreeva, М. Nouraei. Russian Settlements in Iran in the Early Twentieth Century: Initial Phase of Colonization /*Iranian Studies*. Vol.46.N3, May 2013. P. 415–442

М. Р. Дабири. Режим-е хогуги-йе дарйа-йе хазар амели бара-йе тавазон-е манаф-е ва тавазон-е амнийат. Правовой режим Каспийского моря: баланс интересов, баланс безопасности. /*Моталеат-е асиа-йе маркази ва гафгаз* № 10, 1374. С. 72–84. (на перс. яз.)

Д. Дехган, М. Нураи, Ф. Пурифнежад. Хамле-йе шоурави бе анзели ва барраси-йе ан дар сазман-е меллал /Захват Советами Энзели в 1920 г. и рассмотрение этого вопроса в Лиге наций (по документам МИДа Великобритании)/ *Фаслنامه-йе ганджине-йе аснад*. Сал-е 21. Дафтар-е 1. Бахар 1390. С. 4–166. (на перс. яз.) URL: http://ganjineh.nlai.ir/article_462_d354c9a372edaa4012c65607ad8f058e.pdf. (Дата обращения 02.07.2018).

Х. Камран, А. М. Хасан Нами, Ф. Джафари. А. Мохаммадивар. Режим-е хогуги ва тахдид-е ходуд-е дарйа-йе хазар. (Правовой режим и разграничения на Каспийском море). /*Джографийа*. Сал-е хафтом, № 20–21. Бахар ва табестан 1388. С. (на перс. яз.).

Т. Атабаки, Л. М. Раванди-Фадаи

ХАМШАХРИ. ФОРМИРОВАНИЕ ИРАНСКОЙ ОБЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Резюме: Статья посвящена образованию и развитию иранской общины в Российской империи. Иранские отходники, т. е. мигрировавшие в Россию иранцы, в конце XIX-начале XX в. составляли важную часть всего социума на Кавказе, в Средней Азии и в России. Они участвовали в развитии российской промышленности и деловой жизни, в революционном движении, сохраняя собственную общину, так или иначе взаимодействовали с российскими реалиями.

Ключевые слова: Иран, Персия, отходники, рабочие, условия труда, детский труд, женский труд.

HAMSHAHRI. THE FORMATION OF THE IRANIAN COMMUNITY IN THE RUSSIAN EMPIRE

Summary: The article is devoted to the formation and development of the Iranian community in the Russian Empire. Iranian migrant laborers in the late XIX-early XX centuries were an important part of society in the Caucasus, Central Asia and Russia. They participated in the development of Russian industry and commerce under often difficult conditions, devising strategies for preserving their cultural identity abroad while encountering and absorbing new realities and concepts. Many joined the growing revolutionary movement.

Key words: Iran, Russian Empire, migrant labor, working conditions, child labor, female labor.

«Со всех концов нефтяные промыслы и заводы стягивают рабочее население... Словно гигантская губка всасывает эта промышленность...силы народа и кладет на них свой отпечаток»¹

«Кавказский вестник»

«Тяжелый гнёт феодализма с одной стороны, постоянное разорение кустарей и растущая пауперизация с другой, выбрасывает из Персии на рынок труда в Закавказье и Туркестан ежегодно десятки тысяч дешевых рабочих рук»².

Султан-заде

Исследуя историю формирования иранской общины в Российской империи, распространение коммунистической идеологии в Иране в начале XX века, необходимо упомянуть о политическом и социально-экономическом положении Ирана того времени. В начале XX века Иран представлял собой аграрную, полукOLONиальную страну с абсолютной монархией – объект политической и экономической экспансии со стороны Российской империи и Великобритании. Ирану, проигравшему России две войны, которые он сам инициировал, пришлось подписать унизительные Гюлистанский (1813) и Туркманчайский (1828) договоры, по которым Российская империя получила территорию нынешнего Азербайджана, т. е. именно ту нефтегазоносную зону, которая стала одной из главных причин массового отходничества из Ирана.

Фактически, Иран к началу XX века сохранил относительную политическую независимость в значительной мере из-за борьбы России и Великобритании за влияние в стране, чем умело пользовался и шахский двор³. Строительство и эксплуатация незначи-

¹ Из газеты «Кавказский вестник»: Архив Института истории Национальной Академии Наук Азербайджана, инв. № 1666, л. 4

² А. С. Султан-заде, Современная Персия, М., 1922, с. 59.

³ Более подробно см.: Ирандуст. Персия. Московский рабочий. М.-Л.: 1928; Lenczowski G. Russia and West in Iran. 1918–1948. N. Y.: 1949.

тельного количества промышленных предприятий, шоссе, пароходных сообщений, а также телеграфных линий осуществлялись за счет привлечения иностранного капитала⁴. Так же, как и для многих других восточных стран, импорт зарубежной промышленной продукции тормозил, обесценивал и разорял местное мелкое производство. Почти полное отсутствие железнодорожного сообщения в Иране было обусловлено тем, что в 1885 году Россия и Англия подписали Конвенцию, согласно которой оба государства взяли на себя обязательство, а также принудили иранские власти и другие державы отказаться от строительства железнодорожной инфраструктуры вплоть до 1910 года. Это было связано с тем, что Россия опасалась подрыва своей практически монопольной торговли в Северном Иране и усиления влияния англичан в Иране, а Британия опасалась сухопутной армии России, которая с помощью построенных в Иране железных дорог могла быть переброшена к границам Индии⁵.

В конце XIX века массовый отход на заработки населения Северо-Западного Ирана был связан прежде всего с нефтяной лихорадкой и развитием промышленности вокруг Баку в Российской империи. Но Персия, особенно ее северная часть, издавна имела разнообразные и тесные экономические связи с соседней Россией, которые во многом обусловлены социально-экономическим положением Ирана. Еще до нефтяной лихорадки, в 1845 г. в журнале Министерства внутренних дел было отмечено, что в Закавказье приходили на заработки каменщики и плотники из Ирана и Турции и почти монополично выполняли работы по этим специальностям⁶. Развивающаяся экономика России, в т. ч. Кавказа, привлекала иранских работников, главным образом в приграничные районы и в крупные промышленные города Российской империи.

⁴ Султан-Заде А. С. Экономика и проблемы национальных революций в странах Ближнего и Дальнего Востока. М.: Гос. изд. 1922. С. 45.

⁵ Павлович М. П. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. Л.: Госиздат. 1925. С. 120–126.

⁶ Журнал министерства внутренних дел. 1845. ч. X. С. 356.

Отсутствие возможности заработать на пропитание семьи на родине и языковая общность⁷ также способствовали отходничеству из Ирана в Россию. Хотя в документах царской России все приезжие из Ирана называются «персами», основную массу иранских рабочих в Баку и Закавказье составляли азербайджанцы – выходцы из Иранского Азербайджана, где большая часть населения говорит на азербайджанском языке (хотя были и другие народности Северного и Северо-Западного Ирана). Иранские крестьяне лишались своих наделов, так как феодалы захватывали земли общин. Огромная феодальная рента, многочисленные государственные налоги и поборы разоряли основную массу непосредственных производителей – крестьян-издольщиков. Тяжелые формы издольной аренды, неурожай и голод, отсутствие возможности усовершенствовать обработку земли – всё это было страшным бичом населения. Гонимые нуждой и слухами о «легких заработках», не имевшие возможности обеспечить в родных селениях жизненные потребности для себя и своих семей, крестьяне и ремесленники уходили порой за тысячи километров в поисках работы. Отправляясь на заработки, люди чаще всего не знали об ужасах эксплуатации на промыслах и нефтяных заводах.

В начале 80-х гг. XIX в. один очевидец, наблюдавший за иранскими поданными, пересекающими границу, отметил: «С наступлением весны большие партии, человек в 40–50, с изнуренными и истощенными лицами, из которых многие босые, без шапок, со всклокоченными волосами, оборванные до последней возможности и едва прикрывающие разноцветным тряпьем свое черное и загорелое тело, медленно пробираются через русско-персидскую границу, направляясь из Персии в Закавказский край...»⁸. В 1858 г. на кавказском участке русско-иранской гра-

⁷ Речь идет об азербайджанском языке, на котором говорили азербайджанцы на юге Царской России. Отходники, которые прибывали в Россию, в основном были азербайджанцами.

⁸ Ю. Гессен История горнорабочих в СССР. т. II. М.: 1929. С. 162.

ницы было выдано 4852 паспорта лицам, уходившим на заработки в Закавказье⁹.

В связи с развитием экономики, постройкой Закавказской железной дороги и т. п., царские власти стали поощрять приток отходников, и еще в 1887 г. иранским поданным было разрешено проживание в определенных районах России сроком на полгода по своим паспортам и без консульской визы и уплаты сборов¹⁰. В пограничных пунктах Шахтахты, Джульфы, Худоферина и др. иранские пограничные власти выдавали паспорта, с которыми трудяги переходили границу, или вместо выдачи специальных паспортов выдавали так называемые пропускные свидетельства или легитимационные билеты, действовавшие в пограничной полосе¹¹.

Елизаветпольский губернатор отмечал в своем донесении: «Персидскоподанный бедняк, ограбленный на родине своим правительством, часто не имевший гроша в кармане, при наступлении дня не уверен, что он достанет себе на пропитание, а при наступлении ночи не знает, где у него будет ночлег. Этот бедняк, перейдя границу (реку Аракс), идет к цели своей мечты (на заработки в Карабах, Ганджу, Нуху и т. д.) голодный, оборванный, зарабатывая лишь по пути насущный хлеб»¹². Массовая миграция иранских рабочих на Кавказ и в Туркестан отвечала интересам России в освоении нефтяных месторождений на Апшеронском полуострове Каспийского побережья (с 1862 г.)¹³. Стремительно растущая добыча нефти вскоре превратила этот регион в основного поставщика всей потребляемой российской нефти (95%) и обладателя второго крупнейшего нефтяного месторождения

⁹ Белова Н.К. Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. № 10 Москва: 1956. С.113.

¹⁰ Там же.

¹¹ Российский Государственный исторический Архив. ф. 23. оп. 11. д. 812. л. 3

¹² Белова Н.К. Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории № 10. Москва: 1956. С.113

¹³ Как мы отмечали выше, иранские рабочие приезжали на заработки в Закавказье и раньше. Мы берем дату условно, так как уже в 1862 г. в Баку функционировало два завода по выработке фотонафтила, лампового масла и парафина, на которых работали свыше 220–230 постоянных и временных рабочих, в том числе из Ирана.

в мире после США. В этот период в России быстро развивалась промышленность¹⁴, шло строительство железных дорог, таких как Транскаспийская железнодорожная сеть, соединяющая Кавказ с Центральной Азией, и автомобильных дорог, что еще более увеличивало поток трудовой миграции и рост населения в промышленных зонах. Так, население Баку в основном в результате «нефтяной лихорадки» выросло с 13 тыс. в 1859 г. до 112 тыс. в 1879 г. и до 300 тыс. в 1917 г.¹⁵

При таких темпах индустриализации стала ощущаться нехватка как квалифицированного, так и неквалифицированного труда. С серьезным дефицитом рабочей силы сталкивалась не только промышленность, но и сельское хозяйство, например чайные плантации. Многие отрасли российской экономики оказались в большой зависимости от импорта трудовой силы. А соседний Иран в XIX веке с его упадком экономики и безработицей мог обеспечить дешевую рабочую силу для быстро растущей российской экономики.

Иранские мигранты проживали в разных местах Российской империи: Баку, Ереване, Тбилиси, Елизаветполе¹⁶, Батуми, Астрахани, Ашхабаде, Мерве, Самарканде, а также в менее важных промышленных центрах, таких как Алаверди и Нуха, и даже в северных городах Поволжья¹⁷. Большая часть трудовых мигрантов отправлялась на Южный Кавказ, но и число ищущих работу в Центральной Азии также было значительным. В 1886 году натуралист-путешественник А.М. Никольский в своих путевых рассказах сообщил: «В Баку наш корабль взял триста персидских

¹⁴ М.Е. Fakus. *The Industrialisation of Russia. 1700–1914*. London: 1972. pp. 44–46, 64–66.; Hassan Hakimian, *Wage Labour and Migration: Persian Workers in the Southern Russia, 1880–1914*. *IJMES*. 17 (1985). pp. 443–462.

¹⁵ *Encyclopedia of Islam on line*. Leiden: 1999.

¹⁶ Елизаветпольская губерния была одной из самых значительной по пространству губерний Закавказья и считалась административно-территориальной единицей Российской империи с 1868–1917 гг. На юге граничила с Персией по реке Аракс, на западе с Тифлисской и Ереванской губернией, на севере граничила с Тифлисской губернией, Закавказским округом и Дагестанской областью, на Востоке с Бакинской губернией. В настоящее время Елизаветполь называется Гянджа (в 1918–1935 гг. – Ганджа, в 1935–1989 гг. город носил название Кировабад).

¹⁷ Государственный исторический Архив Грузии. Фонд 13. Оп. 1. Д. 267. л. 14.

рабочих, по пути на работу на Транскаспийскую железную дорогу.»¹⁸ В 1897 году из 9543 общего числа рабочих в Бакинской губернии 18,6%¹⁹ составляли выходцы из Ирана. В Центральной Азии уже к концу первого десятилетия XX века общее число иранцев составляло 55 тыс. чел., из которых 30–31 тыс. переселились давно, а более 24–25 тысяч относились к новым переселенцам и отходникам из Ирана, хотя подавляющее большинство оставалось иранскими поданными²⁰.

К началу XX века приток иранских рабочих в Россию стал постоянно расти. Российские консульства в Персии, особенно в северных провинциях – Азербайджане, Гиляне и Хорасане выдавали разрешения на работу и визы тысячам иранцев. В Тебризе, Мешхеде, Реште и Астрабаде между 1876 и 1890 годами выдавали в среднем 13 тыс. разрешений на работу и виз для въезда в Россию ежегодно. К 1896 году эта цифра достигла 56371²¹. Только в Тебризе количество разрешений на работу, выдаваемых российским консульством, выросло с 15615 в 1891 году до 19639 в 1896 году и 26855 в 1898 году, то есть на 72% в течение семи лет²².

При этом следует учитывать, что эти данные не охватывают всех мигрантов, так как часть их пересекала границу нелегально. В XIX веке распространенной практикой у жителей приграничных регионов был нелегальный переход границы. В частности, одним из центров нелегальной миграции в Россию был Ардебиль и его окрестности. Число нелегальных мигрантов из этого

¹⁸ Никольский А. М. Летние поездки натуралиста. Ленинград: Госиздат. 1924. с. 129.; Charles Issawi (ed) *The Economic History of Iran 1800–1914*. London: 1971. p. 51.

¹⁹ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г. СПб.: 1905. С. 36–49.

²⁰ Иран. Сборник статей под редакцией Арабаджяна А. З. и Кузнецовой Н. А. М.: Наука. 1973. С. 201.

²¹ Hassan Hakimian. *Wage Labour and Migration: Persian Workers in the Southern Russia 1880–1914*. JMES. 17 (1985). 446.

²² Миллер В. Движение персидских рабочих на промыслы в Закавказье // Сборник консульских донесений Министерства иностранных дел. вып. 3. СПб.: 1903. С. 205.

региона превышало 20 тыс. в год²³, а в одной только Бакинской губернии на рубеже веков количество нелегальных рабочих достигло 18 тыс.²⁴ Дореволюционный исследователь Л.Ф. Тигранов, сам в 1902–1904 гг. прозжавший по этим районам, указывает, что число отходников из Северного Ирана ежегодно составляло 30–35 тысяч в год²⁵. Советский ученый И.В. Стригунов, суммируя все данные и учитывая отходников из близлежащих районов, которые не брали проходных свидетельств и проходили границу нелегально, приходит к выводу, что их число к началу XX века составляло 60–75 тыс. чел. в год²⁶. В апреле 1897 г. газета «Каспий» сообщила, что «В последнее время из Персии в Баку приезжает с каждым пароходом по 150–200 персидских подданных чернорабочих...»²⁷

Основную часть трудовых мигрантов составляли сезонные рабочие, зимой возвращавшиеся в Иран²⁸. Например, в 1900 г. из 67304 персидских рабочих, которые легально перешли российские границы, 57489 вернулись в Иран. В 1906 году это соотношение было также значительным: 95132 и 60524, в 1913 году 274555 и 213373²⁹. Но, как мы видим, все больше мигрантов уже оседали в России, и само постоянство процесса миграции привело к тому, что иранцы составляли значительную рабочую силу в регионе. На бакинских нефтепромыслах и в других отраслях промышленности на Кавказе и в Туркестане иранские рабочие составляли 30% от общего числа рабочих и образовали там самую большую

²³ Ильинский Г.Н. Аграрные отношения в Иране в конце XIX – начале XX века // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. т. VIII. 1953. С. 120.

²⁴ Стригунов И.В. Из истории формирования бакинского пролетариата (70–80-ые гг. XIX века). Баку: 1960. С. 134.

²⁵ Тигранов Л.Ф. Из истории общественно-экономических отношений Персии. СПб.: 1905. с. 159,160.

²⁶ Стригунов И.В. Из истории... С. 88.

²⁷ Газета Каспий. апрель 1897.

²⁸ Более подробно см.: Мамедова Н.М. Иранская диаспора в России // Иран сегодня. 2008. № 1 (8). С. 36–39.

²⁹ Entner M. L. Russo-Persian Commercial Relation 1828–1914. Gainville: 1965. p. 60.; Hassan Hakimian Wage Labour and Migration: Persian Workers in the Southern Russia 1880–1914. IJMES. 17 (1985). 447.

инострannую группу³⁰. В 1905 г. на медных рудниках и в промышленных предприятиях Алаверды на севере Еревана, работали 2500 мигрантов из Персии – 70% общего числа работников.

Большой процент трудовой иранской миграции объясняется не только безработицей в Иране и спросом на трудовую силу в Российской империи: иранцы пользовались хорошей репутацией, как утверждает чиновнический документ того времени из грузинских архивов: «...Прибывающие из Персии рабочие не представляют из себя элемента преступного, они очень трудолюбивы, и поэтому спрос на эти рабочие руки всегда большой»³¹. Из архивных документов Азербайджана следует: «...персияне идут в Баку, можно сказать, как в свой родной город; они не прихотливы в своих требованиях, довольствуются меньшей зарплатой и нанимаются на всякую черную работу»³².

Но, чтобы у читателя сложилось правильное представление о национальном составе рабочих, необходимо дать общую картину и привести данные других национальностей, общее число которых было свыше 30³³. К примеру, в «Обзоре фабрик и заводов Бакинской губернии» отмечено: «Промысловые рабочие представляют сбор племени и народов – кого только здесь нет? Русский, татарин³⁴, персиянин, армянин, немец, грузин, швед, француз и пр. и пр.»³⁵ В другом исследовании указано, что «можно без ошибки сказать, во второй половине 80-х и начале 90-х годов на промыслах по добыче нефти заняты были преимущественно туземцы – татары и в небольшом количестве персы и армяне»³⁶. Такое соотношение Стригунов связывает с тем, что местные рабочие-азербайджанцы обладали необходимой

³⁰ Государственный исторический Архив Грузии. Фонд 13. Оп. 1. Д. 267. л. 14.

³¹ Государственный исторический Архив Грузии. ф. 13. д. 267. л. 13.

³² Государственный исторический Архив Азербайджанской Республики. ф. 44. оп. 6. д. 17. л. 6.

³³ Ибрагимов З.И. Революция 1905–1907 гг. в Азербайджане и ее особенности // Азербайджан в годы первой русской революции. Издательство Академии наук Азербайджанской ССР. Баку: 1965. С. 56.

³⁴ Татарами называли азербайджанцев Северного Азербайджана и Персии.

³⁵ Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии. Тифлис. 1890. С. 55.

³⁶ Петрович П. Рабочие бакинского нефтепромышленного района. Тифлис. 1911. С. 9.

выучкой, знакомством с нефтяными колодцами и нефтью, которую часто употребляли для освещения, смазки, приготовления кира³⁷ и т.д.³⁸. Как указано в архивных документах, среди рабочих у трех подрядчиков бурения в конце XIX в., численно преобладали азербайджанцы: в одном списке азербайджанцы составляли 100% (28% – из Северного и 72% – из Южного Азербайджана), во втором 60%, в третьем 55,1%³⁹. Кроме рабочих-азербайджанцев, в бурении были заняты русские, дагестанские и армянские пролетарии. Рабочие с разных уголков России стекались на заработки. Так, для крупного нефтеперегонного и химического завода «Товарищество С.М. Шибаева и К^о» И.В. Стригунов приводит следующие данные: «Число рабочих на этот завод в 1899–1901 гг. составляло 2551 человек из которых насчитывалось 14,3% – из Южного Азербайджана; около 2,5% происходило из Северного Азербайджана, 0,9% уроженцев Армении и Грузии, Пензенской (13,8%), Саратовской (8,9%), Рязанской (7,9%), Симбирской (7,5%), Нижегородской (7,1%), Казанской (6,0%), Владимирской (4,9%), Тамбовской (4,8%), а на долю уроженцев остальных губерний Европейской России приходилось (11,3%)»⁴⁰.

А вот национальный состав рабочих, занятых в добыче нефти и бурении скважин, из «Обзора бакинской нефтяной промышленности»⁴¹:

Национальность	1893 г. в%	1900 г. в%
Азербайджанцы	35,5	43,7
В том числе:		
Местные татары *	21,5	19,0
Персы **	14,0	24,7

³⁷ Кир – мягкий асфальт из высушенного под солнцем мазута, которым топили печи и покрывали крыши в Баку и вообще на Востоке.

³⁸ Стригунов И.В. Из истории... с. 142.

³⁹ Государственный исторический Архив Азербайджанской Республики. ф. 156. оп. 1. д. 4. лл. 1–9об.

⁴⁰ Стригунов И.В. Из истории... с. 97.

⁴¹ Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1893. Баку: 1894. С. 91, 93; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1900. Баку: 1901. С. 284, 286.

* Здесь имеются в виду азербайджанцы из Северного Азербайджана.

** Здесь имеются в виду выходцы из Южного Азербайджана

Национальность	1893 г. в%	1900 г. в%
Русские *	13,7	10,9
Армяне	26,4	24,3
Лезгины **	19,1	17,0
Прочие	5,3	4,1

В целом, удельный вес русских рабочих (в нефтяной промышленности – около 20%), в нефтепереработке (55%) и механических мастерских (42,9%)⁴². И.В. Сталин называл дореволюционный Баку «калейдоскопом национальных групп»⁴³, в котором трудились рабочие более 30 национальностей.

Бурный рост трудовой миграции из Ирана на юг Российской империи был приостановлен русской революцией 1905 г. Так, уже в январе 1906 г. число иранцев, занятых на 75 нефтяных предприятиях на Кавказе, снизилось на 6 тысяч⁴⁴. Необходимо отметить и расхождения в различных документах. В донесении российского дипломата Гартвига от 6 сентября 1907 г. указано, что подъем иранской революции побудил царские власти установить строгий пограничный надзор, ограничить число проходных пунктов (до четырех) и ввести карантинные стеснения, в связи с чем количество отходников резко сократилось в 1907 г.⁴⁵ Но в газете «Баку» даны совсем противоположные данные. В ней указано, что с развитием после 1906 г. Конституционного движения в Иране поток мигрантов вновь возобновился, и уже в 1907 г. на Кавказе и в Центральной Азии наблюдался массовый приток рабочих из Ирана. Тысячи крестьян из северной провинции Персии – Азербайджана перешли российскую границу в поисках работы⁴⁶. Согласно документам Владикавказской

* В число русских входили и украинцы и белорусы.

** Здесь имеются в виду лезгины.

⁴² Стригунов И.В. Из истории ... с. 148.

⁴³ Сталин И.В. Сочинения. т. 2. М.: 1946. С. 364.

⁴⁴ Азербайджан в годы первой русской революции. Сб.ст. под редакцией Гасанова И.М.. Изд. Ан. Аз. ССР. Баку: 1965. С. 95.

⁴⁵ Центральный государственный военно-исторический архив. ф. 2000. оп. 1. д. 1028. л. 341

⁴⁶ Баку № 42 (22 февраля 1907).

железной дороги только за три дня в сентябре 1907 г. в Баку прибыло 1500 рабочих⁴⁷. В том же году количество иранских мигрантов в нефтяной и других отраслях бакинской промышленности достигло прежнего уровня 50 тыс.⁴⁸

Итак, в нефтедобывающей промышленности в Баку⁴⁹

Год	Количество рабочих	Иранские рабочие в%
1893	7060	11,1%
1903	23435	22,2%

Год	Количество рабочих	Иранские рабочие
1907	10648 бурильщиков	30,3% (на промыслах 24,65)
1907	37394 рабочих, занятых на добыче нефти в подсобных предприятиях	7418 чел.

В 1909 г. поток иранцев, ищущих «работу в Закаспийской области, увеличивался настолько, что, например, в провинции Хорасан, только число офисов в деревнях для выдачи заграничных паспортов выросло с десяти до двадцати пяти»⁵⁰. К 1917 году в пределах бывшей Российской империи проживало до 200 тысяч иранцев, почти половина из них в Средней Азии. В Средней Азии выходцы из Ирана работали чернорабочими в хлопково-маслобойном, мыловаренном и кирпичном производствах в Ферганской и Самаркандской областях, причем их труд оплачивался ниже труда русских и узбеков, а также кочегарами работали исключительно иранские подданные⁵¹. Вместе с рабочими мест-

⁴⁷ Бакинское эхо 16 (16 сентября 1907).

⁴⁸ Баку № 42 (22 февраля 1907).

⁴⁹ Пажитков К. А. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.: 1940. С. 95, 96, 97; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1906 год. Баку: 1907. С. 73, 74, 76.

⁵⁰ Charles Issawi (ed) The Economic History of Iran 1800–1914. London: 1971. p. 52.

⁵¹ Заорская В. В., Александер К. А. Материалы изысканий по устройству водохранилищ в верховьях реки Сыр-Дарья. Вып. 1. Промышленные заведения Туркестанского края. Петроград: 1915. С. 177, 312.

ных национальностей иранцы участвовали в строительстве Средне-Азиатской железной дороги, а после окончания строительства незначительная часть их осталась работать железнодорожными рабочими и служащими⁵². В целом – более 2%⁵³ населения Ирана⁵⁴.

Детский и женский труд

«Трудно было смотреть на полуголых детей, они месили ногами зеленоватую жирную слизь в лужах, группами по трое, по пяти, уныло сидели в дверях жилищ, прижавшись друг к другу, играли на плоских крышах обломками железа, щепками»⁵⁵

Бахрам Агаев, известный иранский революционер, в отчете об условиях жизни иранских крестьян отмечал: «...что просто невозможно было оставаться жить в Персии, особенно в Персидском Азербайджане, где губернатор взял такую власть, что обирал крестьян, брал с них взятки и делал с ними, что хотел»⁵⁶. Там же Бахрам Агаев говорит о наживавшихся на кошмарной крестьянской нужде так называемых «почтальонах», вербовавших в иранских деревнях множество детей. «Почтальон» обещал заплатить их родителям 40 рублей в год. Значительную часть этой суммы родителям приходилось отдавать помещикам. Набрал около сотни детей, «почтальон» вёл их пешком в направлении

⁵² Пясковский А.В. Народы Туркестана в революции 1905 г. М.: 1949. С. 50.

⁵³ Рейснер И.М. Русская революция 1905–07 гг. и пробуждение Азии // Советское Востоковедение. 1955. № 2. С. 21.

⁵⁴ Согласно переписи 1920–1921 гг. в Азербайджане, главным образом на Бакинских нефтепромыслах, было сконцентрировано 41020 иранцев. См.: Агаев С.Л., Пластун В.П. Вопросы коммунистического и национально-освободительного движения в Иране в 20-х гг. // Коминтерн и Восток: Критика критики. Против фальсификации ленинской стратегии и тактики в национально-освободительном движении: сб. статей АН СССР, Ин-т международного рабочего движения. Отв. ред. Р.А. Ульяновский. М.: Наука. 1978. С. 247.

⁵⁵ Картина нефтепромышленного ада описана Максимом Горьким, который дважды побывал в дореволюционном Баку. См.: Горький Максим. Собрание сочинений. Т. 17. С. 116.

⁵⁶ РГАСПИ. ф. 153. оп. 1 (4) д. 78. л. 2.

Баку, это занимало 7–8 дней. В промышленных центрах «почталыон» встречал подрядчика, которому передавал детей, получая по 100 рублей за каждого ребенка. Уйти от подрядчика дети не могли, так как его интересы всячески отстаивало иранское консульство в Баку⁵⁷. Труд детей широко эксплуатировался при обработке волокна, животных продуктов, дерева, металлов, в производстве продуктов питания, в полиграфии, а также на сельскохозяйственных работах и переработке с/х продукции и т. д.

Так, в 1901 г. в производстве табака в Бакинской губернии 44,7% работников составляли подростки от 15 до 16 лет и дети от 14 лет и младше. В том же году в полиграфии было занято 32,2% детей, из чего виден быстрый, почти на 40%, рост по сравнению с 7,5% в 1897 году⁵⁸. При этом на табачных фабриках и в типографиях дети работали даже в праздники на основании официального разрешения в ответ на ходатайство фабрикантов использовать труд малолетних рабочих в праздничные дни «с пользой», которую якобы получали дети, «приучаясь к самостоятельной работе»⁵⁹. Что касается труда на табачной фабрике, то в «Обзоре фабрик и заводов Бакинской губернии» отмечалось, что «...во всех помещениях атмосфера пропитана едкою табачной пылью, разъедающею глаза и легкие»⁶⁰.

Средняя заработная плата детей и женщин была в 2–3 раза меньше, чем у мужчин⁶¹.

К сожалению, имеющиеся данные об иранских трудовых мигрантах, не дают картину гендерного состава. В одном из архивных отчетов за 1894–1895 гг. описан семейный состав рабочих нефтеперегонных предприятий Баку, и отмечено, что «русские мастеровые и рабочие, служащие на заводах, преимущественно семейные, живут вместе с своими семьями. Армяне

⁵⁷ РГАСПИ. ф. 153. оп. 1 (4) д. 78. л. 2, 3.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 509 оп.1 д. 68 л 1,8. Стригунов И.В. Из истории... с. 139.

⁵⁹ Государственный исторический Архив Азербайджанской Республики. ф. 509. оп. 1. д. 68. л. 5. 5 об.

⁶⁰ Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии. Тифлис: 1890. С. 132.

⁶¹ Стригунов И.В. Из истории ...с. 138.

в большинстве холостые или живут одни, оставив свои семейства на родине. Только весьма незначительная часть их имеет при себе своих жен и детей. Мусульмане все без исключения живут при заводах одиноко, оставляя своих жен в деревнях, или прибывая без них из Персии»⁶². Следует добавить, что нефтепромышленники старались принимать на работу холостых рабочих, так как это позволяло избежать дополнительных расходов⁶³. Также слабое распространение женского труда на Кавказе было связано и со сложившимся на Востоке за много веков положением женщины, которая не имела права участвовать во многих областях производственной и в общественной жизни. Тем не менее, по данным первой национальной переписи населения Российской империи от 28 января 1897 г., мы можем дать приблизительную картину гендерного состава иранской миграции на Кавказе и в Центральной Азии⁶⁴. В этих регионах женщины составляли около 20–25% от общего числа иранских мигрантов. Советский ученый Ирандуст (В.П. Осетров) утверждал, что из общего числа 22840 иранских работников, работающих в нефтяной промышленности Баку в 1915 г., 8,3% были женщины. Это число сократилось до 7,7% от общего числа 24958 в 1920 г.⁶⁵ Женский и детский труд использовался главным образом на табачных фабриках и в сельском хозяйстве, так как в таких отраслях, как добыча нефти, нефтепереработка, а также на транспорте, где нужны были крепкие и физически развитые рабочие, преобладали здоровые мужчины 20–39 лет⁶⁶.

⁶² Российский Государственный исторический Архив. ф. 20. оп. 3. д. 2304. лл. 23, 24.

⁶³ Стригунов И.В. Из истории... с. 137.

⁶⁴ Первая национальная перепись 1897 г. разделила сообщество на две категории: первая группа представляла тех, кто говорил по-персидски, но не имела персидского гражданства. Вторая группа, известна как персидские поданные, состояла в основном из вновь прибывших эмигрантских рабочих.

⁶⁵ Irandoust. *Tabaqeh-Kargar dar Iran-e Mo'aser*. Sharq Novin. 20 (1926). (на перс.яз.)

⁶⁶ Стригунов И.В. Из истории... с. 135

Общая картина условий труда рабочих

*«Нефтяные промысла остались в памяти моей
гениально сделанной картиной мрачного ада»⁶⁷*

В 1911 г. Мохаммад Амин Расулзаде написал в статье, опубликованной в «Тарагги», что «иранские рабочие на Кавказе работают больше всех и, между тем, это – самые бедные рабочие. Они работали от 15 до 18 часов в день – иногда даже в ночное время. Ежедневная средняя заработная плата докерам «хамшахри» – от 50 до 60 копеек. Их заработок составляет около 20% среднего заработка других наемных рабочих. Они едят плохо и часто живут от 10 до 15 человек в одной комнате, выплачивая ежемесячно 50 копеек за нее. Эти комнаты выглядят как конюшни, не хватает очень элементарной и основной гигиены.»⁶⁸ Иранские трудящиеся-мигранты большей частью использовались как неквалифицированные рабочие. Так, согласно советской исследовательнице Н.К. Беловой, в Елизаветполе сельскохозяйственные земли обрабатывались преимущественно персами, которые в поисках работы тысячами ежегодно прибывали в эту губернию, а местные работники отказывались от работы из-за низкой платы и плохих условий труда. Елизаветпольский губернатор отмечал в своем донесении: «...в низменных волостях губернии – в местах исключительно малярийных, очистка и рытье оросительных канав, поливка полей и лугов, виноградников, особенно риса, пропалывание хлебов, снятие хлопчатника, сенокошение и хлебокошение, окуривание серой виноградников... производятся исключительно персиянами»⁶⁹. На болотистых полях работники страдали от страшного зноя, грязи и отсутствия чистой питьевой воды. Их косила малярия. Интересно отметить факт, что, когда в 1907 г.

⁶⁷ Горький Максим Собрание сочинений. т. 17. С. 113.

⁶⁸ Mohammad Amin Rasulzadeh, Gozareshhaai az Enqelab-e Mashtuteh, перевод Rahim Reisnia. Tehran: 1998. p. 78. (на перс.яз.)

⁶⁹ Белова Н.К. Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. № 10. М.: 1956. С. 115.

число иранских отходников резко сократилось⁷⁰, рабочие из Тифлисской и Кутаисской губерний – молокане, духоборы и грузины, привлеченные обещанием высоких заработков – нанялись работать на низинных полях, где ранее трудились исключительно иранские отходники, то из-за тяжелых климатических и бытовых условий они бросили работать, в результате чего громадные пространства полей в губернии не были обработаны и много хлеба осталось на корню⁷¹. Труд значительной части отходников из Северного Ирана использовался и в сельском хозяйстве Армении и Грузии. Сезонные рабочие из Ирана работали на хлопковых полях, в огородах, проводили оросительные каналы, переносили клади, выполняли наиболее тяжелую, трудоемкую и низкооплачиваемую работу⁷². По официальным данным, в 1910 г. в Тифлисе число иранских чернорабочих составляло 4954 чел., а в Борчалинском уезде число чернорабочих достигало летом 4500, зимой 2000 чел⁷³.

Необходимо отметить, что если в Елизаветпольской губернии местные работники отказывались работать за низкую оплату на тяжелых условиях, то в других местах согласие иранцев на работу за более низкую оплату вызывало конкуренцию и вытеснение местного рабочего класса. Так, газета «Саратовский вестник» сообщала, что в нижнем Поволжье уже в 1900 г. судовые русские рабочие «положительно вытеснялись персами». На пристанях Астрахани, на всех товаро-пассажирских и буксирных пароходах грузчиками работали исключительно амбалы – иранцы, русские же крючники лишились этого заработка, потому что пароходчики предпочитали сдавать погрузку и выгрузку подрядчикам – «персам» по цене от 4 до 4,5 руб. за 1 тыс. пудов, тогда как в городах Верхнего Поволжья, где работали русские, платили по 5–5,5 руб. Корреспондент газеты добавляет: «Волгари

⁷⁰ Причины сокращения числа иранских отходников будут представлены ниже.

⁷¹ Белова Н. К. Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. № 10. М.: 1956. С. 115.

⁷² Там же.

⁷³ Центральный Государственный исторический Архив Грузии. ф. 13. д. 267. л. 25–26, Белова Н. К. Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. № 10. М.: 1956. С. 115.

уверяют, что в непродолжительном времени персы будут грузчиками на всех значительных пристанях Поволжья»⁷⁴. В сообщении, опубликованном в 1900 г. в газете «Саратовский Вестник» о трудящихся-мигрантах, автор утверждает, что по всей России иранские рабочие принимались на самые тяжелые работы. В качестве примера он ссылается в частности на Астрахань, где докерами были исключительно иранцы⁷⁵. Иранские портовые рабочие работали по 15–18 часов, нередко ночью. Некоторые из них ходили в лохмотьях, в лаптях, в рубахах из мешковины. Ночевали в сарае, который нанимали в складчину, или же под открытым небом. Обед обычно состоял из куска хлеба, лука и огурца⁷⁶.

Различные отчеты, составленные иранскими государственными консульствами в Баку, Гяндже и Тбилиси, также отображают тяжелые условия труда этих рабочих. «В портах сгнившие доки, как правило, являются причиной гибели сотни из них, утонувших в море»⁷⁷. Условия работы в нефтяном секторе были не лучше. В одном из сообщений говорится: «в бакинских районах Сабунчи и Балаханы частные владельцы нефтяных скважин используют исключительно иранских землекопов. Глубина скважины составляет от 35 до 45 метров. Несчастные иранские рабочие, как правило, ниже 30 метров отравляются газом и погибают. Рабочим не предоставляется информация об условиях заранее, поэтому иранские землекопы с незнанием того, что их ожидает в нижней части скважины, принимают оплату от 20 до 40 манатов день, чтобы встретить свою несчастную судьбу. Почти каждый день становится известно о смерти четырех или пяти землекопов в местной прессе»⁷⁸.

Социальное обеспечение иранских рабочих было крайне скудным, и такие условия не могли не привести к беспорядкам. Очень немногие рабочие места были постоянными, и даже у нефтяников

⁷⁴ Клейнборг Л. М. История безработицы в России. 1857–1919. М.: 1925. С. 85–86.

⁷⁵ Стригунов И. В. Из истории... с. 88–89.

⁷⁶ Богрова Е. Персия и персы. М.: 1903. С. 2–3.

⁷⁷ Архив МИД ИРИ. Archive of the Ministry of Foreign Affairs, Tehran (AMFA), B. 12, D. 32, 1910, B. 13, D. 51, 1912.

⁷⁸ AMFA, B. 13, D. 34, 1912.

Баку это не было исключением. В соответствии с законом 1903 г. работодатели не имели никаких обязанностей при несчастных случаях с иностранными работниками, а несчастные случаи из-за почти полного отсутствия охраны труда были в то время массовым явлением. Здоровью и жизни рабочих угрожали массовые профессиональные заболевания, связанные главным образом с тяжелыми условиями производства. Рабочий день на промыслах длился 10, 12 и даже 18 часов, а дней отдыха не предоставлялось. Столь продолжительный рабочий день, напряженный труд в невыносимой обстановке, мизерная зарплата и высокие цены, обрекавшие рабочих на систематическое недоедание и голод, кошмарные жилищные условия – все это приводило к преждевременному истощению организма, к болезни и даже смерти. Официальные комиссии отмечали совершенно неудовлетворительные условия жизни рабочих. Грязь в их поселках была неопикуемой. О жилищных условиях рабочих царский чиновник писал: «В лучшем случае они живут в кишлаках вблизи селений во временных помещениях, а бывает и так, что работая в поле, в саду, они ночуют под кустами, в канавах, под заборами, у изгородей вокруг садов»⁷⁹. Рабочие ютились также в тесных и душных казармах, где быстро распространялись тиф и дизентерия. Бедняки из Иранского Азербайджана в большинстве случаев не могли получить место в промысловых казармах и снимали сообща так называемые «артельные квартиры». Это были ветхие лачуги, землянки или подвалы, где большинство людей спало вповалку на полу, страдая от сырости, темноты, грязи, холода, тесноты и удушливой вони⁸⁰. А на иранской границе карманы отходников, возвращавшихся домой из России, очищали иранские чиновники, которые для этой цели выставляли отряды феррашей⁸¹. Если отходники не отдавали денег, то их избивали палками⁸².

⁷⁹ Белова Н.К. Об отходничестве из северозападного Ирана в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. № 10. 1956. С. 116

⁸⁰ Стопани А.М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Баку. 1916. С. 86

⁸¹ Ферраш – слуга, исполнитель воли официального лица

⁸² Белова Н.К. Об отходничестве ... с. 118

Начало рабочего движения

«Сегодня третий день, как мы свидетели самых ужасных и тяжелых сцен – уличных беспорядков... приходится видеть разъяренную массу народа. Не дай Бог никому быть очевидцем подобного зрелища... страшен народ, когда он восстает!»⁸³

Хотя условия на родине были невообразимыми, а в России хамшахри получали оплачиваемую работу, их недовольство от жутких условий труда на Кавказе стало нарастать. В 80–90-х гг. XIX в. происходили первые забастовки и стачки рабочих в Баку, носившие стихийный и неорганизованный характер. Это не могло не волновать работодателей, поэтому при поступлении на работу иранских отходников даже стали заставлять клясться на Коране, что они не будут вступать в члены профсоюза и бастовать.

К числу первых выступлений относятся забастовки рабочих-аробщиков, которые до постройки нефтепроводов на Апшероне занимались перевозкой нефти с промыслов на нефтеперегонные заводы и в хранилища. К этим забастовкам присоединились рабочие предприятий обрабатывающей промышленности, в частности табачных фабрик⁸⁴. Хамшахри также принимали участие в рабочих стачках. Большое значение для политического сознания иранских отходников имела июльская стачка 1903 г. Как отмечает советская исследовательница Н.К. Белова, «Бакинская организация РСДРП уделяла большое внимание агитационно-пропагандистской работе среди пришлых рабочих-мусульман и воспитанию пролетарского, интернационалистского отношения к «амшаре» со стороны местных рабочих»⁸⁵. Газеты писали о трехдневной забастовке иранских рабочих на табачной

⁸³ Газета «Неделя». СПб.: № 19. 1881. С. 652.

⁸⁴ Весной 1881 г. одновременно на всех табачных фабриках в Баку возникла забастовка. А следующая произошла на табачной фабрике Мирзабеянца в 1892 г.

⁸⁵ Белова Н.К. Об отходничестве... с.119.

фабрике братьев Мирзабекянц в Баку в 1903 г. (четверть из 800 работников этой фабрики были иранцами). Во время этой забастовки были разбросаны листовки на персидском языке⁸⁶ со списком требований⁸⁷. Неизвестно, где эти листовки были напечатаны⁸⁸. Обычно листовки персидским шрифтом публиковались на Кавказе и распространялись не только среди иранцев на Кавказе и в Средней Азии, но и пересылались в Иран. Так, А. Касрави в своей работе «Тарих-е Машруте-йе Иран», пишет, что Бахшали, таможенный работник в Джульфе, провез революционную литературу через границу в Иран⁸⁹. Под руководством Бакинского комитета РСДРП была проведена забастовка бакинских рабочих 13–31 декабря 1904 г., которая закончилась заключением первого в истории России коллективного договора рабочих с нефтепромышленниками⁹⁰. Забегая вперед, отметим, что в пятую годовщину декабрьской забастовки, Бакинский комитет РСДРП выпустил листовку, в которой об иранских рабочих говорилось: «Из «амшары» и «вьючного животного» мы сразу превратились в людей, борющихся за лучшую жизнь! Вот, что нам дала декабрьская забастовка и декабрьский договор!»⁹¹. В 1905 г. 700 иранских рабочих медных рудников Алаверды (на севере Еревана) инициировали забастовку (иранские шахтеры составляли 2500 из общего количества шахтеров от трех до четырех тысяч)⁹².

⁸⁶ Для иранских азербайджанцев родным языком был азербайджанский, и они свободно общались с северными азербайджанцами, но читали и писали они на персидском. Поэтому было важно публиковать пропагандистские материалы именно на персидском языке.

⁸⁷ Алиев С. М., К вопросу о связях Бакинского и Тифлисского комитетов РСДРП с иранскими революционерами в 1903–1911 // Славные страницы борьбы и побед. Баку: 1965. С. 192

⁸⁸ Необходимо напомнить, что в то время было крайне нелегко тайно печатать большой тираж листовок или брошюр из-за редкости и недоступности типографии и государственного контроля над печатью. В романе «Бесы» (1872) Ф. М. Достоевского ключевую роль для революционеров играет зарытая в лесу типография.

⁸⁹ Ahmad Kasravi. Tarikh-e Mashruteh Iran. Tehran: 1978. p. 151. (на персидском языке)

⁹⁰ Белова Н. К. Об отходничестве... с. 119.

⁹¹ Сталин И. В. Сочинения. т. 2. М.: 1946. С. 170.

⁹² "Revolutionary movement in Armenia 1905–1907" Collection of documents Yerevan 1955. 185; газета "Nor Khosk" (New Word) № 6. 31 August 1906.

Среди 28 пунктов их требований были: сокращение рабочего дня до 7 часов, увеличение заработной платы на 20% и улучшение условий труда. Требования⁹³ были переданы через посредничество иранского консульства⁹⁴. В результате подавления забастовки⁹⁵ 29 шахтеров погибли, все иранские шахтеры-участники акции были арестованы и депортированы в Иран⁹⁶. После забастовки в Алаверды царская полиция стала пристально следить за деятельностью иранских трудящихся-мигрантов и, по некоторым данным, некоторые иранцы были арестованы и изгнаны из России⁹⁷.

Использование частной охраны, постоянно находившейся на территории предприятий, отнюдь не было исключением в Баку в то напряженное время. В 1905 г. только бакинские нефтепромышленники затратили огромную сумму – около 400 тыс. рублей на содержание частной охраны⁹⁸. По архивным данным, собранным советским историком Самедовой, «проводилась военизация полиции»: «специальный циркуляр департамента полиции, изданный 28 июня 1905 г., определял обязанности полиции по подавлению забастовок и стачек, политических демонстраций и митингов. Циркуляр обязывал полицию применять оружие для «охраны порядка» и оказывать войскам содействие в вооруженном подавлении революционного движения»⁹⁹. Журнал «Нефтяное дело» зафиксировал 63 забастовки на нефтепромыслах

⁹³ Главным требованием было повышение заработной платы.

⁹⁴ AMFA, B. 7, D. 5, 23 April 1905.

⁹⁵ Приблизительно через 5 месяцев была послана военная колонна генерал-губернатором Кавказа для подавления восстания.

⁹⁶ "Revolutionary movement in Armenia 1905–1907" Collection of documents Yerevan 1955. p. 185; "Nor Khosk", 6 (31 August 1906). Шаумян в своем докладе Пятому съезду РСДРП (1907), представил подробный отчет о забастовке Алаверды. См: Шаумян Собрание сочинений, том 1, стр. 236. Джалил Мохаммад Голизаде в статьях, опубликованных в Кавказский Рабочий Листок 3 (24 ноября 1905) представляет также подробный отчет о забастовке и судьбе тех иранцев шахтеров депортированных в Иран.

⁹⁷ Центральный Государственный архив истории политических партий и общественных движений Азербайджана. Фонд 13. оп. 27. д. 533. 1907; Фонд 15. оп. 1. д. 78. 1908.

⁹⁸ Каспий № 41. 22 февраля 1906 г.

⁹⁹ ЦГИА Азерб. ССР. ф. 484. оп. 1. д. 47. лл. 220–221 об.

в первой половине 1907 г., из которых полиция участвовала в подавлении 28¹⁰⁰.

В донесении фабричного инспектора от 28 июня 1906 г. о майской забастовке типографских рабочих с требованиями о повышении зарплаты отмечается: «я советовал заведующему типографии закрыть на время типографию и выдать расчет всем рабочим. Советовал это потому, что обследование прежних забастовок показало, что всякого рода уступки по требованию рабочих не приносят пользы. Достаточно самого ничтожного повода и возникает новая забастовка, появляются новые требования». Далее инспектор демонстрирует точное понимание психологии и духа рабочего движения: «забастовки являются для рабочих своего рода испытанием их сплоченности»¹⁰¹.

Положение иностранных работников стало еще драматичнее после 1905 г., когда после беспорядков по всему Баку российские власти вынуждены были экстрадировать тысячи из них¹⁰². По указанию царских властей им был даже разрешен бесплатный проезд по железной дороге и на пароходах до Ирана¹⁰³.

Летом 1906 г. 616 рабочих подняли забастовку на всех заводах товарищества С.М. Шиббаева с требованием введения 8-часового рабочего дня. В своем донесении о случившемся старший фабричный инспектор писал: «в начале забастовки рабочие вели себя угрожающе, почему была вытребована охрана в 50 казаков, которая находилась на заводе, все время... Забастовка прекратилась отчасти благодаря изданному временным генерал-губернатором постановлению об арестах и высылке на родину бастующих рабочих а, главным образом, вследствие истощения материальных

¹⁰⁰ Самедова С.М. Фабричная инспекция. С. 223. Ссылка на «Нефтяное дело». 1907. №. 19. С. 1435.

¹⁰¹ Самедова С.М. Фабричная инспекция. С. 216. Ссылается на Филиал ЦГИА Украинской ССР в г. Харькове. ф. 834. оп. 818. д. 132. лл. 11 и 11 об.

¹⁰² Hassan Hakimian. Wage Labour and Migration: Persian Workers in the Southern Russia 1880–1914. *IJMES*. 17 (1985). 450.

¹⁰³ Государственный исторический Архив Азербайджанской Республики. ф. 1/1. оп. 1–1. д. 1569. л. 2; ф. 6/С. оп. 1. д. 51. л. 15.

средств у бастующих рабочих»¹⁰⁴. Хотя инспектор не указал национальность бастующих, но учитывая большое число работающих иранцев, можно сделать вывод, что под «высылкой на родину» имеется в виду Персия.

В 1905 г. в большевистской газете «Кавказский рабочий листок» была выражена братская солидарность и опубликовано специальное обращение к иранским отходникам, насильно высланным из России: «... уезжая, вы, бедные силы Ирана, должны помнить следующее:

Во-первых, вы уезжаете от нас спокойно, не унося с собой никакого чувства злобы, вражды. Вы должны помнить, что никто у нас, считая вас гостями, не питал к вам злобы и ни на волос не думал вас обижать... Не забудьте вот еще чего, бедные персидские рабочие. Когда вы прибудете на родину, то соберите вокруг себя оборванный, голодный и угнетенный, как и вы сами, рабочий люд и объявите такую добрую весть: расскажите ему, что у нас по всей России поднялся на ноги весь рабочий народ и, сплотившись в грандиозную силу, свергнул с себя тот гнет, под которым он по сие время стонал. Передайте там вашим землякам рабочим, что их российские товарищи шлют им привет. Если там они захотят следовать по стопам здешних своих товарищей, если захотят высвободиться из-под ярма, которые накладывают на них персидские деспоты, ханы, хозяева, муллы, предприниматели, принцы и др., если захотят завоевать свои человеческие права и вздохнуть свободно, то тогда их российские товарищи преподнесут им в знак памяти свое знамя со священным лозунгом, изображенным на этом знамени. Пусть оскорбленный, обездоленный персидский рабочий народ прочтет этот лозунг: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». И пусть прочтут и соединяются»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Самедова С.М. Фабричная инспекция и рабочее движение в Баку в 1905–1907 гг. // Азербайджан в годы первой русской революции. Академия Наук Азербайджанской ССР. Баку: 1966. С. 217.

¹⁰⁵ Кавказский рабочий листок. 9 (22) декабря 1905.

Персидские предприниматели в XIX – начале XX в.

Были и другие представители Персии в России, представлявшие своеобразную общественную элиту, чья позиция включала и осознание социальной ответственности перед бедной. К примеру, в Астрахани, как указывают исследования М.М. Имашевой, персидская община на протяжении длительного времени играла значительную роль в экономике региона. Персидские предприниматели из различных провинций с начала XVII века покоряли торговый путь из Северной Персии через Каспийское море в Астрахань¹⁰⁶. Уже в начале XIX века их прочные позиции в торговом мире Астрахани, последовательно вытесняли с рынков прикаспийских территорий конкурировавших с ними армянских и русских купцов¹⁰⁷. К 1830-м гг. до 80% внешнеторговых оборотов через Астрахань были сосредоточены в руках персидских купцов¹⁰⁸. Если русские и армянские купцы-христиане были сосредоточены на рыбопромышленности и лесоторговле, то персидские купцы на внешней торговле с прикаспийскими и среднеазиатскими территориями. По словам М. Имашевой, самые состоятельные иранские купцы связывали свою жизнь с Астраханью и в течение достаточно короткого времени обзаводились значительной недвижимостью в центральных кварталах города, создавали семьи, строили дома по образцу восточных караван-сараяв, что очень быстро приносило значительный доход, и заводили постоянные конторы, через которые переправляли

¹⁰⁶ Имашева М.М. Вопросы русско-азиатской торговли через Астрахань в первой половине XIX в. / М.М. Имашева. Саратов: Издательство СГАУ. 2010. С. 34; Рябцев А.Л. Источники по истории Астраханского купечества последней четверти XVIII – н. XIX вв. // Астраханский гуманитарный сборник. Астрахань: 1991. С. 14–19.

¹⁰⁷ Имашева М.М. «В благодарность за усердие во благо Отечества...»: Астраханский первой гильдии купец из персиян Аджи Али Акбер Усейнов // Каспийский регион. Политика, экономика и культура. Астрахань: 2015. № 2. С. 24; Любимов, П.Г. 1926. Ткацкая промышленность в Астрахани в XVIII – I половине XIX вв. Астрахань: Губернская типография, с. 76.

¹⁰⁸ Там же; Штылько А.Н. Астраханская торговля в старину. Астрахань: Типография губернского правления. 1909. с. 24.

товары из Персии в Москву, Санкт-Петербург, на Нижегородскую ярмарку¹⁰⁹. Годовые обороты торговли персидских купцов как в самой Астрахани, так и по Каспийско-Волжскому торговому пути составляли до полумиллиона рублей в год. Кроме того, они владели значительной недвижимостью в центральной части города, в которой размещались магазины и лавки, складские помещения, квартиры и конторы различных фирм¹¹⁰.

В Астрахани создавались гостинные дворы, формировавшиеся по этноконфессиональному признаку. Один из этих персидских дворов, позже стали называть Гилянским¹¹¹. В 1810-е гг. у общины появилось собственное персидское шиитское кладбище, в 1861 г. была построена каменная персидская мечеть¹¹².

Некоторым купцам было присвоено даже звание «Почетный гражданин». Таким из них был Аджи Али Акбер Усейнов, самый богатый из персидских купцов в городе, имевший громадные доходы с недвижимости, тративший ежегодно на благотворительность несколько тысяч рублей, гласный Городской думы, председатель персидского благотворительного общества. Кроме

¹⁰⁹ Более подробно см.: Имашева М. М. Вопросы русско-азиатской торговли через Астрахань в первой половине XIX в. / М. М. Имашева. Саратов: Издательство СГАУ. 2010. 282 с.; Имашева М. М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII- начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития / М. М. Имашева. Астрахань: Издательство Сорокина Р. В. 2015. 187 с.; Имашева М. М. «В благодарность за усердие во благо Отечества...»: Астраханский первой гильдии купец из персиян Аджи Али Акбер Усейнов // Каспийский регион. Политика, экономика и культура. Астрахань: 2015. № 2. С. 24–31

¹¹⁰ Имашева М. М. Архивные материалы по истории мусульманского общественного движения в Астраханской губернии в начале XX века (по материалам государственного архива Астраханской области) // Документ. Архив. Информационное общество. Материалы I-ой Международной научно-практической конференции. М.: Издательство РГГУ. 2014. С. 470–476; Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в к. XIX – н. XX в. / Н. Л. Клейн. Саратов: Издательство СГУ.: 1981. С. 112

¹¹¹ Имашева М. М. Архивные материалы по истории мусульманского общественного движения в Астраханской губернии в начале XX века (по материалам государственного архива Астраханской области) // Документ. Архив. Информационное общество. Материалы I-ой Международной научно-практической конференции. М.: Издательство РГГУ. 2014. С. 470–476; Гусарова Е. В. Астраханские находки : история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга / Е. В. Гусарова. Санкт-Петербург: Нестор-История. 2009. С. 58

¹¹² Прикаспийский край. 1910. № 39

того, купец стал главным финансовым гарантом существования общества, предоставив для собраний один из собственных домов и жертвуя в кассу до 90% его бюджета¹¹³. Он и его сын выступили главными меценатами при строительстве в Астрахани мечети, ставшей центром шиитской общины в регионе, в которой были бессменными приходскими старостами, решая многие проблемы прихода за счет собственных средств¹¹⁴. Была открыта персидская школа как для бедных, так и для богатых детей.

Как мы видим, в Астрахани существовала сплоченная персидская купеческая элита, которая занималась попечительством бедных персиян города. К примеру, в списках «обществ, зарегистрированных по Закону 4 марта 1906 г.», составленных Астраханским губернским правлением в январе 1911 г., было обозначено сугубо благотворительное общество: «Энджумен – общество пособия бедным персидско-подданным в городе Астрахани»¹¹⁵. В начале 1910 г. по инициативе астраханских богатых купцов-шиитов, персидского консула, так как община сохраняла тесные связи с персидским правительством, было образовано «Энджумен-Хейрийе», которое юридически было объединено с благотворительным персидским обществом¹¹⁶. Точных данных о численности «Энджумена» в архивных источниках не имеется, а только в астраханской периодической печати того времени содержится цифра – 30–40 человек¹¹⁷. То, что общество было персидским,

¹¹³ Имашева М.М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII- начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития / М.М. Имашева. Астрахань: Издательство Сорокина Р.В. 2015. С. 174

¹¹⁴ Имашева М.М. «В благодарность за усердие во благо Отечества...»: Астраханский первой гильдии купец из персиян Аджи Али Акбер Усейнов // Каспийский регион. Политика, экономика и культура. Астрахань: 2015. № 2. С. 24–31; Государственный архив Астраханской области. Ф.1. Оп.2. Д.104. Л.1.

¹¹⁵ Имашева М.М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII- начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития / М.М. Имашева. Астрахань: Издательство Сорокина Р.В. 2015. с. 174; ГААО – Государственный архив Астраханской области, Ф.290 (Астраханское городское полицейское отделение). Оп.1. Д.4285, л.11–11об.

¹¹⁶ Общество было закрыто к декабрю 1911 г. Астраханский листок. 1911. № 268.

¹¹⁷ Имашева М.М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: экономические и социальные аспекты

свидетельствует донесение начальника астраханского жандармского управления полковника А. Бураго астраханскому губернатору от января 1911 г., который отмечал, что новое общество ни по численности, ни по составу, ни по декларируемым интересам не привлекает особого внимания полиции по сравнению с двумя другими, и его деятельность не представляет какой-либо опасности для стабильной ситуации в регионе: «Общество «Энджумен», состоящее исключительно из персиян, как по численности, так и по своему составу далеко уступает обществам «Шурай-Ислам» и «Джамияти-Исламия». Это общество имеет в своем составе много персидских подданных и потому интересуется более политикой Персии». В июне 1911 г. новый персидский консул заявил о создании благотворительного общества «персидскоподданных», отделив тем самым от астраханской общины русскоподданных персов¹¹⁸.

О сплоченной купеческой персидской общине свидетельствуют также организация совместных празднеств «персидскоподданными» и «русскоподданными» персиянами, угощение немущих, молебны в собственных домах. Традиционные шиитские праздники в начале XX века отмечались каждый год. К примеру, Сороковой день убийства Хосейна, внука Мохаммеда, отмечался в торжественным молебном в доме Аджи Али Акбера Усейнова на Московской улице в Астрахани. Приглашались самые именитые и богатые шииты, как постоянно проживавшие в городе, так и наезжавшие по разным коммерческим делам, где почетным гостем всегда был персидский консул¹¹⁹.

Но, несмотря на все это, неимущая часть персидско-шиитской общины, которую составляли мелкие лавочники, а особенно чернорабочие и грузчики-персы (амбалы) еле влачила свое существование. По словам общественного политического деятеля Н. Нариманова, иранские трудяги «не только болели и страдали

развития / М.М. Имашева. Астрахань: Издательство Сорокина Р.В. 2015. С. 174; ГААО, Ф.286 (Астраханское губернское жандармское управление). Оп.2. Д.514, л.19

¹¹⁸ Имашева М.М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII- начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития / М.М. Имашева. Астрахань: Издательство Сорокина Р.В. 2015. С. 174

¹¹⁹ Астраханский вестник. 1914. № 80.

по несколько дней, но некоторые из них умирали на голом полу, имея под головой вместо подушки изорванный архалук, а под остывающим телом какой-нибудь мешок. А помещения, где умирали эти несчастные персияне, обстановка, при которой жизнь и смерть боролись между собой, производили на человека еще более удручающее впечатление...»¹²⁰. Нариманов подверг критике, прежде всего годовой отчет Попечительства. За 1910 г. в кассу общества поступило 720 руб. 45 коп., из которых было израсходовано 571 руб. Статьи расхода:

- на похороны бедных персиян – 14 человек – 156 руб. 15 коп.;
- на лечение одного больного – 15 руб.;
- за помещение школы – 150 руб.;
- сторожу школы – 32 руб.;
- керосин – 19 руб.

Остальные расходы чисто канцелярские и прочее.

В феврале 1911 г. Нариманов опубликовал несколько статей «Кое-что о персидском благотворительном обществе в Астрахани»: «Помилуйте! На похороны 156 руб. с копейками, а на лечение одного больного 15 руб. По-видимому, из 14 умерших за целый год лечением, по счастливой случайности, пользовался только один Шафиев, который умер на пуховых подушках. А остальные 13, по отчету, умирали без лечения и на голой земле. Отчет этот нам подсказывает следующее: персидское благотворительное общество рассуждает так – раз заболел бедный человек, приготовь для него деньги на похороны.

По убеждениям Н. Нариманова, «не пилавами (пловом) надо угощать людей, а умственной духовной пищей – науками...»¹²¹.

Таким образом, как мы видим, среди представителей Персии в России в начале XX в. были также купцы и предприниматели. Эти, представлявшие своеобразную общественную элиту, социально активные иранцы, с одной стороны, внесли вклад

¹²⁰ О делах персидского общества // Прикаспийский край: газета. 1911. № 68. С. 4. О персидском благотворительном обществе // Прикаспийский край: газета. 1911. № 76. С. 4.

¹²¹ Там же

в экономическое развитие российского региона; с другой стороны, осознавая социальную ответственность перед своими неимущими соплеменниками, пытались облегчить жизнь иранцев, используя религиозные, благотворительные и образовательные элементы.

ЛИТЕРАТУРА

Агаев С.Л., Пластун В.П. Вопросы коммунистического и национально-освободительного движения в Иране в 20-х гг. // Коминтерн и Восток: Критика критики. Против фальсификации ленинской стратегии и тактики в национально-освободительном движении: сб. статей АН СССР. Ин-т международного рабочего движения. Отв. ред. Р.А. Ульяновский, М.: Наука. 1978. 372 с.

Алиев С.М. К вопросу о связях Бакинского и Тифлиского комитетов РСДРП с иранскими революционерами в 1903–1911 // Славные страницы борьбы и побед. Баку: 1965. с. 189–212

Азербайджан в годы первой русской революции. Сб.ст. под редакцией Гасанова И.М. Изд.Ан.Аз.ССР. Баку: 1965. 195 с.

Белова Н.К. Об отходничестве из северо-западного Ирана в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории № 10 М.: 1956. с.112–121.

Богрова Е. Персия и персы. М.: 1903. 80 с.

Гессен Ю. История горнорабочих в СССР. т. II М.: 1929. 294 с.

Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии. Тифлис: 1890. 278 с.

Гусарова Е.В. Астраханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга / Е.В. Гусарова. Санкт-Петербург: Нестор-История. 2009. 490 с.

Движение персидских рабочих на промыслы в Закавказье. Сборник консульских донесений Министерства иностранных дел. вып. 3. СПб.: 1903. 519 с.

Заорская В.В. Александер К.А. Материалы изысканий по устройству водохранилищ в верховьях реки Сыр-Дарьи. Вып. 1. Промышленные заведения Туркестанского края. Петроград: 1915. 557 с.

Ибрагимов З.И. Революция 1905–1907 гг. в Азербайджане и ее особенности // Азербайджан в годы первой русской революции. Издательство академии наук азербайджанской ССР. Баку: 1965. 832 с.

Ильинский Г.Н. Аграрные отношения в Иране в конце XIX – начале XX века // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. т. VIII. 1953. 265 с.

Имашева М.М. Архивные материалы по истории мусульманского общественного движения в Астраханской губернии в начале XX века (по материалам государственного архива Астраханской области) // Документ. Архив. Информационное общество. Материалы I-ой Международной научно-практической конференции. М.: Издательство РГГУ. 2014. С. 470–476.

Имашева М.М. «В благодарность за усердие во благо Отечества...»: Астраханский первый гильдии купец из персиян Аджи Али Акбер Усейнов // Каспийский регион. Политика, экономика и культура. Астрахань: 2015. № 2. С. 24–31.

Имашева М.М. Мустафа Лутфи Измайлов – лидер астраханского регионального общественного движения мусульман начала XX века // Преподаватель XXI века. М.: 2014. № 4. С. 263–269

Имашева М.М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития. Астрахань: издатель Сорокин Роман Васильевич. Астрахань. 2015. 186 с.

Имашева М.М. Наградная политика российских властей в отношении астраханских купцов персидского происхождения в XIX в. // Правосознание современного общества: правовой, исторический, социальный и философский аспекты // Материалы Международной научно-практической конференции. Астрахань: АФ ФГБОУ ВО «СГЮА». 25 марта 2016 г. Астрахань. 2016. С. 106–110.

Имашева М.М. О видах и формах мусульманского предпринимательства в Астрахани на рубеже XIX–XX веков // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань: 2014. Вып. VI. С. 205–210.

Иран. Сборник статей под редакцией Арабаджяна А. З. и Кузнецовой Н. А. М.: Наука. 1973. 215 с.

Ирандуст. Персия. Московский рабочий. М.-Л.: 1928. 192 с.

Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в к. XIX – н. XX в. / Н.Л. Клейн. Саратов: Издательство СГУ. 1981. 199 с.

Клейнборт Л.М. История безработицы в России. 1857–1919. М.: 1925. 300 с.

Любомиров П.Г. Ткацкая промышленность в Астрахани в XVIII – I половине XIX вв. Астрахань: Губернская типография. 1926. 20 с.

Мамедова Н. М. Иранская диаспора в России // Иран сегодня. 2008. № 1 (8). С. 36–39.

Никольский А. М. Летние поездки натуралиста Госиздат. Ленинград: 1924. 244 с.

Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1893. Баку. 1894. 130 с.

Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1900. Баку. 1901. 145 с.

Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1906 год. Баку. 1907. 180 с.

Павлович М. П. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. Госиздат. Л.: 1925. 256 с.

Пажитков К. А. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.: 1940. 190 с.

Петрович П. Рабочие бакинского нефтепромышленного района. Тифлис: 1911. 361 с.

Пясковский А. В. Народы Туркестана в революции 1905 г. М.: 1949. 286 с.

Рябцев А. Л. Источники по истории Астраханского купечества последней четверти XVIII – н. XIX вв. // Астраханский гуманитарный сборник. Астрахань: 1991. С. 14–19.

Самедова С. М. Фабричная инспекция и рабочее движение в Баку в 1905–1907 гг. // Азербайджан в годы первой русской революции, Академия Наук Азербайджанской ССР. Баку: 1966. С. 217–223.

Стригунов И. В. Из истории формирования бакинского пролетариата (70–80-ые гг. XIX века). Баку: 1960. 289 с.

Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г. СПб.: 1905. 49 с.

Рейснер И. М. Русская революция 1905–07 гг. и пробуждение Азии // Советское Востоковедение. 1955. № 2 с. 14–30.

Стопани А. М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Баку: 1916. 160 с.

Султан-заде А. С. Современная Персия. М.: 1922. 66 с.

Султан-Заде А. С. Экономика и проблемы национальных революций в странах Ближнего и Дальнего Востока. Гос. изд. М.: 1922. 184 с.

Тигранов Л. Ф. Из истории общественно-экономических отношений Персии. СПб.: 1905. 247 с.

Штылько А. Н. Астраханская торговля в старину: Исторические очерки. Астрахань: 1909. 48 с.

Астраханский вестник. 1914.

Бакинское эхо. 1907.

Баку. 1907.

Кавказский рабочий листок. 1905.

Каспий апрель. 1897, 1906

Неделя. СПб.: 1881

Прикаспийский край. 1910, 1911

Charles Issawi (ed) *The Economic History of Iran 1800–1914*. London: 1971. 403 p.

Entner M. L. *Russo-Persian Commercial Relation 1828–1914*. Gainville: 1965. 80 p.

Fakus M. E. *The Industrialisation of Russia. 1700–1914*. London: 1972. 96 p.

Hassan Hakimian *Wage Labour and Migration: Persian Workers in the Southern Russia 1880–1914*, *IJMES*, 17 (1985), 443–462 pp.

Kasravi Ahmad. *Tarikh-e Mashruteh Iran*. Tehran: 1978. 727 p. (на персидском языке)

Lenczowski G. *Russia and West in Iran 1918–1948*. N. Y.: 1949. 383 p.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ В ПРОШЛОМ И В НАСТОЯЩЕМ

А. Г. Арешев

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА В МЕГРИ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИРАНА СО СТРАНАМИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Резюме: С вхождением Республики Армения в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) двусторонние армяно-иранские и торгово-экономические отношения получили дополнительный импульс. В 2017–2018 гг. оформляется и начинает функционировать свободная экономическая зона в посёлке Мегри. По мере частичного снятия санкций с Ирана активизируется его сотрудничество с Азербайджаном (железнодорожная магистраль «Север-Юг»). В то же время, неурегулированные конфликты и разделительные линии тормозят эффективное использование имеющегося на Кавказе потенциала в целях развития региона.

Ключевые слова: Азербайджан, Армения, Евразийский Экономический Союз, Иран, Мегри, Россия, свободная экономическая зона, экономика

FREE ECONOMIC ZONE IN ARMENIAN MEGHRI: IRAN TO BOOST TRADE WITH SOUTH CAUCASUS

Summary: The Armenia's entrance into the Eurasian Economic Union (EEU) provided a powerful impetus to development of joint economic projects and increase in bilateral trade. Iran is studying the prospects of establishing several free trade zones, including "Aras" – the route for investments in the neighboring Azerbaijan and Armenia. In 2017, Armenian government approved the program aimed at establishing a free economic zone in Meghri. Partial lifting of sanctions against Tehran gave an impulse to Iran-Azerbaijan trade. The free trade zone agreement with the EEU and the "North –South" transit corridor top the priority list of projects aimed at boosting economic cooperation between Iran and its neighbors situated to the north of the Araks River.

Keywords: Azerbaijan, Armenia, Eurasian Economic Union, Iran, Meghri, Free Economic Zone.

С вхождением Республики Армения в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) двусторонние армяно-иранские и торгово-экономические отношения, обусловленные географическим соседством и богатой историей, получили дополнительный импульс. В декабре 2016 года состоялся официальный визит в Ереван Президента Исламской Республики Иран Хасана Роухани. По словам иранского лидера, близкие отношения с соседними странами, располагающими развитой национальной безопасностью и значительными экономическими возможностями, являются составляющими иранской политики. «Через Армению, мы можем получить доступ к Черному морю, а затем связываться с странами Западной Европы», – подчеркнул президент Ирана¹.

В 2017 году падавшая несколько лет подряд армяно-иранская двусторонняя торговля продемонстрировала, наконец, положительную динамику (рост более чем на 10%)². В то же время удельный вес Ирана в общем показателе торгового оборота Армении за этот период составил лишь 4,2%. Структура армяно-иранской торговли весьма специфична, т. к. по объективным причинам Ереван не может поставлять на иранский рынок алкогольную продукцию. Около 90% экспорта из Армении в Иран приходится на электроэнергию, а также мясо и мясные продукты (в основном баранину), бумагу, металлолом, оборудование, кофе и минеральную воду. В обратном направлении экспортируются газ, нефтепродукты, хозяйственные товары, удобрения, стекло, фрукты и овощи³.

Начиная с 2000-х годов, страны реализуют взаимовыгодные проекты. В 2007 году был сдан в эксплуатацию газопровод по линии Тебриз – Мегри – Каджаран (100 км на территории Ирана и 40 км на территории Армении). Из общей стоимости 120 млн долл. США 85 процентов были обеспечены

¹ Рухани заявил, что тесные связи с соседями являются одним из приоритетов политики Ирана. URL: <http://www.irna.ir/ru/News/3353132> (дата обращения 12.02.2018)

² Товарооборот между Ираном и Арменией вырос на 10,3%. URL: http://www.iran.ru/news/economics/108439/Tovarooborot_mezhdu_Iranom_i_Armeniey_vyros_na_10_3

³ Мартиросян С. На армяно-иранской границе открылась СЭЗ «Мегри». URL: <https://www.gitmeurasia.org/news-2017-12-25-na-armjano-iranskoj-granice-otkrylas-sez-megri-34224>

Банком развития экспорта Ирана (EDBI), а остальные 15 процентов – Республикой Армения⁴. Проектная мощность газопровода – 1,1 млрд кубометров в год. В обмен на поставки газа Армения снабжает Иран электроэнергией. В строительстве принял участие «Газпром», которому принадлежит 45% акций (еще 45% – правительству Армении, и 10% – компании «Итера»)⁵.

В 2016 г. было решено, начиная с 2019 года, увеличить обмен электроэнергией из Армении на иранский газ⁶. Для этого по распоряжению правительства Армении будут расширены мощности Разданской ТЭС. По итогам двухсторонних переговоров было подписано несколько документов, в том числе Соглашение о совместной эксплуатации пограничного пункта Нурдуз (приграничный населённый пункт в провинции Восточный Азербайджан) – Мегри (ратифицировано парламентами обеих стран). В августе 2016 года между Арменией и Ираном был отменён визовый режим.

На сегодняшний день Исламская Республика развивает проекты нескольких свободных торгово-промышленных зон, одной из которых является зона свободной торговли (ЗСТ) «Арас», куда Тегеран предлагает инвестировать соседние страны – Армению и Азербайджан. В связи с этим Х. Роухани отметил: «В дополнение к реализации соглашений, мы должны подготовить почву для более тесных отношений между торгово-промышленными палатами двух стран и стимулировать инвесторов и представителей частного сектора содействовать развитию сотрудничества. И ЗСТ «Арас» может стать хорошей возможностью». В конце сентября стало известно о планах Ирана построить на границе

⁴ Корнилов А., Матвеев А. Иранская политика в отношении Армении: основные направления прагматического партнерства. URL: <http://nashasreda.ru/iranskaaya-politika-v-otnoshenii-armenii-osnovnyie-napravleniya-pragmaticheskogo-partnerstva/>; Armenia, Iran Open Key Gas Pipeline . URL: <http://hyeforum.com/index.php?showtopic=15651>

⁵ За участок Мегри-Каджаран газопровода Иран-Армения российская сторона еще 8 лет назад перечислила Армении предоплату в \$30 млн. URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/193408/>

⁶ Иран и Армения договорились увеличить объемы поставок газа в обмен на электроэнергию. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/167773-Iran-i-Armeniya-dogovorilis-uvlechit-obemy-postavok-gaza-v-obmen-na-elektroenergiyu>

с Арменией гидроэлектростанцию и солнечную электростанцию мощностью 50 МВт⁷.

3 августа 2017 года правительство Армении утвердило программу создания свободной экономической зоны (СЭЗ) в общине Мегри. Данный проект является одной из приоритетных инвестиционных программ Министерства экономического развития и инвестиций Армении. Организатором СЭЗ признано учрежденное правительством Армении ЗАО «Свободная экономическая зона «Мегри»» со сроком действия 50 лет. Основная цель проекта – развитие торгово-экономических отношений с Ираном и другими странами региона, развитие марза (области) Сюник, а также утверждение Армении в роли транзитного звена между Ираном, с Грузией и странами ЕАЭС. Эксплуатация СЭЗ позволит создать 2,5 тыс. рабочих мест и увеличить экспорт на 30%. Предполагается, что там будет действовать 100–120 компаний, выручка которых за 10 лет составит 52 млн долл. Возможные экспортные направления – Иран, страны ЕАЭС, Ближнего Востока, Туркменистан и другие. Общие инвестиции всех компаний за 10 лет планируется довести до 350–400 млн долл. Работающие в ней компании освобождены от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, акцизного налога и от таможенных пошлин: им предстоит платить лишь подоходный налог⁸.

Подготовку к запуску СЭЗ «Мегри» следует рассматривать в более широком контексте сотрудничества Исламской Республики Ирана с государствами ЕАЭС, включая создание совместной ЗСТ. 16 мая 2017 года на заседании круглого стола международного форума «Один пояс, один путь» в Пекине президент России Владимир Путин заявил о том, что ЕАЭС и Иран договорились начать консультации о сотрудничестве. Помимо Ирана,

⁷ Иран планирует построить ГЭС и солнечную электростанцию на границе с Арменией. URL: <http://irantoday.tv/ru/News/21475/1396-7-6/2017-09-28/Иран-планирует-построить-ГЭС-и-солнечную-электростанцию-на-границе-с-Арменией>

⁸ Мартиросян С. На армяно-иранской границе открылась СЭЗ «Мегри». URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2017-12-25-na-armjano-iranskoj-granice-otkrylas-sez-megri-34224>

В. Путин упомянул и другие страны – Египет, Индию, Сербию и Сингапур⁹.

13 июня 2017 года иранские и российские представители приняли участие в совещании в Москве с целью изучения путей расширения двустороннего торгово-экономического сотрудничества. «Большинство банковских препятствий между двумя странами были устранены, что прокладывает путь для дальнейшего расширения двусторонних экономических связей», – отметил иранский атташе по экономике в России Давуд Мирзахани. Переговоры шли непросто, о чём свидетельствует пресс-релиз Министерства сельского хозяйства РФ от 26 июня, когда состоялся очередной раунд консультаций по заключению временного соглашения, ведущего к образованию ЗСТ. Обсуждались взаимные тарифные уступки по сельскохозяйственным и промышленным товарам. Экспертам удалось полностью согласовать текст соглашения, положения которого предусматривают принятие взаимных обязательств по обеспечению режима наибольшего благоприятствования и национального режима, а также соблюдения норм ВТО при применении мер торговой защиты в отношении всей торговли. Иран принял обязательства по неприменению необоснованных количественных ограничений, применению базовых принципов ВТО в области технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных норм¹⁰.

Важным этапом сложного переговорного процесса между структурами ЕАЭС и Ираном стала двухдневная серия из трех июньских встреч на полях Санкт-Петербургского международного экономического форума между министром по торговле ЕЭК Вероникой Никишиной и министром коммуникаций и информационных технологий Ирана Махмудом Ваези (куратор переговоров с ЕАЭС с иранской стороны). Немалое значение имеет поиск оптимальных вариантов сочетания интеграционных устремлений с интересами отдельных государств, корпораций и иных

⁹ Заседание круглого стола лидеров форума «Один пояс, один путь». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54496>

¹⁰ Переговоры по открытию рынка Ирана для российских растительных масел и пшеницы будут продолжены. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1083685#.WoF7iWnFLcs>

хозяйствующих субъектов. Иранские партнёры продемонстрировали готовность предоставить запрашиваемые уступки практически по всем интересующим ЕАЭС позициям за исключением пшеницы, рафинированных растительных масел, минеральной воды и сигарет. Однако по итогам этого раунда переговоров стороны не смогли прийти к взаимоприемлемому компромиссу¹¹.

В начале августа состоялась очередная встреча президентов Ирана и Армении, в ходе которой они отметили важность реализуемых в ряде отраслей крупных проектов и осуществления новых и перспективных программ. Речь шла в особенности об энергетике, в частности о газе и электроэнергетике, а также о важности использования международных транспортных и транзитных путей, связывающих по территории Армении и Ирана Персидский залив с Чёрным морем. Также была подчеркнута важность развития сотрудничества в трёхстороннем формате Иран – Армения – Туркменистан. Данный формат был весьма эффективен в первой половине 1990-х годов, однако впоследствии под давлением США Армения и Туркменистан минимизировали своё участие в нём.

«На полях» инаугурации президента Х. Роухани в Тегеране 5 августа состоялась встреча председателя ЕЭК Тиграна Саркисяна (премьер-министр Армении в 2008–2014 гг.) с первым вице-президентом ИРИ Эсхаком Джахангири, центральной темой которой был ход переговоров по подписанию временного соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. Кроме того, Президент Ирана высоко оценил инициированную Арменией отмену выездных и въездных виз между двумя странами, что было важным и плодотворным шагом с точки зрения расширения деловых связей, стимулирования предпринимательской деятельности, инвестиций и туризма¹².

15 декабря 2017 года СЭЗ «Мегри» была открыта на армяно-иранской границе с участием премьер-министра Карена

¹¹ Иран в рамках создаваемой ЗСТ с ЕврАзЭС не идет на уступки по тарифам на пшеницу. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4365675>

¹² Президент Серж Саргсян встретился с Президентом Ирана Хасаном Роухани. URL: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2017/08/06/President-Serzh-Sargsyan-meet-with-President-of-Iran/>

Карапетяна и посла Ирана в Армении Сейеда Казема Саджада. Как отметил министр экономического развития и инвестиций Сурен Караян, строительные работы в зоне планируется осуществлять в два этапа. На первом этапе созданы минимальные необходимые условия для ее работы на площади до 2,5 га (административный комплекс, банковские офисы и терминалы, подготовлены площадки под строительство с подведением коммуникаций). На втором этапе планируется расширение территории на 70 га и создание всех необходимых условий для прибыльной деятельности. В ближайшие годы планируется привлечь 50–70 компаний, которые осуществят инвестиции на сумму в 100–130 млн долл. В результате будет создано 1500 рабочих мест, а уровень экспорта товаров и услуг достигнет 250 млн долл. Соглашения о сотрудничестве ЗАО «Мегри» СЭЗ» подписаны с ЗАО «Армгидроэнергопроект», ООО «Арман и партнер», торговым представительством России в Армении, а также с сопредельной свободной экономической зоной «Арас» в Иране, что будет содействовать увеличению товарооборота между странами.

Согласно результатам эконометрического анализа ЕЭК, проведенного в рамках совместного с Ираном исследования о целесообразности заключения соглашения о ЗСТ, очевиден достаточно большой потенциал прироста ВВП для всех членов Союза (27 млн долл. для Армении, 78,6 млн долл. для Беларуси, 508,6 млн долл. для Казахстана, 12 млн долл. для Кыргызстана, 1,3 млрд долл. для России)¹³. Между тем, для обеспечения полноценного функционирования СЭЗ «Мегри» предстоит сделать еще многое. Армении необходимо улучшать свои макроэкономические показатели, прежде всего наращивать экспортный потенциал, и СЭЗ «Мегри» является шагом к развитию товарооборота не только с Ираном, но и другими странами Среднего Востока. По мнению К. Карапетяна, благоприятный экономический режим позволит иранским предпринимателям успешно начать бизнес и экспортировать товары в Европу и евразийские

¹³ Президенты стран ЕАЭС одобрили начало переговоров по созданию зон свободной торговли с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-12-2016-9.aspx>

страны. Аналогичные благоприятные условия, по словам главы правительства Армении, действуют также для экспорта в Иран¹⁴.

Развитие проекта будет способствовать экономическому развитию Армении и росту её торгово-экономических связей с третьими странами (в частности, с Китаем). Запуск в приграничной зоне новых производств, увеличение экспорта, создание новых перерабатывающих предприятий и рабочих мест – всё это чрезвычайно важно с точки зрения преодоления негативных тенденций в социально-экономическом развитии Армении. Расширяющееся сотрудничество местных и иранских, а также российских и европейских хозяйствующих субъектов в Кавказском регионе создаст дополнительные возможности для многостороннего экономического сотрудничества, что укрепит региональную стабильность. В этой связи следует напомнить, что армянская область Мегри и армяно-иранская граница в 1990-х – начале 2000-х годов была объектом различных комбинаций со стороны внешних игроков. Например, так называемый «план Гобла» предусматривал передачу соответствующего участка границы либо под юрисдикцию Азербайджана, либо под контроль «международных сил», что в корне изменило бы соотношение сил в регионе¹⁵. Именно с «проблемой Мегри» связываются отдельные драматические эпизоды новой армянской истории. Однако, начиная с 2000 года, реализация геополитических проектов, прямо затрагивающих интересы России, стала куда более затруднительной. С начала 1990-х годов 1992 года Мегринский пограничный отряд охраняет участок государственной границы с Исламской Республикой Иран. Совершенствование политико-правовой базы российско-армянского военно-политического сотрудничества исключает планы из актуальной повестки дня какое-либо геополитическое экспериментаторство.

Стратегические цели Ирана в регионе совпадают с внешнеполитическими приоритетами Москвы; кавказская стратегия Ирана

¹⁴ Матриросян С. На армяно-иранской границе открылась СЭЗ «Мегри». URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2017-12-25-na-armjano-iranskoj-granice-otkrylas-sez-megri-34224>

¹⁵ Подробнее см.: Петросян Д. Кто пришлёт чёрную метку? // Ноев Ковчег. 2000. № 28 [июнь]. С. 1,3.

вполне согласуется с ключевой ролью России как поставщика безопасности в этой части постсоветского пространства. С учётом имеющихся проблем в рамках ЕАЭС¹⁶, развитие взаимосвязей с третьими странами способно придать интеграционным процессам на постсоветском пространстве качественно новое наполнение.

По мере частичного снятия санкций с Ирана активизировалось его торгово-экономическое взаимодействие также и с Азербайджаном. В 2016 году в Нефтечале было заложено совместное производство автомобилей мощностью от 5 до 10 тысяч в год. Важным направлением сотрудничества, как с Азербайджаном, так и с Арменией становится медицинский туризм, эксплуатация объектов водно-энергетической инфраструктуры, аренда иранскими фермерами земельных участков, что встречает неоднозначную реакцию.

Политический диалог Ирана и Азербайджана сопряжён с опасениями официального Баку относительно возможной поддержки южным соседом религиозно мотивированных общественно-политических групп и соответствующих тенденций. В свою очередь, Иран возможными сепаратистскими устремлениями некоторой части населения северо-западных (преимущественно тюркоязычных) областей страны.

Тем не менее, стороны участвуют в реализации многосторонних коммуникационных проектов. Так, ещё в сентябре 2000 года Россия, Иран и Индия подписали в Санкт-Петербурге соглашение о создании международного транспортного коридора «Север – Юг». Азербайджан присоединился к соглашению пять лет спустя. Сроки ввода в действие объекта неоднократно сдвигались. В частности, строительство участка длиной менее 9 километров между Ираном и Азербайджаном тормозилось в силу ряда причин не только технического, но и геополитического характера. В феврале 2016 года президенты двух стран подписали соглашение о сотрудничестве по строительству железнодорожного

¹⁶ См.: Катасонов В. Евразийский экономический союз. Рывка пока нет, а он очень нужен. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/12/24/ees-ryvka-poka-net-a-on-ochen-nuzhen-43269.html>

моста, и на данный момент его строительство практически завершено. Баку обязался посредством 8-километрового участка связать мост со своей сетью железных дорог, достраивается линия Казвин – Решт – Астара. В июне 2017 года между железными дорогами Азербайджана и Ирана было подписано соглашение, по которому азербайджанская сторона взяла в аренду на 15 лет часть железнодорожного пути, а также на 25 лет терминал, строящийся в иранской Астаре (предполагаемый объем инвестиций около 60 млн долл.).

Беспрепятственное функционирование «иранского» маршрута представляет значительный интерес для Баку, стремящегося закрепить за собой роль основного транспортного хаба на Южном Кавказе, а также декларирующего развитие ненефтяного сектора. Во время встречи с Хасаном Роухани 5 марта 2017 года в Тегеране президент Азербайджана Ильхам Алиев подчеркнул, что для целей строительства железной дороги «были мобилизованы значительные финансовые ресурсы»¹⁷.

Развитию экономических отношений двух соседних стран препятствуют некоторые особенности их политического взаимодействия. Помимо указанных выше обстоятельств, определённое значение имеет «карабахский фактор» (в Баку критикуют Тегеран за экономические отношения с Арменией), а также военно-техническое сотрудничество между Азербайджаном и Израилем. Взаимоотношения Ирана с Грузией, имеющие определённый потенциал, ещё более подвержены внешнему влиянию со стороны, прежде всего, американских партнёров официального Тбилиси.

Антииранская риторика действующей американской администрации способна серьёзно осложнить диалог кавказских государств с Тегераном и ситуацию в перенасыщенном конфликтами регионе. В то же время, усиление санкционного давления на Иран и Россию способствует поиску путей более эффективного взаимодействия между странами Кавказа и Исламской Республикой

¹⁷ Международный транспортный коридор «Север – Юг» состыкован на границе Азербайджана и Ирана. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/03/07/mtk-sever-ug-sostykovan-na-granice-azerbajdzhana-i-irana-43641.html>

Иран. Соглашение о ЗСТ со странами ЕАЭС и функционирование транспортного коридора «Север-Юг» являются приоритетными направлениями сотрудничества Ирана с его соседями к северу от реки Аракс. Вместе с тем, неурегулированные конфликты и разделительные линии тормозят эффективное использование имеющегося на Кавказе потенциала в целях развития региона. Экономические проекты зачастую становятся заложниками «большой геополитики», включая террористические атаки со стороны поддерживаемых извне группировок. К традиционным вызовам безопасности на Кавказе (постоянные провокации в регионе нагорно-карабахского конфликта, активность НАТО в Грузии) добавились новые. Речь идёт о вероятной активизации боевиков трансграничных экстремистских террористических группировок в Грузии и Азербайджане, о явном внешнем интересе к внутренней дестабилизации Армении и Ирана. Как представляется, в ходе реализации трансграничных проектов на Кавказе все эти факторы следует учитывать в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

Катасонов В. Евразийский экономический союз. Рыбка пока нет, а он очень нужен. [Электронный ресурс] – URL: // <https://www.fondsk.ru/news/2016/12/24/ees-ryvka-poka-net-a-on-ochen-nuzhen-43269.html>. (дата обращения: 01.04.2018).

Корнилов А., Матвеев А. Иранская политика в отношении Армении: основные направления прагматического партнерства. [Электронный ресурс] – URL: // <http://nashasreda.ru/iranskaya-politika-v-otnoshenii-armenii-osnovnye-napravleniya-pragmaticeskogo-partnerstva>. (дата обращения: 01.04.2018).

Мартirosян С. На армяно-иранской границе открылась СЭЗ «Мегри». [Электронный ресурс] – URL: // <https://www.ritmeurasia.org/news-2017-12-25-na-armjano-iranskoj-granice-otkrylas-sez-megri-34224>. (дата обращения: 25.12.2017).

Петросян Д. Кто пришлёт чёрную метку? // Ноев Ковчег, выпуск № 28. М.: июнь, 2000. С. 1,3.

Форум «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс] – URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/54496>. (дата обращения: 01.04.2018).

Иран в рамках создаваемой ЗСТ с ЕврАзЭС не идет на уступки по тарифам на пшеницу. [Электронный ресурс] – URL: // <http://tass.ru/ekonomika/4365675>. (дата обращения: 01.04.2018).

Иран и Армения договорились увеличить объемы поставок газа в обмен на электроэнергию. [Электронный ресурс] – URL: // <https://neftegaz.ru/news/view/167773-Iran-i-Armeniya-dogovorilis-uvlichit-obemy-postavok-gaza-v-obmen-na-elektroenergiyu>. (дата обращения: 01.04.2018).

Иран планирует построить ГЭС и солнечную электростанцию на границе с Арменией. [Электронный ресурс] – URL: // <http://irantoday.tv/ru/News/21475/1396-7-6/2017-09-28/>. (дата обращения: 28.09.2017).

Международный транспортный коридор «Север – Юг» состыкован на границе Азербайджана и Ирана. [Электронный ресурс] – URL: // <https://www.fondsk.ru/news/2017/03/07/mtk-sever-ug-sostykovan-na-granice-azerbajdzhana-i-irana-43641.html>. (дата обращения: 07.03.2017).

Переговоры по открытию рынка Ирана для российских растительных масел и пшеницы будут продолжены. [Электронный ресурс] – URL: // <https://www.apk-inform.com/ru/news/1083685#.WoF7iWnFLcs>. (дата обращения: 01.04.2018).

Президент Серж Саргсян встретился с Президентом Ирана Хасаном Рохани. [Электронный ресурс] – URL: // <http://www.president.am/ru/press-release/item/2017/08/06/President-Serzh-Sargsyan-met-with-President-of-Iran/>. (дата обращения: 06.08.2017).

Н.М. Мамедова

ВОЛЖСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ – ДОРОГА В ИРАН

Резюме: Великий Волжский путь исторически являлся основной дорогой, связывавшей русские земли с восточными странами. Включение в состав русского государства ханств Поволжья, а затем закавказских территорий сделали Россию и Иран соседями. Это расширило русско-иранские торговые связи. В наши дни своеобразным аналогом Волжского торгового пути является международный транспортный коридор «Север-Юг». В его формировании заинтересованы не только прикаспийские страны, но и государства, участвующие в реализации проекта Нового шелкового пути.

Ключевые слова: Россия, Волга, Иран, русско-иранская торговля, МТК «Север-Юг».

THE VOLGA TRADE ROUTE IS THE ROAD TO IRAN

Summary: The Great Volga route historically was the main road connecting the Russian lands with the eastern countries. After joining the Russian state of Kazan and Astrakhan, and then the Transcaucasian territories, Russia and Iran became neighbors. This expanded the Russian-Iranian trade relations. Today, a kind of analogue of the Volga trade route is the international transport corridor “North-South”. In its formation, not only the Caspian countries are interested, but also the states participating in the implementation of the New Silk Road project.

Keywords: Russia, Volga, Iran, Russian-Iranian trade, ITC “North-South”.

Волга и Каспий для торговых связей с Ираном славянских и скандинавских народов являлись наиболее оптимальным связующим транспортным путем. Даже поход Святослава на Хазарию в X в. не привел к прекращению торговли по Волге, но после разгрома Хазарского каганата главным центром торговли Руси с Востоком стал уже не Итиль, а Волжский Булгар, расположенный недалеко от впадения Камы в Волгу. «Русские купцы приходили в Булгар на лодках целыми дружинами, из Итиля русские купцы направлялись в Дербент, Баку и Гилян, караванами

шли до Рея»¹. Нужно сказать, что Великий Волжский путь шел на севере через территорию Новгородского княжества, т. е. являлся важным транзитным путем из Скандинавии на Восток и обратно. Так, на раскопках в Биляре (Волжская Булгария) коллекция иранской посуды была найдена на территории бывшей усадьбы русского купца, где также было обнаружено около 8 кг янтаря, печать новгородского князя Всеволода².

Таким образом, уже в X в. река Волга и Западный берег Каспия превратились в основную торговую артерию, соединявшую страны Востока и Европы. Именно тогда Волга получила у арабских авторов название Нахр-ар-рус, или Русская река, т. к. наиболее часто ее использовали русские суда.

В результате войн Ивана Грозного к Русскому государству были присоединены Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства. Весь Волжский путь, кроме Каспия, оказался в руках России. И это способствовало развитию и внутренней торговли, и внешней торговли. В 1559 г. в Москву приехал посол из Персии с просьбой о позволении производить торг с Россией³. Именно тогда, в середине 16 в., и возникает одна из крупнейших ярмарок – Макарьевская (менее 90 км от Нижнего Новгорода). Она находилась в середине Волжского пути, между впадениями в Волгу Оки и Камы. (Только после пожара в 1816 г. она будет перенесена в Нижний Новгород). Макарьевская ярмарка официально была учреждена указом Михаила Федоровича 1641 г.

Ведущая роль в торговле на Макарьевской ярмарке принадлежала крупнейшим купцам из Москвы, Петербурга, Ярославля, Н. Новгорода, Казани, т. е. из городов, связанных именно с Волжским путем. Среди иностранных купцов на ярмарке выделялись армяне, ведущие торговлю персидским шелком (их насчитывалось до 1,5 тысяч). На Макарьевской ярмарке, т. е. под стенами Макарьевского монастыря, действовали армянская церковь и мечеть.

¹ Мельгунов П. П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII в. М., 1905. С. 152.

² Валиулина С. И. Иранская стеклянная и фаянсовая посуда из Биляра. – Россия и Иран. Иранистика в Татарстане. С. 55.

³ Броневский С. М. Исторические Выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича донныне». С. 26.

В конце XVII – начале XVIII веков Макарьевская ярмарка приобрела широкую известность не только в России, но и за рубежом, на ней торговали ежегодно до 60 тысяч человек. Макарьевская ярмарка была тесно связана со всеми крупными торговыми центрами страны. Западноевропейские товары поступали на Макарьевскую ярмарку первоначально из Архангельска, а в XVIII – начале XIX веков – из Санкт-Петербурга.

Конечно, в отношениях Руси и Ирана присутствовал и внешний фактор, начиная с Ивана Грозного. Это и отношения с Османской империей, которая до XVII века продолжала территориально расширяться. Это и заинтересованность Европы в торговле с Персией. Общеизвестно, что в 1561 г. член английской торговой компании Дженкинсон предложил Ивану Грозному проект торговли с Персией, т. к. вся торговля с Востоком через Волгу велась только с согласия русского царя. Разрешение Дженкинсону было дано, эти разрешения менялись, но только из-за размеров пошлин, так, в 1588 г. англичанам вновь было разрешено беспошлинно ездить из Москвы в Персию и Шемаху. При Михаиле Федоровиче англичане получили подтверждение своей привилегии на беспошлинную торговлю.

Достаточно отчетлива в этот период экономическая заинтересованность в развитии отношений с Персией. «От царя Федора Ивановича до Петра 1-го сношения российского двора, основанные большею частию на торговых видах, с персидскими шахами не прерывались, в которое и спокойное царствование Михайлы Федоровича торговля астраханская с Каспийским поморьем, то есть с Гилянью и Шемахою была доведена уже до цветущего состояния. При царе Борисе Федоровиче дружеские сношения с Персией равномерно поддерживались с большим вниманием»⁴.

Персия в это время крайне заинтересована в России из-за войн с османами. Шах просил помощи у России, за что обещал передать ей Дербент и Баку. Но в России в начале XVII в. шла борьба за престол, с польской интервенцией, поэтому переговоры с шахом о союзе против турок были прерваны. Персидское правительство все эти годы присылало своих послов, хотя даже

⁴ Броневский С.М. Исторические Выписки о сношениях ... С. 63.

не знало, кто в данное время является главой Русского государства. Грамоты персидского шаха были адресованы то Борису Годунову, то обоим Лжедмитриям.

После установления на российском престоле династии Романовых политическая обстановка изменилась и в Иране. Персия к этому времени также оправилась от внутреннего кризиса, десятилетняя война с османами закончилась подписанием в 1612 г. Стамбульского мирного договора, а затем договора в Зохабе (в 1639 г.). Шаху Аббасу I удалось отвоевать Хорасан, почти все Закавказье, побережье Каспийского моря вплоть до Дербента. России тоже в это время не нужен был конфликт с Персией из-за Грузии и закавказских ханств. Конечно, Московское правительство поддерживало Грузию (формально перешедшую в русское подданство еще в 1589 г.), но активных действий не предпринимало. В дипломатической переписке этих лет острые политические вопросы обходились молчанием и постепенно заменялись экономическими вопросами.

При Романовых не только государство, но и купечество начинает осваивать путь в Иран. Известны «хождения» (описание путешествий в Персию) купцов Афанасия Никитина, и Федора Котова. В 1623 г. Федот Афанасьевич Котов был послан через Астрахань в Персию с товарами из государевой казны. Поэтому он пользовался многими преимуществами. Котов получил из Посольского приказа специальное задание – описать пройденный путь, обычаи жителей, города и представить «статейный список, поэтому им и был написан отчет о поездке в Персию. Если проследить путь Котова, то это- путь по Оке до Нижнего Новгорода, далее до Астрахани, затем до Дербента, а затем сухопутным путем через Ардебиль до Кума и Исфахана.

Для торговли с Персией была важна не только Волга. Как добираться до Персии после Астрахани? Можно было либо морем, либо через кавказские земли. Но и морской путь требовал возможности остановок, т. е. портов.

Восточные берега Каспийского моря неудобны для мореплавания, малонаселенны, кочевники часто нападали на купцов. Поэтому даже для торговли с Персией и другими восточными

странами так важно было установить тесные связи с Закавказьем, или включить их в состав России.

Для России Волжский путь был всегда важен не только для торговли с Персией, но и через Персию с другими странами. В это время в Москве уже был особый персидский гостинный двор с лавками. Из Персии в Россию ввозились, главным образом, шелк-сырец и предметы роскоши. Торговля шелком была монополией царской казны. Лучшие сорта других товаров, в частности так называемые «узорные товары» (драгоценные камни, золотые и серебряные украшения), в первую очередь, также покупала казна. В Персию вывозились собольи, беличьи и прочие дорогие меха, кость, моржовые клыки, юфть, пенька, лен, хлеб.

К концу XVII в. был выработан торговый статут для шахских и царских купцов. Но они не выступали, как правило, самостоятельно, а вели торговлю от имени «казны», т. е. фактически осуществляли государственную торговлю.

Несмотря на то, что основное внимание в своей внешней политике Петр I уделял северному направлению, очевиден и его интерес к расширению торговли с восточными странами. Для Петра важно было увеличить транзитную торговлю, особенно шелком. Это давало самую большую прибыль. Кроме того, быстрый рост русской промышленности требовал сырья и рынков. В Иран было отправлено посольство Артемия Волынского, который в 1717 году заключил первый торговый договор с шахским правительством, так называемый Договор, заключенный Российским Посланником Волынским с Персидским Министром Эхтема Девлетом о торговле Российских купцов в Персии, или в персидском варианте – «Копия с ассекурации (обнадеживания) персицкой стороны», данной чрезвычайному посланнику Артемию Волынскому о купечестве в 1717 году⁵. Но дипломатическим путем не удалось переориентировать всю торговлю шелком на Запад через Россию. Возникла идея персидского похода, который, конечно, ставил также и военно-стратегические цели. В 1723 г. к России были присоединены

⁵ Бушев П.П. Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг. С. 164.

города Баку и Дербент, а также прикаспийские иранские провинции⁶. При Петре I в Астрахани был заложен порт, основано Адмиралтейство, началось строительство морского торгового флота. По данным Рябцева А.Л., из Астраханского порта в конце XVIII в. вывозилось до 90–100% стоимости русских тканей, так в 1791 г. – все 100%, а из них от 70–80% – в Иран и Закавказье. Основной объем экспорта поступал на рынки Ирана и Закавказья. Если еще в 1774 г. в Иран вывозилось 68% русских товаров (только в Энзели – 66%), то после 1780 г. – основной поток пошел в Бакинский порт, но и оттуда часть товаров отправлялась в Иран⁷. Каспийская торговля России в XVIII в. продолжала вестись тоже в основном морем, вдоль западного побережья Каспия. Россия, имея один крупный порт на Каспии – Астрахань, контролировала всю торговлю на море. Всю перевозку грузов на Каспии осуществляли русские мореходные суда. Только в 1750 году Астраханский порт отдал в аренду 15 мореходных судов для торговли с Ираном, затем казна начала продавать суда астраханскому и иногороднему российскому купечеству, стали разрешать и самостоятельное строительство судов. Конечно, долгое время главной статьёй ввоза в Россию из Ирана был шелк и изделия из него, которые в основном транзитом переправлялись в страны Европы. В первой половине XVIII в. через Астрахань стала завозиться медь, необходимая для зарождающейся российской промышленности, т. к. уральская медь шла, главным образом, на чеканку монет⁸.

Нужно отметить, что первой в России акционерной компанией стала Компания Персидского торгова, созданная в Астрахани в XVIII в. с участием армянских и русских купцов. Ей были даны монопольные права на торговлю с Ираном через Астрахань и через Каспий. Но после того, как Екатерина II в 1762 г. ликвидировала у компаний монопольные права, Компания Персидского

⁶ Махдиян М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века). С. 19.

⁷ Рябцев А.Л. География экспорта российских товаров через Астраханский порт и его особенности в XVIII веке. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/40.html (дата обращения 12.10.2017)

⁸ Рябцев А.Л. Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII веке. С. 134.

торга стала убыточной и постепенно прекратила деятельность. Но логично предположить, что это произошло из-за того, что не объединенные в компанию купцы стали ее удачными конкурентами. Значит, в целом, торговля велась и была выгодной.

В Иране главным портом Ирана для торговли с Россией была Гилян (Энзели). Пристань в Энзели была устроена еще по приказу Петра I. Хотя порт периодически заносился песком, но он работал, т. к. именно через него проходила самая тогда выгодная торговля шелком.

В начале XIX в. вопрос об освоении западного побережья Каспия как части Волжского пути в Иран был окончательно решен – и через добровольное вхождение различных территорий в состав Российской империи, и военным путем.

В любом случае, после русско-иранских войн начала XIX века можно говорить о нарастающей тенденции расширения и углубления экономических связей двух стран. Вопросы взаимной торговли содержались в статьях Гюлистанского и Туркманчайского договоров, закрепивших за Россией кавказские земли. Все большую долю торговли через Кавказские территории и Волжский путь стал занимать транзит в Иран европейских товаров, которые успешно конкурировали с товарами российской промышленности. Повышение цен в 1831 г. на провозимые в Иран через Россию западные товары не привело к росту продаж в Иран российских. Обороты торговли через Волгу и Закавказье уменьшились, т. к. европейские страны переключили товарные потоки в Иран через Трапезунд⁹.

В XIX в. – начале XX века центрами торговли с Персией становятся Астрахань, Москва и Баку. В Москве для торговли с Персией в 1845 г. был основан Московский торговый дом. Но он ограничивался ведением торговли только на севере Ирана. Одним из пунктов проекта 1845 г. было признание необходимости открытия русского консульства в Астрабаде, где был открыт ранее русский торговый дом. Капитал этого торгового дома был невелик, но для России Астрабад больше был интересен с точки зрения возможностей торговли со Средней Азией, противостояния

⁹ Кулагина Л. М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). С. 101.

английской экспансии в Иран. Русский посол в Персии Дюгамель в 1841 г. докладывал в Петербург, что «Астрабад имеет большое значение для России как с точки зрения коммерческой, так и как пункт отправления военных операций, если бы России случилось выступить в Среднюю Азию»¹⁰.

В 1857 г. было создано Закаспийское торговое товарищество. Оно было затем реорганизовано в акционерную компанию, на базе которой через 17 лет было образовано Бакинское нефтяное общество. Учредителями этого товарищества были Василий Кокорев, барон Торнау, действительный статский советник Николай Новосельский, купцы Иван Мамонтов, Петр Медынцев¹¹. В Астрахани работал Персидский торговый дом.

Во второй половине XIX века Астрахань представляла собой крупный портовый город, по числу паровых судов она занимала второе место в России, уступая только Одессе, а по числу парусных судов – первое. В 1888 г. к Астраханскому порту было приписано 90 паровых и более 1100 парусных судна. Ежегодно в течение навигации к городским пристаням прибывало до 900 пароходов, свыше 2700 барж, около 3000 прочих судов и более 60 плотов.

Постепенно в русско-иранской торговле все больше увеличивались обороты через Баку. Ко времени Октябрьской революции Бакинский порт стал главным морским портом в торговле с Ираном, а ведущее место в этой торговле занял частный сектор.

В настоящее время основным центром торговли с Ираном остается Астрахань, в которой есть речной порт Астрахань и морской порт Оля. Он включает в себя 16 портовых терминалов. Из-за экономических санкций в отношении Ирана морские порты Каспийского бассейна показали в 2013 г. снижение грузооборота. В настоящее время, т. е. с 2016 г. обороты стали расти.

¹⁰ Рожкова М.К. Торговля России с Ираном (1928–1855). Торговля России с Ираном (1828–1855). Сборник документов. С. 44.

¹¹ Закаспийское торговое товарищество. URL: https://www.ourbaku.com/index.php/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 26.03.2018).

В Иране главным центром торговли с Россией продолжает оставаться Энзели, который в XIX – начале XX века превратился, по-существу, в русский город, и в котором в настоящее время действует свободная экономическая зона.

Потерял ли свое значение Волжский путь в наши дни?

Вопрос закономерен, т. к. речной путь – достаточно сложен из-за перепада уровня рек, впадающих в Волгу, особенно Оки.

Своеобразным аналогом Волжского пути в наши дни можно считать МТК «Север-Юг». МТК «Север – Юг» является мультимодальным маршрутом, т. е. он предусматривает транспортировку пассажиров и грузов разными дорогами. Его общая протяженность – 7,2 тыс. км от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи (Индия).

Идея его создания возникла еще в 1993 году. В 2000 г. Россия, Иран и Индия подписали соглашение, в 2005 г. к проекту присоединился Азербайджан, позднее более десятка государств.

Реализация проекта идеи затормозилась из-за антииранских санкций, после 2016 г. вновь встал вопрос об активизации МТК. Конечно, основная роль в этом проекте принадлежит уже не Волжскому речному пути, а железным и автомобильным дорогам. Но они подходят к портам на Волге и ее притокам. Главными речными портами на Волге являются Москва, Саратов, Волгоград, Астрахань. Транскаспийский маршрут МТК предполагает использование также морских портов: в России – Астрахани, Оля, Махачкала, в Иране – Энзели, Ноушехра и Амирабада.

В МТК западная ветвь и в настоящее время и в перспективе наиболее эффективна, особенно через Астару, в которой в 2018 г. закончено строительство пограничного железнодорожного моста, и через железную дорогу Решт- Астара железнодорожные сети России, Азербайджана и Ирана смыкаются.

Астраханский порт, согласно проекту МТК «Север – Юг», является одним из главных его операторов. Он имеет ключевое значение для экспорта сельскохозяйственных товаров. В 2016 году через него было отгружено более 60% всего российского зерна, транспортируемого в Иран через Каспийский регион.

В Астрахани сочетаются все виды транспорта- речной, морской, железнодорожный, автомобильный и авиационный.

Правительством России 08.11.2017 г. была утверждена Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года. В ней сказано, что «привлечение Ирана к свободной торговле и использование его территории для транзита обеспечит укрепление геополитического и политического присутствия Российской Федерации в Каспийском регионе, развитие устойчивых экономических и культурных связей с Ираном, Индией и странами Персидского залива»¹². В качестве механизмов реализации Стратегии предполагается активное участие России в работе МТК «Север – Юг», который включен и в Транспортную стратегию Российской Федерации на период до 2030 года, и в Стратегию развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Безусловно, интерес России и Азербайджана в реализации МТК «Север – Юг» усиливается в связи с тем, что он будет подключен к «Экономическому поясу нового шелкового пути», сопряжен с китайской инициативой «Один пояс – один путь».

В рамках указанной Стратегии России 2017 года планируется строительство пассажирских терминалов в портах гг. Астрахани, Махачкалы и Дербента, строительство с участием частного капитала на российских верфях морских судов в целях осуществления перевозок в Каспийском море; строительство морского глубоководного порта (терминала).

Одним из пунктов МТК в России является морской порт Махачкала, через который проходит более половины общего грузопотока Каспийского региона, при этом более 80% грузов, проходящих через Махачкалинский порт, составляет сырая нефть, главным образом, транзитная. Далее нефть из Туркмении

¹² Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2017 г. № 2469-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/zACqKSGh6AdU2bWZahEb92qpLifBzJr.pdf> (Дата обращения: 06.04.2018)

и Казахстана поступает в трубопровод Махачкала – Новороссийск. Махачкалинский порт является незамерзающим портом.

Учитывая, что с Азербайджаном и Казахстаном Россия имеет сухопутные границы и развитое автомобильное и железнодорожное сообщение, а основная продукция Туркменистана (сырая нефть) поступает в Россию через нефтепровод, грузооборот российских портов на Каспии в значительной мере ориентирован на Иран. Но пока доля российской торговли через каспийские порты невелика – всего 1% общего грузооборота России.

Частью системы МТК «Север – Юг» является Волго-Каспийский канал, используемый всеми грузовыми кораблями, следующими через порты Астрахань и Оля. Круглогодичная зимняя навигация осуществляется при поддержке 3 ледоколов. Технические характеристики канала обеспечивают пропускную способность морских портов Астрахань и Оля, которая составляет 14,3 млн тонн в год.

Перспективным направлением МТК «Север – Юг» является развитие контейнерной торговли через Россию, далее по территории Ирана до Индии. Но это направление требует строительства глубоководного морского порта (терминала). В связи с этим предполагается его создание в районе г. Каспийска (складских помещений, железнодорожных и автомобильных подходов, строительство мультимодального сухого порта). Согласно утвержденной Стратегии к 2019 году будут: сформированы агропромышленные и промышленные кластеры, начато обновление флота для Каспийского региона, в первую очередь судов специализированного (технического) флота, создан логистический центр для развития торговых маршрутов из России в Индию и страны Персидского залива через Каспийское море и Иран. Поставлена цель к 2025 г. ввести в эксплуатацию первую очередь нового глубоководного порта, а также построить пассажирские терминалы в портах гг. Астрахани, Махачкалы и Дербента, а к 2030 г. будет построена вторая очередь морского глубоководного порта¹³.

¹³ URL: <http://static.government.ru/media/files/zACqKSgh6AdU2bWZahEb92qpLifB-zJr.pdf> (Дата обращения: 06.04.2018)

Пока МТК остается государственным проектом. Очень важно подключить к проекту частные компании. Возможно, этому поможет открытие в Астрахани Иранского торгового центра. Предыдущий был закрыт после революции 1917 г. Новый центр создан по инициативе Палаты торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства Гиляна, но его соучредителями являются 14 торгово-промышленных палат разных иранских провинций. Его создание было продиктовано тем, что в Астрахани действуют почти 200 иранских фирм¹⁴.

В конце декабря 2017 г. в Баку представители России, Ирана, Азербайджана и Белоруссии обсудили конкретные проблемы, связанные с реализацией МТК «Север – Юг». Был рассмотрен отчет о транспортировке иранских грузов в Россию через Азербайджан, расписание контейнерных поездов Иран-Москва, использование рефрижераторных контейнеров, отчет о строительстве железнодорожных путей между Астара азербайджанская и Астара иранская, было подписано несколько документов о транспортной деятельности в рамках МТК «Север – Юг»¹⁵. Волжский путь трансформируется, обрастает новой инфраструктурой, и продолжает действовать.

ЛИТЕРАТУРА

Броневский С. М. Историческая Выписки о сношениях России с Персией, Грузиею и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича донныне». Санкт-Петербург: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 233 с.

Бушев П. П. Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг. М., 1978. 288 с.

¹⁴ Iran Trade Center Opens in Astrakhan. URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/74971/iran-trade-center-opens-in-astrakhan> (дата обращения: 26.10.2017).

¹⁵ 4 Nations Discuss Expansion of North-South Transport Corridor. URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/78823/4-nations-discuss-expansion-of-north-south-transport> (дата обращения: 28.12.2017).

Валиулина С.И. Иранская стеклянная и фаянсовая посуда из Биляра. – Россия и Иран. Иранистика в Татарстане. М., 2001. 216 с.

Закаспийское торговое товарищество. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ourbaku.com/index.php/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 26.03.2018).

Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XXв.). М., 2010. 271 с.

Махдиян М.Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века). М., 2014. 228 с.

Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII в. М., 1905. 280 с.

Рожкова М.К. Торговля России с Ираном (1928–1855). Торговля России с Ираном (1828–1855). Сборник документов / ИНИОН РАН, Международный фонд иранистики, Архив РАН, Институт востоковедения РАН, Институт российской истории РАН. Сост. Рожкова М.К., Зайцев И.В. М., 2016. 500 с.

Рябцев А.Л. География экспорта российских товаров через Астраханский порт и его особенности в XVIII веке. [Электронный ресурс] – URL: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/40.html (дата обращения: 12.10.2017)

Рябцев А.Л. Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII веке. М., 2002. 213 с.

Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2017 г. № 2469-р. 34 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://static.government.ru/media/files/zACqKSgh6AdU2bWZahEb92qpLifBzJlr.pdf> (дата обращения: 06.04.2018)

Iran Trade Center Opens in Astrakhan. [Электронный ресурс] – URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/74971/iran-trade-center-opens-in-astrakhan> (дата обращения: 26.10.2017).

4 Nations Discuss Expansion of North-South Transport Corridor. [Электронный ресурс] – URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/78823/4-nations-discuss-expansion-of-north-south-transport> (дата обращения: 28.12.2017).

Н.М. Новиков, Н.Д. Саженов

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИРАНА В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Резюме: В данной статье рассматривается вопрос взаимоотношений Российской Федерации и Исламской Республики Иран в сфере гражданской авиации на современном этапе. Проведен комплексный анализ состояния отношений двух стран в сфере гражданской авиации в контексте текущей международной конъюнктуры. Отдельно авторы рассматривают действующую правовую базу двусторонних отношений. Показано, что в целом отношения России и Ирана в области гражданской авиации остаются недостаточно развитыми, что обусловлено малым количеством заключенных контрактов и низкой взаимной заинтересованностью сторон в развитии отношений в данной сфере.

Ключевые слова: Россия, Иран, двусторонние отношения, гражданская авиация, авиаперевозки, поставки авиатехники.

THE CURRENT STATE OF RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND IRAN IN THE FIELD OF CIVIL AVIATION

Summary: The article analyzes the issue of current bilateral relations between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran in the sphere of civil aviation. The authors have undertaken a comprehensive analysis of the above-mentioned field including the review of the functional legal framework. Overall, recent trends show poor cooperation between the both states due to the shortage of mutual interest in bringing it further and due to the lack of tangible benefits to both sides. Primarily cooperation is limited to the memoranda of understanding signing while the number of contracts is rather few.

Keywords: The Russian Federation, The Islamic Republic of Iran, bilateral relations, civil aviation, air transportation, aircraft and avionics supplies.

Историю двусторонних отношений России и Ирана нельзя назвать линейной: она знает примеры как противостояния, так и опыта взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества. В условиях международного давления на Россию и Иран

и попыток их дискредитации на международной арене для обеих сторон важно сохранять партнёрские отношения, ища возможности для двустороннего сотрудничества.

Одной из перспективных отраслей для совместного развития является сфера транспорта. Обе стороны заинтересованы в дальнейшем расширении существующих связей: на регулярной основе проводятся заседания Рабочей группы по сотрудничеству в области транспорта между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, в ходе которых делегации сторон обмениваются мнениями по различным вопросам взаимодействия в сфере транспорта, в том числе и воздушного.

Выгодное географическое положение может позволить Ирану стать своего рода хабом для пассажирских и грузовых перевозок, в том числе и авиационных. Снятие режима международных санкций в результате подписания и имплементации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) открыло новые возможности для расширения авиационного рынка. В сентябре 2017 года в Тегеране была проведена первая международная выставка гражданской авиации Aeropersia. Согласно заявлениям организаторов выставки, в ближайшие 10 лет рынок авиационных перевозок Ирана вырастет более чем в три раза в сравнении с сегодняшними показателями. Оценивается, что пассажиропоток иранских авиакомпаний составит 92 млн чел. в год, а грузооборот может превысить два млн тонн¹. В совокупности это делает Иран перспективным рынком для совершения выгодных инвестиций и укрепления позиций в регионе.

Сотрудничество между Россией и Ираном в сфере воздушного транспорта осуществляется на основе Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран от 11 марта 1999 года (СВС). Данное Соглашение является основой для регуляции воздушных перевозок между сторонами, так как определяет права, предоставляемые

¹ Данные сведения были получены авторами статьи лично в ходе консультаций с представителями организаторов выставки Aeropersia на авиасалоне МАКС-2017 21.07.2017

договаривающимся сторонами друг другу в целях установления и обеспечения воздушного сообщения между ними.

СВС между Россией и Ираном 1999 года подразумевает возможность совершения регулярных полётов на договорных линиях между Москвой, Санкт-Петербургом, Казанью, Уфой, Тегераном, Рештом, Мешхедом, Исфаханом с «третьей и четвёртой свободой воздуха»². Данные «свободы воздуха» обычно предоставляются одновременно и подразумевают коммерческую перевозку пассажиров и грузов прямыми рейсами непосредственно из своей страны в другую и обратно.

Назначенные авиационными властями авиапредприятия, в соответствии с СВС, имеют право эксплуатировать договорные линии с частотой не более одного рейса в неделю, за исключением линии между Москвой и Тегераном, допускающей совершение трёх пассажирских и одного грузового рейса в неделю³.

9 сентября 2015 года также был парафирован Меморандум о взаимопонимании между авиационными властями Российской Федерации и Исламской Республики Иран, который был призван дополнить СВС 1999 года.

В соответствии с данным Меморандумом, была расширена маршрутная сеть полётов. Начиная с 2015 года регулярные пассажирские авиарейсы могут осуществляться между Москвой, Санкт-Петербургом, Астраханью, Казанью, Уфой, Сочи с российской стороны и Тегераном, Исфаханом, Мешхедом, Рештом со стороны Ирана. Помимо этого, стороны оставили возможность для расширения маршрутной сети: одно направление в России и три в Иране могут быть определены дополнительно в качестве пункта назначения для совершения регулярных рейсов назначенными авиапредприятиями⁴.

Также в Меморандуме была заложена возможность увеличения частоты выполнения рейсов. Если в СВС 1999 года было

² Приложение к соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран от 11 марта 1999 года.

³ Там же.

⁴ Приложение к Меморандуму о взаимопонимании между авиационными властями Российской Федерации и Исламской Республики Иран.

определено, что частота не может превышать шесть пассажирских и один грузовой рейс в неделю и, при этом, существовала практика привязки частоты полётов к конкретной договорной линии, то в настоящее время, в соответствии со Статьей 2.1 Меморандума, для каждой из сторон установлен лимит в 28 пассажирских рейсов в неделю вне зависимости от пункта назначения⁵. Грузовые рейсы, в соответствии со Статьей 2.3 Меморандума, могут осуществляться между Россией и Ираном без ограничений по пунктам назначения⁶. Стоит, однако, отметить, что изначально российская сторона предлагала полностью снять ограничения по частоте рейсов на договорных линиях, в то время как иранская сторона настаивала на установлении частоты программных рейсов в количестве 14 или 16 рейсов в неделю для каждой из стран⁷.

Несмотря на либерализацию режима эксплуатации договорных линий и увеличения их количества, был несколько усложнён механизм совершения чартерных, дополнительных и специальных рейсов. СВС предполагает возможность совершения таких рейсов с подачей заявки авиационными властями о назначении авиапредприятия для совершения рейса не позднее, чем за три рабочих дня до вылета воздушного судна⁸. В то же время, Статья 2.2 Меморандума требует подачи аналогичной заявки как минимум за пять дней до совершения рейса⁹.

В период 1–3 октября 2016 года во время работы восьмого заседания комитета по транспорту в Тегеране было подписано Соглашение об упрощении правил въезда, пребывания и выезда членов экипажей воздушных судов авиационных компаний Исламской Республики Иран и Российской Федерации. Вопрос визового режима для экипажей стоял довольно остро,

⁵ Меморандум о взаимопонимании между авиационными властями Российской Федерации и Исламской Республики Иран, Статья 2.1.

⁶ Там же, Статья 2.3.

⁷ Нота Посольства Исламской Республики Иран в Москве № 2211/1966 от 08.01.2014

⁸ Приложение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран от 11 марта 1999 года.

⁹ Меморандум о взаимопонимании между авиационными властями Российской Федерации и Исламской Республики Иран, Статья 2.2.

и возможность его снятия неоднократно поднималась российской стороной. Это обуславливалось высокими финансовыми издержками на оформление виз членам экипажей. Данное Соглашение, в соответствии со Статьей 1, разрешает нахождение членов экипажей на территории аэропорта посадки или в пределах границ прилегающего к аэропорту города без оформления визы при условии обратного вылета тем же или следующим рейсом¹⁰. Аналогичные правила действуют, в соответствии со Статьей 2, в случае посадки воздушного судна в альтернативных и запасных аэропортах¹¹.

По результатам восьмого заседания Российско-Иранской Рабочей группы по транспорту, проходившего в Тегеране в период с 31 октября по 2 ноября 2016 года, было отмечено, что в результате подписания Меморандума о взаимопонимании действительно была увеличена частота авиарейсов¹².

Также в ходе заседания был обговорён вопрос об открытии представительств российских авиаперевозчиков на территории Ирана¹³. В настоящий момент в Тегеране осуществляют деятельность три аккредитованных представительства российских авиаперевозчиков. Два из них принадлежат ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии»¹⁴ и одно – ПАО «Авиакомпания «Сибирь»¹⁵. В то же время, в Москве действуют по одному представительству иранских авиакомпаний Iran Air¹⁶ и Mahan Air¹⁷.

¹⁰ Соглашение об упрощении правил въезда, пребывания и выезда членов экипажей воздушных судов авиационных компаний Исламской Республики Иран и Российской Федерации, Статья 1.

¹¹ Там же, Статья 2.

¹² Протокол восьмого заседания Рабочей группы по сотрудничеству в области транспорта между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. С. 5.

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Офисы и кассы продаж // Аэрофлот – российские авиалинии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru/offices> (дата обращения 25.09.2017)

¹⁵ Офисы и представительства – Иран, Тегеран // S7 Airlines [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s7.ru/home/about/offices/iran-tegeran> (дата обращения 25.09.2017)

¹⁶ هواپیمایی در ایرویز ایرانین ایران // دفاتر فروش خارج از کشور [Электронный ресурс]. URL: <http://iranair.com/Portal/home/?news/20860/23399/23406/فاتر-فروش-خارج-از-کشور> (дата обращения 25.09.2017)

¹⁷ ماهان ایر // دفاتر فروش [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mahan.aero/fa/contact/sales-offices> (дата обращения 25.09.2017)

Стоит, однако, отметить, что имелись и определённые осложнения в двусторонних отношениях. В сентябре 2016 года иранской стороне были направлены ноты о назначении ПАО «Авиакомпания «Сибирь» в качестве регулярного перевозчика по маршрутам Москва – Тегеран с частотой семь рейсов в неделю, Санкт-Петербург – Тегеран с частотой семь рейсов в неделю, Москва – Исфahan с частотой два рейса в неделю и Москва – Мешхед с частотой два рейса в неделю. Однако иранские авиационные власти долгое время отказывали авиакомпании в выдаче операционных разрешений на выполнение рейсов.

В соответствии с расписанием сезона ИАТА «Лето-2017» (26.03.2017–02.05.2018) с российской стороны регулярные авиарейсы в Иран выполняются ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии» из Москвы (Шереметьево) в Тегеран (Имам Хомейни) и обратно на самолетах типа Airbus A320 с частотой семь рейсов в неделю и ПАО «Авиакомпания «Сибирь» из Москвы (Домодедово) в Тегеран (Имам Хомейни) и обратно на самолетах типа Airbus A319 с частотой два рейса в неделю¹⁸.

С иранской стороны договорные линии эксплуатируют авиакомпании Iran Air из Тегерана (Имам Хомейни) в Москву (Шереметьево) и обратно на самолетах типа Airbus A320 с частотой один рейс в неделю, Mahan Air из Тегерана (Имам Хомейни) в Москву (Внуково) и обратно на самолётах типа Airbus A300–600 с частотой семь рейсов в неделю, из Тегерана (Имам Хомейни) в Санкт-Петербург (Пулково) и обратно с частотой три рейса в неделю, из Тегерана (Имам Хомейни) в Сочи и обратно с частотой два рейса в неделю, из Мешхеда (Шахид Хашеминежад) в Москву (Внуково), Санкт-Петербург (Пулково) и обратно частотой один рейс в неделю, Taban Air из Тегерана (Имам Хомейни) в Москву (Шереметьево) и обратно на самолётах типа Airbus A310–300 с частотой один рейс в неделю¹⁹.

Стоит отметить, что авиакомпания Mahan Air зачастую вместо заявленных самолетов типа Airbus A300–600 на рейсах в Москву эксплуатирует Airbus A340–300, который, имея

¹⁸ Список РПЛ за период 26.03.2017–02.05.2018

¹⁹ Там же.

несколько большие габариты и примерно аналогичную пассажировместимость (выше на 7–30% в зависимости от компоновки), имеет на 50% большую максимальную взлетную массу и на 81% большую максимальную дальность полета²⁰. Таким образом, можно сделать вывод, что помимо более высокой топливной эффективности, данный тип самолёта на рейсах в Москву может быть также использован для дополнительной загрузки грузовыми и почтовыми отправлениями. Использование различных типов воздушных судов на одном направлении не является нарушением действующей правовой основы, так как назначенные авиапредприятия России и Ирана имеют право выполнять полёты между государствами на любых типах дозвуковых самолётов²¹.

По данным, предоставленным ПАО «Транспортная клиринговая компания», за 2016 год российскими авиапредприятиями на регулярных и чартерных рейсах между Россией и Ираном в совокупности было перевезено 61 630 пассажиров (увеличение объёма перевозок на 33% по сравнению с 2015 годом) и 480,3 тонн груза (снижение грузооборота на 18% по сравнению с 2015 годом)^{22,23}.

За первые полгода 2017 года было перевезено 29,4 тыс. пассажира (увеличение пассажиропотока на 35% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года) и 343,8 тонн груза (увеличение грузооборота на 9% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года)²⁴.

²⁰ ماهان ایر // ناوگان [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mahan.acro/fa/fly-with-mahan/mahan-fleet> (дата обращения 25.09.2017)

²¹ Примечание 4 Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран от 11 марта 1999 года.

²² Международные перевозки пассажиров и грузов российскими авиакомпаниями между городами России и городами Ирана за 2015 г., январь-май 2016 г. // ПАО «Транспортная клиринговая компания»

²³ Международные перевозки пассажиров и грузов российскими авиакомпаниями между городами России и городами Ирана за 2016 г., январь-сентябрь 2017 г. // ПАО «Транспортная клиринговая компания»

²⁴ Там же.

При этом объём пассажироперевозок за девять месяцев 2017 года превысил общий объём аналогичного показателя за весь 2016 год на 4757 человек²⁵.

Таблица 1

**Объём перевозок российскими авиапредприятиями за 2016 год,
рейсы из России²⁶**

Город вылета (Россия)	Город прилета (Иран)	Количество перевезенных пассажиров, чел.	Количество перевезенных грузов, кг
Астрахань	Решт	2	0
Москва	Тегеран	14944	119630
Новосибирск	Бушер	0	81233
Санкт-Петербург	Тегеран	2154	167
Сочи	Тебриз	5	4240

Таблица 2

**Объём перевозок российскими авиапредприятиями за 2016 год,
рейсы из Ирана²⁷**

Город вылета (Иран)	Город прилета (Россия)	Количество перевезенных пассажиров, чел.	Количество перевезенных грузов, кг
Бушер	Нижний Новгород	6	0
Бушер	Новосибирск	0	44183
Решт	Москва	2	0
Тегеран	Москва	15701	230860
Тегеран	Санкт-Петербург	2264	0

В то же время, статистика, предоставленная Иранской Организацией Гражданской Авиации, демонстрирует иные данные, что связано со сдвигом дат начала и окончания календарного года (в Иране новый год начинается 21 марта).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

Таблица 3

Объем перевозок иранскими авиапредприятиями за 1394 год по иранскому календарю (21 марта 2015–20 марта 2016 гг.), рейсы из Ирана²⁸.

Аэропорт вылета (Иран)	Аэропорт прилета (Россия)	Количество перевезенных пассажиров, чел.	Количество перевезенных грузов, кг	Количество перевезенной почты, кг	Количество рейсов
Абадан	Санкт-Петербург	1094	н/д	н/д	4
Тегеран (Имам Хомейни)	Санкт-Петербург	6779	н/д	н/д	40
Тегеран (Имам Хомейни)	Сочи	2499	н/д	н/д	25
Тегеран (Имам Хомейни)	Москва (кроме Внуково)	4491	2203	444	57
Тегеран (Имам Хомейни)	Москва (Внуково)	5383	27320	н/д	43
Тегеран (Мехрабад)	Москва (Внуково)	н/д	н/д	н/д	6
Тегеран (Мехрабад)	Екатеринбург (Кольцово)	н/д	5003	н/д	1

Таблица 4

Объем перевозок иранскими авиапредприятиями за 1394 год по иранскому календарю (21 марта 2015–20 марта 2016 гг.), рейсы из России²⁹.

Аэропорт вылета (Россия)	Аэропорт прилета (Иран)	Количество перевезенных пассажиров, чел.	Количество перевезенных грузов, кг	Количество перевезенной почты, кг	Количество рейсов
Санкт-Петербург	Тегеран (Имам Хомейни)	7964	н/д	н/д	44

²⁸ ۹۴ خلاصه آماری حمل و نقل هوایی کشور در سال ۹۴ // Civil Aviation Organization (Iran) [Электронный ресурс] – URL: http://www.cao.ir/show_library?public_yearbook=301&title=-خلاصه-۹۴ (дата обращения 25.09.2017)

²⁹ Там же.

Современное состояние отношений России и Ирана
в сфере гражданской авиации

Аэропорт вылета (Россия)	Аэропорт прилета (Иран)	Количество перевезенных пассажиров, чел.	Количество перевезенных грузов, кг	Количество перевезенной почты, кг	Количество рейсов
Сочи	Тегеран (Имам Хомейни)	2191	н/д	н/д	28
Москва (кроме Внуково)	Тегеран (Имам Хомейни)	3052	902	19	56
Москва (Внуково)	Тегеран (Имам Хомейни)	5113	н/д	н/д	43
Москва (Внуково)	Тегеран (Мехрабад)	3	199974	н/д	6
Екатеринбург (Кольцово)	Тегеран (Мехрабад)	н/д	н/д	н/д	1

Важно заметить, что в Таблицах 1, 2, 3, 4 имеются несоответствия количества перевезенных человек и объема груза, которые нельзя считать ошибкой. Данные в предложенных таблицах учитывают не только оборот на регулярных договорных линиях, но и чартерные пассажирские и грузовые авиаперевозки. Отличительной особенностью чартерных авиаперевозок является не только их разовый или внесистемный характер, но и построение маршрута под исключительные требования заказчика. Таким образом, наличие одиночного рейса из определенного пункта в одной стране в другую может не влечь за собой наличие рейса в обратном направлении с коммерческой загрузкой. В авиации такие рейсы часто определяются как «ferry flight» и, следовательно, не учитываются в статистике по перевезенным пассажирам, грузам и почтовым отправлениям.

Как уже отмечалось ранее, при обсуждении проекта Меморандума о взаимопонимании авиационных властей России и Ирана российская сторона предлагала снять ограничения по частоте выполняемых рейсов. Это можно обусловить тем, что авиасообщение между Россией и Ираном происходит, за редким исключением, на основе эксплуатации договорных линий. В отличие от российских авиаперевозчиков, иранские часто осуществляют чартерные сезонные рейсы.

Так, например, в периоде с 23 марта по 2 апреля 2017 года авиакомпания Mahan Air выполняла чартерные полёты из Тегерана в Сочи и обратно на самолетах типа Airbus A310–300 с частотой два раза в неделю, с 23 по 30 марта 2017 года также выполнялись чартерные рейсы по маршруту Тегеран – Сочи – Тегеран авиакомпанией Taban Air на самолетах типа Boeing 757 один раз в неделю³⁰. Начиная с 16 июня и по 22 сентября 2017 года авиакомпания Qeshm Air до шести раз в неделю осуществляла чартерные рейсы из Тегерана в московский аэропорт Шереметьево на самолётах Airbus A300–600³¹.

Говоря о сотрудничестве в сфере воздушного транспорта, нельзя не рассмотреть контракты на поставку гражданской авиатехники. После свержения шахского режима Мохаммада Резы Пехлеви и захвата американских заложников в 1979 году, в отношении Ирана были введены экономические санкции, запрещавшие Ирану производить закупку новой авиационной техники американского производства, до тех пор составлявшей основу парка иранских авиакомпаний. По этой причине и в связи с появлением первых частных авиакомпаний в начале-середине 90-х годов возникла необходимость в расширении авиапарка. С этой целью Ираном были закуплены и взяты в лизинг ряд поддержанных авиалайнеров, в том числе и российские Ту-154, которые в начале 2000-х годов стали составлять значительную часть авиапарка иранских перевозчиков. Однако в 2011 году после целого ряда авиакатастроф самолеты типа Ту-154 были полностью выведены из эксплуатации³² и заменены поддержанными самолётами американского и европейского производства.

³⁰ Международный аэропорт Сочи возобновил обслуживание рейсов из Тегерана // Международный аэропорт Сочи [Электронный ресурс]. URL: http://basel.aero/press-center/news/mezhdunarodnyu-aeroport-sochi-vozobnovil-obsluzhivanie-reysov-iz-tegerana/?sphrase_id=95261 (дата обращения 25.09.2017)

³¹ Иранская авиакомпания Qeshm Air начала полеты в Шереметьево по маршруту Тегеран-Москва // Международный аэропорт Шереметьево [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svo.aero/news/2017/4429/> (дата обращения 25.09.2017)

³² Iran to Ban Tu-154 Flights // The Moscow Times [Электронный ресурс]. URL: <https://themoscowtimes.com/articles/iran-to-ban-tu-154-flights-4224> (дата обращения 25.09.2017)

Начиная с 2004 года на правительственном уровне обсуждался вопрос о поставках пяти новых и более современных авиалайнеров Ту-204–100 для нужд иранских авиакомпаний³³. Однако поставки самолётов данного типа, несмотря на заключённый меморандум о намерении о закупке ста единиц техники³⁴, так и не были осуществлены. Единственный самолёт типа Ту-204–120 находился в эксплуатации авиакомпании Mahan Air, однако был взят в лизинг от египетской авиакомпании Cairo Aviation в срок с ноября 2005 по декабрь 2006 года³⁵.

Российская сторона также предлагала для поставок дальнейшего развитие среднемагистрального самолёта Ту-204 – модификации Ту-204СМ, оснащенной новой авионикой и более современными двигателями, а также ближнемагистральные Sukhoi Superjet 100.

Изначально данное предложение заинтересовало иранскую сторону, однако, так как в установленных на самолётах данного типа двигателях ПС-90А2 используется технологии американской компании Pratt & Whitney, запрещённые для передачи Ирану, сделка заключена не была³⁶.

После снятия в 2016 г. запрета на поставку новой авиатехники, авиакомпании Ирана в срочном порядке начали проводить обновление своих авиапарков с целью замены устаревших морально и физически самолётов, неоднократно выработавших свой ресурс, что, в свою очередь, создавало угрозу для безопасности полётов. Иранские авиапредприятия предпочли возобновить сотрудничество с европейским концерном Airbus и американской фирмой Boeing, заключив с ними многомиллиардные контракты,

³³ Протокол пятого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. С. 5.

³⁴ Иран может купить у РФ 100 самолетов Ту-204 и Ту-214 в 2009 году // Взгляд [Электронный ресурс]. URL: https://www3.vz.ru/news/2008/3/4/149559.html?utm_campaign=vz&utm_medium=referral&utm_source=newsanons (дата обращения 25.09.2017)

³⁵ Tupolev Tu-204–120 Бортовой № : SU-EAF // RussianPlanes.Net [Электронный ресурс]. URL: <https://russianplanes.net/reginfo/49> (дата обращения 25.09.2017)

³⁶ Россия не поставит самолеты в Иран из-за санкций США // BBC [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2010/07/100723_tupolev_iran (дата обращения 25.09.2017)

а также подписав меморандумы о намерениях на поставку самых современных образцов воздушных судов. Это решение является рационально-обусловленным, так как у Ирана накоплен большой опыт эксплуатации хоть и устаревших, но аналогичных по назначению и происхождению, самолётов. В то же время, закупка российских Ту-204СМ была бы более затратна, так как потребовала бы более высоких издержек на обучение лётного и технического персонала, обслуживание и освоение данных образцов техники.

Аналогично, вряд ли можно ожидать заключения контракта на поставку ближнемагистральных Sukhoi Superjet 100 в Иран, так как, во-первых, для этого также необходимо одобрение США по причине использования американских технологий, хотя формально все ограничения были сняты в 2016 году³⁷. Во-вторых, в настоящий момент ожидаются поставки бразильских Embraer 195 и европейских ATR-72, которые закроют необходимость в обновлении парка ближнемагистральных самолётов.

Таким образом, можно предположить, что иранскую сторону не заинтересуют российские перспективные среднемагистральные самолёты МС-21, серийное производство которых планируется наладить в 2019 году. Иранские авиаперевозчики, такие как Iran Air, Iran Aseman Airlines, Iran Airtour, Zagros Airlines, уже подписали меморандумы на закупку самолетов Airbus A320neo и Boeing 737MAX, которые являются прямыми конкурентами российского самолёта.

Несколько более благоприятно обстоит ситуация с рынком гражданских вертолётот. Так, в ходе авиасалона МАКС-2017 был заключён ряд контрактов на поставку Организации авиационной промышленности Ирана запасных частей для гражданских вертолётот Ми-8 и Ми-17³⁸. Также в сентябре 2017 года в Иране холдинг «Вертолётот России» совместно с Iran Helicopter Support and

³⁷ Не взлетит. Почему срывается многомиллиардная российская сделка с Ираном // Лента.Ру [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2017/08/10/going_down/ (дата обращения 22.09.2017)

³⁸ Иран договорился о закупках запчастей для Ми-8 и Ми-17 на МАКС-2017 // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20170720/1498816268.html> (дата обращения 25.09.2017)

Renewal Company успешно провел испытания лёгкого многоцелевого вертолета Ка-226Т в условиях экстремально высоких температур³⁹. Ранее, в марте 2017 года, также был подписан Меморандум о взаимопонимании между холдингом «Вертолеты России» и Иранской организацией промышленного развития и реконструкции⁴⁰. Во время переговоров рассматривалась возможность обеспечения сборки вертолетов «Ансат» в Иране, однако контракт по данному вопросу между сторонами пока не заключен.

Подводя итоги, стоит отметить, что техническое сотрудничество между Россией и Ираном в сфере гражданской авиации практически полностью отсутствует, так как для иранской стороны в сложившейся политико-экономической конъюнктуре решение закупать российскую авиационную технику за исключением вертолётов выгодным не является. Это обуславливается уже существующим опытом эксплуатации и сложившимися предпочтениями иранских авиаперевозчиков, а также отставанием российских авиапроизводителей от современных тенденций мирового авиастроения. Изменение вектора сотрудничества потребовало бы полной переориентации не только воздушного, но и наземного персонала, что, соответственно, несёт в себе значительные финансовые и временные издержки, а также снижает уровень безопасности полётов при освоении новой авиационной техники.

Не стоит забывать, что поставки авиационной техники, в которой используются американские технологии, требуют получения разрешения от властей США. При негативном изменении внешнеполитического поля вокруг Ирана и усилении экономического давления на страну, американские власти могут запретить экспорт современной авиационной техники в Иран не только национального, но производства и других стран. Производство

³⁹ Вертолет Ка-226Т прошел испытания при экстремальной температуре в Иране // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/arms/20170913/1504679645.html> (дата обращения 14.09.2017)

⁴⁰ «Вертолеты России» подписали соглашение о взаимопонимании с иранской IHSRC // Вертолеты России [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/vr_soglashenie_o_vzaimoponimanii_ihsrc_iran/?sphrase_id=104765 (дата обращения 25.09.201)

современного гражданского самолета является глобализованным и часто предполагает участие в разработке и производстве концернов из разных стран. Не исключением является и Россия: Sukhoi Superjet 100 не является полноценным продуктом российской авиационной промышленности, так как в его разработке активно участвовали ряд западных компаний, а конструкции широко применяются зарубежные компоненты.

В то же время, уже в краткосрочной перспективе можно ожидать роста пассажиропотока между Ираном и Россией, что, в свою очередь, станет причиной увеличения частотности выполняемых на договорных линиях рейсов, а также количества чартерных рейсов. Данный фактор можно связать с подписанием 28 марта 2017 года президентами Путиным и Роухани соглашения о безвизовых групповых поездках для граждан России и Ирана. В настоящий момент с целью популяризации Ирана как туристического направления Ирану необходимо задействовать мягкую силу, которая сумела бы донести до населения России, что Иран – уникальная страна с богатой культурой, древнейшей историей и великим наследием, а не страна с укрепленным образом государства, добивающегося своих целей исключительно с позиций «жесткой силы».

Увеличение количества совместных проектов, связанных с промышленностью, а также созданием или модернизацией инфраструктуры с участием России также может поспособствовать росту объема грузовых авиаперевозок. В таком случае нельзя исключать назначения российских авиапредприятий в качестве эксплуатантов грузовых договорных линий. Аналогично, в случае благоприятной динамики роста иранского рынка и наличия на нем значимого спроса существует вероятность использования иранских аэропортов в качестве станций для развития сети грузовых перевозок ведущими российскими грузовыми авиакомпаниями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ишмухаметов О.И. Сотрудничество Ирана и России в области гражданской авиации / О.И. Ишмухаметов // Сборник статей «Иран и Россия», М.: ИИИиБВ, 2004, с. 142–146

Вертолет Ка-226Т прошел испытания при экстремальной температуре в Иране // РИА Новости [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/arms/20170913/1504679645.html> (дата обращения 14.09.2017)

«Вертолеты России» подписали соглашение о взаимопонимании с иранской IHSRC // Вертолеты России [Электронный ресурс] – URL: http://www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/vr_soglashenie_o_vzaimoponimanii_ihsr_iran/?sphrase_id=104765 (дата обращения 25.09.2017)

Иран договорился о закупках запчастей для Ми-8 и Ми-17 на МАКС-2017 // РИА Новости [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/economy/20170720/1498816268.html> (дата обращения 25.09.2017)

Иран может купить у РФ 100 самолетов Ту-204 и Ту-214 в 2009 году // Взгляд [Электронный ресурс] – URL: https://www3.vz.ru/news/2008/3/4/149559.html?utm_campaign=vz&utm_medium=referral&utm_source=newsanons (дата обращения 25.09.2017)

Иранская авиакомпания Qeshm Air начала полеты в Шереметьево по маршруту Тегеран-Москва // Международный аэропорт Шереметьево [Электронный ресурс] – URL: <http://www.svo.aero/news/2017/4429/> (дата обращения 25.09.2017)

Международные перевозки пассажиров и грузов российскими авиакомпаниями между городами России и городами Ирана за 2015 г., январь-май 2016 г. // ПАО «Транспортная клиринговая компания»

Международные перевозки пассажиров и грузов российскими авиакомпаниями между городами России и городами Ирана за 2016 г., январь-сентябрь 2017 г. // ПАО «Транспортная клиринговая компания»

Международный аэропорт Сочи возобновил обслуживание рейсов из Тегерана // Международный аэропорт Сочи [Электронный ресурс] – URL: http://basel.aero/press-center/news/mezhdunarodnyu-aeroport-sochi-vozobnovil-obsluzhivanie-reysov-iz-tegerana/?sphrase_id=95261 (дата обращения 25.09.2017)

Меморандум о взаимопонимании между авиационными властями Российской Федерации и Исламской Республики Иран

Не взлетит. Почему срывается многомиллиардная российская сделка с Ираном // Лента.Ру [Электронный ресурс] – URL: https://lenta.ru/articles/2017/08/10/going_down/ (дата обращения 22.09.2017)

Нота Посольства Исламской Республики Иран в Москве № 2211/1966 от 08.01.2014

Офисы и кассы продаж // Аэрофлот – российские авиалинии [Электронный ресурс] – URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru/offices> (дата обращения 25.09.2017)

Офисы и представительства – Иран, Тегеран // S7 Airlines [Электронный ресурс] – URL: <https://www.s7.ru/home/about/offices/iran-tegeran> (дата обращения 25.09.2017)

Приложение к Меморандуму о взаимопонимании между авиационными властями Российской Федерации и Исламской Республики Иран

Приложение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран от 11 марта 1999 года

Протокол восьмого заседания Рабочей группы по сотрудничеству в области транспорта между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран.

Протокол пятого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

Россия не поставит самолеты в Иран из-за санкций США // BBC [Электронный ресурс] – URL: http://www.bbc.com/russian/international/2010/07/100723_tupolev_iran (дата обращения 25.09.2017)

Соглашение об упрощении правил въезда, пребывания и выезда членов экипажей воздушных судов авиационных компаний Исламской Республики Иран и Российской Федерации

Список РПЛ за период 26.03.2017 – 02.05.2018

Туполев Ту-204–120 Бортовой № : SU-EAF // RussianPlanes.Net [Электронный ресурс] – URL: <https://russianplanes.net/reginfo/49> (дата обращения 25.09.2017)

Iran to Ban Tu-154 Flights // The Moscow Times [Электронный ресурс] – URL: <https://themoscowtimes.com/articles/iran-to-ban-tu-154-flights-4224> (дата обращения 25.09.2017)

۹۴ خلاصه آماری حمل و نقل هوایی کشور در سال // Civil Aviation Organization (Iran) [Электронный ресурс] – URL: http://www.cao.ir/show_library?public_yearbook=301&title=94 (дата обращения 25.09.2017)

ناوگان // ماهان ایر [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mahan.aero/fa/fly-with-mahan/mahan-fleet> (дата обращения 25.09.2017)

دفاتر فروش // ماهان ایر [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mahan.aero/fa/contact/sales-offices> (дата обращения 25.09.2017)

هوایمایی در ایرویز ایرانین ایران // دفاتر فروش خارج از کشور [Электронный ресурс] – URL: <http://iranair.com/Portal/home/?news/20860/23399/23406/> (дата обращения 25.09.2017)

А. Н. Обухова

ПРОЕКТ А.С. ГРИБОЕДОВА ПО РАЗВИТИЮ СЕВЕРНОГО ИРАНА И КАВКАЗА

Резюме: В статье даётся оценка значению «Положений об управлении Азербайджаном», разработанных Александром Сергеевичем Грибоедовым в 1827 году, предложившим новый и эффективный формат регулирования системы администрирования, налогообложения, судопроизводства на новых территориях России с учетом военного положения. Прогрессивный реформаторский проект Грибоедова доказал на конкретном примере жизнеспособность и экологичность системы управления колонизированными восточными провинциями, а также способствовал созданию условий для дальнейшего экономического и политического укрепления России в Закавказье.

Ключевые слова: Северный Иран, Азербайджан, Грибоедов, налогообложение, судопроизводство, администрирование, Закавказье.

A.S. GRIBOEDOV'S PROJECT ON THE DEVELOPMENT OF NORTHERN IRAN AND THE CAUCASUS

Summary: The paper assesses the importance of the "Regulations on the governance of Azerbaijan" worked out by Griboedov Alexander Sergeevich in 1827. The diplomat proposed a progressive and effective format for regulating the administration, taxation and judicial systems in the new territories of Russia under the wartime mode. The systems' progressive format has proved the viability and ecological economics of the colonized eastern provinces. The project implementation also contributed to creating the conditions for the Russian Empire further strengthening political and economic positioning in Transcaucasia.

Keywords: Northern Iran, Azerbaijan, Griboedov, taxation, judicial system, administration, Caucasus.

Составление «Положения об управлении Азербайджаном» и «Общих правил для действия Азербайджанского правления» было доверено А. С.Грибоедову не случайно: такой документ мог разработать только специалист, глубоко знающий восток,

дипломат, обладающий государственным подходом к решению проблем в отношениях России со странами Азии.

Более чем четырёхлетний опыт в должности секретаря русской дипломатической миссии в Закавказье, позволил Грибоедову сформировать представление о поведении военных на завоеванных территориях, поборах комендантов, угнетении местного населения. Грибоедов на практике детально изучил особенности системы администрирования в восточных провинциях. Александр Сергеевич знал и о происходивших волнениях, протестах против новых порядков, жестокости военного русского начальства.

Дипломатический талант А.С. Грибоедова впервые проявился в годы Отечественной войны 1812 года, когда он вступил в Московский (впоследствии Иркутский) гусарский полк графа Салтыкова. В июле 1813 года Грибоедова прикомандировали к штабу генерала Андрея Семеновича Кологривова в городе Кобрин в Царстве Польском (территория современной Беларуси); на тот момент ему шел девятнадцатый год. В звании корнета он пробыл на военной службе в штабе командира кавалерийских резервов три года, в течение которых Грибоедову удалось проявить свои недюжинные дипломатические и коммуникационные способности: несмотря на молодость, ему удавалось разрешать разногласия между военными и мирным населением, устанавливать дружеские связи с польским дворянством.

Начиная с 1815 года Грибоедов перешёл в статскую службу, а с 1817 года был переведён в Коллегию иностранных дел в Санкт-Петербурге, где он познакомился с числившимися там Александром Сергеевичем Пушкиным и Вильгельмом Карловичем Кюхельбекером. Дипломатическую карьеру Грибоедову пришлось начать с одного из низших чинов в Табеле о рангах – в чине губернского секретаря, поскольку Грибоедов не участвовал в военных действиях (по причине болезни он долгое время не мог присутствовать в полку), и его заслуги не были учтены при переводе. Год спустя Грибоедов перешёл на должность секретаря русской дипломатической миссии при Фетх Али-Шахе в Иране (предпочтя её вакантной дипломатической должности

в Филадельфии, США). Двадцатитрёхлетний дипломат направился в Тифлис в подчинении Семену Ивановичу Мазаровичу, поверенному в делах Персии; дипломатическая миссия подчинялась проконсулу Кавказа генералу Алексею Петровичу Ермолову.

В ноябре 1825 года Грибоедов вернулся из Персии и продолжил службу в Тифлисе в качестве дипломатического секретаря при генерале Ермолове. В 1826 году после полного оправдания в причастности к заговору (декабристов), благодаря заступничеству Паскевича, родственника Грибоедова, молодой дипломат начал отвечать за дипломатические отношения России с Грузией и Персией, и смог коренным образом реорганизовать русскую политику в Закавказье за последующие два года.

В 1826 году генерал Иван Федорович Паскевич сменил Ермолова на посту главнокомандующего Кавказским корпусом, стал главноуправляющим Грузии. В июле 1827 года русские войска заняли половину Северной Персии, остановившись у селения Карабаба, на полпути между крепостью Аббас-Абад, располагавшейся на реке Аракс, и Эриванью (*совр. Ереван*, столица Армении). Оставшуюся часть Азербайджана планировали занять осенью, и перед командованием под руководством Паскевича встала неотложная задача составления таких правил действий будущей администрации, которые бы обеспечили спокойствие и отсутствие мятежей в тылу.

Грибоедов разрабатывает прогрессивный (не только для своего времени, но и остающийся таковым до сих пор) реформаторский проект «Положение об управлении Азербайджаном» (сокращенно «Правила», «Положение»). Грибоедов сознавал, что для создания полноценной новой системы управления на завоеванных территориях необходима досконально разработанная законодательная база, согласованная с местными порядками и обычаями, и, самое главное, нужно время. В условиях военного положения тщательно разработать новый свод законов не представлялось возможным, поскольку первоочередной задачей оставалось содержание (постой и фуражировка) войска, и быстрое принятие программы действий для обеспечения порядка на завоеванных территориях.

Главнокомандующий не мог найти лучшего кандидата, чем Грибоедов. Пётр Александрович Бестужев, декабрист, отзывался о Грибоедове, как об одном из людей «на кого бестрепетно указал бы я, ежели бы из урны жребия народов какое-нибудь благодетельное существо выдернуло билет, не увенчанный короною, для начертания необходимых преобразований» [Шостакович, 1960. С. 118].

При разработке «Общих правил для действия Азербайджанского правления» Александр Сергеевич руководствовался собственным видением о наиболее эффективном и разумном управлении новыми восточными провинциями России с учетом военного положения. Два главных принципа были положены в основу «Правил», согласно которых, как полагал автор, должна была проводиться внешняя политика России в Закавказье:

1. Грибоедов считал, то никакой народ не может покориться переменам добровольно, утверждая, что «одно строжайшее правосудие мирит покоренные народы со знаменами победителей», [Грибоедов А.С.]. Поэтому и большинство волнений и недовольства на завоеванных землях возникает не столько от новых поборов, налогов, сколько от совершенно иного порядка, непонятных местному населению перемен.
2. По поводу устройства администрирования отошедших к России азербайджанских (а затем и армянских) территорий Грибоедов полагал, что завоеванная область «тогда только принесёт истинную пользу, если будет управляема по своим обычаям, независимо от наших министерств» [Шостакович, 1960, С. 105], далее отмечая, что «нельзя дать себя уразуметь здешнему народу иначе, как посредством тех родовых начальников и духовных особ, которые давно уже пользуются уважением и доверием, присвоенным их званиям» [Берже, 1874. С. 749].

Грибоедов называл задуманную им систему «новым образом управления» [Шостакович, 1960. С. 115]. Он получил уникальную возможность предложить свои идеи, о которых размышлял еще

на службе у Ермолова, и на их основе смог разработать и внедрить совершенно новую систему правления для отдельного региона. Авторский текст разработанных Грибоедовым правил не сохранился. Детали «Положения» были подробно изложены в рапорте, представленном от имени генерала Дмитрия Ерофеевича Остена-Сакена, составленным Иваном Григорьевичем Бурцовым, участником Отечественной войны 1812 года, офицером Генерального штаба, декабристом. Бурцов хорошо знал реальное положение дел в занятом русскими войсками Азербайджане, поскольку был исполняющим обязанности полицмейстера (начальника городской полиции) в Тавризе (*совр.* Тебриз), а также входил в число руководителей военных операций русской армии в Закавказье.

1. «Положение об управлении Азербайджаном», разработанное Грибоедовым, предлагало новый формат регулирования системы управления, налогообложения, судопроизводства.
 - Вовлечение местных чиновников в управление отошедшими к России территориями (местные чиновники были готовы служить на своих должностях как при персидском, так и при русском правлении). Для этого автор предлагал:
 - Создать Главное управление Азербайджанской областью и городом Тавризом.
 - Вывести управление из-под подчинения русскому военному коменданту.
 - Помимо русских военачальников включить в состав Управления всех кетхудов (старшин) Тавриза и самых влиятельных людей Азербайджана (таких как муджтахид тавризский Ага-Мир-Феттах, беглер-бег Тавриза Фтех-Али хан, др), т. о. сохранив состав городского правления Тавриза, действовавший до прихода русских.
2. Сократить налоговые ставки и платежи (учитывая, что Северная Персия была разорена):
 - Подати снизить на 25%,
 - Селения, наиболее пострадавшие от фуражировок, освободить от уплаты налогов (податей).

3. Упорядочить систему правосудия.
 - Применить английский подход из-за невозможности примирить русские законы и законы шариата: мусульман судить своим судом, русских – своим.
 - Конфликты между русским и мусульманином разрешать по российским законам.
 - Равные права для русских и мусульман; наказания также налагать на равных основаниях.
 - Приговоры и наказания не могли быть более строгими, чем в России, несмотря на военное положение; запрет на пытки, палочные удары, отрубания голов.

3 октября 1827 года крепость Меренд была взята передовым отрядом под командованием генерала от инфантерии князя Георгия Евсеевича Эристова, который 11 дней спустя занял и Тавриз. Главнокомандующий И.Ф. Паскевич отстал (по причине болезни он двигался с главными силами), но Грибоедов шел в авангарде под формальным предлогом необходимости осуществлять коммуникацию с местными жителями. В действительности, он хотел лично убедиться в успешной подготовке его добровольными агентами местного населения к признанию власти (и стремился проследить, чтобы его помощники получили за это справедливое вознаграждение). Русских солдат встретили торжественно, оказывая всевозможные почести.

И.Ф. Паскевич, утверждая «Общие правила для действия Азербайджанского правления», составленные Грибоедовым, принимал во внимание и внешнеполитический эффект реализации этого документа, а также реакцию самих русских военачальников. Главнокомандующий И.Ф. Паскевич одобрил «Общие правила для действия Азербайджанского правления» без обсуждения, передал их генералу Д.Е. Остен-Сакену, назначенному главой Азербайджанского правления. Генерал не очень хорошо разбирался в политических вопросах, но служивший при нём вышеупомянутый автор рапорта полковник И.Г. Бурцов хорошо уловил замысел и смог провести в жизнь принципы, заложенные Грибоедовым, признавая, что по мере продвижения русских войск

в Азии от правил «зависел весь последующий успех» [Шостакович, 1960. С. 114].

К ноябрю 1827 года Азербайджан был занят русскими войсками. Именно благодаря строгому следованию чётким принципам Грибоедова, изложенным в «Правилах», поведение российских военных было корректным. Жители Северной Персии опасались обратного попадания территории под власть шаха, поскольку в этом случае (уже и без того разоренное) население ожидали бы казни, поборы, налоговые кары. Грибоедов прекрасно это понимал и предложил провести новую границу России по отделяющему Южный Азербайджан от остальных территорий Ирана хребту Кафлан-ку, чего не одобрил император (из-за боязни охлаждения отношений с Англией). В ноябре 1827 года принц и наследник престола Каджарской династии Аббас-мирза, уступил России Эриванское и Нахичеванское ханства, а Грибоедову удалось оставить за Россией правый берег Аракса.

Осуществление основополагающих принципов «Положения» Грибоедов отстаивал и при обустройстве Нахичевани, с сожалением отмечая, что в мусульманской провинции России «у беков и ханов мы власть отнимаем, а в замену даем народу запутанность чужих законов» [Цимбаева, 2011. С. 286]. Тем не менее, многие военные Кавказской армии также считали, что только благодаря «Правилам» Грибоедова на занятых территориях население было лояльно к русским войскам. В итоге реализации «Правил» и стремления к равному и единому правосудию для русских и персиян, русские военачальники, не имея личных связей с местным населением, были достаточно беспристрастными при разрешении местных обращений и жалоб: «персиянин и русский при враждебной встрече между собою равно были судимы и равному подвергались наказанию» [Шостакович, 1960. С. 117].

Результат работы Александра Сергеевича Грибоедова был высоко оценен впоследствии И. Г. Паскевичем И. Ф. и генералитетом. В частности, Пётр Максимович Сахно-Устимович, начальник канцелярии главнокомандующего писал, что «Положение об управлении Азербайджаном» было составлено Грибоедовым после четырехлетнего пребывания его в Персии, еще до начала

войны, где он «изучил местные законы, нравы, обычаи и самый персидский язык. Вот почему «Правила», им составленные, могли быть выполнены с таким успехом, что во все время занятия нами этой области не было не только волнений, но даже беспорядков» [Шостакович, 1960 С. 114].

Эффективная деятельность временного правления Азербайджана (Северной Персии), основанная на этих «Правилах», доказала на конкретном примере жизнеспособность и актуальность (и в настоящее время) концепции системы управления колонизированных провинций, предложенной Грибоедовым. И.Г. Бурцов в заключении своего рапорта, направленного от имени генерала Д.Е. Остен-Сакена, что «Правление...стремялось укоренить в Азербайджанской области, чрез посредство коей Россия в грядущие времена могла б действовать не только на Персию и Турцию, но и на отдаленнейшие части Азии, зародыш новых понятий и впечатлитель характер благодетельного правительства русского» [Шостакович, 1960 С. 117].

Грибоедов стремился пойти дальше разработанных им «Правил» и попытаться содействовать становлению производства на завоеванных территориях. Для развития промышленности в Закавказье Грибоедов и управляющий Казенной экспедицией верховного грузинского правительства Пётр Демьянович Завелейский разработали проект «Российской Закавказской компании». Будучи прекрасными знатоками Грузии, авторы проекта хотели содействовать развитию производительных сил Кавказа, «чтобы закавказские провинции России соделались складочным местом сухопутной торговли Европы с Азией» [Грибоедов.Энциклопедия]. Именно во «Вступлении к проекту устава Российской Закавказской компании» Грибоедов показывает недостатки системы управления закавказскими территориями России, предлагая её усовершенствовать. Позднее в 1828 году Грибоедов участвовал в учреждении «Тифлисских ведомостей», открытии «рабочего дома» для женщин, отбывающих наказание.

«Общие правила для действия Азербайджанского правления», разработанные Грибоедовым, стали предтечей содержания положений Туркманчайского мирного договора 1828 года. Мирный

договор между Россией и Персией – Туркманчайский трактат – был заключен 10 февраля 1828 г. в персидском селении Туркманчай неподалеку от Тавриза. По этому договору в состав Российской империи вошли Эриванское и Нахичеванское ханства, предусматривалось значительное улучшение условий торговли русских купцов в Персии. По договору Россия получила помимо контрибуции в пять куруров, эквивалент 10 млн рублей серебром, (еще пять куруров были обещаны), земли до Аракса, часть правого берега Аракса, исключительное право держать военный флот на Каспийском море (налагался запрет на персидский военный флот в Каспийском море), все торговые привилегии с Ираном.

Грибоедов принимал активное участие в разработке текста договора и, по существу, является одним из его авторов. В частности, только благодаря его настойчивости, в договор была включена статья XV о беспрепятственном переселении желающих этого армян из Персидского Азербайджана в подданство Российской империи. Грибоедов настоял на свободном переходе семей из Ирана в Россию в течение года без преследования. Статья XV предусматривала: «Его Величество Шах, настоящим договором оконченную, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и Чиновникам Области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои, или поведение в течении войны или в продолжении временного занятия помянутой Области Российскими войсками. Сверх того будет предоставлен тем Чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода с своими семействами из Персидских Областей в Российския, для вывоза и продажи движимаго имущества без всякаго со стороны Правительства и местных Начальств препятствия, и не подвергая продаваемыя или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу» [Туркманчайский мирный договор, 1828].

Также по дополнительному трактату пункта главного договора, составленного Грибоедовым, стремившегося воплотить свои (и Александра Всевожского, друга Грибоедова, имевшего

имение близ Астрахани) коммерческие замыслы, русские и иранские купцы получали взаимовыгодные привилегии. При этом, при разрешении торговых споров русских подданных судило русское консульство (так как они попадали под статус экстерриториальности), что им было выгодно.

Благодаря дипломатическому гению и коммерческому таланту Грибоедова, в результате реализации «Положения об управлении Азербайджаном» и «Общих правил для действия Азербайджанского правления», а также в результате подписания чрезвычайно выгодного для России Туркманчайского мирного договора, Российская империя добилась для себя режима наибольшего благоприятствования как в политическом, так и в экономическом отношении на долгие годы в Закавказье.

ЛИТЕРАТУРА

Берже А. П. Александр Сергеевич Грибоедов. Деятельность его как дипломата // Русская старина, декабрь 1874. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book57344/#page/754/mode/1up> (дата обращения: 25.04.2018).

Грибоедов А. С. Письмо Бегичеву С. Н., 7 декабря 1825. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.griboedov.net/pisma/072.shtml>. (дата обращения: 25.04.2018).

Грибоедов. Энциклопедия // Электронные публикации института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=6545>. (дата обращения: 25.04.2018).

Игамбердыев М. А. Иран в международных отношениях первой трети XIX века. Самарканд, 1961. 297 с.

Куканова Н. Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века. Саранск, 1977. 286 с.

Туркманчайский мирный договор 10(22).02.1828. [Электронный ресурс] – URL: <http://doc.histrf.ru/19/turkmanchayskiy-mirnyu-dogovor>. (дата обращения 25.04.2018).

Тынянов Ю. Н. Смерть Вазир-Мухтара. М., 2018. 512 с.

Цимбаева Е. Н. «Грибоедов». М., 2011. 325 с.

Шостакович С. В. Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М., 1960. 295 с.

А.И. Полищук

ГОЛШТИНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ПЕРСИЮ И РУССКО-ИРАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Резюме: Посольствам Фридриха III Голштейн – Готторпского в Московское государство и в Персию в 1633, 1636 и 1638 годах не удалось наладить торговлю с Персией через территорию Русского государства из-за трудности и опасности пути и отсутствия торговой выгоды.

Ключевые слова: Персия, торговля, голштинское посольство, персидские товары, Каспий.

THE HOLSTEIN EMBASSY OF FRIEDRICH III VON SCHLESWIG-HOLSTEIN-GOTTORF TO PERSIA AND RUSSIAN- PERSIAN TRADE

Abstract: The Holstein embassies of Friedrich III von Schleswig-Holstein-Gottorf to Persia in 1633, 1636 and 1638 were unable to establish trade with Persia via the Russian government territory due to dangerous and difficult routs and lack of trade profit.

Keywords: Persia, trade, Holstein embassy, Persian goods, the Caspian sea.

В отношениях России и Ирана важное место занимают торговые связи между двумя странами, которые существовали издревле и осуществлялись преимущественно по Волге и Каспию и служили транзитными путями для транспортировки товаров, как из Персии, из Индии так и других стран Востока. Торговля эта была взаимовыгодной и включала в себя наряду с торговлей шелком и разнообразными тканями также широкий ассортимент других товаров.

В начале семнадцатого века герцог Фридрих III Гольштейн-Готторпский (1597–1659 гг.) вынашивал планы по развитию северной морской торговли и попытался проложить торговый путь в Персию через Московское царство. С этой целью

в ноябре 1633 года из Гамбурга в Москву было направлено посольство во главе с торговым агентом Отто Брюггеманом. Секретарём посольства был назначен авторитетный немецкий учёный Адам Олеарий, который по завершении своих путешествий в Московию и Персию издал уникальные путевые заметки с описанием Московского государства и Персии. Особый интерес представляют его путевые заметки о пребывании посольства в Московии и переговорах о заключении торгового соглашения с московскими властями о торговле с Персией при посредничестве Российского государства. На первом этапе речь шла о получении разрешения на проезд в Персию голштинского посольства. Первое посольство находилось в России в 1633–1634 гг. для ведения предварительных переговоров относительно принципиального согласия Московского царя на допущение голштинских купцов через территорию Московии для ведения торговли с Персией.

Принципиальное согласие было получено, и в Москву из Голштинии было направлено второе посольство, которое было торжественно принято в Москве 29 марта 1636 г. 30 июня 1636 г. посольство выехало из Москвы в Персию по Москве-реке, Оке и Волге. В связи с Голштинским посольством наибольший интерес представляют два обстоятельства: участие россиян в снаряжении посольства; торговый договор, который должен был определять обязательства сторон по ведению торговли.

Строительство посольского корабля, названного «Фридрих», было осуществлено, по воспоминаниям Олеария, в Нижнем Новгороде (по другим данным близь Нижнего Новгорода в Балахне) русскими плотниками под руководством корабельщика Михаила Кордеса¹.

Корабль был построен, в первую очередь, с учетом требований плавания по Волге, где имелись многочисленные мели, и имел в длину 120 футов (60 метров), осадку всего лишь 7 футов (3,36 метра), три мачты и 24 весла. Корабль был неплохо

¹ Олеарий Адам. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах, составленное секретарём посольства Адамом Олеарием. Перевёл с немецкого Павел Барсов. М.: Университетская типография, 1870. Кн.2. С. 13.

вооружен: имел пушки для стрельбы металлическими и каменными ядрами, гранатами и стрелковое оружие для отражения возможных нападений разбойников².

Российские власти оказывали посольству всяческое содействие в строительстве корабля и снаряжении посольства, хотя порой не обходилось без недоразумений.

В частности, по окончании постройки корабля в Нижнем Новгороде возник спор между бригадой плотников и подрядчиком, который требовал от них подарка за то, что нанял их по более высокой цене, чем можно было; были претензии и к качеству кузнечных работ. Подрядчику грозило суровое наказание от русских властей, но послы сжалились над ним и простили³.

Когда посольство было готово к отъезду в Персию, голштинские послы поблагодарили Нижегородского воеводу за помощь в строительстве корабля и размещение в городе в течение года русских рабочих, строивших корабль. Нижегородскому воеводе был сделан подарок со стороны посольства стоимостью 100 рейхсталеров. 30 июля 1636 г. посольство на корабле «Фридрих» отплыло в Персию.

Судя по небольшой осадке корабля, он был предназначен, прежде всего, для плавания по мелководью. Такая конструкция корабля была мало пригодна для плавания по Каспию, что потом и проявилось с началом плавания по морю.

По прибытии в Астрахань 15 сентября Голштинское посольство было принято астраханским воеводой, встретилось с персидскими купцами, а также встретило великокняжеского посланника Алексея Савиновича, направлявшегося в Персию. По утверждению Олеария в Астрахани преобладали персидские купцы, и значительная часть торговли находилась в их руках. В Астрахани персидские товары продавались русским купцам и иностранным купчинам, которые перевозили их дальше вглубь Московского государства или транзитом в Европу.

² Олеарий Адам. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах, составленное секретарём посольства Адамом Олеарием. Кн.4. С. 397–398.

³ Там же. Кн. 4. С. 400–401.

Астрахани принадлежала ведущая роль в восточной русской торговле и прежде всего в посреднической торговле шёлком с Западной Европой. Через Астрахань осуществлялась торговля не только с Ираном, но и со Средней Азией (Хива, Бухара), а через них и с Индией.

Олеарий отмечал, что персидские купцы пользовались поддержкой русских властей, занимали в Астрахани почётное положение, были богаты и гостеприимны. Олеарий приводит любопытное свидетельство приёма иноземных послов, в том числе голштинцев, иранским купчиной по имени Наурус. «Купчина Наурус в доме, предоставленном ему для этой цели в городе воеводой, устроил и приготовил все весьма великолепно и пышно. Против дома на другом доме была снята крыша, устроен театр и увешан свисавшими вниз пестрыми персидскими одеялами; он же украшен был двумя воткнутыми флагами. Здесь стояли 3 литаврщика и свирельщики, которые при прибытии послов, как и во время пиршества, играли вроде хора.

В доме, где происходило угощение, внутри все стены были завешаны персидскими и турецкими коврами. Купчина перед двором вышел навстречу послам, принял их весьма любезно и повел их вверх, через две великолепные комнаты, сверху и вниз и с боков одетые в великолепные ковры, – в помещение обитое парчой»⁴.

Персидские купцы оказали посольству всяческое содействие во время плаванья по Каспийскому морю (дали своего шкипера, сняли с мели, помогли спасти товары после крушения «Фридриха»). Несмотря на оказанное содействие, путешествие голштинцев по Каспию оказалось крайне неудачным и в результате второго кораблекрушения корабль «Фридрих» стал непригоден для дальнейшего плаванья и был оставлен 16 ноября 1636 г. близ деревни Мюскюр на побережье провинции Ширван⁵.

⁴ Олеарий Адам. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). URL: <https://www.litmir.me/br/?b=274177&p=107> (дата обращения 03.04.2018).

⁵ Олеарий Адам. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах, составленное секретарём посольства Адамом Олеарием. Кн.4. С. 498.

В Персию Голштинское посольство прибыло уже осенью и после нескольких месяцев ожидания 3 августа 1637 г. въехало в Исфахан, где 16 августа было принято шахом Сафи (1629–1642), который в принципе не возражал против участия голштинцев в иранской торговле, но никаких конкретных обещаний о налаживании торговли с ними не дал. Голштинцам не удалось получить у шаха разрешение на ведение торговли с Голштинией. Можно предположить, что отказ шаха был связан прежде всего с нежеланием предоставить купцам из Голштинии права торговать шёлком, что было связано с противодействием голландцев и армян, которые боялись возможной конкуренции в будущем со стороны голштинцев, а также личными интересами самого шаха, уже имевшего надёжных посредников в торговле шёлком, которая приносила большие доходы. Необходимо также иметь в виду, что в то время Иран воевал с Турцией и, в принципе, до завершения войны (ирано-турецкий мирный договор был заключён только 17 мая 1639 г.) шаху Сафи было трудно что-либо обещать голштинцам, тем более, что в условиях мирного времени часть иранского шёлка попадала в Европу через Турцию.

20 декабря 1638 г. посланники, не до чего не договорившись, оставили столицу Персии и пустились в обратный путь. 2 января 1639 г. посольство вернулось в Москву. На обратном пути на родину к нему присоединился персидский посол, что ознаменовало начало прямых дипломатических контактов между Персией и Голштинией⁶. Необходимо отметить, что ни сам Фридрих, ни его преемник не исключали полностью возможность наладить торговлю с Персией через Россию, несмотря на неудачу посольств.

Царь Михаил Фёдорович пытался привлечь Олеария к себе на службу, но тот отказался из страха, что его учёные занятия в России могли бы навлечь на него подозрения в чародействе. В марте 1639 г. Голштинское посольство оставило Москву, и Олеарий вернулся на родину. «Подробное описание путешествия

⁶ Олеарий Адам. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). URL: <https://www.litmir.me/br/?b=274177&p=139> (дата обращения 15.04.2018).

Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах» написанное А. Олеарием, является ценнейшим источником о Московском государстве и Персии в первой половине XVII века и достойно быть переизданным на русском языке в наиболее полном виде. Насколько можно судить, части книги, касающиеся описания пребывания посольства в Иране переведены на русский язык не были, несмотря на то, что представляют несомненный интерес для иранистов. В то же время, по утверждению иранских историков, труд Олеария был полностью переведён на персидский язык, что вполне объяснимо интересом иранцев к своей истории.

Наибольший интерес для нас с точки зрения оценки русско-иранской торговли представляет предварительный договор, который был заключен в 1633 г. между посольским приказом и голштинцами в присутствии бывших тогда в Москве шведских послов Гюлленшерна, Буреуса, Спирина о создании специальной торговой Голштинской компании. Голштинской компании разрешалось ездить по торговым делам через Россию в Персию сначала в течение десяти лет, а потом по соглашению сторон ещё на такой же срок. За это разрешения компания должна была платить в русскую казну ежегодно первые десять лет по 600 тыс. больших ефимков (14 ефимков равнялось 1 фунту) вне зависимости от товарооборота. Для выплаты этих денег разрешалось постоянное пребывание в Москве представителя компании. Компании предоставлялось право торговать с Персией и покупать товары, которыми не торговали русские купцы. В предварительном соглашении между московскими властями и голштинскими послами содержался список товаров, торговать которыми им запрещалось. Этот список представляет для нас интерес в связи с тем, что в нём приведена подробная номенклатура товаров русско-иранской торговли в то время.

Голштинцам запрещалось торговать товарами, которыми торговали русские купцы, к ним относились: крашенные шёлковые ткани, разноцветный бархат, атлас и другие персидские золотые и шёлковые ткани, кутня (азиатские полушёлковые ткани), киндяк (шёлковые набивные подкладочные ткани или кафтаны),

сафьяны, краски, миткали, кисея, вязь, камка (дамаст – многослойная шёлковая ткань с цветочным рисунком и золотым плетением), кумачи, бумага хлопчатая, кушаки и пояски шёлковые, ремень, лекарственные растения (корень чепучинное – *Radex chinae*), пшено сорочинское (рис), сабли, железные полосы, ножи, седла ядринские (чувашские) и мешецкие (черкесские), наручи и доспехи, тулунбасы (большие сигнальные барабаны), ковры, попоны, шатры и палатки, миткалевые и бязевые полотна, чернильные орешки, ладан, москательные товары, селитра⁷. Кроме того оговаривалось, что голштинцы не будут торговать никакими товарами, которыми начнут торговать русские в будущем. В случае если голштинцы будут поставлять разрешенные им товары сверх оговоренных норм и объёмов, они должны были возвращать полученную от продажи разницу в царскую казну.

Договор предусматривал, что голштинская компания будет состоять из 30 подданных герцогства и запрещал нанимать представителей каких-либо других наций. Для обороны от волжских казаков и других воров 10 голштинским купеческим кораблям позволялось иметь на каждом корабле до 40 вооруженных своих людей. На корабли разрешалось нанимать русских солдат и рабочих людей. Купеческие корабли разрешалось строить только в России, нанимая русских плотников по договорным ценам.

Большой интерес представляют и другие положения торгового соглашения между российскими властями и голштинцами, которые детально регламентировали деятельность Голштинской компании и дают представление о внешнеторговой политике Московского государства в первой половине XVII в., в которой уже присутствовали идеи протекционизма и защиты государства от иностранного влияния, позже нашедшие воплощение в Торговом уставе 1653 г. и Новоторговом уставе 1667 г. «В случае желанья компании продавать в России привозные из Персии товары, она должна платить таможенную пошлину... Идучи водою и сухим путём, к селениям русским не приставать и никаких не чинить

⁷ Олеарий Адам. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). URL: <https://www.litmir.me/br/?b=274177&p=2> (дата обращения 16.03.2018).

насилий; а если кто на компанию нападет или ограбит, защищаться им самим пушками и самопалами, не оставляя однако, ни, того менее, продавая этих орудий в Персию и в грабеже не требуя удовлетворения. Меди в Персию отнюдь не возить... Купечеству русскому в его торгах никакой не делать помехи и купцам свободно ссужаться деньгами и товарами по крепостным письмам. Церквей своей веры нигде не строчить в русской земле, а отправлять службу в домах своих. «Римских попов» в Россию не привозить под смертную казнь. Приходить им в Россию кораблями или через Швецию и Лифляндию, на Новгород и Ярославль, и Волгою в Астрахань, или через Архангельскую пристань старым двинским устьем. Будучи в Архангельске товары свои продавать русским, но не покупать у русских или иноземцев для отвозу в Персию. В случае если иностранные купцы откажутся привозить к Архангельску свои немецкие товары, тогда дозволяется из Голштинии приезжать к Архангельску со всякими товарами. В случае неплатежа по договору в каком-либо г. сполна денег, следует уплатить неустойки вдвое. По усмотрению каких-либо невыгод от этой персидской торговли, государю иметь право, выждав два, три или пять лет, отказать в ней, и голштинскому князю за это не иметь неудовольствия»⁸.

15 марта 1639 года Голштинское посольство, стоившее громадных издержек и трудов, покинуло Москву и возвратилось на родину. Торговые отношения с Персией завязать не удалось в значительной степени из-за удаленности маршрута, неудобства и опасности пути, особенно на Нижней Волге. Кроме того, шах Сафи был возмущен преступными действиями члена посольства Отто Брюггемана, который засёк до смерти персидского воина, сопровождавшего посольство по возвращении из Персии. По возвращении из Персии О. Брюггемана судили и он был казнён за растраты, обман и превышение своих полномочий в период, когда он возглавлял посольство. Ему также вменяли в вину включение в торговый договор с Россией по сути

⁸ Олеарий Адам. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). URL: <https://www.litmir.me/br/?b=274177&p=2> (дата обращения 18.03.2018).

невыполнимого требования об уплате голштинцами 600 ефимков ежегодно за транзит товаров, которых по существу перевезено не было. По вопросу уплаты этих денег российская сторона неоднократно понимала вопрос перед правителями Голштинии Фридрихом III и его преемником Кристианом Альбрехтом.

Путешествие Олеария по России в составе Голштинского посольства способствовало знакомству европейцев с Московским государством и позже сделало возможным установление родственных связей между домом Романовых и династией Гольштейн – Готторпских. Несмотря на то, что с момента описываемого посольства прошло почти 350 лет, некоторые тенденции в торговле между Россией, Ираном и Западом, как ни парадоксально, сохранились.

1. Торговый маршрут в Европу из Ирана через Россию так и не стал удобным и выгодным. Транспортный коридор «Север-Юг» если и работает, то практически только в испытательном режиме. Везти иранские товары порой проще через Гамбург по морю, чем через Россию. Однако хочется надеяться, что с соединением железнодорожных линий России, Азербайджана и Ирана коридор начнёт работать.
2. Иранские купцы по-прежнему ведут себя в Астрахани очень активно, и совсем недавно там был открыт иранский «Торговый дом», где представлено большое количество иранских фирм. Можно отметить, что иранцы практически монополизировали торговлю российской древесиной через Астрахань.
3. Некоторые товары, торговать которыми не разрешалось голштинцам, известны до сих пор и производятся в России, например, упомянутые в перечне товаров, которыми торговали русские купцы, сёдла ядринские.

ЛИТЕРАТУРА

Бушев П. П. Иранский купчина Казим-бек в России, 1706–1709 гг. Иран (сборник статей). М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1973. С. 166–194. 251 с.

Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. – СПб: Типография Николая Тиблина, 1862. 299 с.

Олеарий Адам. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=274177&p> (дата обращения 11.04.2018).

Олеарий Адам. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах, составленное секретарём посольства Адамом Олеарием. Перевёл с немецкого Павел Барсов. М.: Университетская типография, 1870. 546 с.

С.Я. Хосейни

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕАЭС И ИРАНОМ

Резюме: В статье рассматриваются перспективы экономической интеграции Исламской Республики Иран и стран Евразийского экономического союза. Обосновывается целесообразность выбора такой формы интеграции как зона свободной торговли, рассматриваются ее преимущества: рост товарооборота, снижение издержек, кооперация предприятий, развитие транзитного потенциала, а также взаимодействие в политическом и научно-техническом направлениях. Изучаются ключевые товарные позиции взаимной торговли. Рассматривается существующий переговорный процесс государств ЕАЭС с третьими странами по вопросам интеграции. Делается вывод о том, что наибольший экономический эффект из стран ЕАЭС может получить Российская Федерация. Также обосновывается вывод о том, что динамика интеграции не достаточная и не соответствует потенциалу стран.

Ключевые слова: свободные торговые зоны, внешняя торговля, интеграция, Исламская Республика Иран, Евразийский экономический союз.

ZONE OF FREE TRADE BETWEEN THE EAEU AND IRAN

Summary: This article examines the prospects for economic integration of Islamic Republic of Iran and the countries of the Eurasian Economic Union. The paper justifies the choice of a zonal free trade as a promising form of integration and its advantages for increase in commodity turnover, cost reduction, cooperation of the enterprises, development of transit potential, as well as interaction in the political, scientific and technical areas. Key commodity positions of mutual trade are examined. A negotiation process of the EAEU states with third countries on integration issues is considered. It is concluded that the Russian Federation can receive the greatest economic effect from the FTZ. The conclusion that dynamics of integration is not sufficient and does not correspond to the potential of countries is justified.

Keywords: Free Trade Area, Foreign Trade, Integration, Islamic Republic of Iran, Eurasian Economic Union.

Интерес стран-участниц ЕАЭС к расширению внешнеторговых связей является последовательным продолжением интеграционных процессов между ними. Единое экономическое пространство обладает значительным внутренним потенциалом: суммарный объем ВВП стран составил порядка 1,5 трлн долл. США в 2016 г. а, население 180 млн человек. Такие показатели позволяют обеспечить последовательное развитие национальных экономик и выступают драйвером для кооперации компаний, увеличения объемов внешней торговли. Для обеспечения эффективного развития стран-участниц и интеграционного союза в целом необходима активная работа по развитию экономических связей как для упрощения взаимной торговли, так и повышения кооперации между национальными компаниями, промышленными и научными ассоциациями.

По нашему мнению, одним и наиболее перспективных, в данном контексте, выступает Азиатский регион. Неслучайно первым государством, заключившим интеграционный договор с ЕАЭС, выступил Вьетнам. Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам было подписано 29 мая 2015¹. В настоящее время ведутся переговоры о создании зон свободной торговли с такими странами как Иран, Индия, Сингапур, Египет и Израиль (Евразийская экономическая комиссия, 2016).

Полагаем важным оценить перспективы и взаимные выгоды от создания ЗСТ между Ираном и ЕАЭС. Прежде всего, следует отметить, что стратегия, направленная на взаимное упрощение доступа на рынок, не является исключительно инициативой ЕАЭС. Руководство Ирана неоднократно выражало заинтересованность в таком развитии событий. Одной из ключевых причин стало снижение взаимной торговли. Так, суммарный экспорт Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России в Иран

¹ Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]: Высший Евразийский экономический совет // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf. (Дата обращения 10.06.2018).

снизился с 4,6 млрд долл. в 2010 г. до 2,5 млрд долл. в 2016 г. При этом импорт остался на прежнем уровне 0,5 млрд долл. в год (таблица 1).

Таблица 1

Структура внешней торговли между странами ЕАЭС и Ираном, млн долл.

Страна	Данные	2010	2011	2012	2014	2015	2016
Армения	Экспорт	39,6	94,3	94,2	83,7	77,9	69,6
	Импорт	217,7	217,0	219,5	206,4	198,3	164,9
	Сальдо	-178,1	-122,7	-125,3	-122,6	-120,4	-95,3
Беларусь	Экспорт	97,2	124,5	108,4	84,3	39,0	35,9
	Импорт	7,6	8,9	9,1	6,1	11,7	5,6
	Сальдо	89,5	115,6	99,3	78,2	27,3	30,3
Казахстан	Экспорт	1093,9	1077,0	626,9	892,5	565,8	550,9
	Импорт	26,4	34,9	51,2	93,8	69,8	45,6
	Сальдо	1067,5	1042,1	575,7	798,7	496,0	505,3
Кыргыз-стан	Экспорт	10,3	7,0	9,6	6,6	3,6	8,1
	Импорт	7,0	10,2	13,2	14,1	4,5	6,6
	Сальдо	3,3	-3,2	-3,6	-7,5	-0,9	1,6
Россия	Экспорт	3359,0	3277,1	1900,4	1325,5	1017,2	1881,8
	Импорт	271,6	351,4	428,5	355,1	261,4	302,6
	Сальдо	3087,4	2925,7	1471,9	970,4	755,8	1579,2
Итого	Экспорт	4600,1	4580,0	2739,6	2392,6	1703,6	2546,4
	Импорт	530,4	622,4	721,5	675,5	545,6	525,2
	Сальдо	4069,7	3957,5	2018,1	1717,1	1157,9	2021,1

Источник: Составлено на основе статистических данных Market Analysis and Research, International Trade Centre²

Отметим, что данные показатели приведены на основе данных стран-участниц ЕАЭС. Иранская статистика дает несколько другую

² Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1-364.

картину: рост импорта из стран ЕАЭС с 0,7 млрд долл. в 2010 г. до 1,8 млрд долл. в 2016 г., а также иранский экспорт на уровне 0,6 млрд долл. Отметим, что ситуация, когда страны предоставляют различные статистические показатели по взаимной торговле является достаточно типичной и обусловлена рядом факторов, в том числе особенностью внутреннего учета внешнеторговых операций. В данной ситуации будем опираться на данные стран ЕАЭС, поскольку они являются гармонизированными в рамках взаимных межстрановых договоров и регламентов Евразийской экономической комиссии. Кроме того, возможной причиной искажений данных иранской стороны могут служить проблемы, связанные с санкциями введенными странами Запада во внешней торговле.

Таким образом, со времени образования Таможенного союза в 2010 г. по настоящее время наблюдался определенный регресс в экспортно-импортных торговых потоках между Ираном и странами, входящими в ЕАЭС. Связан он в большей степени с сокращением стоимостного объема импорта Ирана. Разумеется одними из причин выступали как проблемы мировой экономики, так и сокращение валового внутреннего продукта Исламской Республики Иран с 583,5 млрд долл. в 2011 г. до 419,0 млрд долл. в 2016 г.³ Но также немаловажным являются высокие ставки таможенных пошлин на продукцию в странах ЕАЭС и Иране.

Определенным позитивным сигналом является увеличение внешнеторгового оборота на 0,8 млрд долл. в 2016 г., связанного, в первую очередь, с ростом поставок российской продукции на 0,9 млрд долл. Одной из особенностей выступает стабильно отрицательное торговое сальдо Ирана во взаимной торговле, сократившись с -4 млрд долл. в 2010 г. до -1,1 млрд долл. в 2013 г. оно вновь продемонстрировало рост, составив -2 млрд долл. в 2016 г. В целом внешнеторговый баланс со всеми странами мира для Ирана складывается положительным, поэтому достижения сбалансированности торговли с ЕАЭС не выступает критически важной задачей.

³ World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=IR>. (Дата обращения 12.06.2018)

Ключевым торговым партнером Ирана в ЕАЭС выступает Российская Федерация, на нее приходится чуть менее 75% иранского экспорта и 60% импорта. Она поставляет широкую номенклатуру товарной продукции (таблица 2).

Таблица 2

**Экспорт Российской Федерации
в Исламскую Республику Иран, млн долл.**

Код ТН ВЭД	Группа	2010	2012	2013	2014	2015	2016
8526	Аппаратура радиолокационная, радионавигационная	1	8	19	1	1	396
9999	Товары в другом месте не поименованные	595	3	1	0	0	317
7208	Прокат плоский из железа или нелегированной стали	728	331	233	325	54	204
1001	Пшеница	56	313	176	329	297	128
1005	Кукуруза	12	25	55	86	25	120
1512	Масло подсолнечное	14	29	38	42	25	90
4407	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль	169	205	160	122	113	87
8716	Прицепы и полуприцепы; их части	0	0	0	0	0	75
1003	Ячмень	11	145	73	118	114	64
7225	Прокат плоский из прочих легированных сталей	38	16	22	11	127	45
8401	Реакторы ядерные; оборудование и устройства	0	0	0	0	52	40
8705	Прочие растворы красок и лаков	0	0	0	0	0	33
8606	Вагоны железнодорожные грузовые	0	0	0	0	0	20
7209	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более	32	22	3	19	12	19
Всего экспорт		3359	1900	1169	1326	1017	1882

Источник: Составлено на основе статистических данных Market Analysis and Research, International Trade Centre

Следует отметить, что к ключевым позициям российского экспорта в Иран относится продукция машиностроения, в том числе и сложнотехническая продукция, такие позиции ТН ВЭД ЕАЭС как: № 8526 «Аппаратура радиолокационная, радионавигационная» – 21% от валового экспорта в 2016 г., № 8716 «Прицепы и полуприцепы; их части» – 4%, № 8401 «Реакторы ядерные; оборудование и устройства» – 2,1%; № 8606 «Вагоны железнодорожные грузовые» – 1,1%. Важным компонентом является экспорт металлургической продукции, древесины и целлюлозно бумажных изделий, химической продукции. Стабильно занимает значимую долю экспорт продукции сельского хозяйства, прежде всего таких позиций как пшеница, кукуруза, подсолнечное масло. Основу иранского экспорта в Россию составляют такие позиции как продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье: фрукты, овощи, орехи; продукция химической промышленности и медицинские препараты; машины, оборудование и транспортные средства, а также минеральные продукты.

Отметим, что наибольший объем экспорта из России в Иран в 2016 г. заняло радиолокационная и радионавигационное оборудование, позиция, поставлявшаяся до этого в незначительных объемах. Такая ситуация свидетельствует о неустоявшихся структуре внешней торговли и возможности ее оптимизации, которая будет способствовать диверсификации структуры экспорта России и ЕАЭС в третьи страны, увеличению доли неэнергетических товаров во внешнеторговых поставках.

При этом нельзя сказать, что достигнутые показатели являются высоким достижением. Так относительные доли взаимной торговли Ирана и России составляют менее одного процента от их валового экспорта во все страны мира – 0,3% и 0,7% соответственно. В 2016 г. Иран занимал 34 место в списке экспортных рынков для российской продукции, что несколько выше, чем в 2015 г. – 43 место, и в 2014 г. – 46 место. Позиции Российской Федерации как импортера иранской продукции выше. В 2016 г. она находилась на 24 месте среди экспортных рынков Ирана, в 2014 г. – на 20 месте. По 2015 г. данных нет, если использовать зеркальную статистику, предоставленную странами-партнерами,

место России можно оценить как 13-ое. Эти цифры позволяют говорить о значительном потенциале для развития внешней торговли и необходимости упрощения ее условий, снижения тарифных и нетарифных ограничений.

Между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран существуют сложившиеся отношения не только в экономической, но и в политической и культурной сферах. Несмотря на это, с 2010 г. наблюдается определенный спад во взаимной торговле, включая сокращение белорусского экспорта (таблица 3).

Таблица 3

**Экспорт Республики Беларусь
в Исламскую Республику Иран, тыс. долл.**

Код ТН ВЭД	Группа	2010	2012	2013	2015	2016
5503	Волокна синтетические ...	35292	34399	15422	9136	9041
4411	Плиты древесно-волоконистые из древесины ...	0	0	0	3364	5706
3304	Косметические средства или средства для макияжа...	0	35	81	1043	4152
2926	Соединения, содержащие функциональную нитрильную группу	0	0	0	0	3768
9013	Устройства на жидких кристаллах	0	0	55	580	2380
3305	Средства для волос	0	29	96	373	1763
8703	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства	0	0	0	0	1535
5501	Жгут синтетических нитей	5830	2814	906	1913	1300
8704	Моторные транспортные средства для перевозки грузов	18793	49384	7757	14565	1251
8708	Части и принадлежности моторных транспортных средств	252	954	789	1421	881
8482	Подшипники шариковые или роликовые	610	935	541	365	427

Код ТН ВЭД	Группа	2010	2012	2013	2015	2016
3401	Мыло; поверхностно-активные органические вещества...	0	0	3	63	325
3307	Средства, используемые до, во время или после бритья...	0	0	6	67	291
4011	Шины и покрышки пневматические резиновые новые	455	5 158	14	950	281
8459	Станки металлорежущие для сверления, растачивания, фрезерования ...	526	0	0	0	168
Всего экспорт		97 156	108 445	32 923	38 977	35 926

Источник: Составлено на основе статистических данных Market Analysis and Research, International Trade Centre.

Стабильно сохраняют свою значимость для внешней торговли Белоруссии химическая промышленность, машиностроение, древесно-целлюлозная промышленностью. В структуре экспорта по итогам 2016 г такие позиции ТН ВЭД ЕАЭС как: № 5503 «Волокна синтетические» заняли 25,2%; № 4411 «Плиты древесно-волоконистые из древесины» – 15,9%; № 5501 «Жгут синтетических нитей» – 3,6%; № 8704 «Моторные транспортные средства для перевозки грузов» – 3,5%; № 8708 «Части и принадлежности моторных транспортных средств» – 2,5%. Важным является то, что поставки белорусской продукции в Иран отличаются от общей структуры белорусского экспорта, в котором значительную роль занимает продукция нефтепереработки. В данном случае лидирующие позиции занимают те отрасли, поступательное развитие которых будет способствовать увеличению уровня добавочной стоимости белорусской продукции. Поэтому либерализация условий внешней торговли и формирование ЗСТ с Ираном позволяют рассчитывать на увеличение объемов поставок таких товаров и положительный эффект для национальной экономики.

Экспорт Казахстана в Иран на порядок превосходит импорт из этой страны – в 12 раз по итогам 2016 г. Можно ожидать, что создание ЗСТ не повлечет за собой значительного ухудшения

внешнеторгового сальдо для Казахстана, но позволит увеличить объемы внешней торговли и стимулировать национальную обрабатывающую промышленность. Также следует ожидать позитивный эффект от ЗСТ для роста объемов внешней торговли Кыргызской Республики. Сальдо баланса между экспортом и импортом в торговле с Ираном складывается для нее неодносторонне и изменяет свой знак в зависимости от года. Для Республики Армения Исламская Республика Иран является стратегическим партнером, что обусловлено не только экономическими предпосылками, но и географическими и политическими аспектами. Несмотря на то, что в отличие от других стран ЕАЭС Армения выступает чистым экспортером в торговле с Ираном, руководство страны неоднократно декларировало нацеленность на всестороннее развитие отношений, углубление экономического взаимодействия и либерализацию условий внешней торговли.

К настоящему моменту переговоры о формировании ЗСТ ЕАЭС с Ираном находятся на завершающей стадии. Подготовленный проект договора соответствует основополагающим принципам ВТО, включая соблюдение для товаров из стран ЕАЭС и Ирана национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Это особенно важно, учитывая тот факт, что Иран, а также Беларусь пока не являются членами ВТО. В качестве мер, гарантирующих либерализацию доступа на рынок и недопущения нетарифных ограничений, путем введения дополнительных сборов, в договоре будет закреплено, что сборы, связанные с импортом товаров, не должны быть выше, чем стоимость услуг, оказанных за таможенное оформление.

По всей видимости, процесс либерализации будет иметь несколько итераций. На первом этапе предполагается снизить таможенные ставки на ограниченное количество товарных позиций – около 200. Если практические результаты этих действий будут оценены сторонами как положительные, то на следующих этапах границы преференциальной торговли будут расширены, а в дальнейшем произойдет переход к полнофункциональной ЗСТ. В качестве временных рамок действия временного соглашения рассматривается трехлетний период. Документ

о либерализации не затрагивает сферу услуг, деятельность в которой для компаний из ЕАЭС и Ирана будет регулироваться национальным и евразийским законодательством.

Кратко подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы о преимуществах создания ЗСТ ЕАЭС и Ирана.

Преимущества экономического союза для стран – участниц ЕАЭС и Ирана:

- увеличение товарооборота продукции (особенно несырьевой), а также диверсификация этой продукции;
- снижение издержек на продукцию, особенно на востребованную другими странами, в силу того, что эти страны не могут ее производить (сырьевой материал и несырьевой), что может привести к снижению ее стоимости для потребителя и дополнительным инвестициям;
- транзит и дальнейший экспорт и импорт продукции в соседние страны позволит увеличить экспорт из страны и дополнительный доход (невидимый текущий баланс);
- активное сближение стран-участниц ЕАЭС с Ираном, что будет способствовать развитию более тесного взаимодействия между странами в экономическом, политическом и научно-техническом направлениях, которые Россия и Иран активно развивают в последние годы.

Данные направления являются важными в развитии отношений между странами, так как кроме экономической и политической стабильности будут способствовать увеличению экономической конкурентоспособности государств и снижению угрозы конкуренции в аналогичных сферах, поскольку смогут использовать географические, климатические, промышленные, научно-технические преимущества для развития совместного взаимовыгодного сотрудничества и производства более эффективной и конкурентоспособной продукции на мировом рынке. Полагаем, что наиболее выгодным для партнеров будет сотрудничество в рамках свободных экономических зон (СЭЗ). Очевидно, что данные положения в первую очередь отразятся

на российско-иранских внешнеэкономических отношениях. Россия является основным партнером Ирана на политическом и экономическом направлениях, более того, на сегодняшний день многое сделано государствами для развития и сближения. Иранский бизнес, особенно частный, будет, в первую очередь, заинтересован в российском рынке, нежели в рынках других стран-участниц ЕАЭС, что, естественно, приведет к увеличению иранско-российской экономической активности, товарооборота, российского экспорта услуг и увеличения дохода российских предприятий, которые заинтересованы в дальнейшем продвижении иранской продукции в другие страны. Несмотря на то, что Иран и Россию связывает только море, а единственный сухопутный путь для выхода Ирана в ЕАЭС будет проходить через Армению, Россия остается основным коридором для выхода Ирана в ЕАЭС. Основную экономическую активность можно будет наблюдать на российском рынке. Следует учитывать, что сближение в экономической сфере Ирана и ЕАЭС будет еще более способствовать укреплению политических отношений Ирана и России.

Тем не менее, представляется, что несмотря на перспективность и значимость развития экономических отношений между Ираном и странами ЕАЭС, практическая реализация их потенциала является на современном этапе весьма умеренной, в том числе из-за такого внешнего фактора как санкционный режим и в отношении ИРИ, и в отношении РФ.

ЛИТЕРАТУРА

Аварский С.Е. (2017) Особенности формирования и перспективы развития Евразийского экономического союза: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14; РЭУ им. Г.В. Плеханова. М.: 26 с.

Барари Рейканде Х. (2016) Российско-Иранские отношения в энергетической сфере в контексте глобализации: автореф. дис. ... полит. наук: 23.00.04; СПбГУ. Санкт-Петербург: 23 с.

Дунаева Е.В., Шариатиния М. Перспективы сотрудничества России и Ирана с третьими странами и международными организациями (Китай, ШОС, ЕАЭС, ЭПШШ). Партнерство России и Ирана: Текущее состояние и перспективы развития. Доклад РСМД №29/2017. М., 2017.

Евразийская экономическая комиссия (2016) Президенты стран ЕАЭС одобрили начало переговоров по созданию зон свободной торговли с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром [Электронный ресурс] – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-12-2016-9.aspx>.

Мамедова Н.М., Данильцев А.В., Глазатова М.К. Иран: перспективы сотрудничества со странами ЕАЭС // Торговая политика. Trade Policy, М.: ВШЭ, 2016. №3 (7).

Мамедова Н.М., Паранд Ф. Торгово-экономические отношения между Россией и Ираном: достижения и возможности. Доклад РСМД №29/2017. М., 2017.

Мендкович Н.А. На пути к Евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве / Н.А. Мендкович. М.: Алгоритм, 2015. 240 с.

Омрани Х.Н. Отношения между Исламской Республикой Иран и Республикой Беларусь (1991–2013 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.15; БГУ. Минск, 2017. 22 с.

Ремчукова В.К. Влияние преференциальных торговых соглашений на многостороннюю торговую систему. М.: Экономика, 2016. 279 с.

РОССИЯ – ИРАН: КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

Л. Е. АВДЕЕВА

ДИАЛОГ ИРАНА И РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ДВУХ СТРАН В 60–80-е ГОДЫ XX ВЕКА

Резюме: В статье рассматривается история создания и информационно-культурная деятельность Иранского общества культурной связи с Советским Союзом (далее – ИОКС), Советского общества культурной связи с Ираном (далее – СОКСИ), формы и методы работы в советское время, в период исламской революции, после распада СССР и социалистического лагеря. Уделено внимание концепциям лидера исламской революции имама Хомейни и бывшего президента Ирана М. Хатами, используемым международными культурно-просветительскими программами в рамках Диалога цивилизаций. Показано наличие реального потенциала для дальнейшей активизации духовно-просветительского взаимодействия и полномасштабного гуманитарного сотрудничества ИРИ и России.

Ключевые слова: Иранское общество культурной связи с Советским Союзом, Советское общество культурной связи с Ираном, Союз советских обществ дружбы, диалог культур и цивилизаций, формы и методы социально-просветительской работы.

DIALOGUE BETWEEN IRAN AND RUSSIA ON THE EXAMPLE OF SOCIETIES' CULTURAL TIES BETWEEN THE TWO COUNTRIES IN 60^S-80^S OF XXTH CENTURY

Summary: The article deals with the history, information and cultural activities of the Iranian Society for Cultural Relations with the Soviet Union and the Soviet Society for Cultural Relations with Iran, forms and methods of work in the Soviet period, during the Islamic revolution, after the collapse of the USSR and the socialist camp. Special attention is paid to the concepts of Imam Khomeini and former president of Iran Khatami that are used by international cultural and educational programs within the Dialogue of civilizations. It is shown that there is a real potential for

further activization of spiritual and educational interaction and full-scale humanitarian cooperation between Iran and Russia.

Keywords: Iranian society of cultural relations with the Soviet Union, Soviet society of cultural relations with Iran, Union of Soviet societies of friendship, dialogue of cultures and civilizations. forms and methods of social and educational work.

Иран и Россия – многовековые носители богатой духовной культуры мирового значения, и исторически сложившееся на протяжении пяти столетий многостороннее сотрудничество, в частности в социально-культурологической, интеллектуальной сфере, во всем многообразии форм исконно строилось на основе взаимовыгодных условий, взаимопонимания, поиске новых возможностей для эффективной деятельности в интересах обоих государств.

Заслуживает самой высокой оценки многогранная общественная деятельность обоих обществ культурной связи – ИОКС и СОКСИ, ставшая ярким примером результативных добрососедских отношений в области культуры, искусства, литературы, образования, науки.

Впечатляющими были результаты сотрудничества ИОКСА и СОКСИ в 60–80 годы XX в. Так сложилось, что в Москве с конца 60-х гг. мне

приходилось принимать участие в работе СОКСИ, созданного при Союзе советских обществ дружбы (далее – ССОД), бывать на многочисленных мероприятиях, в организациях, которые были его коллективными членами. Затем, работая в Иране, в Тегеране с 1970 г. по 1972 г. и с 1979 г. по 1983 г. включительно, в общей сложности восемь лет, я была непосредственным участником деятельности обоих обществ, будучи преподавателем курсов русского языка и заведующей библиотекой для иранцев в Доме советской науки и культуры (далее – ДСНК). ДСНК вел многостороннюю деятельность в постоянном контакте с СОКСИ и ИОКС, а я, еще и как собственный корреспондент ряда московских изданий, имела дополнительные возможности для более широкого общения и знакомства с различными сторонами деятельности обоих обществ.

Хотелось бы кратко напомнить историю ИОКС И СОКСИ.

ИОКС был официально зарегистрирован в мае 1944 г., хотя создан ранее, в 1943 г. в разгар Второй мировой войны. Уже в 1946 г. были образованы десятки филиалов, в составе общества числилось более 800 членов, издавался журнал «Пейаме ноу» в Тегеране и «Шафик» в Тебризе. В 1949 г. было уже 63 филиала, работали всевозможные секции, и Общество пользовалось большим авторитетом в стране, особенно у иранской интеллигенции. Однако, в том же 1949 г. после роспуска Народной партии Ирана и других демократических организаций, после вступления Ирана в Багдадский пакт филиалы стали закрываться один за другим. Был арестован вице-президент ИОКСА Керим Кешеварз. В течение 1954–1957 гг. прошли аресты актива, в 1957 г. закрыт журнал «Пейаме ноу», и, безусловно, все эти действия вызвали как временное ухудшение российско-иранских отношений в целом, так и ослабили налаженные культурно-гуманитарные связи. К счастью, в 1957 г. состоялась поездка в СССР иранской правительственной делегации, после возвращения которой деятельность ИОКСА возобновилась, был избран новый состав правления во главе с сенатором, корпусным генералом Аманоллой Джаханбани, и принят новый Устав, согласно которому определялась «основная задача общества – развитие и укрепление культурных связей между народами Ирана и СССР в областях интеллектуальной деятельности». Тогда же были установлены деловые контакты со всеми центрами иранистики в СССР, а при обществе созданы научные и общественные секции, которые активно работали и в годы моего нахождения в Иране в 70-ые и 80-ые годы. Это были научная, медицинская, литературная секция перевода, женская и молодежная, проводившие регулярные встречи, тематические лекции и выставки, круглые столы, информационный обмен. Были открыты подразделения и филиалы в других городах и провинциях Ирана, которые так же, как и ИОКС в Тегеране, вели большую информационную работу с населением, организовывали различные мероприятия, встречи с делегациями, литературно-музыкальные вечера, просмотры художественных и документальных фильмов, выставки книг, фотографий, живописи.

Безусловно, все эти годы до победы в 1979 г. исламской революции работа шла под неусыпным вниманием службы безопасности (САВАК), представители которой вызывали с отчетами к себе руководителей ИОКСА. Здесь надо вспомнить президента ИОКСА А.Х. Масуда-Ансари и ответственного секретаря общества З. Форушани, с которыми мы работали непосредственно и ежедневно общались. А.Х. Масуд-Ансари – государственный деятель, дважды был послом Ирана в СССР, человек высочайшей культуры, блестяще владевший литературным русским языком, истинный знаток русской классики. З. Форушани был высококлассным переводчиком, благодаря которому на фарси были переведены многие произведения Чехова, Льва Толстого, Шолохова, Горького, Сухово-Кобылина и многих других русских и советских авторов.

В 1973 г. ИОКС торжественно отметил 30-летие образования, по случаю чего была утверждена премия Фирдоуси, которую первыми получили академик Б.Г. Гафуров и профессор Э. М Алиев.

Немного из истории СОКСИ.

В течение первых 20 лет культурные контакты ИОКСА успешно осуществлялись через ССОД, но так как деятельность организации год от года становилась всё масштабней, то назрела потребность создания в Москве при ССОД самостоятельного общества. И 14 марта 1963 г. по инициативе, в первую очередь председателя президиума ССОД Н.В. Поповой, председателя Союза писателей Таджикистана Мирзо Турсун-заде и известного востоковеда И. Брагинского, а также при всесторонней поддержке государственных, научных, общественных организаций было создано СОКСИ. На первом учредительном собрании было избрано 62 человека в правление. Первым председателем стал профессор Г.А. Митеров. На собрании присутствовала делегация ИОКСА во главе с генералом Джуханбани, который в своей речи отметил, что в отношениях двух стран начинается новая эпоха, которой еще никогда не было в истории российско-иранских отношений. После открытия СОКСИ стал поступать буквально поток писем и телеграмм от многочисленных

организаций, научных, учебных, общественных учреждений, из разных городов и республик с просьбами принять в коллективные члены общества. Среди первых коллективных членов были научно-просветительские, спортивные заведения, предприятия, заводы, музеи, библиотеки. Широко были представлены организации из союзных республик – Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Грузии, Азербайджана, Украины. Знаменательно, что среди первых, принятых в коллективные члены, был Институт востоковедения АН СССР. К 1968 г. число коллективных членов превысило 120 организаций. Активно работали секции и комиссии по науке, литературе и искусству, женская, молодежная, спортивная, информационная. Первым мероприятием стала четырехмесячная выставка иранской миниатюры, вслед за которой начались многочисленные обмены делегациями, приглашения деятелей культуры и искусства, активизировалась научно-исследовательская работа.

Хочу обратить внимание на многообразие форм и методов работы обоих обществ. Ведущее место отводилось обмену делегациями, творческими коллективами, книгами, выставками. Так, в 70–80 годы, работая заведующей библиотекой ИОКС, я участвовала в организации сотен тематических фотовыставок, ярмарок книг, выставок фотографий, живописи, прикладного искусства, народных ремесел. Постоянными были стенды фотохроники, рассказывающие о жизни союзных республик, достижениях в различных областях культуры, науки, промышленности.

Регулярно в Доме советской науки и культуры проводились недели кино, русской кухни, презентации книг, творческие встречи, литературно-музыкальные вечера, мероприятия к знаменательным датам и национальным праздникам, лекции, семинары, конференции, посвященные юбилеям и творчеству деятелей культуры, искусства, литературы. Библиотека работала не только с постоянными читателями, которых накануне исламской революции было около 2 тысяч на абонементе, но и вела регулярную рассылку художественной, детской, научной литературы, журналов, газет, брошюр в другие города и провинции, представители которых и сами приезжали за изданиями. После

победы исламской революции 1979 г. особенно возрос интерес к переводной литературе, документальным и историческим советским фильмам. Популярным стал специализированный туризм по научной и общественной линии, приезд делегаций деятелей культуры, художников, вокалистов, писателей, ученых из СССР, союзных республик. В свою очередь в СССР выезжали делегации представителей иранской культуры, активисты ИОКСА. Все эти мероприятия носили регулярный, плановый характер и широко освещались как в иранской прессе, так и советскими изданиями. За годы работы в Иране, будучи также специальным корреспондентом «Учительской газеты» и сотрудничая с АПН и рядом московских изданий, я сделала сотни репортажей, интервью, статей, очерков для московских журналов и газет, таких как «Религия и жизнь», «Искусство кино», «Театр», «Культура и жизнь». Эти материалы получали отклики читателей, заинтересованно относящихся к развитию многосторонних взаимоотношений с Ираном. ИОКС и СОКСИ осуществили немало общих проектов культурного сотрудничества, направленных на ознакомление с жизнью, бытом, традициями, обычаями, историей, культурой обеих стран.

Накануне исламской революции, в период революции и в послереволюционный период, очевидцем которых я также была в годы работы в Тегеране, деятельность ИОКС и СОКСИ активизировалась и стала еще эффективней, так как революция действительно была «революцией духа», как назвал ее имам Хомейни. В этот период оба общества были центрами духовных связей между нашими странами, способствовали в немалой степени, наряду с другими факторами, оздоровлению политической обстановки. Вместе с тем в рамках исторически сложившихся традиций культурного сотрудничества шел поиск новых результативных методов работы, корни которых находились в обоюдном интересе к истории, культуре, искусству, литературе. Среди используемых форм работы можно назвать масштабный информационный обмен, просветительскую деятельность. Широко была развернута работа по организации кинофестивалей, книжных выставок, конференций, преподаванию языка, переводческой

и издательской деятельности, обмену делегациями, художественными коллективами.

Исламская революция стала богатейшим материалом для научных исследований, для творчества писателей, поэтов, кинематографистов, театральных деятелей, художников. В этот период к Дому Советской науки и культуры и в ИОКС шли толпами, уже не боясь преследований САВАК, и, в первую очередь учащаяся и студенческая молодежь. Посетители разбирали бесплатно раздаваемые, книги, журналы, альбомы, с интересом смотрели советские художественные и документальные фильмы, участвовали в диспутах, дискуссиях, семинарах, приходили на встречи с делегациями. На проводимые мероприятия приезжали даже из самых отдаленных провинций. Особым спросом пользовались литература и фильмы о революции в России, Великой Отечественной войне, системе образования, здравоохранения, спорте. В эти годы кинозал ДСНК не мог вместить всех желающих, несмотря на дополнительные сеансы. Мы неоднократно организовывали показы фильмом прямо на его территории под открытым небом, но и тогда не всем хватало места, и зрителей можно было видеть сидящими на деревьях и на заборе. Резко увеличилось число желающих изучать русский язык, причем не только среди молодых, но и среди людей зрелого и преклонного возраста, а также среди деловых людей, думающих о бизнесе в России.

К сожалению, обострение обстановки в Иране, в том числе в связи с ирано-иракской войной, привело к закрытию в 1983 г. как ИОКСА, так и ДСНК. Здание на улице Весали Ширази необходимо было освободить в считанные дни для открытия в нем пункта переливания крови. Огромная многотомная библиотека ИОКС и ДСНК, имевшая немало редких и ценных изданий, была перевезена в посольство и консульство и её судьба мне неизвестна. Но, тем не менее, за годы плодотворной работы обоих культурных обществ на волне взаимного интереса к культуре, искусству, к истории была открыта новая яркая страница взаимоотношений между двумя странами.

Безусловно, после распада СССР сотрудничество между Россией и Ираном претерпело значительные изменения,

но культурный диалог не прервался и продолжает набирать обороты. В современных условиях межкультурное взаимодействие наших стран чрезвычайно актуально и перспективно. Несомненно, что XXI век с его угрозами и вызовами требует поиска новых форм, иного уровня отношений ИРИ и России, однако нельзя отказываться от использования большого результативного опыта работы культурных обществ СОКСИ и ИОКС в советский период.

У Ирана и России есть наимогущественнейшее оружие – интеллектуальный потенциал, понимание того, что сильным может быть только то государство, в котором есть сильный лидер, национальная идея и народ, верящий и в лидера, и в идею, а также есть великая, высоконравственная, многовековая духовная культура, ценность которой непреходяща. А великая культура России, как и великая культура Ирана, утверждают высокие идеи гуманизма, светлые нравственные идеалы. Они имеют прочные, исторически сложившиеся позиции в мировом масштабе и проверенные временем действенные формы эффективного сотрудничества. Опираясь на концепцию «Диалога цивилизаций», предложенную бывшим президентом ИРИ С.М. Хатами в работе «Ислам, диалог и гражданское общество» и основанную на идее «равенства народов и государств», умении слушать друг друга представителями разных культур они в состоянии сообща решать мировые кризисные проблемы. В свое время по предложению ИРИ 2001 год был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Годом диалога цивилизаций, а в 2002 г. были приняты резолюция и международная программа «Диалог цивилизаций», в рамках которой учрежден мировой общественный Форум, получивший широкую поддержку во всем мировом сообществе. В документах Форума были высказаны идеи о необходимости укрепления взаимопонимания между странами и народами, совместной борьбе со всеми формами терроризма и экстремизма – расизмом, шовинизмом, религиозным фанатизмом, с экономической отсталостью, рассматривалась миграционная политика, развитие межрелигиозных контактов, установление безопасного и справедливого миропорядка и, конечно, активизация сотрудничества в научной, образовательной, просветительской сфере. Впоследствии

2008 г. был объявлен Европейским союзом Европейским годом межкультурного диалога, а 2014 г. – Международным годом культуры. И на современном этапе в центре внимания мировой общественности остается развитие межкультурного и межрелигиозного партнерства, поиск общих нравственно-духовных ценностей, объединяющих разные цивилизации для создания программ консолидации, защиты прав человека, выработки общих позиций в вопросах воспитания, укрепления семейных отношений, в решении этнических, экологических, молодежных проблем.

Для борьбы с культурно-информационной агрессией нужен не только новый уровень политической стратегии, но и участие научной и творческой интеллигенции в поисках результативных путей для духовно-культурного диалога цивилизаций на межгосударственном уровне в интересах всего мира, в формирование единого информационного пространства для расширения общения, укрепления стабильности на планете. Межкультурный диалог – это путь от информационного общества к обществу знаний, от вызовов к общим морально-нравственным ценностям, добрососедству и взаимовыгодному сотрудничеству, при сохранении самобытности национального наследия.

На современном историческом этапе открываются новые возможности для использования культурно-исторического опыта работы СОКСИ и ИОКС для создания действенных долгосрочных гуманитарных, социально-культурологических программ, направленных на объединение международной общественности в борьбе с терроризмом, национализмом, религиозной нетерпимостью. Настоятельной потребностью времени становится использование наряду с политическими и экономическими инструментами культурно-гуманитарных каналов, в основе которых лежат традиции сохранения духовных ценностей, достижение взаимопонимания и сотрудничества между народами, доверие и уважение, что может способствовать созданию новой модели международных отношений, основанной на принципах толерантности. Гуманитарный диалог, будучи существенной частью политической культуры, является своеобразным моральным ориентиром

в защите гражданских, политических, социальных, экономических, религиозных и культурных прав людей.

Многосторонняя, длительная деятельность СОКСИ и ИОКСА может стать хорошим учебником в работе по дальнейшему развитию и укреплению культурного сотрудничества Ирана и России, тем более, что по многим международным проблемам позиции наших государств совпадают или близки и строятся на принципах равноправия, уважения национальной независимости, сохранения национальных традиций, изучения исторического и культурного наследия.

Свидетельством результативности позитивного подхода к решению вопросов всестороннего сотрудничества является деятельность Культурного представительства ИРИ в Москве, Института востоковедения РАН и других научно-просветительских организаций и учреждений, к их числу можно отнести Московский дом национальностей, который проводит, в том числе, литературно-музыкальные мероприятия, посвященные иранской культуре, классикам персидской поэзии, Институт мировых цивилизаций (ИМЦ) организующий конференции и круглые столы по актуальным вопросам сотрудничества ИРИ и России с участием ученых-востоковедов и сотрудников Культурного представительства ИРИ, Международное писательское сообщество и Московскую городскую организацию писателей, осуществляющих переводы восточных авторов и презентации книг, посвященных Ирану. Так, например, в связи с выходом моих поэтических книг по иранской тематике проходили встречи и презентации в ряде библиотек Москвы, а также их обсуждение на творческих семинарах, встречах литературно-творческих объединений (ЛИТО).

И позволю закончить свои размышления стихотворением, которое родилось в ходе работы над этой статьей и передает её суть.

*Две страны, в которых чувств бездонность
И в которых света океан,
Диалог ведут свой плодотворно,
Ведь Россия и седой Иран*

*Великаны мировых масштабов.
За спиной – столетий череда.
Для народа – высшая награда
Прочный мир. Счастливые глаза
У людей, кто знает вкус свободы,
Той, что смог вдохнуть в себя Иран.
Языком поэзии народы
Говорят. И Пушкин и Хайям
Знали путь к душе, к глубинам сердца,
Потому идем одним путем,
Чтоб нести великое наследство
Всей Планете, ведь она наш дом.*

*Диалог вести и дальше будем
Языком и песен, и стихов.
Вместе праздники отметим среди буден.
В добрый путь идти Иран готов
Мирными дорогами с Россией.
И культура будет впереди,
Чтоб дарить народам нашим силы,
Чтоб идти по верному пути.*

ЛИТЕРАТУРА

Авдеева Л. Е. Культурно-исторические традиции сотрудничества СОКСИ и ИОКС и перспективы их использования в условиях глобализации // Россия – Иран. Диалог культур. М.: Российский институт культурологии, 2006. С. 9–18.

Авдеева Л. Е. Межкультурный диалог цивилизаций как моральный ориентир защиты прав человека // Вестник Института мировых цивилизаций, 2014, № 8. С. 28–40.

Авдеева Л. Е. Межкультурный диалог – основа мирного сосуществования цивилизаций // Россия и мир: Развитие цивилизаций. Материалы Международной научно-практической конференции ИМЦ. М.: Институт мировых цивилизаций, 2015. С. 19–25.

Ю.А. Аверьянов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ИРАНА И РОССИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ В ЭПОХУ ДИНАСТИИ СЕФЕВИДОВ

Резюме: В развитии культурного диалога между государством Сефевидов (Сафавидов), с одной стороны, и Российским государством, с другой, всегда особая роль принадлежала суфизму и его проявлениям в виде духовных практик, обителей, культа святых и художественного наследия, включая поэзию и живопись. Российские путешественники и дипломаты, посещавшие Иран, начиная с купца Федота Котова, прибывшего в тогдашнюю столицу империи Сефевидов Исфахан в 1623 г. отмечали иранских суфиев как отдельную влиятельную прослойку, державшую в своих руках заупокойный культ сефевидских шахов в мемориальном комплексе в Ардебиле и действовавшую в других областях страны. В самом Исфахане проживало большое количество странствующих дервишей-абдалов, постоянно заполнявших городские площади и базары и известных своей «двойной» жизнью: то есть, внутренним благочестием при внешнем попрании всех запретов.

Ключевые слова: суфизм, дервиши, Иран, Россия, Сефевиды, путешественники, культура.

HISTORICAL RELATIONS OF IRAN AND RUSSIA IN THE FIELD OF CULTURE AND RELIGION IN THE ERA OF THE SAFAVID DYNASTY

Summary: The article analyses the development of the cultural dialogue between the State of Safavids and the Russian state, highlighting a special role of Sufism and its manifestations in the form of spiritual practices, cloisters, the cult of saints and artistic heritage, including poetry and painting. Russian travelers and diplomats as well as the merchant Fedot Kotov who arrived in Isfahan, the capital of the Safavid Empire in 1623, noted the Iranian Sufis as a separate influential stratum, controlling the mortuary cult of the Safavid shahs in the memorial complex in Ardabil and acting in other areas of the country. Isfahan was inhabited by a large number of wandering dervishes-Abdals, who filled the city squares and bazaars, and were known for their «double» life: that is, the inner piety within the external defiance of all prohibitions.

Keywords: Sufism, dervishes, Iran, Russia, Safavids, travelers, culture.

Исторические связи Ирана и России в эпоху династии Сефевидов (Сафавидов, 1502–1722 гг.) укрепляются не только в сферах политики, дипломатии и торговли, но и в культурно-религиозной области. С 1613 г. начинается регулярный обмен посольствами между сефевидским Ираном и Русским государством, в котором утвердилась новая династия Романовых¹. Наряду с официальными отношениями, увеличивается количество поездок «делового» характера. Именно к таким путешествиям относится «Хождение» московского купца Федота Котова, содержащее важные сведения по культуре Сефевидского государства. Впервые этот источник был опубликован в 1852 г. под названием «О ходу в Персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Индею, и в Урмуз, где корабли приходят»². Культурные и религиозные особенности Ирана, отмеченные автором во время своей поездки в эту страну в 1623–1624 гг., представляют большой интерес для науки как наблюдения москвиты невысокого звания и происхождения, сравнивавшего те или иные иранские явления с тем, что было характерным для допетровской Руси. Мы можем взглянуть на культуру и религию Персии его глазами и сравнить отмеченное им с тем, что привлекало внимание европейских путешественников, побывавших в Иране в ту же эпоху, найти сходство и различия в их восприятии иранской действительности.

Федот Котов был весьма любознательным человеком и внимательным наблюдателем. Так, еще по пути в Персию, плывя вниз по Волге, он отметил расположение развалин «Золотой Орды» (бывшей столицы улуса Джучидов Нового Сарая): «Царской двор, и полаты, и дворы, и мечети – все каменные, а стоят и до Астрахани. И ис той Золотой Орды камене ломают и возят в Астрахань на всякие каменные дела»³. В самой Астрахани Котов перечисляет имевшиеся там гостиные дворы – русский, бухарский и «кызылбашский» (кызылбашами в русских документах

¹ Веселовский Н. И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. II. Спб., 1892, с. 252.

² «Временник императорского московского общества истории и древностей Российских», кн. 15, М., 1852 г., с. 1–22.

³ «Хождение купца Федота Котова в Персию». Публ. Н. А. Кузнецовой. М., 1958, с. 30.

той эпохи называли иногда вообще всех иранцев, не отличая их от собственно тюркских кызылбашских племен). Против устья Волги, у острова Четыре бугра, в море стояли гилянские торговые суда – *бусы*. Они не могли проплыть по протокам к самой Астрахани и оставались в море, а товары с них везли на лодках и небольших одномачтовых судах – *сандалах*.

Судя по сообщениям Котова, кумыки во главе с шамхалом Тарковским в Дагестане в то время признавали над собой верховную власть персидского шаха, и сам шамхал (которого Котов называет *илдырханом* и *крымшахом*) являлся шурином шаха Аббаса I. В Дербенте Котов кратко описывает знаменитое культовое место – кладбище Сорока мучеников (Кырхляр). Эти святые почитались и местным населением, и приезжими, в том числе и русскими, которые ходили к ним «прощаться» и даже пели молебны⁴. Это один из ярких примеров синкретизма христианских и мусульманских культов святых. Тела мучеников лежали под белыми каменными надгробиями, на которых были вырезаны надписи. Вокруг примыкали «великия кладбища старые и на них гробницы и подписи»⁵. Более подробное описание этого святого места мы находим в источниках того времени, например, у голландского «парусных дел мастера» Яна Стрейса (ум. 1694 г.), попавшего в плен к уцмию Кайтагскому (правителю Кайтага в Дагестане) и затем проданного кызылбашам около 1670 г.: «За городом, в сторону берега, видно несколько тысяч полукруглых могильных камней, длиной с мужчину высокого роста, выдолбленных так, что в них удобно может поместиться человек... Среди них на береговой стороне находится четырехугольная площадка, окруженная каменной стеной, где лежит сорок таких могильных плит, под которыми покоятся столько же убитых князей, а также святых мидян и персов. В стену воткнуты флажки, у входа сидит старик, который принимает подаяние от тех, кто пришел сюда служить богу, ибо во всей Персии посещение могил считается важным и большим делом, в нем заключается главным образом богослужение женщин»⁶.

⁴ Там же, с. 35.

⁵ Там же.

⁶ Стрейс Я. Я. Три путешествия. Рязань, 2006, с. 274.

Собственно Персию Ф. Котов именует «шаховой областью»⁷. Сначала русские купцы попадали в Ширван («Ширванскую землю»). Это был весьма плодородный край, со множеством садов и хлебных полей. Столицей его был город Шемаха (Шамаха). Котов указывает, что персидский шах, взяв Шемаху у турок, «разбил» (разрушил) турецкие (то есть суннитские) мечети и поставил свои (шиитские). Я. Стрейс, проделавший со своим хозяином тот же путь, от Дербента к Шемахе, рассказывает, что им повстречалась «красивая гробница одного персидского святого», находившаяся возле деревни Коктеп (Гёктепе?), жители которой именовались *падар* и были отъявленными разбойниками, проживавшими в полуземлянках⁸. Стрейс встретил в Шемахе посланника персидского шаха Сулеймана Сафи (1666–1694 гг.) к русскому царю Алексею, везшего в подарок четырех тигров и леопардов. Стрейс описывает водосвятие у армянских христиан в Шемахе 6 января, сопровождавшееся купанием нескольких юношей в ледяной воде (Ф. Котов о христианах в Шемахе ничего не говорит). Также Стрейсу довелось наблюдать в Шемахе похороны (трупосожжение) индийского купца, представителя касты *баньян*. Вместе с его телом была живой сожжена на погребальном костре и старая рабыня-христианка. Пепел после сожжения был брошен в реку⁹.

Стрейс также описывает и погребальный обряд местных шиитов. Двое мужчин из простолюдинов были кем-то убиты в городе. Их оплакивали публично перед двором хана Шемахи. «Так как они всех убитых считают блаженными, то и к этим также отнеслись как к святым, и женщины подходили к ним со всех сторон как на паломничество... Несколько человек по приказу и повелению хана подняли и отнесли их на носилках за город, где предали земле с большими стенаниями и печалью и каждую ночь зажигали огни на могиле. Друзья трижды приложились головами к могиле и трижды поцеловали ее; после того они выполнили некоторые обряды – молитвы и благословения, которые я не мог ни понять,

⁷ «Хождение купца Федота Котова в Персию», с. 32.

⁸ Стрейс Я. Я. Три путешествия, с. 282.

⁹ Там же, с. 296–297.

ни схватить их смысла. Когда все было сделано, то в заключение нанизали на нитку суконные, шелковые и другие лоскутья красного, белого, синего и других цветов, привязали к шесту и водрузили в честь мертвых»¹⁰. Таких подробностей о погребальных обрядах в духе «народного шиизма» у Ф. Котова мы не находим, возможно, в силу того, что эта тема была для него, как для православного христианина, табуированной и он не желал ее касаться по каким-либо соображениям (суеверным или этическим). Голландец Стрейс, будучи католиком, имел все же большую склонность к изображению различных кровопролитий и душераздирающих историй. Так, например, в Шемахе он стал свидетелем целой драмы с отравлением жениха на свадьбе, в результате которой его родственницы, убитые горем, покончили жизнь самоубийством¹¹. Это произошло накануне шиитского траура *ашуры*, и, возможно, было обусловлено общей экзальтированностью людей в преддверии траурных шествий.

Стрейс запечатлел также в своих записках обряд индусов-баньян, числом более сотни человек, приносивших подношения в виде риса и бобов за городом «птицам поднебесным и рыбам в воде». Он отмечает, что баньян «не убивают никого из тех, кому дарована жизнь, даже вшей на своем теле и других насекомых, которых они, правда, ловят, но пересаживают на другое место. Когда они видят кого-нибудь, кто вышел с ружьем на охоту или с сетями ловить рыбу, то должны всегда просить, даже часто дать что-нибудь, чтобы удержать от этого и не дать причинить вреда птицам или рыбам... В указанные праздники, которые бывают у них семь или восемь раз в году, они не зажигают свечей, факелов или другого огня, чтобы на нем не сгорели комары, мухи и другие крылатые насекомые»¹². Обычай и традиции индусов (весьма многочисленной прослойки в персидских городах при поздних Сефевидах) не привлекли внимания русского купца, по-видимому, из-за их явно «языческого» колорита, так что само упоминание о них могло восприниматься как «осквернение» (хотя,

¹⁰ Там же, с. 297–298.

¹¹ Там же, с. 309.

¹² Там же, с. 320–321.

это лишь одно из возможных объяснений молчания Ф. Котова по данному поводу).

Далее Котов рассказывает о пересечении им малолюдной Муганской степи после переправы через реку Куру, которая, по его мнению, размером «с Москву реку», но при этом самая большая в Персии. «А на той степи нет никакого хлебного, ни овощей, ни лесов, только норы змеиные и мышьи»¹³. В Мугани он заметил стойбища кочевников, живших «в кочевых избах» и передвигавшихся с летних пастбищ на зимние (Я. Стрейс, также проезжавший по степи в направлении Ардебилля, приводит местное название шатра кочевников – *остак*). Этих кочевников («муганов») Котов явно отличает от кызылбашей, правящего сословия всей Персии (хотя и потесненного в тот период шахом Аббасом, возвысившим лично преданных ему гвардейцев-невольников). Стрейс также поясняет, что «в тех местах живут одни только плуты, воры и висельники, в том числе много мятежников, которых ссылают сюда шах. Эти разбойники делают дороги опасными и трудно проходимыми, также осмеливаются нападать и грабить целые караваны, когда они невелики»¹⁴.

На десятый день купеческий караван Котова прибыл в почитаемый кызылбашами город Ардебиль, который показался русскому купцу большим по размеру и «лучшим», более богатым, чем Шемаха; к тому же, в нем насчитывалось больше 20 караван-сараев. В окрестностях Ардебилля, в Кельхеране, располагалась гробница Сейида Джебраила, отца шейха Сафи (1252–1334 гг.), первого пира братства сафавийя. Я. Стрейса впустили внутрь этой гробницы, так как он пришел туда вместе со своим хозяином и был одет и выбрит на персидский лад (Ф. Котов о ней не упомянул). Гробница располагалась в большом саду и имела форму круглой башни. Купол ее покрывала синяя и зеленая глазурь. К могиле нужно было подниматься по десяти ступеням. Служитель забирал у посетителей оружие и сапоги. Пол в усыпальнице был устлан красивыми коврами, стены и потолок расписаны в голубой цвет и украшены позолотой, в окнах

¹³ «Хождение купца Федота Котова в Персию», с. 36.

¹⁴ Стрейс Я. Я. Три путешествия, с. 327.

были вставлены разноцветные стекла, «какие часто встречаются в старых христианских церквях». Над могилой, надгробие которой также было отделано золотом и серебром и покрыто бархатом, ярко сияли лампы. Вокруг, в открытых нишах сидели благочестивые с виду чтецы. На аналоях лежали свитки писаний. Однако, завершив паломничество к гробнице, по словам Стрейса, его хозяин вернулся к себе домой, где устроил пир, сопровождавшийся «непомерным пьянством, невоздержанными танцами и блудом»¹⁵. И здесь голландский автор не упускает возможности внести долю «натурализма» в свое повествование, что обусловлено критическим отношением ко всему увиденному (он считает богослужение «мухаммедан», состоящим лишь из внешних обрядов и церемоний и не затрагивающим глубины души человека).

Самим Ардебилем управлял султан из династии Сефевидов; там был и военный комендант – *даруга*. Вокруг города, на равнине, раскинулись поля и пастбища. Ардебиль был священным городом, лишенным каких-либо укреплений, валов, крепостных стен. Широкие улицы города были обсажены рядами лип и ясеней. Комплекс усыпальницы пиров братства сафавийя и шахов Сефевидов Ф. Котов сравнивает с русским монастырем. «А стены у монастыря и мечеть все каменное, муравленое. А тут живут бусормане, тезики те же люди, не черньцы»¹⁶. То есть, в заметках русского путешественника подчеркивается факт отсутствия у мусульман привычного на Руси монашества. Котов рассказывает о праве убежища, которым пользовались в усыпальнице шейха Сафи люди, совершившие какие-либо преступления. Даже сам шах признавал это право и не казнил тех, кто успевал «схватиться за цепь» у врат мавзолея. «А кормят их вообще как в русских монастырях, из одного котла из монастырских доходов»¹⁷. Во главе этого «монастыря» стоял, как пишет Ф. Котов, назначенный шахом настоятель – *мутавалли*. Он распорядился всем комплексом, его обиходом, казной и проживавшими там людьми. «А называют его владыкою. И его приходящие

¹⁵ Стрейс Я. Я. Три путешествия, с. 334.

¹⁶ «Хождение купца Федота Котова в Персию», с. 37.

¹⁷ Там же.

бусорманы и тутошные в ногу целуют»¹⁸. У ограды комплекса, над большими воротами, трижды в день били в литавры и звучали трубы (*ноубат*).

Я. Стрейс добавляет также некоторые пикантные подробности к описанию Ардебиля. В караван-сараяе на улице Урзуми Махал жили женщины легкого поведения (гетеры). «Некоторые из них писательницы или поэты, складывают стихи в честь Али или святого Хуссейна, другие славят доблести шаха, а иные пляшут нагими перед ханом и т. д. Они крайне бесстыдны и даже на улице охотно позволяют себя целовать, трогать и щупать груди и то, что я не осмеливаюсь называть. Молодым парням эти деяния в честь Венеры не ставят в упрек или бесчестье и тем более они не влекут за собой наказания. Здесь много мест для гуляний, окруженных лавками со всевозможными изделиями»¹⁹. Таким образом, русский путешественник оказывается намного «целомудреннее» своего голландского коллеги в описании святого места, пусть и принадлежащего другой конфессии. Стрейс также передает сведения о праве убежища (*баст*) в гробнице шейха Сафи ад-Дина. Он рассказывает, что по внутреннему двору обители можно гулять, но запрещено срывать ветки и цветы, и что один пьяный перс тут же поплатился жизнью за то, что срубил саблей ветку с дерева в этом святом месте. Отмечает он и обычай, запрещающий наступать ногами на порог усыпальницы. И Котов, и Стрейс с восторгом пишут о проведенной по серебряным трубам воде, текущей с гор и попадающей в источник внутри обители. Стрейс описывает круглое здание для сорокадневного подвижничества суфиев – чиллахане²⁰. Дверь самого мавзолея была обита золотыми дощечками по приказанию шаха Аббаса Великого (в знак его победы над узбеками в Хорасане). Внутри мавзолея сидели двенадцать «священников», читавших вслух и распевавших священные тексты по пергаментам, лежавшим перед ними на скамеечках. Могила шейха Сафи была окружена решеткой, литой из чистого золота, и покрыта красным бархатным

¹⁸ Там же.

¹⁹ Стрейс Я. Я. Три путешествия, с. 332.

²⁰ Там же, с. 336.

покрывалом. Перед ней горели две больших свечи на огромных золотых подсвечниках. Вблизи от могилы пира похоронены шах Исмаил Сефевиды и другие «цари и царицы» из династии Сефевидов, в простых гробницах, без особых украшений²¹. В библиотеке обители вместе с многочисленными книгами в позолоченных переплетах по углам стояли фарфоровые чаши, из которых в знак смирения пили сефевидские государи при своем посещении обители предка. На кухне обители готовились ежедневно прекрасные блюда – рис, мясо и суп на тысячу человек (в целях благотворительной раздачи). Пожертвования в обитель шейха Сафи поступали не только от персов, но «также и от индусов, татар и других за истолкование учения Али». По завещаниям за упокой души умерших мазар получал не только деньги, но и скот и другие товары²². Паломникам («пилигримам») выдавались специальные грамоты (*зийаретнаме*), удостоверявшие факт посещения ими святой обители; эти грамоты помогали им иногда сохранить жизнь, даже если они обвинялись в злоумышлении против шаха. Обители принадлежал весь большой городской базар (*кайсерийе*), налог с тех, кто торгует под открытым небом, и подати с 33 деревень вблизи Ардебилля и со многих других мест.

Интересно, что Я. Стрейс, в отличие от Ф. Котова, постоянно упоминает о ворах, грабителях и убийцах, скрывающихся в долинах и горах и повсюду подстерегающих путников. Возможно, что при шахе Аббасе Великом, в царствование которого путешествовал Котов, преступности было меньше, а порядка больше. Или здесь снова мы сталкиваемся с разницей в менталитете русского и западноевропейского путешественников (Стрейс также с большой охотой рассказывает о любовных приключениях с красивыми крестьянскими девушками или с городскими блудницами). Оба они проезжали практически по одним и тем же местам (верховья реки Кызыл-Узен, далее к Султаннии и Казвину). В Султаннии Котова восхитили полуразрушенные мечети и мавзолеи эпохи монгольского завоевания, «каменные добре высоки». Котов специально оговаривает: «А про те мечети писано ни в похвалу,

²¹ Там же, с. 337.

²² Там же, с. 339.

ни в славу, а знать, что было великое царство, толко разорено»²³. По-видимому, ему не сообщили о том, что правители, построившие этот город, были монголами. Стрейс называет имя султана, строителя города (Мухаммад Худабанде), покоящегося в усыпальнице – *мешаих*, но также не ведает о его монгольском происхождении. И Котов, и Стрейс восхищаются решеткой из индийской стали, окружающей могилу султана, сделанной якобы из цельного куска металла. Стальные ворота майдана, крепко запертые, по словам Стрейса, передающего мнение персов, могут быть легко открыты, если произнести имя имама Али²⁴. Сама крепость, по утверждению Стрейса, была разрушена Тамерланом.

В Казвине внимание Котова привлекли представления на городской площади: «...А на майдане всякие тамашы, борцы борютца, и куклы играют, и живые змеи выпускают и в руках носят, и по книгам волхвуют, и всякого харчу и овощей на майдане продают много; и детей учат на майдане»²⁵. Персидские города Кум и Кашан показались Котову (как и позднее Стрейсу) слабо защищенными и целиком застроенными глинобитными домами. Стрейс указал на наличие в Куме святого места («маленькой часовни») – усыпальницы сестры имама Али Ризы. По Кашану бродило большое количество «бездельников и нищих». Возле Натанза, по словам Ф. Котова, находилась таинственная круглая гора, на которую местные жители боялись подниматься, так как никто не спускался оттуда живым (вероятно, зороастрийское святилище или «город мертвых»). «А гора невелика и невысока, толко ехать подле нее ужасно... И тое гору зовут невосходимая».

Кульминацией пути обоих рассматриваемых нами авторов стало прибытие их в Исфahan – столицу Сефевидов. Город поражал своей величиной и благоустроенностью. При описании шахского дворца Котов говорит, что его охраняют беки и мушкетеры-*туфангчи*, «а по-русскому дети боярские да стрельцы», то есть он уподобляет иранские реалии родным, московским. Торговые

²³ «Хождение купца Федота Котова в Персию», с. 38.

²⁴ Стрейс Я. Я. Три путешествия, с. 344.

²⁵ «Хождение купца Федота Котова в Персию», с. 40.

ряды Исфохана (Тынчак) он сравнивает с большим сурожским рядом (купцов сурожской сотни) в Москве. Возле главной (шахской) мечети Исфохана восседал великий *кешиши*, который устраивал браки и разводы прихожан и выдавал соответствующие грамоты. Подле майдана были устроены кофейни (*кафы*), расписанные красками с золотом, и сидевшие в них кызылбаши (иногда и сам шах Аббас) наблюдали по вечерам при свете светильников танцы юношей с колокольчиками в руках («со звонцами»), которые плясали вокруг фонтанов. Я. Стрейс об этих плясках умалчивает, как и об игре в кости в кофейнях, но зато он рассказывает о других развлечениях – игре в шахматы, курении табака, питье чая и кофе («кофейной воды»). Там же, на главной площади происходили и публичные казни, тоже представлявшие собой своего рода зрелища.

Поселения различных инородческих общин в Исфохане Ф. Котов называет «слободами», хотя приводит и их местное название – *джульфа*. Среди этих поселений Я. Стрейс упоминает и принадлежащее гебрам-зороастрийцам («персидским язычникам»), почитавшим солнце и огонь, а также звезды, одевавшимся совсем иначе, чем персы, и никогда не брившимся. Котову известны только некие «аврамляне», но мы не можем точно установить, идет ли речь у него о гебрах или же об ассирийцах-несторианах. Все же описание их обряда погребения дает основание считать, что имеются в виду именно зороастрийцы («а кто у них умрет, и того мертвеца поставят у свои мечети, и подпрут его вилами под горло, чтоб не упал и стоит по та места, как прилетит птица и выключет у него глаз»). Описания различных празднеств и торжеств носят у Котова более точный характер, чем у Я. Стрейса (возможно, русский путешественник уделял таким событиям больше внимания, так как привык к русским «потехам»).

Шиитское духовенство Ф. Котов сравнивает с православным («а по нашему попы»): «...А вынесли что киот, а в нем кумир их написан. И тут шах прикладывался, а муллы и кешиши стоят и поют, а свечи у них в руках горят восковые велики, в аршин и болши... и всякими красками крашены». Котов, как

внимательный наблюдатель, отметил наличие в шиитском Иране изображений имамов и святых и различных культовых реликвий (*тазийе*): «Да в той же мечети написан на доске их болван мужичей образ и тут лежат в мечети шести с праперы. Не пренебрегая к тому, а чтобы наши хоругви, коли о праздниках с образы носят; а у них те шести носят на их праздники и перед мертвыми, а шести долги и тонки, виноградные, длиною сажень по десяти, а как их поднимают, так шести изгибаются».

Наконец, и Ф. Котов, и Я. Стрейс касаются темы дервишей-абдалов, которые были ярким элементом в пестрой и многоликой жизни столицы сефевидского Ирана. При этом сведения Ф. Котова об этих бродячих мистиках более колоритные, чем у Стрейса: «И те абдалы ходят по майдану, и по улицам, и по рядам и рассказывают про житье клятых своих [святых. – Ю.А.] как жили и скончались, а ходят наги и босы, толко закрывают у себя срам овчиною и через плечо носят овчину же шерстью вверх, а на голове носят колпаки дурны, а в руках носят палицы, и копыя, и топоры, а в ушах камень хрустали большие. А образом страшны, что бешеные и дурни. Днем ходят по майдану и по улицам, и мало едят и пьют днем, а ночью и чихир [вино, от тюркского *чакыр*. – Ю.А.] пьют и з блядками и с робяты блуд содевают»²⁶. Котов, таким образом, был невысокого мнения о нравственных достоинствах странствующих абдалов и даже не стал их сравнивать с бродившими в его время по русским городам юродивыми, которые считались угодниками Божиими. Я. Стрейс в описании дервишей-абдалов уподобляет их монахам и философам, но также изображает их занятия в сатирическом ключе: «Они не пьют вина, ведут строгий образ жизни и женятся, только достигнув преклонных лет. Их одежда состоит из плохого и выцветшего халата, иные ходят полунагие, прикрывшись одной лишь шкурой, в руках у них широкие топоры с длинными топоричами. Они садятся на определенное место на майдане, для начала созывают странными криками и необычными жестами огромную толпу народа, потом приступают к проповеди на свой лад, весело плетя небылицы о великих деяниях и святости Али, клянут

²⁶ Там же, с. 41.

и чернят турецких святых Омара, Османа и Абубекра». О сексуальных наклонностях абдалов Стрейс, в отличие от Котова, ничего не говорит. Эти, по его словам, «святые обезьяны» пользовались расположением персидского шаха, разрешившего им носить оружие в целях обороны и выделившего им дом за мечетью Махди для снабжения их кушаньями и напитками (подобные пристанища обычно носили название *лангар* или *каландархане*). С абдалами Стрейс связывает и гадалщиков (*фалгир*, *раммал*) по костям или по книгам, страницы которых были «изукрашены изображениями ангелов, чертей, драконов и тысячами других дурачеств»²⁷.

Вопросы мистического учения дервишей-абдалов не стали предметом рассмотрения прагматичных путешественников, русского и голландского. Между тем, как раз в эпоху Сефевидов культурное влияние суфийских братств могло распространиться и на территории Русского государства, о чем свидетельствует ряд косвенных фактов из истории так называемых мистических сект в России. Катализатором этих учений и всплеска их популярности стал, с одной стороны, раскол Русской православной церкви, начиная с 1655 г., и, с другой стороны, мощное восстание Степана Разина в Поволжье и на Дону, культурное значение которого осмыслено еще далеко не полностью. Вместе с движением Разина на русскую почву «ворвался», если можно так сказать, целый поток восточных, в том числе суфийских, образов и мотивов. Частично эти темы затронуты в прекрасной монографии С. Ю. Неклюдова, где подробно разбирается сюжет о персидской княжне в стане Разина. На наш взгляд, ученый слишком «увлекся» образом Разина как чародея, оборотня и нераскаявшегося грешника, но не уделил внимания параллелям с суфийскими легендами о святых-вали. Однако, почти все мотивы разинских легенд встречаются в той или иной форме и в легендарных жизнеописаниях персидских, турецких, среднеазиатских суфиев (например, плавание героя на покрывале, разостланном на поверхности воды; «огненный» взгляд и колдовские глаза; неуязвимость тела героя для пуль и сабель; появление

²⁷ Там же, с. 41.

в разных местах и столь же неожиданное исчезновение; бессмертие и нетление тела; власть над животными и способность превращаться в них; знание кладов и способность к доставанию предметов из «ниоткуда»; власть над природными стихиями и умение летать по воздуху; магические свойства одежды и головного убора героя и т. д.)²⁸. Правда, в источниках пока не обнаружены данные о каких-либо контактах самого Разина с суфиями во время его пребывания в Персии и вообще на Востоке, но отрицать возможность таких контактов, нам кажется, не имеет смысла.

Само появление мистических сект в России окутано до сих пор мраком неизвестности. Так, протоиерей Т. Буткевич писал о возникновении хлыстовства следующее: «В первый раз хлыстовские верования появились на Руси в правление великого князя Дмитрия Иоанновича Донского. Их распространял некто Аверьянов [хлыстовский христос Аверьян. – Ю.А.]. Но его пропаганда, по-видимому, особого успеха не имела. В царствование Иоанна Грозного стал пропагандировать хлыстовство другой лжеучитель – Иван Емельянов и, как кажется, совратил в свою секту немалое число православных». Подлинным основателем секты хлыстов в ее нынешнем виде считается крестьянин Владимирской губернии, беглый солдат Данила Филиппович. Он бродил по разным селениям Верхнего Поволжья, выдавая себя то за странника-богомольца, то за юродивого, то за отшельника, и встречая повсюду радушный прием. «В 1645 г. Данила Филиппович объявил себя «саваофом», так как в него будто бы самим существом Своим Бог вселился навсегда»²⁹. Учение о боговоплощении было весьма характерным для крайних шиитских сект, распространенных вплоть до наших дней в Иранском Курдистане и в соседних областях («люди Истины»). Вполне вероятно именно восточное происхождение этих идей и у русских сектантов XVII в., так как в ту эпоху государство Сефевидов по сути превратило весьма схожее учение в свою государственную идеологию и могло способствовать распространению подобных взглядов и в южнорусских областях. В этой связи интересен факт, что

²⁸ Стрейс Я. Я. Три путешествия, с. 364–365.

²⁹ «Хождение купца Федота Котова в Персию», с. 55.

радение секты «божьих людей» (христовщины, хлыстов) очень напоминает суфийские радения (*сама*). «Не расстраивая прежних кругов, начинают вертеться каждый поодиночке, мужчины в правую сторону, а женщины в левую, так что, не подвигаясь вперед или в сторону, каждый кружится на одном месте так проворно, что слышен только шум, но нельзя уже распознать лиц. При этом длинные и широкие рубашки, надувшись воздухом, представляют как бы вертящиеся столбы – странное зрелище для постороннего наблюдателя. На пятке правой ноги каждый радельщик вертится неподвижно, а левой несколько опирается в пол, строго соблюдая такт песни»³⁰.

Но схожесть учения и практики русских мистических сект и суфийских братств и крайних шиитских сект Ирана, разумеется, должна стать предметом специального исследования. Как бы то ни было, именно в эпоху Сефевидов наблюдаются подобные культурно-религиозные феномены, которые, по нашему убеждению, служат взаимному обогащению иранской и русской культур и показывают глубину их взаимного проникновения.

ЛИТЕРАТУРА

Аверьянов Ю. А. Святой-вели в традиции бекташи (на примере Хаджи Бекташа, Султана Шуджи и Отмана Баба) // *Этнокультури и изкуства: Сборник с изследвания в чест на 70-годишнината на проф. Любомир Миков, доктор на историческите науки*. София, 2017. С. 166–186.

Ашрафи М. М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV – XVII вв. из собраний СССР. Душанбе, 1974. 126 с.

Буткевич Т. И. Русские секты и их толки. М., 2018. 560 с.

Веселовский Н. И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. II. Спб., 1892. 465 с.

«Временник императорского московского общества истории и древностей Российских», кн. 15, М., 1852 г. С. 1–22.

Иванов С. А. Блаженные похабы: культурная история юродства. М., 2005. 448 с.

³⁰ Стрейс Я. Я. Три путешествия, с. 362.

Неклюдов С. Ю. Легенда о Разине: персидская княжна и другие сюжеты. М., 2016. 552 с.

Овсяннико-Куликовский Д. Н. Сектанты: очерки по истории народных религиозных движений. М., 2017. 178 с.

Стрейс Я. Я. Три путешествия. Рязань, 2006. 496 с.

Тараторкин Ф. Г. Василий Блаженный. М., 2016. 222 с.

Туминская О. А. Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего средневековья и нового времени). СПб., 2016. 448 с.

«Хождение купца Федота Котова в Персию». Публ. Н. А. Кузнецовой. М., 1958. 112 с.

Зарринкуб, Абдольхосейн. Пелле пелле та молагате Хода: дар барейе зендеги, андише во солюке Моуляна Джалалоддине Руми. Техран, 1373 х. ш. (1995). 398 с. (на перс. яз.)

Н. Калаши

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ – ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Резюме: В статье рассматривается межкультурный и межрелигиозный диалог между Ираном и Россией как средство сближения народов двух стран и укрепления взаимопонимания между ними. Анализируется развитие двусторонних отношений в контексте межкультурного и межрелигиозного диалога Ирана с Россией, а также факторы, мешающие и способствующие развитию этого процесса. Подчёркивается, что использование культурного и религиозного потенциала во внешней политике каждого государства укрепляет фундамент для развития сотрудничества и реализации интересов двух стран.

Ключевые слова: Иран, Россия, культурный диалог, религиозный диалог.

CULTURAL AND RELIGIOUS DIALOGUE BETWEEN IRAN AND RUSSIA: PAST AND PRESENT

Summary: The article discusses the intercultural and interreligious dialogue between Iran and Russia as a mean of rapprochement the peoples of two countries and strengthening their mutual understanding. The author analyses the development of bilateral relations in the context of Iran's intercultural and interreligious dialogue with Russia, as well as the obstacles and driving factors of this process. It is noted the importance of cultural and religious potential in foreign policy of each state for strengthening the basis of two countries' cooperation.

Keywords: Iran, Russia, cultural dialogue, religious dialogue.

История человечества – это диалог. Диалог – это общение с культурой, реализация и воспроизводство её достижений, это знакомство с ценностями других культур и проникновение в них, возможность снятия политической напряженности между

государствами и этническими группами. Он является истинной формой межнационального общения, предполагающей как взаимообогащение национальных культур, так и сохранение их самобытности.

Взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических и межнациональных отношений. Встреча между цивилизациями – это всегда, в сущности, встреча между разными типами духовности или даже разными реалиями (<http://yarcenter.ru/articles/>).

По М. Бахтину, каждая культура живёт только в воплощении другой культуры, великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения. Способность одной культуры осваивать достижения другой – один из источников её жизнедеятельности. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом..., между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» (Бахтин, 1986, с. 354).

В последние годы отношения Ирана и России выходят на новый этап. Многочисленные факторы повлияли на сближение позиций двух стран в культурных и религиозных областях. Культурное и религиозное сотрудничество Ирана и России играет важную роль в укреплении отношений двух стран. В целом можно сказать, что любые контакты между странами, в том числе политические, экономические, информационные, научные, а также конфессиональные выступают как формы межкультурного диалога. Иными словами каждая коммуникация представляет собой разные формы культурного диалога.

Диалог между культурами и народами – основное условие для мира и процветания на планете. Этот диалог не имеет приемлемой альтернативы. Чем меньше диалога и взаимопонимания будет между нами, тем больше места освободится для вражды и безграмотности. Иран и Россия веками являлись пространством,

где соединялись различные культуры, религии и цивилизации. Народы обеих стран – и мусульмане, и христиане, исторически жили в условиях мирного сосуществования, хотя в Иране большинство населения мусульмане, а в России – христиане. Фактически это и можно назвать «межкультурным диалогом».

Анализ развития отношений двух стран показывает, что за последние десятилетия развитие культурного и религиозного диалога в сравнении с предшествующим периодом возросло, но конечно, отстает от уровня развития политических и экономических контактов.

Межкультурный диалог включает разные аспекты, в том числе туризм, спорт, кино, театр и т. д., но в этой работе мы будем рассматривать только научно-культурный диалог.

Научно-культурный диалог

В современном мире стратегическое партнерство стран, причем таких крупных и близких друг к другу географически как Иран и Россия, играет значительную роль в сфере обеспечения региональной стабильности и безопасности с целью создания благоприятной обстановки для развития взаимовыгодного культурного партнерства.

Сотрудничество Ирана с Россией стало причиной того, что в Иране возрос интерес к русскому языку. Но этот процесс не был односторонним. После распада СССР существенно увеличились торгово-промышленные отношения России с Ираном, и в результате в Иране увеличился интерес к русскому языку, а в России к персидскому.

История преподавания русского языка в Иране насчитывает более 80 лет. А в России три века назад было положено начало преподаванию персидского языка. Это подтверждает тот факт, что интерес у представителей двух стран к познанию друг друга постоянно повышается.

В настоящее время преподавание русского языка в Иране занимает важное место. Почти в 10 вузах по всей стране

открылись кафедра русского языка, на которых обучаются примерно 1000 студентов, работают свыше 50 преподавателей. [Калаши, 2013, с. 124] А в России, в настоящее время в 15 городах России есть группы по изучению персидского языка, и количество студентов увеличивается год от года.

Культурный обмен в XX веке

В начале XX в., особенно в 30–70-е гг., между СССР и Ираном продолжался культурный обмен в области искусства, литературы, спорта, туризма, науки, кино и театра. Были сделаны многочисленные переводы произведений русских классиков и советских авторов на персидский язык. [Карими Мотаххар, 2008]. Первые переводы русской литературы в Иране появились в начале XX в., они органически вошли в литературный процесс Ирана и оказали огромное влияние на формирование и развитие оригинальных прозаических жанров в персидской литературе. [Калаши, 2012, с. 78]

Ежегодно интерес к изучению русского языка в Иране увеличивается. Недавно в Иране была создана Ассоциация преподавателей русского языка, которая выпускает свой журнал, в котором публикуются научно-исследовательские статьи.

За последние годы, многие новые центры иранской филологии созданы в Москве, Санкт Петербурге, Астрахани. Иранские и российские преподаватели поддерживают контакты друг с другом и осуществляют совместные работы. Из России многие студенты приезжают в Иран, для того чтобы изучать персидский язык, историю, международные отношения, иранскую филологию. В рамках заключённых Соглашений между университетами двух стран, развиваются контакты на уровне обмена студентами и преподавателями, проведения конференций, семинаров, научно-исследовательской работы.

В Советском Союзе уделялось большое внимание развитию иранистических исследований. Ученые-иранисты внесли значительный вклад в изучение иранского культурно-исторического

наследия и перевода на русский язык многочисленных произведений иранских авторов, создание словарей.

Много позже в Тегеранском университете кроме кафедры русского языка открылась также кафедра Россиеведения на факультете изучения мира. Надо сказать, что Россиеведение – это комплексная научная дисциплина, включающая историю, географию, экономику, социологию и религию России [Калаши, 2013, с. 124]. Безусловно, это важный шаг для развития отношений и сотрудничества двух стран.

После распада СССР, в 1997 г. в Москве открылось иранское Культурное представительство, развернувшее широкую деятельность по многим направлениям, связанным с распространением персидского языка и литературы, развитием иранистических исследований, пропагандой иранского искусства [Дунаева, 2014:137–138]. В конце 90-х годов в Москве по инициативе российских иранистов было создано Общество культурных связей с Ираном.

В 2017 г. открылся телевизионный канал Iran Today на русском языке с целью предоставления информации об Иране русскоязычной аудитории. Спутниковый канал «Iran Today» транслируется в России, Украине, Беларуси, Центральной Азии, на Кавказе и в Восточной Европе и может покрывать 400 миллионную русскоязычную аудиторию в этих регионах. Кроме этого, надо подчеркнуть, что социальные сети играют важную роль в развитие культурного диалога между двумя странами и закладывают фундамент для развития коммуникации в последующие годы в более широких масштабах.

Межрелигиозный диалог Ирана и России

Иран и Россия относятся к числу стран, где религии придается большое значение. Без хорошего знания религиозных традиций друг друга невозможно глубоко понять друг друга. В 1995 г. руководитель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата отец Кирилл посетил Иран, а в 1997 г. состоялся

ответный визит в Москву аятоллы Мохаммада Али Тасхири. После встречи с ныне покойным патриархом Алексием II в 1997 г. и было принято решение о начале регулярного межрелигиозного диалога. По сообщению Интерфакса именно с этого времени Совместная комиссия по диалогу «Ислам – Православие» осуществляет свою деятельность. Встречи богословов двух стран проходят ежегодно – по очереди в Москве и Тегеране.

Известно, что религия оказывает влияние на духовное здоровье общества, укрепление института семьи и семейных ценностей, взаимоотношения религиозного и секулярного сообществ, соотношение религиозной традиции и доктрины прав и свобод человека, а также на нравственность индивида. Благодаря межрелигиозному диалогу можно познакомиться с религиозной жизнью, составляющей основу общественной и частной жизни в обеих странах. Его основной целью является близкое знакомство народов друг с другом и поиск справедливого мира. Диалог «Ислам – Православие» посвящен вопросам религиозного и общественного характера, представляющим интерес для православных, мусульман и современного общества в целом, а для обмена мнениями выбираются новые темы.

4 июня 1999 г. в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата открылось Второе заседание Совместной богословской комиссии по диалогу «Ислам-Православие» на тему «Религиозно-нравственные и социально-политические вопросы». 22 января 2001 г. – 3-е заседание, посвященное «Роли межрелигиозного диалога в международных отношениях». Последующие ежегодные заседания рассматривали соответственно такие темы, как «Отношения двух великих религий – христианства и ислама к вопросам глобализации с позиций религиозной нравственности, культуры и религиозных убеждений», «Эсхатология и ее влияние на современную жизнь», «Роль религии в жизни человека и общества», «Религия и права человека», «Важность укрепления сотрудничества и взаимопонимания между исламом и православием» и другие.

В 2010 г. отмечалось 15-летие диалога Русской Православной Церкви и мусульманской общины Ирана. За это время обеим

сторонам удалось добиться взаимопонимания по многим аспектам культурной и духовной жизни общества.

В 2016 г. в Москве состоялось X заседание Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам – Православие» на тему «Межрелигиозный диалог и сотрудничество как инструменты достижения прочного и справедливого мира». В рамках мероприятия руководитель Культурного представительства Ирана в России Реза Малеки провел презентацию русского перевода книги «Иран – колыбель мирного сосуществования религий». Книга, изданная к 20-летию юбилею Совместной комиссии, содержит материалы о жизни немусульманских религиозных общин в Иране.

Иран и Россия за годы функционирования Совместной комиссии стали воспринимать межрелигиозный диалог как диалог цивилизаций. Как правило, под цивилизацией понимается совокупность культурных, политических, экономических, религиозных традиций и форм существования, которые разделяет определенная общность людей, имеющая свой географический ареал распространения. Это показывает, что межрелигиозные диалоги не только богословские, но и межцивилизационные диалоги.

Диалог «Ислам – Православие» стал неотъемлемой частью всего комплекса российско-иранских отношений и играет важную роль, выступая одним из путей укрепления доверия и сближения позиций двух стран, что вызывает значительный интерес у иранских и русских СМИ.

Таким образом, что между Ираном и Россией очень много общего в истории и культуре. С укреплением этих связей можно достичь плодотворного сотрудничества. Но в то же время народы двух стран еще недостаточно хорошо знают друг друга, поэтому надо усилить взаимодействие во всех сферах. Обе страны принадлежат к разным цивилизациям, культурным ареалам, и это, несомненно, определяет различия в мировоззрениях и менталитетах, психологическом складе, и определенным образом объясняет различия в поведении, подходах и оценках и, соответственно, восприятию действительности.

Для развития культурного диалога Иран и Россия обладают огромным цивилизационным потенциалом. У народов обоих государств, представляющих различные мировые цивилизации, много общего в понимании этических и нравственных идеалов.

Общее духовное и культурное наследие двух стран объединяет их, а сотрудничество представителей религий ислама и христианства дает возможность думать, что совместными усилиями проникновение в общество экстремистской идеологии будет предотвращено.

Межкультурный и межрелигиозный диалог – это начало нового пути к лучшему будущему. Диалог по международным и культурным проблемам обуславливает устранение непонимания, сближает позиции и создает почву для более полного обеспечения прав наций и государств путем установления равноправия и мира на международной арене. В качестве примера можно привести следующие результаты:

- Познание друг друга
- Заложение прочного фундамента взаимодействия между народами
- Укрепление базы для дальнейшего политического, экономического и технического развития
- Обеспечение безопасности
- Решение проблем в разных сферах
- Реализация национальных интересов двух стран
- Сглаживание существующих противоречий
- Формирование позитивного образа страны за рубежом
- Укрепление доверия через широкое общение.

Ожидается, что обе страны будут развивать стратегическое партнерство по укреплению мира и стабильности, укреплять общность, в которой мы знаем историю, традиции, языки друг друга. Только тогда появляется межкультурный и межрелигиозный диалог между странами. У Ирана и России очень много общего в истории и культуре. С укреплением этих связей можно достичь плодотворного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: 1986.

Калаши Нахиде, *Произведения А.С. Пушкина в Иране* // Русский язык за рубежом, № 2. 2012.

Калаши Нахиде, *О преподавании русского языка в Иране* // Вестник ЦМО МГУ, № 3. 2013.

Карими Мотаххар Джаноллах. *Литературные связи Ирана и России* // Отношения Ирана и России. Под редакцией М. Санаи и Дж. Карами. Тегеран: Ирас, 2008.

Дунаева Е.В. *Россия и Иран: особенности развития и проблемы межкультурной коммуникации* // Обсерватория культуры, № 5, 2014.

[Электронный ресурс] – URL: <http://yarcenter.ru/articles/ethnicworld/dialog/vzaimodeystvie-kultur-dialog-kultur-557/>

[Электронный ресурс] – URL: <http://azru.org/lejla-alieva-vpolne-estestvenno-chto-baku-stal-odnim-iz-tsentrov-mezhkulturnogo-dialoga/>

[Электронный ресурс] – URL: <http://www.ru.moscow.mfa.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=410&pageid=12671&newsview=456302>

[Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravmir.ru/dialog-islam-pravoslavie-v-irane/>

[Электронный ресурс] – URL: http://www.newsru.com/religy/01jun2010/ortho_islam.html (интерфакс)

[Электронный ресурс] – URL: <http://dumrf.ru/islam/dialog/1806>

[Электронный ресурс] – URL: <https://www.kp.ru/daily/26701/3726510/>

[Электронный ресурс] – URL: <https://mospat.ru/archive/1999/06/nr906043/>

[Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/>

М.С. Каменева

ВКЛАД РУССКИХ УЧЕНЫХ-ИРАНИСТОВ В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Резюме: В статье рассматривается роль русских ученых иранистов-филологов в развитии российско-иранского культурного диалога. В историческом контексте анализируются работы как выдающихся исследователей, работавших в царской России, так и ученых, чье научное творчество пришлось на советский и постсоветский периоды развития страны. Отмечается, что их труды, получившие высокую оценку в международном востоковедном сообществе, в том числе и в Иране, можно рассматривать как существенный фактор в укреплении культурного взаимодействия между народами России и Ирана.

Ключевые слова: Россия, Иран, иранская филология, русские ученые, персидский язык и литература, культурный сотрудничество.

THE CONTRIBUTION OF RUSSIAN IRANOLOGISTS TO RUSSIA AND IRAN CULTURAL COOPERATION

Summary: The article analyzes the role of Russian experts on Persian Philology in the development of Russia and Iran cultural dialogue. The author pays attention to the activity of scholars of tsar's Russia and within the period of Soviet and post-Soviet era as well. It is stressed that their research works are highly valued by international oriental community including Iran and it may be definitely considered as an efficient factor in the strengthening Russia and Iran cultural cooperation.

Keywords: Russia, Iran, Persian philology, Russian scientists, Persian language and literature, cultural cooperation.

История российско-иранских культурных связей имеет давнюю традицию и насчитывает не одно тысячелетие. Некоторые исследователи полагают, что их зарождение приходится еще на время правления династии Ахеменидов (550–330 гг. до н. э.). Однако, по мнению большинства специалистов и в России,

и в Иране, значительные сдвиги в этом направлении относятся к концу XVIII – началу XIX вв.

Вместе с тем, первые шаги по взаимному ознакомлению народов двух стран с бытом, обычаями и традициями, нравами, художественным творчеством, хозяйственным устройством, возможностями развития торговли относятся к периоду, начиная с XV в., когда русский купец Афанасий Никитин совершил свое путешествие Иран, посетил ряд иранских городов, в том числе Тебриз, Исфаган, Шираз, Йезд, и описал свои впечатления в известной книге «Хождение за три моря». Однако загадочная Персия продолжала манить к себе путешественников. Уже в начале XVII в. русский купец Федот Котов также представил интересную информацию, хотя порой отрывочную и краткую, о своей поездке в Персию в первой трети XVII в., описав ее в книге «Хождение купца Федота Котова в Персию». Большой интерес представляют «Письма о Персии», принадлежащие перу российского дипломата, путешественника и востоковеда Петра Ивановича Пашино, содержащие ценнейшие наблюдения, касающиеся разных сторон жизни иранского общества XIX в. и являющиеся ценным источником при изучении истории русско-иранских связей, в том числе и культурных, и в целом истории Ирана¹.

На этом фоне нельзя недооценивать также тот факт, что еще в начале XVIII в. по Указу Петра I в связи с необходимостью развивать экономические и дипломатические отношения с Персией туда были командированы пять учеников московских латинских школ для изучения персидского языка, что способствовало в дальнейшем появлению в стране первых кадров переводчиков с персидского языка и стимулировало создание собственной базы для их подготовки. Преподавание персидского языка вводится сначала в Москве с 1732 г. в Коллегии иностранных дел и в 1804 г. – в Московском университете, а затем с 1818 г. в Петербурге – в Главном педагогическом институте, на базе которого несколькими годами позже был образован Санкт-Петербургский университет. Уже в те далекие годы придавалось большое

¹ Комиссаров Д. С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы. М.:1982, с. 75–77.

значение языку как важному фактору успешного налаживания двустороннего диалога. И надо сказать, что эта традиция не прерывается по настоящее время².

Постепенно к рубежу между XIX–XX вв. число русских ученых, специалистов, деятелей культуры, посещавших Иран, постоянно увеличивалось, что способствовало расширению культурных контактов между двумя странами. Особое место в реализации и развитии этого процесса, вне всякого сомнения, принадлежит русским ученым-иранистам. Известно, что становление российской иранистики, делавшей свои первые шаги в первой половине XIX в., начиналось не с изучения вопросов экономического или политического развития Ирана и его внешней политики, а с исследования проблем филологического характера – изучения иранских языков, в первую очередь, персидского, их диалектов и говоров, персидской литературы, в том числе фольклора, а также истории Ирана в древности и средневековье. И на этом направлении вклад русских иранистов-филологов огромен и получил признание в мире. Хорошо известны имена таких выдающихся ученых, как В.В. Бартольда, И.Н. Березина, В.А. Жуковского, К.Г. Залемана, В.Ф. Миллера, Е.Э. Бертельса и многих других. Их работы по иранской филологии также нашли признание в Иране, а часть была переведена на персидский язык и опубликована там.

Надо сказать, что на рубеже XIX и XX вв. одновременно с практическим освоением персидского языка шел процесс его теоретического осмысления и лингвистического описания. Научные исследования заключались в сравнительном анализе персидского языка и других иранских языков, написании его грамматик, среди самых известных авторов которых можно назвать А. Бакиханова, Мирзу Джафара, И.Н. Березина, К.Г. Залемана, В.А. Жуковского. Именно труды этих ученых сыграли важную роль в становлении и развитии иранской филологии в России, подняли ее на высокий уровень и способствовали дальнейшему совершенствованию исследований в этой области во благо

² Расторгуева В.С., Пахалина Т.Н. Изучение персидского языка в СССР // Очерки по истории изучения иранских языков. М.: 1962, с. 16–17.

укрепления научных, а, как следствие, культурных связей России и Ирана.

Конец XIX – начало XX вв. в российской иранистике связан, прежде всего, с именами трех выдающихся русских ученых – И.Н. Березина, В.А. Жуковского и К.Г. Залемана. Их работы в области иранской филологии актуальны и в наши дни и высоко оцениваются современными исследователями. За свой вклад в российскую и мировую иранистику они были удостоены не только высоких государственных наград России, но и Ирана – Орден Льва и Солнца II степени.

Эти ученые представляют собой две востоковедные школы нашей страны – Петербургскую и Казанскую. Сфера их филологических интересов была достаточно обширна, они владели помимо европейских несколькими восточными языками и обладали, можно сказать, энциклопедическими знаниями в области востоковедения.

Илья Николаевич Березин (1818–1896) окончил Казанский университет по отделу восточной словесности, где изучал арабский и персидский языки. Будучи очень способным студентом, он уже в 19 лет по окончании университета в 1837 г. получил степень кандидата по восточному отделению историко-филологического факультета, а в 1841 г. – степень магистра восточной словесности. Результатом трехлетнего пребывания на Востоке (Закавказье, Аравия, Турция, Персия, Египет) и занятий восточными языками, а также изучения быта, литературы и древней истории восточных государств явились его отчеты о совершенных поездках, которые были опубликованы в «Ученых записках» Казанского университета за 1845–1846 гг.» Надо сказать, что это было первое путешествие русского ученого-филолога в Иран, предпринятое с чисто научными целями. Впоследствии И.Н. Березиным в Казани в 1853 г. были изданы два лингвистических исследования, посвященных живым иранским языкам, которые не потеряли своей актуальности и в наши дни. Это «Грамматика персидского языка» (на русском языке) и «Исследования по персидским диалектам» (на французском языке). В 1853 г. он также опубликовал свой труд «Путешествие по Северной Персии», а несколькими годами

раньше двухтомный труд «Путешествие по Востоку», второй том которого, посвященный северной Персии, впервые дал представление русскому обществу о жизни в этой стране. Научная и преподавательская карьера И. Н. Березина сложилась весьма успешно как в Казанском университете, где он после поездки на Восток занимал должность профессора кафедры турецкого языка, так и в Петербурге, где он сначала работал на должности профессора кафедры турецко-татарской словесности, а в дальнейшем – декана факультета восточных языков при Петербургском университете. Научные работы И. Н. Березина охватывают широкий круг проблем, связанных с Ираном и сопредельными с ним государствами – Турцией и странами арабского мира³.

Имена В. А. Жуковского и К. Г. Залемана – двух крупных ученых-иранистов неразрывно связаны между собой. Это объясняется, прежде всего, тем, что они являются авторами изданной в 1890 г. в Петербурге «Краткой грамматики новоперсидского языка», которая до сих пор поражает строгостью использованного научного метода, стройностью и систематичностью изложения, считается классическим образцом работы подобного типа. Она явилась первым составленным в России научным описанием персидского языка классического периода, которое было сделано на уровне лингвистической науки своего времени и сохраняет свое значение до наших дней.

Вместе с тем каждый из этих выдающихся ученых внес свой большой личный вклад в развитие, в том числе иранской филологии. Карл Германович Залеман (1849–1916) окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета по двум направлениям – арабо-турецко-персидско-татарскому и санскрито-персидскому. За диссертацию «Четверостишия Хакани» в 1875 г. он получил степень магистра персидской словесности. В университете К. Г. Залеман читал лекции студентам по зендской и пехлевийской словесности. В 1886 г. он был избран адъюнктом Академии наук по восточной филологии,

³ Там же, с. 17–18; Густерин П. В. Илья Николаевич Березин – представитель Казанской школы востоковедения // [Электронный ресурс] – URL: http://ricolor.org/history/eng/vs/27_03_2013 (дата обращения: 29.10.2017)

а в 1889 г. – экстраординарным академиком. С 1980 г. в течение 20 лет Карл Германович являлся директором Азиатского музея Академии наук, где он на фоне расширения фондов библиотеки музея сконцентрировал свою деятельность на собирании восточных рукописей. В истории отечественного востоковедения К.Г. Залемана характеризуют как выдающегося ученого-ориенталиста последней четверти XIX и начала XX вв., который завоевал для русского востоковедения одно из почетных мест в истории изучения Востока. Его научные интересы распространялись на широкий круг проблем. Это изучение среднеперсидского языка (пехлеви), вопросов иранской диалектологии, где особенно интересен был ему осетинский язык, иранских языков Средней Азии – ягнобского и шугнанского. Занимался персидской поэзией, а также изданием еврейско-персидских переводов библейских текстов. По всем этим проблемам имеются как книги, так и научные статьи, причем большинство из них опубликовано на немецком языке, в том числе в Германии. Во «Всеобщей истории литературы» под редакцией В.Ф. Корша глава, посвященная древнеперсидской литературе (т. 1, часть 1), была также подготовлена К.Г. Залеманом. Как выдающийся российский ученый он представлял русскую иранистику на международных конгрессах востоковедов, был почетным членом Королевского Азиатского общества в Лондоне и обладал многими другими международными регалиями⁴.

Валентин Алексеевич Жуковский (1858–1918), являющийся также представителем Петербургской востоковедной школы, окончил арабо-персидско-турецко-татарский Разряд (направление) Факультета восточных языков Петербургского университета и продолжил работать на кафедре персидской словесности, получив в 1883 г. степень магистра персидской словесности. Решающую роль в формировании научных интересов В.А. Жуковского сыграли командировки в Персию, где важное место начинает занимать философско-мистическое течение суфизм. Его внимание привлекает суфийская поэзия,

⁴ Периханян А.Г. Карл Германович Залеман // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник IY. М.: 1959, с. 79–115

особенно двух ее представителей – Абдаллаха Ансари и Баба Тахера. В 1888 г. за труд «Материалы по изучению персидских наречий. Часть 1. Диалекты полосы города Кашана, Вонисун, Кохруд, Каше, Зэфре» он был удостоен степени доктора наук, в 1889 г. стал профессором кафедры персидской словесности, в 1899 г. – членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук, а с 1917 г. – Российской АН. О разносторонности интересов В.А. Жуковского говорят его публикации в области персидской литературы, фольклора, этнографии и истории Ирана. Как специалист по персидской диалектологии он исследовал еврейско-татский язык горских евреев, а также татский язык. Именно В.А. Жуковский на основе изучения собранного в Иране материала опроверг существовавшее до него в востоковедной науке представление, что литературный персидский язык является средством общения для населения страны. Он отмечает, что это язык государственный, деловой, язык городов и привилегированных классов, а простой народ говорит на диалектах. Заслуга В.А. Жуковского состоит также в том, что он первым поднял до уровня науки изучение народного творчества. Так, его работа «Образцы персидского народного творчества» была удостоена в 1902 г. золотой медали Русского географического общества. В целом же, начав изучение Ирана с области персидской классической литературы и языка, он в дальнейшем значительно расширил круг своих научных интересов, обратившись к истории, фольклору и даже экономике страны. Глубоко интересуясь суфизмом, В.А. Жуковский изучал и современные ему религиозные секты Ирана – парсов, бабидов и т. д. Отдельную работу он посвятил также положению гебров, подвергавшихся произволу и гонениям со стороны иранской власти⁵.

Имена ученых, внесших значительный вклад в дальнейшие исследования в области иранской филологии, связаны в значительной степени с советским периодом в развитии страны, который характеризуется, с одной стороны, расширением географии

⁵ Бушев П.П. Жизнь и деятельность В. А. Жуковского // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник IY. М.: 1959, с. 116–136.

преподавания персидского языка на территории СССР⁶, а с другой – дальнейшим углублением и расширением диапазона исследований по персидскому языку. Это период перехода от описания живого языка и диалектов, написания грамматик к детальному анализу таких областей персидского языка, как фонетика, лексика, фразеология и синтаксис. Этот период можно назвать также временем расцвета лексикографического и социолингвистического направлений в персидском языкознании. 50–80-ые гг. XX в. считаются наиболее плодотворными в развитии иранской филологии в целом, и в теоретическом описании персидского языка, в частности. На фоне имен таких выдающихся иранистов-филологов, как Л.И. Жирков, Р.Г. Галунов, А.А. Фрейман, А.А. Арендс, Е.Э. Бертельс и других, работавших в большей степени в довоенный период, появляются новые имена, прославившие иранистику в последующие годы. К ним можно отнести В.С. Расторгуеву, А.Н. Боголюбова, Л.С. Пейсикова, Д.Ш. Гиунашвили, В.С. Соколову, Ю.А. Рубинчика и многих других. Именно в эти годы был создан и опубликован целый ряд фундаментальных двуязычных словарей, авторами и составителями, которых являлись Б.В. Миллер, И.К. Овчинникова, М.Е. Радовильский, Г.А. Восканян, Ю.А. Рубинчик. Были также предприняты первые шаги по написанию отраслевых специализированных словарей по торгово-экономической, технической и военной лексике, как например, «Персидско-русский словарь научно-технических терминов и неологизмов» А.Р. Самедова и «Персидско-русский и русско-персидский общеэкономический и внешнеторговый словарь» Х.Г. Короглы. Отдельные словари в частично обновленном или дополненном варианте в дальнейшем были переизданы не только в нашей стране, но и в Иране. Речь идет о «Персидско-русском словаре» в 2-х томах под редакцией Ю.А. Рубинчика и «Русско-персидском словаре» Г.А. Восканяна. Эти годы были отмечены также написанием целого ряда фундаментальных работ, среди которых можно, например, отметить «Вопросы

⁶ Каменева М.С., Карими-Мотаххар Дж. К вопросу изучения российско-иранских культурно-языковых связей // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. М.: 2015, с. 148–149.

синтаксиса персидского языка» Л. С. Пейсикова (1960), «Современный персидский язык» Ю. А. Рубинчика (1971 г.), «Очерки по словообразованию персидского языка» Л. С. Пейсикова (1973 г.), «Лексикологию современного персидского языка» Л. С. Пейсикова (1975 г.), «Основы фразеологии персидского языка» Ю. А. Рубинчика (1981 г.), а также публикацией большого количества статей, разделов коллективных монографий и справочников.

С начала 90-х гг., уже в рамках существования России как самостоятельного государства процесс теоретического осмысления и описания персидского языка отмечен преимущественно работами в области лексикографии, лексикологии и социолингвистики, а также написанием учебников и учебных пособий. В 2000 г. были изданы два фундаментальных словаря – «Фарси-русский фразеологический словарь» Г. С. Голевой и «Русско-англо-персидский внешнеэкономический словарь» Г. Г. Наджафова. Что касается «Русско-персидского словаря» Г. А. Восканяна, то сначала он был переиздан в России в существенно обновленном и дополненном варианте, а в 2013 г. как результат совместной работы с иранской стороной в еще более усовершенствованном и ориентированном на современные потребности виде был опубликован в Тегеране под редакцией известного иранского лингвиста М. Шоджаи. Следует также отметить появившиеся словари новых слов, медицинских терминов и другие.

Особо следует остановиться на написанной в 2001 г. работе Ю. А. Рубинчика – «Теоретической грамматике персидского языка». Этот фундаментальный труд был переведен на персидский язык в Иране, получил высокую оценку и был удостоен в 2009 г. Международной премии им. Фараби, учрежденной в ИРИ в 2007 г. и ориентированной на достижения в области гуманитарных наук и исламских исследований. Руководство Ирана считает ее важным компонентом реализации плана «Двадцатилетняя перспектива», принятого в 2005 г. При этом следует иметь в виду, что премией им Фараби была отмечена не только

данная работа, а в целом вклад Ю.А. Рубинчика в развитие исследований по персидскому языку⁷.

Последние десятилетия, как было уже отмечено выше, характеризуются созданием значительного количества учебников и учебных пособий по персидскому языку, которые следует рассматривать как важную часть исследований по персидскому языкознанию. Среди них необходимо отметить «Учебник персидского языка. Для 1-го года обучения» В.Б. Иванова, «Учебник персидского языка. Часть II» В.Б. Иванова, Е.Л. Гладковой, удостоенный премии «Книга года» в Иране, серию профессионально ориентированных учебников Е.Л. Гладковой, а также совместный российско-иранский труд – «Учебник персидского языка. Для 1 года обучения» В.Б. Иванова и Захры Абольхасани.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что с момента своего зарождения в царской России и по настоящее время исследования по иранской филологии в целом и в области персидского языкознания в частности достигли больших успехов. Они получили признание как среди иранистов, так и в международном востоковедном сообществе. Эти труды заслужили также высокую оценку в Иране и были отмечены высокими наградами страны, что позволяет рассматривать их как один из существенных факторов в деле укрепления культурного взаимодействия между народами России и Ирана.

ЛИТЕРАТУРА

Бушев П.П. Жизнь и деятельность В.А. Жуковского // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник IV. М.: 1959. С. 116–136.

Густерин П.В. Илья Николаевич Березин – представитель Казанской школы востоковедения // [Электронный ресурс] – URL: http://ricolor.org/history/eng/vs/27_03_2013 (дата обращения: 29.10.2017)

Каменева М.С. Хроникальные заметки // Восток (ORIENTS), № 3, 2010. С. 167–168.

⁷ Каменева М.С. Хроникальные заметки // Восток (ORIENTS), № 3, 2010, с. 167–168

Каменева М. С., Карими-Мотаххар Дж. К вопросу изучения российско-иранских культурно-языковых связей // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. М.: 2015. С. 148–155

Комиссаров Д. С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы. М.: 1982. 261 с.

Периханян А. Г. Карл Германович Залеман // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник IY. М.: 1959. С. 79–115

Расторгуева В. С., Пахалина Т. Н. Изучение персидского языка в СССР // Очерки по истории изучения иранских языков. М.: 1962. С. 16–32.

Д.А. Адырхаева, П.С. Рипинская

ПРОЕКТ «БЛОГ РЕЗЫ САДЖАДИ» КАК ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ИНТЕРНЕТЕ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИРАНА И РОССИИ (2010–2017 гг.)

Резюме: Имидж ИРИ в Российской Федерации многие годы оставался негативным, сведений о стране было крайне мало. Посол Ирана в РФ в 2009–2013 гг. Реза Саджади решил обратиться к «публичной дипломатии» в Интернете. Так возник проект «Блог Резы Саджади» – неформальная платформа для общения между послом и гражданами РФ. Благодаря успехам проекта с 2014–2015 гг. при Посольстве Ирана в РФ действует Отдел публичной дипломатии, что способствует укреплению позиций Ирана в РФ на фоне усиливающихся информационных войн.

Ключевые слова: Иран, Россия, публичная дипломатия, Интернет, Реза Саджади, информационные войны.

«REZA SAJJADI'S BLOG» PROJECT AS FIRST EXAMPLE OF INTERNET PUBLIC DIPLOMACY IN RELATIONS BETWEEN IRAN AND RUSSIA (2010–2017)

Summary: The image of Islamic Republic of Iran in the Russian Federation remained negative for many years. Reza Sajjadi, the Ambassador of Iran to Russia in 2009–2013, decided to turn to «public diplomacy» through the Internet. As a result the project «Reza Sajjadi's Blog», an informal platform for communication between the Ambassador and the citizens of the Russian Federation was set up. The success of the project since 2014–2015 promoted the organization of the Department of Public Diplomacy in Iranian Embassy in Russia for strengthening Iran's image in the Russian Federation in times of increasing information and media wars.

Keywords: Iran, Russia, public diplomacy, Reza Sajjadi, media wars.

В конце 2000-х годов компьютеризация, развитие Интернета и социальных сетей поставили на повестку дня необходимость искать новые способы взаимодействия между официальными

органами и простыми жителями России и Ирана. Не секрет, что имидж Исламской Республики Иран в Российской Федерации долгое время оставался негативным, и попытки исправить положение с участием стандартных, официальных средств массовой информации оказывались неэффективны. Отсутствие постоянных связей между представителями СМИ приводило к тому, что основными источниками информации об Иране в России выступали западные информационные каналы, представляющие большей частью информацию о происходящих событиях через призму своих интересов¹. Российские СМИ уделяли Ирану мало внимания, и даже имеющаяся информация оставалась крайне политизированной (в лучшем случае, носила характер исторической справки). Современный Иран, включая все аспекты его развития (культурный, экономический, общественный, туристический) был известен только специалистам или людям увлеченным, готовым тратить массу времени на поиск информации. Посольство Исламской Республики Иран в РФ и Культурное представительство Ирана при Посольстве (которое, как часть Организации культуры и исламских связей, одной из своих задач официально считает «распространение достоверной информации об Исламской Республике Иран»²) выделяли немало средств для того, чтобы переломить ситуацию, но результаты оставляли желать лучшего.

Тем не менее, в условиях усиливающейся конкуренции за медиа-пространство в мире в целом и России в частности, необходимо было принимать меры. Посол Ирана в России в 2009–2013 гг. Реза Саджади предложил оригинальное решение проблемы: обратиться к «публичной (народной) дипломатии» с целью построения позитивного имиджа страны и распространения положительной информации о ней. Интернет и новые медиа в данном случае позволяли охватить максимум аудитории с минимумом ресурсов.

¹ Дунаева Е. В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы. М.: 2015, с. 124–138.

² Житкевич А. В. Роль организации культуры и исламских связей в осуществлении внешнеполитической стратегии ИРИ // Иран в мировой политике. XXI век. М.: 2017, с. 149–163.

Так возник проект «Блог Резы Саджади»³, подразумевавший организацию неформальной платформы для общения между послом и гражданами РФ, а также русскоязычным населением СНГ и мира в целом. Изначально проект реализовывался на платформе Живого Журнала (livejournal.com) как одной из наиболее популярных площадок на начало 2010 г.⁴ Позднее, в том числе в связи с ростом популярности одних социальных сетей и падением популярности других, проект также охватил площадки Facebook⁵, «Макспарк» (Гайдпарк)⁶, cont.ws⁷, newsland.com⁸.

В основу проекта были положены следующие принципы:

- **Персонализация**

Блог связали с личностью посла Ирана, который, действительно, контролировал всю входящую и исходящую переписку и сам составлял наиболее важные политические тексты. Это дало читателям уникальную возможность открытого общения с официальным лицом, к которому «в оффлайне» обратиться не так просто. Очевидным плюсом подхода стала возможность получения мгновенной обратной связи, непредвзятого взгляда на работу Посольства и имидж Ирана в РФ, способ определить наиболее острые вопросы касательно Ирана в сознании россиян.

Сам факт подобной доступности для общения посла Ирана в РФ послужил улучшению имиджа Ирана в глазах простых жителей РФ. По возможности, поддерживалась личная переписка со множеством читателей. Позднее им была предоставлена

³ Блог Резы Саджади [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/> (дата обращения: 30.03.2018).

⁴ Посол Ирана Реза Саджади завел русскоязычный блог// [Электронный ресурс] – URL: http://www.iran.ru/news/culture/66743/Posol_Irana_Reza_Sadzadi_zavel_russkoyazychnyy_blog. (дата обращения: 30.03.2018).

⁵ Реза Саджади [Электронный ресурс] – URL: <https://www.facebook.com/SajjadiReza>. (дата обращения: 30.03.2018).

⁶ Реза Саджади [Электронный ресурс] – URL: <http://maxpark.com/user/RezaSajadi>. (дата обращения: 30.03.2018).

⁷ Реза Саджади [Электронный ресурс] – URL: <https://cont.ws/@RezaSajadi>. (дата обращения: 30.03.2018).

⁸ Реза Саджади [Электронный ресурс] – URL: <http://newsland.com/user/RezaSajadi>. (дата обращения: 30.03.2018).

возможность личного знакомства с послом во время многочисленных «приемов для блоггеров» в Посольстве.

- **Открытость**

В профиле посла изначально оговаривалось, что только он сам несет ответственность за содержание блога, и оно не является официальной позицией Посольства. Оговорка была необходима для более активных и свободных ответов на насущные, порой довольно острые вопросы читателей. Подход способствовал серьезному росту аудитории уже в первые месяцы существования блога. В первые два года работы проекта послу пришлось выделить определенное место в своем еженедельном расписании для ответов на вопросы читателей и обсуждения новых постов, но вложенное время окупилось сполна, поскольку информация «из первых рук» ожидаемо крайне популярна у аудитории. Интересно, что в первые месяцы существования блога такая открытость вызывала недоверие, считалось, что сам посол так писать не может, и потому принадлежность блога официальному должностному лицу сомнительна.

- **Актуальность**

Блог откликался на все последние события, происходящие в сфере взаимоотношений Ирана и РФ. По возможности, к ним давался комментарий. Приводилась точка зрения ИРИ на различные мировые проблемы. В блоге активно рекламировались все мероприятия, проводимые Посольством Ирана в РФ, а также любые другие, связанные, так или иначе, с Ираном.

Грустной, но необходимой рубрикой стали «Соболезнования», демонстрировавшие сопереживание жителей Ирана народу РФ во время разного рода бедствий. Более приятной – «Поздравления» читателям со стороны посла в связи со светскими и религиозными праздниками.

К запросам читателей относились серьезно. Если чей-либо вопрос был актуален и интересен, он вполне мог вызвать появление специальной статьи.

- **Образовательная направленность**

Одной из основных целей блога стало распространение информации об Исламской Республике Иран, с особым упором на культуру, искусство и науку. Учитывая, как мало средний российский турист знает об Иране, особое внимание было уделено описанию природных и рукотворных достопримечательностей этой огромной страны. По возможности, давался максимум информации о повседневной жизни современного Ирана и иранцев, поскольку потребность в ней была велика. Из других рубрик стоит отметить «Спорт», «Театр и кино», «Литературу», «Персидскую кухню», информацию о персидском языке и возможностях для его изучения в России. По итогам семилетней работы блог превратился в своеобразную энциклопедию об Иране на русском языке.

- **Борьба со стереотипами**

Первые же опросы читателей продемонстрировали дефицит элементарных знаний об Иране даже у интересующейся аудитории, что представляется несколько странным, поскольку Иран и РФ являются государствами-соседями. Тексты блога были призваны разбить устоявшиеся негативные стереотипы о стране (пришлось даже обратиться к вопросам о «фанатиках-исламистах», «побиении женщин камнями»⁹ и «отрубании рук») и разъяснить аспекты, слабо понимаемые россиянами. Поэтому определенная часть текстов посвящалась правам женщин в Иране¹⁰, рассказам об иранской политической системе¹¹, разъяснению иранских традиций и обычаев, отношению в Иране к людям иного вероисповедания¹² и т. п. – все с прицелом на обычного российского читателя без специальных знаний.

⁹ Почему поднимают вопрос о «побиении камнями»? // [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/281742.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁰ 15 вопросов о женщинах в Иране // [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/417109.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

¹¹ Электоральная система Ирана и основные государственные институты (Часть I) // [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/53994.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

¹² Религиозные меньшинства в Иране // [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/305768.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

- **Юмор**

Хорошая шутка запоминается надолго, в отличие от скучной лекции. Если тема к тому располагала, авторы стремились писать статьи в легком стиле, интересно. Для социальной сети важна яркость текстов – она побуждает читателей «делиться» ими и привлекает новых читателей.

- **Использование всех видов медиа**

Все статьи богато иллюстрировались, по возможности размещались аудио- и видеозаписи. Учитывая дефицит материалов об Иране в Интернете, особенно ощущавшийся в первые годы работы блога, каждое фото или видеозапись об Иране вызывали массовый интерес. В блоге также активно использовалась возможность проводить опросы, устраивались даже викторины с призами в виде книг об Иране и других памятных сувениров.

Разумеется, проект такого масштаба не должен был ограничиваться только виртуальным пространством. Так возникла идея проведения встреч в Посольстве Ирана в Москве. Самую первую встречу провели уже в 2010 г. с так называемыми топ-блоггерами из ЖЖ¹³. В дальнейшем решили перейти к более широкому формату: в резиденцию Посла на выставку или дегустацию блюд персидской кухни, а также на дачу Посольства приглашались по 50–100 читателей^{14,15,16}. Поскольку аудитория блогов к тому моменту исчислялась тысячами человек, делалась случайная выборка из тех, кто выразил желание принять участие в мероприятии на конкретную дату. Проводились и более камерные тематические встречи: например, чисто женская (с участием

¹³ Обед у посла Ирана или "Как снять луну?" // [Электронный ресурс] – URL: <https://sergeydolya.livejournal.com/219995.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁴ Встреча блоггеров у посла Ирана Резы Саджади // [Электронный ресурс] – URL: <https://loginov-lip.livejournal.com/164690.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁵ Иран представляется России по-новому // [Электронный ресурс] – URL: <https://kevork.livejournal.com/156802.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁶ Приём в резиденции посла Ирана в России // [Электронный ресурс] – URL: <https://technic.livejournal.com/70770.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

супруги Посла)¹⁷ или встреча-интервью с туристками, уже успевшими посетить Иран. Обязательной частью таких встреч было не только угощение, но и подарки гостям. Участники встреч позднее подробно освещали их в своих блогах.

Не менее интересны с точки зрения «публичной (народной) дипломатии» были и ответные частные визиты посла к некоторым из посетивших его читателей, также освещавшиеся в блогах^{18,19,20}. Некоторые встречи с друзьями и представителями общестственности были организованы в других городах²¹.

Встречи способствовали укреплению имиджа Ирана в целом и иранского посольства в частности, росту охвата аудитории (и, соответственно, распространению информации об Иране), а также началу нескольких перспективных проектов, так как многие читатели приходили на встречи со своими планами и идеями о взаимодействии, которые в дальнейшем Посольство помогало реализовывать.

По самым скромным подсчетам, проект «Блог Резы Саджади» стал отправной точкой для написания трех книг об Иране (Александр Козловский «Незабываемый Иран»²², Сергей Веревкин «Аромат мученика»²³, перевод книги Форуз Хекмат «Искусство персидской кулинарии»), для взаимодействия Посольства Ирана с другими российскими регионами, в частности с Липецком и Воронежем, участия в организации паралимпийского пробега

¹⁷ Иран в Москве // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interestmir.ru/iran-v-moskve/>. (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁸ Чаепитие с Послом // [Электронный ресурс] – URL: <https://anna-muradova.livejournal.com/525869.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

¹⁹ Долгожданный гость // [Электронный ресурс] – URL: <https://fatima-zahra.livejournal.com/11112.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

²⁰ Приезжал в гости иранский посол... // [Электронный ресурс] – URL: <https://annok.livejournal.com/691354.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

²¹ Посол Ирана встретился с друзьями в Воронеже // [Электронный ресурс] – URL: <http://360n.ru/magazine/society/7418-posol-irana-vstretilsya-s-druzyami-v-voronezhe>. (дата обращения: 30.03.2018).

²² Встреча с Послом Ирана Резой Саджади // [Электронный ресурс] – URL: <http://irantravel.ru/obo-mne/vstrecha-s-poslom-irana>. (дата обращения: 30.03.2018).

²³ Теплые слова дорогого друга // [Электронный ресурс] – URL: <https://sergey-verevkin.livejournal.com/465665.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

вокруг Каспийского моря²⁴, проектов экономического взаимодействия и т. п. Но главным достижением проекта стало появление сотен статей, интервью и просто частных записей в российской блогосфере, представляющих Иран с новой, позитивной и неожиданной для многих стороны. Несмотря на ослабление активности ведения данного блога в последние годы, многое из написанного в нем продолжает цитироваться, что говорит о важности размещаемой в нем информации и внимании аудитории к ней.

В наиболее активные годы работы блога количество уникальных статей на каждом из ресурсов составляло до 30–45 в месяц (от одной до четырёх каждые 1–2 дня), число комментариев в ЖЖ (Livejournal.com) варьировалось от 10 до 100–150 и от нескольких сотен до 1200 к каждой отдельной статье в Гайдпарке. В 2011–2013 гг. блог регулярно попадал в ТОП Живого Журнала и одно время входил в первую сотню русскоязычных блогов ЖЖ, которых насчитывается более миллиона. В Гайдпарке блог занимал в те годы 4 место среди vip-блоггеров и 84 из общего числа пользователей количеством свыше 3 миллионов. Стоит подчеркнуть, что блог полностью посвящен одной-единственной (и не самой популярной в России) теме – Ирану, поэтому результаты эти можно считать впечатляющими.

На четвёртый квартал 2017 г. статистика по всем площадкам выглядела следующим образом:

- Общее количество уникальных постов/статей – около 4000;
- Общее число читателей – 10054 (учитываются только постоянные активные подписчики);
- Общее число репостов в других источниках за месяц – около 650 (данные доступны по 2 блогам из 4);
- Общее число просмотров за месяц – около 43800 (данные доступны по 2 блогам из 4).

²⁴ Автопробег Баренцево море – Персидский залив: меньше месяца до старта // [Электронный ресурс] – URL: <https://opeka-astrakhan.livejournal.com/331525.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Еще одним важным результатом данного проекта стало осознание иранскими дипломатическими кругами, каким серьезным средством воздействия может стать «публичная дипломатия» в Интернете. Отныне общение с жителями РФ через Интернет, их информирование и распространение достоверной информации про Исламскую Республику Иран стало утвержденной частью работы Посольства.

С 2014–2015 гг. при Посольстве Ирана в РФ действует Отдел публичной дипломатии²⁵. Действующий посол Ирана в РФ Мехди Санаи ведет собственные блоги в Живом Журнале²⁶ и на Facebook²⁷, частично использующие принципы, заложенные еще в проекте «Блог Резы Саджади». Также через посольские каналы спонсируется организация и ведение различных тематических Интернет-сообществ и страничек в социальных сетях «В Контакте», Instagram, Facebook. К сожалению, за последние несколько лет активность Посольства ИРИ в Интернете снизилась, и на данный момент многие ранее достигнутые результаты и позиции утеряны.

Однако у развития публичной дипломатии в Интернете имеются большие перспективы. В настоящее время Иран стал куда более открытой страной, и интерес россиян к нему резко возрос. Появление новых крупных и актуальных интернет-проектов, вплоть до специальных сайтов с новостными рассылками, несомненно, будет востребовано российской аудиторией. Такие проекты могли бы поддержать Иран в российском пространстве на фоне усиливающихся информационных войн, так как утверждать и защищать свой позитивный имидж на мировой арене Ирану предстоит еще многие годы.

²⁵ Раздел «Публичная дипломатия». Сайт Посольства ИРИ в Москве [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.moscow.mfa.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=410&pageid=12676>. (дата обращения: 30.03.2018).

²⁶ Блог Мехди Санаи [Электронный ресурс] – URL: <https://sanaei.livejournal.com/>. (дата обращения: 30.03.2018).

²⁷ Мехди Санаи [Электронный ресурс] – URL: <https://www.facebook.com/SanaiMehdi>. (дата обращения: 30.03.2018).

ЛИТЕРАТУРА

15 вопросов о женщинах в Иране // [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/417109.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Автопробег Баренцево море – Персидский залив: меньше месяца до старта // [Электронный ресурс] – URL: <https://opeka-astrakhan.livejournal.com/331525.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Блог Мехди Санаи [Электронный ресурс] – URL: <https://sanaei.livejournal.com/>. (дата обращения: 30.03.2018).

Блог Резы Саджади [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/> (дата обращения: 30.03.2018).

Встреча блоггеров у посла Ирана Резы Саджади // [Электронный ресурс] – URL: <https://loginov-lip.livejournal.com/164690.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Встреча с Послом Ирана Резой Саджади // [Электронный ресурс] – URL: <http://irantravel.ru/obo-mne/vstrecha-s-poslom-irana>. (дата обращения: 30.03.2018).

Долгожданный гость // [Электронный ресурс] – URL: <https://fatima-zahra.livejournal.com/11112.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Дунаева Е. В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы. М.: 2015, с. 124–138.

Житкевич А. В. Роль организации культуры и исламских связей в осуществлении внешнеполитической стратегии ИРИ // Иран в мировой политике. XXI век. М.: 2017, с. 149–163.

Иран в Москве // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interestmir.ru/iran-v-moskve/>. (дата обращения: 30.03.2018).

Иран представляется России по-новому // [Электронный ресурс] – URL: <https://kevork.livejournal.com/156802.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Мехди Санаи [Электронный ресурс] – URL: <https://www.facebook.com/SanaiMehdi>. (дата обращения: 30.03.2018).

Обед у посла Ирана или «Как снять луну?» // [Электронный ресурс] – URL: <https://sergeydolya.livejournal.com/219995.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Посол Ирана встретился с друзьями в Воронеже // [Электронный ресурс] – URL: <http://36on.ru/magazine/society/7418-posol-irana-vstretilsyas-druzyami-v-voronezhe>. (дата обращения: 30.03.2018).

Посол Ирана Реза Саджади завел русскоязычный блог // [Электронный ресурс] – URL: http://www.iran.ru/news/culture/66743/Posol_Irana_Reza_Sadzadi_zavel_russkojazychnyy_blog. (дата обращения: 30.03.2018).

Почему поднимают вопрос о «побиении камнями»? // [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/281742.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Приезжал в гости иранский посол... // [Электронный ресурс] – URL: <https://annok.livejournal.com/691354.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Приём в резиденции посла Ирана в России // [Электронный ресурс] – URL: <https://technic.livejournal.com/70770.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Раздел «Публичная дипломатия». Сайт Посольства ИРИ в Москве [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.moscow.mfa.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=410&pageid=12676>. (дата обращения: 30.03.2018).

Реза Саджади [Электронный ресурс] – URL: <http://maxpark.com/user/RezaSajadi>. (дата обращения: 30.03.2018).

Реза Саджади [Электронный ресурс] – URL: <http://newsland.com/user/RezaSajadi>. (дата обращения: 30.03.2018).

Реза Саджади [Электронный ресурс] – URL: <https://cont.ws/@RezaSajadi>. (дата обращения: 30.03.2018).

Реза Саджади [Электронный ресурс] – URL: <https://www.facebook.com/SajjadiReza>. (дата обращения: 30.03.2018).

Религиозные меньшинства в Иране // [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/305768.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Теплые слова дорогого друга // [Электронный ресурс] – URL: <https://sergey-verevkin.livejournal.com/465665.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Чаепитие с Послом // [Электронный ресурс] – URL: <https://annamuradova.livejournal.com/525869.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

Электоральная система Ирана и основные государственные институты (Часть I) // [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/53994.html>. (дата обращения: 30.03.2018).

М. Шафаги, О. Рахими

НОВЕЙШИЕ СТРАТЕГИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СТАБИЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резюме: После распада СССР отношения между Ираном и Россией значительно ухудшились. В некоторые моменты между странами возникали серьезные разногласия, в другие же моменты отношения становились дружественными, побуждая развитие взаимовыгодного сотрудничества. Подобные изменения в отношениях демонстрируют их дестабилизацию и объясняются главным образом различными взглядами правителей и элиты на происходящие в мире события, и, следовательно, различными действиями в отношении данных событий. Расхождения во взглядах могут усилить дестабилизацию отношений. Поэтому в наше время – золотой век формирования и изменения восприятия на основе общих интересов, стабильность в отношениях двух стран может быть достигнута также благодаря использованию новейших стратегий публичной дипломатии, а именно сетевой дипломатии, появившейся в результате информационно-технологической революции (ИТР).

Ключевые слова: публичная дипломатия, стабильные отношения, Иран, Россия, сетевая дипломатия.

THE IMPACTS OF NEW FUNCTIONS OF PUBLIC DIPLOMACY ON STABILIZATION OF IRANIAN-RUSSIAN RELATIONS

Summary: Since the collapse of the Soviet Union, there have been many ups and downs on Iranian-Russian relations. In a period, the two countries have experienced the relations based on tense disputes and betrayal perceptions, and in another era, semi-strategic cooperation along with friendship impression. This level of changes which explains a kind of instability, has been as a result of different perceptions and interpretations of the leaders, and especially elite groups, in which the different actions and reactions has accordingly intensified that process. Hence, in current golden age of relations, formation (and change) of these perceptions and interpretations based on

mutual interests, and by utilizing the new functions of public diplomacy emerged from the revolution on information and communication technologies.

Keywords: Public diplomacy, stable relations, Iran, Russia, Network diplomacy.

После распада СССР дипломатические отношения Исламской Республики Иран и Российской Федерации пережили множество периодов влетов и падений. В течение этого почти тридцатилетнего периода мы были свидетелями того, как страны взаимодействовали в социально-политической, региональной и международной сферах, а их отношения колебались от глубоких политических разногласий, конкуренции в регионе к вызванному конструктивной необходимостью сотрудничеству, объединению во временные коалиции, общим взглядам на некоторые события и даже тесному партнерству¹.

В течение многих лет подобные явления создавали некую нестабильность в отношениях Ирана и России. Несмотря на наличие возможности получения краткосрочной выгоды, в долгосрочной перспективе был нанесен серьезный вред интересам и отношениям стран, который впоследствии свел на нет множество возможностей взаимовыгодного сотрудничества. Таким образом, разработка и постепенная реализация стратегий стабилизации ирано-российских отношений может стать одним из важнейших приоритетов двусторонних контактов. В течение последних нескольких лет сложилась благоприятная ситуация для реализации подобных стратегий. Результатом их применения может стать такое развитие дипломатических отношений Ирана и России, которое создаст стабильность в отношениях двух стран в рамках политических, правовых и даже понятийных и междисциплинарных механизмов, а также в позициях стран и их союзников.

Но каким образом можно добиться подобной стабильности и устойчивости отношений? По мнению авторов данной статьи,

¹ Имеются в виду отношения, выходящие за пределы коалиционного сотрудничества, однако не достигшие уровня стратегических отношений. См. также: میرفخرائی، امید، سفیدی کاسین، آرش، (۶۹۳۱)، چشمانداز پسابرجام روابط گازی ایران و روسیه در الگوی مشارکت راهبردی، فصلنامه مطالعات روابط بینالملل، دوره ۰۱، شماره ۸۳

ответ на этот вопрос следует искать в основных факторах дестабилизации дипломатических отношений.

Гипотеза, лежащая в основе данной работы, заключается в том, что различные колебания в отношениях России и Ирана происходят из-за разного уровня анализа решений, принимаемых в отношении внешней политики, а также из-за разных взглядов лидеров и элиты двух стран на происходящие в мире события и динамику международной среды. Думается, что использование новейших приемов публичной дипломатии, особенно сетевой дипломатии, может создать обширное пространство для деятельности и улучшить мобильность в отношениях. Такой процесс стабилизации происходит путем осуществления совместного, созидательного и конструктивного дискурса.

Три десятилетия взлетов и падений в ирано-российских отношениях

В течение трех десятилетий, то есть, начиная с 1991 г. и по настоящее время, мы наблюдаем множество периодов взлетов и падений в отношениях Ирана и России. С приходом к власти Бориса Ельцина в начале 90-х годов в российской внешней политике главенствующую роль приобрел «атлантизм». По времени это совпало с усилением конструктивного дискурса в Иране в первые годы после ирано-иракской войны. Оба эти фактора ухудшили отношения Ирана и России. Так как в последние годы президентского срока Бориса Ельцина «делка Гора-Черномырдина» была аннулирована, а также подписано несколько ирано-российских соглашений в области безопасности, отношения двух стран значительно улучшились [Donaldson, 2000]. Ожидалось, что с приходом к власти Владимира Путина процесс улучшения отношений ускорится. Однако события 11 сентября 2001 года в США, а также военное наступления войск США в Афганистане, на которое Россия дала согласие, стали причиной начала пассивного периода в отношениях стран.

В дальнейшем при президентстве В. Путина Россия стабилизировала свою внешнюю политику и восстановила статус мощной мировой державы, а также наладила интеграцию с различными странами мира, в особенности с европейскими [Secrieru, 2006, p. 290], что стало особенно заметным на фоне относительного охлаждения в отношениях России и США. В последние годы президентства Джорджа Буша младшего мировое сообщество стало свидетелем незначительного улучшения отношений России и Ирана. Однако эта тенденция сошла на нет, и отношения между странами ухудшились из-за позиции России в отношении ядерной программы Ирана, в частности из-за позиции России в отношении резолюции № 1929 и одностороннего расторжения договора о продаже зенитно-ракетных комплексов С-300 уже в период президентства Дмитрия Медведева [Geranmayeh&Liik, 2016, p. 6–7]. В 2012 году, когда президентом России снова стал Владимир Путин, внешняя политика была направлена на евразийское сотрудничество [Mirfakhraei, Rahimi & Zarei Hodak, 2017, p. 77], а в Сирии назревал военный конфликт, затрагивающий интересы как России, так и Ирана. Сотрудничество по Сирии стало причиной беспрецедентного улучшения отношений двух стран.

Часть разногласий, возникающих между Россией и Ираном, можно объяснить несовпадением национальной, региональной и международной политики. Ирано-российские отношения никогда не ограничивались двусторонним взаимодействием, поддаваясь влиянию региональных проблем, особенно существующих в странах Центральной Азии, Кавказа, Каспийского бассейна и даже Ближнего Востока.

Помимо этого, Россия как мировая держава с международными претензиями всегда играла важную роль в развитии международной политической системы. Тем не менее, дестабилизацию отношений Ирана и России вызвало расхождение взглядов лидеров стран и политической элиты на происходящие в мире события.

Можно сказать, что Иран рассматривает Россию в большей степени как государство, которое сдерживает угрозы со стороны стран Запада. Таким образом, Иран имеет большие планы

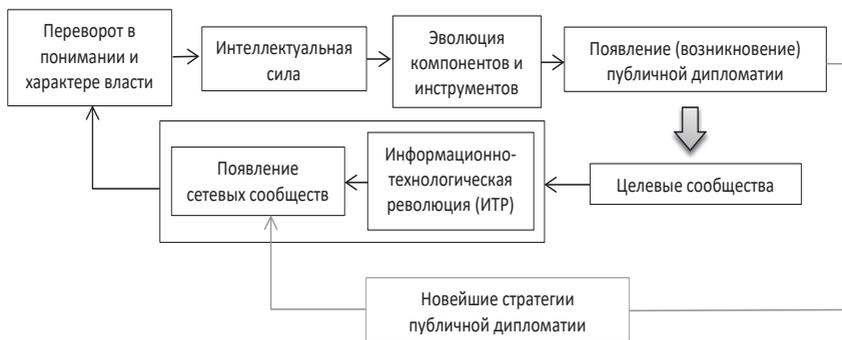
на сотрудничество с Россией для ослабления или снятия с Ирана политических и экономических санкций. Вместе с тем, Россия делает определенный акцент на важность отношений с Ираном по региональным вопросам и будет сотрудничать с Ираном до тех пор, пока это не будет иметь отрицательных последствий для России. [۱۳۹۲:۳۶ فری و ذوالفق] Стоит отметить, что различные взгляды политических лидеров двух стран могут быть обусловлены в том числе краткосрочными политическими интересами правительств. Именно поэтому для сближения стран и стабилизации их дипломатических отношений в первую очередь требуется, чтобы политические лидеры относились друг к другу более позитивно. Кроме того, нужно больше развивать отношения в областях, не связанных с политикой и безопасностью, например, экономику и культуру. Также следует предпринимать шаги по формированию общественного мнения как элиты, так и широких слоев населения, что можно сделать только с помощью публичной дипломатии.

Сетевая дипломатия в ирано-российских отношениях

Публичная дипломатия продемонстрировала новые функциональные возможности в результате информационно-технологической революции (ИТР). Одна из областей публичной дипломатии основана на концепции сети, сетевой дипломатии, так как в наше время информационного века все больше и больше информации организуется в сети. Сети формируют социальный строй общества и способствуют сетевой логике, значительно улучшая результаты в производственных процессах, функционировании власти и в сфере культуры [Anttiroiko, 2015, p. 10]. Таким образом, сетевое общество можно определить как форму общества, которая все чаще организует собственные отношения в медиа-сетях, постепенно либо заменяющие социальные сети, основанные на личном общении, либо дополняющие их [مهديزاده, 1389, p. 24]. В сетевой дипломатии, основанной на базе

коммуникаций XXI века, важны многие игроки. Таким образом, сеть состоит из игроков, которые действуют в целях обеспечения общих интересов [ایزدی و عاملی، شفيعی سروستانی، 1394، p. 114]. В некоторых случаях подобные сети могут контролироваться специальными программами правительства или национальными игроками с помощью сложных процессов или же динамическими процессами, основанными на тенденциях, регулирующих интеллектуальную и культурную среду стран. Можно выделить такие области публичной дипломатии как теледипломатия, кибердипломатия, цифровая дипломатия и др., которые также находятся на службе сетевой дипломатии.

Схема № 1: Теоретическая модель эволюции в концепции и природе власти с акцентом на сетевое общество

Публичная дипломатия, стабилизирующая ирано-российские отношения, основана на двух аспектах: политических и экономических институтах (hardware публичной дипломатии) и программной инфраструктуре (software публичной дипломатии).

Важнейший фактор hardware – это восприятие друг друга и взаимоотношения элиты двух стран. В целом, политическая, культурная, социальная и даже виртуальная элита двух стран

являются ключевыми игроками сетевой дипломатии, так называемыми сетевыми узлами. Это важный принцип современного взаимодействия, который используется даже в экономике – в виде маркетингового принципа авторитета (Influencer). А маркетинг – это то, с помощью чего вы поощряете работающих в отрасли людей для дальнейшего взаимодействия с вашим брендом. В результате, они делятся с вашим брендом партнерским опытом, что повышает репутацию вас и вашего бренда на целевом рынке [Agrawal, 2016]. В международных отношениях данный прием используется достаточно часто. На данный момент на элиту России и Ирана большое влияние оказывают политические, исторические и экономические факторы, навязанные усилиями прозападных средств массовых информационных, в том числе русо- и иранофобскими. По этой причине представители элиты не имеют конкретных взглядов на развитие своей страны или же они не являются конструктивными.

Второй фактор в сфере hardware – это проблема языка. В настоящее время, к сожалению, среди российской элиты мало людей, знающих персидский язык, а среди иранской – русский. Поскольку установление взаимопонимания и осуществление взаимодействие идет через язык, сейчас уделяется особое внимание созданию инфраструктуры преподавания иностранных языков вне академической среды для разновозрастных категорий в таких форматах, как частные языковые центры, виртуальное обучение. Создается специальное программное обеспечение для изучения языка, базы данных для преподавания иностранного языка, а также обучающие программы в различных неправительственных организациях.

В ближайшем будущем также можно ожидать расширения форматов обучения в академической области: развитие курсов персидского и русского языков по таким специальностям, как международные отношения, история, экономика, маркетинг, культурология, СМИ и т. д. Следует отметить, что, когда в преподавании языка происходят серьезные изменения, непременно существуют обуславливающие их экономические, социально-политические и культурные явления.

Однако в аспекте software подобные механизмы коммуникации и взаимодействия между представителями элиты и широкими слоями населения фактически составляют концепцию и характер сети. В данном контексте следует также подчеркнуть, что вызванное нынешним типом отношений преобладание взаимодействия только в областях политики и безопасности является одним из самых серьезных недостатков сотрудничества стран. Надо сказать, что Иран и Россия обладают древней цивилизацией, интереснейшей историей, культурой и другими уникальными особенностями, что может привлечь представителей элиты для последующего взаимодействия.

Средства массовой информации также играют важную роль в данном процессе. Условно можно разделить СМИ на классические и современные. При этом в классических СМИ производители контента и аудитория – разные люди, в современных же СМИ сам адресат информации может быть производителем контента (методика Веб 2.0). Исходя из этого описания, можно определить функции данных видов СМИ.

Общий механизм двух типов СМИ основывается на связи сетей элиты двух стран. В классических СМИ важнейшую роль играет желание лидеров стран, политической элиты и руководителей СМИ. Создание интеллектуально-культурных тенденций, участие в этом процессе элиты и акцент на общих принципах данных СМИ осуществляется простым путем, и, хотя инфраструктура hardware все еще является препятствием, оно вполне преодолимо. В современных СМИ, включающих социальные сети и ориентированные на пользователя медиа, наиболее важную роль играют факторы hardware. В связи с этим правительствам стран необходимо поддерживать СМИ, чтобы со временем построенные на созидательных отношениях сети появились во всех слоях общества.

Таким образом, три последних десятилетия в развитии отношений Ирана и России – это период взлетов и падений. За это время мы стали свидетелями появления различных тенденций в развитии отношений, в том числе дискурсивных конфликтов в начале 90-х годов, восстановления и улучшения отношений

в середине 90-х годов, региональной конкуренции в странах Каспийского бассейна, Центральной Азии и на Кавказе, разногласий и конфликтов в отношении наложенных США на Иран санкций, а также взаимодействия и сотрудничества для разрешения сирийского кризиса. Подобные изменения демонстрируют отсутствие стабильности в отношениях из-за разных взглядов политической элиты двух стран на международном уровне. Одним из наиболее важных путей их стабилизации является опора на созидание и взаимопонимание как со стороны элиты, так и народных масс.

С началом ИТР одним из важнейших инструментов развития отношений становится сетевая дипломатия, которая может играть важную роль в формировании взглядов элиты в двух аспектах – hardware и software. Таким образом, с помощью стабильной сетевой дипломатии становится возможным сформировать единые взгляды элит двух стран в отношении происходящих в мире событий и возможных перспектив в интеллектуальной и культурной среде, а, следовательно, сблизить восприятие и улучшить взаимопонимание, что может в долгосрочной перспективе наладить взаимодействие и коммуникацию между двумя странами.

Иными словами, в нынешней ситуации формирование или изменение взглядов с помощью сетевой дипломатии может быть гарантом стабильности в будущих отношениях Ирана и России. Таким образом, благодаря современным конструктивным дискурсам мы можем стать свидетелями беспрецедентной динамики улучшения отношений Ирана и России, даже несмотря на возможное возникновение разногласий в некоторых сферах.

Стоит еще раз подчеркнуть, что в данном типе отношений балансирование является ключевым и необходимым принципом, поскольку при отсутствии баланса исторические предпосылки в ирано-российских отношениях могут привести к появлению в сознании политических лидеров таких понятий как «интервенция» и «обман».

Схема № 2: Механизм стабилизации ирано-российских отношений с помощью сетевой дипломатии

ЛИТЕРАТУРА

جعفری، علی اکبر، ذوالفقاری، وحید، (۱۳۹۲)، روابط ایران و روسیه، همگرایی یا واگرایی؟، مطالعات اوراسیای مرکزی، سال ۶، شماره ۱۲.

حسینی، حسن، (۱۳۸۳)، دیپلماسی عمومی: ساز و کارها و ساختارها، در: رضاداد درویش (گردآورنده)، کتاب آمریکا: شماره ۶ (ویژه دیپلماسی عمومی)، تهران: ابرار معاصر.

شفیعی سروسستانی، فاطمه، ایزدی، فواد، عاملی، سعیدرضا، (۱۳۹۴)، دیپلماسی عمومی رژیم صهیونیستی در قبال آمریکا از منظر شبکه و روایت، مطالعات قدرت نرم، سال ۵، شماره ۱۲.

مهدی زاده، سیدمحمد، (۱۳۸۹)، نظریه های رسانه، اندیشه های رایج و دیدگاه های انتقادی، تهران: همشهری.

میرفخرائی، سیدحسن، رحیمی، امید، سفیدی کاسین، آرش، (۱۳۹۶)، چشم‌انداز پسابرجام روابط گازی ایران و روسیه در الگوی مشارکت راهبردی، فصلنامه مطالعات روابط بین‌الملل، دوره ۱۰، شماره ۳۸.

Agrawal, AJ, (2016), Why Influencer Marketing Will Explode In 2017, Available from: <https://www.forbes.com/sites/ajagrawal/2016/12/27/why-influencer-marketing-will-explode-in-2017/#10395e0820a9>, accessed on: 2017/10/19.

Anttiroiko, Ari-Veikko, (2015), Networks in Manuel Castells' theory of the network society, MPRA Paper, No. 65617, available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/65617/>, accessed on: 2017/10/19.

Donaldson, Robert H, (2000), Boris Yeltsin's foreign policy legacy, Presented to the 41st Annual Meeting of the International Studies Association, Los Angeles, California, 2000/03/18, available from: <http://www.personal.utulsa.edu/~robert-donaldson/yeltsin.htm>, accessed on: 2017/10/19.

Geranmayeh, Eli, Liik, Kadri, (2016), The new power couple: Russia and Iran in the Middle East, Policy Brief (by European council on foreign relations), 13th September 2016.

Mirfakhraei, Seyed Hassan, Rahimi, Omid, Zarei Hodak, Masoumeh, (2017), Russian Eurasianism and Attitude toward the Islamic Republic of Iran: Foundations, Ideas and Practical Results, World Journal of Environmental Biosciences, Volume 6, Supplementary Issue.

Secieru, Stanislav, (2006), Russia's Foreign Policy under Putin: "CIS Project" Renewed, UNISCI Discussion papers, No. 10.

Е.Н. Цветова

РОССИЯ – ИРАН: РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ. СТУДЕНЧЕСКИЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ КОНТАКТЫ

Резюме: Последнее десятилетие многовековых отношений между Россией и Ираном, как никогда прежде, демонстрирует динамичный характер их развития. Это касается не только таких стратегических сфер, как экономическое и военно-политическое взаимодействие, но со всей очевидностью проявляется также, пожалуй, в не менее важных в современном мире аспектах – культуре и гуманитарном сотрудничестве в целом. Студенческие обмены и молодежные контакты как одно из направлений народной дипломатии стали важным элементом в формировании международного позитивного имиджа двух стран, в изменении восприятия образа друг друга что, несомненно, ведет к укреплению добрососедских отношений между Россией и Ираном и расширению атмосферы доверия между народами двух стран.

Ключевые слова: народная дипломатия, студенческие обмены, молодежные контакты, русский языка в Иране, персидский язык в России.

RUSSIA – IRAN: PUBLIC DIPLOMACY. STUDENT AND YOUTH CONTACTS

Summary: During the recent decade Russia-Iran relations have been developing rapidly not only in strategic spheres like economy, politics, or military cooperation, but also in cultural and humanitarian aspect that seem to be of an even more significance in current world conditions. Student exchange and youth contacts are parts of public diplomacy that has become an important element in evolution of the images of Russia and Iran in each other's awareness. This leads to friendly neighboring relations.

Keywords: public diplomacy, student exchange, youth contacts, Russian and Persian languages.

В термине «народная дипломатия», как представляется, заложено понимание активного участия гражданского общества в международных отношениях и внешней политике

с минимальным вовлечением координирующих такое взаимодействие официальных структур, либо вовсе без участия каких-либо медиаторов, т. е. напрямую. Главной же характеристикой этого нового по сути всемирного процесса, что и позволяет причислять ту или иную человеческую деятельность к народной дипломатии, – это ее конечная задача, заключающаяся в формировании положительного образа страны в общественном сознании. Это обстоятельство же, в свою очередь, призвано и способно оказывать положительное влияние на состояние межгосударственных отношений. Важная составляющая общей задачи – придать позитивный импульс этим отношениям.

Известно, что народная дипломатия в условиях зачастую излишней «идеологизированности» и ангажированности официальных межгосударственных отношений порой выполняет мало благодарную, но одновременно благородную роль, становясь дополнительным «предохранителем» в кризисных ситуациях межгосударственных отношений в целях поддержания стабильности в регионе, а иногда и всего мира.

При этом, в рамках предлагаемой темы, необходимо признать, что, несмотря на многовековое соседство, до недавнего прошлого Россия и Иран, к сожалению, не могли похвастаться солидным «багажом» скоординированных действий на международной арене или близких, действительно братских отношений.

Это, очевидно, происходило ввиду наличия политических и религиозных расхождений, сменявших друг друга периодов закрытости обществ в одной, а затем в другой стране. До сих пор наши народы относятся друг к другу «не с полным пониманием», но, к счастью, в последние десятилетия – со все возрастающим интересом.

Народы России и Ирана, несмотря на географическую близость двух стран, мало знают друг о друге. Думается, что в таких условиях любая деятельность вне рамок официальной политики по линии общественных организаций и объединений, контактов городов-побратимов или неправительственных организаций, спортивных клубов, студенческих и молодежных объединений, визитов деятелей культуры и искусства, в итоге повлияет

на формирование нового и сильного, позитивного образа друг друга в сознании двух народов. Как представляется, в данном контексте именно молодому поколению россиян и иранцев как наиболее активному и заинтересованному «отряду» гражданского общества и принадлежит основная роль в выстраивании нового восприятия соседней страны.

К молодому поколению Ирана мы относим не только часть экономически активного населения, но всех людей до 35 лет. По этому показателю, что следует особо отметить, Иран превосходит не только Россию, но и многие страны мира. Таковых здесь около 60% от 81-миллионного населения страны¹. Эти люди – будущее своей страны и от того, какие представления, в частности о России, у них складываются сейчас, будет в дальнейшем зависеть иранская политическая линия в отношении нашей страны. Это в полной мере относится и к России, где, в свою очередь, соответствующая часть населения также составляет немало – примерно 44% от 146 млн ее населения².

Руководством ИРИ официально подтверждена особая роль молодежи в жизни страны. Духовный лидер исламской революции аятолла Хаменеи в своем традиционном новогоднем послании по случаю праздника Нооруза – наступления нового по иранскому календарю 1397 г. (март 2018 – март 2019 гг.), отметив, что Иран – страна с высоким процентом молодого населения, заявил, что «молодое поколение – прочная база для научного потенциала страны»³.

Рассмотрим вкратце основные направления молодежного взаимодействия двух стран.

В последние годы начал функционировать «организационный формат» для контактов представителей молодежи. В июле 2016 г. на форуме «Территория смыслов на Клязьме» руководители

¹ Официальный Интернет-портал Статистического центра при президенте Исламской Республики Иран // [Электронный ресурс] URL: <https://www.amar.org.ir> (дата обращения: 09.03.2018)

² Официальный Интернет-портал Федеральной службы государственной статистики // [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.03.2018).

³ [Электронный ресурс] URL: <http://www.farsi.khamenei.ir/speech-content?id=39272> (дата обращения: 02.07.2018)

Российского Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) и Министерства спорта и молодежи Ирана подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере молодежной политики⁴. Этот документ подписан с целью «дальнейшего углубления взаимопонимания и взаимного доверия между представителями молодежи двух стран, объединения усилий и координации действий государств в сфере молодежной политики»⁵.

В июне 2017 г. Новосибирский государственный университет организовал и с успехом провел Международный молодёжный медиафорум, прошедший в рамках подготовки к XIX Всемирному фестивалю молодежи и студентов, в котором приняли активное участие молодые представители Ирана.

В результате подписания Меморандума и первых контактов, по приглашению руководителя Росмолодежи С. Поспелова иранская делегация приняла участие в XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Сочи (14–22 октября 2017 г.). Стоит отметить, что все члены иранской делегации являлись исключительно студентами вузов, таких как Тегеранский университет «Мофид», Технологический университет им. Шарифа, Университет Аламе Табатабаи, Исламский университет «Азад», Мешхедский Университет им. Фирдоуси, Университет имама Садека, Тебризский государственный университет и др. Они представляли собой наиболее грамотную и ориентированную на будущее часть молодежи.

Об интересах иранских гостей сам за себя говорит список выбранных ими программ фестиваля: «Авиация будущего», «Культура и история», «Образование и наука», «Спорт и здоровый образ жизни», а также «Региональная программа», позволившая иранским участникам, помимо Сочи, увидеть еще три города в различных регионах России.

Напомним, что подписанию Меморандума предшествовал ряд мероприятий, оказавших влияние на развитие молодежных

⁴ На Клязьме подписан меморандум о молодежном сотрудничестве России и Ирана// [Электронный ресурс] URL: <https://fadm.gov.ru/news/30450> (дата обращения: 10.03.2018).

⁵ Там же.

контактов. Так, в рамках встреч руководителей прикаспийских государств действует также молодежный саммит – Форум представителей молодёжных сообществ, вузов, а также организаций, реализующих молодёжную политику государств «каспийской пятерки» (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан). Именно встречи, проведенные в Астрахани в сентябре 2014 г. накануне 4-го Каспийского саммита, а также в Тегеране в 2015 г. предопределили во многом дальнейшее формирование официального интер-молодежного сотрудничества.

Иранские представители регулярно принимают участие в Международном молодежном образовательном форуме «СелиАс», ежегодно проводимом в Астраханской области. Этот масштабный проект собирает молодежный актив, лидеров молодежных и общественных организаций, лучших молодых представителей прикаспийских и дружественных иностранных государств, делегатов из Южного федерального округа Российской Федерации. Организаторы заявляют, что цель Форума – построение интернационального молодежного сообщества, работа которого направлена на создание условий для самореализации молодых людей и вовлечение их в решение наиболее актуальных задач современного общества.

Иранские представители также неизменно принимают активное участие в ежегодном Международном молодежном форуме «Каспий». Последняя встреча в этом формате состоялась в августе 2017 г. Эти мероприятия проводятся при поддержке правительства Республики Дагестан. Этот форум, который его организаторы с гордостью называют «саммитом», представляет собой социально-образовательный проект, нацеленный на повышение конкурентоспособности лидеров молодежных структур прикаспийских государств и разработку новых моделей работы с молодежью. Отметим, что «Каспий» был признан одним из лучших форумов России, и за четыре года своей работы по праву приобрел статус международного.

В марте 2017 г. в ходе официального визита Президента ИРИ Х. Роухани в Россию в пакете важных документов по взаимодействию двух стран был подписан Меморандум о сотрудничестве

в области физической культуры и спорта. Документ предусматривает взаимодействие России и Ирана в области спорта высших достижений, обмен опытом в области спортивной науки, а также документацией и учебно-методическими материалами в области физической культуры, массового спорта, подготовки спортивных кадров и спортивного резерва, участие в научных конференциях и семинарах.

Следует особо отметить, что иранцы около двух десятилетий приглашают авторитетных российских спортивных специалистов к себе: несколько иранских юниорских команд тренировали русские тренеры.

Организация «Россотрудничество» и информационное агентство «Спутник» в течение нескольких лет ежегодно проводят Школу молодого журналиста⁶. Начинаящие журналисты из Ирана приняли участие в одном из форумов этой школы и выразили намерение приезжать в Москву и в дальнейшем. Школа молодого журналиста «Спутник» известна как проект, позволяющий молодым специалистам не только узнать больше о российском медиапространстве и отдельных аспектах журналистской работы, но также установить тесные профессиональные контакты со своими коллегами практически из всех информационных агентств мира.

В современном мире в результате быстрого развития технологий стираются границы между странами, но для народов России и Ирана незнание языка друг друга и недостаточное владение европейскими языками значительно ограничивают возможности для общения. В этой связи очень важным направлением в рамках гуманитарных контактов двух стран становится изучение языка.

Исторически сложилось так, что в России в русле развития академического образования и стремления страны расширить свое влияние на соседние государства централизованное преподавание персидского языка ведется, как минимум, со времен основания Лазаревского института восточных языков (1827 г.).

⁶ Школа журналистики Sputnik открыла двери участникам из 18 стран [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/society/20160906/1476174206.html> (дата обращения: 15.03.2018);

Основными центрами, конечно, являлись Санкт-Петербург и Москва. Именно здесь более полутора веков назад началось системное изучение и преподавание персидского языка. Затем к этим двум учебным заведениям присоединился университет в Казани. С развитием контактов двух государств и присоединением к Российской империи Кавказа и Центральной Азии все более активно вовлекались в процесс изучения восточных языков и приграничные регионы, а также территории, населенные преимущественно мусульманскими народами. В настоящее время в ряде регионов России действуют кафедры персидского языка, как например, в Астрахани, Владикавказе, Махачкале. В последние годы в связи с развитием отношений между Россией и ИРИ появились новые центры его изучения в Саратове, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Уфе и Челябинске. Сегодня почти в двух десятках вузов⁷ преподается персидский язык. По состоянию на 2017 г. персидский язык в них изучали около 600 студентов⁸.

Вместе с тем, иранская сторона также, видимо, стараясь «возбудить» в российской востоковедной среде здоровую конкуренцию, постоянно активизирует свою деятельность по популяризации и продвижению родного языка. С 1998 г. в Москве открыто и работает Культурное представительство при посольстве Исламской Республики Иран, которое уделяет значительное внимание работе именно с молодым поколением.

Один из наиболее общественно значимых проектов в этом контексте – проводимая ежегодно с 2003 г. на базе Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова Всероссийская олимпиада по персидскому языку и литературе, получившая с 2017 г. высокий статус Региональной универсиады. Это мероприятие осуществляется в целях выявления и поддержки талантливой молодежи, развития творческих способностей студентов и молодых специалистов, популяризации научных знаний и изучения персидского языка и литературы в России. Ее организация

⁷ В.Б.Иванов. Международная конференция «Россия – Иран: диалог культур». Доклад.// [Электронный ресурс] URL: http://www.gup.ru/uni/science/iran_conference/reports/14.pdf (дата обращения: 15.03.2018).

⁸ Выявить и устранить препятствия для сотрудничества.// [Электронный ресурс] URL: <http://parstoday.com/ru/news/russia-i56692> (дата обращения: 20.03.2018).

является результатом тесного сотрудничества между Культурным представительством при посольстве Ирана в Москве, Фондом Саади (Тегеран) и ИСАА МГУ им. Ломоносова. Иранский Культурный центр также организует языковые стажировки российских студентов и преподавателей в иранских вузах и на курсах повышения квалификации по персидскому языку в учебных центрах ИРИ.

К сожалению, российский Культурный центр в Тегеране до настоящего времени не начал свою активную деятельность, в том числе по пропаганде русского языка и русской культуры. Однако в апреле 2017 г. в рамках программы российского некоммерческого фонда «Русский мир» на базе Тегеранского университета был открыт Русский центр⁹. По сути, это центр компетенций подачи актуальной информации о русском языке и культуре. Готовится открытие центров «Русский мир» в Исфагане и Мешхеде. Сейчас в 10 иранских университетах действуют кафедры русского языка и литературы. Среди них не только столичные вузы, но и университеты наиболее географически близких к России провинций каспийского побережья Ирана – Гиляна и Мазендарана.

Немаловажное значение для развития молодежных контактов имеет Российская государственная программа по предоставлению возможности обучения в нашей стране иностранным студентам. Из бюджетной ежегодной квоты¹⁰, не превышающей 15 тыс. чел., в 2017 г. Ирану было выделено 92 стипендии за счет средств российского бюджета, что значительно выше, чем в предыдущие годы¹¹. Около тысячи иранцев обучаются в России на коммерческой основе.

Краткий обзор молодежных и студенческих контактов за последние годы убедительно показывает динамику их развития.

⁹ В Тегеране открылся Русский центр. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.russkiymir.ru/news/223207> (дата обращения: 25.03.2018)

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 8 октября 2013 г. N891 // [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/7126/> (дата обращения: 15.03.2018).

¹¹ Совместная пресс-конференция президентов России и Ирана по итогам переговоров 28 марта 2017 года. // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54138> (дата обращения: 15.03.2018).

Если эта тенденция будет продолжена, то в перспективе будет заложена прочная основа для развития молодежной народной дипломатии. В условиях нестабильности современной международной ситуации, прочность отношений между странами-соседями во многом будет зависеть от позитивного восприятия образа соседней страны в общественном сознании молодежи, который и формируется благодаря развитию связей и лучшему пониманию друг друга.

В интересах России активизировать работу по популяризации и продвижению русского языка и русской культуры в Иране. Необходимо предпринять более серьезные меры для расширения объема молодежных и, в частности студенческих контактов. К примеру, в 1396 году по иранскому календарю (2017–2018 гг.) в Германии на обучении находились более 6 тыс. иранских студентов¹².

Многочисленные меморандумы или одноразовые организованные форматы никогда не заменят живого общения людей – основы народной дипломатии. Возможно, только через живое общение нам удастся постичь особенности и интересы современных обществ и уже сегодня заложить прочную основу подлинно дружеских отношений народов России и Ирана.

ЛИТЕРАТУРА

Дунаева Е. В. Российско-иранский культурный диалог: возможности и перспективы развития // Россия – Иран: диалог культур. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 56–65

Россия – Иран: диалог культур. // Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции. М.: 2006. 176 с.

Каменева М. С., Карими-Мотаххар Дж. К вопросу изучения российско-иранских культурно-языковых контактов // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. М.: 2015. С. 148–155

¹² Расширение студенческого сотрудничества между Ираном и Германией в 1396 г. // [Электронный ресурс] на персидском языке URL: <https://www.isna.ir/news/96122715081> (дата обращения: 30.03.2018).

В.И. Юртаев

СТО СИМВОЛОВ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА И РОССИИ

Резюме: В статье предложен новый подход к осмыслению бесценного цивилизационного потенциала России и Ирана как основания для широкого гуманитарного и экономического взаимодействия между Ираном и Россией на этапе формирования отношений стратегического партнерства.

Ключевые слова: Иран, Россия, 100 символов, цивилизационная идентичность, стратегическое партнерство.

100 SYMBOLS OF MODERN IRAN AND RUSSIA

Summary: The article suggests a new approach to understanding the invaluable civilizational potential of Russia and Iran as the basis for broad humanitarian and economic interaction between Iran and Russia at the stage of forming strategic partnership relations.

Keywords: Iran, Russia, 100 symbols, civilizational identity, strategic partnership.

Усилиями российских и иранских ученых накоплен огромный материал о древнем и современном Иране, что дает возможность сделать новый шаг в осмыслении бесценного наследия этой великой цивилизации. Хорошо известна и осмыслена история России, ее великий героический опыт сохранения своей цивилизационной идентичности и продвижения человечества к новым рубежам познания Вселенной. Внимательное прочтение этого богатейшего материала натолкнуло меня на мысль о том, что в истории Ирана и России заметен своего рода параллелизм, который можно назвать эффектом исторической синхронизации, и учет данного фактора, очевидно, необходим при выстраивании

перспективных сценариев развития для Ирана и России, включая все сферы двустороннего сотрудничества.

Первоначально была идея показать Иран сквозь призму 100 символов, с которой в 2013 году меня познакомил ее автор – М. Хазин. Это должно было стать продолжением уже изданной им серии великолепных альбомов, в том числе и прекрасно выполненных «Ста символов России». Отличительной особенностью издания был показ того или иного символа России через историю его формирования путем подбора уникальных фотографий, рисунков и т. п., почерпнутых из частных архивов и официальных источников. Тогда не все сложилось, и начатая работа была приостановлена. Поэтому должен выразить свою глубокую признательность организаторам Международной конференции «Пять веков сотрудничества России и Ирана», инициатива которых открыла возможность продолжить начатую работу.

Составив перечень из 100 символов Ирана и имея 100 символов России, мне показалось интересным сравнить полученные списки, и они во многом оказались схожими. На этом этапе работы удалось прояснить значение символа как фактора самоидентификации населения России и Ирана и наших цивилизаций, увидеть во многом общее Историческое наследие. Из многоцветья символов России и Ирана складывается причудливая и неповторимая картина бытия народов двух стран, возникает панорама их вклада в мировую культуру, политику, экономику, науку, искусство, спорт и т. д. Собранные вместе национальные символы наглядно сложились в пазл оснований присутствия в сферах высокого искусства, в мире высокой моды и гастрономии, востребованных в мире технологий и всего того, что принято называть «стиль жизни» (И. Валлерстайн).

Всего сотня символов – и перед исследователем целое мозаичное панно, представляющее иранскую и российскую цивилизации. Это и география, и города, и история, экономика, армия, государство, природа, общество и многое другое.

Среди символов, имеющих «пару», то есть общих для Ирана и России, можно, например, отметить озеро Урмийе в Иране и озеро Байкал в России. Здесь возникает общий приоритет

экологии и воды. Россия является признанным мировым лидером в области водных ресурсов и их изучения, отвечает за водную тему в рамках международного объединения БРИКС. Эко-технологии в области водопользования, очистки загрязненных вод, защите водных бассейнов востребованы также в странах Центральной Азии, где водная проблема является во многом ключевой в международных отношениях.

Так гуманитарное знание проявляет возможности для выстраивания масштабного международного экологического сотрудничества. Гуманитарная сфера, правильно раскрытая и понятая народами, может выявить потенциал нашего сотрудничества в самых неожиданных сферах. Например, повести за собой сферу экономики, наполняя, в свою очередь, экономическую активность и все российско-иранское сотрудничество глубиной и смыслом.

Или два других очень известных символа: «соловей» и «роза». Эти символы – одни из центральных в поэзии Ирана и России. Здесь, как представляется, появляется основание для высокого культурного взаимодействия, что позволит раскрыть миру и другу культуру и поэзию наших стран.

Роза. Соловей.

В безмолвии садов, весной,
во мгле ночей,
Поет над розою восточный
соловей.

(А.С. Пушкин «Соловей и роза»)

Расцветшей розе говорит
любленный соловей:

«Не зазнавайся! В цветнике
есть много роз милей».

(Хафиз)

Что без соловья любая роза?
Вянет, осыпается она.

(Хафиз)

Обсуждая символы стран, можно лучше понять друг друга и увидеть общие проблемы развития. Россия и Иран – исторически

давние соседи. Несмотря на пятисотлетний опыт общения и стремительное развитие транснациональных средств массовой коммуникации, представление иранского и российского населения друг о друге очень общее и подчас далеко не совпадающее с реальностью. Можно ли поставить рядом лидера Октябрьской революции 1917 г. в России В.И. Ленина и руководителя Исламской революции в Иране в 1978–1979 гг. имама Хомейни? Наверное, можно, поскольку результатом их деятельности стала смена власти в обеих странах. Интересно рассмотреть и такие общие символы как нефть, Каспийское море, осетр, которые схожи и различны одновременно.

Между тем развитие геополитической и геоэкономической ситуации в мире требует противостояния общим угрозам и вызовам, более тесного взаимодействия двух стран в области экономики и торговли, в гуманитарно-культурной сфере, роста доверия населения двух стран друг к другу. Для решения этих задач необходимо более глубокое знание друг о друге, которое позволит преодолеть негативные стереотипы, существующие и внедряемые, особенно извне, в массовое сознание, выявление «узлов непонимания». Как подчеркнул глава МИД Исламской Республики Иран (ИРИ) М. Дж. Зариф в своем послании к участникам Международной конференции «Россия и Иран: 5 веков сотрудничества», проходившей в Москве 15 ноября 2017 г. «культурные отношения содействуют политическим и торговым связям между странами» и являются «новой возможностью для поощрения культурной дипломатии»¹.

Российские иранисты выделяют следующие направления сотрудничества в гуманитарной сфере: наука, образование, музейное и архивное дело, библиотековедение, кино, музыка, театр, переводы литературы, спорт, туризм, межконфессиональный диалог. В сфере культуры это сотрудничество регламентируется, в первую очередь, Меморандумом о взаимопонимании между Министерством культуры РФ и Министерством культуры

¹ М. Дж. Зариф: Культурные отношения содействуют политическим и торговым связям между странами. 30 января 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irna.ir/ru/News/3399266> (дата обращения: 12.04.2018).

и исламской ориентации ИРИ, подписанным в ходе визита министра культуры РФ А.А. Авдеева в Иран в 2010 г.

По итогам визита в Общественной Палате РФ прошли слушания на тему «Россия – Иран: перспективы культурного и образовательного сотрудничества». Инициатором и организатором этой встречи выступила Комиссия Общественной Палаты по культуре и сохранению историко-культурного наследия при поддержке Межкомиссионной рабочей группы по международному сотрудничеству и общественной дипломатии. Столь представительная российско-иранская встреча в Общественной Палате России проводилась впервые, на заседание были приглашены 12 человек из иранского Посольства во главе с послом ИРИ в РФ Реза Саджади. Присутствовали также руководитель Культурного представительства Ирана в Москве Абузар Эбрахими Торкаман, представители Фонда исследований исламской культуры, журналисты иранских СМИ. С российской стороны, помимо членов Общественной палаты, в обсуждении приняли участие сотрудники Института востоковедения Российской Академии Наук, представитель МИД России, публицисты, пишущие об Иране².

Большие возможности открылись после заключения Соглашения о безвизовом посещении Ирана сроком до двух недель группами туристов от 5 до 30 человек. В 2017 г. уже около 100 тыс. человек из Ирана посетили Россию, и этот рост особенно заметен в последние 5 лет. В 2018 г. ожидается расширение потока туристов за счет открытия новых, более удобных авиарейсов с участием авиакомпаний из России – «S7» и «Уралавиа». Основными городами для посещения являются Москва, Санкт-Петербург, Казань, Красная поляна и Сочи. Из России ожидается приезд около 5 тысяч туристов в Иран, которые направляются в Тегеран, Шираз, Исфахан и о. Киш в надежде на море и горнолыжный туризм, а также сафари. Проблемой здесь является отсутствие европейских пляжей – с 2007 г. закрыт пляж для иностранцев на о. Киш. Отсутствие культурного представления об Иране

² Открыть Иран заново! 3 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/209865.html> (дата обращения: 04.12.2017).

у российского туристического бизнес-сообщества снижает уверенность в том, что «Иран – очень хорошая страна для бизнеса»³.

Развивается российско-иранское сотрудничество в культурной, гуманитарной и образовательной сферах. Ежегодно проводятся научные конференции иранистов, в том числе при поддержке Посольства ИРИ в РФ. Посол Ирана дважды в год встречается с российскими иранистами и обсуждает актуальные проблемы развития сотрудничества в разных сферах.

С участием иранистов из России и Ирана Российским советом по международным делам опубликованы два доклада по основным направлениям и потенциалу российско-иранского сотрудничества. Проводятся видеоконференции по актуальным вопросам международных отношений на Ближнем Востоке и другим проблемам. В 2007 г. в России начала издаваться Серия «Iranica», воспроизводящая на русском языке аналогичную иранскую книжную серию «Книга об Иране». Эта серия книг была задумана в 1996 г. в Центре международных культурных исследований при Организации культуры и исламских связей ИРИ, отвечающей за просветительскую работу по ознакомлению мирового сообщества с традиционными ценностями и особенностями современной жизни Исламской Республики Иран⁴.

В России распространяется электронный журнал «Караван», знакомящий с традициями и культурой иранских народов. Проводятся Олимпиады по персидскому языку и культуре. Фондом «Русский мир» в Реште и Тегеране открыты курсы русского языка. Издаются переводы стихов Хафиза. В 2015 г. был установлен памятник Омару Хайяму в Реште, в чем также большая заслуга российского Генконсульства и результат его многолетней работы. Около 2000 студентов из Ирана обучаются в российских вузах, преимущественно по медицинским специальностям. Готовится Соглашение о взаимном признании дипломов. Персидский язык в России изучается в 18 вузах.

³ Открыть Иран заново! 3 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/209865.html> (дата обращения: 04.12.2017).

⁴ Серия книг «Iranica» – 5. 29 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.livelib.ru/pubseries/20064-iranica> (дата обращения: 04.12.2017).

С 2015 г. действует РИСОС – Российско-иранский общественный совет, являющийся некоммерческой организацией. Основные проекты РИСОС – Учеба граждан России в Иране, Учеба граждан Ирана в России, Союз журналистов России и Ирана, Сообщество политологов России и Ирана, Ежегодная Большая конференция Союза иранистов России, Ежегодный Бизнес-саммит в Тегеране, on-line бизнес-каталог «Деловой Иран», Ежегодный доклад «О состоянии российско-иранских отношений». Конкурс на лучшую публикацию о российско-иранских отношениях, Правовая поддержка граждан России в Иране, Правовая поддержка граждан Ирана в России.

Спорт – футбол, пляжный футбол, дзюдо, вольная борьба, волейбол очень любят в Иране и в России. В Чемпионате мира по футболу 2018 г. в России приняла участие иранская футбольная сборная, которую поддерживали большое число болельщиков из Ирана.

Участие молодежи в развитии двусторонних связей обогащается широким молодежным сотрудничеством. Первым многообещающим шагом стало проведение в 2017 г. в Сочи Фестиваля молодежи и студентов, в работе которого приняла участие иранская делегация, и ее представитель участвовал в работе Форума «Молодые дипломаты».

Иранские сторона регулярно участвует в международной книжной ярмарке в Москве, Московском международном кинофестивале, кинофестивале восточных стран в Казани «Золотой минбар», фестивалях детективных фильмов, документального кино, декоративно-прикладного искусства «Восточный базар» и других мероприятиях. Творческие контакты установлены между Московской консерваторией им. Чайковского и Тегеранской консерваторией. Ежегодно проводятся международный фестиваль «Вселенная звука», фестиваль «Фаджр» и др.⁵ Иранская исследовательница Мандана Тишьяр предложила открыть «двери для диалога между иранским и российским народами».

⁵ Дунаева Е. В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / под ред. Е. В. Дунаевой, В. И. Сажина. М.: 2015. С. 129.

Среди проблем была отмечена неготовность российской стороны к последовательным усилиям по изданию в Иране книг о России на персидском языке, а также к созданию фильмов и целевых групп культурного обмена⁶.

В целом, в начале XXI в. произошел настоящий прорыв в сфере гуманитарного сотрудничества между Ираном и Россией, однако аналогичных подвижек в сфере экономики пока нет, кроме сотрудничества в атомной сфере и военно-технической области. На повестке дня стоят вопросы формирования системы долговременных отношений между двумя странами, не подверженных конъюнктуре временных приоритетов. Для этого требуется междисциплинарная и комплексная проектная активность, нацеленная на создание устойчивой системы знаковых ориентиров стратегического партнерства. В рамках данного подхода предлагается реализовать как долгосрочный проект с широким участием российских и иранских экспертов и ученых, молодежи, так и многопрофильное социокультурное исследование по выявлению главных символов современного Ирана и России⁷.

Предметом такого исследования является представление иранцев о России и россиян об Иране через символические образы по 10 разным темам.

Объект исследования – ответы пользователей российских персоязычных сайтов <https://ir.sputniknews9.com> и <http://iran-visitrussia.com>, а также пользователей русскоязычных сайтов www.parstoday.com/ru и <http://iransegodnya.ru>.

Данные сайты в обеих странах являются некоммерческими, имиджевыми информационными ресурсами, поддерживаемыми государством, и направлены на широкую аудиторию интернет-пользователей в другой стране. В отличие от развернутых

⁶ Тишьяр Мандана. О развитии ирано-российского сотрудничества // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / под ред. Е. В. Дунаевой, В. И. Сажина. М.: 2015. С. 24.

⁷ Проект социокультурного исследования «100 символов современного Ирана и России» был предложен В. И. Юртаевым на конференции «Иран – Россия. Пять веков сотрудничества» (Москва, 25 ноября 2017 г.). Концепция проекта разработана совместно В. И. Юртаевым и А. С. Соболевой, реализация проекта начата в марте 2018 г.

вербальных ответов на вопросы об отношении к другой стране, символические образы позволяют в концентрированном виде выявить информированность и ассоциацию. Заполнение анкеты «символических образов» занимает значительно меньше времени у опрашиваемой стороны и позволит в дальнейшем «визуализировать» результаты опроса.

Кроме того, в опросе планируется участие студентов, изучающих русский язык в Иране (Университет Аламе Табатабаи и Университет Аль-Захра), и студентов, изучающих персидский язык в России (МГЛУ, РУДН, МГУ и др.).

Задача исследования формулируется следующим образом:

1. выявить парность и симметричность символических образов обеих стран, что станет основой для выводов об общности менталитетов их жителей, несмотря на культурные и географические различия, а также для дальнейшего закрепления положительного имиджа России в сознании иранцев и имиджа Ирана в сознании россиян.
2. дать развернутую научно-популярную характеристику каждому символическому образу – с точки зрения истории, географии, экономики, филологии, культурологии и т. д.
3. опубликовать результаты исследования в виде научных статей (журнал «Азия и Африка сегодня» и др.), фотоальбома с комментариями, а также видеоролика или мультимедийного эссе.
4. создать на основе полученных и обработанных данных два лингвострановедческих словаря «100 символов России» и «100 символов Ирана».

Для реализации проекта была разработана Анкета следующего содержания для целевой аудитории:

Дорогие друзья! Мы проводим исследование с целью более интенсивного культурного обмена между Россией и Ираном. Нам важно узнать, что вы знаете об Иране. Пожалуйста, напишите список имен или названий (от 1 до 10) по каждому из предлагаемых ниже разделов:

1. Исторические достопримечательности Ирана
2. Красивые места иранской природы

3. Изобретения и достижения иранцев, имеющие мировое значение
4. Знаменитые иранские блюда
5. Самобытные иранские ремесла
6. Национальные иранские виды спорта
7. Герои иранских мифов и легенд, поэзии
8. Знаменитые личности иранской истории
9. Великие деятели иранской культуры
10. Иранские слова в русском языке

Аналогичная анкета была предложена иранской аудитории с вопросами о России (на персидском языке):

1. Исторические достопримечательности России
2. Красивые места природы России
3. Изобретения и достижения россиян, имеющие мировое значение
4. Знаменитые российские блюда
5. Самобытные российские ремесла
6. Национальные российские виды спорта
7. Герои русских сказок и легенд, поэзии
8. Знаменитые личности российской истории
9. Великие деятели российской культуры
10. Русские слова в персидском языке

Заключая вышесказанное, можно сказать, что в результате усилий сторон накоплен достаточный опыт и в целом сформирована основа устойчивого развития отношений между Ираном и Россией в гуманитарной сфере. Возможно, пришло время «поставить инструменты культурной дипломатии на службу экономической дипломатии и дипломатии политических отношений»⁸, а точнее – создать гуманитарный контекст для устойчивого стратегического партнерства между Россией и Ираном.

⁸ Тишьяр Мандана. О развитии ирано-российского сотрудничества / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: 2015. С. 24.

ЛИТЕРАТУРА

Дунаева Е.В. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: 2015, с. 124–138.

Зариф М. Дж. Культурные отношения содействуют политическим и торговым связям между странами. 30 января 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irna.ir/ru/News/3399266> (дата обращения: 12.04.2018).

Тишьяр Мандана. О развитии ирано-российского сотрудничества // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: 2015, с. 20–24.

Открыть Иран заново! 3 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://sajjadi.livejournal.com/209865.html> (дата обращения: 04.12.2017).

Серия книг «Iranica» – 5. 29 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.livelib.ru/pubseries/20064-iranica> (дата обращения: 04.12.2017).

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Г. П. Авдеев

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ ДЛЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Резюме: Исламская революция 1978–1979 гг. в Иране под руководством аятоллы Хомейни и установление в Иране теократического правления в форме исламской республики – коренным образом изменили развитие российско-иранских отношений.

Новый этап в отношениях между Россией и Ираном наступил с появлением на границе Южного Кавказа демократической России. Впервые в истории сотрудничества России и Ирана исламский фактор стал играть важную роль в оценке морально-политического выбора форм и способов решения сложных межнациональных и конфессиональных проблем Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: трансформация, политология, исламское государство, эволюция, фикх.

ISLAMIC FACTOR OF THE IRANIAN REVOLUTION OF 1978–1979 AS AN INSTRUMENT OF RUSSIAN-IRANIAN RAPPROCHEMENT AND FORMATION OF A NEW GEOPOLITICAL REALITY IN CENTRAL ASIA

Summary: The Islamic revolution of 1978–1979 in Iran led by Ayatollah Khomeini and the establishment of the teocratic rule in Iran in the form of the Islamic Republic radically changed Russian-Iranian relations. A new stage in relations between Russia and Iran came with the emergence of democratic Russia on the border of the South Caucasus. For the first time in the history of relations between Russia and Iran, the Islamic factor started to play an important role in assessing the moral and political choice of forms and methods of solving complex inter-ethnic and religious problems in the Central Asian region.

Keywords: transformation, political science, islamic state, evolution, fikkh.

Исламская революция 1978–1979 гг., под руководством аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни коренным образом повлияла на ход мироустройства конца XX – начала XXI столетия. Антишахская борьба в Иране во второй половине XX столетия, во главе которой стоял аятолла Рухалла Мусави Хомейни, создание Исламской Республики Иран поставили перед политиками и общественностью всего мира задачи углубленного изучения общественно-политических процессов и специфики шиитского направления ислама, как средства общественных и политических преобразований.

Изменила она и общественно-политическое и экономическое развитие российско-иранских отношений, в которых впервые за все пять веков важную роль стал играть исламский фактор. Именно исламский фактор во многом определяет содержание и структуру российско-иранских отношений, выбор и оценку форм и способов решения сложных межнациональных и конфессиональных проблем.

Приближающаяся сороковая годовщина исламской революции в Иране проходит на фоне радикальных перемен в Центральном-Азиатском регионе, обострения обстановки в ближневосточном регионе в связи с действиями экстремистских организаций и движений, растущей агрессией политики США, пытающихся перекроить политическую карту мира.

Всестороннее развитие связей между Россией и Ираном – залог взаимного доверия между обеими странами, укрепления региональной и всеобщей безопасности, перестройки международных отношений на базе справедливости и невмешательства во внутренние дела других стран. К этому призывал имам Хомейни в своих теоретических работах, показывая мудрый и взвешенный подход к решению внутренних и мировых проблем.

В ходе длительной борьбы иранцы проявили стойкость и упорство в отстаивании своего национального права пользоваться плодами научно-технического прогресса. После затяжных переговоров по иранской ядерной проблеме шестёрки стран-переговорщиков, в которых Россия являлась одной из ключевых

участниц переговоров, долго ожидаемое решение – снятие санкций стало победой здравого смысла, и позволило сконцентрировать усилия мирового сообщества на других актуальных проблемах, среди которых борьба с исламским экстремизмом стоит на первом месте.

В настоящее время Иран в решении сложного клубка противоречивых региональных проблем Восточного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока играет одну из главных ролей, обусловленную тысячелетним присутствием Персии – прародительницы Ирана – в этом регионе и вклада иранской нации в сокровищницу мировой культуры. Иранцы, будучи неразрывно связанными с судьбами народов этого региона, пережившими не один завоевательный поход ближних и дальних соседей, сохранили свою историческую и этническую идентичность, отказавшись от язычества в пользу одной из авраамических религий – ислама. Это позволило им на рубеже последних двух тысячелетий сменить монархический строй и проводить свой независимый политический курс во внутренней и внешней политике в построении общества на принципах ислама.

Иран накопил значительный опыт борьбы с исламским экстремизмом в различных его проявлениях в странах Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Под его флагом против законных правительств выступают псевдоисламистские силы с чуждой миллионам мусульман позицией создания всемирного халифата. В настоящее время Иран – активный участник противостояния исламским экстремистам в Сирии, Ливане, Афганистане, Ираке, Йемене и других странах Азии и африканского континента, где прокатилась волна «арабских цветных» революций.

Сегодня Исламская республика Иран – полноправное независимое государство, уверенно развивающееся в условиях острой конкурентной борьбы на мировом рынке не только углеводородов, но высокотехнологичную продукцию. Этапы коренных экономических и политических перемен в жизни Ирана прошли под знаком выдвинутой имамом Хомейни исламской модели экономики на принципе тоухида-единобожия, позволившем сплотить народ в условиях острейшего противостояния с США и их

западными союзниками. Сохранив территориальную целостность и независимость страны, исламскую самобытность культурной и духовной жизни, Исламская Республика Иран стойко выдержала бремя экономических санкций и международной изоляции в области международных торговых отношений. Используя свое право на суверенное развитие и обеспечение собственной и региональной безопасности, современный Иран – успешно развивающаяся страна, незыблемо соблюдающая исламские догматы на благо всего народа, приходящая на помощь тем, кого пытаются подчинить своему диктату силой иностранных наёмников. ИРИ выступает также и против извращения ислама в угоду узкой группы продавшихся иностранному капиталу местных правителей.

Иран может гордиться достигнутыми успехами в области масштабного жилищного строительства и современной транспортной инфраструктуры, прекрасными научно-исследовательскими центрами, публичными библиотеками, оборудованными по последнему слову техники. И главное достояние республики – молодёжь, пытливая, энергичная, активно участвующая во всех сферах общественно-политической, научной, экономической и хозяйственной жизни, следующая «курсу имама Хомейни».

Эволюция общественно-политической жизни в Иране в XXI в. даёт положительный пример сохранения в основе политики «курса имама Хомейни», исключая экстремизм в решении экономических и социальных проблем. Власть идет на диалог с народом, который испытал определённые трудности от долговременных санкций в стране, затронувших широкие круги иранского населения, и в первую очередь молодёжь, авангард которой составляет студенчество. Большая её часть, так называемые «дети революции», родилась уже после крушения шахского режима, и получила хорошее образование, стремится реализовать свои жизненные идеалы и более остро реагирует на всякого рода ограничения в культурной и политической деятельности. И надо отметить, что власти находят пути цивилизационного решения вопросов внутренней и внешней политики страны, чтобы ослабить давление внутренних и внешних сил на политику Ирана,

о чем свидетельствуют прошедшие в Иране выборные кампании на различных уровнях законодательной и исполнительной власти. Показательны в этом плане выборы в феврале 2016 г., после снятия международных санкций, сразу в два конституционных органа – парламент и Совет Экспертов, когда была продемонстрирована устойчивая тенденция власти на претворение в жизнь идей имама Хомейни в соблюдении исламского характера проводимых реформ без экстремизма и общественных катаклизмов. Насколько стабильной будет обстановка на планете зависит, безусловно, от совместных усилий государств, как в регионе, так и во всем мире. Иран сегодня лидирующее влиятельное государство в мусульманском мире и ему принадлежит значительная роль в объединении миролюбивых сил в борьбе против исламского экстремизма. И в этом контексте учение имама Хомейни, в основе которого идеалы гуманизма, справедливости, сопротивления насилию, заслуживает серьезного внимания и глубокого изучения для практического использования в решении конкретных конфликтных ситуаций в регионе Большого Востока. Исламский фактор должен стать не инструментом противостояния, а инструментом российско-иранского сближения и формирования нового вектора развития геополитической ситуации в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

Авдеев Г.П. Имам Хомейни – символ прошлого или будущего Ирана / Бюллетень научно-исследовательских работ за 1999–2003 гг. – М.: 2003. – № 5, с. 96–102.

Авдеев Г.П. Роль шиитского духовенства в строительстве государства исламской ориентации (1979–2009) // Тридцать лет исламской революции в Иране. – М.: 2009. – с. 170–184.

К вопросу о значении исламской революции в Иране
для российско-иранских отношений

Авдеев Г. П. Цивилизационные аспекты иранской ядерной программы // Россия и мир: Развитие цивилизаций. Материалы Международной научно-практической конференции. Институт мировых цивилизаций. М.: 2014, с. 20–29

Алиев С. М. История Ирана. М.: 2004. 648 с.

Шаиф Салих. Опасность возглавляемых США политических коалиций для Ислама, его приверженцев и будущего халифата [Электронный ресурс] – URL: <http://halifat.org/stati/133-opasnost-vozglavlyaemykh-ssha-politicheskikh-koalitsij-dlya-islama-ego-priverzhentsev-i-budushchego-khalifata.html> (дата обращения 25.04.2018)

Маргоев А. Тегеран-16

Иран готов к голосованию. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2921529> (дата обращения 27.02.2016).

В.М. Ахмедов, Л.М. Кулагина

О РОЛИ ИРАНА В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

Резюме: Иран играет ключевую роль в сирийском конфликте. ИРИ прочно укрепились во всех сферах жизни Сирии. Иран во многом определяет основные параметры развития сирийского кризиса. От позиции Ирана во многом зависит мирное решение в Сирии. Иран и Россия выступают как союзники в разрешении сирийского конфликта. Однако в ряде вопросов их интересы могут расходиться. В то же время российско-иранские отношения не исчерпываются только сирийским вопросом. К тому же Иран признает ведущую роль России в Сирии.

Ключевые слова: Россия. Сирия. Иран. Сирийский кризис.

IRAN'S ROLE IN SYRIAN CONFLICT

Summary: Iran plays a crucial role in the Syrian military conflict. IRI has been rooted in Syrian social fabric since the 90-s of the XX century. Tehran determines the main developments in Syrian crisis. A peaceful resolution of the Syrian crisis depends in many aspects on Iran. Russia and Iran are allies in Syria and cooperate in resolving the conflict and combating terrorism in this Arab country. Meanwhile Russian and Iranian interests do not always coincide in Syria. But Iran recognizes Russian's leading role and understands well that without Russia it won't be able to resolve Syrian dilemma. Moreover Russian-Iranian relations go beyond the Syrian question.

Keywords: Russia. Syria. Iran. Syrian crisis.

Иран сыграл ведущую роль в сохранении действующего режима в САР. На рубеже 2011–2012 гг. в условиях шириющегося протестного движения в Сирии, постепенного перераставшего в вооруженное сопротивление, сирийское правительство Б. Асада оказалось в сложном положении и его прежние позиции были серьезно поколеблены.

С января 2012 г. Центральный Банк ИРИ открыл много-миллиардную кредитную линию сирийским властям, что позволило им регулярно платить зарплату личному составу сирийских

вооруженных сил, сражавшихся против вооруженной оппозиции. Одновременно Иран направил в САР для оказания помощи армии Б. Асада несколько тысяч бойцов ливанской Хезболлы, советников и специалистов из элитного корпуса «Аль-Кодс», а также проиранские отряды шиитских «добровольцев» из Ирака и Афганистана.

Интересы Ирана в Сирии имеют давнюю историю. Иран всегда рассматривал Дамаск как важное звено в «оси сопротивления» по линии Тегеран–Багдад–Дамаск–Бейрут–Газа, с тем, чтобы таким образом оказывать сдерживающее влияние на Израиль и распространять свое влияние, в том числе через поддержку шиитских общин в ряде арабских стран региона.

Влияние Ирана на Сирию усилилось после прихода к власти в Дамаске в июне 2000 г. Б. Асада и произведенных им масштабных реформ в сирийских силовых структурах на рубеже 2004–2005 гг. Пик иранского проникновения в Сирию пришелся на 2007–2009 гг.

Именно в этот период Исламская Республика Иран заключила целую серию выгодных для себя экономических контрактов с новым сирийским руководством и соглашение о военном сотрудничестве. Это позволило Ирану проникнуть практически во все институты сирийского государства, оказывая выгодное ему влияние на умонастроения и взгляды правящей сирийской элиты. Фактически Тегеран проник во многие сферы жизни сирийского общества, в котором стал активно приобретать своих сторонников, используя различные методы и инструменты, в том числе материально стимулируя переход суннитов в шиитскую веру.

Развитие революционного процесса в арабском мире, начавшееся в декабре 2010 г. и получившее мощное продолжение в 2011 г. значительно меняло сложившийся баланс сил на Ближнем Востоке.

События в Тунисе, Египте, Ливии затронули в первую очередь арабские страны севера Африки. Народные выступления в Сирии, Иордании, Йемене, на Бахрейне оказали прямое воздействие на ход событий на всем Ближнем Востоке. Они затронули

острейшие проблемы, связанные с созданием палестинского государства, безопасностью Израиля, поставками нефти из Персидского залива. В то же время эти процессы были непосредственно связаны с ролью Ирана в регионе.

Тегеран в целом позитивно воспринял события в арабском мире. В стране прошли многотысячные митинги и демонстрации в поддержку арабских революционных движений, на которых выступили рахбар Али Хаменеи и президент М. Ахмадинежад. Складывающаяся в регионе обстановка, по мнению иранских руководителей, способствовала осуществлению их далеко идущих внутренних и внешнеполитических планов. В частности, мировая общественность, отвлеченная арабскими событиями, не так строго следила за осуществлением иранской ядерной программы. Существенно снижался риск нанесения Израилем военного удара по иранским ядерным объектам. Используя сложившуюся обстановку Иран стремился укрепить свои позиции в регионе, что являлось одним из важных направлений его внешней политики на протяжении последних лет.

После возврата к власти в 2005 г. «консерваторов», Иран вместе со своими арабскими союзниками в регионе проводил активную политику по укреплению влияния на Ближнем Востоке. Эта политическая линия ИРИ нашла свое отражение в Ираке, где было сформировано правительство, подконтрольное Тегерану, в Ливане во время войны в летом 2006 г., в Бейруте ходе событий весны 2008 г. и в Газе зимой 2009 г. Несмотря на некоторое ослабление позиций «консерваторов» после выборов президента в 2009 г., их представители не потеряли своего влияния в армии, спецслужбах и госструктурах. Иран, используя ошибки арабских лидеров и межарабские разногласия, наличие там шиитского меньшинства как предлог для вмешательства, добился определенных результатов в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене.

Предпринимавшиеся американской администрацией в течение последних трех десятилетий попытки (политика сдерживания в отношении ИРИ, систематическое международное давление, экономические санкции и т. п.) изменить систему власти

в ИРИ и сдержать рост иранского влияния на Ближнем Востоке не принесли желаемых результатов.

Деятельность Ирана на Ближнем Востоке определялась рядом важных факторов, оказывавших существенное влияние на его политику. Это поддержка Ираном ливанской Хезболлы, которую он использовал для укрепления своего влияния в Ливане. Иран был вовлечен в межпалестинские и палестино-израильский конфликты. Он оказывал международную поддержку и помощь ХАМАС в Палестине. Иран считал, что ближневосточные проблемы должны разрешаться, прежде всего, самими странами региона. С учетом международной обстановки он выступал за активное включение России и Китая наравне с США и ЕС в процесс урегулирования ближневосточных проблем.

Американскую администрацию беспокоил рост исламского сопротивления интересам США и Израиля в регионе, который они связывали, прежде всего, с поддержкой Ирана. Отсюда важную задачу американцы видели в нейтрализации влияния Ирана в регионе и подрыве иранской ядерной программы. Наряду с этим, США стремились сохранить свои монопольные позиции в политической сфере Ближнего Востока, а также на энергетических рынках и рынках вооружений региона.

Заявленные ранее американской администрацией Б. Обамы изменения в подходах к определению ближневосточных политических проблем с трудом находили свое практическое воплощение. Декларированный Б. Обамой отказ США от прямой вооруженной конфронтации со своими оппонентами на Ближнем Востоке весьма скептически воспринимался даже союзниками США, в том числе в ближневосточных странах региона. И этот скепсис полностью оправдался во время военной операции сил НАТО в Ливии против режима Каддафи. Многие в регионе полагали, что на деле США заинтересованы в сохранении нестабильной ситуации на Ближнем Востоке. Они стремились сместить акцент ближневосточного конфликта с арабо-израильского противостояния на арабо-иранскую вражду с тем, чтобы ослабить позиции ИРИ в регионе, сделать Иран более уступчивым в вопросах ядерной программы, смягчить позиции арабо-мусульманских

стран в отношении Израиля. В этой связи США выступили инициатором введения в 2010 г. новых более жестких экономических и политических санкций против Ирана, оказав при этом давление на Россию и Китай, которые также присоединились к санкциям.

Несмотря на санкции, Иран стремился расширять свои внешнеполитические связи, используя обстановку, сложившуюся в регионе в результате так называемой «арабской весны». К определенным успехам Ирана можно отнести возобновление отношений между Каиром и Тегераном. ИРИ стремилась нормализовать связи с Египтом, одной из крупнейших и наиболее авторитетных стран в арабском мире. В течение более 30 лет после исламской революции в Иране ирано-египетские отношения носили в основном враждебный характер. Только после победы в Египте революции 25 января 2011 г. впервые были предприняты серьезные шаги по восстановлению отношений между двумя столицами с целью придания им характера широких экономических и политических связей и сотрудничества в разрешении прежних проблем в двусторонних отношениях и региональных конфликтов. Главным подтверждением этой новой политики Египта являлся ряд следующих факторов. Новые власти Египта разрешили выезд представителям ХАМАС с территории сектора Газы через Каир в Иран, который был заблокирован во времена правления Х. Мубарака. Каир дал разрешение на проход через Суэцкий канал иранским военным кораблям в сирийский порт Латакию, несмотря на протесты Израиля и США. Изменился тон официальной египетской риторики в отношении ливанской Хезболлы с жесткого на более спокойный.

Нормализация ирано-египетских отношений означала не только отход Каира от лагеря «умеренных» арабских стран, созданного США против Ирана, Сирии, Хезболлы и ХАМАС, но и то, что внешняя политика ИРИ в арабских странах получила дополнительное признание и легитимацию. Это создавало серьезную брешь в политике антииранской мобилизации арабских стран, которую проводили монархии Персидского залива, нередко используя для этого конфессиональные противоречия между суннитами и шиитами, что на практике вело к расколу

региона на два лагеря – суннитский и шиитский. Примером подобной политики стало развитие событий в Ливане 2008–2009 гг. и на Бахрейне в 2011 г. В тоже время на пути нормализации ирано-египетских отношений оставалось немало преград. Это, прежде всего, проблемы ближневосточного урегулирования, ядерная программа Тегерана, безопасность в Персидском заливе. Как отмечалось выше, за последние три десятилетия отношения между странами развивались неровно. В них то появлялись признаки сближения, которые достигли своего пика при правлении Хатами, то – резкого охлаждения после войны в Ливане 2006 г.

Процесс идущих изменений в арабских странах нельзя рассматривать в отрыве от результатов постоянной конфронтации между ИРИ и арабскими монархиями Персидского залива, с одной стороны и между Ираном и международным сообществом, с другой. В то время как Египет и другие арабские страны меняются, монархии Персидского залива пытаются сохранить статус-кво в своих странах, что свидетельствует об ограниченности видения арабскими монархиями стратегических перспектив в условиях быстрой трансформации политических процессов в регионе. Показательным в этом отношении являются события на Бахрейне в 2001 г., где против правящего суннитского режима выступило шиитское большинство населения страны. Эти выступления были жестоко подавлены силами ССАГПЗ в составе войск Саудовской Аравии и султаната Оман. Для иранских руководителей вмешательство объединенных войск ССАГПЗ в дела Бахрейна было неожиданным. Иран полагал, что внутренние разногласия среди членов ССАГПЗ помешают им выступить столь решительно с единой позицией. Тегеран осудил вмешательство арабских стран в бахрейнские дела, а президент ИРИ М. Ахмадинежад даже потребовал от КСА извиниться за военное вмешательство на Бахрейне. Отношения между Эр-Риядом и Тегераном серьезно осложнились. Иран явно недооценил тот факт, что арабы считают Бахрейн исключительно зоной своего влияния. Арабские монархии опасались, что Иран может воспользоваться их потенциальной слабостью в результате развития

арабских революционных движений и использовать это обстоятельство для укрепления своих позиций в регионе.

Арабские монархии Персидского залива были столь озабочены защитой правящих в них режимов в связи с арабскими революциями, что, не задумываясь поддержали западные санкции и вмешательство в Ливию в обмен на признание Западом их прав вмешательства в дела на Бахрейне. События, которые происходят сегодня на линии Египет, Палестина, Израиль, Ливан, Сирия, Ирак тесно связаны с ситуацией в Заливе. И противоборствующие стороны в Леванте и Персидском заливе тщательно следят за любыми признаками изменения ситуации, чтобы вовремя пересмотреть свои позиции и отреагировать на нее.

События в Сирии поставили Иран, Хезболлу и ХАМАС в сложное положение. Волнения в Сирии, которая вопреки своим отношениям с Ираном поддержала военную операцию «заливников» на Бахрейне, показывают всю степень остроты расколов прежних союзов в регионе. Хотя Запад и осуждал Дамаск за избыточное применение силы против демонстрантов, он наряду со странами ССАГПЗ до 2017 г. в целом рассматривал режим Асада как часть грядущих изменений и реформ в Сирии.

Сирия была нужна Ирану по ряду причин. Благодаря усилиям режима Б. Асада Ирану удалось сорвать появление единого арабского фронта против ИРИ. Дамаск служил проводником политики Ирана в Ливане. Президент ИРИ М. Ахмадинежад не скрывал, что впервые с VII в. Иран получил возможность серьезно укрепить свои позиции в Средиземноморье – усилив свое влияние в Сирии и Ливане. Упомянутый выше проход военных кораблей ИРИ через Суэцкий канал позволил Ирану показать свой флаг не только в Средиземном, но и в Красном море. Но по мере развития событий в САР Тегеран уже не мог рассчитывать на прежнюю поддержку Дамаска по защите своих интересов в Ливане. К тому же, с учетом сирийских событий, многие политические силы Ливана могли изменить свое отношение к Ирану, пересмотреть прежний характер связей с Тегераном, который наряду с Хезболлой оказался вовлечен в дело защиты режима Асада. Иран также опасается, что смена режима в Сирии

может подорвать иранские интересы в регионе. Например, отрицать пути оказания помощи ливанской Хезболле и ХАМАС в Палестине, а также отрицательно сказаться на его влиянии в Ираке. Поэтому неслучайно, что иранские СМИ в начале игнорировали революционные события в САР, либо характеризовали их как «американо-сионистский заговор». Постепенно стало появляться все больше признаков того, что Иран начинает переосмысливать ситуацию в Сирии, ее возможные последствия для иранских позиций в регионе. С конца июня 2011 года иранские СМИ стали писать о «необходимости удовлетворения законных требований сирийского народа». Газета «Кейхан» советовала сирийскому руководству не тянуть с проведением серьезных реформ, чтобы победить «американский заговор». Иран серьезно ограничил количество своих паломников и просто туристов в САР, число которых в 2009–2010 гг. достигало 500 тысяч человек в год. Было бы преждевременным говорить о том, что Иран отошел от режима Асада, но в эвентуальном плане такую возможность нельзя исключить¹.

Иранская внешняя политика отличается завидным прагматизмом и холодной расчетливостью, что было ясно видно на примере взаимодействия Тегерана с различными политическими силами постсаддамовского Ирака. Если иранское руководство решит, что режим Асада близок к провалу, то оно может очень быстро отвернуться от него. Многие расчеты Ирана в его политике в регионе строятся помимо силового фактора, в том числе ядерной программы, на его влиянии в шиитских общинах. Так, одним из будущих плацдармов продвижения Ирана в регионе служит Ирак, а вернее раздел сфер влияния в этой стране после окончательного вывода оттуда американских войск. И в этой связи Иран скорее предпочтет не обострять отношений с США и Турцией из-за режима Асада, которые могут существенно ограничить сферу его интересов в «освобожденном» Ираке. Тем более, что за последние годы Иран сильно вложил в Ирак

¹ События 20-х чисел июля 2018 г. на юге САР показывают, что ИРИ и Хезболла не только не намерены отказываться от режима Б. Асада, но и готовы его защищать с оружием в руках.

и финансово и политически. Продвинув шиитов Ирака к власти, Иран смог укрепить свое политическое и военное присутствие в южных и центральных районах Ирака. После вывода части американских войск из Ирака в 2010 г. положение Ирана еще более укрепилось в этой стране.

По мере расширения сирийского вооруженного восстания, его превращения в гражданскую войну и интернационализации сирийского вооруженного конфликта, результатом которого стало участие в нем растущего числа региональных и международных игроков, Иран увидел в этом угрозу своим интересам и усилил военное присутствие в Сирии офицеров «Аль-Кодс» и шиитских «добровольцев» и ливанской Хезболлы. По данным, требующим дополнительной проверки, общее число иранских военных и шиитских «добровольцев», сражавшихся на стороне правительственных войск составляло к 2015 г. около 15–20 тыс. человек².

Любопытно, что, несмотря на столь массивную поддержку Ираном правительства Б. Асада, его позиции к концу лета 2015 года сильно ослабли. Фактически по данным МО РФ сирийский президент контролировал лишь 14,5% сирийской территории. Возможно, что к этому времени Иран мог заключить тайную сделку с США в рамках более широкого соглашения с США о будущей ведущей роли ИРИ в регионе Ближнего Востока в рамках закрытых договоренностей о перспективах иранской ядерной программы³.

В действительности многие действия ИРИ на внешнеполитической арене, в том числе и в Сирии, были продиктованы соображениями внутреннего порядка, приоритетом которого являлось

² Кулагина Л., Ахмедов В. Противодействие Ирана и ИГИЛ в Сирии // Восточная аналитика // ИВ РАН. Вып. 1, 2015. С. 7–15. Y. Mansharof. Despite denials by Iranian regime, statements by Majlis member and reports in Iran indicate involvement of Iranian troops in Syria fighting // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.memri.org/report/en/print7623.htm>. (дата обращения: 04.12.2013).

³ Ahmedov V. The Syrian Conflict: Is There Light at the End of the Tunnel? [Электронный ресурс] – URL: <https://doc-research.org/product/syrian-conflict-light-end-tunnel/> (дата обращения: 02.05.2017).

стремление любым путем добиться статуса ядерной державы наподобие Израиля и Пакистана.

С этой точки зрения Иран мог рассматривать Сирию как «козырную карту» в более крупной геополитической игре, но при этом, не забывая о сохранении своих интересов в этой арабской стране, которую Тегеран считал важным плацдармом в распространении своего влияния в регионе.

Участие российских ВКС в вооруженном сирийском конфликте коренным образом изменило ситуацию в самой Сирии и вокруг нее. Менее чем аз год силового участия России в сирийском конфликте привело к тому, что территория, контролируемая сирийским правительством, увеличилась до 35–49%. Москва превратилась в ключевого участника сирийского конфликта к позиции, которой стали вынуждены прислушиваться и в Тегеране⁴.

Несмотря на традиционно союзнические отношения между Москвой и Тегераном, в Иране не без оснований опасались, что массированное военное российское присутствие в Сирии и растущее политическое влияние Москвы на формирование новых форматов международных отношений, может заставить Иран серьезно скорректировать свои планы в регионе и, прежде всего, в Сирии.

Особую озабоченность Тегерана вызывали настойчивые попытки Москвы наладить полноценное сотрудничество по Сирии и в целом по ключевым вопросам Ближнего Востока с США, которые встречали хоть и вялую, но в целом позитивную реакцию в американской администрации. Еще большую озабоченность Тегеран испытывал в связи с налаживающимся РФ с Турцией сотрудничеством по урегулированию сирийского конфликта и отношениями Москвы с Израилем по вопросам совместного мониторинга ситуации в Сирии.

Твердая и последовательная линия Москвы на сохранение территориальной целостности Сирии, ключевых институтов сирийского государства, борьба с терроризмом, прекращение огня в Сирии и постепенный вывод всех инациональных вооруженных формирований из Сирии, с тем чтобы дать сирийцам

⁴ Там же.

самим решить свою судьбу в условиях мира и нового переходного правительства, рассматривались рядом иранских радикалов как явная угроза сохранению иранских интересов в Сирии и на Ближнем Востоке, в целом.

Особенно явно разногласия Москвы и Тегерана обозначились в канун прошедшей 23–24 января 2017 г. в Астане мирной конференции по Сирии на основе российско-турецкого плана и интенсивные контакты российских военных с представителями ряда ведущих отрядов вооруженной сирийской оппозиции при турецком посредничестве, что, в конечном итоге, вылилось в подписание в конце декабря 2016 г. трех важных соглашений о готовности ряда отрядов (общей численность от 50 до 60 тысяч человек) поддержать на определенных условиях российско-турецкий план о прекращении огня в Сирии и перехода к этапу политического урегулирования с созданием переходного правительства с участием представителей вооруженной и политической сирийской оппозиции. Так, на встречу в Астане прибыли представители 9 отрядов вооруженной оппозиции. Еще 4 отряда занимали выжидательную позицию. Но направили своих наблюдателей на конференцию. Делегацию вооруженной оппозиции возглавил один из влиятельных представителей вооруженной исламистской оппозиции («Джейш аль-Ислам», «Ахрар аш-Шам») М. Аллюш⁵.

Взятие Алеппо – оплота сирийской вооруженной оппозиции стало результатом силового участия России в сирийском конфликте с осени 2015 г. Это во многом обеспечило проработку в декабре 2016 г. проектов серии соглашений между Россией и Турцией, с одной стороны, и значительной частью отрядов (около 60 тыс. бойцов) сирийской вооруженной оппозиции, суть которых заключалась в выработке плана достижения мира в Сирии. Конечно, данные документы нельзя было назвать идеальными, и они содержали ряд известных недостатков. Это ограниченность ареала их действий, остающиеся за их рамками крупные боевые отряды (ИГИЛ и «Ан-Нусра»), отсутствие полного арсенала инструментов их практического исполнения, сохраняющиеся (явные) сомнения со стороны как вооруженной

⁵ Там же.

и политической сирийской оппозиции и (скрытый) скепсис со стороны режима и Ирана.

Внешне Иран стремился всячески продемонстрировать свою поддержку планам Москвы. Однако на деле Иран выступал категорически против привлечения к будущим политическим переговорам Саудовской Аравии и США, а его верный союзник в лице лидера ливанской Хезболлы в своем публичном выступлении 29 декабря 2016 г. в принципе отверг даже постановку вопроса о выводе отрядов Хезболлы и других отрядов шиитских «добровольцев» из Сирии.

В Тегеране понимали, что Сирия является лишь одним из аспектов (пусть немаловажным) российско-иранских отношений и Россия кратно превосходит Иран в военном отношении, в том числе и в Сирии. Поэтому Тегеран, не решаясь открыто противостоять Москве в Сирии, стремился снизить роль Анкары как одного из ведущих партнеров России в деле сирийского урегулирования и заместить ее Ираном, чтобы, таким образом, оказывать выгодное для себя влияние на исход мирных переговоров по Сирии.

При этом Тегеран был вынужден считаться с новыми реалиями, которые возникли в США после прихода к власти президента Д. Трампа. В Иране внимательно прислушивались к заявлениям нового президента США и его ключевых советников (которые считались активными противниками заключенного администрацией Б. Обамы договора с ИРИ по ядерной программе) по безопасности и внешней политике в поддержку планов Москвы, в том числе в борьбе с терроризмом⁶.

Не удивительно, что, несмотря на российско-турецкие усилия, в Астане не удалось наладить полноценный диалог между вооруженной оппозицией и режимом. Как и прежде режим, заручившись поддержкой Тегерана, отверг идею создания переходного органа власти, которая была принята СБ ООН за основу обеспечения политического транзита в САР. Вооруженная оппозиция

⁶ Iran Revolutionary Guards Corps Gets Increased Power // [Электронный ресурс] – URL: https://iranfocus.com/en/index.php?option=com_content&view=article&id=31178:iranian-revolutionary-guards-corps-gets-increased-power&catid=31&Itemid=125 (дата обращения: 24.01.2017).

также с трудом шла на компромиссы, опасаясь реакции своих соратников по оружию, которые бойкотировали Астану. Поэтому финальные документы встречи в Астане были подписаны только Россией, Турцией и Ираном, которые выступили за продолжение усилий по прекращению огня в Сирии. Тем не менее, конференция в Астане создала хорошую основу для продолжения диалога по примирению в Сирии в более широком формате на международном уровне.

В то же время российско-турецкий план мирного урегулирования в Сирии с последующим переходом к «политическому транзиту» в стране (в духе известных резолюций ООН, Женевских соглашений) является на сегодняшний день единственно реальным механизмом, способным при определенных усилиях и политической воли, возобновить мирные переговоры по Сирии.

Не случайно на одном из последних в 2016 г. заседаний СБ ООН российско-турецкий план мирного урегулирования в Сирии был принят единогласно. И это не удивительно, поскольку за все годы сирийского кризиса ООН и другие международные организации оказались бессильны прекратить насилие в Сирии, жертвами которых стало половина населения этой арабской страны.

В то же время с возросшим в последние годы явным и скрытым влиянием Ирана и его сторонников в регионе Москве и Анкаре придется приложить немало усилий, чтобы мирные конференции, будь то в Астане, Сочи, Женеве не только состоялись, но и принесли субстантивные результаты, которые могли бы стать прочной основой для окончательного решения сирийского вооруженного конфликта.

В то же время любые мирные планы может постигнуть судьба многих других. Произойти это может в том случае, если заинтересованные в его успехе стороны, прежде всего Россия, Турция, Иран и США, не смогут принудить противоборствующие силы к миру, одновременно договорившись с их международными и региональными спонсорами умерить свои аппетиты в Сирии и на время отойти в сторону и не мешать.

Одновременно предстоит кропотливая работа с отрядами вооруженной сирийской оппозиции. Совместный со всеми здоровыми в сирийском правительстве силами поиск социальных ниш, куда могла бы быть канализирована деятельность решивших сложить оружие боевиков из Идлиба. Необходимо активно задействовать местные координационные комитеты, которые имеют неоценимый опыт работы по организации жизнедеятельности на «освобожденных» территориях в период кризиса.

Острые вопросы организации переходного периода и формирования институтов власти с новым наполнением, конечно, должны решаться самими сирийцами путем большого общественного договора, в условиях которого стороны способны пойти на очень серьезные компромиссы, и взять на себя серьезные гарантированные обязательства. Возможным результатом этого договора станет принятие новой конституции и создание учредительного собрания, которое изберет представителей органов переходного периода. Задача сложная, но исполнимая.

С другой стороны, нельзя исключать, что даже в случае достижения поставленных задач, Сирию в будущем может ожидать серия военных переворотов и революций, так как нет ничего хуже нерешенных задач, усугубленных годами войны и горечью потерь, которые затронули каждую сирийскую семью. Но это дело самих сирийцев.

Внешним силам, заинтересованным в мире, необходимо принудить все инациональные вооруженные отряды к миру в Сирии. Иными словами, как можно скорее прекратить боевые действия по всей территории страны и постепенно очистить ее от их присутствия.

ЛИТЕРАТУРА

Кулагина Л., Ахмедов В. Противодействие Ирана и ИГИЛ в Сирии // Восточная аналитика // ИВ РАН. Вып. 1, 2015.

Ahmedov V. The Syrian Conflict: Is There Light at the End of the Tunnel? [Электронный ресурс] – URL: <https://doc-research.org/product/syrian-conflict-light-end-tunnel/> (дата обращения: 02.05.2017).

Y. Mansharof. Despite denials by Iranian regime, statements by Majlis member and reports in Iran indicate involvement of Iranian troops in Syria fighting // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.memri.org/report/en/print7623.htm>. (дата обращения: 04.12.2013).

Аль-Джазира. Катар.

Аль-Кудс Аль-Арабий. Лондон.

Ас-Сафир. Ливан.

Ас-Сияса. Кувейт.

Аш-Шарк Аль-Аусат. Лондон.

Кейхан. Иран.

А.В. Баранов

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ ИРИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ХАСАНА РОУХАНИ

Резюме: Статья посвящена анализу внешнеполитической части предвыборной программы Хасана Роухани в ходе последних президентских выборов в Иране, состоявшихся 19 мая 2017 года. Главный вывод сводится к утверждению того факта, что в сложившихся условиях международных реалий, изменившихся после подписания СВПД в 2015 году, для Ирана, в качестве приоритетной стратегической установки, будет являться курс на восстановление отношений со странами ЕС, в особенности с Францией и Германией. Россия не выделяется Ираном в качестве приоритетного направления. Развитие ирано-российских отношений основывается на выгоды их иранским национальным интересам. При всех имеющихся возможностях, и открывающихся перспективах сотрудничества, «российский» вектор иранской политики при Хасане Роухани будет наполняться, в большей степени, политическим, а не экономическим содержанием.

Ключевые слова: Россия, Иран, Сирия, ирано-российские отношения, Роухани.

RUSSIAN VECTOR OF THE FOREIGN POLICY OF HASSAN ROUHANI

Summary: The article is devoted to the analysis of the foreign policy part of Hassan Rouhani's election program in 2017. The main conclusion is that Iran's foreign policy course will be targeted at restoring relations with the EU countries, especially France and Germany. Russia is not among the priorities. The Iranian-Russian relations under Hassan Rouhani will be filled, to a greater extent, with political rather than economic content.

Keywords: Russia, Iran, Syria, Iranian-Russian relations, Rouhani.

С началом военной операции российских ВКС в Сирии, Россия, фактически заявила о своем «возвращении» в мировую политику в качестве активного участника международных отношений. Сегодня уже можно говорить об успешности военной части

кампании и активном продвижении мирного урегулирования сирийского конфликта, где Россия выступает одним из гарантов, так называемого, «Астанинского процесса».

Учитывая тот факт, что сирийский кризис, спровоцированный во многом событиями «арабской весны» 2011 г., привел к качественному переформатированию всей системы региональной безопасности, мы можем говорить о формировании новой системы координат. Отличительной особенностью возникающей системы является крах или кризис традиционных центров силы в арабском мире – Ирак, Ливия, Египет, Сирия, – который вывел на региональную политическую арену новых претендентов на лидерство. И в первую очередь, речь должна идти о таких странах, как Саудовская Аравия, Турция и Иран. Последний, не принявший клише «арабской весны», выступил с альтернативной концепцией «Исламского пробуждения», ведущей свое происхождение от идей «Исламской революции» Имама Хомейни.

Сирия во внешнеполитической доктрине Ирана занимает одно из центральных мест. Она является важным звеном во Фронте сопротивления Израилю, куда входят Иран, Сирия и ливанская организация Хезболла. Потеря сирийского союзника в лице Б. Асада, грозит крахом всей выстраиваемой Ираном в регионе структуре, что, в свою очередь, может поставить крест на стремлении Ирана закрепиться в качестве влиятельной региональной державы. Принимая во внимание данный факт, иранские аналитики высказывают мнения о необходимости поиска стратегического партнера, цели которого будут совпадать с целями Ирана и не противоречить национальным интересам Ирана.

В этом отношении, в Тегеране признают наличие больших перспектив такого сотрудничества, в первую очередь, с Россией. «Правда заключается в том, что, вмешавшись в сирийский кризис, Москва совершила полное возвращение на Ближний Восток, и это было сделано не ради Ирана, или Сирии, а исключительно из-за более крупных региональных и глобальных целей», уверен политолог Садег Малеки¹. Тегерану необходимо принять

¹ Maleki S. Iran Should Prepare for New Phase of Syrian Crisis. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/page/1975923.html>. (дата обращения: 09.04.2018).

Москву в качестве «основного игрока», чтобы на основе общего интереса сохранения территориальной целостности и суверенитета Сирии, добиваться поставленных целей. Кейхан Барзегар уверен, что Иран, таким образом, может стать центральным элементом региональной структуры, куда войдут помимо Ирана, также Ирак, Сирия и Ливан, а возможно и Россия².

Таким образом, активизация внешнеполитической деятельности России на Ближнем Востоке, заставила официальный Тегеран поставить в политическую повестку вопрос укрепления партнерских отношений с Москвой, что не могло не отразиться на ходе политических дебатов в период президентской кампании 2017 г. в Иране.

19 мая 2017 г. в Иране завершилась 12 избирательная кампания по выборам нового президента. Как известно, центральное место в предвыборных дебатах заняло противостояние между двумя признанными лидерами президентской гонки – представителем реформистских кругов Хасаном Роухани и его консервативным визави, ставленником Верховного Лидера аятоллы Али Хаменеи, Эбрахимом Раиси. Уже в первом туре убедительная победа была одержана действующим президентом Х. Роухани. Он оказался единственным кандидатом, который представил подробный план своих действий на период нахождения в качестве президента³. Главными лозунгами, легшие в название его программы, стали «Свобода, гражданские права, мир и развитие». Программа состоит из нескольких частей, одна из которых посвящена внешнеполитическим инициативам будущего кабинета в случае избрания на новый срок в 2017–2021 гг. Анализ изложенных в предвыборной программе задач позволяет определить ценность российского вектора на шкале внешнеполитических приоритетов, оценить значимость для Ирана связей с Россией на современном этапе, а также дать возможный прогноз внешнеполитической деятельности Ирана на ближайшее будущее.

² Barzegar K. Nuclear Deal and Fight against Terrorism Key to Countering Trump's Hostile Policies. [Электронный ресурс] – URL: <http://irdiplomacy.ir/en/page/1967432.html>. (дата обращения: 25.02.2017).

³ What Are Rouhani's Goal for Economy and Foreign Policy? [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/page/1969226.html>. (дата обращения: 27.05.2017).

В отношении краткосрочных стратегических задач, Иран будет стремиться в своей внешнеполитической деятельности демонстрировать приверженность к следующим принципам:

- 1). Активно использовать дипломатические средства для отстаивания национальных интересов Ирана на международной арене;
- 2). Продолжать усилия по дальнейшей разрядке вокруг Ирана и противодействовать любым попыткам со стороны ослабить безопасность страны;
- 3). Пытаться внести раскол в позицию великих держав с целью предотвратить формирование консенсуса в принятии новых санкций против Ирана;
- 4). Нейтрализовать усилия США и Израиля по созданию международного консенсуса по санкционной политике в отношении Ирана;
- 5). Усилить политические и экономические связи со странами Европы;
- 6). Снять напряженность в отношениях между Ираном и Европой;
- 7). Избегать принятия решений, шагов и действий, которые могут вызвать ответную негативную реакцию со стороны международного сообщества;
- 8). Продолжать развивать и расширять политические и экономические отношения с Россией и Китаем в соответствии с национальными интересами;
- 9). Пытаться смягчить трения с США, одновременно отставляя жесткую позицию в отношении обвинений со стороны американской администрации;
- 10). Стремиться к смягчению трений с арабскими странами региона с целью предотвращения создания антииранской коалиции арабских стран и сионистов;
- 11). Стремиться к улучшению экономических и культурных связей со странами Центральной Азии и Закавказья;
- 12). Развивать полномасштабное сотрудничество с Индией;

- 13). Осуществлять региональное сотрудничество в сфере пресечения деятельности экстремистских, радикальных и религиозных группировок в регионе, совместно работая со странами региона во имя сохранения мира.

Реализация краткосрочных целей, призвана помочь решить задачи внешнеполитической деятельности ИРИ в среднесрочной перспективе, к которым относятся следующие:

- 1). Расширить региональное и внерегиональное сотрудничество в сфере безопасности, экономики, политики и культуры;
- 2). Формировать региональные и внерегиональные механизмы по разрешению экологических кризисов в соседних с Ираном странах и регионах;
- 3). Перехватить инициативу у США по налаживанию двусторонних отношений;
- 4). Постепенно уменьшать градус негатива в отношениях с США, изменяя его на позитивные возможности;
- 5). Налаживать конструктивные связи с Европой в разрешении защиты прав человека, борьбы с наркоторговлей, и кризисом с беженцами;
- 6). Постепенную ликвидацию преград для восстановления полноформатных отношений с Европой;
- 7). Укрепление двусторонних и многосторонних отношений с Россией, Китаем и Индией;
- 8). Установление двусторонних и многосторонних связей в сфере экономики и безопасности с соседними странами;
- 9). Создание региональных институтов по сотрудничеству в сфере безопасности в регионе Персидского залива по примеру существующей Организации сотрудничества прикаспийских государств;
- 10). Установление юридического статуса Каспийского моря на основе реалистичного понимания интересов всех прибрежных стран с признанием законных, исторических прав Ирана на море;

- 11). Улучшение публичной дипломатии, с целью презентации реалистичного образа Ирана в мировом общественном мнении;
- 12). Улучшение туристической индустрии с целью увеличения притока туристов в Иран;
- 13). Завершение транспортного коридора «Север – Юг»; восстановление и развитие воздушного, железнодорожного, наземного и морского транспорта;
- 14). Развитие сотрудничества в сфере науки, образования, исследовательской деятельности с другими странами для достижения совместных международных и региональных выгод.

Анализ стратегических задач Ирана на период второго срока президентства Хасана Роухани в современных политических реалиях, дает возможность сделать следующие выводы. Во-первых, бесспорным приоритетом внешнеполитической стратегии ИРИ будет продолжать оставаться сохранение национальной безопасности и суверенитета страны. В этом отношении Иран будет продолжать политику укрепления своих национальных вооруженных сил, и, в частности, продолжать разрабатывать и развивать ракетные технологии.

Во-вторых, Иран декларирует свою приверженность решать возникающие внешнеполитические разногласия посредством дипломатии, переговоров и диалога. При этом Иран будет настаивать на соблюдении принципа уважения своего суверенитета, независимости и равноправия сторон.

В-третьих, анализ перечисленных пунктов позволяет вычлнить степень приоритетности для Ирана выстраивание отношений с основными контрагентами на мировой арене. В этом отношении приоритетным будет являться политика по установлению кооперации со странами ЕС, чтобы попытаться внести раскол в их отношения с США, остающиеся главным антагонистом Ирана в мире. За странами ЕС, по приоритетности отношений, следует Россия, а потом идет Китай. И лишь затем идут арабские страны региона, ЦАР, Закавказье и Индия.

В-четвертых, в кратко и среднесрочной перспективе в предвыборной программе Хасана Роухани следует очень важный постулат, который даже можно расценить как революционный, так как декларируется цель снять напряженность и наладить конструктивные отношения с США, несмотря на сохраняющуюся жесткую риторику со стороны администрации Д. Трампа.

И, в-пятых, для Ирана основным региональным соперником продолжает оставаться Израиль. Иран декларирует решимость препятствовать всеми средствами любым попыткам Израиля продвигать антииранскую повестку на международной арене, а также не допустить возможного соглашения между Израилем и арабскими монархиями с целью создания антииранского альянса в регионе.

Хасан Роухани представил мировому сообществу основные параметры внешнеполитической деятельности ИРИ в своей речи 20 сентября 2017 г. на 72-ой сессии ГА ООН в Нью-Йорке⁴.

Свое выступление он начал с констатации того факта, что иранский народ поддержал его программу, когда 73%, из пришедших на выборы, отдали ему свои голоса. Они «выразили поддержку моей платформе, которая основывается на умеренности, уважении прав человека, процветании и экономическом возрождении страны, а также конструктивном диалоге с миром».

В основе подхода Ирана к решению внешнеполитических проблем, лежит принцип «умеренности». По словам Роухани, «принцип умеренности не означает стремление к изоляции или гегемонии. Умеренность – это путь мира, справедливого и инклюзивного. Это не означает мир только для одной страны, а беспорядки и войны для других. Умеренность – это свобода и демократия, которая не возможна там, где поддерживаются диктаторские режимы. Умеренность – это не стремление к владению смертоносным оружием, скорее, наоборот, это стремление к миру».

Иран боролся, борется и будет бороться за построение мирных отношений и продвижение прав человека и народа. Иран

⁴ Iran not to bend to anybody: Rouhani. [Электронный ресурс] – URL: <https://en.mehrnews.com/news/127999.html>. (дата обращения: 20.09.2017).

никогда не смирится с тиранией, и всегда будет защищать тех, кто не имеет права голоса. «Мы никогда никому не угрожали, но мы и не позволим угрожать нам. Мы приветствуем тех, кто относится к нам с достоинством и уважением, но мы не приемлем угрозы и унижение. Мы верим в диалог и переговоры на основе равноправия и взаимоуважения», заявил иранский президент.

Сегодня Иран находится на линии фронта борьбы с террором и религиозным экстремизмом на Ближнем Востоке, и делает он это не по сектантским или этническим причинам, а исключительно, по причинам этическим, гуманитарным и стратегическим. Активизация политики Ирана в регионе, по уверению Роухани, это «не стремление восстановить свою древнюю империю, навязать свою официальную религию другим, или экспортировать свою революцию силой оружия». Наоборот, следуя принципу умеренности не на словах, а на деле, Иран подписал Совместный Всеобъемлющий План Действий (СВПД) в Вене 14 июля 2015 г. И как заявил в своей речи Хасан Роухани, Иран не будет первым нарушать условия соглашения. В отличие от США, которые «нарушая свои международные обязательства, своими действиями только разрушают доверие к себе, и подрывают международное согласие, достигнутое в ходе переговоров, дальнейшая значимость которых теряет смысл, так как уже мало кто сможет доверять, или полагаться на их слова или обещания».

Действия Соединенных Штатов в регионе привели к обратным заявляемым результатам. «Правительство США должно объяснить своему собственному народу почему после того, как потрачены миллиарды долларов американских налогоплательщиков и народов региона, вместо установления мира и стабильности, они смогли получить войну, унижение, бедность и рост терроризма и экстремизма в регионе». В этих условиях Иран, ради сохранения своего суверенитета, и поддержания регионального мира и стабильности, вынужден развивать свой оборонительный потенциал. В частности, ракетные технологии, которые будут выполнять функцию «сдерживания авантюристических намерений со стороны некоторых невменяемых субъектов».

Министр иностранных дел ИРИ Мохаммад Джавад Зариф 10 октября 2017 г. в своей статье в американском журнале «The Atlantic» обрисовал видение региональной ситуации с точки зрения Ирана⁵.

По мнению главы МИД ИРИ, Иран находится в проблемном и нестабильном регионе мира. И сегодняшняя нестабильность вызвана, в первую очередь, вмешательством со стороны внерегиональных держав. Это вмешательство привело к расколу Ближнего Востока. «Стремясь прослыть союзниками Запада, а не защитниками интересов собственного народа, правители региональных режимов предпочитают вкладывать средства, получаемые от продажи энергоресурсов на Запад, не на развитие, а на вооружение. Они тратят миллиарды долларов на распространение идей ваххабизма – средневековой идеологии ненависти и исключительности – от Дальнего Востока до Америки. Они поддерживают неправительственных акторов, которые сеют хаос посредством террора и разжигаемых гражданских войн». Эти страны хорошо известны – это Саудовская Аравия и ОАЭ, которые стоят за созданием целого ряда террористических организаций как Аль-Каида – и ее непосредственных наследников – ИГИЛ, «Ан-Нусра», «Ахрар аль-Шам», «Джейш аль-Ислам», «Боко Харам», «Аль-Шабаб» и др.

По словам М. Зарифа, Иран не вмешивается во внутренние дела соседних стран, как это делают те же Саудовская Аравия и ОАЭ, оккупировавшие Бахрейн и развязавшие агрессию против Йемена. «Однако, арабские дела – это дела и Ирана», уверен он. «Мы не можем не интересоваться делами друг друга, так как мы живем по соседству друг с другом в одном регионе мира». Интерес Ирана заключается в сохранении региональной стабильности, безопасности и мира, поэтому Тегеран выступает против насильственной смены власти. По этой причине, Иран пришел на помощь сирийскому народу и правительству, «когда под прикрытием массовых акций протеста Арабской весны,

⁵ Zarif, Mohammad Javad. Foreign meddling has wrought a fractured Middle East. // [Электронный ресурс] – URL: <http://en.mehrnews.com/news/128483.html>. (дата обращения: 10.10.2017).

террористические группы – некоторые из которых были союзными Аль-Каиде и ДАЕШ – взяли в руки оружие, чтобы захватить власть». Причем эти группировки финансировались и поддерживались отдельными странами региона, при поощрении со стороны США.

Иран выступает против насилия, и за поиск путей мирного урегулирования конфликтов усилиями самих стран региона, без вмешательства извне. М. Зариф призывает к формированию форума по региональному диалогу. «Подобный форум должен основываться на уважении суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств; неприкосновенности государственных границ; невмешательстве в дела других государств; мирное урегулирование споров; неприменение силы или угрозы применения силы; продвижение мира, стабильности, прогресса и процветания региона. Основываясь на этих принципах», уверен глава МИД ИРИ, «форум мог бы стать площадкой для соглашения по созданию неагрессивной среды и зоны безопасности для всех стран региона».

Поставив перед собой цель по стабилизации региона после событий «арабской весны», по заявлению иранских экспертов, «с ограниченным потенциалом и без стратегического партнера в мире, все расчеты Ирана будут иметь мало толку»⁶. В связи с тем, что центральным пунктом реализации плана региональной стабилизации является Сирия, Тегерану необходимо, в данном случае, ориентироваться на позицию и действия России по урегулированию сирийского кризиса.

С точки зрения Х. Роухани, Россия является крупнейшим соседом Ирана по региону, следовательно, Москва имеет полное право на активное участие в урегулировании региональных проблем. Как признавал сам иранский президент еще в первый срок своего правления: «Среди соседей Ирана по региону наилучшие изменения отмечаются с Россией, как на политическом,

⁶ Maleki S. Iran Should Prepare for New Phase of Syrian Crisis. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/page/1975923.html> (дата обращения: 09.04.2018).

так и на экономическом направлении»⁷. А по заявлению председателя Центра стратегических исследований Совета целесообразности Ирана и верховного советника по внешней политике верховного лидера Ирана Али Акбара Велаяти, в Сирии сложился стратегический альянс Дамаска, Тегерана и Москвы, у которых общие цели и задачи: «Все три государства плечом к плечу борются с терроризмом, который подрывает безопасность региональных государств»⁸. И при этом, альянс дает положительные результаты своей деятельности.

Согласно анализу иранских экспертов, именно действия России в Сирии заставили спонсоров вооруженной оппозиции в лице США и их региональных союзников, пойти на признание законного правительства в Дамаске, присутствие российского военного контингента и формирования зон деэскалации по разграничению оппозиции и террористов⁹. Инициатива России по запуску мирного процесса в Астане, позволила Ирану стать страной-гарантом урегулирования сирийского конфликта.

Бесспорно, что вмешательство России в сирийский конфликт стало мощным раздражителем для Вашингтона, обвинившего Москву в стремлении сохранить власть «диктатора» Башара Асада. Наряду с наличием иных «раздражителей» в отношениях между Россией и США, в Иране стали говорить о начале новой «холодной войны». «Трения между Россией и США возрастают день ото дня, так что Москва оказывается сильно зависимой от развития ситуации в Сирии, следовательно, и дальше будет поддерживать сирийские власти и Фронт сопротивления. Иран, со своей стороны, также продолжит свою поддержку Сирии и Фронта сопротивления, как отвечающих интересам Тегерана в регионе. Учитывая неоднозначную позицию Турции, создается

⁷ Iran is ready to negotiate with the world logically. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.president.ir/en/77147> (дата обращения: 30.04.2014).

⁸ Акцент Велаяти на общих целях Ирана, Сирии и России в регионе. [Электронный ресурс] – URL: <http://parstoday.com/ru/news/iran-i30148> (дата обращения 13.06.2016).

⁹ Shifting Priorities: US Ready to Leave Assad in Power. [Электронный ресурс] – URL: <https://english.alwatanvoice.com/content/print/1065739.html> (дата обращения: 07.07.2017).

дополнительная основа для укрепления кооперации между Ираном и Россией в Сирии»¹⁰, уверен Хасан Каземи Куми.

И если в плане заключения стратегического альянса между Ираном и Россией складываются не плохие перспективы, то в отношении экономического сотрудничества, которое могло бы стать действенной основой укрепления альянса, ситуация не вполне однозначна. По признанию экспертов, объем товарооборота России с Ираном сопоставим с товарооборотом Ирана с Афганистаном (\$2,9 млрд в 2013 г.)¹¹. И по данным Минэкономразвития РФ за 2016 г. он составил 2,18 млрд что опять же ниже уровня 2011 г. По итогам года доля Ирана во внешнеторговом обороте России составила 0,4%, доля России во внешнеторговом обороте Ирана – 4,2%¹². Поэтому проекты по увеличению товарооборота до \$10 млрд в ближайшем будущем, выглядят малоубедительными, а цифры по объему товарооборота Ирана с Китаем – \$24 млрд за первое полугодие 2017 г.¹³ – выглядят просто фантастикой.

В этом же ключе можно рассматривать и итоги визита Президента РФ В.В. Путина в Тегеран 1 ноября 2017 г. на 2-й саммит глав государств Ирана, России и Азербайджана. В иранских и российских СМИ отмечался тот факт, что это уже десятая встреча российского президента со своим иранским коллегой Х. Роухани. И если в плане торговли сторонам пока похвастаться нечем, был констатирован спад товарооборота в первом полугодии 2017 года на 18% по сравнению с предыдущим годом, были намечены перспективные проекты в других сферах сотрудничества. Хасан Роухани, комментируя итоги саммита, 1 ноября 2017 г., заявил, что стороны в совместном итоговом заявлении выделили три сферы

¹⁰ Hassan Kazemi Qomi. The Undeclared Motives behind US Attack on Syria. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/page/1976030.html> – (дата обращения: 14.04.2018).

¹¹ Николаев И. Россия – Иран: Проблемы экономического диалога // Современный Иран. № 29. 2014. С. 14.

¹² Торговля России и Ирана за год выросла вдвое. [Электронный ресурс] – URL: ria.ru/economy/20170327/1490844654.html. – (дата обращения: 27.03.2017).

¹³ Iran-China trade volume hits \$24bn. [Электронный ресурс] – URL: <http://en.mehrnews.com/news/128869.html>. (дата обращения: 22.10.2017).

развития взаимного сотрудничества. Первая – это транспортный коридор Север – Юг. Вторая – это энергетика, газовый и нефтяной сектора. Третий – структурные реформы для ускорения экономической кооперации¹⁴.

Отдельно на полях саммита состоялась встреча глав генштабов РФ и ИРИ Валерия Герасимова и Мохаммада Багери. В ходе встречи стороны обменялись взглядами по военному сотрудничеству и развитию ситуации в Сирии. Герасимов озвучил, в частности, удовлетворение уровнем сотрудничества в вопросах обороны и боеготовности армий двух стран, добавив, что «в ходе пребывания в Тегеране, я смог обсудить сложившуюся ситуацию в Сирии, а также сферу дальнейшего сотрудничества в военной и технической кооперации между Ираном и Россией»¹⁵.

Таким образом, подводя краткие итоги, можно сделать следующие заключения. Россия не выделяется Ираном в качестве отдельного приоритета. Она рассматривается в комплексе с Китаем. Развитие ирано-российских отношений будет основываться на выгоды их иранским национальным интересам. Сферами взаимного сотрудничества должны стать те сферы, которые провозглашаются Ираном приоритетными. Во-первых, это вопросы обороны, а, следовательно, военно-технического сотрудничества (ВТС). Во-вторых, это различные проекты развития транспортного потенциала Ирана. В-третьих, сотрудничество в проекте строительства транзитного маршрута «Север – Юг». В-четвертых, возможное участие России в развитии наукоёмких отраслей производства, так как Иран заинтересован в получении высоких технологий. В-пятых, являясь крупнейшей нефтедобывающей экономикой, Иран заинтересован в развитии и модернизации нефтяной и газовой отрасли, а также в создании соответствующей инфраструктуры перерабатывающей и химической

¹⁴ Iran, Russia, Azerbaijan sign joint statement. // [Электронный ресурс] – URL: <https://en.mehrnews.com/news/129152.html>. (дата обращения: 02.11.2017)

¹⁵ Iran, Russia talk Syria, military coop. in Tehran. // [Электронный ресурс] – URL: en.mehrnews.com/news/129123.html. (дата обращения: 01.11.2017).

отрасли экономики. В-шестых, Иран, провозглашая своим приоритетом урегулирования сирийского конфликта, рассматривает Россию в качестве своего главного партнера по налаживанию «Астанинского диалога» и переговоров в женевском формате.

ЛИТЕРАТУРА

Николаев И. Россия – Иран: Проблемы экономического диалога // Современный Иран. № 29. 2014.

Акцент Велаяти на общих целях Ирана, Сирии и России в регионе // [Электронный ресурс] – URL: <http://parstoday.com/ru/news/iran-i30148.html>. (дата обращения 13.06.2016).

Торговля России и Ирана за год выросла вдвое. // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/economy/20170327/1490844654.html>. (дата обращения: 27.03.2017).

Barzegar K. Nuclear Deal and Fight against Terrorism Key to Countering Trump's Hostile Policies. [Электронный ресурс] – URL: [html](#) (дата обращения: 25.02.2017).

Hassan Kazemi Qomi. The Undeclared Motives behind US Attack on Syria. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/page/1976030.html>. (дата обращения: 14.04.2018).

Iran is ready to negotiate with the world logically. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.president.ir/en/77147.html>. (дата обращения: 30.04.2014).

Iran not to bend to anybody: Rouhani. [Электронный ресурс] – URL: <https://en.mehrnews.com/news/127999.html>. (дата обращения: 20.09.2017).

Iran not to bend to anybody: Rouhani. // [Электронный ресурс] – URL: [.](#) (дата обращения: 20.09.2017).

Iran, Russia talk Syria, military coop. in Tehran. [Электронный ресурс] – URL: <https://en.mehrnews.com/news/129123> (дата обращения: 01.11.2017).

Iran, Russia, Azerbaijan sign joint statement. [Электронный ресурс] – URL: <https://en.mehrnews.com/news/129152.html>. (дата обращения: 02.11.2017).

Российский вектор во внешнеполитической доктрине ИРИ
в период президентства Хасана Роухани

Iran-China trade volume hits \$24bn. [Электронный ресурс] – URL: <http://en.mehrnews.com/news/128869.html> – (дата обращения: 22.10.2017).

Maleki S. Iran Should Prepare for New Phase of Syrian Crisis. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/page/1975923.html>. (дата обращения: 09.04.2018).

Shifting Priorities: US Ready to Leave Assad in Power. [Электронный ресурс] – URL: <https://english.alwatanvoice.com/content/print/1065739.html>. (дата обращения: 07.07.2017).

What Are Rouhani's Goal for Economy and Foreign Policy? [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irdiplomacy.ir/en/page/1969226.html>. (дата обращения: 27.05.2017).

Э.Б. Боев, В. Хосейнзадех

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИРАНА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Резюме: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с перспективами сотрудничества России и Ирана по различным направлениям региональной безопасности. Освещаются такие аспекты сотрудничества, как противодействие террористическим движениям, борьба с наркоугрозой и наркотрафиком, вопросы военно-технического, научного, экономического и информационного сотрудничества, сохранения традиционных духовных ценностей и совместного противодействия реализации концепции «однополярного мира».

Ключевые слова: стратегическое сотрудничество, Исламская Республика Иран, Российская Федерация, региональная безопасность.

PROSPECTS FOR STRATEGIC COOPERATION OF RUSSIA AND IRAN IN THE FIELD OF REGIONAL SECURITY

Summary: This paper considers issues related to the prospects of cooperation between of Russia and Iran in different aspects of regional security. The author examines cooperation in fighting against terrorist organizations, drug dealing and drug trafficking. Special attention is paid to military-technical, scientific, economic and information cooperation, to the protection of traditional cultural values. Both countries counteract the implementation of a “unipolar world” concept.

Keywords: strategic cooperation, Islamic Republic of Iran, Russian Federation, regional security.

Важным направлением российско-иранского сотрудничества является совместное противодействие псевдоисламским религиозным течениям. Противодействие, оказываемое Исламской Республикой Иран радикальным движениям салафитского направления, использующим терроризм как один из ведущих

инструментов своей деятельности, сближает позиции Ирана и России. В связи с этим Иран, так же, как и Россия, подвергается давлению террористических организаций салафитского толка (в Иране, например, к числу таких организаций относится «Джундалла»). Дестабилизация обстановки в Сирии и Ираке, связанная с активизацией террористической группировки «Исламское государство» (ДАИШ), вызвала усиление сотрудничества двух стран по противодействию распространению экстремизма. После начала Россией воздушной операции против сил ДАИШ в Сирии в сухопутных операциях, направленных как против ДАИШ, так и против других радикальных псевдоисламских группировок, принимают участие военнослужащие Корпуса стражей Исламской революции, оказывающие поддержку сирийским вооруженным силам¹. Примечательным фактом эффективного сотрудничества России и Ирана в ходе антитеррористической операции в Сирии является то, что штурман российского Су-24, сбитого турецкими ВВС 24 ноября 2015 года, был спасен в ходе спецоперации, которой руководил генерал КСИР Касем Сулеймани².

В качестве следующего направления двустороннего сотрудничества следует отметить противодействие наркоугрозе и борьбу с накотрафиком. Как отметил министр внутренних дел Исламской Республики Иран Абдолреза Рахмани-Фазли, иранские спецслужбы страны ежегодно перехватывают около 500 тонн наркотиков, тем самым предотвращая транзит значительной части наркотических веществ в Европу³. Между соответствующими профильными ведомствами России и Ирана на данный момент действуют соглашения о взаимодействии, включающие

¹ Иран потерял 34 бойца в Сирии. // Радио Азадлыг // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.radioazadlyg.org/content/article/27344112.html> (дата обращения: 12.10.2017).

² Операцией по спасению российского летчика руководил генерал Сулеймани. // Гостелерадио ИРИ – Русская служба. [Электронный ресурс] – URL: <http://russian.irib.ir/news/item/265246> (дата обращения: 10.10.2017).

³ Иран перехватывает половину наркотрафика в страны ЕС. // Политическая Россия. Общественно-политический интернет-журнал // [Электронный ресурс] – URL: <http://politrussia.com/news/iran-perekhvatyvaet-polovinu-297/> (дата обращения: 12.10.2017).

в себя протоколы об организации приграничного сотрудничества и совместные планы по борьбе с наркотиками⁴. В этой связи важной задачей является развитие информационного и организационного взаимодействия по противодействию наркоугрозе, представляющей собой один из инструментов дестабилизации региональной безопасности.

Важнейшим направлением двустороннего сотрудничества России и Ирана является противодействие вмешательству в решение вопросов региональной безопасности внерегиональных игроков – в первую очередь США и других западных держав. С точки зрения среднесрочной внешнеполитической стратегии Ирана безопасные, стабильные и независимые в политической и военной сфере страны региона, в том числе Ирак и Сирия, представляют собой идеальный вариант сотрудничества для Ирана. Военное присутствие в регионе США под предлогом борьбы с ИГ и другими радикальными силами не может соответствовать интересам Ирана. Кровопролитные этнические конфликты, деятельность радикальных группировок, слабость центральной власти в Ираке, Сирии, Афганистане в управлении страной оказывают отрицательное воздействие на безопасность ИРИ⁵.

Большое значение имеет развитие военно-технического, научного и экономического сотрудничества двух стран. В настоящее время складываются оптимальные условия для интенсификации российско-иранских отношений во всех указанных сферах. В декабре 2015 г. иранская сторона подтвердила отзыв иска по делу об аннулировании контракта на поставку систем С-300 в 2007 г., находящийся на рассмотрении в Международном арбитражном суде в Гааге⁶. Иран заинтересован в развитии сотрудничества с Россией в сфере развития энергетики. Также следует

⁴ Россия и Иран будут активнее бороться с потоком наркотиков. // [Электронный ресурс] – URL: <http://inosmi.ru/wor.d/20120126/184010587.html> (дата обращения: 12.10.2017).

⁵ Хосейнзаде В. Политика Ирана на Ближнем Востоке: влияние на новый Ирак // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9, с. 38.

⁶ Иран подтвердил отзыв иска о срыве поставок российских С-300. // [Электронный ресурс] – URL: <http://polit.ru/news/2015/12/26/manturov/> (дата обращения: 4.10.2017).

отметить имеющийся потенциал в области промышленного сотрудничества. Так, 21–22 декабря 2015 г. в Тегеране прошла совместная российско-иранская выставка «Торгово-промышленный диалог: Россия – Иран 2015», на которой была представлена продукция крупнейших промышленных мероприятий двух стран. Российскую делегацию на выставке возглавил министр промышленности и торговли Денис Мантуров, который провел переговоры с министром промышленности, рудников и торговли Ирана Мохаммедом Реза Нематзаде⁷. В существующих условиях западных санкций перед Россией стоит проблема обеспечения своей экономической безопасности, в первую очередь в сфере импортозамещения, что обуславливает важность российско-иранского экономического сотрудничества, которое может позволить решить задачи промышленной и продовольственной безопасности двух стран.

В условиях возросшего значения информационных методов борьбы перед Россией и Ираном встает необходимость объединения усилий по противодействию информационно-пропагандистскому давлению со стороны Запада. России следует учитывать более чем тридцатилетний иранский опыт противостояния деструктивной пропаганде. Также большую важность приобретают вопросы координации действий России и Ирана по информационному противостоянию пропаганде религиозного экстремизма, обмену передовыми технологиями в информационной сфере и разработке общих подходов к обеспечению информационной безопасности в частности и гуманитарной безопасности в целом.

Необходимо подчеркнуть важность координации совместных действий России и Ирана на международном уровне по противодействию реализации концепции «однополярного мира» и защите традиционных духовных ценностей на основе мирового культурного многообразия. Неприятие американского гегемонизма в регионе Ближнего Востока сближает позиции Ирана и России. В условиях действующих против Российской Федерации

⁷ В Тегеране стартует торгово-промышленная выставка РФ и Иран. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/24178.html> (дата обращения: 10.10.2017).

экономических санкций, инициированных западными странами и сохраняющегося переходного периода по снятию аналогичных санкций с Ирана, для двух стран актуальными становятся меры взаимной дипломатической поддержки. Венское соглашение по иранской ядерной программе было заключено при активной роли России, с самого начала переговорного процесса поддерживавшей право Ирана на мирный атом. В свою очередь, иранское руководство с момента введения антиросийских санкций выступило с их осуждением. Официальный представитель МИД ИРИ Марзие Афхам еще в апреле 2014 г. заявила о том, что «Соединенные Штаты и Евросоюз не должны относиться к другим странам с позиций собственного превосходства»⁸. Также следует отметить, что Иран не принимал участие в принятии Генеральной Ассамблеей ООН антиросийской резолюции, осуждавшей проведение референдума о присоединении Крыма к России⁹.

В заключение необходимо констатировать тот факт, что Венское соглашение объективно не может изменить общий политический курс Ирана и его подходы к обеспечению безопасности (укрепление обороноспособности страны, противодействие амбициям западных стран, борьба с радикальными исламистскими организациями), что дополнительно обеспечивает предпосылки для дальнейшего развития российско-иранских отношений. Сохраняющееся стремление западных акторов игнорировать степень влияния Ирана на ситуацию в Сирии и Ираке также может способствовать расширению взаимодействия между Россией и Ираном. Следует подчеркнуть, что сирийский кризис очень сложен по своей природе, и в нём задействовано множество акторов, преследующих собственные интересы – таких, как США, Саудовская Аравия, Катар и Турция, что ещё больше затрудняет возможность его урегулирования, а следовательно – вызывает рост обеспокоенности Ирана. Таким образом, потенциал российско-иранского сотрудничества по обеспечению региональной

⁸ Иран: антиросийские санкции неэффективны. // [Электронный ресурс] – URL: <http://russian.irib.ir/news/iran1/item/221082> (дата обращения: 12.10.2017).

⁹ Голосование в ООН по референдуму в Крыму: список воздержавшихся. // [Электронный ресурс] – URL: <http://news-kapital.ru/golosovanie-v-oon-po-referendumu-v-krymu-spisok-vozderzhavshixsya-2/> (дата обращения: 12.10.2017).

безопасности включает в себя широкий комплекс областей взаимодействия, что в первую очередь объясняется сбалансированной внешнеполитической стратегией двух стран, основанной на защите собственных государственных интересов и стремлении к поддержанию стабильности и безопасности в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

В Тегеране стартует торгово-промышленная выставка РФ и Ирана // ТПП-Информ // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/24178.html> (дата обращения: 10.10.2017).

Голосование в ООН по референдуму в Крыму: список воздержавшихся // Новости дня. 28.03.2014. // [Электронный ресурс] – URL: <http://news-kapital.ru/golosovanie-v-oon-po-referendumu-v-krymu-spisok-vozderzhavshixsya-2/> (дата обращения: 12.10.2017).

Иран: антироссийские санкции неэффективны // Гостелерадио ИРИ – Русская служба // [Электронный ресурс] – URL: <http://russian.irib.ir/news/iran1/item/221082> (дата обращения: 12.10.2017).

Иран перехватывает половину наркотрафика в страны ЕС // Политическая Россия. Общественно-политический интернет-журнал // [Электронный ресурс] – URL: <http://politrussia.com/news/iran-perekhvatyvaet-polovinu-297/> (дата обращения: 12.10.2017).

Иран подтвердил отзыв иска о срыве поставок российских С-300 // [Электронный ресурс] – URL: <http://polit.ru/news/2015/12/26/manturov/> (дата обращения: 4.10.2017).

Иран потерял 34 бойца в Сирии // Радио Азадлыг // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.radioazadlyg.org/content/article/27344112.html> (дата обращения: 12.10.2017).

Операцией по спасению российского летчика руководил генерал Сулеймани // Гостелерадио ИРИ – Русская служба // [Электронный ресурс] – URL: <http://russian.irib.ir/news/item/265246> (дата обращения: 10.10.2017).

Россия и Иран будут активнее бороться с потоком наркотиков // ИноСМИ.ru // [Электронный ресурс] – URL: <http://inosmi.ru/world/20120126/184010587.html> (дата обращения: 12.10.2017).

Хоссейнзаде В. Политика Ирана на Ближнем Востоке: влияние на новый Ирак // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9. С. 37–39.

Н.Б. Граевски

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Резюме: Гражданская война в Таджикистане произошла на фоне изменений в системе международных отношений, в частности в регионе Центральной Азии. И Россия, и Иран определили свои интересы по отношению к конфликту и векторы сотрудничества друг с другом. Дипломатические усилия, приложенные Россией и Ираном для решения конфликта, способствовали мирным переговорам под эгидой ООН в 1994 г., которые, в конечном счете, привели к мирному соглашению по Таджикистану 1997 г. Соответственно, анализ роли России и Ирана в решении конфликта важен для теоретического понимания условий, в рамках которых государства сотрудничают в региональных кризисах, а также для контекстуального понимания факторов российско-иранского сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Иран, Таджикистан, миротворчество, решение конфликта.

RUSSIAN AND IRANIAN COOPERATION IN THE TAJIK CIVIL WAR

Summary: Against the backdrop of tremendous regional and international change, Russian and Iranian diplomatic efforts to resolve the Tajik Civil War resulted in U.N. sponsored peace-talks in 1994 that eventually led to the Peace Accord in 1997. Moreover, during this period, Moscow's relationship with Tehran reflected the internal debates within Russia regarding regional security concerns, great power status, and the emerging balance of power. Thus, examining the role of Russia and Iran in resolving the conflict is important both theoretically for understanding the conditions under which states cooperate in regional crisis and contextually to understand the determinants of Russian and Iranian cooperation.

Keywords: Russia, Iran, Tajikistan, peacekeeping, conflict resolution.

На протяжении первого десятилетия после развала СССР отношения между Москвой и Тегераном отражали внутривосточный дискурс в России относительно ее статуса великой

державы, нового баланса сил в международных отношениях и проблем региональной безопасности. По мере того, как Россия определяла свое отношение к системным изменениям на региональном и международном уровнях, предпринимала первые попытки поддержать мир или осуществить миротворческую миссию на постсоветском пространстве, формировалось ее восприятие нового международного порядка в целом и векторы политики по отношению к Ирану. На протяжении этого периода в Москве считали, что принадлежащая ей по праву роль великой державы в возникающей международной системе нераздельно связана с пониманием того, как в период после окончания холодной войны международный порядок складывался на постсоветском пространстве и в Содружестве Независимых Государств.

Отказ от прозападной внешней политики, поддерживаемой министром иностранных дел А. Козыревым в середине 90-х гг., привел к более целенаправленным действиям по утверждению интересов России в ближнем зарубежье. Именно на нем было сосредоточено особое внимание российской внешней политики, поскольку московская внешнеполитическая элита рассматривала национальные интересы страны как нераздельно связанные с поддержанием «сферы жизненных интересов России» на «всем геополитическом пространстве бывшего СССР». Статус России как великой державы связан с её претензией на собственную «зону особой ответственности», простирающуюся вплоть до внешних границ Содружества Независимых Государств. Более того, идея о том, что стабильность на непосредственных границах СНГ «способствует стабилизации южных границ России и ближнего зарубежья» отражала обеспокоенность сохранением стабильности внутри страны¹. В конечном итоге, отношения России и Ирана в период гражданской войны в Таджикистане отражали данное беспокойство. Кроме того, гражданская война в Таджикистане произошла на фоне огромных изменений в региональной и международной системе, поставив серьезные вопросы для России и Ирана ввиду того, что обе страны стремились определить

¹ Мигранян А. Подлинные и мнимые ориентиры во внешней политике // Российская Газета, 02.08.1992.

свои соответствующие интересы по отношению друг к другу и к конфликту в Таджикистане.

Что касается гражданской войны в Таджикистане, дипломатические усилия, приложенные Россией и Ираном для решения конфликта, способствовали мирным переговорам под эгидой ООН в 1994 г., которые, в конечном счете, привели к мирному соглашению по Таджикистану 1997 г. Отсутствие западного вмешательства в Таджикистане дало России и Ирану возможность влиять на региональную ситуацию и сотрудничать друг с другом. Во время гражданской войны в Таджикистане Москва и Тегеран подчеркивали региональную природу конфликта, поскольку ни для России, ни для Ирана присутствие вне региональных акторов в Средней Азии, таких как США или Турция, не было желанным. Соответственно, анализ роли России и Ирана в решении конфликта важен для теоретического понимания условий, в рамках которых государства сотрудничают в региональных кризисах, а также для контекстуального понимания факторов российско-иранского сотрудничества.

В начале конфликта в 1992 г. Россия рассматривала предполагаемую поддержку Ираном Партии исламского возрождения Таджикистана как попытку исламской прозелитизации в Центральной Азии – регионе, который Москва рассматривала как свои «расширенные» внутренние границы². В то время как Тегеран акцентировал внимание на культурных, региональных и лингвистических связях с носителями персидского языка (*fārsī zabānān*) в Таджикистане, приоритетом для него было сохранение мира на иранских границах и развитие отношений с Россией, а не «экспорт революции» (*sādir-i inqilāb*). Более того, недавние события ирано-иракской войны и американская политика двойного сдерживания привели к усилению прагматизма в иранской внешней политике, который был направлен на то, чтобы вырваться из международной изоляции путем сотрудничества с Россией и новыми независимыми государствами Центральной Азии. Признание Ираном баланса сил в регионе, полноправного российского

² Умнов А. Стратегические интересы РФ на Ближнем и Среднем Востоке // Независимая Газета, 20.12.1996.

влияния в Центральной Азии и желание Тегерана расширить отношения с Москвой определяли перспективы сотрудничества между ИРИ и РФ.

С середины 1992 и до начала 1993 гг., в Таджикистане вдоль таджикско-афганской границы были размещены российские войска и 201 мотострелковая дивизия в Душанбе. При этом в начале 90-х России не хватало согласованной политики по Таджикистану. Руководство в Москве определяло основное направление внешней политики, однако МИД и Министерство обороны зачастую не согласовывали свою стратегию на местах³. Когда согласие относительно более решительной политики было достигнуто в Москве, министр иностранных дел А. Козырев обозначил намерение России выступать в качестве великой державы, которая была бы посредником в регионе Центральной Азии, утверждая, что Россия имеет «зону особой ответственности и особых интересов в Таджикистане»⁴. Подобные настроения звучали и в обращении А. Козырева к НАТО, в котором он призвал к тому, чтобы международное сообщество признало особую роль России по поддержанию мира в бывшем СССР. В апреле 1993 г. в Концепции внешней политики России «ближнему зарубежью» была отведена центральная роль в российской внешней политике как для обеспечения ее национальных интересов, так и для поддержания статуса великой мировой державы⁵. Более того, размещение миротворцев СНГ и обеспечение правовой базы для присутствия России в Таджикистане говорило о более широком признании особой ответственности России.

Более целенаправленные попытки поддержать таджикское правительство свидетельствовали о переходе к активному присутствию Москвы в ближнем зарубежье в целом. Однако, региональный контекст, особенно нестабильность в соседнем Афганистане,

³ Наумкин В. Таджикистан: последняя война СССР или первая война новой России? // Независимая Газета. 29.07.1993.

⁴ Herzig E. Regionalism, Iran And Central Asia // International Affairs. 2004. № 3 (80). p. 509–514; Mousavi R. Manābi‘ va Zarfiyathā-yi Iqtisādī-i Āsiyā-yi Markazī va Qafqāz. T.:1995.

⁵ Малышева Д. Б. Конфликты на юге СНГ и на Ближнем и Среднем Востоке. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10, с. 32–45.

был не менее значим для прений Москвы по вовлечению Ирана в посредничество в Таджикистане. Для России гражданская война в Таджикистане стала примером угрозы нестабильности вдоль южных границ СНГ, а также подчеркнула важность региональных вопросов для российско-иранского сотрудничества.

В конце марта 1993 г. А. Козырев нанес первый со времен развала Советского Союза визит в Тегеран, который проиллюстрировал, насколько важным для Москвы было урегулирование конфликтов вдоль ее южных границ. Встреча А. Козырева с иранским коллегой А. Велаяти была воспринята как успех Москвы, поскольку Иран не только обязался проводить политику «невмешательства» в Таджикистане, но и достиг соглашения с Москвой о том, чтобы «не использовать силу или угрозу силы» по отношению друг к другу. Наряду с агитацией за развитие стратегического партнерства с Ираном, А. Козырев заявил, что «переговоры с иранскими лидерами показали: мы можем вести с ними диалог, не только не переходя на антизападный, антиамериканский тон, но даже напротив – не скрывая союзнических отношений с Западом»⁶. В то время как Россия рассматривала Иран как важную региональную силу, более широкий международный контекст ограничивал масштабы развития «стратегического партнерства». Невзирая на недовольство России расширением НАТО, Москва по-прежнему пыталась позиционировать себя как страна, которая стремилась к интеграции с Западом.

Стимулом к проявлению инициативы по проведению переговоров при поддержке НАТО послужило произошедшее в июле 1993 г. нападение боевиков, в результате которого на таджикско-афганской границе погибли 25 служащих российских пограничных войск. Нестабильность в соседнем Афганистане оставалась устойчивым фактором в формировании российской политики по отношению к конфликту, как показывает целенаправленная кампания Москвы по предотвращению повторения ввода войск в Афганистан вследствие нарушений границы летом 1993 г. Региональный контекст продолжал определять динамику российско-иранского посредничества на протяжении этого

⁶ Писарев А. ВС Обсуждает Военные Вопросы // Коммерсантъ, 28.04.1993.

периода. Более того, обеспокоенность Москвы сохранением стабильности вдоль ее границ со странами ближнего зарубежья подтолкнула ее к более широкому взаимодействию с Ираном. Как и в случае России, фактором, оказывающим влияние на иранскую политику, выступало возрастающее понимание угроз региональной стабильности, созданных происходящим в соседнем Афганистане: потоками беженцев и нарушением безопасности границ.

Е. Примаков в роли специального представителя президента Б. Ельцина встретился с иранскими лидерами и членами таджикской оппозиции в Тегеране, чтобы обсудить кризис, разворачивающийся вдоль таджикско-афганской границы осенью 1993 г. Продвижение идеи российско-иранского сотрудничества в ходе мирных переговоров с таджикским правительством и оппозицией зависело от негласного признания Ирана «ответственной» региональной державой. Посредничество позволяло Ирану маневрировать в международной системе, которая, иначе, была бы ограничена, выступая в качестве «стабилизатора» ситуации в регионе и играя роль «великой державы». В своих мемуарах «Годы в большой политике» Е. Примаков вспоминает: «Я предложил координировать деятельность по урегулированию в Таджикистане. Думаю, что в Тегеране с готовностью откликнулись на это предложение, так как оно соответствовало стремлению выйти из изоляции и принять участие в позитивных процессах на международной арене». Обоюдное признание взаимных интересов России и Ирана в Центральной Азии в сочетании с совместной неприязнью к вмешательству вне региональных государств привело к более активным попыткам посредничества.

В апреле 1994 г. России при поддержке Ирана как стороннего посредника удалось убедить таджикское правительство и оппозицию принять участие в переговорах при содействии ООН, и в сентябре 1994 г. стороны договорились об условиях прекращения огня в Тегеране. Формат мирного посредничества по Таджикистану предполагал вовлечение не только России и Ирана, но и центральноазиатских государств, Афганистана и Пакистана. Привлечение основных региональных акторов к мирному урегулированию имело целью подчеркнуть региональную природу

конфликта по мере того, как Россия продолжала опасаться потенциального вмешательства внешних сил в мирный процесс. Согласно словам депутата Госдумы К. Затулина, Россия и Иран договорились о том, чтобы мирное урегулирование по Таджикистану «обсуждалось в самой Средней Азии, а не в Вене или других западноевропейских столицах»⁷. Разногласия вокруг реализации прекращения огня привели к тому, что переговоры зашли в тупик на протяжении практически всего 1995 г. Однако, вслед за продвижением талибов к Кабулу в 1996 г., региональный контекст показал неотложность решения проблемы и выступил императивом к достижению мирного соглашения в Москве, Тегеране и Душанбе.

Кульминацией российско-иранского давления на враждующие стороны стал политический договор декабря 1996 г., который предусматривал включение оппозиции в правительство и привел к общему соглашению об установлении мира в 1997 г. При помощи Ирана конфликт на российских границах был, в итоге, решен, демонстрируя выгоды совместного партнерства для региональной безопасности. Для России и Ирана, завоевание репутации миротворцев, оказание влияния на разрешение споров и пересмотр политической обстановки в соответствии с их интересами являются одними из «стратегических преимуществ» роли посредников. Таким образом, концептуализация посредничества как инструмента внешней политики свидетельствует о том, что государства могут осуществлять посредничество руководствуясь тактическими соображениями, независимо от того, объясняется это балансом сил или стремлением повысить свой престиж или статус.

⁷ A/48/PV.6 United Nations General Assembly Record: 6th Plenary Meeting // United Nations General Assembly. 1993, с. 24.

ЛИТЕРАТУРА

Авдаков А. Россия на южном направлении // Независимая газета. 07.11.1992.

Бушков В. И., Микульский Д. В. Таджикистанская революция и гражданская война, 1989–1994 гг. М.: 1995. 320 с.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Таджикистаном и Россией. 25 мая 1993 г. // Дипломатический Вестник. 1993. № 11–12.

Дубнов А. Москва предлагает Тегерану «стратегическое партнерство» // Известия. 1993, с. 8.

Затулин К. Интересы России и каспийский нефтяной консорциум // Независимая газета 04.11.1995.

Корецкий А. Проблемы интеграции в СНГ // Коммерсантъ. 24.09.1994.

Мальшева Д. Б. Конфликты на юге СНГ и на Ближнем и Среднем Востоке. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10, с. 32–45.

Мигранян А. Подлинные и мнимые ориентиры во внешней политике // Российская газета. 02.08.1992.

Наумкин В. Таджикистан: последняя война СССР или первая война новой России? // Независимая газета. 29.07.1993.

Писарев А. ВС Обсуждает Военные Вопросы // Коммерсантъ, 28.04.1993.

Примаков Е. М. Годы в большой политике. М.:1999, 542 с.

Умнов А. Стратегические интересы РФ на Ближнем и Среднем Востоке // Независимая газета, 20.12.1996.

Хрусталева М. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы. М.:1997. 69 с.

A/48/PV.6 United Nations General Assembly Record: 6th Plenary Meeting // United Nations General Assembly. 1993. p. 1–64.

Herzig E. Regionalism, Iran and Central Asia // International Affairs. 2004. № 3 (80), p. 503–517.

Jonson L. Tajikistan in the new Central Asia: geopolitics, great power rivalry and radical Islam / L.:2006. 252 p.

Haghpanah, J. Qudrat-i narm-i irān-i dar āsiyā markazī va qafqāz. T. 2014. 240 p.

Mousavi R. Manābi‘ va zarfiyathā-yi iqtisādī-i Āsiyā-yi Markazī va Qafqāz. T. 1995. 698 p.

В.В. Евсеев

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС ПОД УГЛОМ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Резюме: В статье проведен анализ военной ситуации в Сирии в первой половине 2018 г., включая военную операцию Турции «Оливковая ветвь» в курдском кантоне Африн (провинция Алеппо) и операцию сирийских вооруженных сил по освобождению от радикалов-исламитов пригородов Дамаска. Показана важность сотрудничества в Сирии России, Ирана и Турции в рамках Астанинского формата и сделан вывод, что базисом урегулирования сирийского кризиса является тесное российско-иранское сотрудничество.

Ключевые слова: Астанинский формат переговоров, зона деэскалации конфликта, сирийская национальная армия, химическое оружие, СВПД.

SYRIAN CRISIS AND RUSSIAN-IRANIAN COOPERATION

Summary: The article analyzes the military situation in Syria in the first half of 2018, including Turkish military operation «Operation Olive Branch» in the Kurdish canton of Afrin (the province of Aleppo) and the operation of the Syrian Armed Forces to free the suburbs of Damascus from radical Islamists. The author shows the importance of cooperation of Russia, Iran and Turkey in Syria in the framework of Astana format author concludes that close Russian-Iranian cooperation is the basis for the settlement of the Syrian crisis.

Keywords: Astana format of negotiations, de-escalation zone, Syrian national army, chemical weapons, JCPOA

Анализ ситуации весной 2018 г.

В первом полугодии 2018 г. Воздушно-космические силы (ВКС) РФ наносили удары по целям в Сирийской Арабской Республике (САР) запрещенных в России радикальных организации «Исламское государство» (ИГ), «Джебхат ан-Нусра»

и других антиправительственных вооруженных формирований в провинциях Хама и Идлиб. В частности, 31 мая 2018 г. удары наносились по целям исламистов-радикалов в районах населенных пунктов Хан Шейхун, Кафр Зита и др.

Самолеты сирийских Военно-воздушных сил (ВВС) применялись по целям джихадистов в провинциях Дейр-эз-Зор, Хама и Хомс.

27 мая Минобороны России подтвердило гибель в провинции Дейр эз-Зор четырех российских военнослужащих. Как было заявлено, они находились в расположении сирийской артиллерийской батареи, когда та была атакована радикалами ИГ, ранее выведенными из лагеря палестинских беженцев Ярмук на юге Дамаска¹.

По официальным данным, с учетом этих потерь за время операции Вооруженных сил (ВС) РФ в Сирии погибли 92 российских военнослужащих, из них более половины – в период с января по июнь 2018 г.

В этот период продолжались активные боевые действия в ряде сирийских провинций. Так, 27 мая на севере провинции Алеппо в курдском кантоне Африн вспыхнули столкновения между жителями г. Аль-Баб и боевиками аффилированной со «Свободной сирийской армией» (ССА) группировки «Султан Мурат». А 31 мая к северо-западу от Манбиджа в районе деревни Аль-Махсанли боевики протурецких формирований атаковали курдов из «Сил демократической Сирии» (СДС).

В той же провинции 31 мая отмечены ожесточенные бои в районе г. Джараблус между группировками «Ахрар аш-Шам» и «Лива аш-Шамаль». Обе эти группировки считаются протурецкими. Тогда же на базе международной коалиции в Хараб Ашк (курдский кантон Кобани) состоялась встреча полевых командиров СДС и военных представителей Саудовской Аравии, ОАЭ и Иордании относительно создания из числа сирийских курдов формирований пограничной охраны, финансирование которых взял на себя Эр-Рияд.

¹ Куделев В.В. О военной ситуации в Сирии (26 мая – 2 июня 2018 г.) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44829> (дата обращения: 05.06.2018).

2 июня в контролируемом сирийской национальной армией г. Дейр Хафер на востоке провинции Алеппо прошла встреча представителей 70 племен, проживающих в провинциях Алеппо, Ракка и Хасеке. Общий лозунг этой встречи – «Сирийские племена против иностранного вмешательства и американского присутствия на сирийской земле». На ней было принято решение о формировании военной организации, которая вместе с сирийской национальной армией будет освобождать сирийские территории, контролируемые иностранными формированиями. Одной из первых целей нового формирования названы СДС и американские силы на востоке Сирии.

В связи с подготовкой сирийской армии к операции на юге страны по ликвидации южной зоны деэскалации действующие в провинциях Дераа и Эль-Кунейтра группировки объединились в альянс, получивший название «Джейш аль-Анказ». В него вошли радикальные группировки «Ахрар ан-Нова», «Шахид Джамиль Абу аз-Зейн», «Аль-Макавираль-Хаса» и «Абна аль-Джулан».

1 июня на юге провинции Хасеке формирования иракской группировки «Аль-Хашд аш-Шааби» вели ожесточенные бои с отрядами ИГ в г. Дашайша на границе с иракской провинцией Анбар.

30 мая в провинции Хомс боевики ИГ развернули широкомасштабное наступление в общем направлении на Пальмиру. К 31 мая сирийская национальная армия отразила наступление формирований ИГ.

2 июня в провинции Идлиб были уничтожены муфтий группировки «Тахрир аш-Шам» Абу Ислам и известный полевой командир этой группировки Халид аль-Аднани.

Динамика сирийского кризиса в первой половине 2018 г.

В начале 2018 г. многие эксперты ожидали скорое завершение военной фазы этого конфликта и начало процесса политического примирения. Однако в реальности ситуация существенно

обострилась, особенно на севере (курдский кантон Африн, Манбидж), юго-западе (вблизи г. Дамаск) и юге (провинция Дераа) страны. Признаками такого обострения стали: турецкая военная операция «Оливковая ветвь» в курдском кантоне Африн; операция сирийской национальной армии в Восточной Гуте (пригород Дамаска); обострение военного противостояния Ирана и Израиля на Голанских высотах, а США и их союзников с правительством Башара Асада под предлогом использования химического оружия в сирийском г. Дума. Фактически в САР постепенно ликвидируются зоны деэскалации конфликта, созданные в 2017 г. как в рамках Астанинского формата переговоров, так и договоренностей России, США и Иордании (южная зона деэскалации).

20 января 2018 г. Турция начала в кантоне Африн военную операцию «Оливковая ветвь» против курдских вооруженных формирований Сил народной самообороны и партии «Демократический союз». Причиной послужило то, что США заявили о создании в контролируемых курдами районах Сирии «сил по защите безопасности границ» численностью 30 тыс. чел., что в Турции было воспринято как угроза национальной безопасности. Помимо этого, власти самопровозглашенной курдской автономии «Северного федеративного региона – Роджава» планировали провести выборы в законодательный орган этого образования.

В начале военной операции артиллерия и военно-воздушные силы Турции нанесли массированные удары по позициям сирийских курдов в кантоне Африне. Затем началась наземная часть операции. Однако за неделю боев ВС Турции и протурецкие вооруженные формирования смогли занять только несколько высот и деревень по периметру кантона, практически не продвинувшись вглубь². Одна из причин – боязнь американских переносных зенитных ракетных комплексов, поэтому не работала турецкая штурмовая авиация, а бомбовые удары наносились с большой

² «Оливковая ветвь» Турции в Африне: первые итоги военной операции // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/syria/20180129/1513498425.html> (дата обращения: 09.06.2018).

высоты неуправляемыми средствами поражения (авиационными бомбами свободного падения).

Далее постепенно протурецкие вооруженные формирования при поддержке ВС Турции стали выдавливать курдов с их опорных пунктов. В качестве ответной меры курды постоянно контратаковали, организовывали засады на дорогах и переходили к партизанским методам боевых действий. В результате боевые действия затянулись до конца марта, хотя первоначально военную операцию «Оливковая ветвь» планировалось завершить в течение месяца.

Несколько позже, 18 февраля 2018 г. сирийская национальная армия стала осуществлять бомбардировки и наносить артиллерийские удары по Восточной Гуте в качестве ответной меры на систематические обстрелы оттуда Дамаска из минометов и ракетных установок. При этом ракеты боевиков долетали до площади Аббасидов, расположенной вблизи исторического центра столицы.

В сложившейся ситуации оставалось три варианта разрешения конфликтной ситуации в Восточной Гуте. Первый предусматривал выход из этого пригорода вооруженных формирований боевиков при сохранении там мирного населения. Этот вариант категорически отвергали радикалы-исламисты. Так, в конце февраля руководство «Сирийской свободной армии» отправило в Совет Безопасности ООН и генеральному секретарю ООН Антониу Гутерришу письмо, в котором было указано следующее: «Полностью привержены выводу боевиков группировки «Хейат Тахрир аш-Шам», «Джебхат ан-Нусра» и «Аль-Каида» (запрещенные в РФ террористические группировки) и всех, кто принадлежит к ним, из Восточной Гуты в течение 15 дней с момента вступления в силу режима прекращения огня в соответствии с установленными механизмами и при сотрудничестве с офисом специального представителя ООН в Сирии»³. При этом

³ ССА готова вывести боевиков «Ан-Нусры» из Восточной Гуты в течении 15 дней // [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4990823>. (дата обращения: 08.06.2018).

ССА категорически отказывалась выводить из пригорода Дамаска своих сторонников.

Второй вариант предусматривал вывод из пригорода гражданского населения и боевиков, которые захотят выйти из Восточной Гуты, с последующей зачисткой этого района. Основная проблема здесь заключалась в том, что значительная часть населения Восточной Гуты сочувствовала боевикам, а в Сирии уже не оставалось мест для исхода вооруженных оппозиционеров с семьями.

Третий вариант предусматривал штурм Восточной Гуты сирийской национальной армии, что неизбежно привело бы к значительным жертвам среди мирного населения.

В отличие от Восточного Алеппо с плотной городской застройкой, который по площади составляет не более 3 км², Восточная Гута раскинулась на площади в 110 км². Это сельский район, население которого разбросано по далеко отстоящим друг от друга поселкам и поселениям городского типа. К моменту начала военной операции в Восточной Гуте проживало около 400 тыс. чел., которые с 2013 г. находились в состоянии осады.

В марте началась операция сирийской национальной армии по освобождению Восточной Гуты от радикалов-исламистов, в которой приняли участие и вооруженные формирования движения «Хезболла». Как следствие, уже 5 марта сирийские войска заняли треть территории этого пригорода. К 15 марта наступающие силы сирийской национальной армии и ее союзников рассекли Восточную Гуту на три сектора: Думу на севере Восточной Гуты, Харасту в центре и южный район (Замалика, Айн Турме). В результате радикалы-исламисты оказались изолированными друг от друга. При этом была пресечена попытка прорыва боевиков из Харасты в Думу.

20 марта сирийские правительственные войска вошли в поселки Кафр Батна и Замалика, расположенные на западе Восточной Гуты, тем самым заняв 70% территории этого пригорода. Одновременно после переговоров с боевиками были созданы коридоры для выхода мирного населения из зоны боев.

Значительное содействие успешному наступлению сирийской армии в Гуте оказал нейтралитет Турции, которая, занятая собственной военной операцией «Оливковая ветвь» в кантоне Африн, не оказала препятствий в проведении этой военной акции и настроила группировки «Ахрар аш-Шам» и «Фейлак ар-Рахман» на выход из пригородной зоны. Не меньше этому способствовал визит 28 марта эмира Катара Тамима бен Хамада в Москву, где состоялись его переговоры с президентом России Владимиром Путиным.

1 апреля при посредничестве российской стороны было достигнуто соглашение об эвакуации боевиков вооруженных формирований и членов их семей из Восточной Гуты. Однако разногласия между различными фракциями группировки «Джейш аль-ислам» вылились 7 апреля в отказ боевиков совершать такую эвакуацию. И только к вечеру 8 апреля, после новых обстрелов Восточной Гуты правительственными войсками, было достигнуто соглашение о продолжении вывода боевиков и гражданского населения.

Итоги трехстороннего саммита в Анкаре

Саммит лидеров России, Турции и Ирана, прошедший в Анкаре 4 апреля 2018 г., стал важной вехой в процессе урегулирования сирийского кризиса. При этом каждый из участников саммита преследовал собственные цели. Россия стремилась к тому, чтобы закрепить свои позиции в Восточном Средиземноморье и для этого поскорее закончить военный конфликт в Сирии. Иран был заинтересован в том, чтобы у власти в Дамаске оставалось правительство Башара Асада, а САР оставалась частью «оси сопротивления». Турция стремится обезопасить свои границы и не допустить появления вблизи собственных границ курдского квазигосударства.

К этому времени Анкара добилась существенных успехов в борьбе с курдскими вооруженными формированиями из состава «Сил демократической Сирии». Так, 19 марта турецкое

руководство объявило о взятии под контроль г. Африн и его окрестностей. 25 марта турки овладели стратегически важным населенным пунктом Телль-Рифаат, что было бы невозможно без российского содействия (там находились проправительственные вооруженные формирования и подразделения ВС РФ).

В качестве итогов трехстороннего саммита в Анкаре можно отметить следующее. Во-первых, была подтверждена приверженность суверенитету, единству и территориальной целостности Сирии. Во-вторых, стороны выступили категорически против создания на севере Сирии курдского государства или автономии по образцу Иракского Курдистана. В-третьих, признана временная роль ранее созданных в САР зон деэскалации, необходимость их постепенной ликвидации. В-четвертых, стороны согласились, что размежевание террористических группировок и вооруженной оппозиции в Сирии имеет первостепенное значение для защиты мирного населения. В-пятых, была подтверждена приверженность Астанинскому формату переговоров, который, как было отмечено, является единственной эффективной международной инициативой, помогающей уменьшить насилие в Сирии⁴.

Химическая атака в Восточной Гуте и агрессивные действия трехсторонней коалиции

Вывод боевиков и мирного населения из Восточной Гуты осложнился мнимой химической атакой, произошедшей 7 апреля в этом пригороде Дамаска. Согласно информации Сирийской обсерватории по правам человека, в 16.00 в районе Дума произошла первая химическая атака, в результате которой погибли 15 чел. В 19.30 в районе площади аш-Шухада состоялось новое применение отравляющих веществ, в результате которого погибли 55 чел. и были ранены 860. Как тогда утверждали во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в медицинские учреждения

⁴ Пресс-конференция по итогам встречи президентов России, Турции и Ирана // [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57201> (дата обращения: 09.06.2018).

Сирии поступило около 400 чел. с явными признаками отравления химическими веществами типа хлорин.

Обращает на себя внимание тот факт, что первой информацией об использовании отравляющих веществ в Восточной Гуте огласила организация волонтеров «Белые каски», далеко не беспристрастная в сирийском конфликте. «Белые каски» были созданы в 2014 г. активистами движения «Братья-мусульмане» для помощи гражданскому населению в зонах конфликта. В 2017–2018 гг. западное финансирование этой организации увеличилось в 10 раз и составило 7,5 млн евро. А эксперты Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) были приглашены сирийским правительством в Думу для проведения расследования данного инцидента, но они не успели выехать на место в связи с ракетными ударами США, Франции и Великобритании.

До сих пор отсутствует объективная информация об этом событии. Тем не менее, наиболее вероятно, что «Белые каски» имитировали применение отравляющих веществ, осуществив своего рода театральную постановку. Это подтвердил заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенант В. Познихир: «7 апреля была предпринята вероятно последняя попытка фабрикации ложных свидетельств якобы применения сирийскими властями отравляющих веществ в Восточной Гуте. Действующие исключительно в рядах террористов одиозные «Белые каски» в очередной раз имитировали перед видеокameraми постановочную «химическую атаку» на мирных жителей г. Дума»⁵. Причем в подземных тоннелях сирийского г. Хазрам российским военнослужащим удалось найти мастерскую, в которой боевики изготавливали боеприпасы с отравляющими веществами. По его словам, боевики планировали провести провокации, однако сирийским властями и российскому Центру по примирению враждующих сторон удавалось заблаговременно выявлять эти планы и средства для проведения провокаций.

⁵ Генштаб ВС РФ: «Белые каски» симитировали химатаку на мирных жителей в городе Дума // [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/5115396> (дата обращения: 09.06.2018).

Вторая версия состоит в том, что применение химического оружия все-таки состоялось, но применила его одна из группировок джихадистов по заданию западных спецслужб. Факт существования мастерской в Хазраме это косвенно подтверждает. В пользу этой версии свидетельствует и пресловутое «дело Скрипалей», якобы имевшее место в Великобритании в середине марта 2018 г.

В связи с этим неслучайно, что 9 апреля 2018 г. президент США Д. Трамп в своем обращении в Твиттере впервые возложил на Россию ответственность за применение химического оружия (в 2017 г., после применения отравляющих веществ в Хан Шейхуне, такого не было). Д. Трамп отметил, что президент Путин, Россия и Иран несут ответственность за поддержку «чудовища Асада». Как следствие, 14 апреля в 4.00 утра ВМС и ВВС США, Франции и Великобритании нанесли ряд ударов по правительственным и военным объектам в Сирии. В данной военной операции приняли участие стратегические бомбардировщики B-1B Lancer с авиабазы Эль-Удейд (Катар), истребители Tornado GR4 ВВС Великобритании с базы Акротири (Кипр), 4 многоцелевых истребителя ВВС Франции с военно-воздушной базы Принц Хасан (Иордания). Также в этой военной акции принимали участие фрегат Aquitaine ВМС Франции и эсминцы Donald Cook и Laboon ВМС США.

По заявлениям Минобороны России, сирийские ПВО сбили большую часть ракет, выпущенных по Сирии. В результате ракетный удар США, Франции и Великобритании не достиг каких-либо ощутимых целей ни в военном, ни в политическом отношении. Как раз наоборот, он лишь объединил вокруг президента Башара Асада умеренную оппозицию. При этом следует заметить, что сирийцы могут не любить своих лидеров и политиков, но категорически отвергают иностранное военное вмешательство в свои дела, рассматривая его в качестве национального унижения.

В связи с тем, что США и их союзники приняли решение о применении силы без санкции Совета Безопасности ООН, в нарушение Устава ООН, норм и принципов международного права и до завершения расследования происшествия в Думе со стороны ОЗХО Россия созвала «экстренное заседание Совета Безопасности ООН для обсуждения агрессивных действий США

и их союзников». По этому вопросу сделал заявление президент РФ В. Путин: «Нынешняя эскалация ситуации вокруг Сирии оказывает разрушительное воздействие на всю систему международных отношений. История расставит всё по своим местам, и она уже возложила на Вашингтон тяжелую ответственность за кровавую расправу с Югославией, Ираком, Ливией... Россия самым серьезным образом осуждает нападение на Сирию, где российские военнослужащие помогают законному правительству в борьбе с терроризмом»⁶.

Помимо этого, в Москве отметили, что своими действиями США еще больше усугубляют гуманитарную катастрофу в Сирии, несут страдания мирному населению, по сути, потакают террористам, семь лет терзающим сирийский народ, провоцируют новую волну беженцев из этой страны и региона в целом.

Тем не менее, политические позиции США в мире еще сильны. Так, российский проект резолюции Совета Безопасности ООН, осуждающий ракетный удар по Сирии, не был принят. За него проголосовали, помимо России, Боливия и Китай. Казахстан, Перу, Экваториальная Гвинея и Эфиопия решили воздержаться. Остальные восемь членов Совета Безопасности ООН, включая Францию, США и Великобританию, высказались «против».

В Иране произошедшее резко осудили. Так, Верховный лидер ИРИ Али Хаменеи заявил, что эти удары стали поддержкой боевиков из террористической группировки «Исламское государство». По его мнению, США сыграли основную роль в создании ИГ, они вступили (в борьбу), когда ИГ была окружена, чтобы спасти их.

Выход США из ядерной сделки с Ираном как негативный фактор для региональной безопасности

8 мая 2018 г. США вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). До 4 ноября 2018 г. должны быть введены болезненные односторонние финансово-экономические

⁶ Путин назвал удар по Сирии актом агрессии. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.newsru.com/russia/14apr2018/putinsays.html> (дата обращения: 06.05.2018)

санкции против банковского сектора, нефтегазового и в целом энергетического комплекса Исламской Республики Иран. Это решение полностью поддержали региональные соперники Ирана: Израиль, Саудовская Аравия, частично Египт. Зато все другие государства, включая участников СВПД Великобританию, Францию и Германию, ООН и МАГАТЭ выступили против такого решения. Учитывая это, Тегеран по-прежнему выполняет свои обязательства согласно СВПД.

Выход США из СВПД привел к новому этапу американского давления на Иран, в том числе в Сирии. При этом очевидно, что главным фактором беспокойства для Вашингтона в иранской политике является не озабоченность ядерной программой ИРИ или наличием оружия массового уничтожения в этой стране, а региональные амбиции Тегерана, расширяющего свою сферу влияния.

Расчет в Вашингтоне строится на том, что ухудшение социально-экономической ситуации в ИРИ после возвращения финансово-экономических санкций вызовет в этой стране масштабные волнения, которые могут привести к смене существующего политического режима. Как следствие, 21 мая 2018 г. государственный секретарь США М. Помпео, выступая в Heritage Foundation, огласил двенадцать условий, при которых США вернутся к выполнению СВПД:

- 1) МАГАТЭ получает полный доступ к военным составляющим иранской ядерной программы в прошлом, а Тегеран обязуется никогда не повторять такой деятельности в будущем;
- 2) ИРИ прекращает обогащение урана и останавливает тяжеловодный реактор в Араке;
- 3) инспектора МАГАТЭ получают доступ ко всем объектам в Иране, включая оборонные неядерные объекты;
- 4) Иран отказывается от наращивания производства баллистических ракет и прекращает все разработки в области ракет, способных нести ядерные боеголовки;
- 5) освобождаются все арестованные в ИРИ граждане США и граждане государств-союзников Соединенных Штатов;

- 6) Иран прекращает поддержку «террористических» групп на Ближнем и Среднем Востоке, таких как «Хезболла», ХАМАС и «Исламский джихад»;
- 7) ИРИ уважает суверенитет иракского правительства и способствует разоружению и роспуску отрядов шиитских «добровольцев» «Аль-Хашд аш-Шааби»;
- 8) Иран прекращает враждебные действия по отношению к союзникам США в регионе (прежде всего, угрозы уничтожить Израиль и обстрелять ракетами территорию КСА и ОАЭ);
- 9) Тегеран прекращает военную поддержку хуситов в Йемене и содействует мирному урегулированию в этой стране;
- 10) с территории Сирии выводятся все вооруженные формирования, находящиеся под иранским командованием;
- 11) ИРИ прекращает поддержку движения «Талибан» и прочих «террористов» в Афганистане и не предоставляет убежища лидерам «Аль-Каиды»;
- 12) «Кудс» КСИР разрывает все связи с военизированными группировками по всему миру⁷.

На требования государственного секретаря США практически сразу ответил президент ИРИ Х. Роухани, заявивший о том, что США не могут решать за Иран и за весь мир⁸. И такой ответ был очевидным, так как выполнение Тегераном указанных требований означало фактический отказ от суверенитета и смену политических приоритетов ИРИ. Помимо этого, как отметил Верховный лидер ИРИ Али Хаменеи, иранское присутствие на Ближнем Востоке – это гарантия «иранской стратегической глубины», и ни одно иранское правительство не уступит своих позиций.

Очевидно, что выход США из «ядерной сделки» с Ираном негативно влияет на региональную безопасность. Так, 8 мая после сообщения о повышении боеготовности Армия обороны Израиля

⁷ Кузнецов А. А. Иран и США: обострение отношений и обмен ультиматумами // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44704> (дата обращения: 06.06.2018).

⁸ Помпео назвал условия для новой сделки США с Ираном // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/world/20180521/1521036725.html> (дата обращения: 06.06.2018).

(ЦАХАЛ) выпустила несколько тактических ракет класса «земля-земля» по иранским объектам в районе Эль-Кисва к югу от Дамаска. К этому времени израильцы открыли бомбоубежища для мирных жителей в районе Голанских высот, боевая авиация стала там дежурить в воздухе, проведена мобилизация резервистов отдельных воинских подразделений ЦАХАЛ.

В ночь на 10 мая иранцы обстреляли Голанские высоты с территории Сирии, применив реактивную систему залпового огня (РСЗО) «Град» и тактические баллистические ракеты «Фаджр-5». По израильским данным, ни одна из 20 ракет не упала на территорию Израиля: 4 ракеты были перехвачены системой ПРО «Железный купол», а остальные упали на территорию Сирии (по информации ливанского движения «Хезболла» иранскими специалистами было запущено 55 ракет, часть из которых достигла своей цели)⁹.

В ответ на это израильская сторона предприняла масштабную атаку на иранские объекты в Сирии с использованием истребителей F-15 и F-16, в ходе которой был уничтожен зенитно-пушечный комплекс «Панцирь-С1» (в реальности, к этому времени он оказался уже без боезапаса).

Осознавая опасность военного противостояния в Сирии Ирана и Израиля, 9 мая 2018 г. в Москве президент России В. Путин провел переговоры с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху. Однако окончательно договориться не удалось, как следствие 24 мая был нанесен авиаудар по авиабазе ВВС Сирии «Ад-Дабаа» в провинции Хомс. Силы ПВО отразили этот удар. Скорее всего, этот удар осуществили самолеты ВВС Израиля, поскольку он наносился по складам ливанского движения «Хезболла»¹⁰.

Тем не менее, Россия продолжила диалог с Израилем, учитывая необходимость освобождения в Сирии от радикалов-исламистов южной зоны деэскалации. В рамках этого 25 мая 2018 г.

⁹ Израиль заявил, что иранские силы в Сирии обстреляли Голанские высоты // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/syria/20180510/1520247156.html> (дата обращения: 06.06.2018).

¹⁰ Куделев В.В. О военной ситуации в Сирии (19–26 мая 2018 г.) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44666> (дата обращения: 06.06.2018).

по закрытым каналам связи между министерствами обороны России и Израиля была достигнута договоренность о том, что сирийская национальная армия разместится вблизи израильской границы на юге Сирии, а в качестве ответной меры иранские вооруженные силы и вооруженные отряды ливанского движения «Хезболла» будут выведены из южной зоны деэскалации в сирийской провинции Дераа. Израиль в свою очередь обязуется прекратить или сократить до минимума свои воздушные налеты на иранские объекты и средства сирийских ПВО в Сирии. 31 мая это окончательно обсудили в Москве министр обороны Израиля А. Либерман и министр обороны России С. Шойгу. В состав израильской делегации входили руководитель израильской военной разведки АМАН генерал-майор Т. Хайман и руководитель военно-политического бюро Минобороны З. Палти.

Впервые тезис о необходимости вывода из Сирии всех иностранных войск был озвучен 17 мая 2018 г. на переговорах в Сочи между президентом России В. Путиным и президентом Сирии Б. Асадом. Пресс-секретарь президента РФ Д. Песков уточнил, что вывод войск касается тех стран, которые не получили официального разрешения от Дамаска на подобную деятельность¹¹. И это бы не имело дальнейшего развития, если бы Специальный представитель президента РФ по Ближнему Востоку М. Богданов не заявил о необходимости вывода из САР воинских подразделения США, Турции и Ирана. Однако, как заметили в Тегеране, на территории Сирии нет регулярных иранских войск, там находятся лишь советники (военные инструкторы).

Требование вывода всех иностранных вооруженных формирований из Сирии было отрицательно воспринято иранским руководством. Так, по словам пресс-секретаря МИД Ирана Б. Касеми, «Никто не может заставить Иран сделать что-то. Иран является независимым государством, политика которого определяется его национальными интересами за рубежом... До тех пор, пока существует терроризм и сирийское правительство хочет нашей

¹¹ Песков прокомментировал заявление о выводе иностранных войск из Сирии // [Электронный ресурс] – URL: <https://riafan.ru/1058248-peskov-prokommentiroval-zayavlenie-putina-o-vyvode-inostrannykh-voisk-iz-sirii> (дата обращения: 06.06.2018).

помощи, наше присутствие в Сирии будет продолжаться». Ранее секретарь Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ) ИРИ А. Шамхани заявил, что военнослужащие Ирана и России находятся в Сирии по просьбе законного правительства, а «США не согласовали с Дамаском направление туда своих солдат... Американские оккупационные силы должны покинуть Сирию, они не могут там находиться в течение длительного срока»¹².

Как отмечает израильский эксперт В. Месамед, в САР в качестве проиранских сил (помимо вооруженных отрядов ливанского и сирийского движения «Хезболла», иракских шиитов и афганских хазарейцев) действует специальная бригада «Лашкаре Фатемиюн», сформированная из живущих в Иране афганских беженцев¹³. По данным на 2017 г. она включала 14 тыс. чел., из которых за последнее время примерно 200 чел. было убито. Причем ее командир Али-Реза Тавассоли (Абу-Хамед) погиб в Сирии в мае 2016 г. и был похоронен в святом для шиитов иранском г. Мешхед. По некоторой информации, их семьям ИРИ выплачивает ежемесячное пособие и разрешает находиться в стране. Общие же потери иранских и проиранских сил в Сирии оцениваются в 1 тыс. чел., включая свыше 650 афганцев.

Присутствие иранских и проиранских сил в САР в общем количестве свыше 50 тыс. чел. обусловлено как нехваткой личного состава, так и недостаточно высоким уровнем подготовки военнослужащих сирийской национальной армии. Это позволяет Москве ограничивать свой наземный воинский контингент в Сирии, что полностью отвечает российским национальным интересам. Следовательно, РФ не будет требовать реального вывода иранских (проиранских) сил из этой страны. Речь идет только о их передислокации с юга Сирии для снижения уровня военного противостояния с Израилем.

¹² В Иране призвали США вывести войска с территории Сирии // [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4855730> (дата обращения: 06.06.2018).

¹³ Месамед В.И. Секретарь ВСНБ ИРИ А. Шамхани об иранском военном присутствии в Сирии // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44857> (дата обращения: 05.06.2018).

Совместное сдерживание США в Сирии

Несмотря на ослабление в Сирии ирано-израильского противостояния, что скорее всего приведет к освобождению от радикалов-исламистов южной зоны деэскалации, в этой стране сохраняются серьезные противоречия между РФ и ИРИ, с одной стороны, и США и их союзниками, и партнерами (Франция, Великобритания, Саудовская Аравия) – с другой. При этом, в качестве ответной реакции на давление США следует ожидать серьезные асимметричные шаги иранцев, учитывая уязвимость основных логистических путей снабжения контингента ВС США и союзных (лояльных) им сил в Сирии. Косвенным подтверждением этого служит тот факт, что 21 мая 2018 г. в провинции Хасеке в результате подрыва на самодельном взрывном устройстве автомобиля с американскими военнослужащими погибли 3 из них, несколько получили ранения. Инцидент произошел близ деревни Ар-Ракба, когда американская автоколонна перемещалась из Хасеке в Таль Тамар¹⁴.

31 мая 2018 г. представитель Комитета начальников штабов американских ВС генерал-лейтенант К. Маккензи на регулярном брифинге для журналистов в пресс-центре Пентагона заявил, что нападение на силы США и их партнеров по коалиции в Сирии стало бы неверным решением. Его попросили уточнить, как отреагируют американские военные, если сирийские правительственные отряды атакуют позиции, поддерживаемых США «Сил демократической Сирии», где могут находиться и американцы. «Любая заинтересованная сторона в Сирии должна понимать, что нападение на силы США или наших партнеров по коалиции было бы плохим решением», – ответил К. Маккензи, не став вдаваться в подробности¹⁵. Ранее президент Сирии Б. Асад заявил, что сирийская армия готова к переговорам с СДС,

¹⁴ Куделев В.В. О военной ситуации в Сирии (19–26 мая 2018 г.) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44666> (дата обращения: 06.06.2018).

¹⁵ Щегловин Ю.Б. О подготовке наступления правительственных сил на юге Сирии и ситуации вокруг американской базы Эт-Танф // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44789> (дата обращения: 06.06.2018).

но в случае провала диалога освобождение страны продолжится силой. В СДС входят различные формирования, в том числе вооруженные курдские отряды «Сил народной самообороны» и партии «Демократический союз», которые поддерживает Вашингтон.

Именно силовому варианту в отношении СДС и опасаются американцы, поэтому они всячески препятствуют ликвидации южной зоны деэскалации в Сирии. Высвобождение сил в рамках достигнутых российско-израильских договоренностей не только делают операцию на юге Сирии наименее подверженной рискам возникновения конфликта сирийской национальной армии и шиитских «добровольцев» непосредственно с ЦАХАЛ. Это высвобождает очень значительные проиранские силы для иных направлений. В связи с этим Пентагон полагает, что одним из таких направлений будет американская военная база Эт-Танф. На самом деле оптимальным алгоритмом дальнейших действий Дамаска является стимулирование арабо-курдской вражды восточнее Евфрата, а не военная конфронтация с США в Эт-Танфе, который сейчас достаточно надежно блокировать.

Еще в середине мая 2018 г. американцы военные эксперты впервые стали открыто говорить о возможной атаке в Эт-Танфе. При этом представители администрации Трампа опасаются, что военная база США в районе Эт-Танф может быть захвачена иранскими или поддерживающими Тегеран силами, а авиаудары по ним лишь еще больше втянут Пентагон в сирийский конфликт.

На самом деле президент Сирии Башар Асад имел в виду преимущественно вытеснение СДС из провинций Дейр-эз-Зор и Ракка, где расположены основные нефтяные месторождения САР. Вместо атаки военной базы Эт-Танф проиранские силы усилят блокаду этой американской военной базы по 55-километровому радиусу безопасности. При этом учитывается, что Эт-Танф является основным логистическим пунктом на пересечении границ Иордании, Ирака и Сирии. Это дает возможность не только контролировать основные каналы переправки боевиков, но и использовать их в случае необходимости для расширения своей экспансии вглубь Сирии.

Таким образом, военная ситуация в Сирии остается сложной. Во-первых, значительные силы радикалов-исламистов лишь перемещены в провинции Идлиб, Алеппо и Хомс, что уже привело к усилению там военного противостояния с сирийской национальной армией. Во-вторых, США не только сохраняют в САР свое военное присутствие, но и блокируют доступ Дамаска к нефтяным месторождениям в провинциях Ракка и Дейр-эз-Зор. А их поддержка сепаратизма сирийских курдов угрожает территориальной целостности САР. В-третьих, Запад всячески препятствует экономическому возрождению Сирии. В таких условиях Москве и Тегерану необходимо как укреплять свое сотрудничество в рамках Астанинского формата переговоров, так и проводить политику сдерживания Вашингтона в Сирии, включая постепенное «выдавливание» сирийских курдов как американской опоры на земле в составе «Сил демократической Сирии» из провинций Дей эз-Зор и Ракка. И базисом урегулирования сирийского кризиса служит именно тесное российско-иранское сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

Израиль заявил, что иранские силы в Сирии обстреляли Голанские высоты // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/syria/20180510/1520247156.html> (дата обращения: 06.06.2018).

В Иране призвали США вывести войска с территории Сирии // [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4855730> (дата обращения: 06.06.2018).

Генштаб ВС РФ: «Белые каски» симитировали химатаку на мирных жителей в городе Дума // [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/armiya-i-orpk/5115396> (дата обращения: 09.06.2018).

Куделев В.В. О военной ситуации в Сирии (19–26 мая 2018 г.) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44666> (дата обращения: 06.06.2018).

Куделев В. В. О военной ситуации в Сирии (26 мая – 2 июня 2018 г.) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44829> (дата обращения: 05.06.2018).

Кузнецов А. А. Иран и США: обострение отношений и обмен ультиматумами // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44704> (дата обращения: 06.06.2018).

Месамед В. И. Секретарь ВСНБ ИРИ А. Шамхани об иранском военном присутствии в Сирии // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44857> (дата обращения: 05.06.2018).

«Оливковая ветвь» Турции в Африне: первые итоги военной операции // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/syria/20180129/1513498425.html> (дата обращения: 09.06.2018).

Песков прокомментировал заявление о выводе иностранных войск из Сирии // [Электронный ресурс] – URL: <https://riafan.ru/1058248-peskov-prokommentiroval-zayavlenie-putina-o-vyvode-inostrannykh-voisk-iz-sirii> (дата обращения: 06.06.2018).

Помпео назвал условия для новой сделки США с Ираном // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/world/20180521/1521036725.html> (дата обращения: 06.06.2018).

Пресс-конференция по итогам встречи президентов России, Турции и Ирана // [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57201> (дата обращения: 09.06.2018).

ССА готова вывести боевиков «Ан-Нусры» из Восточной Гуты в течение 15 дней // [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4990823> (дата обращения: 08.06.2018).

Щегловин Ю. Б. О подготовке наступления правительственных сил на юге Сирии и ситуации вокруг американской базы Эт-Танф // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iimes.ru/?p=44789> (дата обращения: 06.06.2018).

В. И. Сажин

ОБ ИСТОРИИ ВОЕННОГО И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИРАНА

Резюме: В статье делается попытка анализа более чем 350-летней истории военного и военно-технического сотрудничества России (СССР) и Ирана (Персии). Российско-персидские военные связи берут свое начало с 60-х годов XVII века. Их историю условно можно разделить на три периода: до русской революции 1917 года, затем – советско-иранское взаимодействие до исламской революции в Иране и, наконец, современный этап, характеризующийся иногда и противоречивым развитием отношений в военной области.

Сегодня есть предпосылки для взаимовыгодного развития российско-иранских связей в военно-технической сфере.

Ключевые слова: Россия, Иран, военно-техническое сотрудничество, вооружение, военная техника.

ON THE HISTORY OF MILITARY AND MILITARY-TECHNICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND IRAN

Summary: The article analyzes more than 350-year history of military and military-technical cooperation between Russia (USSR) and Iran (Persia). Russian-Persian military ties date back to the 60s of the XVII century. The history of these ties can be divided into three periods: before the Russian revolution of 1917, the Soviet-Iranian interaction before the Islamic revolution in Iran and, finally, the modern stage. Today, there are prerequisites for mutually beneficial development of Russian-Iranian relations in the military-technical sphere.

Keywords: Russia, Iran, military-technical cooperation, arms, military equipment.

Россия и Персия: взаимодействие в военной сфере (XVII – XX века)

История отношений России и Ирана насчитывает более пяти веков. Первые примеры военного и военно-технического сотрудничества России с Ираном относятся еще к XVII в., когда русский царь Алексей Михайлович принял решение о создании военного флота на Каспийском море для защиты волжско-каспийского торгового пути в связи с расширением отношений России и Персии.

Дело было в том, что, несмотря на бурно развивающуюся российско-персидскую торговлю, в том числе и морскую и речную, возникали проблемы в связи с нападениями разбойников на купеческие караваны¹. В начале 60-х годов XVII века шах Аббас II был всерьез озабочен сложившейся ситуацией. В 1664 году персидское правительство, желая развивать торговые связи с Россией и через нее с Европой, обратилось к царю с просьбой обеспечить защиту и транспортировку товаров армянских купцов, которые являлись подданными персидского шаха. Русское правительство согласилось².

В 1667 Россия заключила с персидско-армянской торговой компанией «Нор-Джуга» (Новая Джульфа)³ «трактат, согласно которому армянским купцам, подданным иранского шаха, даровалась не только привилегия свободной торговли в России, но и право транзита через Россию в Западную Европу»⁴.

¹ Чернова Ольга. Корабль «Орел» – первый русский военный фрегат // Сайт FB.ru. // [Электронный ресурс] – URL: <http://fb.ru/article/182632/korabl-orel-perviyiy-russkiy-voennyiy-fregat> (дата обращения: 05.01.2018)

² Рагунштейн Арсений Григорьевич. Строительство русского военного флота на Волге и Каспии // Сайт ВикиЧтение // [Электронный ресурс] – URL: <https://military.wikireading.ru/82723> (дата обращения: 05.03.2018)

³ Нор-Джуга – армянский пригород персидского города Исфахана до сих пор является центром иранской диаспоры в Иране.

⁴ А.А. Илясова. Армянское купечество в контексте экономической политики России (XVII – XVIII вв.). Общероссийская и национальная идентичность. // Материалы международной научно-практической конференции 19–20 апреля 2012 г. Город Пятигорск. Армянский историко-этнографический сайт ArmenianSite.ru //

Армянское купечество подчинялось персидскому шаху, поэтому фактической стороной соглашения нужно признать государство Сефевидов⁵.

Но главное – по соглашению Россия должна была обеспечить охрану морского торгового пути за особую плату.

Во исполнение этого договора царь Алексей Михайлович издал Указ о начале строительства кораблей европейского образца для плавания из Астрахани на Каспийское море.

Вся пикантность зарождения военного флота России заключалась в том, что именно компания «Нор-Джуга», которая «по своей организации и размаху операций не уступала обеим Ост-Индским»⁶, заинтересовавшись деловыми перспективами, открывающимися от указа русского царя, финансировала строительство знаменитого русского корабля «Орел»⁷. 14 ноября (по старому стилю) 1667 года на Оке в селе Дединово Коломенского уезда с привлечением иностранных мастеров и технологических приспособлений состоялась закладка первого российского военного корабля⁸. С этого, говоря современным языком, финансового сотрудничества России и Персии началось военное и военно-техническое сотрудничество двух стран.

В XVIII веке Россия и Иран думали, прежде всего, о взаимной торговле⁹. Хотя военная составляющая присутствовала на про-

[Электронный ресурс] – URL: <https://armeniansite.ru/en/armyanskie-diaspory/334-armyane-kubano-chemomorya-v-pervoj-polovine-20-veka-popytka-natsionalnoj-samoidentifikatsii.html> (дата обращения: 05.03.2018).

⁵ Р.С. Асташкин. Русско-армянский договор 1667 г. и проблема торговых путей на Восток // Вестник СамГУю2007.№ 5/1 (55). С. 77. Сайт КиберЛенинка // [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-armyanskiy-dogovor-1667-g-i-problema-torgovuyh-putej-na-vostok> (дата обращения: 05.03.2018).

⁶ А.А.Кокошин. О ретроспективе и перспективе морской мощи России. Морская мощь России // Независимое военное обозрение № 1 (124) от 15.01.1999 г. // [Электронный ресурс] – URL: <https://refdb.ru/look/1383634.html> (дата обращения: 05.03.2018).

⁷ Там же

⁸ Кирилл Брагин. «Орел» – первый военный корабль русского флота // Сайт Русские победы. История. 24 ноября 2016. [Электронный ресурс] – URL: <http://rusplt.ru/wins/orel-pervyy-voennyiy-28764.html> (дата обращения: 02.02.2018).

⁹ Блог Мехди Санаи – посла ИРИ в РФ (2013 – н/в) // [Электронный ресурс] – URL: <https://sanaei.livejournal.com/1808.html> (дата обращения: 05.05.2018).

тяжении длительного времени. Например, Россия стремилась заключить военный союз, направленный против Турции. И даже Персидский поход Петра I (1722) формально совершался с целью помочь правящей династии в Иране справиться с внутренними мятежами¹⁰.

Однако и торговля с Персией обеспечивала военный потенциал России. Так, большую роль играл вопрос об обеспечении сырьём порохового производства и текстильных мануфактур. Именно из Персии доставлялась нужная в производстве пороха селитра. В Поволжье располагалось более половины всех селитренных мануфактур. Посланник А. Волынский проезжая по Северной Персии в 1717 г. Отмечал, что в г. Саве «селитренные и пороховые заводы, понеже около сего места множество селитры»¹¹.

В XVIII веке русское правительство, заинтересованное в союзнике на Востоке особенно в действиях против Османской Империи, видело в лице Персии прекрасного военного союзника.

Правда уже с начала XIX века Россию интересовали и территориальные приобретения за счет владений персидских правителей. Велась активная военно-дипломатическая игра между дипломатами Великобритании, Франции, России за вовлечение в сферу своего влияния, как некоторых территорий Персии, так и полностью Персии.

Две русско-персидские войны (1804–1813 гг. и 1826–1828 гг.), при всём неоднозначном сегодня к ним отношениям в Москве и Тегеране, всё же также явились показателем военного взаимодействия двух стран, которые, безусловно, извлекали из этих тяжких событий уроки, в том числе и чисто военно-стратегического и тактического характера для своих вооруженных сил.

В этой связи интересна история полка «Бахандаран».

Так, российские исследователи Алексей Кругов, Максим Нечитайлов пишут: «Становление иранской регулярной армии в первой трети XIX века проходило под активным влиянием извне и во многом определялось соперничеством противоборствующих западных

¹⁰ Там же

¹¹ Лысов В. П. Персидский поход Петра Первого 1722–1723 г. М.: МГУ 1951 г. 246 с, С. 47.

держав на Востоке. Уже начало первой войны с Россией выявило отсталость военной организации Ирана. В первую очередь – отсутствие современного оружия, тактики и боевых построений.

Поэтому по примеру Турции наследный принц Аббас Мирза и его отец Фатх Али шах создают «новое» войско, в теории способное противостоять армии более развитого, сильного государства. Если теоретические познания в области военной мысли Аббас Мирза приобрел из оттоманских источников (позже использовались также русские и французские тексты), то практическое обучение войск ему помогали осуществлять изначально европейцы. Русские, французские, английские военные поочередно пытались организовать персидскую армию на европейский лад.

Первыми военными наставниками персиян стали русские военные специалисты. Это были люди опытные, находящиеся «под рукой» и, наконец, дешево обходящиеся. Из беглых русских солдат Аббас Мирза набирал инструкторов «для введения и утверждения системы недавно принятой воинской дисциплины»¹².

Армянский историк Сергей Минасян добавляет: «Еще во время первой русско-персидской войны 1804–1813 гг. из русских беглецов и пленных в Персии был сформирован отдельный русский батальон, одним из командиров которого был бывший вахмистр русской армии Самсон Макинцев (Самсон-хан). В дальнейшем Аббас-Мирза сформировал на его основе полк Бахандаран или, как еще его называли, полк бахтиаров. С этих пор Самсон-хан начинает вербовать к себе не только беглецов, но и молодых людей из местных армян и ассирийцев, неусыпно заботясь о своевременном их жалованье, отдавал солдатских детей в армянские школы, старался держать свой полк в христианских районах. Офицерский состав полка составляли бывшие офицеры русской армии, в основном, из кавказских армян»¹³.

¹² Алексей Кругов, Максим Нечитайлов. «Богатырский» батальон. Русские дезертиры в иранской армии // Сайт газеты «Каспий». 28.06.2013. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=1498#.W0kUdzl9gdW> (дата обращения: 06.05.2018).

¹³ Минасян Сергей. Роль армян в персидской армии в первой половине XIX века // Историко-филологический журнал. – Ереван, 2003. – № 1. С. 231–242.

«Само собою разумеется, – отмечал востоковед Н. Ханыков, – что русский солдат, хотя и преступный и бежавший из своего отечества по разгулу или своеволию, был несравненно способнее к отправлению обязанностей регулярной военной службы, чем ленивый персиянин, не понимавший ни пользы дисциплины, ни необходимости подчиниться ей; и потому не трудно угадать, что наши перебежчики приобрели в короткое время доверие и внимание персидского правительства... выгоды, которые они не только сохранили, но и увеличили смелостью и сметкою, свойственными в такой степени русскому человеку»¹⁴.

Таким образом, вплоть до 40-х гг. XIX века основу иранской гвардии и наиболее боеспособную часть иранской армии составлял полк «Бахандаран», составленный из бывших солдат и офицеров русской императорской армии, а также армян и ассирийцев, который отличился в ходе практически всех войн, который вел Иран со своими соседями, особенно в Афганистане и в боях ирано-турецкой войны 1821–1823 гг.¹⁵

XIX век был сложным для Ирана. Еще в начале столетия эта страна «попала в сферу интересов европейских держав, добивавшихся политического и экономического преобладания на Ближнем и Среднем Востоке»¹⁶. Экспансия Британии и России в этом регионе резко усилилась.

Российское проникновение, в том числе и военное, в Иран активизировалось во второй половине XIX века. И это не в последнюю очередь было связано с созданием Персидского казачьего полка, который позднее превратился в Персидскую казачью бригаду. Деятельность Персидской казачьей бригады

¹⁴ Цитируется по: Алексей Кругов, Максим Нечитайлов. «Богатырский» батальон. Русские дезертиры в иранской армии. // Сайт газеты «Каспий». 28.06.2013. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=1498#.W0kUdZI9gdW> (дата обращения: 06.05.2018).

¹⁵ Минасян Сергей. Роль армян в персидской армии в первой половине XIX века. // Историко-филологический журнал. – Ереван, 2003. – № 1. С. 231–242.

¹⁶ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.; Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – 648 с. С. 42.

оказала огромное влияние на военно-политическую обстановку в Иране в конце XIX – начале XX века¹⁷.

Эта военная структура была организована в 1879 г. русскими офицерами-инструкторами по просьбе персидского монарха Насер-эд Дин-шаха. Первым ее командиром был подполковник Михаил Домантович (будущий генерал и отец революционерки, а затем и советского дипломата Александры Коллонтай)¹⁸. Состав бригады включал в себя русских командиров, офицеров и унтер-офицеров и низших чинов набравшихся из иранцев. Для «обкатки» к бригаде прикомандировывались иранские офицеры. Обучение иранцев проходило по уставу русских казачьих войск.

Благодаря стараниям русских инструкторов и офицеров бригада в кратчайший срок стала самой боеспособной частью во всей персидской армии.

Российский исследователь Максим Алонцев отмечает: «Изначально у казачьей бригады не было четко обозначенных функций. С 1896 года небольшие группы казаков были отправлены в различные провинции страны для помощи наместникам. Первое крупное вмешательство бригады в политическую жизнь страны произошло после убийства Насир ад-дин-шаха: премьер-министр поручил Когосовскому [в то время командир бригады. В.С.] вывести казаков на улицы Тегерана. Они охраняли ключевые правительственные здания, русскую миссию, Учетно-ссудный банк, а также обеспечили мирную передачу власти Музаффар ад-дин-шаху.

Однако наибольшую активность бригада проявила во время Конституционной революции (1905–1911 годы): казаки, руководствуясь позицией России, поддерживали нового шаха Мухаммад-Али, который в 1908 году после консультаций с российским представителем в Тегеране отправил казачьи войска на штурм дворца Бахарестан, в котором велись заседания недавно избранного иранского парламента (меджлиса). Артиллерийский обстрел

¹⁷ Подробнее см.: Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада. 1879–1921 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 352 с.: ил.

¹⁸ Сайт PeopleLife [Электронный ресурс] – URL: <https://peoplelife.ru/96676>. (дата обращения 01.10.2017).

меджлиса был одним из наиболее значимых событий в истории подразделения. Интересно, что во время революции непримиримые соперники Британия и Россия помогали друг другу в стремлении не допустить победы конституционалистов: в частности несущим большие потери в боях с противниками шаха казакам посылались в поддержку подразделения сипаев (наёмные солдаты в колониальной Индии на службе англичан)»¹⁹.

Во время первой мировой войны бригада была развернута в дивизию. В ней были представлены три рода войск – кавалерия, пехота и артиллерия.

В феврале 1921 г. командиром Казачьей дивизии стал полковник Реза-хан, который вскоре стал военным министром (при сохранении командования Казачьей дивизией), а 12 декабря 1925 г. был провозглашен наследным шахом Ирана.

К концу 1921 г. на базе Персидской казачьей дивизии им была создана общегосударственная регулярная армия.

Военное и военно-техническое сотрудничество СССР и шахского Ирана

Дипломатические отношения новой страны – Советской России и шахиншахского Ирана берут начало с 20 мая 1920 года, когда правительства РСФСР и Персии обменялись нотами о взаимном признании. Официально отношения между Персией и РСФСР начались с советско-иранского договора, подписанного в Москве в 1921 году. Договор был ратифицирован в Тегеране 26 февраля 1922 года и зарегистрирован в Лиге Наций 7 июня 1922 года²⁰.

Договор включал в себя и вопросы военного сотрудничества. В наиболее известной ее VI статье предусматривалась возможность для Москвы «вести свои войска на территорию Персии,

¹⁹ Максим Алонцев. История Персидской казачьей бригады. Сайт «Иран сегодня» // [Электронный ресурс] – URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/949>. (дата обращения 05.10.2017).

²⁰ Сайт Рособоронэкспорт. [Электронный ресурс] – URL: <http://roe.ru/export/iran/>. (дата обращения 05.10.2017).

чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры»²¹. Примечательно, что Договор о гарантии и нейтралитете между двумя новыми государствами – Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном (Персией) династии Пехлеви от 1 октября 1927 года²² полностью подтверждал все положения Договора 1921 года.

Позднее правительство Реза-шаха, враждебно относящееся к Советской России (а с момента образования в 1922 году СССР и к нему), прервало практически всякие контакты с ней в военно-политической области. Более того, в начальный период Второй мировой войны иранское правительство откровенно симпатизировало нацистской Германии, что в итоге и явилось одной из причин того, что 25 августа 1941 г. СССР и Великобритания ввели свои войска на территорию Ирана. При этом Москва руководствовалась Договором между РСФСР и Персией от 26.02.1921 года.

29 января 1942 года был подписан Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. Союзники обязались «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана». СССР и Англия обязались также «защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы». Для этой задачи СССР и Англия получили право «содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым»²³. Кроме того, союзным государствам предоставлялось неограниченное право использования, поддержания, охраны и в случае военной необходимости контроля над всеми средствами

²¹ Сайт Министерства иностранных дел РФ. [Электронный ресурс] – URL: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zw12FuDbhJx9/content/dogovor-mezdu-rossijskoj-socialisticeskoj-federativnoj-sovetskoj-respublikoj-i-persiej-moskva-26-fevrala-1921-goda- (дата обращения 05.10.2017).

²² Сайт Информационный ресурс Cyberpedia [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberpedia.su/9x9792.html>. (дата обращения 12.11.2017).

²³ Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном (29 января 1942 г.). Статья 4. Сайт helpiks.org // [Электронный ресурс] – URL: <https://helpiks.org/7-39757.html> (дата обращения: 05.05.2018).

коммуникаций по всему Ирану, включая железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты и т. д. В рамках этого договора через Иран стали осуществляться поставки военно-технических грузов союзников из портов Персидского залива в Советский Союз.

В целом Персидский коридор сыграл в годы войны значительную роль: по нему было переправлено 23,8% всех военных грузов, адресованных СССР в рамках программы ленд-лиза. Почти две трети от общего числа всех автомобилей, поставленных в годы Второй мировой войны, прошли именно через Иран²⁴. Только за один год, с 1 июля 1943-го по 30 июня 1944 года, на территории Ирана было собрано и отправлено в СССР около 2900 самолетов²⁵. В период войны военные контакты между Ираном и СССР в основном ограничивались именно обеспечением перевозок военной техники и снаряжения, поставляемого союзными державами в СССР.

Американцы также приняли активное участие в создании персидского пути для поставок боевой техники в СССР. 19 сентября 1941 года премьер-министр Великобритании У. Черчилль в письме Сталину отмечал: «Я придаю большое значение вопросу об открытии сквозного пути от Персидского залива до Каспия не только по железной дороге, но и по автомобильной магистрали, к постройке которой мы надеемся привлечь американцев с их энергией и организационными способностями»²⁶. В октябре 1942 года американцы, недовольные плохим состоянием иранских коммуникаций, восстанавливаемых англичанами, взяли контроль за работой портов, аэродромов, железных и шоссейных дорог в свои руки. В марте 1943 года в ведение США перешел

²⁴ Александр Окорокhov – Секретные войны Советского Союза. Иран. 1941–2004 гг. Сайт Электронная библиотека Proflib // [Электронный ресурс] – URL: <https://proflib.net/chtenie/37701/aleksandr-okorokhov-sekretnye-voyny-sovetskogo-soyuza.php> (дата обращения: 06.05.2018).

²⁵ Там же.

²⁶ Переписка Сталина с Черчиллем и Этли, Рузвельтом и Труменом во время Великой Отечественной войны. № 13. Получено 19 сентября 1941 года. Личное послание от г-на Черчилля г-ну Сталину // [Электронный ресурс] – URL: http://vlastitel.com.ru/stalin/perepiska/sc/sc41_09.htm (дата обращения 06.05.2018).

и контроль за работой Трансиранской магистрали и портов в Персидском заливе. Заметим, что увеличение в стране американского персонала не имело какой-либо договоренности на этот счет с иранским правительством. Тем не менее эта акция не встретила противодействия со стороны кабинета Кавама эс-Салтане, взявшего курс на поощрение американского присутствия в стране. Таким образом, он пытался уравновесить зависимость от Советского Союза и Великобритании. К 1944 году состав войск армии США в Иране возрос до 30 тысяч человек²⁷.

Между двумя странами было заключено несколько соглашений, чем было положено начало многолетней деятельности трех американских военных миссий в Иране – ARMISH, MAAG, GENMISH, – которая охватывала все вооруженные силы страны²⁸.

После завершения Второй мировой войны и начала холодной войны правительство шаха Мохаммада Реза Пехлеви вновь заняло по сути враждебную позицию по отношению к СССР. Не случайно, что в период с 1950 по 1974 год США на безвозмездной основе предоставили Ирану вооружений на колоссальную по тем временам сумму в 335 млн долларов. С середины 60-х гг. США начали осуществлять также военные поставки Ирану в больших количествах на коммерческой основе. С 1969 г. безвозмездная финансовая помощь Ирану в строительстве вооруженных сил была полностью прекращена главным образом потому, что Иран, как страна – экспортер нефти, мог самостоятельно, по мнению американцев, осуществлять закупки вооружений²⁹.

Однако американо-иранское военное сотрудничество не прекратилось. Немалую роль в этом играли американские военные советники, инструкторы, технические специалисты. Их общее число в 1977 г. достигло 7680 человек, из которых 1300 человек были кадровыми военнослужащими вооруженных сил США. Значительная часть офицерского состава ВС Ирана прошла подготовку в военно-учебных заведениях США, Великобритании

²⁷ Там же.

²⁸ Сажин В.И., Бондарь Ю.М. Военная мощь Исламской Республики Иран. М.; Издательство Московского университета, 2014. – 544 с. С. 174.

²⁹ Почтарев А. Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 26.04.2003

и других стран. В 1976 г. в США обучалось 2865 иранских военнослужащих, что было в четыре раза больше, чем в 1970 г.³⁰

В этих условиях ни о каком советско-иранском военном сотрудничестве речи быть не могло.

В 1947 г. в соответствии с ирано-американским соглашением военные миссии США в Иране фактически стали независимыми от иранского правительства и взяли под свой контроль восстановленные ими иранские вооруженные силы и некоторые стороны военного строительства. Американские военные советники сыграли не последнюю роль в организованном ЦРУ перевороте в 1953 г., естественным результатом которого стало присоединение Ирана к Багдадскому пакту (1955 г.).³¹ После этого США осуществляли свой контроль над вооруженными силами Ирана как непосредственно, так и через систему Багдадского пакта (затем после революции в Ираке в 1958 году и выхода этой страны из Пакта этот военный альянс стал именоваться – СЕНТО The Central Treaty Organization – Организация центрального договора).

Москва пыталась переломить ситуацию и «оторвать» шаха Мохаммада Резу Пехлеви от американцев. Еще во время визита иранского монарха в СССР летом 1956 года советское руководство прозондировало возможность заключения с шахом нового

³⁰ В.И.Сажин. Военная мощь Ирана. Двадцать лет: от пепла до алмаза. (к 20-летию Исламской Республики Иран (1979–1999 гг.) // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей, М., Институт Востоковедения РАН, 1999, 214 с. С 81.

³¹ Начало создания Багдадского пакта было положено договором о военном союзе между Турцией и Ираком, подписанным 24 февраля 1955 в столице Ирака – Багдаде. 4 апреля 1955 в Багдаде был заключен договор между Англией и Ираком, оформивший присоединение Англии к Багдадскому пакту. В дальнейшем к нему присоединились Пакистан (23.09.1955) и Иран (03.11.1955).

Вхождение Ирана в Багдадский пакт явилось грубым нарушением его обязательств перед СССР, предусмотренных советско-иранским договором 1927 года (см. Приложение № 2). Правительство СССР в своем заявлении пр-ву Ирана от 12.10.1955, в ноте правительству Ирана от 26.11.1955, а также в заявлении ТАСС (январь 1958) осудило Багдадский пакт, как новую форму колониализма, разоблачив агрессивные планы реакционных кругов Запада – использовать территорию некоторых стран Багдадского пакта для сооружения там баз с атомным и ракетным оружием. *Советская историческая энциклопедия, Том 2 – М.: Советская энциклопедия, 1962, ст. 33–34.*

всеобъемлющего договора... При этом наиболее важным мотивом для СССР было желание предотвратить военное присутствие американцев в Иране³².

В январе 1959 года начались советско-иранские переговоры. Тогдашний лидер СССР Никита Хрущев убеждал иранцев, что Иран мог бы получить гораздо больше дивидендов от договора с СССР, чем от США. Однако шах разыгрывал сложную партию. И уже 5 марта заключил с Вашингтоном американо-иранское военное соглашение. Оно предусматривало двустороннее сотрудничество в сфере вооружений и право американцев, в рамках оказания помощи шахскому режиму «в случае прямой или косвенной агрессии», вводить свои войска на территорию Ирана и создавать там военные базы. США подтверждали готовность продолжить техническое и экономическое содействие Тегерану. Усилило военную сторону СЕНТО. Срок действия не оговаривался³³.

Деятельность американских военных миссий резко активизировалась. В 1964 г. меджлис принял закон о предоставлении американским офицерам – военным советникам дипломатической неприкосновенности³⁴.

При содействии США и стран-участниц СЕНТО Иран осуществил несколько поэтапных планов реорганизации и модернизации своих вооруженных сил (план «Эф-Шин», план «Тадж»)³⁵.

Провал советско-иранских переговоров, сближение Ирана и США, которое грозило размещением американских ракетных баз близ границ с СССР, окончательно вывело из себя советское руководство и прежде всего его лидера – Никиту Хрущева. Он поставил вопрос о выполнении статьи VI российско-иранского

³² Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.; Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – 648 с. С. 309.

³³ Американо-иранское военное соглашение, 05.03.1959 // Сайт Документы XX века. [Электронный ресурс] – URL: <http://doc20vek.ru/node/3893> (дата обращения: 06.05.2018).

³⁴ Сажин В.И., Бондарь Ю.М. Военная мощь Исламской Республики Иран. М.; Издательство Московского университета, 2014. – 544 с. С. 203.

³⁵ Там же.

договора 1921 года. Скорее всего, это подействовало на Мохаммада Резу Пехлеви.

И уже 15 сентября 1962 года состоялся обмен нотами между правительствами СССР и Ирана о непредоставлении иностранным государствам права иметь на территории Ирана ракетные базы всех видов. Правительство Ирана заверило правительство СССР в том, что «не предоставит никакому иностранному государству права иметь ракетные базы всех видов на территории Ирана». Правительство СССР с удовлетворением приняло к сведению ноту правительства Ирана. При обмене нотами с иранской стороны было сделано официальное устное заявление о том, что правительство Ирана «никогда не разрешит, чтобы Иран стал средством агрессии против территории Советского Союза». С советской стороны было заявлено, что Советское правительство выражает уверенность в том, что указанное заверение иранского правительства, а также состоявшийся обмен нотами «послужат укреплению основ добрососедских отношений между СССР и Ираном, интересам мира и безопасности в районе Ближнего и Среднего Востока»³⁶.

Обмен нотами явилось важнейшим событием для развития и углубления советско-иранских отношений. Примерно с этого момента на фоне сравнительного потепления отношений между этими соседними странами началось и военно-техническое сотрудничество (ВТС) СССР с Ираном.

В 60–70-е годы прошлого века, оставаясь верным союзником США, шах вместе с советским руководством предпринял шаги по развитию двусторонних связей. По словам тогдашнего министра иностранных дел СССР Андрея Громыко, отношения были «корректными и добрососедскими».

С советским участием в шахском Иране было сооружено более 60 крупных объектов. Среди них – Исфahanский металлургический комбинат, машиностроительный завод в Араке, тепловые электростанции «Рамин» и «Шахид Монтазери»,

³⁶ Сайт Международные отношения. XX век. [Электронный ресурс] – URL: http://virezkipress.ru/load/1962/sentjabr_1962/1962_09_15_sostojalsja_sovetsko_iranskij_obmen_notami_ob_objazatelstve_irana_ne_dopuskat_na_svoej_territorii_sozdaniya_raketnykh_baz/384-1-0-442; (дата обращения: 22.03.2018); Газета «Правда». 16.09.1962.

ГЭС на реке Аракс, магистральный трансиранский газопровод Гачсаран – Астара и многое другое.

Было налажено и военное сотрудничество. Советский Союз стал поставлять в Иран технику для сухопутных, инженерных войск и артиллерии³⁷. Специалисты полагают, что фактически Советский Союз играл одну из основных ролей в оснащении вооружением и военной техникой³⁸ иранских сухопутных войск.

В шахский Иран поставлялись средние танки Т-55 и легкие плавающие танки ПТ-76; боевые машины пехоты БМП-1 и бронетранспортеры БТР-50ПК, БТР-60 и БТР-152; буксируемые 122-мм гаубицы Д-30, 152-мм гаубицы Д-20 и 130-мм пушки М-46; зенитные самоходные установки ЗСУ-57–2 и ЗСУ-23–4 «Шилка»; самоходные зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) «Стрела-1М» и переносные ЗРК «Стрела-2»; противотанковые ракетные комплексы (ПТУР) «Малютка»; военные автомобили «Зил», «ГАЗ», «МАЗ», «КрАЗ» и «УАЗ»; подвижные средства технического обслуживания и ремонта; инженерная, в том числе бронированная, техника и средства радиосвязи.

Для осуществления капитального и среднего ремонта поставленных из Советского Союза артиллерийского вооружения и бронетанковой и автомобильной техники в 1973–1976 годах вблизи Тегерана советские специалисты построили заводской комплекс «Бабек», который и по настоящее время остается основной ремонтной базой Сухопутных войск Ирана³⁹. В нем располагались современные цехи и лаборатории, полигон для испытания гусеничной и колесной техники, стрельбище для испытательных стрельб. Завод был оборудован всем необходимым, чтобы по методике, принятой в Советском Союзе, не только ремонтировать технику, но и восстанавливать ее детали, узлы и агрегаты.

³⁷ Владимир Сажин. Какой Иран выгоден России? Сайт Время новостей. 05.03.2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vremya.ru/2010/37/5/248939.html> (дата обращения: 22.03.2018)

³⁸ Для обозначения терминов «вооружение и боевая техника», вооружение и военная техника используются аббревиатуры ВБТ, ВВТ или ВиВТ

³⁹ Евсеев Владимир Валерьевич. Российско-иранское «настороженное партнерство». Сайт Вестник Кавказа. 05.07.2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://vestikavkaza.ru/analytics/22111.html> (дата обращения: 21.03.2018).

При техническом содействии со стороны СССР был сооружен и ряд других ремонтных предприятий и объектов военной инфраструктуры, в том числе в Исфахане и Ширазе. На объектах, созданных СССР, работали советские специалисты от предприятий-изготовителей.

За 15 лет перед исламской революцией Ирану оказывали помощь сотни советских военных специалистов. Однако характерным для советско-иранского военно-технического сотрудничества было то, что шах не посылал в массовом количестве своих военных на обучение в СССР (только около 500 иранских военнослужащих до начала войны прошли обучение в Советском Союзе). Весь же процесс обучения национальных кадров шел на месте. Для этого были созданы все условия. В трех городах – Тегеране, Исфахане и Ширазе, где сосредотачивалась советская военная техника и вооружение, имелись отличные учебные базы с удобными классами и полигонами, хорошими жилищными условиями для советских военных инструкторов и заводских специалистов по гарантийному обслуживанию. Персы были против введения в Иране, как это практиковалось в других странах, аппарата Старшего группы советских военных специалистов, поэтому все вопросы, связанные с их пребыванием, были возложены на уполномоченного Главного инженерного управления Государственного комитета СССР по внешнеэкономическим связям (ГИУ ГКЭС), в подчинении которого находился только один старший офицер⁴⁰.

В то же время, несмотря на значительные масштабы советско-иранского военно-технического сотрудничества, основную роль в шахиншахской армии играли американцы. При этом, в вопросах оснащения ВВС и ВМС иранское руководство полностью ориентировалось на западные страны.

⁴⁰ Почтарев А. Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 26.04.2003.

Военное и военно-техническое сотрудничество СССР, Российской Федерации и Исламской Республики Иран

Ситуация изменилась после исламской революции в Иране и свержения шахского правительства, а также вспыхнувшей вскоре ирано-иракской войны 1980–1988 годов.

Ирак начал ее без консультаций с Советским Союзом (хотя они были предусмотрены советско-иракским договором о дружбе и сотрудничестве от 1972 года), что было с раздражением встречено в Москве⁴¹. СССР сразу же прервал поставки вооружений Ираку, предложив оружие и помощь Ирану. Но все тогдашние попытки Москвы наладить партнерские отношения с Тегераном не увенчались успехом. Аятолла Хомейни, называвший Советский Союз «красным шайтаном», не пожелал отступить от этого постулата. Однако насущная потребность иранской армии в новых вооружениях, необходимых для продолжения войны, особенно на фоне эмбарго, введенного западными странами в отношении Тегерана, заставила его начать активные поиски источников приобретения вооружений и военной техники за границей. Причем в условиях эмбарго использовались легальные, полуполегалыные и нелегальные каналы закупок военной техники и запчастей к ней. ИРИ различными путями приобретала ВиВТ у более чем 25 стран⁴². Здесь нельзя не вспомнить скандал «Иран-контрас» («Ирангейт»)⁴³, когда некоторые влиятельные американские политики санкционировали продажу вооружения Ирану, несмотря на эмбарго.

⁴¹ Александр Окорокров – Секретные войны Советского Союза. Иран. 1941–2004 гг. Сайт Электронная библиотека Profilib // [Электронный ресурс] – URL: <https://profilib.net/chtenie/37701/aleksandr-okorokov-sekretnye-voyny-sovetskogo-soyuza.php> (дата обращения: 06.05.2018).

⁴² Cordesman A. H. The Iran-Iraq War and Western Security 1984–87: Strategic Implications and Policy Option. – The Royal United Services Institute for Defense Studies: Jane's: – London, 1987. Pp 23–36.

⁴³ Подробнее см.: Федорова И. Е. Иран – США: Диалог и противостояние. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 141с. С. 41–59; Сайт LentaRu. 27.06.2008. Сняты ли герилье аятоллы. История аферы «Иран-контрас». [Электронный ресурс] – URL: <https://lenta.ru/articles/2008/06/27/contras/> (дата обращения 06.11.2017).

В этих условиях исламское руководство ИРИ было вынуждено принять предложение Москвы о поставках ВВТ в Иран, а также пригласить советских военных специалистов.

По различным сведениям, в ходе ирано-иракской войны Советский Союз поставлял Ирану различное вооружение, в частности танки Т-54 и Т-62, бронетранспортеры, ПЗРК «Стрела» и т.д.⁴⁴

1988–1989 годы ознаменовались важными событиями. Окончание ирано-иракской войны, вывод советских войск из Афганистана, изменения во внутренней и внешней политике СССР в ходе перестройки, смерть верховного лидера Ирана аятоллы Хомейни, приход к власти в этой стране более прагматического руководства открыли дорогу к возобновлению военно-технического сотрудничества Советского Союза и Исламской Республики Иран. Тем более Тегеран находился после разрушительной войны с Ираком в сложном положении не только в экономике, но и в сфере вооружения и боевой техники. Против ИРИ действовали санкции США и других стран, которые отказались продавать оружие Ирану. Он оказался полностью отрезанным от источников современного вооружения.

Однако всё меняется. В ходе визита в Москву в 1989 г. председателя иранского парламента и исполняющего обязанности верховного главнокомандующего вооруженными силами Ирана Али Акбара Рафсанджани была достигнута договоренность о нормализации межгосударственных отношений, причем в подписанной при этом декларации Советский Союз официально выразил согласие «сотрудничать с иранской стороной в деле укрепления ее обороноспособности»⁴⁵. В результате в 1989–1991 гг. между СССР и Ираном было заключено четыре крупных межправительственных соглашения в области ВТС на общую сумму

⁴⁴ Сергей Минасян. Россия – Иран: эволюция и перспективы военно-политического сотрудничества. // Сайт CA&CC Press AB Издательский дом (Швеция) [Электронный ресурс] – URL: https://www.ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-05/13.minrus.shtml (дата обращения: 01.06.2018).

⁴⁵ Декларация о принципах отношений и дружеского сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Исламской Республикой Иран. 22 июня 1989 г. [Электронный ресурс] – URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38171.html (дата обращения: 11.05.2018).

в 5,1 млрд долларов, превративших Иран в последующие годы в одного из ведущих получателей российского вооружения, причем теперь уже для всех видов вооруженных сил страны⁴⁶. Это межправительственные соглашения от 5 ноября 1989, 17 мая 1990, 24 апреля 1991 и 13 ноября 1991 гг.

Так, по соглашению от 5 ноября 1989 г. в 1990–1994 гг. Ирану были поставлены два зенитно-ракетных комплекса большой дальности С-200ВЭ, 20 истребителей МиГ-29 и 4 учебно-боевых МиГ-29УБ, 12 фронтовых бомбардировщиков Су-24МК на общую сумму 1,3 млрд долларов. Помимо этого, ИРИ получила 350 ракет Р-27Р и 670 ракет Р-60МК класса «воздух-воздух» для МиГ-29.

По соглашению от 17 мая 1990 г. Россия поставила Ирану три дизель-электрических подлодки (ДЭПЛ) проекта 877ЭКМ. на общую сумму 750 млн долл. Согласно Регистру ООН, первая ДЭПЛ была поставлена в 1992, вторая в 1993 и третья в 1996 году⁴⁷.

24 апреля 1991 г. было подписано соглашение о создании для подлодок шести объектов берегового базирования. Сумма обоих контрактов составила 1,6 млрд долларов, однако строительство инфраструктуры не было завершено под давлением США в 2000 г.

В 1994 г. в ИРИ были поставлены 12 вертолетов Ми-17 (в конце 1990-х годов еще пять таких вертолетов были поставлены из РФ в «гражданской» комплектации), а также, по данным ряда источников, 100 переносных зенитно-ракетных комплекса (ПЗРК) 9К38 «Игла».

В соответствии с договором от 13 ноября 1991 г. предусматривалась передача лицензии и оказание технического содействия в организации производства в Иране 1 тыс. танков Т-72С и 1500 БМП-2, а также боеприпасов к ним на общую сумму 2,2 млрд долларов. В рамках договора РФ передала Ирану 126 танков (в 1993–1998 гг.), комплекты для сборки еще 300 Т-72С (1996–2000 гг.),

⁴⁶ Сайт Экспорт вооружений из России в Иран. [Электронный ресурс] – URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php>. (дата обращения: 11.05.2018)

⁴⁷ Сайт Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2016/0216/105533562/detail.shtml>. (дата обращения: 11.05.2018).

а также 413 БМП-2 и боеприпасы – все это на общую сумму 668 млн долларов. Неполное исполнение этого контракта (равно как и прекращение строительства инфраструктуры для подводных лодок) стало следствием сближения между Россией и США.

В мае 1995 г. в ходе визита президента США Билла Клинтона в Москву президент России Борис Ельцин обязался досрочно, до конца 1999 г., завершить выполнение перед Ираном всех ранее подписанных контрактов по поставкам военной продукции и впредь не заключать новых соглашений военного характера с Тегераном. Официальным оформлением этих договоренностей стал Меморандум Гора-Черномырдина от 30 июня 1995 г. Однако Россия не смогла в полном объеме реализовать ранее подписанные и действующие до Меморандума контракты с ИРИ. Общие потери России из-за отказа от военно-технического сотрудничества с Ираном оценивались экспертами в 4 млрд долл.⁴⁸

В целом объем торговли вооружениями и военной техникой России с Ираном оценивался в первой половине 1990-х гг. в среднем 500 млн долл. в год⁴⁹.

В ноябре 2000 г. Россия официально уведомила США об одностороннем выходе из Меморандума.

В октябре 2001 г. РФ и ИРИ подписали соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Это стало началом нового этапа ВТС России и Ирана.

В период с 2000 по 2010 год российско-иранское ВТС развивалось очень активно.

Официальное российское информационное агентство ТАСС так описало ВТС РФ и ИРИ в нулевых годах XXI века:⁵⁰ Россия

⁴⁸ Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье. 19.01.2015, дата обновления: 16.02.2016 // Сайт ТАСС [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/info/1707163> (дата обращения: 12.05.2018)

⁴⁹ Военно-техническое сотрудничество России и Ирана в перспективе снятия санкций СБ ООН: что дальше? // Сайт Центр анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО). 09.04.2015.. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2015/0409/100528656/detail.shtml>. (дата обращения 11.05.2018).

⁵⁰ Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье. 19.01.2015, дата обновления: 16.02.2016 // Сайт ТАСС [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/info/1707163>(дата обращения 12.05.2018).

поставила Ирану более 30 многоцелевых транспортно-боевых вертолетов Ми-171, 6 штурмовиков Су-25.

В декабре 2005 г. Россия заключила с Ираном сделку на поставку 29 зенитно-ракетных комплексов малой дальности «Тор-М1», из которых половина были разработаны специально для ИРИ. Комплексы «Тор-М1» были предназначены для прикрытия от средств воздушного нападения важнейших государственных и военных объектов, в частности, АЭС в Бушере, ядерных центров в Тегеране, Исфахане, Натанзе. Контракт был выполнен в январе 2007 г., его общая стоимость оценивалась в 1,4 млрд долл.

По итогам 2000–2007 гг. Россия стала основным поставщиком вооружений в ИРИ (около 85% всего военного импорта страны). Иран занял третье место среди крупнейших получателей российских вооружений, общий объем поставок составил почти 2 млрд долл.

В ноябре 2003 г. стало известно о заинтересованности Ирана в приобретении российских зенитно-ракетных систем средней (до 150 км) дальности С-300. В 2007 г. был заключен контракт на поставку как минимум пяти дивизионов С-300. По неофициальным данным, стоимость контракта составила более 800 млн долл.

В сентябре 2010 г. занимавший тогда пост главы государства Дмитрий Медведев своим Указом О мерах по выполнению резолюции СБ ООН № 1929 ввел запрет на поставку Ирану С-300⁵¹ в соответствии с резолюцией СБ ООН 1929⁵², ограничивающей поставки ИРИ современных вооружений в связи с развитием иранской ядерной программы. Россия вернула Ирану перечисленные ранее в качестве предоплаты 166,8 млн долларов.

⁵¹ Указ Президента Российской Федерации от 22.09.2010 г. № 1154 О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г. // Сайт Kremlin.Ru [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/31772/page/1> (дата обращения 19.05.2018).

⁵² Резолюция 1929 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6335-м заседании 9 июня 2010 года. Сайт ООН. [Электронный ресурс] – URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/1929%20\(2010\)](http://undocs.org/ru/S/RES/1929%20(2010)) (дата обращения 19.05.2018).

В апреле 2011 г. иранская сторона заявила, что поставка российских зенитно-ракетных систем не должна подпадать под резолюцию СБ ООН, поскольку контракт был подписан до введения санкций. ИРИ подала в Суд ОБСЕ по примирению и арбитражу иск к «Рособоронэкспорту». Сумма иранского иска составила 900 млн долларов, однако Суд ОБСЕ добавил к нему еще 3 млрд.

13 апреля 2015 г. президент России Владимир Путин подписал указ о снятии запрета на поставки ЗРС С-300 в Иран⁵³. 9 ноября 2015 г. стало известно, что новый контракт на поставку комплексов в Иран подписан и вступил в силу⁵⁴.

11 января 2016 г. было сообщено, что Иран отозвал свой иск к «Рособоронэкспорту» и передал России аванс за поставку составных частей С-300. В стоимость контракта включена подготовка порядка 80 иранских специалистов по вопросам эксплуатации ЗРК в учебных центрах Военно-космической академии им. Можайского. 10 февраля 2016 г. стало известно, что первая группа иранских военнослужащих завершила обучение⁵⁵.

В октябре 2016 года Москва завершила реализацию контракта на поставку Ирану ЗРК С-300. Об этом объявила Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (ФС ВТС). По неофициальной информации, в Иран поставлены четыре дивизиона ЗРС С-300ПМУ2 «Фаворит» разработки и производства концерна воздушно-космической обороны «Алмаз-Антей» на сумму около 1 млрд долларов⁵⁶.

2012–2015 года были сложным периодом в истории Ирана, находящегося под жесткими санкциями Евросоюза, США

⁵³ Путин подписал указ о снятии запрета на поставки в Иран С-300 // Сайт ТАСС. 13.04.2015. [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/1898928> (дата обращения 11.05.2018).

⁵⁴ Иван Петров. Россия поставила в Иран комплексы С-300 // Сайт RG.RU. 13.10.2016. [Электронный ресурс] – URL <https://rg.ru/2016/10/13/rossiia-postavila-v-iran-kompleksy-s-300.html> (дата обращения 11.05.2018).

⁵⁵ Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье. 19.01.2015, дата обновления: 16.02.2016 // Сайт ТАСС [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/info/1707163> (дата обращения 11.05.2018).

⁵⁶ Россия завершила реализацию контракта на поставку С-300 Ирану // Сайт ИА Интерфакс 13.10.2016. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interfax.ru/russia/532308> (дата обращения 11.05.2018).

и других стран. В сфере ВТС действовали запреты в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1929.

Однако и в это сложное время контакты между РФ и ИРИ в военной сфере не прекращались. 19–20 января 2015 г. состоялся визит Сергея Шойгу в Иран, ставший первым за 15 лет визитом министра обороны РФ в Тегеран. По итогам переговоров с министром обороны Ирана Хосейном Дехганом было подписано соглашение о военном сотрудничестве между двумя странами. Ответный визит Хосейна Дехгана в РФ состоялся 15–17 апреля 2015 г. Он принял участие в работе 4-й Московской конференции по международной безопасности⁵⁷.

15 июля 2015 года произошло важное событие: между Ираном и Группой 5+1 (или 3+3), куда вошли пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия, было заключено ядерное соглашение или официально – Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). По соглашению, Иран сокращает свою ядерную инфраструктуру и ядерную деятельность под жестким контролем МАГАТЭ, а его контрагенты (в первую очередь, страны Запада) отменяют экономические санкции и открывают возможности для торгово-экономического и финансового сотрудничества с ИРИ.

20 июля СовБез ООН своей Резолюцией 2231 подтвердил и юридически закрепил СВПД. Однако в отличие от самого СВПД в Резолюции был зафиксирован призыв к ИРИ «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет, до даты, наступающей через восемь лет после даты принятия СВПД, или до даты, когда МАГАТЭ представит доклад, подтверждающий расширенное заключение, в зависимости от того, что произойдет раньше»⁵⁸. Кроме того, в Резолюции определено требование

⁵⁷ Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Досье. 19.01.2015, дата обновления: 16.02.2016 // Сайт ТАСС [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/info/1707163> (дата обращения 11.05.2018).

⁵⁸ Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 года // Сайт ООН. [Электронный ресурс] – URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)) (дата обращения 15.05.2018).

не поставлять тяжелое вооружение в Иран в течение пяти лет без согласия на то СБ ООН.

Таким образом, Резолюция 2231 не допускает без предварительного разрешения СБ ООН в каждом конкретном случае приобретения Ираном тяжелого вооружения (танков, бронированных машин, боевых самолетов и вертолетов, артиллерии калибром от 100 мм и выше, и прочих ВиВТ, подпадающих под учет Регистра обычных вооружений ООН). То есть, по сути, Резолюция вводит запрет на поставки тяжелого вооружения до 18 октября 2020 года и ракетного вооружения до 2023 года.

Однако Москва и Тегеран не собирались откладывать интенсификацию ВТС до лучших времён, когда истечет срок действия Резолюции 2231. В феврале 2016 года российскую столицу вновь посетил министр обороны ИРИ Хосейн Дехган, который вел переговоры о восстановлении ВТС в крупных масштабах. Так, Иран хотел бы приобрести российскую ВиВТ на сумму не менее 8 млрд долларов⁵⁹.

В список иранских потребностей вошли истребители типа Су-30СМ (с последующей их локализацией), учебно-боевые самолеты Як-130, вертолеты семейства Ми-8 и Ми-17, российские береговые мобильные ракетные комплексы «Бастион», оснащенные сверхзвуковой противокорабельной ракетой «Яхонт», надводные корабли класса фрегат, дизель-электрические подводные лодки и ряд других образцов боевой техники. В том числе и танки Т-90, интерес к которым у Тегерана велик. Правда, с условием передачи технологий его производства в Иране⁶⁰.

Действительно, интересные возможности для двух стран могут появиться, например, в случае создания на иранской территории сертифицированных центров и совместных предприятий по ремонту и техническому обслуживанию вооружений и военной техники российского производства.

⁵⁹ Иван Сафронов, Елена Черненко. Иран приценивается к российскому военпрому / Сайт издательского дома Коммерсантъ.15.02.16. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2917271> (дата обращения 11.05.2018).

⁶⁰ Там же.

В августе 2017 г. Иран запросил поставку 24 истребителей Су-35 и Су-30СМ (соответственно 18 и 6 единиц). Как отмечали иранские источники, Москва отказала Тегерану и предложила альтернативу в виде истребителей Су-27СМЗ, что не удовлетворило Иран⁶¹.

Летом 2018 года ситуация в Иране и вокруг него меняется. Президент США Дональд Трамп объявил о выходе Соединенных Штатов из СВПД. Это приведет, если не к коллапсу ядерной сделки (что наиболее вероятно), то, во всяком случае, к корректировке ее положений, связанных с договоренностями между ее участниками. Не исключено, что политика Тегерана также претерпит изменения, что сделает возможным смену его приоритетов, в том числе и в рамках СВПД, что поспособствует ускорению и активизации военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. В этих условиях Россия окажется едва ли не единственным партнером, который может гарантировать оснащение вооруженных сил ИРИ современным вооружением и военной техникой.

Однако российско-иранское ВТС будет зависеть от позиции России по многим проблемам современного мира и от роли и места РФ в мировой политике.

История военного и военно-технического сотрудничества России и Ирана имеет глубокие корни. Оно подверглось серьезным испытаниям. Остаётся надеяться, что нынешний этап активного поиска Москвой и Тегераном путей тесной оружейной и оборонно-промышленной кооперации уже не будет развёрнут вспять.

⁶¹ Артур Хетагуров. Военно-техническое сотрудничество России: государства Ближнего Востока // Сайт Российского совета по международным делам (РСМД). 13.10.2017. // [Электронный ресурс] – URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-blizhnego-vostoka/> (дата обращения: 23.05.2018)

ЛИТЕРАТУРА

Алиев С. М. История Ирана. XX век. М.; Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – 648 с.

Евсеев В. В., Сажин В. И. Иран, уран и ракеты. – М.: Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН. 2009. – 246 с.

Кокошин А. А. О ретроспективе и перспективе морской мощи России. Морская мощь России. // Независимое военное обозрение № 1 (124) от 15.01.1999 г. // [Электронный ресурс] – URL: <https://refdb.ru/look/1383634.html> (дата обращения: 05.03.2018)

Кругов А., Нечитайлов М. «Богатырский» батальон. Русские дезертиры в иранской армии. // Сайт газеты «Каспий». 28.06.2013. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=1498#.W0kUdzl9gdW> (дата обращения: 06.05.2018).

Кузнецова Н. А. Иран в первой половине XIX века. Издательство «Наука». М.: 1983. 265 с.

Кулагина Л. М, Дунаева Е. В. Россия и Иран: история формирования границ (Очерки истории формирования южных границ Российской империи, СССР, государств СНГ) М.: Гуманитарий 2007–184 с.

Мамедова Н. М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 1997. – 144 с

Окороков А. Секретные войны Советского Союза. Иран. 1941–2004 гг. Сайт Электронная библиотека Proflib. // [Электронный ресурс] – URL: <http://proflib.net/chtenie/37701/aleksandr-okorokov-sekretnye-voyny-sovet-skogo-soyuza.php> (дата обращения: 06.05.2018)

Почтарев А. Сражающийся «Вавилон» // Красная звезда. 2003, 26 апреля

Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 года. // Сайт ООН. [Электронный ресурс] – URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)) (дата обращения 15.05.2018).

Резолюция 1929 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6335-м заседании 9 июня 2010 года. Сайт ООН. [Электронный ресурс] – URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/1929%20\(2010\)](http://undocs.org/ru/S/RES/1929%20(2010)) (дата обращения 19.05.2018).

Сажин В. И. Какой Иран выгоден России? Сайт Время новостей. 05.03.2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vremya.ru/2010/37/5/248939.html> (дата обращения: 22.03.2018)

Сажин В. И. Военная мощь Ирана. Двадцать лет: от пепла до алмаза. (к 20-летию Исламской Республики Иран (1979–1999 гг.)). // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей, М., Институт Востоковедения РАН, 1999, 214 с.

Сажин В. И., Бондарь Ю. М. Военная мощь Исламской Республики Иран. М.; Издательство Московского университета, 2014. – 544 с.

Тер-Оганов Н. К. Персидская казачья бригада. 1879–1921 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 352 с.: ил.

Федорова И. Е. Иран – США: Диалог и противостояние. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 141 с.

Р.В. Сулейманов

МОСКВА – БАКУ – ТЕГЕРАН КАК НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА

Резюме: В августе 2016 года президенты России, Азербайджана и Ирана заложили основы новой геополитической платформы, которая в дальнейшем будет иметь большое значение не только для трехстороннего формата, но и для международного сообщества в целом. В рамках данного формата реализуются такие проекты, как транспортный коридор “Север – Юг” и “Большой энергетический мост Россия – Азербайджан – Иран”. Кроме того, этот союз способен ускорить процесс окончания делимитации границ в Каспийском море. В Баку так же считают, что увеличение контактов с Москвой и Тегераном, может положительно сказаться на урегулировании нагорнокарабахского конфликта.

Ключевые слова: Россия, Азербайджан, Иран, геополитика, формат.

MOSCOW – BAKU – TEHRAN AS A NEW GEOPOLITICAL PLATFORM

Summary: In August 2016, the presidents of Russia, Azerbaijan and Iran laid the foundations of a new geopolitical platform, which in the future will be of great importance not only for the trilateral format but for the international community as a whole. In this format, such projects as the transport corridor “North-South” and the “Russia-Azerbaijan-Iran energy bridge” are being implemented. In addition, this alliance is capable of accelerating the process of ending the delimitation of borders in the Caspian Sea. Baku also believes that increasing contacts with Moscow and Tehran can positively affect the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict.

Keywords: Russia, Azerbaijan, Iran, geopolitics, format.

В августе 2016 года президенты России, Азербайджана и Ирана в ходе трехсторонних переговоров в Баку заложили основы нового формата сотрудничества в Евразии, который уже в ближайшем будущем может играть существенную роль не только в экономике, но и в геополитике региона.

Баку был выбран в качестве площадки для трехстороннего диалога не случайно. Азербайджан – единственная страна,

у которой есть общая граница, как с Россией, так и с Ираном. «И Россия, и Иран – это политические тяжеловесы в регионе. Азербайджан практически присоединяется к этим тяжеловесам и становится важным государством, которое определяет пути регионального развития и стабильности»¹, – убежден азербайджанский политолог Фикрет Садыхов.

Принимая во внимание сегодняшнюю ситуацию в Закавказье и на Ближнем Востоке, Москве, Тегерану и Баку крайне важно координировать свои усилия в таких насущных вопросах, как, например, энергетика и борьба с терроризмом.

«Энергетика – это точка опоры сотрудничества Азербайджана, Ирана и России», – считает обозреватель ИД “Коммерсантъ” Сергей Строкань. «Общая задача Москвы, Баку и Тегерана – поддерживать стабильность на энергетических рынках: как мировых, так и региональных», – поясняет эксперт².

На встрече в Баку Владимир Путин, Ильхам Алиев и Хасан Рухани договорились о реализации проекта “Большой энергетический мост Россия – Азербайджан – Иран”, который соединит энергосистемы трех стран.

Кроме того, в Баку была достигнута договоренность о строительстве транспортного коридора Север-Юг, который призван соединить Северную Европу с Юго-Восточной Азией, в том числе объединить железные дороги Азербайджана, Ирана и России. Новый маршрут позволит сократить время и стоимость доставки грузов из Китая и Индии в Европу.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров в интервью ТАСС сказал, что в реализации вышеупомянутых инициатив уже заинтересованы пара десятков стран – от Скандинавии до Индии³.

¹ Сотрудничество Азербайджана, России и Ирана служит укреплению региональной безопасности. [Электронный ресурс] – URL: http://www.cbc.az/ru/v_story/video1509702590. (дата обращения 10.11.2017).

² Реплика политического обозревателя Сергея Строканя: Бакинский прорыв. [Электронный ресурс] – URL: http://moscow-baku.ru/video/politika/replika_politicheskogo_obozrevatelya_sergeya_strokanya_bakinskiy_proryv/?sphrase_id=623099. (дата обращения 10.11.2017).

³ Сергей Лавров: главная задача – не допустить нового всплеска насилия в Нагорном Карабахе. [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/3184048>. (дата обращения 10.11.2017).

Взаимодействие России, Азербайджана и Ирана может способствовать более эффективной интеграции на евразийском континенте, в частности в таких форматах, как ШОС и БРИКС, не говоря уже о двусторонних отношениях. Например, за первые девять месяцев 2017 года товарооборот между Ираном и Азербайджаном вырос на 30%, между Россией и Азербайджаном на 62%, а по итогам 2016 года товарооборот между Россией и Ираном увеличился в два раза до примерно \$2 млрд.

Трехсторонний формат способен ускорить процесс окончательной делимитации границ в Каспийском море. Как известно, Россия и Иран определяют Каспий как море, Азербайджан наравне с Туркменистаном и Казахстаном – как озеро. Наличие дружественного диалога между Москвой, Баку и Тегераном может положительным образом сказаться на принятии итоговой конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которое ожидается на предстоящем саммите в Астане.

Встреча лидеров России, Азербайджана и Ирана, состоявшаяся 1 ноября в Тегеране, в очередной раз доказала стремление трех стран находить приемлемые друг для друга решения по самым проблемным вопросам, несмотря на имеющиеся противоречия.

Нацеленность на диалог и желание консолидировать позиции были отражены в итоговых документах и заявлениях лидеров, где, в частности, звучит призыв к мировому сообществу придерживаться достигнутым в июле 2015 года в Вене договоренностям по иранской ядерной программе. Подобные заявления можно расценивать, как прямое обращение к новой администрации в Белом доме, которая устами Дональда Трампа в последнее время подвергает “ядерную сделку” жесточайшей критике. В этой связи следует упомянуть о начале строительства энергоблока № 2 иранской АЭС “Бушер” с непосредственным участием России.

Политический аналитик Абдаллах аш-Шейджи указывает на то, что сегодняшнее сближение России и Ирана происходит на фоне обострения отношений обеих стран с США. «Кроме того, Москва и Тегеран сегодня противостоят Вашингтону в борьбе

за влияние на Ближнем Востоке и фактически стремятся вытеснить его из региона», – отмечает эксперт⁴.

Для Баку участие в таких трехсторонних форматах, как Азербайджан – Россия – Иран, Азербайджан – Турция – Грузия, Азербайджан – Турция – Туркменистан, Азербайджан – Турция – Иран, обусловлено прежде всего экономическими интересами. Как показала многолетняя практика, подобные *форматы не способны существенно повлиять на политическую конъюнктуру* в регионе, но в Баку полагают, что отсутствие Армении в региональных проектах с вышеупомянутыми государствами способно увеличить политический вес Азербайджана в глазах мирового сообщества и в перспективе положительным образом для Баку отразиться на разрешении нагорнокарабахского конфликта⁵, поскольку военное решение проблемы уже не представляется возможным. Еще в 2005 году глава МИД Армении Вардан Осканян заметил, что участие Азербайджана в таких масштабных проектах, как строительство нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан исключает для прикаспийской республики возможность военного решения нагорнокарабахского конфликта⁶.

Подводя итог, скажем, что каждый из трех вышеупомянутых игроков преследует вполне конкретные прагматические цели, прежде всего экономические. Тем не менее, у сотрудничества трех соседствующих государств сегодня огромный потенциал эволюционировать из энергомоста и транспортного коридора до крупной и влиятельной геополитической платформы.

⁴ Путин в Тегеране. Стратегический альянс или партнерские интересы [Электронный ресурс] – URL: <http://www.aljazeera.net/programs/behindthenews/2017/11/11/بوتين-بوئين-في-طهران-تحالف-إستراتيجي-أم-شراكة-مصالح>. (дата обращения 10.11.2017).

⁵ Что обещает Азербайджану транспортный коридор? [Электронный ресурс] – URL: <https://www.azadliq.org/a/28831819.html>. (дата обращения 10.11.2017).

⁶ Наличие нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан не даст Баку начать войну, считают в Ереване. [Электронный ресурс] – URL: <https://regnum.ru/news/462199.html>. (дата обращения 10.11.2017).

И.Е. Федорова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ «РОССИЯ – ИРАН – ИНДИЯ»

Резюме: В статье анализируются вызовы и возможности сотрудничества, России, Индии и Ирана, как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Автор отмечает, что эти страны, являясь центрами силы в Евразии, имеют общий взгляд на необходимость многополярного мироустройства, не проводят в регионах, жизненно важных для государств-партнеров, политику, которая наносит ущерб интересам другой стороны. При этом они сталкиваются с общими вызовами. Главный – это международный терроризм, в частности, радикальный исламизм. Делается вывод, что объединение усилий Москвы, Дели и Тегеран будет способствовать стабильности и безопасности на евразийском континенте.

Ключевые слова: Россия, Индия, Иран, радикальный исламизм, наркотрафик.

PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA, IRAN AND INDIA

Summary: The article analyses challenges and prospects of bilateral and multilateral cooperation between Russia, India and Iran. These countries are Eurasian key players. They stand for multipolar world order and don't conduct policy that can damage the standing of each other. They face common threats. The main one is international terrorism, in particular radical Islamism. The author comes to the following conclusion: combined efforts of Moscow, Delhi and Tehran can promote stability and security in Eurasia.

Keywords: Russia, India, Iran, radical Islamism, drug trafficking.

Российская Федерация, Республика Индия и Исламская Республика Иран – крупнейшие государства континентальной Евразии, каждое из которых может быть самостоятельным центром силы. Их объединяет общий взгляд на недопустимость однополярного мироустройства, они стремятся к повышению роли развивающихся стран в системе международных отношений,

не проводят политику, наносящую ущерб интересам другой стороны. При этом геополитические, стратегические и ресурсные возможности трех стран дополняют друг друга, а объединение их усилий открывает широкое поле для деятельности, синергический эффект которой может оказаться очень высоким.

Говоря о возможностях политического взаимодействия, необходимо отметить, что Москва, Дели и Тегеран сталкиваются с общими вызовами их безопасности. Главный вызов – это международный терроризм, в частности, радикальный исламизм. Как отметил А. Бортников, глава ФСБ РФ и председатель Национального антитеррористического комитета (на XVI совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов – иностранных партнеров ФСБ), радикальные исламисты с завершением острой фазы операции в Сирии в качестве стратегической задачи определили создание всемирной террористической сети и выстраивают новые плацдармы, в частности в Афганистане – «афганский плацдарм» – откуда планируют атаки на государства Центральной Азии, Индию, Иран¹. При этом они привержены идее создания очередного квазигосударства под названием «Велаят-е Хорасан», с включением в его состав территорий Афганистана, Ирана, Бангладеш, Пакистана, Индии и Центральной Азии.

В этой связи возрастает важность сотрудничества трех государств для противодействия исламскому экстремизму. Одной из международных структур в рамках которой осуществляется эта деятельность служит *Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества* (РАТС ШОС). Исламская Республика Иран, не будучи членом ШОС, активно сотрудничает с этой организацией и одобрила «Протокол о взаимопонимании между Афганистаном и ШОС в деле борьбы с экстремизмом и сепаратизмом» (2015). Опираясь на историческую, цивилизационную и лингвистическую общность со многими странами мусульманского мира, Тегеран оказывает активное

¹ Бортников рассказал о совещании глав спецслужб иностранных партнеров. [Электронный ресурс] – URL: <https://iz.ru/654959/video/bortnikov-rasskazal-o-soveshchani-glav-spetcslužhb-inostrannykh-partnerov> (дата обращения: 06.07.2018)

содействие в плане идеологической борьбы с исламским экстремизмом². А глубокое знание иранскими теологами исламской религиозной доктрины повышает его роль в качестве «мягкой силы».

Характерна в этом отношении позиция президента Ирана Х. Роухани, который призывает к единству мусульман и подчеркивает, что политика внешних сил приводит к расколу исламского мира и отказу от традиционных религиозных ценностей. Во время визита в Индию в феврале 2018 г. он выступил перед индийскими мусульманами в Хайдерабаде и подчеркнул, что «Западный мир расколол мусульман, создав группировки, действующие во имя ислама и джихада, которые не имеют никакого отношения к истинному исламу»³.

Обмен национальным опытом борьбы с терроризмом, отслеживание финансовых потоков, питающих террористические организации, обмен разведанными между Москвой, Дели и Тегераном существенным образом повышает возможность ликвидации террористических очагов в важнейших районах мира: на Ближнем и Среднем Востоке и в Центральной Азии. Более тесное и конструктивное взаимодействие в этой области позволит сохранить многие человеческие жизни в различных странах мира

Ситуация в Исламской республике Афганистан (ИРА) беспокоит руководство трех стран не только в связи с террористическими угрозами. Продолжающейся долгие годы военно-политический кризис в «сердце Азии» подрывает безопасность сопредельных стран. А производство наркотиков и наркотрафик, резко выросшие за время пребывания Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force, ISAF) на территории этой страны, стали геополитической проблемой евразийского масштаба. Стремясь сохранить единство Афганистана, Россия, Индия и Иран выступают за суверенитет и территориальную целостность ИРА и ведут активную работу по борьбе с наркотрафиком.

² ПАТС ШОС и Иран обсудили перспективы антитеррористического сотрудничества [Электронный ресурс] – URL: <http://russian.china.com/news/world/742/20140206/30463.html> (дата обращения: 15.04.2018)

³ Иран и Индия: новая ось в Азии. [Электронный ресурс] – URL: <http://inforos.ru/?module=news&action=view&id=62491> (дата обращения: 04.06.2018)

Индия, став членом Шанхайской организации сотрудничества, поддержала Антинаркотическую стратегию ШОС на 2018–2023 гг. и Концепцию ШОС по профилактике, злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами, принятую в июне 2018 г. в г. Циндао на заседании Совета глав государств – членов ШОС. Тегеран, начиная с 2003 года, взаимодействует со странами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на этом треке. Специальные службы Ирана принимают активное участие в комплексной оперативно-профилактической операции «Канал», проводимой ОДКБ, которая согласно Докладу Международного комитета по контролю над наркотиками ООН, признается ООН самой крупномасштабной и эффективной в предупреждении оборота наркотиков из Афганистана⁴. Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа подчеркивал, что Иран проявлял и проявляет интерес к деятельности ОДКБ и эффективно взаимодействует на различных направлениях операции «Канал», выделяя большое количество подразделений и сотрудников для перекрытия каналов наркотрафика из Афганистана»⁵.

Между Москвой, Дели и Тегераном существует понимание того, что только скоординированное и эффективное международное сотрудничество на этом треке может создать пояс безопасности вокруг Афганистана. Вступление Ирана в ШОС укрепит сотрудничество и будет способствовать более эффективной борьбе с исламистскими террористическими организациями и повысит реальные возможности, как остановить, так и предотвратить многие угрозы, исходящие из Кабула.

Стоит отметить, что Афганистан создает не только проблемы для стран региона, но и открывает широкие возможности для взаимовыгодного сотрудничества. В силу своего географического положения – это «страна транзитер». Через его территорию

⁴ Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.odkb.gov.ru/e/azkk.htm> (дата обращения: 19.05.2018)

⁵ Иран очень эффективно участвовал в антинаркотической операции ОДКБ «Канал» – генсек организации. [Электронный ресурс] – URL: https://www.iran.ru/news/politics/56755/Iran_ochen_effektivno_uchastvoval_v_antinarkoticheskoy_operacii_ODKB_Kanal_gensek_organizacii (дата обращения 02.07. 2018)

можно соединить северные и южные, западные и восточные государства евразийского континента. По нему могут быть проложены трубопроводы, по которым газ и нефть будут поступать в страны импортеры. В этой связи важное место занимает реализация проекта Международного транспортного коридора (МТК) «Север-Юг» – длиной 7200 км – объединяющего морские, железнодорожные и автомобильные маршруты для доставки грузов в Индию, Россию, Иран, Европу и Центральную Азию. Москва, Дели и Тегеран имеют общие геополитические интересы в активном продвижении этого проекта, проходящего через территорию Ирана. Будучи реализованным, он позволит диверсифицировать региональные коммуникации, избежать доминирования одного государства в регионе, значительно сократит время перевозок и транспортные расходы на пути от Балтийского моря к Персидскому заливу и Южной Азии и, возможно, создаст альтернативу «Новому шелковому пути». В настоящее время функционирует лишь транскаспийский маршрут и западная ветка МТК, проходящая через Азербайджан.

Особое значение МТК Севр – Юг имеет для Индии. В условиях многолетнего противостояния Дели и Исламабада, наличие транспортного пути из Индии в страны Персидского залива и Европу, минуя территорию Пакистана, обеспечит независимость поставок товаров и энергоносителей. Помимо этого, МТК во многом будет служить альтернативой КППЭК, который проходит по спорным с точки зрения Индии территориям.

Для осуществления этой цели Дели стремится использовать возможности иранского порта Чабахар в Оманском заливе, который премьер-министр Индии Н. Моди называет «Золотыми воротами», открывающими для Индии новые рынки.

Трехстороннее транзитное соглашение относительно развития этого порта было подписано в Тегеране в мае 2016 г. в результате переговоров президента Ирана Х. Роухани, премьер-министра Индии Н. Моди и президента Афганистана А. Гани. Одновременно было заключено трехстороннее соглашение между Ираном, Афганистаном и Индией о строительстве железнодорожной ветки Чабахар – Захедан (Иран) – Зарандж (Афганистан). Став

важным транзитным узлом, основной глубоководный порт Ирана к востоку от Ормузского пролива предоставит Индии стратегический доступ к торговле с Ираном, Афганистаном, Центральной Азией и Россией. Для России МТК не только обеспечит развитие перевозок по отечественным транспортным путям, но и укрепит сотрудничество России со странами Прикаспийского региона и улучшит связи Москвы со странами Персидского залива и Южной Азии. Иран, в свою очередь, превратится в важный транспортный узел мировой торговли.

Первая очередь реконструированного портового комплекса Чабахар, расположенного на побережье юго-восточного побережья Ирана – порт Шахида Бехешти – была открыта президентом Ирана Х. Роухани 2 декабря 2017 г.

Стоит отметить, что реализация этого проекта сталкивается со значительными трудностями. Это и необходимость введения единых тарифов, упрощения административных, пограничных и таможенных процедур и трудности с возможным наполнением грузопотоков. Но важнейшим фактором, препятствующем развитию сотрудничества между Дели, Москвой и Тегераном на этом направлении, является санкционная политика США. Желание Дели строго выполнять требования Вашингтона в связи с введением санкций относительно ядерной программы Ирана привело к задержкам в реализации проекта. Заключение СВПД позволило подписать Договор о развитии порта Чабахар, достичь соглашения о строительстве железнодорожной ветки Чабахар-Захедан-Зарандж и продолжить работу трехсторонней комиссии России, Индии, Ирана по таможенным вопросам.

Однако выход США из СВПД и последующее возобновление санкций в отношении Тегерана наряду с растущей политической и экономической зависимостью руководства Индии от решений американской администрации создают новые препятствия для полноценного роста сотрудничества между Российской Федерацией, Исламской Республикой Иран и Республикой Индия. В этой связи поверенный в делах ИРИ в Нью-Дели М. Резваниян упрекнул Индию в том, что она до сих пор полностью не выполнила обязательства по проекту развития порта

Чабахар, и отметил, что Иран ждет от Дели шагов, чтобы реализовать проект. Особое беспокойство Тегерана вызывает давление США на Индию с тем, чтобы она отказалась от закупок иранской нефти. М. Резваниан подчеркнул, что «если Индия вместо Ирана станет закупать нефть у таких стран, как Саудовская Аравия, Россия, Ирак и США, она лишится особых привилегий, предоставленных ей Ираном»⁶. Подобная озабоченность имеет основания. С одной стороны, министр иностранных дел Индии С. Сварадж заявила, что ее страна выполняет и будет выполнять только те ограничения в отношении Ирана, которые вводятся международными институтами, и не будет присоединяться к односторонним санкциям каких-либо государств⁷. С другой – индийские компании, которые должны оборудовать причалы и контейнерные терминалы порта Чахбахар, медлят с началом работ, опасаясь американских санкций, вновь введенных президентом Д. Трампом.

Еще один важный проект, который может вывести экономическое сотрудничество Москвы, Дели и Тегерана на новый высокий уровень – это проект строительства подводного магистрального газопровода (МГП) для поставки иранского газа в Индию. В начале ноября 2017 г Минэнерго РФ и Министерство нефти Ирана подписали меморандум, который предполагает российскую поддержку поставок газа из Ирана в Индию. Хотя Индия постоянно увеличивает потребление природного газа, а Иран в силу своего географического положения является его естественным поставщиком, индийской стороной этот документ, к сожалению, пока не подписан. И здесь также прослеживается желание Индии не обострять отношения с США и Израилем ради расширения сотрудничества с Ираном.

⁶ Иран может лишить Индию льгот при поставках нефти. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/иран-может-лишить-индию-льгот-при-поставках-нефти-/1201797> (дата обращения: 17.05.2018)

⁷ India Follows UN Sanctions... [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hindustan-times.com/india-news/india-follows-un-sanctions-not-us-sanctions-on-iran-says-sushma-swaraj/story-5zXcNmFY9ukVnUWGx4GuPO.html> (дата обращения: 01.05.2018)

Подводя итоги анализу перспектив развития отношений в рамках треугольника Россия – Индия – Иран, представляется возможным сказать, что потенциал политического и экономического сотрудничества между тремя странами велик. Россию связывают с обоими государствами многовековые двусторонние отношения, сотрудничество в рамках БРИКС и ШОС – объединений, в которых Индия является постоянным членом, а Иран имеет статус наблюдателя. При этом Российской Федерации, Исламской Республике Иран и Республике Индия предстоит использовать все имеющиеся возможности в политической и экономической сферах на пути к достижению полноценного стратегического партнерства, которое откроет новые перспективы в их совместной деятельности. Не вызывает сомнения, что при наличии политической воли руководства Москвы, Тегерана и Дели, синергический эффект их коллективных усилий будет высок.

ЛИТЕРАТУРА

Бортников рассказал о совещании глав спецслужб иностранных партнеров. [Электронный ресурс] – URL: <https://iz.ru/654959/video/bortnikov-rasskazal-o-soveshchanii-glav-spetcslužhb-inostrannykh-partnerov>

Иран и Индия: новая ось в Азии. [Электронный ресурс] – URL: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=62491>

Иран очень эффективно участвовал в антинаркотической операции ОДКБ «Канал» – генсек организации. [Электронный ресурс] – URL: https://www.iran.ru/news/politics/56755/Iran_ochen_effektivno_uchastvoval_v_antinarkoticheskoy_operacii_ODKB_Kanal_gensek_organizacii

РАТС ШОС и Иран обсудили перспективы антитеррористического сотрудничества [Электронный ресурс] – URL: <http://russian.china.com/news/world/742/20140206/30463.html>

Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.odkb.gov.ru/e/azkk.htm> (дата обращения: 19.05.2018).

India Follows UN Sanctions... [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/india-follows-un-sanctions-not-us-sanctions-on-iran-says-sushma-swaraj/story-5zXcNmFY9ukVnUWGx4GuPO.html>

АВТОРЫ

Авдеев Геннадий Петрович – кандидат исторических наук.

Авдеева Людмила Евгеньевна – член Союза писателей России.

Аверьянов Юрий Анатольевич – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент РГГУ, кандидат исторических наук.

Адырхаева Диана Алановна – секретарь Общества молодых иранистов, Тульский государственный университет.

Арабаджян Завен Артемович – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат экономических наук.

Арешев Андрей – научный сотрудник Центра изучения Кавказа, Центральной Азии и Урало-Поволжья ИВ РАН.

Атабаки Турадж – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института общественной истории Королевской Академии Наук Нидерландов (Амстердам).

Ахмедов Владимир Муртузович – научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Баранов Алексей Владимирович – доцент СГУ имени Н.Г. Чернышевского, кандидат исторических наук.

Боев Эрадж Бегиджонович – председатель Нижегородской региональной общественной организации «Конгресс ираноязычных народов», кандидат исторических наук.

Вахшитех Ахмад – аспирант Российского университета дружбы народов.

Граевски Николь Бяат – аспирант Оксфордского университета.

Дарункала Мейсам Араи – член ученого совета Университета «Пайам-е нур» и руководитель Международного исследовательского центра проблем Каспийского моря.

Даманпак Джами Мортаза – заместитель руководителя Центра политических и международных исследований МИД ИРИ.

Дружиловский Сергей Борисович – профессор кафедры Востоковедения Московского государственного института международных отношений МИД России, кандидат исторических наук.

Дунаева Елена Викторовна – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Евсеев Владимир Валерьевич – заместитель директора Института стран СНГ, кандидат технических наук.

Калаши Нахиде – преподаватель русского языка, Университет Аль-Захра (Тегеран, Иран).

Каменева Марина Самуиловна – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат филологических наук.

Карамиджахангир – доцент Тегеранского университета.

Кулагина Людмила Михайловна – кандидат исторических наук.

Кулаи Элахе – профессор Тегеранского университета.

Мамедова Нина Михайловна – ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент МГИМО, кандидат экономических наук.

Мохаммади Шоайб – аспирант Российского Университета дружбы народов.

Новиков Никита Михайлович – сотрудник авиакомпании Air Bridge Cargo, ГрК «Волга-Днепр».

Обухова Анастасия Николаевна – аспирант Института востоковедения РАН, магистр экономики.

Полищук Александр Иванович – доцент Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук.

Раванди-Фадаи Лана Меджидовна – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Рахими Омид – магистрант Университета им. Аламе Табатабаи, Тегеран, Иран.

Рипинская Павла Сергеевна – журналист.

Саженов Николай Дмитриевич – магистрант МГИМО (У) МИД России.

Сажин Владимир Игоревич – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Сулейманов Руслан Вахидович – редактор, информационное агентство ТАСС.

Федорова Ирина Евгеньевна – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Хоссейнзадех Вахид – кандидат политических наук.

Хоссейни Сейед Яхья – аспирант МГИМО (У) МИД РФ.

Цветова Елена Николаевна – член Ассоциации молодых иранистов.

Шафаги Марьям – преподаватель русского языка Университета им. Аламе Табатабаи.

Юртаев Владимир Иванович – профессор Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук.

ABOUT THE AUTHORS

Adyrkhaeva Diana – Iranian Studies Association (young scholars), Tula State University.

Akhmedov Vladimir – Senior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, PhD History.

Arabadzhyan Zaven – Senior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, PhD Economics.

Areshev Andrey – Senior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, PhD History.

Atabaki Touraj – Senior researcher, International Institute of Social History (Amsterdam).

Avdeeva Lyudmila – writer, journalist.

Avdeyev Gennady – PhD History.

Averianov Yuri – Senior researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD History.

Baranov Aleksey – Associate professor, Saratov State University, PhD History.

Boev Eradzh – Chairman of Nizhny Novgorod regional public organization «Congress of Iranian speaking peoples», PhD History.

Druzhilovsky Sergei – Professor, Moscow State Institute of International Relations, Russian Ministry of Foreign Affairs, PhD History.

Darunkala Maysam Araee – Professor of Public International Law, Payamenoor, International Institute of Caspian Sea Studies, manager.

Dunaeva Elena – Senior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, PhD History.

Grajewski Nicole – PhD student Oxford University.

Fedorova Irina – Senior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, PhD History.

Hosseini Yahya – PhD student, Moscow State Institute of International Relations, Russian Ministry of Foreign Affairs.

Hosseinzadeh Vahid – PhD Political Sciences, RUDN.

Kalashi Nahide – Lecturer, Al-Zahra University, Tehran.

Kameneva Marina – Senior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, PhD Philology.

Karami Jahangir – Associate Professor, Tehran University.

Kulagina Ludmila – PhD History.

Mamedova Nina – Chief Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, PhD Economics.

Novikov Nikita – MA, Economics.

Obukhova Anastasia – PhD student, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Polishchuk Alexander – Associate professor, Moscow State Linguistic University, PhD History.

Rahimi Omid – MA History, Allameh Tabataba'i University, Tehran.

Ravandi-Fadai Lana – Senior researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, PhD History.

Ripinskaya Pavla – BA Journalism.

Suleymanov Ruslan – editor, TASS news agency.

Sazhenov Nikolay – student, Moscow State Institute of International relations.

Sazhin Vladimir – Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD History.

Shafaghi Maryam – Assistant professor, Allameh Tabataba'i University, Tehran.

Shoayb Mohammadi – PhD student, RUDN University.

Tsvetova Elena – Iranian Studies Association (young scholars).

Vahshiteh Ahmad – PhD Student, RUDN-University.

Vladimir Evseev – Deputy Director, Institute of Commonwealth Countries, PhD Science.

Yurtaev Vladimir – Professor, RUDN University, Dr Hab History.

ملت ها را به یکدیگر به واسطه اشتراکات فرهنگی شان گره زد که حوادث تلخ تاریخی را فراموش کنند و به زیبایی های دیگر جامعه و فرصت های پیش رو فرهنگی بیندیشند.

امروز، دولت های ایران و روسیه به همکاری های تاکتیکی دو کشور در سوریه تاکید دارند، اما باید توجه داشت ملت ها و به خصوص جوانان دو جامعه دیگر اقبال بسیاری همچون گذشته به سیاست ندارند.

منابع

۱. آلاپوش علی؛ دیپلمات و دیپلماسی؛ وزارت امور خارجه ۲۷۳۱
۲. جاناتان اچ - ترنروال بیگی؛ پیدایش نظریه جامعه شناختی؛ ترجمه عبدالعلی لسایی زاده؛ شیراز؛ مرکز دانشگاه شیراز ۱۷۳۱
۳. سلیمی حسین؛ دیپلماسی فرهنگی در صعر جهانی؛ بازتاب اندیشه ۲۸۳۱
۴. سیدرضا صالحی امیری و سعید محمدی؛ دیپلماسی فرهنگی؛ ققنوس ۵۹۳۱
۵. گی روشه، کنش اجتماعی ترجمه هما زنجانی زاده؛ مشهد؛ دانشگاه فردوسی مشهد ۷۶۳۱
۶. مورگنتا هانس جی؛ سیاست میان ملت ها؛ ترجمه حمیرا مشیرزاده؛ وزارت امور خارجه ۴۷۳۱
۷. نای جوزف؛ قدرت نرم ابزار موفقیت در سیاست بین الملل؛ ترجمه سید محسن روحانی و مهدی دولفقاری؛ امام صادق ۷۸۳۱

مناسبی از سوی جامعه و فرهنگ ایرانی باشد. در کنار موسیقی کلاسیک و سنتی باید توجه داشت که جوانان دو جامعه عموماً به موسیقی پاپ گرایش بیشتری دارند، و باید فرصتی فراهم شود تا گروه‌ها و کنسرت‌های موسیقی مطابق میل و سلیقه جوانان دو جامعه و نه مراکز دولتی به برگزاری کنسرت‌ها بپردازند؛ موضوعی که تا کنون جای آن به کلی خالی است.

یکی دیگر از مواردی که به نظر می‌رسد به دلیل غیردولتی بودن آن، میان سال‌های اخیر به خوبی پا گرفته است، رستوران و کافه‌های ایرانی و روسی در کشورهای متقابل است. این محیط‌ها از آن جهت که توسط بخش خصوصی اداره می‌شوند، سبب می‌شوند تا با فارغ از مسائل و ملاحظات دولتی به جذب مخاطب بیشتر برای درآمد زایی بیشتر بیندیشند که برآیند آن می‌شود معرفی هر چه بیشتر جامعه و فرهنگ یک کشور به کشور دیگر؛ چرا که چاشنی این نوع رستوران‌ها، موزیک‌های زیبای آن کشوری است که رستوران آن در کشور میزبان اداره می‌شود و بدیهی است که در کنار آشپزخانه و موسیقی آن کشور، برخی آداب و رسوم نیز صادر می‌شود و بدون شک این قبیل رستوران‌ها و کافه‌ها یکی از تاثیرگذارترین رایزنی‌های فرهنگی به شمار می‌آیند.

نتیجه‌گیری:

بسیاری از منتقدان ایرانی به روابط ایران و روسیه، عدم وجود رایزنی فرهنگی روسیه در ساختار سفارت این کشور در ایران را یکی از دلایل پایین بودن سطح مناسبات فرهنگی دو کشور می‌دانند، حال آنکه وجود چنین مجموعه‌ای در ساختار سفارت جمهوری اسلامی ایران نیز با توجه به هزینه‌های صورت گرفته دستاورد چشمگیری میان سال‌های اخیر نداشته است؛ از این رو ضرورت دارد با حمایت از بخش خصوصی در زیرشاخه‌های دیپلماسی فرهنگی که پیشتر اشاره شد، ملت‌ها را درگیر این موضوع کرد، چرا که در این صورت می‌توان امید داشت با سیاست‌گذاری‌های صحیح فرهنگی هر یک از مردم دو جامعه به عنوان رایزن فرهنگی در جامعه مقابل عمل کنند و آنقدر

خصوصی و تاکید بر نخبگان و ملت‌ها از تمرکز ویژه‌ای بر رسانه‌های جمعی و شبکه‌های مجازی به عنوان ابزاری کاربردی دارند. در میان سال‌های گذشته دیپلماسی فرهنگی مبتنی بر زبان آموزی اقدامات خوبی شکل گرفته است؛ در این میان ادبیات نیز فصل مشترکی است که فارغ از عملکرد دولت‌ها جای خود را به خوبی باز کرده است و شاید همین غیردولتی بودن آن سبب شده است که نتایج مطلوبی در این حوزه کسب شود. ادبیات روسیه در ایران از پیش از انقلاب اسلامی مورد توجه توده‌های مردم و جامعه نخبگان بود، شاید برخی این موضوع را به حزب توده پیوند دهند، اما به نظر می‌رسد شاید طی دورانی به موجب فعالیت‌های این حزب این موضوع شدت گرفت، اما همواره خواندن کتاب‌های نویسندگان بزرگی چون داستایوفسکی، تولستوی، گوگول، چخوف، بونین، پوشکین و ... جایگاه ویژه‌ای میان جامعه و ملت ایران داشته است. حتما بسیاری از ایرانیان رمان‌های جنگ و صلح و آنا کارنینا تولستوی؛ مجموعه داستان‌های دماغ، پرتره، کالسکه، یادداشت‌های یک دیوانه نیکلای گوگول که در کتاب داستان‌های پترزبورگی جمع‌آوری کرده؛ یا تأثیرهایی نظیر ماتروشکا دیده‌اند که نمایشنامه آن اثر آنتون چخوف بوده و حتما در کافه‌های اشعاری از پوشکین یا بونین را خوانده یا گوش کرده‌اند. این گره خوردگی دیپلماسی ادبیاتی یا بهتر بگوییم کتابی از سوی ایران نیز در روسیه یافت می‌شود. کمتر مسکوویچ یا بهتر بگوییم روسی را می‌توان یافت که ابیاتی از اشعار عمر خیام را از حفظ و با احساس نخواند و در این میان نویسندگان و شعرای بزرگ ایرانی نظیر فردوسی، حافظ و سعدی نیز جایگاه مناسبی در میان توده‌های مردم در روسیه دارند. حال قابل تأمل آنجاست، هنگامی که دولتی‌ها در موضوع دیپلماسی کتاب ورود کرده‌اند جز سیاست‌های اعلانی، عملکرد چشمگیری در مقابل منابع مالی که مصرف شده، کسب نکرده‌اند.

از دیگر زیرشاخه‌های دیپلماسی فرهنگی، می‌توان به دیپلماسی موسیقی نام برد، ادبیات کلاسیک روسیه از گذشته برای ایرانیان دلنشین بوده و سمفونی‌های چایکوفسکی از جایگاه ویژه‌ای میان اهالی موسیقی برخوردار بوده است. از سوی دیگر موسیقی سنتی ایرانی نیز می‌تواند سفیر فرهنگی

در سطح جهانی، صادرات فرهنگی، موزه در سطح جهانی، زبان بین المللی، فهرست میراث فرهنگی، فیلم در سطح جهانی، نمایندگی در خارج از کشور، گردشگری و همچنین رسانه ای بین المللی صحبت می کنیم.

پس از فروپاشی شوروی، روابط سیاسی میان جمهوری اسلامی ایران و فدراسیون روسیه پس از دوران پوتین وارد فضای نوینی شد و دو کشور بر اساس همگرایی های موجود در راستای همکاری و مشارکت گام برداشتند. در روند این همکاری ها بر دیپلماسی فرهنگی نیز آرام آرام تاملی شکل گرفت؛ دیپلماسی که در آخرین مرحله پس از دیپلماسی های نظامی، سیاسی و اقتصادی قرار داشت. این نوع تعامل فرهنگی از یک شاخصه مهم برخوردار بود و می باشد: دیپلماسی فرهنگی سنتی؛ بدان معنا که روند همکاری های سنتی از مجرای دولتی شکل گرفته است که از این جهت بدیهی است که بازیگر اصلی آن دولت ها می باشند. از همین رو اگر چه مذاکرات روندی رسمی طی نموده است اما به دلیل دولتی بودن آن، نوعی عدم شفافیت و فقدان پاسخگویی در گستره این نوع از دیپلماسی میان تهران و مسکو سایه افکنده است؛ چرا که بازیگران خصوصی و در راس آن از نخبگان غیر دولتی بهره چندانی برده نشده است و واسطه آن ارتباط مناسبی میان توده ها برقرار نشده است.

میان این سال ها جای خالی یک نهاد فرهنگی از سوی فدراسیون روسیه در ایران به خوبی خود نمایی کرده است و موضوع مورد بحث بسیاری از منتقدین سردی روابط بوده است. از سوی دیگر اگر چه از عمر رایزنی فرهنگی ایران در روسیه نیز قریب به سه دهه می گذرد، اما نگاه و سلیقه صرف دولتی و عدم به کارگیری نخبگان غیر دولتی سبب شده است شکوفایی این مهم عقیم و بالقوه باقی بماند. از سوی دیگر طرف مقابل یعنی روسیه نیز در حوزه فرهنگی به طور جدی وارد عمل نشده است و هنوز جای خالی حتی یک موسسه فرهنگی دولتی در ایران نیز از سوی این کشور به خوبی احساس می شود.

اکنون به واسطه رنسانس مدیا و دیپلماسی رسانه ای و نقش آن در گسترش دیپلماسی فرهنگی در دنیای مدرن، سازمان های بین المللی، نهادهای جامعه مدنی بین المللی، نهادهای قومیتی، معطوف بر بخش

قدرت نرم برخی از فرآیند قدرت سازی برای اغوای کشورهای مختلف در سیاست بین الملل محسوب می شود. کاربرد قدرت نرم در نگرش ژوزف نای در شرایطی از اهمیت لازم برخوردار است که بتوان پیوندی ارگانیک بین موضوع قدرت نرم و قدرت سخت ایجاد کرد. از این نگاه اگرچه سیاست خارجی منشا قدرت نرم نیست، اما چون شیوه اجرای سیاست و استفاده از ارزش ها و فرهنگ را در روابط با سایر جوامع ساماندهی می کند، در اعمال قدرت نرم بسیار موثر است. گسترش عناصر فرهنگی یک کشور مانند زبان و ارزش های هنجاری آن، خود به خود نفوذ و قدرت آن کشور را در جهان افزایش می دهد.^۵

دیپلماسی فرهنگی به عنوان شکلی از قدرت نرم می تواند در همین راستا مورد توجه قرار گیرد. دیپلماسی فرهنگی زمینه مبادلات فرهنگی را فراهم می آورد و این مبادله به نوبه خود از یک سو به تقویت مشترکات می پردازد و از سوی دیگر در جایی که تفاوت وجود دارد، زمینه درک انگیزه ها را فراهم می کند.

بنابر تعریف انستیتو دیپلماسی فرهنگی^۶، دیپلماسی فرهنگی مردم را از طریق ابزاری چون فرهنگ، هنر، ورزش و ایده ها جذب می کند.^۷ نمایش فیلم برگزاری رویدادهای فرهنگی و هنری، انتشار کتاب و سخنرانی، برخی از ابزارهای دیپلماسی فرهنگی اند که با کمک آن می توانیم سیاست های فرهنگی کشور را معرفی کرده و با تشکیل رابطه ای بلند مدت، ضمن ترویج ایده ها، مشوق عمل و گفتگو بوده و گردشگران را جلب نماییم.^۸

جایگاه دیپلماسی فرهنگی و رسانه ای در روابط ایران و روسیه:

هنگامی که از قدرت نرم در بعد فرهنگی سخن به میان می آوریم، در واقع سخن از کالاهای فرهنگی درجه اولی نظیر موسیقی در سطح جهانی، ورزش

^۵ J.Nye, The changing nature of American power. 1991, 97

^۶ Institute for Culture Diplomacy (ICD)

^۷ Heller and Persson, 2009, 228

^۸ Topik and Sciortino, 2012: 34

متغیرهای داخلی است. در حقیقت این اهداف، ساختارها، راهبردها و جهت گیری های یک کشور است که نوع و مدل روابط فرهنگی آن کشور را تعیین می کند، نه عوامل خارجی، سیاست ها و اقدامات کشورهای دیگر. به عبارت دیگر روابط فرهنگی پیوندهایی است که میان انسان ها در حوزه های ملی و فرهنگی به وجود می آید که تحت تاثیر شرایط اجتماعی و دیپلماسی فرهنگی است. یکی از حساس ترین مسائل مدیریت استراتژیک فرهنگی سازکار به کار گیری ابزار و ظرفیت های فرهنگی برای تاثیر بر افکار عمومی و دولت های سایر کشورها می باشد که از آن به عنوان دیپلماسی فرهنگی یاد می شود.

رضا خراسانی در مقاله ای با عنوان نقش «فرهنگ و دیپلماسی فرهنگی در سیاست خارجی» که در شماره اول ماهنامه روابط فرهنگی منتشر شده است نتیجه می گیرد که گفتمان حاکم بر سیاست بین الملل در دوران جنگ سرد امنیت محور بوده و قدرت فرهنگی در حاشیه قرار می گرفته است. اما بعد از جنگ سرد، گفتمان فرهنگی از جایگاه ویژه ای برخوردار می شود و به سبب آن ادبیات جدیدی در سیاست جهانی شکل می گیرد. حاکمیت این گفتمان در سیاست جهانی دو پیامد عمده به همراه داشت: یکی شکل گیری فرهنگ مقاومت در سیاست جهانی و دیگر اینکه دیپلماسی فرهنگی و رسانه ای به عنوان مهمترین ابزار اعمال قدرت در سیاست جهانی، تاثیر شگرفی بر پیشبرد و اهداف و منافع ملی کشورها دارد.

ارنست هانس نظریه نوکارکردگرایی قدرت نرم در فرهنگ را وضع کرده است که عموماً آثارش حول تشکیل جامعه اروپا دور می زند؛ اما در ادامه برخی از محققان با الهام گرفتن از آثار هانس کوشیدند تا نظریه های نوکارکردگرایانه همگرایی را مورد اصلاح قرار دهند. جوزف نای یکی از محققانی است که با مدل نوکارکرد گرایانه و بر اساس مفاهیم ساز و کارهای فرایندی و ظرفیت همگرایی نظریه خود را بیان می کند. نای در کتاب معروف خود به نام قدرت نرم؛ ابزار موفقیت در سیاست جهانی مفهوم قدرت نرم را در سال ۲۰۰۴ میلادی مطرح کرد.^۴

^۴ صالحی امیری و محمدی، ۱۳۸۹: ۱۲۶

به منافع ملی مربوط می شوند. از دیدگاه وی دیپلماسی که تدوین و اجرای سیاست خارجی کشور را در همه سطوح به عهده دارد، مغز متفکر قدرت ملی است؛ همان گونه که روحیه ملی، روح آن است. وی معتقد است دیپلماسی، به عنوان مهمترین عامل قدرت ملی سایر عوامل تعیین کننده قدرت ملی نظیر موقعیت جغرافیایی، خودکفایی در منابع و مواد خام، تولید صنعتی، آمادگی نظامی و جمعیت را به صورت مجموعه‌های منسجم ترکیب می کند و به آنها جهت و وزن می دهد (مورگنتا، ۱۴: ۴۳ - ۴۰).

چنانچه با توجه به تعاریف یاد شده، کارکرد دیپلماسی را در حوزه روابط عام بین کشورها بدانیم میتوان به دیپلماسی نیز با رویکردی ارتباطی نگریست. با این رویکرد در تعریف دیپلماسی میتوان گفت: «دیپلماسی، مدیریت روابط کشورها با یکدیگر و میان کشورها با دیگر بازیگران بین المللی است؛ این بازیگران شامل گروهها، سازمانها و افرادی هستند که در کنار دولتها دیپلماسی را به عنوان نظامی اطلاعاتی برای بیان و دفاع از منافع تهدیدها و اولتیماتومها به کار می برند. در واقع دیپلماسی مجرای تماسی است برای مواضع، جمعآوری اطاعت و راضی یا قانع کردن یک کشور برای حمایت از مواضع کشوری دیگر». (آشنا، ۱، ص ۱)

دیپلماسی فرهنگی:

میان انواع دیپلماسی نوین اعم از دیپلماسی عمومی، دیپلماسی رسانه ای و دیپلماسی آموزش، دیپلماسی فرهنگی از اهمیت ویژه ای برخوردار است. دیپلماسی فرهنگی به کشورها اجازه می دهد که با استناد به عناصر کلیدی و نفوذ دولتهای خود، به طور مستقیم با مخاطبان خارجی، به انضمام مردم معمولی و رهبران افکار، در ارتباط باشند.

در دهه های اخیر، روابط فرهنگی بین المللی از جمله مسائل مهم حکومت ها، دولت ها و سازمان های فرهنگی منطقه ای و بین المللی شده است. اینکه سیاست گذاران یا کارگزاران این حوزه چگونه هدف گذاری و تصمیم گیری می کنند بیش از آنکه به عوامل خارجی وابسته باشد، تابع

ای.بی.تایلور در کتاب خود به نام فرهنگ های ابتدایی که در سال ۱۸۷۱ منتشر شد، برای اولین بار واژه فرهنگ را در انگلستان مطرح کرد. تایلور فرهنگ را مترادف با تمدن به کار گرفت. وی در ابتدای کتاب خود در معنای فرهنگ نوشت: فرهنگ یا تمدن به مفهوم قوم نگاری عام خود، مجموعه ای پیچیده است مشتمل بر معارف، معتقدات، هنر، حقوق، اخلاق، رسوم و تمامی توانایی ها و عاداتی که بیشتر به عنوان عضوی از جامعه اخذ می نماید.^۲

گی روشه استاد دانشگاه مونترال کانادا با استفاده از تعریف تایلور و محققان دیگر در تعریف فرهنگ می نویسد: فرهنگ مجموعه بهم پیوسته ای از شیوه های تفکر احساس و عمل است که کم و بیش مشخص است و توسط تعداد زیادی از افرادی فرا گرفته می شود و بین آنها مشترک است و دو شیوه عینی و نمادین به کار گرفته می شود تا این اشخاص را به یک جمع خاص و متمایز مبدل سازد.^۳

دیپلماسی:

واژه دیپلماسی در حوزه های مختلف علوم سیاسی و روابط بینالملل معانی مختلفی دارد و براساس دیدگاهها و ابعاد گوناگونی تعریف شده است. الادیوش و توتونچیان در کتاب دیپلمات و دیپلماسی ضمن ارائه چهل و شش تعریف از واژه دیپلماسی، از جمله تعاریفی چون «سیاست خارجی»، «مذاکره سیاسی»، «دستگاه اداره امور خارجی»، «علم سیاست»، «قواعد روابط بین دولتها»، «فن ارتباط با دیگر کشورها» و بسیاری موارد دیگر، معتقدند که هریک از این تعریفها، بیانگر جنبه های از دیپلماسی است اما آنان تعریف فرهنگ روابط بین الملل نگمن، یعنی «عمل هدایت روابط میان دولتها از طریق نمایندگان رسمی» را می پذیرند (الادیوش و توتونچیان، ۳: ۴).

هانس.جی مورگنتا دیپلماسی را هنر مرتبط ساختن عناصر قدرت ملی به موثرترین شکل با آن گروه از ویژگیهای شرایط بین المللی می داند که مستقیماً

^۲ جاناتان اچ - ترنوال بیگی؛ پیدایش نظریه جامعه شناختی؛ ترجمه عبدالعلی لسایی زاده؛ شیراز: مرکز

دانشگاه شیراز ۱۳۷۱

^۳ گی روشه، کنش اجتماعی ترجمه هما زنجانی زاده؛ مشهد؛ دانشگاه فردوسی مشهد ۱۳۶۷

در ادامه لازم است به بررسی مفاهیم دیپلماسی، فرهنگ و تلفیق این دو کلمه بپردازیم و سپس نقش و جایگاه آن را در روابط دو کشور بررسی کنیم.

فرهنگ:

در رابطه با تعریف فرهنگ مفاهیم زیادی ارائه شده است که جمع آوری تمامی آنها در کنار یکدیگر نه تنها دشوار که غیرممکن است. وزارت فرهنگ جمهوری اسلامی ایران در سیر تاریخی و منشا این واژه آورده است که منشا این واژه را باید در آلمان جستجو کرد. در پایان قرن هجدهم که افکار اجتماعی یک خصیصه علمی به خود گرفت و شروع به جستجوی قوانین اجتماعی کرد که راهنمای رفتار بشر باشند؛ مطالعاتی تحت عنوان تاریخ جهانی انجام شد که دانشمندان در این مطالعات دنبال آن بودند که تاریخ عمومی بشر و جوامع را ابتدای شکل گیری آن مدون کنند.

مورخان که شروع کننده چنین جریانی بودند، توجه چندانی به تاریخ سیاسی و نظامی که معمول قرون قبل بودند نداشتند، بلکه توجه آنها بیشتر متوجه آداب و رسوم، نهادها، افکار، هنرها و علوم بود. همین کنجکاوی باعث شد که به جوامع و تمدن ها بیشتر توجه شود و اسناد فراوانی را درباره تمامی ادوار تاریخی و تمامی جوامع شناخته شده جمع آوری کنند. همچنین آنها اعتقاد داشتند که تاریخ بشری، تاریخ پیشرفت بشریت است و مطالعه تطبیقی جوامع و تمدن ها آثار این پیشرفت را مشخص می کنند و به خصوص تاریخ تطبیقی باید امکان تشخیص ادوار تاریخی و جوامعی را که مراحل متفاوت پیشرفت بشری را نشان داده اند، فراهم آورد. بدین منظور این محققان آن لحظات تاریخی را که با افزایش شناخت و معرفت گسترش هنرها، خلاف رسوم و بهبود نهادهای اجتماعی همراه بود، مشخص می کردند و بدین سان می توانستند از یک دوره پیشرفت سخن بگویند و واژه فرهنگ برای بیان این تکامل در پیشرفت به کار گرفته شد.^۱

^۱ فصلنامه فرهنگ عمومی شماره ۲؛ وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامی

و فهم پذیری صحیح ملتها از یکدیگر. تاریخ روابط بین الملل همواره به ما آموخته است که افکار عمومی و عزم ملتهاست که حوادث مهم را رقم زده است و از همین روست که دیپلماسی فرهنگی و دیپلماسی رسانه ای که در عصر کنونی از آن به عنوان قدرت نرم یاد میشود، اهمیت دو چندانی یافته است.

از سوی دیگر کشورهای رقیب نیز همواره از قدرت نرم بهره برده اند تا از همگرایی ملتهایی که با آنها منافعی در تضاد دارند، جلوگیری نمایند و حتی آن را به واگرایی تبدیل کنند؛ موضوعی که در رابطه با ایران و روسیه به خوبی صدق می کند. قدرت نرم جریان رقیب همواره کوشیده است با نفوذ بر افکار عمومی نخبگان و ملت ایران، همسایه شمالی را غیرقابل اعتماد جلوه دهد و قطعنامه هایی را یادآوری کند که در دوره تزاری به واسطه روحیه قدرطلبی روسهای آن دوران و بیتدبیر پادشاهان قاجار و با نیرنگ دول رقیب بر ملت ایران تحمیل شده بود. این تلاشها حتی در دوران طلایی کنونی نیز نه تنها وجود دارد، بلکه شاید بتوان گفت تشدید نیز شده است. قدرت نرم جریان رقیب از یک سو و عدم تحقق دیپلماسی فرهنگی و رسانه ای فعال میان ایران و روسیه از سوی دیگر سبب شده است تا در دوران کنونی نیز بسیاری اوقات با آشفتگی افکار عمومی دو کشور مواجه شویم که به علت فهم پذیری صحیح از موضوعی که در راستای منافع ملی دو کشور است، موضع و رویکردی در تقابل آن اتخاذ می کنند.

باید پذیرفت که امروز دیگر رسانه ها همانند گذشته، تنها منعکس کننده رفتار سیاستمداران و کشورها نیستند، بلکه گاه به عنوان یک بازیگر فعال در میدان سیاست در تصمیمگیریها نقش موثری ایفا می کنند. رسانه ها در انتخاب سیاستگذاریها، نشان دادن چهره های مثبت و منفی برنامه ها، فرآیند تصمیمسازی و نهایتا تصمیمگیری، نقش موثری دارند. از این رو جای خالی اتاق رسانه ای مشترک از نوع غیر دولتی آن، تکرار می کنم «غیر دولتی» آن ضرورت دارد تا افکار عمومی واقعی دو کشور را به یکدیگر نزدیک سازد؛ چرا که دیپلماسی رسانه ای می تواند ابعاد مختلف دیپلماسی فرهنگی نظیر دیپلماسی موسیقی، دیپلماسی سینما و دیپلماسی کالاهای فرهنگی را میان دو ملت مطالبه نماید.

طلایی» می خوانند؛ من هم بر همین عقیده هستم؛ اما می خواهم نگاهی آسایشناسانه به این دوران طلایی داشته باشم و پرسشی را مطرح کنم:

دیپلماسی رسانه ای چه جایگاهی در روابط ایران و روسیه در عصر فرانو دارد؟

هنگامی که کارشناسان و پژوهشگران قصد دارند مولفه‌هایی را برای گسترش روابط دو کشور ارائه دهند به همکاری‌های نظامی دو کشور استناد می کنند، یا از سامانه اش ۳۰۰ میگویند که در این دوران طلایی سرانجام به ایرانیه‌ها رسید. گویا عصر طلایی روابط دو کشور همچنان در سطح سختافزاری به سر میبرد و همچنان تنها همکاری های نظامی و ادوات جنگی در صدر توجهها است؛ موضوعی که به نظر می رسد می تواند پاشنه آشیل مهمی در روابط دو ملت در دراز مدت و یا حتی میان مدت باشد.

بدون شک ده دیدار روسای جمهور فعلی ایران و روسیه جایگاه ارزشمندی در روابط دو کشور دارد؛ همکاری‌های نظامی دو کشور در سوریه سبب شده سطح روابط تهران و مسکو در مسائلی بعد استراتژیک به خود بگیرد؛ اما نباید فراموش کنیم آنچه که ملتها را به همگرایی می رساند استفاده از ابزار رسانه ها و فضای مجازی در دوران پسا انقلاب اطلاعاتی است.

پس از روی کار آمدن دولت اعتدال در ایران و تحقق برنامه جامع مشترک میان ایران و کشورهای ۵+۱، بسیاری از موانع پیش روی کرملین و پاستور برداشته شد و میان این سالها دیپلماتهای سیاسی، امنیتی و نظامی دو کشور گام مهمی را در گسترش روابط برداشته اند، اما نباید فراموش کنیم که فرهنگ زیربنای گسترش روابط میان ملتهاست و در ورای همین امر است که همکاری های اقتصادی گسترش می یابد تا روابط سیاسی را مستحکم تر نماید.

امروز در روابط ایران و روسیه جای خالی قدرت نرم و دیپلماسی رسانه ای فعال به خوبی احساس می شود؛ در واقع مسئولین دو کشور در تلاش هستند تا از بالا به پایین سطح روابط را گسترش و به طیف استراتژیک نزدیک نمایند، حال آنکه به نظر می رسد لازمه آن تلاش از پایین به بالا است؛ یعنی نزدیکی

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ОТНОШЕНИЯХ ИРАНА И РОССИИ

Резюме: Культурная дипломатия играет значительную роль в развитии отношений Ирана и России. Развитие культурного диалога помогает повысить уровень экономических и политических отношений. Культурный обмен вносит свой вклад в поиск взаимоприемлемых компромиссов во всех сферах развития отношений народов России и Ирана.

Ключевые слова: культура, дипломатия, культурная дипломатия, Иран, Россия.

THE IMPORTANCE OF CULTURAL DIPLOMACY FOR RELATIONSHIP BETWEEN IRAN AND RUSSIA

Summary: Cultural dimension of Russian-Iranian relations is of great importance now. Development of cultural dialogue helps to upgrade economic and political relations. Cultural interchange contributes into mutual acceptable compromises in all fields of relations between peoples of Russia and Iran.

Keywords: Culture, Diplomacy, Cultural Diplomacy, Iran, Russia

مقدمه

به سن من قد نمیدهد؛ اما گمان می کنم ریش سفیدهایی که در کنفرانس "ایران و روسیه؛ پنج قرن همکاری" حضور داشتند که البته حق استادی بر من دارند، به یاد داشته باشند زمانی را که روابط کشورها در عرصه بینالملل در بعد سخت افزار تعریف میشد؛ یعنی همان دورانی که توپها، تانکها و موشکها حرفهایی برای گفتن داشتند و سیاستگذاری ها در عرصه بینالملل مبتنی بر این عوامل سخت افزاری گام بر می داشت.

سالها از عصر سختافزاری میگذرد و اکنون به واسطه نقش فضای مجازی، دنیا در حال رنسانسی دیگر است؛ نوزایی که جهان پهناور دیروز را تبدیل به «دهکده جهانی» امروز کرده است و در این میان، روند دیپلماسی رسانه ای، عامل قابل تاملی در جایگاه کشورها در حوزه روابط بین الملل می باشد.

اکنون از آغاز روابط ایران و روسیه بیش از پنج سده میگذرد؛ روابطی که طی دورانی سرد و تلخ بود و در زمانهایی روندی صعودی به خود گرفت؛ بسیاری از تحلیلگران و کارشناسان سیاسی، امروز روابط دو کشور را «دوران

احمد و خشیته

، دانشجوی دکتری علوم سیاسی در دانشگاه دوستی ملل روسیه

اهمیت و جایگاه دیپلماسی فرهنگی رسانه ای در روابط ایران و روسیه

چکیده: هنگامی که از قدرت نرم در بعد فرهنگی سخن به میان می آوریم، در واقع سخن از کالاهای فرهنگی درجه اولی نظیر موسیقی در سطح جهانی، ورزش در سطح جهانی، صادرات فرهنگی، موزه در سطح جهانی، زبان بین المللی، فهرست میراث فرهنگی، فیلم در سطح جهانی، نمایندگی در خارج از کشور، گردشگری و همچنین رسانه ای بین المللی صحبت می کنیم. اکنون از آغاز روابط ایران و روسیه بیش از پنج سده میگذرد؛ روابطی که طی دورانی سرد و تلخ بود و در زمانهایی روندی صعودی به خود گرفته است و همواره این روابط حول موضوع سیاست وجود داشته است. اما باید توجه داشت جهان کنونی از دوران سخت افزاری گذشته عبور کرده است و آنچه جایگاه بالاتری در همگرایی دو کشور دارد پیش از هر چیز فرهنگ است؛ چرا که اگر دو کشور از جنبه های فرهنگی شناخت صحیحی نسبت به یکدیگر پیدا کنند، مقدمه ای می شود تا مردمان کشور مقابل نام آن کشور را در دنیای پهناور مجازی جستجو کنند و در کنار آن در دریایی از اطلاعات شناور شوند؛ در این فضا سفرهای توریستی شکل می گیرد و در سایه این آمد و رفت ها بازرگانان دو کشور همدیگر را بهتر فهم می کنند و در نتیجه آن بخش خصوصی وارد عمل می شود و تجارت و بازرگانی میان دو کشور ارتقا پیدا می کند.

هنگامی که دو کشور از لحاظ فرهنگی و پس از آن از جنبه اقتصادی با یکدیگر روابط مستحکمی پیدا کنند، حتی اگر سیاست خارجی آنها از یکدیگر زاویه داشته باشد، باز هم به همگرایی خواهند رسید. به نظر می رسد کشورهایی که اکنون در نظام بین الملل روابط تاکتیکی و استراتژیکی مستحکم بلند مدت را دنبال می کنند از همین الگوی پایین به بالا پیروی می کنند؛ حال آنکه در مدل بالا به پایین که همچنان میان دو کشور ایران و روسیه حکم فرما است، همچنان مقامات دولتی در حوزه های سیاسی، اقتصادی و فرهنگی گفتگو و مذاکره می کنند، حال آنکه در حوزه های اقتصادی و فرهنگی این ملت ها و بخش های خصوصی هستند که می بایست این مذاکرات را عملیاتی سازند. باید توجه داشت زمانی که ملت ها فهم پذیری فرهنگی صحیحی از یکدیگر نداشته باشند، در مقابل تصمیمات سیاسی و اقتصادی دولتمردان خود ایستادگی خواهند کرد.

کلمات کلیدی: فرهنگ، دیپلماسی، دیپلماسی فرهنگی، ایران، روسیه

15. Kharrazi Kamal, "Iran-Russia Cooperation Unaffected by U.S. Propaganda", 06/04/2002. Available from: <http://www.tehrantimes.com/news/77001/Iran-Russia-Cooperation-Unaffected-by-U-S-Propaganda>.
16. Majidyar Ahmad, "Russo-Iranian Relations from Iran's Perspective", 20/05/2009. Available from: <http://www.irantracker.org/analysis/russo-iranian-relations-irans-perspective>.
17. Белобров Ю.Я., Иванов И.С., «Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности». Москва, 2014г.
18. Дружиловский. С.Б., «Российско-американо-иранский-треугольник», «Иран и Россия». Москва, Институт Изучение Израила и Ближнего Востока, 2004 г.
19. Мамедова. Н.М., «Иран и ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества)»// Место и роль ИРИ в регионе, М., ИВ РАН, 207 с., 10 апреля 2006 г.
20. Дунаева Е.В., «Российско-иранские отношения - взгляд из Тегерана», 29/04/2010г. Available from: <http://www.iimes.ru/>
21. Санаи М. Ирано-российские связи: проблемы и перспективы // Россия в глобальной политике. Т.5. М., 2007. №2.
22. Kemp Geoffery, Harkavy Robert, "Strategic Geography and Changing" // Middle East, journal, Vol.8, Issue 2, 1999.
23. Voronova Marina-Abrams, "RUSSIA'S UNEASY RELATIONSHIP WITH IRAN", 30/03/2010. Available from:: www.globalgreen.org/docs/publication-171-1.pdf.

منابع

۱. اسکلیارف، لئونید (۱۳۸۷)، روابط استراتژیک ایران و روسیه، ترجمه بهرام تهرانی، فصلنامه مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز، شماره ۶۱ بهار ۱۳۸۷
۲. امیدی، علی (۱۳۸۷)، فرهنگ سیاسی و تاثیر آن در رویکرد ایرانیان به روسیه، مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز، شماره ۶۱ بهار ۱۳۸۷.
۳. امیراحمدیان، بهرام. آسیب شناسی روابط اقتصادی ایران با کشورهای آسیای مرکزی، قفقاز و روسیه، معاونت پژوهشی دانشگاه آزاد، چاپ اول، ۱۳۸۷.
۴. جزئیات توافق جدید، برگرفته از خبرگزاری مهر، آدرس: http://www.mehrnews.com/news/2452187_14/08/96
۵. سازمان بنادر و کشتیرانی، اولین همایش توسعه ترانزیت از طریق بنادر جمهوری اسلامی ایران، ماهنامه علمی، تحقیقاتی بندر و دریا، سال بیست و هفتم، آبان ۱۳۹۱.
۶. سریع القلم، محمود، جهانی شدن و ایران، تهران: مرکز مطالعات استراتژیک، ۱۳۸۴.
۷. شوری، محمود (۱۳۸۸)، ایران و روسیه، واکاوی گفتمان ها و نقش غرب، تهران، دانشگاه آزاد اسلامی.
۸. غرایق زندی، داود، اصول و میانی سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران: جستاری در متون، فصلنامه مطالعات راهبردی، سال ۱۱، شماره ۲، تابستان ۱۳۸۷.
۹. فتحی، حبیبیه، چالش بهره وری در اقتصاد روسیه، موسسه مطالعات و پژوهش های بازرگانی، تهران، ۱۳۹۱.
۱۰. طارمی، کامران، همکاری های ایران و روسیه و سیاست های آمریکا در قبال ایران، مجله مجلس و راهبرد، سال نهم، شماره ۳۵، پاییز ۱۳۸۱.
۱۱. قاضی مرادی، حسن، در پیرامون خودمداری ایرانیان، نشر کتاب آمه، چاپ هفتم، ۱۳۹۲.
۱۲. قانون موافقتنامه گمرکی ایران و روسیه، برگرفته از سایت سفارت جمهوری اسلامی ایران در روسیه، آدرس http://www.irrutrade.ir/documents/detail_96/08/14.
۱۳. کولایی، الهه (۱۳۸۵)، سیاست و حکومت در فدراسیون روسیه، تهران، دفتر مطالعات سیاسی و بین المللی.
۱۴. مرادی، منوچهر (۱۳۸۴)، «روسیه و برنامه هسته ای ایران: انتخاب «ثبات استراتژیک» یا «رقابت استراتژیک»»، فصلنامه سیاست خارجی، سال نوزدهم، شماره ۳ و ۴، پاییز و زمستان ۱۳۸۴.

کم بودن گردشگران دو کشور باعث شده که افراد و تجار شناخت کمتری نسبت به دو کشور داشته باشند. این در حالی است که شناخت بیشتر حداقل می توانست باعث شود مسئولین و تجار تمایل بیشتری به تجارت داشته باشند و در نتیجه در جهت رفع موانع ساختاری و فنی با مسئولین دولتی رایزنی های جدی به عمل آورند.

نباید فراموش کرد که از ده صنعت بزرگ ایران در ده سال پایانی حکومت پهلوی، حداقل شش صنعت روسی بود. سیستم دولتی اقتصاد دو کشور باعث شده که مباحث تجاری حداقل تا پیش از کاهش تحریم ها از مباحث اصلی میان مقامات دو کشور نباشد. این کم توجهی به ویژه در ایران بسیار بیشتر از روسیه است. عملیاتی شدن سریع تر قراردادهای کلان اقتصادی در حوزه نفت و گاز توسط مقامات نشان دهنده این بوده است که منافع بخش خصوصی برای سیاستمداران از اولویت بالایی برخوردار نبوده و برای بهتر شدن تجارت میان دو کشور و به ویژه حضور فعال تر بخش های خصوصی، نیاز به حمایت های دولتی و بهبود زیرساخت های اقتصادی است.

سیاست در صورتی میتواند پایدار، ثابت و قوی باشد که حامی منافع اقتصادی باشد. چنانچه دو کشوری بخواهند حتی در زمینه های سیاسی، امنیتی و مسائل بین المللی نیز روابط شان از استحکام بهتری برخوردار باشد بایستی به حل معضلات جهت گسترش روابط تجاری و اقتصادی توجه بیشتری شود. روابط ایران و روسیه به نظر میرسد تاکنون این ویژگی را نداشته است. اما تلاش های دولتمردان دو کشور در دوره کوتاه بعد از برجام (پیمان هسته ای) نویدبخش حل این موانع در آینده است. البته گذر از گذشته، نگاه مثبت به آینده و معین کردن منافع متقابل اقتصادی و عملیاتی کردن آنها وضعیت فعلی را بهبود خواهد داد.

سخن آخر

ایران و روسیه پتانسیل خوبی برای افزایش روابط اقتصادی و تجاری دارند. همکاری های سیاسی و نظامی در بحران های منطقه ای نشان می دهد که توسعه همکاری در زمینه اقتصادی امکان پذیر است. در مقابل توسعه روابط اقتصادی دو کشور مجموعه ای از عوامل سیاسی، ساختاری و فرهنگی به همراه هم وجود دارند. این عوامل به درجات مختلف مانعی جهت توسعه روابط محسوب می شوند. در این میان بخش ساختاری دو کشور از ضعف اساسی رنج می برد. در حال حاضر مراودات بانکی همچنان بزرگ ترین مانع ساختاری و فنی به حساب می آید. طی سالیان دراز ضعف در قسمت حمل و نقل، گمرک و بیمه ای نیز تاثیرات به سزایی داشته اند. متاسفانه قرارداد و تفاهم نامه هایی که بین دو کشور منعقد می شود، برای عملیاتی شدن زمان بر هستند و گاهی بسیاری از این قراردادها هرگز به سطح عملیاتی شدن نمی رسند. از میان عوامل سیاسی نگرش های غرب گرا تاثیر بیشتری داشته است. اگر چه تحریم و فشارهای ایالات متحده و نگرش های متفاوت روسیه و ایران به ساختار بین الملل نیز تاثیر گذار است. واقعیت آن است که روسیه خود را بخشی از غرب می داند و جامعه روسیه و مردم ایران غرب را جامعه آرمانی خود می داند. در حوزه فرهنگ نیز ذهنیت تاریخی ایرانیان نسبت به قدرت های بزرگ تاثیر گذار بوده است. روابط اندک فرهنگی میان دو کشور سبب شده است که گردشگران روسی تمایل کمتری برای آمدن به ایران داشته باشند. دو طرف شناخت کافی از یکدیگر ندارند و عموماً یکدیگر را از منابع غربی می شناسند. عدم مراودات فرهنگی میان دو کشور در شناسایی ظرفیت های بالقوه دو طرف، بسیار مهم و حیاتی است. همه این موارد توسعه روابط اقتصادی را با کندی مواجهه کرده است.

ارزیابی کلی نقطه نظرات اساتید، نویسندگان، مسئولین و تجار حوزه روابط ایران و روسیه نشان می دهد که موانع ساختاری نقش مهم و پر رنگ تری در گسترش نیافتن روابط اقتصادی دو کشور داشته است و در ادامه آن نیز نگاه امنیتی به موضوعات بین المللی و حتی مسائل بین دو کشور موجب کم توجهی به مسائل ساختاری شده است. و در آخر نیز تفاوت های فرهنگی و

نیز مکان های نامناسبی در نمایشگاه در اختیار آنها قرار می گیرد. از این رو شرکت های ایرانی گاهی با نشان کشورهای امارات یا ترکیه درخواست حضور خود در نمایشگاه های روسیه را به مقامات روسی اعلام می کنند و در واقع از طریق یکی از کشورهای همسایه در نمایشگاه حضور یابند.

استاندارد های صادرات و واردات روسیه با استانداردهای اروپا و آمریکا تفاوت هایی دارد. تجار ایرانی برای پذیرش کالاها و اجناس خود در روسیه باید با استانداردهای روسی کالاهای خود را صادر کنند. اما با توجه به اینکه آنها شناخت کمتری نسبت به استانداردهای روسی دارند، هنگام ورود به روسیه برای تطبیق کالاهای خود، در گمرک معطل می شوند.

هزینه بالای صدور روادید و مدارک دیگر جهت صدور روادید از روسیه، از مواردی است که تجار به آن اشاره می کنند. به دلیل افزایش قیمت دلار در ایران و هزینه بالای بلیط هواپیما، اغلب گردشگران نیز ترجیح می دهند به کشورهایی سفر کنند که یا روادید نمی خواهند و یا اینکه هزینه بلیط آنها ارزانتر است.

افزایش و کاهش یکباره تعرفه ها و تاخیر در پرداخت هزینه بیمه مستقیماً بر کار تجار تاثیر می گذارد. در دوره ای که نرخ ارز افزایش و کاهش سریعی داشت، تجار ایرانی آسیب بسیاری دیدند و برخی از آنها حتی ورشکست شدند. بدتر از آن در آن دوره - عموماً دوره تحریم های شدید غرب علیه ایران در دوره ریاست جمهوری احمدی نژاد - دولت از تجار حمایت بسیار کمی داشت. سیستم خدمات پس از فروش برای مشتری در ایران هنوز آنگونه که در اروپا و یا روسیه است برای فروشنده و مصرف کننده تعریف نشده است. اعتماد مشتری برای خرید محصول سبب خواهد شد که تا برای دفعات دیگر نیز مشتری نسبت به محصول ایرانی تمایل نشان دهد. با توجه به این واقعیت، برخی از کشورهای حوزه CIS نظر مناسبی نسبت به محصول ایرانی ندارند و از پاسخ گویی ضعیف محصولات ایرانی صادر شده توسط تجار گلایه دارند.

این نکته اشاره می‌کند که علیرغم پیشرفت‌های بسیاری که در دنیا اتفاق افتاده، شیوه‌های مدرن تجارت همچنان ضعیف است.

اغلب تجار و بازرگانان به تبعیض در نوبت‌دهی کشتی‌های ایرانی در بنادر روسیه در مقایسه با سایر کشورهای حاشیه خزر اشاره می‌کنند. این مسئله و برخی سخت‌گیری‌ها در بارگیری و پهلو گرفتن کشتی‌ها باعث فساد مواد صادراتی به روسیه می‌شود. پس کشتی‌های روسی در ایران در زمانی کوتاه انجام می‌شود و ورود و خروج معمولاً به موقع انجام می‌شود. در بندر آستاراخان باید از ۲۴ ساعت قبل به مسئولین روسی اعلام شود، که این کار برای کشتی‌های ایرانی دشوارتر است. بر اساس قوانین بین‌المللی پس از بارگیری می‌توان از امکانات فنی موجود در آستاراخان استفاده شود، اما مشکلات و محدودیت‌هایی در این زمینه وجود دارد.

سیستم سخت‌کنترل نظارتی در روسیه وجود دارد که گاهی این سخت‌گیری‌ها تجارت را با کندی روبه‌رو می‌کند و تجار کمتر تمایل به تجارت با روسیه دارند. مسئله قرنطینه از عوامل بسیار مهم در این سخت‌گیری است که با وجود تلاش‌های مسئولین در این زمینه همچنان محدودیت‌هایی را به وجود می‌آورد. عده‌ای سودجو همواره در امر تجارت دخالت دارند و مانع از آن شده‌اند تا تجارت به شیوه سالم انجام شود. افراد سودجو در بنادر در هنگام تخلیه بار، نوسانات قیمتی در بازار کاری تجار وارد می‌کنند تا خود سود بهتری بدست آورند.

بین روسیه با کشورهای همسایه، ارمنستان، قزاقستان پیمان‌های تجاری امضا شده است که در مذاکرات تجاری دو کشور محدودیت‌هایی را به وجود می‌آورد. بر اساس چنین پیمان‌هایی، هرگونه مرادفات تجاری روسیه با ایران، منوط به گذر از دالان این پیمان‌های گمرکی خواهد بود که شرایط تجارت را برای ایران سخت می‌کند. ایران برای توسعه روابط تجاری با روسیه باید با رئیس این اتحادیه گمرکی مذاکراتی را انجام دهد و صرفاً مذاکره با طرف روسی نمی‌تواند تمام موانع را برطرف کند.

تجار و شرکت‌های ایرانی به علت هزینه‌های بسیار جهت شرکت در نمایشگاه، کمتر در روسیه حضور می‌یابند. در صورت شرکت در نمایشگاه

دارد. این واقعیت که جمهوری اسلامی یک پدیده اقتصادی نبوده، نه تنها با خاستگاه ایدئولوژیک آن تطابق دارد، بلکه با پایگاه طبقاتی رجال سیاسی نیز همگون است.^{۲۵} نگاه امنیتی ایران به مسائل بین المللی باعث شده که اقتصاد و بازرگانی در اولویت مقامات قرار نگیرد. تکیه بر فروش نفت و وابسته نبودن به محصولات غیر نفتی باعث شده تا استراتژی تجاری و بازرگانی منسجمی وجود نداشته باشد. در ایران خصوصی سازی موفقیت آمیز نبوده و شرکت های خصوصی فعال نیز مشکلات بسیاری دارند. روسیه نیز بعد از دهه ۹۰ با تکیه بر فروش انرژی و مواد خام توانست اقتصاد شکننده کشور را نجات دهد. حتی سهام برخی شرکت های ظاهراً خصوصی مانند "گازپروم"، دولتی است و در راستای استراتژی های دولتی عمل می کند. بنادر آزاد در روسیه خصوصی هستند، اما صاحبان آنها اغلب از بستگان افراد دولتی محسوب می شوند، بنابراین منافع دولتی را بر منافع خصوصی اولویت می دهند.

ایران و روسیه از گذشته دور تاکنون اقلام صادراتی و وارداتی با یکدیگر داشته اند اما این اقلام به طور معمول تقریباً تغییری نداشته است. در این بین به دلیل صادرات فله مواد غذایی و بسته بندی های نامناسب سبب می شود تا جذابیت نداشته باشد. ضعف در این زمینه باعث می شود که کالاهای صادراتی به روسیه نه در داخل و نه در خارج از ایران رقابتی نباشند. اگر برای صادرات کالا به روسیه رقابت واقعی میان تجار وجود داشت، ممکن بود در کیفیت و کمیت کالاهای صادراتی به روسیه تاثیر بهتری داشته باشد. اگر کالاهای صادراتی ایران به روسیه را یا صادرات کشورهای دیگر به روسیه را با همدیگر مقایسه کنیم، پی می بریم که کالاهای ایرانی نمی توانند با کالاهای صادراتی اروپا یا آسیایی به روسیه رقابت داشته باشند. روسیه از ایران کالاهایی را می خرد که از کشورهای دیگر با هزینه بیشتری تامین می شود. در دوره ای ایران، اولین بازار چرم روسیه برای خرید بود اما اکنون روسیه و چین خود در این زمینه توانمندتر از ایران هستند.

بهترین راه شناسایی توانمندی های کشورها، تبلیغات کالاها در کشورهای مختلف است و ایران در این زمینه بسیار ضعیف است. تجار فعال در روسیه به

^{۲۵} سریع القلم، ۱۳۸۴: ۱۰۸.

خودمداری ارائه می شود.^{۲۴} فرهنگ تاثیر بسیاری در ابعاد شخصیتی افراد دارد. منفعت طلبی شخصی و اکتفای تجار ایرانی برای یکبار صادر کردن و در نتیجه خراب شدن بازار روسیه، یکی از جنبه های منفی محسوب می شود. بدقولی برخی تجار ایرانی و پایبند نبودن به تعهدات خود، یکی دیگر از عوامل است. آنها قول هایی می دهند و یا شعارهایی را مطرح می کنند که لغب توان برآورده کردن آنها را ندارند که این امر ذهنیت منفی روس ها نسبت به فرهنگ فردی ایرانیان را بدتر می کند. شاید تمایل ایرانی ها به اینکه بیشتر در معرض توجه باشند باعث می شود که خصیصه منفعت طلب بودن افزایش می یابد. تجار و سیاستمداران ایرانی اغلب نگاهشان به مسکو و شهرهای معروف دیگر است. در صورتی که چنانچه مسئله تجارت واقعی و سوده های دوطرفه مداوم مدنظر باشد، باید به شهرهایی که توان صادراتی و وارداتی بیشتری دارند توجه شود نه به شهرت شهذها و در معرض توجه بودن.

از لحاظ شخصیتی نیز عموماً گفته می شود که روس ها و اروپایی ها به دلیل ویژگی های نژادی معمولاً طبع سردی دارند. روس ها ویژگی تعاملاتی متفاوتی در مقایسه با ایرانیان دارند. در حالی که طبع ایرانیان گرم تر است. از دید تجار و مردم ایران این خصلت در برقراری روابط نزدیک تر و طولانی تر تاثیر می گذارد. این طبع سرد و گاه خشن تمایل تداوم ارتباط با طرف مقابل را کمتر می کند.

تا کنون متوجه شده ایم که خصوصی نبودن سیستم تجارت در دو کشور عامل مهمی محسوب می شود. اما این مسئله نکته ای کوچک تر را به ذهن متبادر می کند و می تواند نشانه این باشد که دخالت های رجل سیاسی و دولتی در دو کشور می تواند در سینوسی بودن تجارت دو کشور نقشی داشته باشد. باید توجه داشت که مناسبات ایران با جهان بیشتر جنبه امنیتی دارد. جمهوری اسلامی هیچ گاه پدیده اقتصادی نبوده است. در واقع در طول جنگ با عراق یک پدیده سیاسی-امنیتی بوده و پس از جنگ در "دوره سازندگی" نیز با وجود توجه به مسائل اقتصادی، مسائل سیاست داخلی و موضوعات امنیتی بین المللی و در نتیجه تحریم ها اقتصاد ایران را تحت تاثیر قرار

^{۲۴} قاضی مرادی، ۱۳۹۲: ۲۸.

برای استفاده از ظرفیت های توسعه روابط دو کشور است. به علاوه نگاه ایران به جهان عمیقا ایران مدار است و بر اساس این دیدگاه، چنان تعصبی وجود دارد که همیشه برای بیگانگان قابل درک نیست. ویژگی مهم ایران گرایی در تاریخ این کشور، به تعبیر گراهام فولر «شیزوفرنی عمیق» است: «که از یک سو محصول احساسی ذاتی ناشی از فرهنگ غنی و امپراتوری باشکوه گذشته و از طرف دیگر، احساس خرده گیری ناشی از زیردستی و حتی فقدان امنیت ملی ناشی شکست های خفت آور و سلطه بیگانگان است». به عبارت دیگر، ایرانیان در شرایط فراخی، به شدت آرمان گرا و خواستار ایفای نقش به عنوان جهانی هستند و در شرایط سخت نیز به شدت واقع نگر می شوند.^{۲۲} در ارتباط با این موضوع می توان گفت که سیاستمداران و روشنفکران ایرانی با توجه همسایگی ایران و روسیه و تاریخ پر فراز و نشیب روابط دو کشور در پذیرش روسیه به عنوان شریکی در بلند مدت تردیدهایی دارند.^{۲۳}

از سوی مقابل این نکته را نیز نباید نادیده گرفت که در روسیه این احساس شکل گرفته است که سیاستمداران ایرانی به دنبال رابطه ای نیستند که به سود روسیه باشد. از دید روسیه، روابط تجاری روسیه با ترکیه بدون اینکه برای این کشور هزینه ای بین المللی دربرداشته باشد به بیش از ۳۰ میلیارد دلار می رسد، در حالی که روابط تجاری روسیه با ایران در حد ۳ تا ۴ میلیارد دلار نوسان دارد و در دوره تحریم های سخت سازمان ملل و غرب به ۱ میلیارد هم رسیده است. مقامات ایرانی معتقدند که مقامات ایرانی با بهره گیری از ارتباط با روسیه اهداف سیاسی خاص خود را دنبال می کنند. آندره گرومیکو وزیر امور خارجه شوروی در مورد ویژگی منفعت طلب ایرانیان در کتاب خاطرات خود این گونه گفته: "ما اکنون بذر می پاشیم و پنجاه سال دیگر می آییم و درو می کنیم ولی ایرانیان به دنبال سود آنی هستند". تمایلات فرصت طلبانه و منفعت طلبانه تجار ایرانی به اعتقاد اکثر نخبگان تاثیر افزون تری بر بقیه عوامل دارد. گرایش انسان به زندگی در محدوده رفیع نیازها و تحقق منافع و مصالح شخصی فوری و آنی، به عنوان تعریف

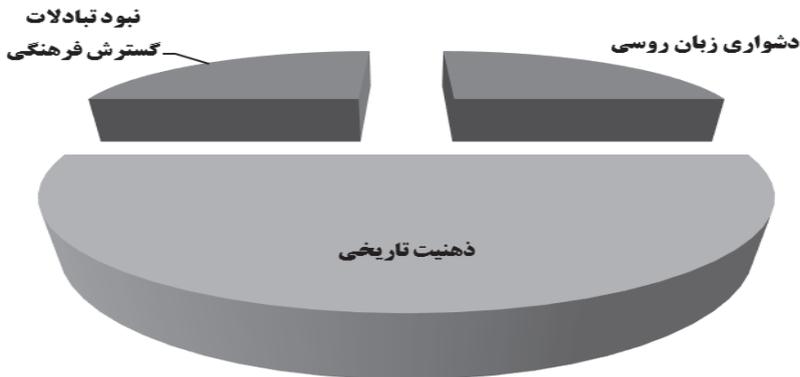
^{۲۲} غرایاق زندگی، ۱۳۸۷: ۲۹۸.

^{۲۳} Санаи, 2007: 126.

اساس متون ترجمه شده غربی و بر مبنای دیدگاه غربی شکل می گیرد. البته پیچیدگی های زبان روسی نیز در این مسئله بی تاثیر نیست.

نبود تبادلات گسترش فرهنگی

ضعف تبادلات فرهنگی مسئله مهمی بین دو کشور است. برگزاری هفته های فرهنگی روسیه و ایران، نمایش فیلم های دو کشور می توانست در سال های متمادی به شناخت مردم از یکدیگر کمک کند. هر ساله گردشگران بسیاری از روسیه به سراسر اروپا و جهان می روند ولی ایران هنوز نتوانسته با وجود نزدیکی جغرافیایی جایگاه توریستی خود را برای گردشگران روسی بشناساند. با توجه به اینکه دو کشور متعلق به دو حوزه تمدنی متفاوت هستند، شناختن فرهنگ یکدیگر می توانست سهمی در کاهش موانع داشته باشد و صنعت توریسم را توسعه دهد.

ارزیابی نخبگان از موانع فرهنگی کلان

موانع خرد گسترش روابط اقتصادی دو کشور

با توجه به غرب گرایی نهفته در ناخودآگاه ایرانیان، تحصیل در غرب اولویت دارد بر تحصیل در روسیه. گرایشات غرب گرایانه روشنفکران ایرانی که در رده های مختلف مدیریتی مسئولیت های گوناگونی را برعهده دارند، مانعی

در امور داخلی ایران در روان ایرانیان حک شده است...». لذا بر فرهنگ سیاسی ایران به درجات مختلف تاثیر گذاشته است. ادموند هزیک نیز می گوید: «از قرن نوزدهم به این سو، رقابت یا همکاری قدرت های بزرگ نه تنها چارچوب سیاست خارجی این کشور را شکل داده، بلکه تحولات اقتصادی و سیاسی آن را نیز رقم زد و تاثیر عمیقی بر تاریخ ایران گذاشت...».^{۲۱} لذا مردم ایران معتقدند که سیاست قدرت های بزرگ تعیین کننده تاریخ معاصر ایران بوده است. اگرچه جدا از بحث اصلی این قسمت در واقع نمی توان این قدرت های خارجی را تعیین کننده اصلی دانست زیرا در ابتدا مردم هر جامعه ای سرنوشت خود را رقم می زنند و در ادامه عوامل دیگر تاثیرات خود را می گذارند. در واقع می توان این گونه گفت که هیچ تمدنی زوال نمی یابد مگر آنکه ابتدا خود از دورن فروپاشیده باشد.

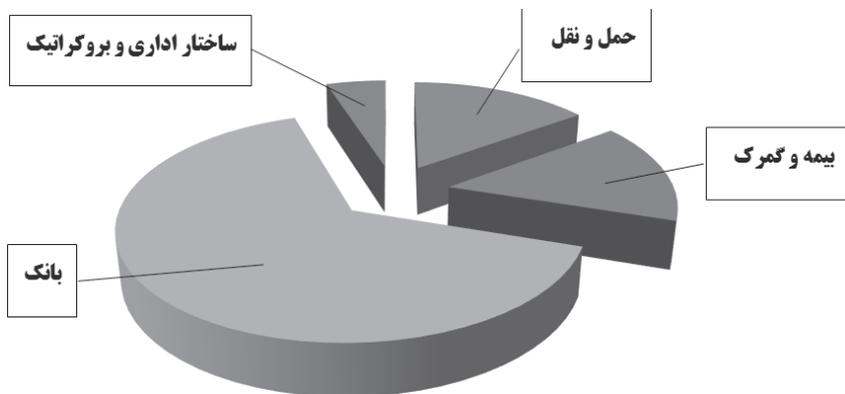
مردم ایران معتقدند نصب مجسمه گریبایدوف در بلوار پاکروفسکی، مقابل سفارت جمهوری اسلامی ایران در مسکو ممکن است نشانه ذهنیت منفی روسیه نسبت به ایران باشد و اینکه مردم روسیه حتی ایران را به عنوان کشور مستقل نمی شناسند. بسیاری از تحلیل گران ایرانی معتقدند که در صورت بهبود روابط ایران با آمریکا و غرب، کاهش روابط سیاسی نظامی اقتصادی ایران با روسیه محتمل است. روسیه نیز از این که صرفا به عنوان جایگزین غرب برای ایران باشد متقابلا دیدگاه خوبی نخواهد داشت.

مشکلات زبان روسی

اکثر نهادهای سیاسی، فرهنگی، اقتصادی و تجاری در ایران با مشکل کمبود متخصص مسلط به زبان روسی و آشنا به حوزه های کاری در روسیه مواجهه اند. اگرچه در سال های اخیر رشته زبان روسی در بسیاری از دانشگاه های ایران دایر شده است، اما فارغ التحصیلان به دلیل عدم تسلط به زبان و آشنا نبودن به فرهنگ روسی نتوانسته اند سهمی در این زمینه ایفا کنند. با وجود نزدیکی دو کشور به لحاظ جغرافیایی شناخت ایرانیان از فرهنگ روسی بر

^{۲۱} امید، ۱۳۸۷: ۷۲.

ممکن است بازار بهتری برای ایران باشد. در این مورد استان های همجوار می توانند با شناسایی این مناطق، نقش بسزایی ایفا کنند. صنایع تولیدی دارویی و غذایی، صنایع نظامی، هواپیماسازی و کشتی سازی، صنایع سبک، اتومبیل سازی و ماشین آلات، صنایع پتروشیمی، نفت و گاز، الکتریسته و سایر انرژی ها در شهرهای مختلف روسیه فعالند و همانند شهرهای مسکو و سن پترزبورگ از توانایی استانداردی برای توسعه همکاری برخوردارند. صناعی که در مناطق جنوبی روسیه نیز فعالند و به ایران نیز نزدیکی جغرافیایی دارند مزیت های خوبی برای ایران فراهم می کند.

ارزیابی نخبگان از موانع ساختاری و فنی

موانع فرهنگی گسترش روابط اقتصادی دو کشور

ذهنیت تاریخی

در ذهن برخی ایرانی ها و مسئولین سیاسی تا حدودی نوعی منفی نگری، بی اعتمادی و ترس نسبت به قدرت های بزرگ وجود دارد که بر فرهنگ سیاسی ایرانی تاثیر شدیدی گذاشته است.^{۲۰} گراهام فولر در این زمینه می نویسد: «نفوذ انگلیس در دوران معاصر و نفوذ روسیه تزاری دوران قبل تر

^{۲۰} مرادی، ۱۳۸۴: ۵۵۴.

فرهنگی دو کشور نیز دارای بافت ناتوان، مافیایی و رانت خواری اند و فساد مالی و اداری آنها مانع گسترده‌ای در این راه است.^{۱۹}

فساد اداری موجود در دو کشور است از میانگین جهانی بیشتر است. برای ورود به این سیستم حتی در پایین‌ترین سطوح دادن رشوه امری معمول محسوب می‌شود. البته کارشناسان روسی نیز مسئله فساد اداری را از عوامل توسعه نیافتن روابط تجاری دو کشور می‌دانند. به عقیده آنها ساختار اداری ایران نظام دیوانسالاری چندلایه‌ای به وجود آورده که سطوح پایین‌تر عملاً کارایی خود را از دست داده است که همین امر موجب فساد می‌شود. رویکرد سرد روسیه با ایران به دلیل سیستم پیچیده قضایی و حقوقی ایران نیز است. قوانین ایران امکان تجارت خارجی را به شدت محدود می‌سازد. از جمله آنها لایحه تصویب شده در سال ۲۰۰۰ در رابطه با "پشتیبانی از سرمایه‌گذاری خارجی" بوده که البته در سال ۲۰۰۸ اصلاحاتی در آن انجام شده و برخی محدودیت‌ها از جمله شیوه شراکت سرمایه خارجی، حداکثر سهم شرکای خارجی در شرکت و مدت زمان سوددهی را برداشتند. با این حال وضعیت سرمایه‌گذاری در ایران همچنان به صورت بای-بک است که اجازه نمی‌دهد سرمایه خارجی بدون محدودیت سود بدست آورد.

وجود مافیای بخش خصوصی و رانت خواری، نبود افراد متخصص از دیگر عوامل مهم در بخش ساختاری است. تجار به این مسئله اشاره می‌کنند که ساختار سیاسی روسیه از تجار روسی بسیار حمایت می‌کند. به گفته اغلب بازرگانان فعال در روسیه، عمده موانع تجاری میان دو کشور را ابتدا باید از خود ایران شروع کرد.

تجار ایرانی شناخت کافی از ظرفیت‌های بازار روسیه ندارند. در این زمینه نیز ساختار اداری با کمبودها و فساد باعث تاثیر منفی در تجارت می‌شود. بدین صورت که تجار کمتری تمایل پیدا می‌کنند که تجارت با روسیه را پیگیری کنند. در نتیجه تجربه کافی و آگاهی بین تجار در این زمینه به وجود نمی‌آید. کمبود آگاهی باعث شده که تجار ایرانی تنها با مسکو و سن پترزبورگ روابط تجاری داشته باشند. در حالی که برخی شهرهای دیگر روسیه

^{۱۹} امیراحمدیان، ۱۳۸۷: ۳۶۷.

ولگا - دریای خزر) از عوامل مهم روابط تجاری بازرگانان دو کشور بوده است. به علاوه تاکنون عدم همکاری ترکمنستان و آذربایجان در حجم اندک تجارت زمینی نقش داشته است؛ ترکمنستان تنها حجم اندکی کامیون از مرز اینچبه برون اجازه ورود می دهد که ارزش تبادل را ندارد. اعتماد و خطر پذیری تجار ایرانی بسیار پایین است و مسیرهای قبلی را که مطمئن هستند برای تجارت انتخاب می کنند. حمل و نقل هوایی بین دو کشور فعال است و کالاهایی که زودتر فاسد می شوند را از طریق هوایی انتقال می دهند اما میزان حجم این مبادلات هوایی و تنوع پرواز به شهرهای متنوع روسیه همچنان پایین است. شناخت بازرگانان ایرانی از ظرفیت‌های روسیه نیز محدود است که باعث می شود تجارت بیشتر به مسکو و سن پترزبورگ محدود شود. در حالی دیگر شهرها ممکن است بازار بهتری برای ایران باشد. این نکته را نباید فراموش کرد که در مراودات تجاری ایران و روسیه سهم واردات ایران از روسیه بسیار بالاست که آن هم بیشتر در حوزه تسلیحات و تجهیزات نظامی است.

ساختار اداری و بروکراتیک (بروکراسی سنتی)

ساختارهای اداری روسیه و نظام بروکراتیک نیز در کندی روند کار تاثیراتی دارد. جو بی‌اعتمادی حاکم بر آن از سرعت امور می کاهد. تمایل بروکراسی سنتی روسیه به کار کردن به شیوه قدیم است. در طرف ایرانی نیز ساختارهای اداری و بروکراتیک بسیار کند است. روسیه و ایران، ساختار متفاوت و البته نامناسب اقتصادی و تجاری دارند. روسیه به دلیل سابقه اقتصاد کمونیستی و دولتی و ایران نیز به دلیل ساختار غالب اقتصاد دولتی نتوانسته اند همکاری های گسترده داشته باشند. البته در دهه ۱۹۹۰ تحولاتی به وجود آمد اما بخش خصوصی به صورت جدی وارد همکاری نشدند. با توجه به اینکه کمیسیون های مشترک همکاری اقتصادی زیر نظر هر یک از وزارتخانه ها فعالیت دارند، تاکنون نتوانسه اند ساختار منسجمی برای پیگیری مصوبات و طرح های مشترک داشته باشند. ساختارهای سیاسی، اقتصادی و

به گفته اغلب تجار فعال در این حوزه، قوانین گمرکی ایران در حوزه صادرات کاملاً به شدت به زیان صادر کننده است؛ به جای حایت از تجار برای صادر کردن کالا و افزایش ذخیره ارزی، اغلب قوانین دست و پا گیر تدوین می شود.

حمل و نقل

با وجود امضای موافقنامه های زیاد در زمینه حمل و نقل به ضعف های زیرساختی کمتر توجه شده است. از بین حدوداً ۱۰۰ سند امضا شده، یک سوم آن مربوط به موافقت نامه های حمل و نقل است. موافقت نامه طرح کریدور شمال- جنوب در سال ۲۰۰۰ میان ایران، روسیه و هند به امضا رسید و در حال حاضر مجدداً برای اجرایی کردن آن نیز مذاکراتی صورت گرفته است تا با کوتاه تر و امن تر شدن مسیر به اروپا، زمینه ای برای رشد اقتصادی منطقه فراهم شود. ایران وسط این سیستم ترانزیت منطقه ای قرار دارد و می تواند نقش تسهیل ساز را ایفا کند. لذا نوع عملکرد ایران در این زمینه برای روسیه اهمیت دارد.^{۱۷} بنادر ایرانی در خزر این ظرفیت را دارند که دوبرابر بیشتر از بنادر روسی بارگیری و تخلیه کنند. به نظر می رسد که درآمد ایران از محل ترانزیت یک میلیون تن بار حداقل بیش از ۱۲۵ میلیون دلار خواهد بود. سرمایه گذاری طرف ایرانی در توسعه راهگذر شمال - جنوب می تواند از ۲ میلیون دلار بگذرد. با این تفصیل باوجود آنکه همه کشورهای حاشیه دریای خزر از بنادر ایران استفاده می کنند، فقط یکی از سه بندر ایرانی در خزر به خط آهن متصل شده است و اکنون راه دریایی نیز به دلیل حجم پایین کشتی های ایرانی نتوانسته ظرفیت بالای خود را نشان دهد.^{۱۸} اما در دهه اخیر در سیستم حمل و نقل روسیه تغییرات اساسی انجام شده است. شرکت های گوناگون در روند انتقال بار شرکت می کنند و رعایت مقررات بین المللی به یک امر الزامی در این بخش تبدیل شده است. راه زمینی نیز به لحاظ مسائل امنیتی قفقاز شمالی مناسب نیست اگرچه در گذشته این منطقه (گذر آبی

^{۱۷} امیراحمدیان، ۱۳۸۲: ۲۱.

^{۱۸} سازمان بنادر و کشتیرانی، ۱۳۹۱.

پیش از وضع تحریم های جدی، در زمینه تاسیس بانک مشترک، خواسته روسیه تاسیس بانک مشترک روبلی-ریالی بوده اما ایران به بانک دلاری تمایل داشته است. جالب است که میربیزینس بانک، شعبه‌ای از بانک ملی ایران، بعد از وضع تحریم‌ها علیه ایران سیستم دریافت و پرداخت روبلی داشته است. تجارت چمدانی از پیامدهای این مشکلات بوده که علاوه بر دشواری در فرودگاه‌های روسیه در داخل ایران نیز مشکل زا است. اخیراً البته در تاریخ ۱۶ اکتبر ۲۰۱۷ معاون ارزی بانک مرکزی ایران با «الکسی تیوپانف»، رییس هیأت‌مدیره و مدیرعامل بیمه صادراتی روسیه «اکسیار» نشست بر گزار کرد. در این دیدار بر کلیات شرایط تأمین مالی میان بانک های ایرانی و روسی توافق شد. بر اساس آن بانک های ایرانی می توانند برای پروژه‌ها به دریافت فاینانس از بانک های روسی اقدام کنند.^{۱۵}

بیمه و گمرک

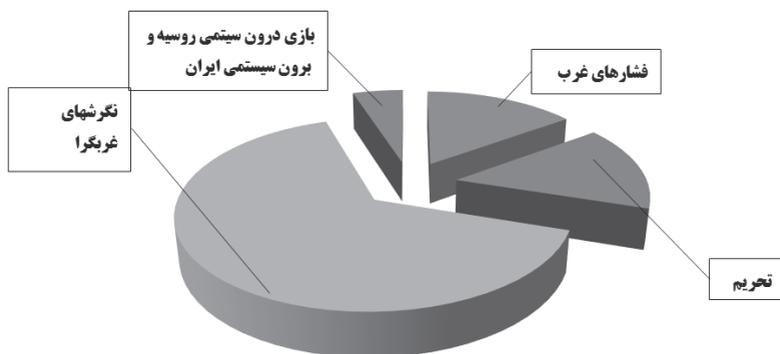
با وجود امضای تفاهم نامه های مختلف، در طول سالیان طولانی داد و ستد دو کشور، ضعف در زمینه تفاهم نامه های بیمه ای همچنان وجود دارد. البته در سال گذشته قانون موافقتنامه گمرکی ایران و روسیه از سوی هیئت دولت جمهوری اسلامی ایران، ابلاغ شد.^{۱۶}

هزینه گمرکی بالا و نبود بیمه مناسب برای کالاهای روسی از اعتراضات تجار روس است. متأسفانه طرف ایرانی تنها یک یا دو هفته محصولات روسی را بیمه می کنند در حالی که روس ها برای رانندگان ایرانی این بیمه را به مدت یک سال اعمال می کنند. تجار ایرانی نیز از ضعف سیستم گمرکی روسیه می گویند. در موارد بسیاری تجار حدود یک ماه منتظر ترخیص کالای خود در گمرک می شوند. اگر کالا از موادی باشد که احتمال پایین آمدن کیفیت داشته باشد، به بازار هدف آسیب می رساند. در نتیجه تجار به جای تجارت با روسیه، با چین یا کشورهای عربی همان کالاها را مبادله یا قاچاق کنند.

^{۱۵} جزئیات توافق جدید بانکی ایران و روسیه، ۱۴/۱۳۹۶.

^{۱۶} قانون موافقتنامه گمرکی ایران و روسیه، ۱۴/۱۳۹۶.

که نینا مامدووا از موسسه ایران شناسی آکادمی علوم روسیه نیز بر این موضوع تاکید کرده است: غرب و آمریکا شرکای اقتصادی مهم روسیه هستند بنابراین حمایت از ایران نباید مانع توسعه روابط با غرب باشد و روسیه باید در روابط با ایران منافع ملی خود را نیز در نظر داشته باشد.^{۱۳} این گفته نینا مامدووا از آنجایی منطقی به نظر می رسد که بدانیم با وجود هشدارهای ضد غربی در درون جامعه ایران، تمایل به روابط با غرب پیوسته بیشتر می شود. جالب آن که نگاه ایران به روسیه نه منفی است نه مثبت. البته در سال های ریاست جمهوری احمدی نژاد تصویر روسیه نزد مردم ایران ابهام آمیز تر شد.^{۱۴} لذا به نظر می رسد این تحلیل واقعی تر باشد که تمایل به غرب در دید مردم هر دو جامعه آرمانی است. سطح بالای تکنولوژی و رفاه باعث می شود کمتر به شرق توجه شود. هر دو کشور به داد و ستد با غرب و تکنولوژی جدید آنها نیازمندند.

ارزیابی نخبگان از موانع کلان سیاسی

موانع ساختاری گسترش روابط اقتصادی دو کشور

بانک

به نظر اغلب نخبگان این حوزه ضعف مراودات پولی و بانکی و در واقع نبود سیستم پیشرفته نقل و انتقالات مالی سهم بزرگی از موانع را دربرمی گیرد.

^{۱۳} Мамедова Н. М., 2997, 75.

^{۱۴} Дунаева, 2012.

دوره های گذشته دوری از اغلب سازمان ها و نیز منزوی کردن ایران از سوی قدرت ها بوده است. برای روسیه جذب بهتر سرمایه و تکنولوژی از سوی غرب، بانک جهانی و صندوق بین المللی پول اهمیت بسیاری دارد. لذا حمایت های مسکو از ایران تا جایی که به این گونه همکاری با غرب آسیبی نزند می تواند ادامه یابد. البته در این میان نقش روسیه در جلوگیری از تشکیل ائتلاف بین المللی ضد ایران و استفاده از حق وتو و قدرت چانه زنی را هم نباید نادیده گرفت. از این رو لازم است در چارچوبی واقع گرایانه برای تعمیق و گسترش روابط دو کشور تلاش کرد.^{۱۰}

روسیه بارها اعلام کرده که این کشور متحد استراتژیک ندارد، اما این موضوع و عدم درک دقیق از نظام بین الملل در دوره های قبل در ایران چندان جدی گرفته نشد. در نظام بین المللی که ایالات متحده اغلب به طور یک جانبه عمل می کند (روسیه و چین از بزرگترین مخالفان چنین نظمی هستند) ایجاد جبهه بین المللی کمی محدود می شود. بحث اتحاد ناپذیری در اسناد امنیت ملی، و مواضع روسیه قابل درک است. نتیجه این درک نادرست این بوده که در ایران گاهی انتظارات غیرواقعی از روسیه دیده شده است.^{۱۱} بهبود آهسته روابط بین شوروی و ایران در سال ۱۹۹۰ آغاز شد. اگر چه کارشناسان روسی از به اهمیت همکاری ها با ایران اشاره می کنند اما از دوام روابط در طولانی مدت اطمینان ندارند. حتی در طولانی مدت از بهبود روابط احتمالی ایران و ایالات متحده و کاهش نفوذ خود نگران اند.^{۱۲}

نگرش های غرب گرا در دو کشور

روسیه منافع سیاسی اقتصادی بسیاری با غرب دارد. سیصد سال پیش پتر کبیر پنجره ای به سوی اروپا باز کرد و استراتژی سیاست شرقی روسیه نه تنها در ایران بلکه در روسیه نیز اروپایی به نظر می رسد. این سیاست شرقی به گونه ای است که نباید لطمات زیاد به روابط روسیه با غرب بزند. همانطور

^{۱۰} طارمی، ۱۳۸۱: ۵۲.

^{۱۱} پژوهشکده تحقیقات راهبردی: ۱۳۹۲.

^{۱۲} Varonova Marina-Abrams.4/5/2003

اشاره می کنند که آنها به محدود کردن تحریم های یک جانبه ایالات متحده علیه ایران توجهی نمی کنند باوجود اینکه بارها از روسیه خواسته شده است از توسعه روابط با ایران دست بردارند که این امر تا حدودی شبیه هم آوری رقابت آمیز است. مقامات روسیه - چه در دوره تحریم و چه پس از توافق هسته ای - عنوان کرده اند که روسیه تحریم های یک جانبه از سوی ایالات متحده را اعمال نمی کنند اما مشکلی در این زمینه وجود دارد؛ مقامات ایران به این نکته اشاره می کنند که علیرغم سیاست های مستقل روسیه، شرکتهای روسی در صورت همکاری با ایران توسط آمریکا و اتحادیه اروپا تحریم می شوند.. بسیاری از شرکت هایی که در سطح بین المللی فعال هستند تمایلی ندارند که روابط گسترده ای با ایران داشته باشند. به ویژه آنکه ایران اقتصاد چندان مناسبی ندارد و حمایت از سرمایه گذاری های خارجی در ایران نیز پایین است. مانند شرکت لوک اویل که تجارت گسترده ای با آمریکا داشت. بنابراین باوجود آنکه همکاری در حوزه نفتی ایران بازاری خوب برای آنها محسوب می شد از آن دست برداشتند. اما رئیس جمهور پوتین در آغاز ریاست جمهوری حسن روحانی آغاز مرحله نوین مناسبات روسیه با ایران را نوید داد و به موارد پیشین نیز تاکید کرد؛ تحریم های وضع شده در حوزه پولی و بانکی تاثیرات منفی بر همکاری های تجاری-اقتصادی بین دو کشور گذاشته است.

قبل از شروع تحریمها، نقل و انتقال مالی به مدت سه روز توسط "بانک توسعه تعاون" بین دو شرکت صادر کننده و واردکننده انجام می شد اما بعد از اعمال تحریم ها، معاملات دو کشور به دوران گذشته بازگشت و به صورت تهاطری (پایاپای) انجام گرفت. بنابراین با توجه به اینکه بعد از اعمال تحریم ها، ایران از عضویت سوئیفت کنار گذاشته شد، بسیاری از صادرکنندگان مجبور شدند فقط به خاطر دریافت پول خود واردات نیز انجام دهند.

نگرش درون سیستمی روسیه و برون سیستمی ایران

روسیه عضو گروه «دی ۸» است، در سازمانهای بین المللی عضویت فعال دارد و درون سیستم بین المللی بازی می کند. اما سیاست های ایران در

لوک اوپل» در سال ۲۰۱۰ از همکاری در حوزه های نفتی «آذر» و «سنگول» خودداری کرد. سپس شرکت «گازپروم» جایگزین آن شد، اما در نهایت به دلایل ذکر شده در نیمه دوم سال ۲۰۱۱ پروژه متوقف شده بود.^۹ اکنون نیز با وجود توافق هسته ای بین ایران و گروه ۵+۱ و کاهش تحریم ها، دو کشور نمی توانند همچنان از مزایای این توافق به خوبی بهره مند شوند. زیرا همچنان بسیاری از شرکت های خصوصی و حتی دولتی برای حضور در ایران نگرانند. همکاری در طرح های اقتصادی ایران باعث می شود این شرکت ها نتوانند با شرکت های بزرگ آمریکایی همکاری مفیدی داشته باشند، زیرا ممکن است با تحریم های یکجانبه آمریکا رو به رو شوند. لازم است در اینجا به این نکته اشاره شود که، نگاه به گذشته و تکرار پیامدهای منفی یک پدیده - همانند تحریم - را نمی توان صرفا دیدگاه منفی تحلیل گران نسبت به روابط کنونی دو کشور دانست بلکه این خود می تواند کمک کند که در مورد عوامل منفی و تاثیر گذار در توسعه روابط شناخت بهتری پیدا کرد و در نتیجه از افزایش مجدد مشکلات مشابه جلوگیری کرد.

همان طور که اشاره شد ظرفیت های تجاری-اقتصادی دو کشور در سطح بالایی است اما بحران پولی-مالی در ایران که به دنبال تحریم های بین المللی رخ داده بود - پیامدهای تحریم همچنان نیز با وجود توافق هسته ای تاثیرات خود را ادامه می دهد - تقاضا را برای واردات کم کرده است و فرصت ها برای صادرات به روسیه را نیز تحت تاثیر قرار داده است. امروزه حتی پس از توافق هسته ای سرمایه گذاران روس برای سرمایه گذاری در ایران شتاب ندارند، زیرا ایران تبدیل به منطقه ای نه چندان مطلوب برای تجارت شده است و کسانی که برای تجارت با ایران اقدام می کنند نگران اند که اعتبار بین المللی خود را از دست بدهند. بنابراین به رغم کارشناسان، عواقب سیاست خارجی و داخلی رئیس جمهور سابق احمدی نژاد (تا آگوست ۲۰۱۳) امروز هم دیده می شود. تحریم های اعمال شده توسط آمریکا به این معنی نیست که بهبود تجارت و همکاری های اقتصادی میان مسکو و تهران غیر ممکن است. مقامات ایران به برخی مواضع اعلام شده مسکو نیز اهمیت می دهند؛ مقامات روسیه

^۹ Белоров Ю.Я., Иванов И.С., 2014:22.

چه ضرر هنگفتی برای روسیه به وجود آمد. امکان دریافت ۴ میلیارد دلار (این مبلغ برابر با یک پانزدهم تمام مخارج بودجه در آن دوران است) از دست رفت. در این قرارداد روسیه متعهد شده بود که تسلیحات متعارف و خدمات نظامی را تا دسامبر ۱۹۹۹ به پایان برساند و پس از آن قراردادهای جدیدی امضا نکند. اگرچه دولتمردان روسیه به تدریج به این نتیجه رسیدند که منافع اقتصادی و سیاسی صادرات تجهیزات نظامی و فنی به ایران بیشتر از عواقب آن است لذا سیاست خود را تغییر دادند. پس از پایان همین دوره بود که صادرات تجهیزات نظامی و فنی به ایران افزایش یافت و به موازات آن در زمینه های دیگر روابط رشد کرد اگرچه به سطح مطلوبی نرسیده است.

مقامات و بازرگانان مسکو و تهران با اشاره به نقش تحریم در کاهش روابط تجاری بین دو کشور، بر این باورند که اقدامات تنبیهی غرب تنها مشکلات موجود را تشدید می کند و عدم اعتماد متقابل و سوء تفاهم را افزایش خواهد داد.

عامل تحریم

به اعتقاد اکثریت نخبگان این حوزه، این عوامل نقش ثانویه دارند و به تنهایی نمی توانند عامل اصلی باشند. همکاری ها در زمینه سرمایه گذاری روسیه در ایران به خاطر تحریم های ایالات متحده و اتحادیه اروپا در روابط تجاری با بانک های ایران مشکلاتی را به همراه دارد. بازرگانان ایرانی معتقدند که تحریم ها مشکلات را بیشتر کرد و موجب کاهش اعتماد طرف روسی نسبت به آینده کاری شان با تجار ایرانی شده است. حتی پس از قرارداد هسته ای نیز سرمایه گذاران روس برای سرمایه گذاری در ایران شتاب نمی کنند. کسانی که قصد تجارت با ایران دارند، می ترسند که اعتبار بین المللی شان را از دست بدهند. اگرچه اکنون نتیجه مذاکرات بین مقامات دو کشور جهت همکاری های حوزه های کلان انرژی مثبت بوده و شرکت های روسی به تدریج فعلیت در ایران را شروع کرده اند ولی نباید فراموش کرد که مسئله تحریم پیش از این موجب شده بود برخی از شرکت های روس در توسعه برنامه ها و سرمایه گذاری های خود برای فعالیت در بازار ایران بازننگری کنند. از این رو، شرکت «

موانع سياسی گسترش روابط اقتصادی دو کشور فشار غرب به روسيه

فشار های غرب بر روسيه در ادوار گوناگون وجود داشته است، اما گاهی این فشار به صورت موازی با منافع ملی روسيه نیز همسو شده است و سطح روابط اقتصادی دو کشور را تحت تاثیر قرار داده است.

بخش مهمی از دلایل روابط دو کشور همواره وجود عامل سوم بوده است که به علل مختلف تصویری از تهدید مشترک را برای دو طرف ایجاد کرده است. برخورد منافع شوروی و ایالات متحده در ایران از پیش از انقلاب اسلامی است. شوروی در تلاش بود تا نقش آمریکا را در ایران محدود کند.^۵

ایالات متحده و متحدان آن همواره تلاش می کنند که روسيه را قانع کنند که با ایران روابطش را کاهش دهد و همین امر در ایران گمانه نگرانی و تردید را در پی داشته است. روسيه آگاه است که اهرم فشار در مسئله هسته ای ایران است. همچنین مسکو مظنون است که واشنگتن روسيه را برای همکاری با ایران تحت فشار قرار می دهد، نه به این دلیل که باعث تغییر سیاست های هسته ای و منطقه ای ایران شود بلکه به این دلیل روابط بین روسيه و ایران را تحت تاثیر قرار دهد.^۶ این استدلال ممکن است برای ایالات متحده منطقی نباشد در حالی که برای روسيه این چنین نیست. از این رو، واشنگتن خواهان همکاری روسيه با ایالات متحده درباره موضوع هسته ای ایران بود، و در قبال کمک روسيه، امتیازات مهمی در جهت منافع روسيه باید از سوی ایالات متحده در نظر گرفته می شد.^۷ نقش مسائل مورد اختلاف بین روسيه و ایالات متحده و فشار غرب در مورد موضوع ایران را در نامه سری باراک اوباما به دیمیتری مدودف می توان تاحدودی درک کرد. اوباما در این نامه اعلام کرده بود که در صورت همکاری روسيه با ایران، تقویت سیستم دفاع موشکی در اروپای شرقی را پیگیری خواهد کرد.^۸ موافقت نامه سری ال گور – چرنومردین نیز از مواردی است که نشان می دهد در نتیجه کاهش صادرات و همکاری های نظامی و فنی

^۵ Дружиловский, 2004:23.

^۶ شوری، ۱۳۸۸، ۱۹۸.

^۷ Kharazi, 2002.

^۸ Majidiyar, 2009.

این دو کشور از منابع سرشار زیر زمینی نفت و گاز بهره مندند. بیش از ۷۰ درصد از ذخایر اثبات شده نفت و بیش از ۴۰ درصد از ذخایر گاز طبیعی جهان را در اختیار دارند.^۳ ظرفیت عظیمی برای همکاری در زمینه انرژی وجود دارد. به موازات آن کریدور اقتصادی شمال-جنوب که می تواند از هند به ایران و روسیه و سپس اروپا وصل شود از مهم ترین ظرفیت های بالقوه دو کشور است. با استفاده از این کریدور امن، حمل و نقل کالاها، منابع زیرزمینی خام و انرژی نفت و گاز را راحت تر و زودتر صورت می گیرد. صادرات کالاهای ایرانی به بازار مصرف روسیه همچنین به دلیل فاصله کم، مزیت هزینه‌ای در بردارد که قیمت را در مقایسه کالاهای وارداتی رقبا به روسیه پایین تر نگه می‌دارد.^۴ گسترش روابط تجاری و بازرگانی برآمده از چنین ظرفیت ها و طرحی، بهبود وضعیت معیشتی مردمان ساکن منطقه مورد بحث را فراهم کرده و در نتیجه، بسیاری از مشکلات ناشی از وضعیت نابه سامان اقتصادی را کاهش می دهد.

موانع کلان گسترش روابط تجاری اقتصادی ایران با روسیه

روسیه و ایران همچنان شرکای اصلی تجاری یکدیگر نیستند و در جایگاه اول تا دهم شرکای تجاری یکدیگر قرار ندارند. شرکای اصلی ایران در حوزه صادرات شامل کشورهای چین، هند، کره جنوبی، آلمان، ایتالیا، فرانسه و برزیل هستند. در حوزه واردات به ایران چین، ژاپن، ایتالیا، کره جنوبی، هند، یونان و آلمان قرار دارند. شرکای صادراتی عمده روسیه شامل هلند، چین، آلمان، ایتالیا، ترکیه و اوکراین شناخته می شوند و شرکای وارداتی این کشور نیز چین، آلمان، اوکراین، ژاپن، آمریکا و فرانسه. با وجود اینکه دو کشور ظرفیت صادراتی و وارداتی فراوانی دارند، اما میزان مبادلات دو کشور در یک دهه اخیر به سطح مطلوبی نرسیده است. آنچه در این پژوهش نمود یافته ضعف ها و کاستی ها در حوزه تجاری و اقتصادی به ویژه از سوی ایران است. در ادامه بحث، به موانع توسعه روابط تجاری و اقتصادی اشاره می شود.

^۳ Kemp and Harkavy, 1999: 2.

^۴ فتحی، ۱۳۹۱: ۲۹

معادلات بین المللی است. این کشور پس از شرایط سخت سیاسی و اقتصادی سال های فروپاشی و با روی کار آمدن پوتین به کمک افزایش قیمت نفت و حامل های انرژی، به یکباره با رشد اقتصادی مواجه شده است.^۱ این کشور با الهام گرفتن از تاریخ کشور خود ظرفیت بالایی برای ایفای یک نقش برتر در جهان دارد. همانگونه که در حال حاضر می بینیم روسیه در سوریه در حال ایفای این نقش است. دکترین های سیاست خارجی و نظامی که توسط رئیس جمهور پوتین تدوین می شوند تمایل روسیه برای این گونه اهداف را به خوبی نشان می دهد.^۲

ایران نیز به عنوان قدرتی منطقه ای و دارای نفوذ در خاورمیانه در پی ارتقا توانایی های خود و توسعه روابط خود با قدرت های بزرگی است که بتواند موثرتر سیاست خارجی و منافع خود را پیگیری کند. بعد از انقلاب اسلامی در ابتدا با توجه به اینکه نظام کمونیستی در روسیه حاکم بود ایران نمی توانست روابط سیاسی مناسبی با روس ها برقرار کند. اما پس از فروپاشی شوروی، دولتمردان جمهوری اسلامی سعی کرده اند روابط سیاسی و نظامی با روسیه را توسعه دهند. هم روسیه و هم ایران جهت پیگیری منافع ملی خود در عرصه های سیاسی و اقتصادی بی نیاز از همکاری باهم نیستند. حضور ایران به همراه روسیه در بحران سوریه نمونه خوبی برای نمایش ظرفیت های همکاری های سیاسی و نظامی بوده است که تحقق یافته است.

در عرصه اقتصادی نیز توسعه این همکاری ها ممکن است. نباید فراموش کرد که از ده صنعت بزرگ ایران در ده سال آخر حکومت پهلوی (با وجود تاثیر پذیری حکومت پهلوی از بلوک غرب)، حداقل شش صنعت روسی بود. این موضوع نشان می دهد که ظرفیتهای روابط اقتصادی با روسیه کاملاً مناسب است و نباید دلایل ایدئولوژیک، سیاسی و امنیتی را مانعی بسیار مهم در بهره برداری از ظرفیت های اقتصادی کشورها دانست.

ایران و روسیه در منطقه ای قرار دارند که بیضی استراتژیک انرژی نامیده می شود و ایران نیز مرکز این بیضی است؛ یعنی از خلیج فارس تا دریای خزر.

^۱ اسکیلارف، ۱۳۷۴: ۴۴

^۲ کولایی، ۱۳۸۵: ۲۶۸

مقدمه

روسیه بزرگترین واقعیت حیاتی و ژئوپلیتیک برای ایران محسوب می‌شود. دو کشور طی قرن‌های متمادی، روابط پر فراز و نشیبی را طی کرده‌اند. طی سال‌های گذشته نیز روسیه و ایران تا حدودی روابط سیاسی و دیپلماتیک متوازنی با یکدیگر داشته‌اند. این دو کشور منافع و تهدیدات مشترک دارند اما با نگاهی به ظرفیت‌ها و توانایی دو کشور و با وجود نزدیکی جغرافیایی در می‌یابیم که روابط در دیگر حوزه‌ها از جمله حوزه اقتصادی راضی‌کننده نبوده است. دو کشور از دو مبدا تمدنی و فرهنگی متفاوتی هستند. روسیه نزدیک به تمدن غرب است و تمایل دارد تا بیشترین همکاری و روابط را با اروپا داشته باشد - اگرچه روسیه توجه ویژه‌ای به چین دارد - ولی در سیاست خارجی خود نیز تمایلی برای اتحاد با کشوری دیگر به ویژه کشورهای آسیایی ندارد. ایران نیز متأثر از فرهنگ اسلام است. طی دهه‌های اخیر با توجه به رادیکال شدن فعالیت‌های احزاب اسلام‌گرای آسیای مرکزی و خطر بالقوه آن برای روسیه دیدگاه روسیه نسبت به اسلام شیعی تا حدودی بهتر از گذشته است. در برخی تحلیل‌ها از همکاری استراتژیک یا اتحاد استراتژیک بین دو کشور سخن به میان می‌آید ولی آنچه که به واقعیت نزدیک تر می‌نماید این است که برخورد و تقابل ژئوپلیتیک بین دو کشور موضوعی است که این اتحاد را با چالش مواجه می‌کند. به طور کلی تفاوت در آرمان‌ها، اهداف، تاریخ، فرهنگ، برخی تفاوت‌ها در علائق امنیتی و ژئوپلیتیکی بر همکاری‌ها تأثیراتی دارد. در این پژوهش برای شفاف شدن موضوع و میزان تأثیر هر یک از موانع گسترش روابط دو کشور به دیدگاه کارشناسان، اساتید این حوزه توجه کرده‌ایم. برای تحلیل نخبگی موانع اقتصادی دو کشور از مصاحبه نیز استفاده شده است. در روش مصاحبه از نمونه‌گیری گلوله برفی بهره برده‌ایم.

ظرفیت‌های همکاری

روسیه دارنده بزرگترین زرادخانه‌های تسلیحات هسته‌ای در جهان به همراه ایالات متحده آمریکا، اکنون عضو گروه دی ۸ و بازیگر فعال در مسائل و

выгоден России, чем Ирану. Обилие экономических потребностей и возможностей могло бы позволить коридору Север-Юг развивать экономические отношения с учетом географической близости двух стран. Этому способствовали многие факторы. Таким образом, на макро- и микроуровне в отношениях между Ираном и Россией существует ряд структурных, культурных и политических особенностей, наиболее важными являются ориентированные на Запад отношения в обеих странах, проблемы денежных переводов, исторический менталитет иранского народа. Отношения между двумя странами замедляются. Все это действительно затрагивает вопрос о том, какие барьеры и факторы лежат в основе нераспространения экономических отношений между Ираном и Россией? Учитывая разделение слабых сторон на три категории, большинство элит и экспертов в области отношений между двумя странами подчеркивают слабость структуры торговли между двумя странами.

Ключевые слова: Иран, Россия, экономические связи, препятствия и вызовы.

OBSTACLES TO THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND TRADE RELATIONS BETWEEN IRAN AND RUSSIA

Summary: Over the past two decades, relations between Iran and Russia have been balanced in the political arena. Both countries have good cooperation, including combating terrorism and maintaining regional stability. However, economic relations between the two countries have not expanded. Both in terms of exports and imports of the two countries, Russia and Iran are not the main partners of each other. Imports from Iran to Russia are less than exports from Russia to Iran, and from the economic point of view it is more profitable for Russia than Iran. The abundance of economic needs and opportunities could allow the North-South corridor to develop economic relations taking into account the geographical proximity of the two countries. Many factors contributed to this. Thus, there are a number of structural, cultural and political features in the relations between Iran and Russia at the macro and micro levels, the most important are the Western-oriented relations in both countries, the problems of remittances, the historical mentality of the Iranian people. Relations between the two countries are slowing down. All this really raises the question of what are the barriers and factors underlying the non-proliferation of economic relations between Iran and Russia? Given the division of weaknesses into three categories, most elites and experts in the field of relations between the two countries emphasize the weakness of the trade structure between the two countries. In their view, the lack of infrastructure and the lack of trade infrastructure between the two countries led to a lengthy trade between the two countries, a combination of items and goods of the past, and traditional trade does not lead to modern trade.

Keywords: Iran, Russia, Economic Relations, Macro and Micro Levels.

شعیب محمدی

دانشگاه رودن دکتری علوم سیاسی و مطالعات منطقه ای

موانع گسترش روابط اقتصادی ایران و روسیه

چکیده: در دو دهه گذشته روابط ایران و روسیه در عرصه سیاسی متعادل بوده است. این دو کشور همکاری های خوبی از جمله در زمینه مبارزه با تروریسم و حفظ ثبات در منطقه داشته اند. با این وجود روابط اقتصادی میان این دو کشور گسترش نیافته است. چه در زمینه صادرات و چه در زمینه واردات دو کشور روسیه و ایران شرکای اصلی یکدیگر نیستند. صادرات از ایران به روسیه کمتر از صادرات از روسیه به ایران است و از لحاظ اقتصادی از آن برای روسیه بیشتر از ایران سودمند است. نیازها و ظرفیت های فراوان اقتصادی می توانست با توجه به نزدیکی جغرافیایی دو کشور، کریدور شمال – جنوب را فعال کرده و توسعه روابط اقتصادی را فراهم آورد. عوامل بسیاری در این زمینه تاثیرگذار بوده اند. بدین شکل که سلسله ای از ویژگی های ساختاری، فرهنگی و سیاسی در سطح کلان و خرد در روابط بین ایران و روسیه وجود دارند؛ نگرش های غرب گرا در دو کشور، مشکلات تبادلات بانکی، ذهنیت تاریخی مردم ایران به عنوان مهم ترین مواردی هستند گسترش روابط بین دو کشور را با کندی روبه رو کرده اند. همه این موارد در واقع به این پرسش می پردازد که موانع و عوامل عدم گسترش روابط اقتصادی میان ایران و روسیه کدامند؟ با توجه به تقسیم بندی نقاط ضعف به سه دسته فوق، اکثر نخبگان و کارشناسان در حوزه روابط دو کشور به ضعف در بخش ساختار تجارت دو کشور بیشتر تاکید می کنند. به اعتقاد آنها عدم بسترسازی و نقص زیرساخت های تجارت میان دو کشور سبب شده است که سالیان دراز، تجارت میان دو کشور با ترکیب اقلام و کالاهای گذشته باقی بماند و تجارت سنتی نیز به تجارت مدرن سوق پیدا نکند.

واژگان کلیدی: ایران، روسیه، روابط تجاری اقتصادی، چالش ها

СЛОЖНОСТИ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ

Резюме: за последние два десятилетия отношения между Ираном и Россией были сбалансированы на политическом уровне. У обеих стран налажено хорошее сотрудничество, в том числе борьба с терроризмом и поддержание региональной стабильности. Однако экономические отношения между двумя странами не расширились. Как с точки зрения экспорта, так и импорта двух стран Россия и Иран не являются основными партнерами друг друга. Импорт из Ирана в Россию меньше, чем экспорт из России в Иран, и с экономической точки зрения он более

- برخوردار باشند منعقد و اجرا نماییم. این عمل نه تنها شروعی برای با هم بودن است بلکه ضعفهای در پیش رو را آشکار خواهد کرد.
۳. سرمایه‌گذاری مشترک در طرحهای اقتصادی و یا تولید محصولات مشترک جهت برندسازی میتواند از دیگر زمینه‌های مهم برای برپایی ارزشهای اقتصادی اوراسیایی باشد. شکی نیست که اگر نفع مشترک هر دو طرف در تولید، فروش و نقل و انتقال بیشتر باشد قطعاً هر دو طرف در توسعه آن زمینه مساعدت بیشتری خواهند کرد. لوازم خانگی، لباس، محصولات الکتریکی و یا الکترونیکی میتواند موضوع تولید مشترک باشند. خاصه آنکه دو کشور حاضر در مجموع بیش از ۲۲۰ میلیون نفر جمعیت دارند.
۴. حضور مستقیم تجار روس برای خرید کالا از مبدا (مناطق تولید کالا در ایران) به جای خرید از واسطه‌ها میتواند موجب توسعه همکاریها گردد. قطعاً اگر طرف روس به صورت مستقیم از مبدا و مرکز تولید (اعم از پوشاک، میوه جات و ...) خرید نماید راضیتر خواهد بود.
۵. ایجاد شهرکهای صنعتی مشترک با شرایط ویژه از سوی طرفین به گونه‌ای که طرف ایرانی ریال را و طرف روس روبل را برای تولید کالا هزینه نماید و از طرف مقابل نیز ارز رایج خود را برای فروش کالا مطالبه نماید.
۶. ایجاد کارگروه‌های عملیاتی میان نهادهای قانونگذار دو کشور برای برطرف کردن موانع قانونی می‌تواند یکی از اصلی‌ترین اقدامات طرفین برای کمک به تجار و سرمایه‌گذاران هر دو طرف باشد. قوانین زیادی در حوزه گمرک، تردد اتباع و مالکیت باید مورد بازبینی و اصلاحات منطقی و معقول قرار گیرند.
۷. ایجاد و توسعه اعتلاف‌های چند جانبه نظیر اعتلاف میان ایران-روسیه-سوریه و یا ایران-آذربایجان-روسیه و یا ایران-روسیه-ترکیه می‌تواند از جمله اقدامات دلگرم‌کننده دیگری باشد که قطعاً محدود به همکاری‌های سیاسی و نظامی نخواهد ماند.
۸. توسعه همکاری‌های منطقه‌ای در قالب سازمان‌های منطقه‌ای و نیز فراهم شدن شرایطی برای حضور ایران در پیمان‌شانگهای و یا پیمان امنیت دسته‌جمعی CIS می‌تواند از جمله زمینه‌ها و بسترهای توسعه روابط در چارچوب قواعد حقوق بین‌الملل باشد.

۴. مالکیت معنوی در ایران و روسیه امری معنی دار نیست. هر دو طرف نیازمند حمایت از مالکیت فکر هستند.
۵. شفافیت اقتصادی خصوصاً در حوزه مالیات‌ها و ... وجود ندارد.
۶. حمایت قانونی از تولیدات داخلی (مانند یارانه و سوبسید) میتواند حضور تجار و بازرگانان سایر کشورها را به هر دو کشور بی فایده نماید. ایران و روسیه حداقل در مقابل یکدیگر می باید چنین قوانینی را تعدیل نمایند.^{۱۴}

نتیجه و ارائه راهکار

دو کشور ایران و روسیه می توانند با سامان دادن چرخه واقعی اقتصاد غیرنفتی و الگو برداری از روابط سایر کشورها به سطح معقول و متوازی از روابط سیاسی و اقتصادی دست یابند. همانگونه که بیان گردید ارائه یک مدل بومی اما منطبق با چرخه اقتصاد بین المللی که در تضاد با اقتصاد لیبرالی نباشد می تواند زمینه های توسعه همه جانبه هر دو کشور را فراهم نماید. لذا می تواند موارد ذیل را به عنوان راهکارهایی حداقلی و ابتدایی برای تکوین ارزش های اقتصادی اورآسیایی در نظر گرفت که می توانند راه نه چندان هموار توسعه روابط ایران و روسیه را هموارتر نمایند.

۱. آشنا کردن تجار با کشورها میتواند زمینه های توسعه تجارت را ایجاد نماید. رفت و آمد مداوم تجار با کمترین مانع میتواند از جمله مهمترین این عوامل باشد. پیشنهاد میشود اگر لغو روادید برای تمامی اتباع طرفین گزینه‌های نیست که در آینده نزدیک محقق گردد، حداقل این عمل برای کسانی که کارت بازرگانی مورد تایید هر دو طرف را دارند اجرایی گردد.
۲. برای فرار از مصیبت‌های اقتصاد دولتی میتوان به صورت آزمایشی مناطق ویژه‌های (نظیر یک یا چند استان از هر دو طرف) را مناطق ویژه و آزاد سرمایه گذاری برای طرفین در نظر گرفت. ما میتوانیم پیمان تجارت آزاد را میان چند منطقه از مناطق منتخب خود که از جمعیت قابل ملاحظه‌ای

^{۱۴} World Bank Group, Doing Business in Russia 2016, <http://www.doingbusiness.org/data/exploreconomies/russia>

های گذشته ایران میزبان رئیس جمهور محترم روسیه در تهران بود. ظاهراً قراردادهایی میان "لوک اویل" و ایران برای سرمایه گذاری ۳۰ میلیارد دلاری در صنعت نفت و گاز ایران طرح گردید. جدای از موضوعات فنی و امکان حقوقی-سیاسی اجرای چنین قراردادهایی، دو طرف جرات بیان ارزش قرارداد به روبل و ریال را به خود ندادند. با این وضعیت چگونه میتوان امید به چرخه تبادل پول بر اساس ارز ملی را داشت. رهبر معظم ایران در دیدارهای میان سران دو کشور بیان نمودند که تجربه خوب همکاری در سوریه باید به همه زمینه ها گسترش یابد لذا باید جرات بیشتری به خود بدهیم.

از دیگر مشکلات اساسی موجود میان طرفین قواعد گمرکی ناهمخوان طرفین و سطح استاندارد و کنترل کیفیت طرفین است. پیشنهاد میشود تیمی عملیاتی از گمرکات طرفین در سرزمین طرف مقابل مقیم گردیده و قبل از چرخه گمرک و حمل و نقل نظر نهایی خود را به تجار و صادر کنندگان اعلام نمایند. همچنین طرفین میتوانند سطح انتظارات و کیفیت کالای مورد نظر خود را به صورت کاملاً مبسوط و فنی در چرخه پیش از تولید به طرف مقابل اعلام نموده تا بدین ترتیب کالاهای بی کیفیت صادراتی اساساً تولید نگردد. در کنار موارد فوق باید اضافه کرد عملاً پروسه تجارت و شروع فعالیت در روسیه عملی زمانبر است. بر اساس گزارشها این فرآیند شامل ۹ مرحله عملیات متفاوت و حداقل ۲۳ روز کاری است. از دیگر مشکلات و چالشهای حقوقی فدراسیون روسیه آن است که قوانین جمهوری ها، شهرها و ایالات روسیه بعضاً با یکدیگر متفاوت بوده و به عنوان مثال چرخه تجارت در مسکو شامل حداقل ۴۰ مرحله (مجوز و اقدام و ...) می گردد. چنین موانعی در ایران نیز وجود دارد. موارد دیگری که به عنوان مانعی برای تجارت میان دو کشور به چشم می خورد عبارتند از:

۱. سخت بودن پروسه ثبت مالکیت برای ایرانیها
۲. ایجاد کارخانه و یا کارگاه نیازمند مدت زمان طولانی برای دریافت مجوز استفاده از برق است.
۳. سطح متفاوت فرهنگ و نیازها باعث شده است تا رسیدن به رضایت برای متعاملین دو طرف سخت باشد.

اقتصاد ایران و روسیه با این چالش اساسی روبرو هستند که چه جوابی برای حس تنوع طلبی مردم خود در زمینه کالاهای اقتصادی دارند؟ مردم بدون دلیل علاقه‌مند به خرید کالاهای غیر بومی هستند. آیا نمیتوان به نحو سازمان یافته‌ای این خواسته را در میان خودمان مدیریت کنیم؟ علاوه بر موارد اخیر دو طرف به سطح نیازها و استانداردهای یکدیگر بیتوجه بوده و از کیفیات آن بیاطلاع میباشند. دلیل اصلی عدم اطلاع از نیازهای دو طرف را می‌توان عدم شناخت کافی مردمان هر دو کشور نسبت به یکدیگر دانست که با افزایش تنفس جمعیتی می‌توان این وضعیت را بهبود بخشید. قطعاً اقتصاد تولیدی میان دو کشور با توجه به مزیت‌های انسانی و تکنولوژیک هر یک از این دو کشور میتواند پاسخ‌های درخوری به توسعه مناسبات و حتی رفورم اقتصادی دو کشور داشته باشد. همچنین زیرساخت‌های جاده‌ای هر دو کشور حول محور پایتخت ایجاد شده و در مناطق مرزی دریایی و زمینی و همچنین کشورهای حائل و میانه نظیر آذربایجان امکانات مواصلاتی قدیمی و غیر استاندارد است.^{۱۱}

ب) چالش‌های حقوقی:

بخش اعظمی از ایرانی‌ها مایل به سرمایه‌گذاری در اموال غیرمنقول هستند^{۱۲}، هر چند که قوانین مدنی روسیه از سال ۲۰۰۱ این عمل را برای خارجیها جایز میدانند اما در مقابل قوانین ایران چنین اجازهای را به اتباع خارجی نداده است. در این راستا عدم جذابیت بازار و نرخ بالای مالیات (۱۸٪) میتواند خریداران ایرانی را از سرمایه‌گذاری در این بخش منصرف نماید.^{۱۳} همچنین باید توجه داشت که اگر سرمایه‌گذاران روس از تملک اموال غیرمنقول در ایران اطمینان حاصل کنند، قطعاً میتوان به سرمایه‌گذاری تجاری روس‌ها در ایران امید بیشتری داشت.

انتقال دست و پاگیر پول و همچنین نرخ دوگانه ارز در ایران از جمله مشکلاتی است که رویای تجارت را به سرابی برای تجار بدل میکند. در هفته

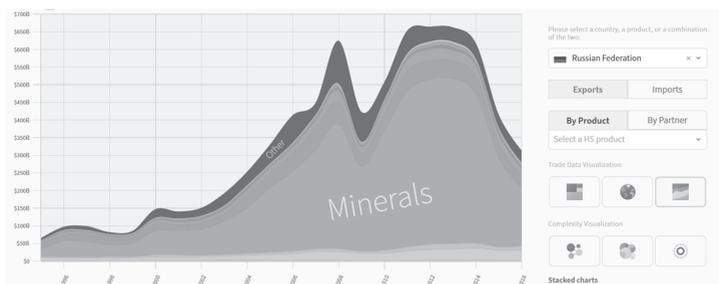
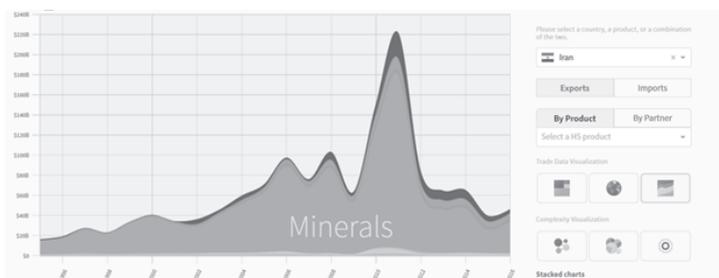
^{۱۱} Iran-Russia Trade Obstacles Reviewed, <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/56835/iran-russia-trade-obstacles-reviewed>

^{۱۲} DIASPORA, <http://www.iranicaonline.org/articles/diaspora#pt5>

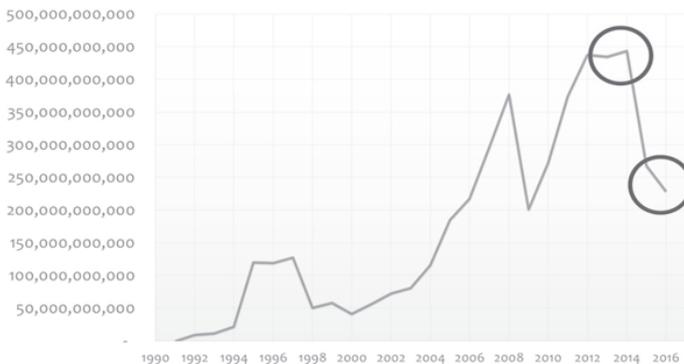
^{۱۳} World Bank Group, Doing Business in Russia 2016, <http://www.doingbusiness.org/data/exploreconomies/russia>

موضوع بنگریم، همین که یک دولت این توانایی را دارد که چنین قولی بدهد خطرناک است.

همچنین دولتهای ایران و روس پشتوانه پول ملی خود را از ارز خارجی تامین می نمایند و به معنی واقعی کلمه به اقتصاد دانش بنیان و تولید محور بی توجه هستند. ایران و روسیه هنوز نتوانستهاند یک برند جهانی یا حتی منطقیهای در صنعت، لوازم خانگی یا لوازم الکترونیک معرفی نمایند. دلیل این امر نیز آن است که نه ریال و نه روبل دارای هویت مستقلی نیستند. اقتصاد دولت محور باعث گردیده است که دولتهای نفتی فارق از دردهای اقتصاد تولیدی و دریافت مالیات و همچنین پاسخگویی اقتصادی به مردم، به شاکله اقتصاد نگریسته و پشتوانه پولی را از جایکه مردم به آن دسترسی محدودی دارند تامین کنند. علاوه بر موارد فوق باید اضافه کرد که درآمدهای ارزی هر دو کشور در یک دهه گذشته به طور چشمگیری کاهش پیدا کرده است.^{۱۰}

^{۱۰} <http://atlas.cid.harvard.edu/explore/stack/?country=107&partner=undefined&product=undefined&productClass=HS&startYear=undefined&target=Product&year=2016>

این اعداد بیش از ۵ برابر از آلمان و بریتانیا فاصله دارد. بخواهیم یا نخواهیم مردمان ما سطح معیشت و رفاه خود را با غرب مقایسه می‌کنند. لذا باید تلاش زیادی برای کم کردن این فاصله نمود. باید باور کنیم بخش عمده تلاشها و هزینه‌های دولت در ایران و روسیه معطوف به تامین نیازهای اولیه است و در این کارزار هیچ فرصتی برای تمرکز بر رویتوسعه نمی‌ماند. توسعه علم، دانش، تکنولوژی و صنعت نیازمند یک چرخه حقیقی اقتصادی درونی است. علم را نمیشود خرید و باید با ارزشهای اقتصادی اوراسیایی به آن دست یافت.

واقعیت دیگر آن است که تجار ایرانی و تجار روس از تجارت نکردن با یکدیگر چیزی را از دست نمیدهند این واقعیت تلخ معرف اصلیتین دلیل معیوب بودن چرخه اقتصاد میان ایران و روسیه که همان "نیاز" است میباشد، زیرا حجم اقتصاد دو کشور در سال ۲۰۱۷ کمی کمتر از ۴ میلیارد دلار بوده است.^۹ اقتصاد در هر دو کشور ابزار اعمال سیاست داخلی و خارجی است. این امر باعث گردیده است که هیچگاه اقتصادنتواند پتانسیلهای ذاتی خود را بروز دهد. تجار ایرانی و روس به شدت میترسند که بر اثر تغییر آرایش سیاسی دولتها و یا تفکرات دولتمردان، سرمایه‌های آنها به باد رفته و دچار صدمات جدی و غیر قابل جبران شوند. برای تضمین شرایط، شاید دولتها اذعان کنند که ما سرمایه های تجار را تضمین میکنیم اما اگر واقعینانه بخواهیم به این

^۹ <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1395/12/03/1334862>

۲- چالشهای پیش روی ایران و روسیه در تعریف ارزشهای اقتصادی اوراسیایی

در مسیر توسعه روابط اقتصادی ایران و روسیه میتوان چالشهای فنی متعددی را لیست کرد اما میتوان عمده چالشها را در دو گروه چالشهای حقوقی و چالشهای غیر حقوقی قرار داد.

الف) چالشهای غیر حقوقی: در رهگذر شناسایی چالشهای توسعه روابط اقتصادی و تجاری میان ایران و روسیه میتوان به نا آشنا بودن با ذائقه عمومی سرمایهگذاران و تجار دو طرف، گنگ و پیچیده بودن شرایط بازار برای طرفین، اقتصاد نفتی طرفینکه منجر به غرور کاذب طرفین و شباهت مزیت های مطلق و نسبی آنها شده و خالی بودن هویت مستقل اقتصادی در روبل و ریال اشاره کرد.^۷

اقتصاد نفتی باعث گردیده است که پدیده دولت از لحاظ اقتصادی بسیار ناکارآمد باشد. مطالعه آمارها نشان میدهد نوسان نفت به راحتی جامعه اقتصادی ایران و روسیه را به نوسان در میآورد. بودجه دلاری روسیه در سال ۲۰۱۶ در نسبت با سال ۲۰۱۴ بیش از ۱۰۰ درصد افت داشته است. بودجه دلاری ایران نیز در بهترین حالت در سال ۲۰۱۲ نزدیک به ۹۰٪ سقوط کرد و با گذشت ۵ سال هنوز در همین عدد مانده است. در سال ۲۰۱۶ میلادی سرانه درآمد دولت به ازای هر نفر در ایران نزدیک به ۳۵۰۰ دلار و در روسیه نزدیک به ۲۰۰۰ دلار بوده است. این سطح از درآمد که مایلم آن را درآمد آسیایی بخوانم به هیچ وجه با انتظارات اروپایی مردمان ما انطباق ندارد.^۸

^۷ Russia Economic Report, May 2017 : From Recession to Recovery, [https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/27522/116237-WP-P161778-PUBLIC-RERengforweb.pdf?sequence=1&isAllowed=y&Iran's Economic Outlook – October 2017](https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/27522/116237-WP-P161778-PUBLIC-RERengforweb.pdf?sequence=1&isAllowed=y&Iran's%20Economic%20Outlook%20-%20October%202017), <http://www.worldbank.org/en/country/iran/publication/iran-economic-outlook-october-2017>

^۸ Knoema Community, <https://knoema.com/IMFWEO2017Apr/imf-world-economic-outlook-weo-april-2017>

باید توجه داشت ارزش‌های اقتصادی اورآسیایی میباید مبتنی بر توانمند کردن نهاد حاکمیت و توسعه اقتصاد به معنی واقعی آن در میان مردم هر دو کشور باشد. زیرا مهم نیست که در عالم اقتصاد نهاد غیرتوانمند به چه میزان به منابع و درآمدها دسترسی داشته باشد.^۴ به هر حال آن نهاد ناتوانی که نمیتواند از یک ریال یا روبل استفاده نماید به همین ترتیب نمیتواند از ده ریال و یا ده روبل هم استفاده مطلوب نماید. در واقع نمی‌توان مشکل دو کشور ایران و روسیه را دسترسی به منابع خام دانست. بلکه مشکل اساسی کارایی دولت‌ها در به‌کارگیری جمعیت حاضر در سرزمین‌های طرفین به جهت استفاده از این منابع است. راه حل پیش روی دو کشور نیز تقویت نهادهای توانمند و جایگزین و یا اصلاح نهادهای ناتوان هر دو کشور است. از طرفی جامعه سیاسی چند هویتی ایران و روسیه هرگونه تصمیم‌گیری یا تعریف استراتژی و یا پیگیری استراتژی‌های تعریف شده را سخت و ناممکن کرده است.^۵ به عنوان مثال واقعا مشخص نیست که تصمیمات اتخاذ شده در دولتهای فعلی در آینده قابل اجرا باشند یا خیر؟

علت این ناکارآمدی نیز پیوند نامیمون اقتصاد با پدیده سیاست است. لذا باید اقتصاد را بر پایه‌های مفهوم مردم-ملت شکل داده و آن را از تسلط یک سویه دولت - ملت خارج کرد. بدین ترتیب میتوان امید داشت در ۳۰ یا ۵۰ سال آینده رخدادها و یا وقایعی را شاهد باشیم که امروز خواسته و آرزو کرده ایم. تجربه ثابت کرده است که اقتصاد سیاسی و دولتی در بدترین حالت واکنش‌های مستقیم جمعیت نظیر شورش یا انقلاب و در بهترین حالت پژمردگی جمعیت را به دنبال خواهد داشت. از این رهگذر منظمترین اقتصادهای دولتی نیز نتوانستند دوام چندانی بیاورند و شاید در بازه‌های از ادوار تاریخی خوش درخشیدند اما با پژمردگی جمعیت رو به افول گذاشتند. ژاپن و مالزی از بهترین مثال‌های ادعای حاضر هستند. در کمتر از سه دهه پیش ژاپن نزدیک به ۲۷ درصد از اندازه اقتصاد دنیا را به خود اختصاص داده بود و این عدد امروزه کمتر از ۷ درصد است.^۶

^۴ David Hauner and Annette Kyobe, Determinants of Government Efficiency, IMF Working Paper, p 16, 2008

^۵ Russian Foreign Policy – RAND Corporation, https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2009/RAND_MG768.pdf

^۶ One Diagram That Will Change the Way You Look At the U.S. Economy, <https://howmuch.net/articles/one-diagram-that-will-change-the-way-you-look-at-the-us-economy>

افغانستان و عراق نیز از جمله شرکای اختصاصی ایران به حساب می‌آیند که جایگاهی در اقتصاد روسیه ندارند.^۲

فرم کلی حاضر گوشزد میکند علیرغم وابستگی اقتصادی ایران و روسیه به برخی از کشورها اما پتانسیل‌هایی وجود دارد که میتواند توسط ایران و روسیه به کار گرفته شوند تا ضمن توسعه روابط، جایگاه تجاری بین‌المللی هر دو کشور را توسعه دهد. به عنوان مثال کشورهای شمال اروپا و اروپای شرقی میتوانند آورده‌ها و کشورهای خاورمیانه و آمریکای جنوبی و برخی از کشورهای آسیایی آورده‌ها را برای شکل‌گیری شبکه جدید اقتصادی میان ایران و روسیه باشد. لازم است بدانیم شبکه فعلی اقتصادی هر دو کشور نتیجه الزامات ناشی از فروش نفت و واردات صنعت و تکنولوژی است اما میتوان با پروژه‌هایی نظیر کریدور شمال و جنوب که تنها یک نقطه شروع ساده است اقدام به طراحی هوشمندانه شبکه تجاری میان خود نماییم.

^۲ Knoema Community, <https://knoema.com/atlas/Russian-Federation/Exports> & <https://knoema.com/atlas/Iran/Exports>

صورت گیرد تا بتوان با توجه به واقعیت‌های موجود اقدام به ارائه یک ساختار اقتصادی جدید و کاربردی در منطقه نمود.

۱: بررسی سیاست عمومی اقتصادی و جهت‌گیری عمومی اقتصادی ایران و روسیه

ایران و روسیه به عنوان یکی از بزرگترین دارندگان نفت و گاز جهان^۱ همواره بخش عمده‌ای از اقتصادی خود را مدیون فروش نفت و گاز هستند. علیرغم اینکه این دو کشور گام‌های مهمی را در جهت حرکت به سوی صنعتی شدن برداشته‌اند، با این حال نتوانسته‌اند یک اقتصاد تولیدی را جایگزین صنایع وابسته به نفت و گاز نمایند.^۲ حتی ایران و روسیه در بخش عمده‌ای از صنایع نفت و گاز وابسته به سرمایه‌گذاری و یا دانش سایر کشورها به شمار می‌روند.

به همین دلیل ساختار اقتصادی ایران و روسیه بسیار شبیه به هم است. تلاش برای دست‌یابی به ارز خارجی با فروش منابع معدنی شاکله اصلی اقتصادی ایران و روسیه را شکل می‌دهد. بررسی شبکه تجاری ایران و روسیه نشان می‌دهد ۲۰ شریک اول تجاری ایران و روسیه شباهت معناداری با هم دارند. کره جنوبی، چین، ژاپن و هند در آسیا، هلند، آلمان، سوئیس، فرانسه، بلژیک، ایتالیا، سوئد و اوکراین در اروپا و آمریکا و ترکیه از شرکای مشترک هر دو کشور به حساب می‌آیند که نقش کلیدی در تامین مایحتاج صنعتی و تکنولوژیک ایران و روسیه و خرید محصولات نفتی را بازی می‌کنند. چک، لیتوانی، بلاروس، فنلاند، لهستان، انگلیس، سنگاپور و مصر نیز از شرکای تجاری اختصاصی روسیه به حساب می‌آیند که عمدتاً وابسته به منابع و یا صنعت روسیه به شمار می‌روند. استرالیا، آرژانتین، برزیل، مالزی، هنگ کنگ، عمان،

^۱ International Energy Statistics, https://www.eia.gov/beta/international/data/browser/#/?pa=0000000000000000000008&c=rurvrvvfvtnvnu1urvrvvfvvrvvfvvrvv20evvvvrvvrvvvo&ct=0&tl_id=5-A&vs=INTL.57-6-AFG-BB.A&cy=2017&vo=0&v=H, Retrieved ۱۰ March ۲۰۱۷.

^۲ "Russia – WTO Statistics Database", <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=RU>, Retrieved 18 March 2018.

مقاله حاضر در جهت ارائه یک مدل مفهومی از روابط اقتصادی به نام "ارزش های اقتصادی اورآسیایی" است تا با تعریف یک هویت مستقل برای روابط سیاسی ایران و روسیه به مسئله های اقتصادی این کشورها نیز پاسخی درخور بدهد. به نظر می رسد در حال حاضر تعریف روابط میان ایران و روسیه بر اساس تجربه های تلخ ناشی از روابط با غربی ها شکل گرفته است. اگر بخواهیم واقعینانه به این موضوع نگاه کنیم باید بگوییم که با تکیه بر چنین دیدگاهی نمی توان تجربه موفق را رقم زد. برای دوری از یک تجربه تلخ در روابط میان ایران و روسیه می باید به یک ساختار و مود اقتصادی روی بیاوریم که نه آنکه "ضد غربی باشد" بلکه "غیر غربی" بوده و بر بنیان های واقعیات اقتصادی و سیاسی طرفین شکل گرفته باشد.

ارزش های درخواستی از روابط اقتصادی طرفین نیز می باید در جهت حل مسئله های درخواستی از مسئله ها و مشکلات درون و بیرون هر یک از کشورها بوده و در جهت تقویت پتانسیل های موجود گام بردارد. در این رهگذر ساختار ارزش های اقتصادی نباید صرفاً مبتنی بر مقابله با غرب شکل گرفته تا در آینده هریک از طرفین را وادار به یک گزینش گری و انتخاب نماید. چراکه واقعیت های موجود نشان می دهد ایران و روسیه در نفت و گاز خودکفا و در صنعت و تکنولوژی وابسته به غرب و سایر کشورهای صاحب تکنولوژی می باشند و اگر ارزش های اقتصادی اورآسیایی راهی برای حل این مسئله اساسی نداشته باشد، اثری جز هدر رفت منابع نخواهد داشت. خصوصاً آنکه همواره این ترس در طرفین وجود خواهد داشت که مبادا طرف مقابل آن دیگری را در برابر غرب وجه المصالحه قرار دهد.

اقتصاد اورآسیایی باید کمترین تضاد ممکن را با اقتصاد غرب یا اقتصاد لیبرالی داشته تا همانگونه که بیان گردید ما را وادار به انتخاب ننماید. زیرا طبیعی است که اگر ارزش های اقتصادی اورآسیایی مبتنی بر مقابله با غرب شکل بگیرد، با تغییر ماهیت تهدیدات غرب و یا تغییر تفسیرها و برداشتها از تهدیدات غرب، ارزش های تعریف شده نیز خالی از هرگونه محتوا گردیده و اساس روابط میان کشورهای این منطقه با خطر روبرو می گردد. بدین منظور باید برآوردی جامع از زمینه های اقتصادی، سیاسی و حقوقی طرفین

میثم آرائی درونکلا

عضو هیئت علمی دانشگاه پیام نور و مدیر موسسه بین المللی مطالعات دریای خزر

ارزش‌های اقتصادی اورآسیایی

چکیده: مقاله حاضر در جهت ارائه یک مدل مفهومی از روابط اقتصادی به نام «ارزش‌های اقتصادی اورآسیایی» است تا با تعریف یک هویت مستقل برای روابط سیاسی ایران و روسیه به مسئله‌های اقتصادی این کشورها نیز پاسخی درخور بدهد. به نظر می‌رسد در حال حاضر تعریف روابط میان ایران و روسیه بر اساس تجربه‌های تلخ ناشی از روابط با غربی‌ها شکل گرفته است. اگر بخواهیم واقع‌بینانه به این موضوع نگاه کنیم باید بگوییم که با تکیه بر چنین دیدگاهی نمی‌توان تجربه موفق‌تری را رقم زد. برای دوری از یک تجربه تلخ در روابط میان ایران و روسیه می‌باید به یک ساختار و مود اقتصادی روی بیاوریم که نه آنکه «ضد غربی باشد» بلکه «غیر غربی» بوده و بر بنیان‌های واقعیات اقتصادی و سیاسی طرفین شکل گرفته باشد.

واژگان کلیدی: اورآسیا روابط اقتصادی ایران روسیه تجارت خارجی

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ЕВРАЗИИ

Резюме: Целью настоящей статьи является представление понятной модели экономического сотрудничества под условным названием «Экономические ценности Евразии», с тем, чтобы хорошие политические взаимоотношения Ирана и России принесли положительные экономические результаты. В статье анализируется не слишком удачный опыт экономического взаимодействия между Ираном и Россией в новейший период их истории. Автор видит одну из причин сложностей в экономических отношениях двух в том, что они строятся по печальному опыту стран Запада. Он предлагает использовать другую модель – не антизападную, а незападную, которая поможет сформировать новые основы экономических отношений. Отмечается, что ИРИ и Россия – страны, обладающие большими запасами нефти и газа, но зависимые от стран Запада в области технологий. Предлагаемая автором модель поможет преодолеть эту зависимость.

Ключевые слова: Евразия, Иран, Россия, экономические отношения, внешняя торговля.

هستند. هر دو کشور در بیانیه های متعدد به استاندارد دوگانه غرب برای رویارویی با این موضوع اشاره کرده و از آن انتقاد می کنند. دیدگاه مشترک در مورد استاندارد دوگانه در زمینه حقوق بشر سبب شده که دو کشور از یکدیگر حمایت کنند. از سال ۱۹۹۶ به بعد روسیه همواره به قطعنامه هایی که علیه حقوق بشر در ایران مطرح شده، رای منفی داده و ایران نیز از مواضع روسیه حمایت کرده است. هر دو کشور مخالف تضعیف سازمان ملل در حل و فصل بحرانهای جهانی هستند. این مسئله زمینه همکاری دو کشور را ایجاد کرده است. هر دو کشور همکاری نزدیکی در سازمان ملل با همدیگر دارند و در مورد موضوعهای مهم بین المللی نزدیک هستند.

اگرچه روسیه با ایران منافع اقتصادی زیادی دارد؛ اما نباید فراموش کرد پیامدهای منفی ارتباط با ایران برای روسیه زیاد است. آنها نیز عامل شکلدهنده سیاست خارجی روسیه با ایران را به چگونگی روابط این کشور با آمریکا نسبت میدهند و معتقدند ایران ابزاری برای روسیه است تا بتواند روابط خود را با غرب تنظیم کند. برخی راهکارها برای برقراری رابطه با ایران مانند جلوگیری از افزایش تحریمها، مخالفت با حمله نظامی به ایران، جلوگیری از هسته ای شدن ایران و حفظ فاصله با عناصر ضدحقوق بشر در ایران مورد توجه بوده است. روسیه از فروش سلاح و تجهیزات هسته‌ای به ایران سود زیادی میبرد. البته این موضوع برای رهبران روسیه مطرح بوده که ایران هسته ای تهدیدی برای همه ی کشورهای همسایه است. روابط اقتصادی روسیه با ایران اهمیت دو چندانی برای روسیه دارد. همکاری تجاری با ایران میتواند بازار خوبی برای محصولات اروپا باشد. ابزارهای دیپلماتیک در مساله هسته-ای ایران، ممکن است تنش میان روسیه و همسایگان جنوبی آن را موجب شود. اما به هر حال روسیه این موضوع را دنبال کرده، زیرا نگران تنشهای خود با آمریکا و رویارویی تسلیحاتی و اقتصادی با آن است.

- از نگاه روسیه این جنبه مساله که نباید با مداخله غرب حکومتی طرفدار آمریکا در دمشق به قدرت برسد، با نگاه ایران نزدیک است. اما در مورد جنبه ضد اسرائیلی بودن آن و حمایت از مقاومت، مسکو دیدگاهی متفاوت دارد.
۲. ایران و روسیه از اصلاحات ساختار نظام سیاسی سوریه برای تامین نقش گسترده‌تر مردم سوریه در تعیین سرنوشتشان حمایت میکنند و بر این باورند از مسیر مسالمت آمیز میتوان به راهکاری برای همکاری دولت و مخالفان رسید.
۳. روسیه و ایران با مداخله کشورهای دیگر برای مسلح کردن مخالفان اسد به شدت مخالف هستند. هر دو کشور این اقدام را زمین‌ساز منطقه ای شدن بحران در خاورمیانه می دانند.
۴. روسیه و ایران از طرح کوفی عنان حمایت کردند اما در همان حال در مورد عملکرد نیروهای ناظر صلح و گرایشهای نفوذی در میان آنان نگران هستند.
۵. روسیه و ایران با به قدرت رسیدن گروههای اسلامی تندرو وهایی زیر نفوذ عربستان مخالف هستند. روسیه و ایران با مداخله نظامی در سوریه با هر عنوان مخالف هستند. هر دو کشور هر اقدام مداخله جویانه را که مردم سوریه را از حق تعیین سرنوشت خود محروم سازد، مخالف نمی پذیرند. ایران و روسیه بحران سوریه را نه یک بحران داخلی محدود، بلکه به بحران منطقه ای و بین المللی بالقوه ای میدانند که تنها با همکاری همه جانبه میتواند حل و فصل شود.
- ایران و روسیه با نظام بین المللی تک قطبی، هژمونی و یکجانبه گرایی آمریکا مخالفت جدی دارند. جلوگیری از فشارهای آمریکا برای منزوی ساختن ایران و روسیه، دستیابی به قدرت مانور بیشتر در سطح بین المللی با همکاری- های دولتهای مستقل یا ناراضی از وضع موجود و جلوگیری از گسترش ناتو از مهمترین موضوعهای مشترک در حوزه سیاست خارجی ایران و روسیه است. هر دو کشور به برخورد دوگانه غرب در زمینه حقوق بشر و دموکراسی معترض

دریای خزر محل تلاقی منافع روسیه و ایران و در همان حال، محل اختلاف نظر دو کشور است، هنوز اختلاف نظرها بیشتر از رویکردهای مشترک است. مواضع دو کشور که امروز با هم تلاقی دارند از این قرار است: ایران به محتوای مندرج در قراردادهای امضاء شده در سال ۱۹۲۱ و ۱۹۴۰ ایران و شوروی پایبند است. برپایه این قراردادها فضای آبی برای همه کشورهای پیرامون دریای خزر مشترک و حضور نیروهای مسلح کشورهای ثالث در این آبها مجاز نیست. بر این اساس هرگونه تقسیم بندی در دریای خزر در رابطه با سطح آب و طبیعت آن، باید به گونه ای باشد که کمترین نقض حقوق و تمامیت حق ساحلی کشورها را در پی داشته باشد. افزون بر این، در برخی مسایل مشخص رژیم حقوقی دریای خزر، تقسیم کف دریا و جداکردن فضای سطح آب موضع روسیه و ایران یکسان نیست. ایران از جمله در توافق نامه روسیه، جمهوری آذربایجان و قزاقستان در زمینه خط میانی مخالفت دارد. ایران به نوبه خود پیشنهاد کرده که دریا را به مناطق ملی وابسته به تمامیت ارضی هر دولت تقسیم بندی کرده، کشتیرانی و حق ماهیگیری توافق شده را در آن آزاد بگذارند. روسیه با جداکردن خزر به مناطق ملی، سرزمینی و مناطق ماهیگیری مخالفت کرده و معتقد است موازین کنوانسیون در حقوق دریایی سال ۱۳۸۲ شامل خزر به عنوان یک دریای منحصر به فرد نمی شود.

نتیجه

منطقه خاورمیانه و بویژه بحران سوریه که تبدیل به بحران بین المللی شده نمایانگر منافع مشترک دو کشور است و پیوندهای فراوان میان سیاست ایران و روسیه در ارتباط با تحولات سوریه را می توان در موارد زیر خلاصه کرد :

۱. از دیدگاه ایران، سوریه خط مقدم جبهه توسعه طلبی اسرائیل است و اگر دولتی غربی در سوریه بر سرکار آید به سود ایران و جبهه مقاومت نخواهد بود. ایران از دولتی حمایت میکند که متحد مقاومت است.

بودن آیینها و مناسک ایرانی در حوزه تمدن پارسی که گستره بزرگ منطقه ای که امروزه اوراسیا نامیده می شود و نیز برخی مناطق پیرامونی آن را در بر میگیرد، تهدیدی برای تلاش روسیه برای نگهداشت ویژگیهای فرهنگ اسلاو در میان مردم این مناطق بشمار می رود. فروپاشی اتحاد شوروی و شکل گیری جمهوریهای گوناگون که در پی یافتن ریشه های هویتی خود هستند و می خواهند سلطه تمدن اسلاو بر فرهنگ و تمدن پیشین خود را کاهش دهند، زمینه ساز رقابت فرهنگی - هویتی میان عناصر تمدنی گوناگون در این منطقه شده است. از آنجا که فرهنگ پارسی در ۱۴ قرن گذشته، به خوبی توانسته بخشهای مهمی از عناصر فرهنگ و تمدن اسلامی را نیز در درون خود نهادینه سازد، پس از این مزیت برخوردار است که دین و فرهنگ مردمان منطقه را همزمان جامهای نو بپوشاند و هویتی کهن را دوباره جانی تازه بخشد. از این رو، روسیه در دو دهه گذشته نه تنها از افزایش حضور و نفوذ فرهنگی و مذهبی ایران در مناطق پیرامونی خود استقبال نکرده، بلکه آن را تهدیدی برای امنیت داخلی خود، به ویژه در مناطق مسلماننشین این کشور دانسته است. مسلمان بودن دولت ایران همواره تهدیدی بالقوه مهم برای روسیه بوده است. ایران هیچگاه به حمایت از جنبشهای افراطگرای اسلامی، به ویژه در منطقه قفقاز نپرداخته است. بنابراین رهبران کرملین برقراری روابط دوجانبه با ایران را مانع نمیدانند. اگر چه این به معنا نیست که ایران خطری بالقوه محسوب نشود و از دخالتهای ایران در حوزه نفوذ روسیه جلوگیری نکنند.

ولی گذشته از تاکید همواره سیاستمداران روس و ایرانی بر پیوندهای سیاسی میان دو کشور و نزدیکی مواضع آنان در برخی عرصه های بین المللی از جمله تک قطبی گرایی غرب و جهانی شدن ارزشهای هویتی غربی، در زمینه حل و فصل برخی از مشکلات منطقه ای، روسیه کمتر سر سازگاری با ایران نشان داده است. برای نمونه می توان به مساله تحدید حدود دریای خزر و نادیده گرفتن حقوق ایران از سوی روسیه و تلاش برای بستن پیمان نامه های دو جانبه با کشورهای پیرامون این حوضه آبی بدون در نظر گرفتن ملاحظات ایران و نیز پیشینه تاریخی همکاری در تقسیم این دریاچه میان دو کشور اشاره کرد.

قدرتمند پیرامونی با بدبینی نگریسته اند. اگرچه در سالهای گذشته به سبب افزایش تنشها میان ایران و دولت های توانمند غربی، از میزان دسترسی ایران به سلاحهای پیشرفته ساخت غرب کاسته شده و در این زمینه ایرانیان بیشتر به تولیدات داخلی و یا سلاح ها و تجهیزات ساخته شده روسی و چینی بسنده کرده اند، اما همین موضوع نیز سبب نشده که روسها با همدلی بیشتر در راستای تامین تسلیحات مورد نیاز ایران گام بردارند. با نگاهی به نقشه جهان میتوان به خوبی دید که یک ایران توانمند از نظر نظامی در همسایگی روسیه، میتواند برای روسیه و منطقه نفوذ این کشور، به اندازه کشورهایی که در غرب در پی دشمنی با ایران هستند و گاه حتی بیش از آن، خطرناک باشد. از این رو، اگرچه روسیه خواستار تداوم همکاریهای نظامی با ایران و حفظ بازارهای فروش تسلیحات خود به این کشور است، اما در عمل بارها نشان داده که در بزنگاههای حساس، با بهانه قرار دادن تحریمهای بین المللی، از تامین نیازهای ایران در این زمینه و تجهیز نظامی آن خودداری میکند.

همکاریهای منطقه ای

ایران و روسیه به تدریج در مناطق آسیای مرکزی و قفقاز، خزر به درک مشترکی از منافع متقابل رسیدند که مبنای برای همکاری آنها در سطح مناطق است. خطر گسترش نفوذ قدرتهای غربی و متحدان آنها (ترکیه، اسرائیل، عربستان و پاکستان)، سرایت بحران های موجود در منطقه به درون مرزهای دو کشور و بستر ایجاد شده بر اساس قرارداد ۱۹۸۹ در گسترش همکاریها بسیار موثر هستند. موقعیت ایران به عنوان کشوری که هم در منطقه مهم خاورمیانه و هم در مناطق آسیای مرکزی، خزر و قفقاز از قدرت بازیگری برخوردار است، موجب شده است که ایران و روسیه، همزمان در مناطق مختلف منافع متقابل یا متضاد خود را پیگیری کنند.

در زمینه های فرهنگی و ایدئولوژیک نیز، روس ها نگران گسترش فرهنگ ایرانی و ایدئولوژی اسلامی در میان مسلمانان مناطق جنوبی خود و نیز در سرزمین های پیرامونی این کشور در آسیای مرکزی و قفقاز هستند. ریشه دار

دفاع موشکی در اروپا است. روسیه هیچوقت این دلیل را باور نداشته و یکی از مهمترین اهداف استقرار سپر دفاع موشکی در اروپا را بازدارندگی علیه روسیه برآورد کرده است. تهران نزدیکترین متحد روسیه در خاورمیانه هم در دوره یلتسین و هم در دوره پوتین بوده است. پوتین منافع اقتصادی و سیاسی روسیه در روابط با ایران را مانند زمان یلتسین حفظ کرده است.

در عرصه اقتصادی، روسیه و ایران هر دو از بزرگترین دارندگان ذخایر نفت و گاز به شمار می‌روند. همین امر می‌تواند به خوبی زمینه رقابت آنان در بازارهای بین‌المللی انرژی را فراهم آورد. از این رو، سیاست بین‌المللی تحریم سرمایه‌گذاری در بخش انرژی در ایران و یا خرید انرژی از این کشور، بیش از آنکه روسیه را به پشتیبانی از همسایه جنوبی خود وادارد، زمینه خرسندی بخشهای اقتصادی این کشور را فراهم آورده و با از میدان بیرون رفتن آهسته رقیب، آنان بر آن هستند تا مشتریان سنتی ایران در این بازار را از آن خود کنند. همچنین کاهش حضور ایران در بازارهای انرژی، نه تنها بر اهمیت ژئوپلیتیکی روسیه بعنوان تامین‌کننده اصلی انرژی مورد نیاز کشورهای اروپایی و آسیایی می‌افزاید، بلکه بالا رفتن قیمت نفت نیز درآمد سرشاری را از این راه نصیب روسیه می‌کند. در کنار این موضوع باید این نکته را نیز در نظر داشت که تا زمانی که ایران در تحریمهای بین‌المللی است، خطوط لوله انتقال انرژی از آسیای مرکزی و دریای خزر، بجای گذر از سرزمین ایران که راهی کوتاهتر، امنتر و کم‌هزینه‌تر است، همچنان از راه‌های دیگر، به‌ویژه از روسیه گذر داده می‌شوند و بر اهمیت استراتژیکی این سرزمینها و لزوم گسترش همکاریهای سیاسی و اقتصادی کشورهای تولیدکننده و مصرف‌کننده انرژی با روسیه، می‌افزایند. کاهش جایگاه استراتژیک ایران در سطح منطقه و افزایش جایگاه و اهمیت دیگر سرزمینها در این رویکرد، نتیجه این است که روسیه چندان از دستیابی بدان ناراضی بنظر نمی‌رسند. افزون بر آن، اعمال تحریمهای اقتصادی غرب علیه ایران، می‌تواند بازار خوبی برای فروش کالاهای روسی و دیگر کشورها در ایران فراهم آورد.

در بخش نظامی، روسیه خواستار تداوم برتری نظامی خود بر مناطق پیرامون خویش است. از این رو، همواره به برنامه‌های نظامی کشورهای

اقتصادی مسکو مانند نوسازی مجتمع های صنعتی و نظامی و یکپارچه شدن در بازار جهانی کمک کرده است. علاوه بر آن تجارت اسلحه و همکاریهای اتمی با ایران در خدمت منافع نظامی و اقتصادی روسیه بوده و به ولادیمیر پوتین برای حفظ قدرت در داخل و مقابله با زیاده خواهیهای آمریکا کمک می کند. تمهید روسیه برای بیشینه سازی منافع اقتصادی همکاری با ایران، دو جنبه ای ایجابی و سلبی دارد. از یک سو روسیه می کوشد بصورت ایجابی و با تحکیم و توسعه ی حضور در بازار صنعت هسته های ایران، عرضه و فروش تسلیحات به این کشور دستاوردهای اقتصادی قابل دسترس از روابط دوجانبه را افزایش دهد. از سوی دیگر، سیاستگذاران روسی بگونه ای سلبی با نادیده گرفتن منافع ایران در موضوع تعیین رژیم حقوقی دریای خزر و نیز کارشکنی در توسعه همکاریهای ایران و دولتهای حاشیه خزر در زمینه سرمایه گذاری، استخراج ذخایر نفت و گاز و انتقال و صادرات این ذخایر به بازارهای بین المللی، پیگیرانه در جهت بیشینه سازی منافع اقتصادی روابط دوجانبه کوشیده اند. روسیه با فروش قابل توجه تسلیحات به ایران و مشارکت در برنامه ی هسته ای ایران سود سرشاری بدست آورده است.

در دوران ریاست جمهوری مدودیف عواملی مانند نگرش جدید روسیه برای کاهش دشمنی با کشورهای غربی، بویژه آمریکا موجب شد کرمین در روابط خویش با ایران تاحدی تجدیدنظر کند. موضوع همکاری روسیه در تصویب تحریمهای شورای امنیت علیه ایران، جلوگیری روسیه از تحویل سامانه دفاعی موشکی اس ۳۰۰، تاخیر در تکمیل نیروگاه اتمی بوشهر و ابراز نگرانی مقامهای روس و در رأس آنها، مدودیف از فعالیت های هسته ای ایران در این زمینه قابل توجه است. همکاری هسته ای روسیه با ایران، بهره گیری ابزاری آنها از موضوع هسته های ایران در سازماندهی روابط خود با غرب و بویژه آمریکا مهم است. این موضوع حتی در دیدگاه روسیه نسبت به توافق ژنو هم قابل دیدن است. «لاوروف» پس از این توافق اظهار میکند که «اگر این موافقتنامه اجرایی شود، دیگر دلیلی که برای ضرورت ایجاد یک سیستم دفاع موشکی در اروپا ارائه می شود، موضوعیت خود را از دست خواهد داد، استناد آمریکا و ناتو به توانمندی هسته ای و موشکی ایران، بعنوان توجیهی برای ایجاد سپر

و رقابت یک قدرت سوم بوده است. در قرن نوزدهم این قدرت بیشتر بریتانیا بود و از نیمه ی قرن بیستم نیز امریکا این نقش را بازی کرده است. روابط ایران و روسیه، بر روابط ایران با کشورهای آسیای مرکزی و قفقاز هم اثرگذار بوده است. روسیه این مناطق را بخشی از "خارج نزدیک" خود می داند و نسبت به هرگونه تحول در آنها بسیار حساس است. هرچند روسیه در دو دهه گذشته بدلیل منافع مشترک، تاحدی حساسیت کمتری نسبت به حضور ایران در این منطقه در مقایسه با سایر دولتها مانند چین، آمریکا و ترکیه داشته است. یکی از دغدغه های امنیتی مشترک روسیه و ایران مساله گسترش ناتو به شرق و عضویت کشورهای منطقه در این سازمان است. این نگرانی امنیتی مشترک تاثیر مثبتی بر تقویت همکاری منطقه ای تهران - مسکو داشته است. اما حضور ایران در این مناطق بیشتر زیر تاثیر پرونده فعالیتهای هسته ای ایران قرار داشت. ایران که در این دوره امیدوار به حمایت روسیه از فعالیتهای اتمیاش در مجامع بین المللی بود، در جنگ روسیه-گرجستان در تابستان ۲۰۰۸ در مورد مناطق اوستیای جنوبی و آبخازیا، جانب مسکو را گرفت. رئیس جمهور ایران در حاشیه هشتمین نشست سران عضو سازمان همکاریهای شانگهای، از دخالت قدرتهای خارج از منطقه در بحران گرجستان انتقاد کرد و گفت برخی قدرتهای غربی از راه تحریک برخی جریانهای سیاسی و برخی دولتها و دعوت آنان در پیوستن به پیمانهای نظامی، همگرایی موجود در منطقه را خدشه دار ساخته و بین همسایگان تشنج ایجاد میکنند. علاوه بر آن، در موضوع رژیم حقوقی دریای خزر و تعیین سهم کشورهای ساحلی از منابع بستر و کف دریا، تهران، در برابر یکجانبه گرایی روسیه و توافقهای دوجانبه مسکو با دیگر کشورهای ساحلی، اقدامی انجام نداد.

ایران شریک تجاری روسیه است. در سال ۲۰۰۷ و با سفر پوتین به تهران به نظر میرسد شرایط برای تقویت همکاریهای اقتصادی دوجانبه فراهم شده است. برای روسیه روابط با تهران علاوه بر جذابیتهای اقتصادی، بیانگر استقلال مسکو در سیاست خارجی و توانایی این کشور در ایستادگی مقابل فشارهای آمریکا است. منافع حاصل از تجارت با ایران هرچند اندک، به اهداف اساسی

رئیس جمهور ایران انتخاب شد، ایران ریاست سازمان کنفرانس اسلامی را هم برعهده گرفت. وزیر خارجه جمهوری اسلامی در سفر خود به روسیه، برخلاف سیاستی که در برابر دشواری های دیگر کشورهای اسلامی دارد، در برابر سرکوب گسترده مردم مسلمان چین، دولت روسیه را به خویشتنداری و حل و فصل سیاسی مسئله جدایی طلبان چین دعوت کرد. این رویکرد بسیار متفاوت ایران، برای روسیه بسیار ارزشمند بود. عملکرد رئیس سازمان کنفرانس اسلامی، دیگر کشورهای اسلامی را هم میتوانست زیر تاثیر قرار دهد. شکل گرفتن چنین روشی در مورد یک مسئله مهم برای روسیه بسیار اهمیت داشت.

روابط روسیه با ایران برای سیاستگذاران روسی به گونه ای است که روسیه در چارچوب آن میتواند هویت خود را در جایگاه یک قدرت بزرگ و تعیین کننده جهانی نمایش دهد؛ البته یک قدرت بزرگ جدید و هنجارمند. بررسی شیوه ی رویارویی روسیه با پرونده ی هسته ای ایران نمونه ای است که به روشنی رهبران این دولت در بکارگیری روابط دوجانبه برای بازنمایی هویت روسیه در جایگاه یک قدرت بزرگ و هنجارمند نشان می دهد. روسیه با وجود مخالفت های شدید غرب، به ویژه امریکا با برنامه ی هسته ای ایران، با ادامه همکاری های هسته ای با ایران و تاکید بر انجام کامل تعهد های خود در پایان بردن نیروگاه بوشهر و اعلام آمادگی برای مشارکت در ساخت نیروگاه های جدید و همچنین حضور فعال در گفتگوهای هسته ای با ایران با گروه کشورهای ۱+۵ می کوشد نقش خود را به عنوان یک قدرت بزرگ جهانی و مستقل اجرا کند.

مولفه ی دیگر در نگاه روسیه به روابط ایران و روسیه، به عنوان برگی برنده در برابر دیگر قدرتهای جهان، به ویژه امریکا و به کارگیری ایران برای تعدیل نفوذ رقبا و دریافت امتیاز از آنها است. اهمیت ایران در بازی ژئوپلیتیک و تعامل استراتژیک روسیه با دیگر قدرتها زمانی آشکارتر میشود که توجه شود روابط ایران با این همسایه شمالی هم در دوره تزارها، هم در عصر اتحاد شوروی و نیز پس از پیدایی فدراسیون روسیه، همواره به شدت متاثر از نقش

سازمان ملل بطور خودکار علیه ایران اعمال تحریم نمی‌کند، بی میلی خود را برای اعمال تحریم بیشتر بر تهران نیز اعلام کرده است.

نخبگان کنونی حاکم بر روسیه بیشتر از طیف اوراسیاگرایی، آسیاگرایی مستقل و در همان حال کاملاً عملگرا هستند. این عملگرایی به این معنی است که روسیه به خوبی میتواند، هنگامی که به سودش است، با ایران معامله کند. با اینحال، این همکاری باید با در نظر گرفتن همه جنبه های مثبت و منفی باشد. بخشی از نخبگان روسیه رویکردی کاملاً محتاطانه نسبت به ایران دارند. آنها ایران را یک کشور مسلمان آسیایی میدانند و بر مقاومت در برخورد با ایران تاکید میکنند. به نظر این گروه از نخبگان روسی، فروش سلاح به ایران باید کاملاً محدود و بر اساس قوانین بین المللی باشد. سیاست روسیه در ساخت نیروگاه بوشهر نشانه های مشخصی را به ایالات متحده میفرستد، که در صورت رخ دادن جنگ میان ایران و آمریکا، روسیه بدون قید و شرط طرف ایران نخواهد بود.

با وجود سیاست غربگرایانه روسیه در آغاز دوران پسا شوروی، ایران از چندجهت برای روسیه اهمیت داشت. برخی از این دلایل عبارتند از:

۱. ایران بازار مهمی برای تسلیحات روسی و فناوری هسته‌های این کشور بوده است.

۲. روابط با تهران به مسکو فرصت نمایش استقلال سیاسی از ایالات متحده را می داده است.

۳. ایران می تواند به عنوان یک متحد در حمایت از سیاستهای روسیه در کنترل جمهوری آذربایجان، مقابله با طالبان و مهار نفوذ ترکیه در آسیای مرکزی و قفقاز فعالیت کند.

۴. موقعیت راهبردی ایران در چندین منطقه و زیرمنطقه مهم از جمله خاورمیانه، خلیج فارس، آسیای مرکزی و قفقاز میتواند فرصتهای مهمی را برای روسیه در احیای قدرت و بازیابی موقعیت یک بازیگر مهم فراهم آورد. روسیه همواره از ایران به عنوان اهرم فشار خود در برابر غرب استفاده کرده است. مسکو در هر دو دوره روابط حسنه و روابط پرتنش با آمریکا، این رویکرد را دنبال کرده است. در سال ۱۹۹۷ که سید محمد خاتمی به عنوان

چگونه به فضای بین المللی مینگرد که از سال ۱۹۹۳ تاکنون دچار دگرگونی - های قابل توجه شده است. در نخستین سند سیاست خارجی فدراسیون روسیه (۱۹۹۳) در مورد ایران دیدگاهی منفی ارائه شده بود.

ملاحظات ژئوپلیتیک و ملاحظات اقتصادی رویکرد سیاست خارجی روسیه نسبت به ایران را شکل می دهد. در نظریه واقعگرایی سیاسی در صحنه بین الملل یک قدرت مرکزی برای تنظیم روابط بین الملل وجود ندارد. از این نظر دولتها باید در جهت تامین منافع خود بر اهداف ملی خود تکیه کنند. بعد مهم دیگر در روابط ایران و روسیه ملاحظات اقتصادی است. از این دیدگاه، رفتار روسیه را در برابر برنامه هسته ای ایران میتوان توضیح داد. در تحلیل رفتار روسیه در برابر تحریمهای ایران، باید به سود و هزینه حمایت از ایران و مخالفت با غرب از دیدگاه مسکو توجه کرد. روسیه معتقد است که مخالفت با اعمال تحریم علیه ایران، ابزار قدرتمندتری به این کشور میدهد. به باور رهبران مسکو، در مقایسه با هزینه هایی که مخالفت غرب با اقدامهای روسیه دارد، مخالفت آنها با اعمال تحریم علیه ایران، میتواند ابزار قدرتمندتری در برابر غرب در اختیار روسیه قرار دهد. تا زمانی که روسیه بتواند منافع اقتصادی مشخصی از این همکاری با ایران به دست بیاورد و البته سود این همکاری بر هزینه های مخالفت با غرب پیشی بگیرد، میتوان انتظار داشت که رفتار روسیه در برابر اعمال تحریم علیه ایران ادامه یابد.

در تحلیل رفتار روسیه در برابر ایران باید همواره دو نکته اساسی را در نظر داد. نخست آنکه از نظر ژئوپلیتیک رابطه با ایران میتواند تامین کننده امنیت روسیه باشد. دوم آن که همواره ملاحظات اقتصادی باید در نظر گرفته شوند. این موضوع از این نظر اهمیت دارد که میتواند برای ایران نیز سودمند باشد. یعنی اگر ایران بتواند موقعیتی را فراهم کند که تامین کننده منافع اقتصادی روسیه باشد، میتواند به حمایت این کشور امیدوار باشد. در غیر این صورت این تصور که مسکو به طور سنتی از تهران در مقابل غرب دفاع خواهد کرد، اشتباه است. روسیه تاکنون توانسته آنچه را که در نظر داشته، از این بعد سیاست خارجی خود بدست آورد. روسیه تاکنون از اتحاد کامل با ایران خودداری کرده، ضمن آنکه اطمینان یافته که قطعنامه های شورای امنیت

نظم در خود روسیه از دو جهت: امکان سرایت آشوب و افراط‌گرایی از سوریه به قفقاز شمالی و نیز ادراک رهبران روسیه در مورد تغییر رژیم در سوریه به عنوان نمونه دیگری از به چالش کشیده شدن مشروعیت سیاسی یک دولت اقتدارگرا از سوی غرب. به بیان دیگر مسکو نسبت به مشروعیت سیاسی و انسجام نظام سیاسی خود و همسایگانش نگران است. روسیه برای نظم مبتنی بر قانون اساسی اهمیت فراوانی قائل است. روسیه اخوان مسلمین را به دلیل حمایت از جنگ چچن از سال ۲۰۰۳ در فهرست سازمانهای تروریستی قرار داد و به همین دلیل مایل نیست خاورمیانه با تضعیف هلال شیعی بیش از پیش زیر نفوذ آنان قرار گیرد. در واقع، هم بعد تروریستی جنگ در سوریه و هم بعد فرقه‌های (ضد شیعی) آن مورد توجه روسیه است. برخی تحلیل -گران آمریکایی معتقدند برخلاف دیدگاه رسمی امریکا، اقدام نظامی روسیه در سوریه، اقدامی مثبت و بارقه‌ی امید برای برقراری ثبات در منطقه است و واشنگتن باید به حمایت از آن بپردازد. آنها تأکید میکنند که روسیه دهها سال است در سوریه حضور دارد و منافع پایداری در این کشور دارد. درست مانند آمریکا که دهها سال در امور خاورمیانه دخالت کرده است. بنابراین نباید روسیه را مزاحم تلقی کرد. روسیه حق دارد نگران اوضاع باشد.

روابط روسیه و ایران

اسناد سیاست خارجی روسیه در هر دوره تا حد زیادی بازتاب شرایط داخلی و توانمندیهای این کشور برای نقش آفرینی در عرصه جهانی است. تا سال ۲۰۱۶ در این اسناد، به شکل مستقیم به ایران پرداخته نشد و نامی از ایران نبود. در بیست سال گذشته اولویتهای سیاست خارجی روسیه کاملاً تغییر نکرده، اما تعدیل شده و تهدیدهای جدید در آنها در نظر گرفته شده است. "کشورهای مستقل همسود" و "اتحادیه گمرکی" همچنان از مهمترین اولویت‌های این کشور است. در این زمینه سازمان ملل متحد مهمترین نهاد برای همکاری بین‌المللی است و تقابل با گسترش ناتو در شرق در کانون توجه و تأکید آن قرار دارد. سند ۲۰۱۶ به خوبی نشان می‌دهد روسیه

موضوع سوریه

از بهار ۲۰۱۱ اعتراضها و سپس جنگ داخلی در سوریه آغاز شد و یک تهدید گسترده برای ثبات منطقه را آشکار کرد. تلاشهای بشار اسد برای غلبه بر اعتراضها، با استفاده نامحدود از قدرت، به تقابل شدید دولتهای خاورمیانه و جامعه جهانی منجر شد. ایران استوارترین حامی اسد در سطح منطقه بوده و ساختار علوی دولت سوریه نیز متحد اسلام شیعی بوده است. با اینحال روسیه قدرتی است که در سطح فرمانطقه ای، حمایت دیپلماتیک کامل برای دولت سوریه فراهم کرده و حکومت اسد را با استفاده از حمایتهای نظامی تقویت کرده است. مسکو نیاز به موازنه میان گروههای درحال جنگ این کشور مطرح کرده است. صفبندی با دمشق، اخراج روسیه از گروه هشت صنعتی جهان را در ژوئن ۲۰۱۳ به دنبال داشته است. این موضوع روسیه را در سطح بین المللی منزوی ساخته است. حتی چین سعی کرده خود را خیلی در منازعات فعلی سوریه، درگیر نسازد.

جنگ لیبی را میتوان نقطه عطفی در تغییر رویکرد روسیه دانست. روسیه با اقدام نظامی در لیبی مخالفت نکرده بود و پیش از آن هم در مورد حمله به افغانستان رضایت داده بود. اما آنچه پس از تصویب قطعنامه ۱۹۷۳ در ۱۷ مارس ۲۰۱۱ بر ضدلیبی انجام شد، روسیه را به ضدیت با مداخله نظامی غرب سوق داد. در روایتی که روسیه پس از سقوط قذافی ارائه داد، هرگونه اقدام خارجی با هدف تغییر رژیم نامشروع برآورد میشود. مسکو از اینکه اجازه ندادند از این قطعنامه برای محدودسازی عملیتهای ائتلاف استفاده کند، ناراضی است. غرب حاضر نشد روسیه را در "گروه تماس" برای هماهنگی عملیات لیبی وارد کند. به همین دلیل مسکو نگران اجرای همین سناریو در مورد سوریه بود. بنابر این روسیه از ابتدا کوشید مانع از مداخله شورای امنیت در آن شود. روسیه و چین در اکتبر ۲۰۱۱ و فوریه ۲۰۱۲ دو بار قطعنامه های پیشنهادی بر ضد رژیم اسد را وتو کردند.

دلایل مختلفی را می توان برای تبیین مداخله روسیه در بحران سوریه و مقابله با غرب برشمرد: نزدیکی هویتی و تاریخی مشترک مسکو و دمشق، منافع مادی و ژئوپلیتیکی روسیه در سوریه، پیامدهای بحران سوریه برای

پس از تشدید بحران در یمن، روسیه ایفای نقش موثر خود در آن را جدی گرفت. گفتگوهای دوجانبه با عربستان هم در این چارچوب دنبال شد. روسیه کوشید با میانجیگری در میان طرفهای درگیری، راه حلی برای بحران بیابد. این روند سبب شد برخی از ناظران این ایده را مطرح کنند که عربستان بدلیل دلسرد شدن از آمریکا و غرب و نادیده گرفتن نگرانیهایش در مورد ایران، میتواند به سوی روسیه تمایل پیدا کند.

در موضوع امنیت و انرژی به عنوان دو مولفه بسیار موثر در سیاست خارجی روسیه باید توجه کرد که این دو عنصر حوزه های همکاری و رقابت را - و نه دشمنی - در میان روسیه و غرب فراهم میکند. رهبران روسیه می دانند تجربه دوران اتحاد شوروی را نباید بازسازی کرد. با اینکه در برخی مواقع برخوردهای بسیار تندی از سوی پوتین شکل گرفت، مانند سخنرانی در کنفرانس امنیتی مونیخ یا حتی اعلام نظرهای صریح و تند او، ولی هم رهبران روسیه و هم رهبران کشورهای غربی، می دانند روسیه در مسیر بازسازی تقابل آشتیناپذیر دوره اتحاد شوروی نیست. احیای جنگ سرد اگر هم پذیرفتنی باشد با مولفه های پیشین تفاوت دارد. در جنگ سرد دوره شوروی تعارض کامل حاکم بود و بازی با حاصل جمع صفر در میان امریکا و شوروی جریان داشت. در واقع رویارویی دو ابرقدرت همه جانبه بود. رهبران روسیه اینک میدانند باید حوزه های رقابت و همکاری را کنترل کنند.

روسیه با آگاهی کامل از محدودیت ها و تنگناهای عمل و گستره ی کنشگری ایران در عرصه ی بین المللی و همچنین با درک عمیق از تعارضها و تضادهای ایران با قدرتهای جهانی و منطقه ای، همواره کوشیده از روابط خود با ایران، برای پیشبرد اهدافش در عرصه ی سیاست جهانی بهره مند شود. بر همین اساس، می توان پذیرفت اگر چه ایران نیز در پرتو روابط با روسیه منافع و دستاوردهای قابل توجهی داشته، اما در شکردهی به روند تحول روابط دو دولت، این دستورکارها و اولویتهای سیاست خارجی روسیه بوده که نقش تعیینکننده و محوری ایفا کرده؛ به گونه ای که باید برای دیدگاه روسی در روند گسترش روابط دو جانبه، جایگاهی برجسته و تعیین کننده قایل شد.

پیگیری اسراییل بوده و به رهبران روسیه در این زمینه فشار زیادی وارد شده است. در پی سفر ولادیمیر پوتین به تهران برای شرکت در نشست سران کشورهای ساحلی دریای خزر در ۱۹ اکتبر ۲۰۰۷، ایهود اولمرت به مسکو رفت تا نارضایتی خود را به پوتین منتقل سازد.

موضوعی که سبب برجسته شدن ابعاد سیاست خارجی خاورمیانه ای روسیه در دومین دهه از هزاره سوم شده به تحولاتی که با عنوان "بهار عربی" از آن یاد شده، مربوط میشود. در روند تحولات در لیبی و گسترش مخالفت-های مردمی در برابر حکومت قذافی و سرانجام مداخله نظامی امریکا، روسیه با از دست دادن متحد سنتی خود روبهرو شد. این رخداد سبب جدیتر شدن مسکو در پیگیری راهبردهای خود در خاورمیانه و شمال افریقا شد. در موضوع اعتراضهای مردمی علیه قذافی در لیبی، دولت امریکا منتظر اجماع جهانی و صدور قطعنامه بین المللی نشد. دولت روسیه از دست دادن لیبی را نمادی از بیتوجهی امریکا به علایق و دغدغههای اقتصادی-سیاسی خود یافت.

بخشی از پایداری سیاست روسیه در مورد سوریه، به تجربه اشغال عراق مربوط میشود. در آن هنگام دولت روسیه با مخالفت شدید در کنار آلمانیها و فرانسویها و بسیاری از جریانهای ضدجنگ در سراسر جهان، نتوانست از اقدام نظامی امریکا جلوگیری کند. دولت جرج بوش به این مخالفتها اهمیتی نداد و سیاست خود را در عراق اجر کرد. به این ترتیب منافع عظیم اقتصادی - سیاسی روسیه در عراق که متحد سنتی آن بود، از میان رفت. در پی آن موازنه روابط سنتی روسیه با عراق تغییر کرد. به این ترتیب دولت روسیه، سیاست حفظ ارتباط استراتژیک با سوریه را با جدیت بیشتری دنبال کرد. به ویژه که بندر تروتوس در سوریه برای نیروهای نظامی دریایی روسیه بسیار اهمیت دارد. تروتوس تنها پایگاه در منطقه مدیترانه در حوزه آبهای گرم است که برای روسیه بسیار قابل بهره برداری است. نگاهی به پیشینه مسائل و مشکلات روسیه در دریای سیاه، در شبه جزیره کریمه- بندر سواستوپول که با اوکراین رویارو شد، به خوبی اهمیت این بندر برای روسیه را مشخص میسازد. با توجه به استقرار ناوگان اتمی روسیه و مشکلاتی که با اوکراین پیش آمد، این دسترسی ها را برای روسیه بسیار اهمیت پیدا میکند.

در عراق و نیز پیروزی حماس در فلسطین، عامل دوم فعالتر شدن روسیه در روند تحولات خاورمیانه و خلیج فارس است که حمایت از حماس با نمونه آن است. عامل سوم جنگ در سوریه است. تقویت همکاریهای ایران و روسیه در منطقه خاورمیانه به ظرفیت بالای کنشگری ایران در عراق، افغانستان، سوریه، لبنان و فلسطین مربوط است. عامل دیگر انقلابهای عربی و روی کار آمدن حکومت‌های متمایل به غرب است که در تعارض با منافع روسیه و ایران قرار دارد. مداخله گرایي امریکا زمینه را برای همکاری بیشتر این دو کشور برای جلوگیری از تکرار سناریوهای مشابه فراهم کرده است.

در سند تدبیر سیاست خارجی روسیه، خاورمیانه در میان اولویتهای منطقه ای سیاست خارجی مسکو قرار دارد. از دوره پوتین نگاه به خاورمیانه و احیای ارتباط با متحدین پیشین مورد توجه قرار گرفته و روابط با دیگر کشورها نیز از سر گرفته شده است. اولویتهای سیاست خارجی این کشور در منطقه، رابطه با کشورهای ایران، ترکیه، عراق و کشورهای حوزه خلیج فارس بوده است. برای روسیه روابط با سوریه، مصر، اردن، لبنان، فلسطین و اسرائیل اهمیت دارد. روابط روسیه و ترکیه هم در میان همکاری، رقابت و حتی رویارویی در نوسان بوده است. روابط با آنکارا از دو جهت برای روسیه اهمیت دارد: آنکارا یک خریدار مهم گاز طبیعی و تجهیزات نظامی از مسکو و طرف تجاری مهم برای این کشور است. میزان مبادلات دو کشور ۱۰ میلیارد در سال است. همچنین ترکیه رقیب اصلی روسیه در منطقه قفقاز جنوبی و دریای خزر است. نظام امنیتی قفقاز، مساله انتقال انرژی، اختلاف در مورد رفت و آمد کشتیهای روسی از تنگه بسفر و نیز حمایت ترکیه از جدایی طلبان چچن از موضوعهای پر چالش در روابط دو کشور است.

در سیاست خاورمیانه ای روسیه، روابط با اسرائیل اهمیت ویژه ای داشته است. روابط گسترده مسکو با تلاویو گسترش روابط روسیه با ایران را متوقف نساخته است. هرچند بارها مقامهای اسرائیلی نارضایتی خود را در این زمینه مطرح ساخته اند. همکاری هسته ای روسیه با ایران و همکاری روسیه، برای به پایان بردن پروژه نیروگاه بوشهر از مواردی بوده که همواره مورد هشدار تلاویو قرار داشته است. برنامه دفاعی موشکی ایران نیز بطور جدی مورد نظارت و

متوقف شود. اصرار آمریکا برای ایجاد سپر دفاع موشکی در شرق اروپا، با وجود گفتوگوهای بسیار که با روس‌ها داشتند، از عواملی بود که افزایش بدبینی رهبران روسیه نسبت به غرب را شدت بخشید. از سوی دیگر با آغاز بحران اوکراین از سال ۲۰۱۳ و فعالیتهای آمریکا و اروپا علیه روسیه و اعمال تحریم‌های سنگین سیاسی-اقتصادی علیه این کشور، روس‌ها بیش از پیش به این باور گراییدند که اتکا به غرب به‌عنوان یک شریک قابل‌اعتماد ممکن نیست. پس از آن که فدراسیون روسیه، روسیه سفید و قزاقستان در نیمه ی سپتامبر ۲۰۰۹ در مورد ایجاد تعرفه گمرکی مشترک به توافق رسیدند، در ۲۷ نوامبر در نشست سران سه کشور در مینسک، این توافقنامه به امضای روسای جمهوری سه کشور رسید. بر اساس این توافق، اتحاد گمرکی از اول ژانویه ۲۰۱۰ بوجود آمد. ایجاد این اتحادیه گمرکی طبق «برنامه اقدام در ارتباط با تشکیل اتحادیه گمرکی اوراسیا» گرفت که توسط سران روسیه سفید، قزاقستان و روسیه تأیید شده بود. در آسیای مرکزی و قفقاز رقابت‌ها آغاز شده بود. روس‌ها همچنان برحفظ آسیای مرکزی به عنوان یکی از حوزه‌های نفوذ خود اصرار دارند. خلاء قدرت پس از فروپاشی شوروی، در آسیای مرکزی و قفقاز، سبب فعال شدن کشورهای دیگر در منطقه شد و بازی بزرگ جدیدی در منطقه شکل گرفت. رقابت میان قدرت‌های فرامنطقه‌ای برای برتری با هدف بدست آوردن مزایای ژئوپلیتیکی، توانایی سامان دادن ساختارهای امنیتی، تسلط بر منابع انرژی و توسعه حوزه نفوذ گسترش یافته است. روسیه خود را یک "قدرت بزرگ مستقل" میدانند که پس از دوره دشواری گذار، بطور کامل خود را بازسازی کرده و وارد دوره جدید تاثیر قابل توجه برای گسترش معماری نوین روابط بین‌الملل شده است.

روسیه و خاورمیانه

عوامل مشخصی سبب شده فرصتهای جدیدی در منطقه خاورمیانه برای همکاری منطقه ای ایران و روسیه فراهم شود. عامل اول تقویت جایگاه و نقش ایران در تحولات این منطقه بدلیل روی کار آمدن دولتی شیعه و طرفدار ایران

به ویژه شرایط منحصر به فرد ژئوپلیتیک برخوردار است، افزایش یافت. منافع مشترک ایران با روسیه در جلوگیری از نفوذ غرب در آسیای مرکزی و قفقاز و حوزه خلیج فارس هم افزایش پیدا کرد.

بازیابی جایگاه راهبردی روسیه به عنوان یک "قدرت بزرگ جهانی" به زودی مورد توجه مسکو قرار گرفت. در واقع، دستیابی به جایگاه "قدرت بزرگ" آرمانی است که نظریه و عمل سیاست خارجی روسیه، زیر تاثیر آن است. اهداف و دستور کارهای اصلی سیاست روسیه در سیاست بین الملل با آن معنی یافته است. اهدافی که راه روسیه به سوی بازیابی جایگاه قدرت بزرگ هموار می‌سازند، به عنوان اهداف اصلی سیاست خارجی این دولت و اساس دیدگاه جهانی آن برآورد شده است. اهداف سه گانه نوسازی اقتصادی، تبدیل روسیه به ابرقدرت انرژی و به دست آوردن موقعیت شایسته در رقابت جهانی بر اساس آرمان بازیابی جایگاه قدرت بزرگ، پایه رویکرد روسیه به سیاست جهانی است. سیاستگذاران روسی می‌کوشند با بهره‌گیری از ظرفیت‌های خود، جایگاهی شایسته و موثر برای روسیه در رقابتهای جهانی و معادلات بین المللی بوجود آورند.

نخبگان روس مهمترین قابلیت‌های روسیه را که می‌تواند نقشی تعیین کننده در معادلات جهانی قدرت برای آن ایجاد کنند، در سه محور خلاصه میکنند: همپایگی نسبی با آمریکا از نظر میزان جنگافزارهای هسته‌ای، منابع بسیار گسترده و متنوع انرژی و گستره‌ی وسیع سرزمینی به عنوان پهناورترین کشور جهان. پوتین و همکارانش با تکیه به این توانمندیها، بدون آنکه در پی ستیز یا رویارویی با قدرتهای جهانی دیگر باشند، همه توان خود را به کار بسته‌اند تا قطبهای قدرت در سیاست بین الملل بیشتر شود و روسیه نیز به عنوان یکی از این قطبها مطرح شود. در واقع، نگرش روسیه به ساختار نظام بین الملل نگرشی مانند الگوی کنسرت اروپایی سالهای ۱۸۱۵ تا ۱۹۱۴ است که در چارچوب آن قدرتهای بزرگ و نیز روسیه جایگاه و مسئولیتی ویژه در نگهداری نظم بین المللی داشتند.

با آغاز دوره سوم ریاست جمهوری پوتین عوامل متعدد سبب شد بی‌اعتمادی روسیه به غرب افزایش یابد و تلاش برای نزدیکی روابط دو کشور

را در سیاست روسیه دارد و بر روابط خارجی این کشور با همه ی همسایگان آن مانند اروپا، چین، ایران و دولتهای بازمانده از شوروی سایه انداخته است. اقتصاد روسیه به شدت به صادرات منابع انرژی وابسته است. در سند "استراتژی انرژی روسیه تا ۲۰۳۰" سیاست روسیه در حوزه نفت و گاز و شیوه انتقال آن از منطقه، تهاجمی و توسعه طلبانه تعریف شده است. این سند هدف نهایی روسیه را پاسخ به نیازهای بازار مصرف اروپا به انرژی، در کنار افزایش چندبرابری صادرات نفت و گاز به بازارهای مناطق شرق روسیه و خاور دور بیان میکند. در سال ۲۰۰۷ پوتین برای انتقال نفت قزاقستان و گاز ترکمنستان از مسیر روسیه به بازارهای اروپایی، توافقنامه ای با سران این دو کشور امضاء کرد. آنها اعلام کردند خط لوله جدیدی برای صدور انرژی در امتداد سواحل خود در دریای خزر خواهند ساخت. در حال حاضر حدود نیمی از گاز طبیعی و ۳۰ درصد نفت مورد نیاز کشورهای اروپایی توسط روسیه تامین می شود. این وابستگی چشمگیر اروپا به گاز روسیه، مسکو را تشویق کرده تا از سلاح انرژی برای اعمال نفوذ در سیاست اقتصادی و خارجی اتحادیه اروپا استفاده کند. روسیه با انحصار بر انتقال منابع گاز از آسیای مرکزی، میکوشد کشورهای اروپایی را به بستن قراردادهای بلند مدت با خود راضی کند. با این اقدام منابع انرژی منطقه تنها از مسیر روسیه به اروپا صادر خواهد شد. سرانجام کشورهای اروپایی و آمریکا هم نخواهند توانست برای دور زدن روسیه، به ساختن خطلوله جایگزین بپردازند، زیرا دیگر نفت و گازی خارج از کنترل روسیه در آن منطقه وجود ندارد.

اوراسیاگرایی به عنوان اولین جایگزین جدی اوراتلانتیک‌گرایی در نیمه‌ی دهه ۱۹۹۰، در میان روشنفکران و نخبگان سیاسی روسیه هواداران زیادی یافت. از دیدگاه اوراسیاگراها که گفتمان خود را سازگار با شرایط ژئوپلیتیکی و فرهنگی روسیه می‌دانستند، همکاری با آمریکا و اروپا، بدون تردید در پیشرفت و افزایش توان روسیه تأثیر مثبت خواهد داشت. اما توسعه مناسبات با شرق سبب خواهد شد روسیه استقلال خود در مقابل غرب حفظ کند. (در دوران تسلط اوراسیاگراها بر سیاست خارجی روسیه، توجه به گسترش همکاری‌ها با ایران، به عنوان کشوری که از مؤلفه‌های مختلف قدرت و نفوذ

های منفی تاریخی و بی اعتمادی، باقی نگذاشته است. روسیه هم در برابر سیاست «مهار جدید» امریکا علیه خود قرار گرفت.

در دهه های اخیر همواره در کنار آمریکا و کشورهای غربی، اتحاد شوروی و پس از فروپاشی آن، روسیه به عنوان قدرت جهانی مطرح بوده است. روسیه نسبت به رفتار کشورهای غربی، تاثیرگذاری و بازیگری آنها در معادلات بین-المللی و به طور ویژه خاورمیانه، به شدت نگران بوده است. روسیه تلاش می کند، در برابر مداخله آمریکا، در حل مشکلات خاورمیانه به گونه ای ورود پیدا کند. روسیه به ویژه در مورد برنامه هسته ای ایران، صلح خاورمیانه و در مورد سوریه که پایگاه ناوگان دریایی آن در بندر تروتوس در این کشور است، توجه جدی دارد. نگرانی روسیه در مورد مداخله آمریکا و اروپا در تحولات انقلابی خاورمیانه ناشی از چند مساله است. تجربه های تاریخی ثابت کرده، آمریکا تلاش میکند جریانهای دمکراسیخواه را در جهت منافع خود هدایت کند. از سوی دیگر روسیه نگران است دولتهای جدید منطقه با گرایش به سوی غرب، جهان چندقطبی مورد نظر روسیه را با چالش روبه رو کنند. از سال ۲۰۰۱ روسیه با رشد اقتصادی چین، هند، برزیل، آفریقای جنوبی با تشکیل بریکس، در پی ایجاد جهان چندقطبی بوده است.

مسائل کنونی نوسازی اقتصادی و الزام های آن در سیاست خارجی روسیه، سبب شده رهبران روسیه به طور جدی از سیاست رویارویی با غرب پرهیز کنند. از نظر آنها درگیر شدن در مسابقه تسلیحاتی یا جنگ سرد جدید، جز گرفتار شدن در دام عقبماندگی اقتصادی و واپسماندگی صنعتی و تکنولوژیک، در نهایت افول قدرت و موقعیت روسیه نتیجه دیگری نخواهد داشت. سخن ایگور ایوانف وزیر خارجه پیشین روسیه که "هر ضربه به اقتصاد آمریکا، ضربه ای به اقتصاد همه کشورهای دیگر از جمله روسیه است"، به روشنی بازتاب چنین دیدگاهی است. از دیدگاه سیاستگذاران روسی بهویژه پوتین، تبدیل روسیه به ابرقدرت انرژی، راهبرد بسیار مهمی است که راه رسیدن به اهداف دیگر را نیز هموار می سازد. یکی از پژوهشگران سیاست خارجی روسیه یادآور شده، انرژی تنها موضوع یگانه و منحصر به فردی است که مهمترین جایگاه

مقدمه

پس از فروپاشی اتحاد شوروی، روسیه خیلی سریع دوباره به خاورمیانه برگشت. معرفی یوگنی پریماکف به عنوان وزیر امور خارجه یلتسین در نیمه دهه ۱۹۹۰ مهمترین نشانه این دگرگونی بود. واقعیت‌های منطقه ای و بین المللی نشان داد، نگاه بسیار خوشبینانه سیاستمداران غربگرا در روسیه کارساز نبوده و ایده‌های آنان پاسخ مناسبی دریافت نکرد. او با انتقاد از جهتگیری انفعالی روسیه در برابر امریکا و پیروی از سیاستهای آن در جهان، بر منافع خاص ژئوپلیتیکی روسیه تاکید کرد. او توجه به آسیا و قدرتهای پیرامون روسیه را برای تعادل بخشیدن به سیاست خارجی این کشور مورد تأکید قرار داد. پریماکف ضرورت توسعه روابط با کشورهای اسلامی را مورد تأکید قرار داد و تحول در روابط با عراق را بهطور جدی در دستور کار روسیه قرار داد. تلاش برای تقویت روند صلح در خاورمیانه شدت یافت. پریماکف معتقد بود روسیه باید نقشی همتای امریکا در روند تحولات خاورمیانه ایفا کند، زیرا توانایی انجام آن را دارد. او با سفر به سوریه، لبنان، اسرائیل و اردن و نیز دیدار با عرفات در غزه کوشید این توانایی را به نمایش بگذارد. پریماکف در پی تعادل بخشیدن به نقش امریکا و روسیه در خاورمیانه بود.

مسائل داخلی هم در روسیه، زمینه تقویت نگرش ملیگراها و اوراسیاگراها را در سراسر کشور فراهم کرد. اوراسیاگرایان و توجه به هویت روسی، ژئوپلیتیک این کشور و تمرکز بر ویژگیهای اختصاصی روسیه که منافع آن را از غرب جدا میسازد، در این زمینه تأثیرگذار بود. در دوره پسا شوروی، روابط ایران - روسیه در پرتو عوامل ژئوپلیتیکی، زمینه همکاریهای دو کشور را فراهم آورد. بخش مهمی از همکاری‌های دو کشور، در نتیجه فشارهای سیاسی و ژئوپلیتیکی که از سوی آمریکا علیه منافع هر دو کشور، صورت گرفته است. بنابراین عامل آمریکا را می‌توان یکی از مهمترین عوامل تأثیرگذار بر روابط ایران و روسیه معرفی کرد. با توجه به سیاست‌های آمریکا علیه ایران، از تلاش برای براندازی انقلاب، تغییر رژیم، سیاست مهار، تحریم و دربرگیری آن، انتخاب دیگری برای تصمیمگیران سیاست خارجی ایران، در نزدیکی به روسیه با وجود خاطره

ПРЕДПОСЫЛКИ И МАСШТАБЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ИРАНА И РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Резюме: Западная Азия (Ближний Восток) уже многие годы считается регионом конкурентной борьбы региональных и международных держав. После распада двухполюсной мировой системы и ухода с политической арены коммунистической идеологии укрепилось понимание того, что этот регион может развиваться, исходя из своих собственных интересов. Однако, очень быстро стало ясно, что региональные и международные силы, опираясь на геополитические факторы, заинтересованы в обострении противостояния. Внимание к этому региону повысилось в связи с событиями сентября 2001 г. и распространение радикальных настроений под прикрытием ислама. Осложнили положение попытки США «оседлать» волну демократических устремлений народов региона и прилегающих районов в условиях противостояния силовых режимов народным выступлениям с тем, чтобы усилить свое проникновение. Иран, в котором произошла исламская революция, играл важную роль в региональных делах. Свержение режима талибов в Афганистане и партии Баас в Ираке способствовало дальнейшему укреплению позиций ИРИ в регионе. Активные попытки Ирана противостоять ИГИЛ и сдержать его проникновение в Ираке и Сирии ярко продемонстрировали его влияние в регионе.

В постсоветской России, в начальный период, ввиду интереса к развитию отношений с западным миром, региону Ближнего Востока не уделялось должного внимания. Однако вскоре руководители в Москве осознали необходимость развития политических и экономических отношений со своими старыми, а также новыми союзниками. Такой интерес обуславливался особым значением для РФ своих районов с мусульманским населением и соседством с рядом мусульманских государств. Нельзя не отметить значение финансовых ресурсов нефтяных государств региона для экономического и даже политического развития России. С середины 1990-х годов, после возвращения России на Ближний Восток ее отношения с Ираном значительно расширились. Важное направление сотрудничества двух стран – взаимодействие в сфере атомных технологий. Сотрудничество России с Ираном стало одним из символом независимости ее действий от Запада. Продолжение обострения отношений Ирана с США создало благоприятные для России условия взаимодействия с ИРИ. В этой статье автор рассматривает предпосылки развития сотрудничества ИРИ и России на Ближнем Востоке и их масштабы, положив в основу аналитико-описательный метод исследования.

Ключевые слова: Иран, Россия, США, Ближний Восток, радикализм, ИГИЛ, энергетика.

الهه کولایی

استاد دانشگاه تهران

زمینه‌ها و ابعاد همکاری ایران و روسیه در خاورمیانه

چکیده: منطقه غرب آسیا (خاورمیانه) سالهای طولانی عرصه رقابت قدرتهای منطقه ای و بین المللی بوده است. در پایان نظام دوقطبی با کنار رفتن ایدئولوژی کمونیستی، این برداشت تقویت شده بود که این منطقه میتواند با اتکا بر منابع گوناگون خود، رشد و توسعه‌ی متوازی را تجربه کند. اما بسیار زود روشن شد که بازیگران منطقه ای و بین المللی به تشدید رویارویی های پیشین، این بار در پرتو عوامل ژئوپلیتیکی، روی خواهند آورد. رخدادهای سپتامبر ۲۰۰۱ و رشد افراطیگری به نام اسلام، اهمیت این منطقه را بیشتر کرد. تلاش امریکا برای تشدید نفوذ در این منطقه و پیرامون آن، با سوار شدن بر موج دمکراسیخواهی مردم منطقه و مقاومت حکومتهای اقتدارگرا، پیچیدگیها را افزایش داده است. ایران با تجربه انقلاب اسلامی در این میان، از نقش و نفوذی موثر در منطقه برخوردار بوده است. سقوط رژیمهای طالبانی و بعثی در افغانستان و عراق، وزن ژئوپلیتیکی ایران را بیش از پیش برجسته ساخته است. تلاش موثر و بازدارنده نیروهای ایرانی در برابر دولت خلافت اسلامی در عراق و سوریه، ابعاد این نقش و نفوذ منطقه ای را آشکارتر ساخته است.

در روسیه ی پساشوروی هم، منطقه خاورمیانه ابتدا به بهای توجه به کشورهای غربی، در حاشیه قرار گرفت. ولی رهبران مسکو به زودی ضرورت گسترش روابط سیاسی- اقتصادی با متحدان پیشین و نیز جدید را در این منطقه مورد توجه قرار دادند. اولویت و اهمیت مناطق مسلماننشین در داخل فدراسیون روسیه و همسایگان مسلمان آن، اهمیت توسعه این روابط را مشخص ساخت. اهمیت منابع مالی کشورهای نفتخیز منطقه برای اهداف اقتصادی و حتی سیاسی روسیه غیرقابل چشمپوشی بوده است. با بازگشت روسیه به خاورمیانه از نیمه دهه ۱۹۹۰، روابط این کشور با ایران نیز به گونه ای کمسابقه روبه گسترش نهاده است. همکاری دو کشور در عرصه فناوری هسته ای بخش مهمی از روابط دو کشور را تشکیل داده است. همکاری با ایران به یکی از نمادهای استقلال عمل مسکو در برابر غرب تبدیل شده است. تداوم تیرگی روابط ایران با امریکا، برای روسیه شرایط مناسبی را در جهت گسترش روابط دوجانبه ایجاد کرده است. در این نوشتار نویسنده زمینه ها و ابعاد همکاری دو کشور را در خاورمیانه مورد بررسی قرار میدهد و از روش توصیفی- تحلیلی استفاده میکند.

کلیدواژه ها: ایران، روسیه، امریکا، خاورمیانه، افراطگرایی، داعش، انرژی.

29. Pochtarief, Andrei (2003), "Srajaushisia Vavilon", Krasnaia Zvezda, 24.05.2003 (<http://www.redstar.ru/2003/05/24>).
30. Hubel Helmut (1989), "The Soviet Union and the Iran- Iraq war", in the Gulf war, Edited By Hennis Maul and Otto Pick, New York, St Martin's Press.
31. Starr, S. Fredrick (2013), *Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane*, Princeton University Press.
32. Herzig و Edmund (May 2004), "Regionalism, Iran and Central Asia" // *International Affairs*, Vol. 80, No. 3.
33. Karami, J (April-June 2009), "Peace and Cooperation in Central Eurasia" // *Russia in Global Affairs*, Vol.7, No.2.
34. Mesbahi, M. (June, 2002), "Iran and Central Asia: Paradigm and Policy" // *Central Asian Survey*, Vol. 23, No. 2.
35. Koolae, Elaheh (2010), "Iran and Russia, from Idealism to Pragmatism" // *Russia and Islam, State, Society and Radicalism*. London, Routledge, 2010. 272.
36. *Russia and Islam*, London: Routledge. 2010.
37. *Nezavisimaia Gazeta*. 24 April 2002.

مهرآبادی (تهران: مؤسسه مطبوعاتی عطائی، ۱۳۶۸).

۱۶. گزارش کارملیتها از ایران (تهران: نشر نی، ۱۳۸۱)، صص ۹-۵۷ و ا.پ. نواسیلتسف، «روابط سیاسی ایران و روسیه در نیمه دوم سده شانزدهم»، ترجمه محمدتقی مختاری. فصلنامه تاریخ روابط خارجی، شماره ۲۰.

۱۷. میرفندرسکی، احمد، دیپلماسی و سیاست خارجی ایران در همسایگی خرس (از ۳ شهریور ۱۳۲۰ تا ۲۲ بهمن ۱۳۵۷) در گفتگو با احمد احرار، به کوشش عبدالرضا ه. مهدوی (تهران: پیکان، ۱۳۸۳).

۱۸. متقی، ابراهیم (۱۳۶۸)، شوروی و خلیج فارس، رساله کارشناسی ارشد در دانشگاه تربیت مدرس.

۱۹. مصباحی، محی الدین، «چارچوب مواضع شوروی» در کتاب بازشناسی جنبه های تجاوز و دفاع، جلد دوم، ابعاد سیاسی و مسائل حقوق بین الملل، تهران، دبیرخانه کنفرانس بین المللی تجاوز و دفاع.

۲۰. نادرپور، بابک (۱۳۷۰)، استراتژی شوروی در منطقه خلیج فارس (۸۹-۱۹۷۹) رساله کارشناسی ارشد روابط بین الملل دانشگاه تهران.

۲۱. هرمن، ریچارد، «نقش ایران در ادراکات و سیاستهای اتحاد جماهیر شوروی ۸۸ - ۱۹۴۶» ترجمه الهه کولایی، ماهنامه اطلاعات سیاسی - اقتصادی شماره ۲-۱۰۲.

۲۲. هوشنگ مهدوی، عبدالرضا، تاریخ روابط خارجی ایران از پایان جنگ جهانی دوم تا سقوط پهلوی (تهران: ۱۳۶۸).

۲۳. هوشنگ مهدوی، عبدالرضا، تاریخ روابط خارجی ایران از ابتدای دوران صفویه تا پایان جنگ دوم جهانی. تهران: امیرکبیر، ۱۳۶۹.

24. Adelphi Papers (1987), No.219: the Iran-Iraq War, the Political Implications, spring.

25. Aliev, Arif (2002), Iran vs. Iraq: Istoria; Sovremenost, Izdatelstvo Moskovskovo Ouniversiteta.

26. Babushkin, U.D (1987), Irano-Irakckaia Voina, Palajenie v Persidskom Zalive, 21X, Moskva, Pravlenie Ordena Lenina Vsesouznova Obstanovka.

27. Bechee r E.S. (1975), Oil and the Persian Galf in the Soviet policy in the 1970's, New York: praeger.

28. Karami, Jahangir (2016), "Iran-Russia Strategic Partnership at the New Stage: What Could We Propose to Each Other?" In Russia-Iran Partnership: an Overview and Prospects for the Future" was written in three languages, Moscow, RIAC. Available in: <http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC-IRAS-Russia-Iran-Report>.

منابع و مأخذ

۱. اتکین، موریل، روابط ایران و روس (۱۸۲۷ - ۱۷۸۰)، ترجمه محسن خادم (تهران: مرکز نشر دانشگاهی، ۱۳۸۲).
۲. احتشامی، انوشیروان، سیاست خارجی ایران در دوران سازندگی، ترجمه ابراهیم متقی و زهره پوستین چی (تهران، مرکز اسناد انقلاب اسلامی، ۱۳۷۸).
۳. افشردی، محمد حسین، ژئوپلیتیک قفقاز و سیاست خارجی ج.ا. ایران (تهران: دوره عالی جنگ سپاه، ۱۳۸۱).
۴. ازغندی، علیرضاف روابط خارجی ایران (۱۳۵۷-۱۳۲۰) (تهران: قومس، ۱۳۷۶) صص ۱۴۲-۳.
۵. پرتوی، کنایون، «سیاست خارجی منطقهای کرملین در ایران (۱۹۱۷-۷۸)» فصلنامه تاریخ روابط خارجی، شماره ۱۲، پائیز.
۶. جمالزاده، محمدعلی، تاریخ روابط روس و ایران (تهران: بنیاد افشار یزدی، ۱۳۷۲).
۷. ترنزیو، پیوک ارلو، رقابتهای روس و انگلیس در ایران، ترجمه عباس آذرین (تهران: انتشارات علمی و فرهنگی، ۱۳۵۹).
۸. دانکوس، هلن کارر، نه صلح نه جنگ، ترجمه عبدالرضا هوشنگ مهدوی (تهران: نشر نو، ۱۳۶۷).
۹. زرگر، علی اصغر، تاریخ روابط سیاسی ایران و انگلیس در دوره رضاشاه، ترجمه کاوه بیات (تهران: معین، ۱۳۷۲).
۱۰. سیوری، راجر، ایران صفوی، ترجمه کامبیز عزیزی (تهران: نشر مرکز، ۱۳۸۱).
۱۱. فولر، گراهام، قبله عالم، ژئوپلیتیک ایران، ترجمه عباس مخبر، تهران، نشر مرکز.
۱۲. کلودین، فرناندو، از کمیترین تا کمینفرم، ترجمه امیر بغداد آبادی و دیگران (تهران: خوارزمی، ۱۳۷۷).
۱۳. طاهر احمدی، محمود، روابط ایران و شوروی در دوره رضاشاه (تهران: مرکز اسناد و دیپلماسی، ۱۳۸۴).
۱۴. کولایی، الهه، اتحاد جماهیر شوروی و انقلاب اسلامی ایران (تهران: مرکز اسناد انقلاب اسلامی، ۱۳۷۹).
۱۵. گرگانی، منشور، رقابت روسیه و انگلیس در ایران از ۱۲۹۶ تا ۱۳۰۶، به اهتمام محمد رفیعی

روسیه از آسیای مرکزی تا جنوب آسیا و از قفقاز تا مدیترانه دارای تهدیدات مشترک و منافع مشترک هستند.

یازده. دو کشور تهدید یکدیگر نیستند. با وجود مسائل و مشکلاتی که ایران و روسیه در برخی حوزه های دوجانبه، منطقه ای و بین المللی دارند و نیز ذهنیت های منفی گذشته و نگرانی های سالهای اخیر، اما در مجموع نمی توان آنها را در شمار تهدیدات یکدیگر قلمداد کرد. حتا در جدید ترین سند سیاست خارجی روسیه یادآور شده است که روسیه سیاست توسعه همه جانبه همکاری با ج.ا.ایران را دنبال می کند و نیز در اجرای برجام بر اساس قطعنامه ۲۲۳۱ شورای امنیت به این روند کمک می کند. و در جای دیگر بر تعامل با شرکا در حوه دریای خرو ضرورت تکمیل ساز و کارهای همکاری پنج کشور ساحلی بر اساس اجماع و تصمیم جمعی اشاره می کند.

دوازده. امکان اتحاد راهبردی دو کشور محدود است. اما امکان همکاری راهبردی چنانچه در سه مورد خاص مشاهده شد، وجود دارد و می تواند گسترش یابد. لذا می توان همکاری ایران و روسیه را در موضوعات منطقه ای از آن جهت راهبردی دانست که دو دولت در هر سه مورد همکاری خود در جنگ داخلی تاجیکستان، سیطره طالبان بر افغانستان و بحران سوریه به یک همکاری امنیتی و نظامی در سطوح اطلاعاتی و عملیاتی و به شکل تکرار شونده برای مقابله با نا امنی و ایجاد ثبات و حفظ موازنه منطقه ای اقدام نموده اند و از این رو می توان از یک مشارکت راهبردی در جهت منافع دو کشور و حتا منافع ملتهای منطقه در برابر ناامنی و تروریسم سخن گفت اما این لزوما به معنای اتحاد راهبردی به معنای دقیق کلمه نیست چون محدود به موضوع خاص و زمان محدود و امری مقطعی ست.

ب. دور بودن جغرافیای دو کشور امکان بهتری برای همکاری بوده است.
ج. دوری جغرافیایی و وجود مناطق مشترک به همکاری های راهبردی دو کشور انجامیده است: از ۱۹۹۱ تا ۲۰۱۷.

چهار. بازیگر سوم یک عنصر محوری در روابط دو طرف بوده است:
الف. در وضعیت حائل: دولت خزران.

ب. در وضعیت تهدید: دولت عثمانی، گروه های تروریستی.

ج. در وضعیت همکار یا حامی: اتحاد روسیه و انگلستان در جنگ اول و دوم و اشغال ایران و نقش امریکا در روابط دو کشور در سه دهه اخیر.

پنج. دوره های قدرت و استقلال عمل ایران، روابط دو کشور از تعادل بهتری برخوردار بوده است: دوره صفویه، دوره افشار، دوره زند، دوره انقلاب اسلامی. شش. دوره هایی که ایران متحد قدرتمند داشته، روابط مناسبتر بوده است: ۱۹۶۰ تا ۱۹۷۹.

هفت. ایران هرگز تهدید وجودی روسیه نبوده است: چه در قدرت و چه ضعف.
هشت. روسیه عنصر مهمی در اتحاد ایران و غرب بوده است: از ۱۹۳۷ تا ۱۹۷۹.

نه. اگر بخواهیم برای روابط دو کشور دو دوره مهم را ذکر کنیم می توانیم از اینها نام ببریم:

الف. دوره صفویه، دوره افشار و مقاطعی از سه دهه اخیرمانند بحران تاجیکستان ۱۹۹۲ تا ۱۹۹۴، دوره طالبان در افغانستان ۱۹۹۶ تا ۲۰۰۱، بحران سوریه ۲۰۱۲ تا ۲۰۱۷. مهم ترین ویژگی های مشترک این سه دوره عبارتست از:

الف. قدرتمندی و استقلال عمل دو دولت

ب. وجود تهدیدات مشترک

ج. دیپلماسی موثر

۵۵. برای گسترش روابط در آینده باید به فکر سازوکارهای نهادی موثر برای روابط دوجانبه، ثبات منطقه ای و نقش آفرینی بین المللی بود. نظام بین المللی آینده بشدت متأثر از نقش آفرینی قدرتهای منطقه ایست و ایران و

ایران و روسیه ادامه می دهد و از این رو باید با قدری احتیاط با این موضوع برخورد کرد و شاید هنوز زود است که با جدیت در این رابطه به گزاره هایی جدی رسید.

یک. مقاطع تاریخی ایران و روسیه از سده نهم میلادی تا کنون نسبت مهمی با یکدیگر داشته و برای مطالعه تطبیقی و تحلیلی، امکان انطباق جدی و استخراج نتایج مهمی را به تحلیلگر روابط دو دولت در دوازده سده گذشته فراهم می آورد. این موضوع بویژه برای استخراج ایده هایی با نگاه به آینده می تواند اهمیت بسزایی داشته باشد.

دو. فراز های تاریخی و وضعیت عمومی دو دولت در سده های پیش از حملات مغولان و در دوره این مصیبت و پس از آن تا پایان عصر صفوی بسیار به یکدیگر نزدیک است. اما پس از برافتادن صفویان و سقوط اصفهان و برآمدن پتر و بنای سن پترزبورگ، شرایط برای دو سوی این داستان تغییر می کند. ایران مسیر افول و ضعف را می پیماید و روسیه مسیر قدرتمندی و اروپایی شدن را در پیش می گیرد. این موضوع برای درک رفتارهای ایران و روسیه در تمام سده های پس از صفویه تا فروپاشی شوروی اهمیت زیادی دارد.

سه. جغرافیا عامل مهمی در روابط دو کشور بوده است و این تعبیر که هلن کارر دانکوس در کتاب «نه صلح، نه جنگ» را به یاد می آورد که «این عبارت که درست یا غلط به شاه سابق ایران نسبت داده شد، شایسته است مورد توجه آیندگان قرار بگیرد. میگویند او گفته است که اگر حق انتخاب میداشت، هرگز در همسایگی روسیه مستقر نمیشد.» (دانکوس، ۱۳۶۷: ۲۲۳). در سال ۱۹۶۲ نیز جان اف کندی، رئیس جمهور آمریکا، به هنگام پذیرایی از شاه ایران در واشنگتن گفته بود که «ایران سالهاست در شکم خرس زندگی میکند.» (میرفندرسکی، ۱۳۸۳: ۲۴۴). به هر حال، با در نظر گرفتن این عامل جغرافیایی می توان این گزاره ها را مطرح ساخت:

الف. دوره های همجواری برای ایران تهدید آفرین بوده است: سده ۱۹ و

۲۰ میلادی

مهمترین و آخرین آن استفاده از پایگاه هوایی نوژه بوده است. این سطح از همکاریها راهبردی ست و می تواند گسترش یابد و لزوما هم به زیان کشورهای دیگر نیست. چنانچه ایران و روسیه نتوانند در مناطق مشترک خود به ویژه در قفقاز جنوبی و خاورمیانه همکاری کنند، بی ثباتی در منطقه و به هم خوردن موازنه منطقه ای می تواند پیامدهای خطرناکی برای دو طرف داشته باشد. کشورهای کشاورزی، ایران می تواند فشار ناشی از تحریم ها را در این بخش از روی روسیه بردارد. به نظر می رسد موضوع سوریه و همکاری های امنیتی ایران و روسیه می تواند زمینه و بستری باشد تا یک مشارکت راهبردی را به واقعیت نزدیک کند. اگرچه ایران و روسیه در مسائل مختلف منطقه از افغانستان و آسیای مرکزی تا حوزه خزر و قفقاز و خاورمیانه و در آنچه که مربوط به ایجاد ثبات در منطقه و مقابله با تروریسم و به نوعی حفظ وضع موجود و ساختارهای دولتی و مرزهای منطقه ای می شود همراه می باشند. با توجه به تعریف ارائه شده برای مفهوم مشارکت راهبردی می توان همکاری ایران و روسیه را در موضوعات منطقه ای از آن جهت راهبردی دانست که دو دولت در هر سه مورد همکاری خود در جنگ داخلی تاجیکستان، سیطره طالبان بر افغانستان و بحران سوریه به یک همکاری امنیتی و نظامی در سطوح اطلاعاتی و عملیاتی و به شکل تکرار شونده برای مقابله با نا امنی و ایجاد ثبات و حفظ موازنه منطقه ای اقدام نموده اند و از این رو می توان از یک مشارکت راهبردی در جهت منافع دو کشور و حتا منافع ملت‌های منطقه در برابر ناامنی و تروریسم سخن گفت.

نتایج و چشم انداز آینده

از این مرور تاریخی کوتاه روابط دو کشور و مقایسه مهم ترین مقاطع سرنوشت ساز در حیات ملی ایران و روسیه و با استمداد از مبانی نظری پارادایم واقع نگر در باره مفاهیم تهدید و اتحاد می توان نکته هایی زیر را به عنوان نتایج و یافته های اولیه ارائه نمود. تاکید می کنم که این یافته ها هنوز در مرحله آزمون قرار دارند و نگارنده مطالعات تاریخی خود را در باره روابط

مشخص تبدیل شود، همچنان همانند بیست و پنج سال گذشته تابعی از روابط روسیه و غرب و یک همکاری مقطعی خواهد بود و این، در میان مدت و بلند مدت به زیان منافع دو کشور خواهد بود.

با توجه به بدتر شدن اوضاع امنیتی جهان و گسترش جغرافیای بحران از افریقا تا چین و سردرگمی امریکا و غرب در مورد این همه بحران در جهان و درگیری هم‌زمان غرب در خاورمیانه و اوراسیای مرکزی و شرق آسیا، و از این مهم‌تر این که همکاری ایران و روسیه در همکاری‌های منطقه‌ای در بسیاری موارد لزوماً ضد دولتهای دیگر نیست، تهران و مسکو می‌توانند روابط خود را در این موضوعات ارتقا بخشیده و به همکاری‌های خود به شکل متداوم‌تری اندیشیده و به مشارکت راهبردی برای امنیت و ثبات موازنه در مناطق مشترک و به شکل سازمان یافته‌تری پردازند.

از این رو، می‌توان دریافت که دو دولت ایران و روسیه تهدید یکدیگر نیستند و با وجود برخی موارد رقابتی میان آنها، اما در هر سه سطح دوجانبه و منطقه‌ای و بین‌المللی می‌توانند فرصتهای متقابلی برای منافع یکدیگر داشته باشند. روابط ایران و روسیه با وجود بسترهای مهم و شرائط متفاوت در سالهای گذشته در سطح دوجانبه و بین‌المللی با دشواریهای زیادی روبرو بوده است و هنوز هم این روابط به ویژه در سطح دوجانبه نتوانسته است در حد قابلیت‌های واقعی گسترش یابد. این همکاریها در زمینه‌های تجاری و فنی قابلیت‌های مهمی برای گسترش دارد. در این رابطه فناوری‌های نظامی و غیر نظامی روسیه برای ایران از اهمیت زیادی برخوردار بود و بازار ایران نیز می‌تواند بخشی از مشکلات بازار برای تولیدات روسیه را حل کند. در حوزه‌های فراورده کشاورزی، ایران می‌تواند فشار ناشی از تحریم‌ها را در این بخش از روی روسیه بردارد (Karami, 2016: 17).

همکاری ایران و روسیه در مورد بحران‌های منطقه‌ای موضوعی مهم و موثر بوده است؛ ایران و روسیه در بحران افغانستان در مقابل طالبان از ائتلاف شمال حمایت کردند و حتی ایران از فضای سرزمینی روسیه برای نقل و انتقال تسلیحاتی به ائتلاف شمال افغانستان بهره‌گرفته است. در مورد سوریه هم در این سالها در سطوح مختلف این همکاری‌ها صورت گرفته که

با توجه به تعریف ارائه شده برای مفهوم مشارکت راهبردی می توان همکاری ایران و روسیه را در موضوعات منطقه ای از آن جهت راهبردی دانست که دو دولت در هر سه مورد همکاری خود در جنگ داخلی تاجیکستان، سیطره طالبان بر افغانستان و بحران سوریه به یک همکاری امنیتی و نظامی در سطوح اطلاعاتی و عملیاتی و به شکل تکرار شونده برای مقابله با نا امنی و ایجاد ثبات و حفظ موازنه منطقه ای اقدام نموده اند و از این رو اطلاق مفهوم مشارکت راهبردی برای آن نادرست نیست.

اما جدای از این مشارکت راهبردی در سطح منطقه ای، ما در سطح دوجانبه و روابط دو کشور فراز و فرود های بیشتری را شاهد بوده است. به خصوص بحث تحریم ها و سالهای ریاست جمهوری مدودف که سیاست نزدیک تری به غرب را از سال ۲۰۰۹ تا ۲۰۱۲ اتخاذ کرد. پیش از آن و تا سال ۲۰۰۸ ایران و روسیه حدود ۴ میلیارد دلار مبادله تجاری داشتند و بعد از آن از سال ۲۰۰۹ تا سال ۲۰۱۳ این رقم تا یک تا یک و نیم میلیارد دلار کاهش پیدا کرد. اما در سطح بین المللی، وجود یک نگرش مشترک بین دو کشور را شاهد بودیم، که همان نگرانی بابت ایجاد نظام تک قطبی و یک جانبه نگری آمریکا و گسترش ناتو و نادیده گرفتن حاکمیت ملی و مداخله در امور کشورها از سوی غرب و نهادهای غربی بود. البته این منافع و مواضع مشترک بین المللی صرفا در حد حرف و سیاست های اعلامی بوده است و در نهایت منجر به ایجاد هیچ همکاری و اتفاق مشخصی در روابط دو کشور نشده است. اما شاید مهم ترین مشکل در روابط دو کشور در دهه های اخیر آنست که هنوز این تعاملات از یک سامان و ثبات مطلوبی برخوردار نیست و این به عوامل زیادی بستگی دارد که از نگاه من مهم ترین آنها اینست که روابط دو کشور بیش از هر امری از از شکل و روند تعاملات روسیه و غرب به شدت اثر پذیرفته و هنوز یک مبنا و اساس مستقل و متکی به منافع متقابل پیدا نکرده است. عامل مهم دیگر را باید در نگرش و ذهنیت ایرانیان و ساختارهای ذهنی و عینی موثر بر نگاه به روسیه و نیز در طرف روسی دید که تعامل دو دولت را پیچیده می سازد. نکته ای که بر آن تاکید می شود آنست که مادامی که روابط ایران و روسیه نتواند به یک همکاری نهادینه شده و توافقات و ترتیبات

مفهوم راهبردی بودن همکاری دو کشور را باید با تفکیک مفاهیم اتحاد راهبردی با مشارکت راهبردی و تعریف امر راهبردی تشخیص داد. امر راهبردی مفهومی ست که به مسائل حیاتی و امنیتی و بلند مدت و در یک محیط رقابتی اطلاق می شود. اتحاد راهبردی عالی ترین سطح همکاری دو یا چند دولت در برابر یک تهدید مشترک برای زمانی طولانی و در چارچوب توافقات و مکانیسم های دقیق است. اما مشارکت راهبردی می تواند همکاری در مقابل یک تهدید مشترک در یک موضوع و مقطع خاص باشد. نظر به اینکه این سطح از همکاری ویژگی بلندمدت را ندارد اطلاق واژه راهبردی برای آن دقیق نیست. مگر آنکه این مشارکت در موارد مشابه تکرار شود.

رابطه ایران و روسیه در ۲۵ سال گذشته یعنی از زمان فروپاشی شوروی تا به امروز در دوخط سیر نسبتا ثابت و متغیر بوده است. خط سیر ثابت این است که ایران و روسیه، یک عرصه منطقه ای مشترک برای بیش از دو دهه به اشکال مختلف و در مقاطع خاص با یکدیگر همکاری داشته اند. این همکاری ها در افغانستان، آسیای مرکزی، حوزه خزر و قفقاز و خاورمیانه بوده است. پس از جنگ داخلی تاجیکستان در اوان دهه ۱۹۹۰ و سپس در دوره طالبان در سال ۱۹۹۶ تا ۲۰۰۱ در افغانستان و در بحران سوریه از سال ۲۰۱۲ تا کنون تهران و مسکو همکاری نظامی و دیپلماتیک داشته اند. این همکاری ها در موضوعات امنیتی و برای حفظ ثبات و امنیت منطقه ای بوده و آثار مهمی در جلوگیری از گسترش تروریسم و ناامنی داشته است. نقش ایران و روسیه در تثبیت اوضاع در تاجیکستان و خاتمه دادن به جنگ داخلی در این کشور به استقرار یک دولت انجامیده و نتایج آن توافق تا کنون کمابیش تعیین کننده وضعیت این کشور بوده است. تصور این که تهران و مسکو بدون همکاری با یکدیگر چگونه با پدیده تروریسم و مداخله در سوریه مقابله می کردند و وضعیت منطقه و سوریه چگونه می شد بسیار دشوار است. بدون این همکاریها، نه تنها وضعیت سوریه و خاورمیانه بلکه حتا قفقاز و درون مرزهای ایران و روسیه نیز با مشکلات مهمی روبرو می شد.

اما آیا می توان همکاری های ایران و روسیه را مشارکت راهبردی دانست. طبعا این همکاری ها را به هیچ وجه نمی توان یک اتحاد راهبردی دانست. اما

رو، در بسیاری از زمینه ها به همدیگر نه به عنوان رقیب، بلکه چون همکار نگریسته و تلاش هایی را به منظور حل و فصل مسائل به عمل آورده اند. روابط ایران با روسیه با توجه به نقش دو کشور در مناطق ژئواستراتژیک خاورمیانه و اوراسیای مرکزی و منافع مشترک دو طرف در این عرصه گسترده بسیار حیاتی ست و نقش ایران و روسیه در دو منطقه مذکور، دو دولت را ملزم به همکاری در برابر تهدیدات موجود و در حال شکل گیری می سازد. طبعا مادامی که قواعد بازی در نظام بین المللی بر بازی قدرت و حوزه های نفوذ و بازی بزرگ قدرتها برای حفظ قلمروهای نفوذ قرار دارد، همکاری و یارگیری منطقه ای نیز یک اصل اساسی برای تامین منافع و امنیت ملی است و برقرای تعادل و موازنه در روابط خارجی لازمه تامین منافع و پایداری روابط با بازیگران مهم در سطح منطقه ای است. هر دو کشور نگران مداخله ی قدرت های فرامنطقه ای و هر دو کشور، حامی و مدافع حفظ وضع موجود ژئوپلیتیک منطقه ای هستند و حامی دولت های مستقل و به رسمیت شناخته شده و دارای حاکمیت ملی هستند. هر دو کشور نسبت به رادیکالیسم و تروریسم احساس نگرانی و در مورد این موضوع همکاری می کنند و می توان مهمترین عرصه ی همکاری دو کشور را در همین حوزه دانست.

از این رو، همکاری ایران و روسیه در مورد بحران های منطقه ای موضوعی مهم و موثر بوده است؛ ایران و روسیه در سال های ۱۹۹۶ تا ۲۰۰۱ در بحران افغانستان در مقابل طالبان از ائتلاف شمال حمایت کردند و حتی ایران از فضای سرزمینی روسیه برای نقل و انتقال تسلیحاتی به ائتلاف شمال افغانستان بهره گرفته است. در مورد سوریه هم همکاری های ایران و روسیه سابقه ی ۵ ساله دارد و در این سالها در سطوح مختلف این همکاری ها صورت گرفته که مهمترین و آخرین آن استفاده از پایگاه هوایی نوژه بوده است. این سطح از همکاریها راهبردی ست و می تواند گسترش یابد و لزوما هم به زبان کشورهای دیگر نیست. چنانچه ایران و روسیه نتوانند در مناطق مشترک خود به ویژه در قفقاز جنوبی و خاورمیانه همکاری کنند، بی ثباتی در منطقه و به هم خوردن موازنه منطقه ای می تواند پیامدهای خطرناکی برای دو طرف داشته باشد.

همکاریهای تجاری و گسترش سرمایه‌گذارانها بود. در این رابطه بین ۲ تا ۴ میلیارد دلار نیز به همکاریهای نظامی و انتقال جنگ افزار اختصاص یافت. حتی برخی ارزش قرارداد تسلیحاتی دو کشور را ۶ میلیارد دلار دانسته‌اند (احتشامی، ۱۳۷۸: ۱۵۶).

چهار. تحول ژئوپلیتیک و محیط امنیتی جدید

ایران و روسیه پس از فروپاشی شوروی روابط دوجانبه را آغاز کرده و به تدریج در منطقه آسیای مرکزی، خزر و قفقاز به درک مشترکی از منافع متقابل رسیدند که مبنایی برای همکاری آنها در این مناطق شد. خطر گسترش نفوذ قدرت‌های غربی و متحدان آنها سرایت بحران‌های موجود در منطقه به درون مرزهای دو کشور در گسترش این همکاری بسیار موثر بود. لذا در سطوح منطقه‌ای نیز دو کشور می‌توانند در موارد ایجابی همکاری‌های ثمر بخشی تری داشته باشند. هم در آسیای مرکزی و هم در خزر و قفقاز، دو کشور قابلیت و ظرفیت آن را دارند که نهادهایی چون سازمان کشورهای ساحلی خزر برای حل و فصل مسائل و توسعه، امنیت و همکاری ایجاد کنند. این نهادها می‌توانند در توسعه منطقه‌ای و همگرایی‌های اقتصادی، فرهنگی و سیاسی گام‌های بردارند. جمهوری اسلامی ایران به عنوان یک کشور مسلمان و یک نظام سیاسی مترقی، می‌تواند جای سایر الگوها را که ضدیت با روسیه را تبلیغ می‌کنند بگیرد. دو کشور در مورد بحران قره باغ به شدت اظهار نگرانی کرده و جمهوری اسلامی ایران کوشید تا میان طرف‌های بحران میانجیگری نماید. دو کشور از سال ۱۹۹۴ مجموعه‌ای از نشست‌ها را میان طرف‌های جنگ داخلی بحران تاجیکستان در تهران و مسکو تشکیل دادند که در سال ۱۹۹۶ به سازش انجامیده و بدین ترتیب بحران خاتمه یافت. همچنین باید به همکاری در حمایت از ائتلاف شمال افغانستان از سال ۱۹۹۶ تا ۲۰۰۱ اشاره کرد که موجب گردید آنها در مقابل حملات طالبان مقاومت کنند.

در واقع، از نگاه تهران و مسکو حرکت‌های تندرو اعم از قومی، مذهبی در مناطق مشترک میان دو کشور، منافع آنها را به خطر می‌اندازد و از این

بدان معنا بود که برای جنگ آماده میشدند" (Pochtariev, ۲۰۰۳: ۲). با حمله‌ی عراق به خاک ایران، شوروی ضمن تأیید مشروعیت میان دو کشور، از عراق خواست نیروهایش را از خاک ایران خارج سازد (افشردی، ۱۳۸۱: ۳۳۷-۸).

از نظر مقامات مسکو، جنگ خلیج فارس به امریکا امکان داد تا افزایش نیروهای نظامیاش را در منطقه توجیه کند. در نخستین بیانیه، حکومت شوروی جنگ تحمیلی را فرصتی برای "امپریالیسم امریکا" به منظور افزایش نفوذ و حضور در منطقه‌ی خلیج فارس اعلام کرد (Hubel, ۱۹۸۹: ۱۴۳). رهبران لذا شوروی از طرفین خواست که فوراً به جنگ خاتمه دهند. مسکو نخست در ظاهر از فروش تسلیحات جدید به عراق خودداری کرد. اما دو عامل در سالهای ۱۳۶۱ و ۱۳۶۲ موجب دگرگونی روابط ایران و شوروی شد: نخست پیروزی ایران در جبهه‌های جنگ، و دوم متلاشی سازی حزب توده از سوی تهران بود. روسها به این نتیجه رسیدند که کمابیش هیچ راهی جز حمایت از حکومت عراق وجود ندارد. این حمایت می توانست حکومت عراق را از شکست و سقوط نجات دهد، از گرایش بیشتر آن به سمت امریکا و غرب جلوگیری کند و البته حساسیتهای تهران را نیز برانگیزد (Khalilzad, ۱۹۸۴: ۱۵). تا پایان جنگ همچنان سیاست شوروی در قبال ایران مبنی بر عدم ارسال سلاح و در مورد عراق مبنی بر فروش سلاح بطور اساسی تغییر نکرد (هرمن، ۱۳۷۰: ۴۲). البته دولت شوروی در سالهای ۱۳۶۵ به بعد در دوره گورباچف سیاست روشنی در قبال منطقه خاورمیانه و ایران و عراق نداشت و بیشتر درگیر مسائلش با غرب بود ولی در عین حال کماکان ارسال تسلیحات به بغداد ادامه داشت.

با پایان جنگ تحمیلی عراق علیه ایران و خروج شوروی از افغانستان، و سپس نامه حضرت امام خمینی (ره) به گورباچف در دیماه ۱۳۶۷، مرحوم آیت الله هاشمی رفسنجانی (ره)، در بهار ۱۹۸۹ به عنوان رییس وقت مجلس شورای اسلامی ایران، دعوت اتحاد شوروی را که مدتها قبل به عمل آمده بود پذیرفت و توافقه‌های بلند مدتی در زمینه‌ی همکاریهای اقتصادی و فنی و نیز ترتیبات کنسولی جدید به عمل آمد. مهمترین دستاورد در این سفر، امضای موافقتنامه ۱۵ میلیارد دلاری ایران و شوروی بود. موضوع موافقتنامه توسعه

هفتاد، دیپلماسی ایران شروع به درو کردن کشته‌ها و برداشت محصول کرد و روابط با کشورهای منطقه و جهان از وضع مناسبی برخوردار بود. با عراق، مصر، ترکیه، پاکستان، افغانستان، چین، کشورهای خلیج فارس و جهان غرب روابط در سطح خوبی بود و با روسها نیز مشکلی وجود نداشت، اما ناگهان همه چیز به باد رفت (میرفندرسکی، ۱۳۸۳: ۱۲-۲۱۱).

عصری که به دوره رضا شاه مشهور است به همکاری در چارچوب نگرش لنین با بورژوازی ملی در مستعمرات انجامید ولی در دوره جنگ جهانی دوم به اشغال ایران و مداخله روسیه در مسائل قومی (آذربایجان و کردستان) منجر گشته و بدگمانی‌ها در دوره پس از جنگ تا ۱۹۵۳ ادامه یافت. دوره طلایی روابط دو کشور از ۱۹۶۵ تا ۱۹۷۹ ادامه یافت که با سفر برژنف در سالهای ۱۹۶۳ و ۱۹۷۴ و سفرهای شاه به شوروی در سالهای ۱۹۵۶ و ۱۹۶۵ و ۱۹۶۸ به مجموعه‌ای از همکاریها منجر شد. ایجاد خط لوله انتقال گاز به شوروی و انتقال صنایع ۷ گانه روسی به ایران و کنترل گروههای چپ در ایران و نگرانی مسکو از وقوع انقلاب در ایران از مهم‌ترین ویژگیهای این دوره بود. روسها پس از پیروزی انقلاب اسلامی، حتی حزب توده را وادار به همراهی با امام خمینی (ره) نمودند و هنگامی که امریکا تلاش نمود ایران را تحت فشار اقتصادی قرار دهد، روابط خود با ایران را گسترش دادند. روسها حتی به دولت جدید ایران پیشنهاد فروش جنگافزار دادند، اما دولت ایران نپذیرفت. در عین حال، هنگامی که بسیاری از کشورهای غربی به رهبری امریکا، ایران را تحریم تسلیحاتی نمودند، اتحاد شوروی اجازه داد بعضی از سلاحهای بلوک شرق بطور غیر مستقیم وارد ایران شود. اما حمله‌ی شوروی به افغانستان با مخالفت شدید جمهوری اسلامی ایران مواجه شد و ایران به یاری مجاهدین افغان شتافت. در آغاز جنگ، ۱۲۰۰ متخصص روس در ارتش عراق خدمت میکردند. استقرار استراتژیک و تجمع مخفیانه‌ی سربازان در مرزها از بهار ۱۳۵۹ به شکل مانور مشخص بود. به هر حال، جنگ برای شوروی‌ها کاملاً غیر منتظره بود و یکی از افسران روس می‌نویسد: "حقیقت این است که مترجمین نظامی ما، یکسری مسائل را به من گزارش میدادند، به‌ویژه عراق قبل از شروع جنگ، ذخایر طلای خود را از بانکهای سوئیس خارج کرد و این

روابط ایران و شوروی در اوائل دهه هفتاد میلادی به شکل جدی گسترش یافت. بطوری که تا اواسط سال ۱۳۵۲ حدود ۳۵۰۰ متخصص شوروی در مراکز مختلف اقتصادی و صنعتی ایران اشتغال داشتند. اتحاد شوروی بر عدم دخالت نیروهای خارجی در خلیج فارس تأکید داشت و هیچگونه مخالفت اصولی با مسلح شدن ایران ابراز نکرد، از سوی دیگر، دولت ایران به صورت غیر مستقیم سیاست «خلیج فارس به عنوان منطقه صلح» مطرح شده توسط برژنف را مورد تأیید قرار میداد و خواستار خروج کشتیهای جنگی و نیروهای نظامی کشورهای خارجی از منطقه خلیج فارس بود. تنها موضوع مورد اختلاف نسبت به کشورهای منطقه خلیج فارس بین ایران و شوروی، به نگرش متعارض این دو کشور به دولتهای چپ منطقه مربوط میشد. در حالی که دولت شوروی از دولتها و جنبشهای آزادی بخش منطقه حمایت از کشورهای محافظهکار عرب بود و در راستای سیاست کلان امریکا به هیچ وجه دولتهای چپگرا و جنبشهای مارکسیستی را تحمل نمیکرد. روی هم رفته میتوان گفت تا زمانی که ایران ملاحظات امنیتی مسکو را رعایت میکرد، شوروی تعارضات موجود در نگرش به مسائل منطقه خلیج فارس با دولت را نادیده میگرفت. شوروی امیدوار بود که در دراز مدت نیروهای سیاسی داخلی ایران که از لحاظ ایدئولوژیک با شوروی همدلی داشته باشند، به قدرت دست یابند. به نظر میرسد که این منطبق به اتحاد جماهیر شوروی امکان میداد که در مقابل سیاستهای منطقه‌های عمده شاه خویشنداری شگفتانگیزی از خود نشان دهد (ازغندی، ۱۳۷۶: ۳۲۴).

در سالهای آخر دهه ۱۹۴۰ و اوائل دهه ۱۹۵۰، بازدید متقابل مقامات دو کشور به شکل بیسابقهای افزایش یافت. بطوری که وقتی ولادیمیر پوتین رئیس جمهوری روسیه در مهرماه ۱۳۸۶ به تهران آمد، چنین اتفاقی را پس از سه دهه عدم حضور مقامات روسی (در حد رئیس‌جمهوری و نخستوزیر) نشان دهند، اهمیت سیاسی روابط دو کشور قلمداد نمودند. در آن دوره، الکسی کاسیگین (نخستوزیر)، نیکلای بادگورنی (رئیس شورای عالی و رئیس جمهور) و برژنف (دبیرکل حزب کمونیست) در سالهای ۱۲۴۸ تا ۱۳۵۳ به ایران آمده بودند. به تعبیر میرفندرسکی، آخرین وزیر خارجه شاه، در دهه

دو کشور بسط و توسعه یافت، بلکه این روابط از چهار چوب محدود مبادلات بازرگانی خارج شهر و مرحله جدیدی از همکاریهای اقتصادی، فنی و فرهنگی میان دو کشور آغاز گردید و مرزهای دو کشور از سوی طرفین مرزهای صلح و تفاهم شناخته شد. محافل سیاسی شوروی عادی شدن روابط ایران و شوروی را با خشنودی بسیار استقبال کردند. گریگوری تیتوویچ زایتسف در آذر ۱۳۴۱ (دسامبر ۱۹۶۲) به عنوان سفیر شوروی به تهران آمد و به محض ورود به مبادله اسناد مربوط به قرارداد مرزی بین ایران و شوروی با نمایندگان حکومت ایران پرداخت (ازغندی، ۱۳۷۶: ۲۹۵). روابط اقتصادی و فروش تسلیحات به ایران آشکارا در جهت کاهش وابستگی ایران به آمریکا و کسب امتیازات بیشتر از این کشور بود. سفر برژنف دبیر کل حزب کمونیست اتحاد شوروی به تهران در آذر ۱۳۴۲ (نوامبر ۱۹۶۳) توسعه روابط دو کشور را سرعت بخشید. طی این سفر، توافقه‌های دیگری در مورد مسائل مرزی و ترانزیتی به عمل آمد و قرارداد همکاری فنی و اقتصادی نیز به تصویب رسید. این نخستین بار بود که یکی از رهبران بلند پایه اتحاد شوروی به تهران سفر میکرد. این سفر، تأیید کاملی بر روند توسعه روابط دو کشور در چارچوب مناسبات در حال توسعه دو ابر قدرت بود. به این ترتیب، در اوج مبارزات مردم ایران علیه شاه و اقدامات او به دستور برنامه ریزان آمریکایی، همزمان با توسعه روابط ایران و شوروی، روند تحولات داخلی ایران نیز مورد تأیید کامل شوروی قرار گرفته بود.

شاه میکوشید با بهره‌گیری از تضادهای ایالات متحده و اتحاد جماهیر شوروی، از نزدیک شدن به اتحاد شوروی به عنوان اهرمی برای تحمیل دیدگاههای خود بهره گیرد، ولی ظرفیت وابستگی اقتصادی - سیاسی دولت ایران به آمریکا آنچنان عظیم بود که این گونه اقدامات نمیتوانست منشأ تأثیرات جدی باشد. اتحاد شوروی در عین حال، مایل به تضعیف و تیره کردن روابط خود با کشورهای انقلابی عرب نبود و در تأمین خواسته‌های شاه محتاطانه عمل میکرد. رقابتهای شاه با جمال عبدالناصر که میکوشید روابط خود را با کشورهای حاشیه خلیج فارس بهبود بخشد، در این راستا قابل اشاره است (کولایی، ۱۳۷۶: ۱۲۷).

کردستان، قرارداد همکاری متقابلی میان دو جمهوری خودمختار آذربایجان و کردستان - متضمن پایداری در برابر دولت مرکزی و حفظ خودمختاری دو رژیم به امضاء رسید. بدین ترتیب، دیپلماسی اتحاد جماهیر شوروی علاوه بر حزب توده و فرقه دموکرات آذربایجان از دولت کردستان به عنوان اهرم فشاری بر دولت مرکزی جهت تسلیم شدن در برابر خواسته‌های خود استفاده می‌کرد (ازغندی، ۱۳۷۶: ۳-۱۴۲).

ایران در طی بحران تشکیل حکومت‌های خودمختار آذربایجان و کردستان در یادداشتهای رسمی از اتحاد شوروی خواست از حمایت این حکومتها بپرهیزد. اتحاد شوروی در پاسخ به یادداشتهای ایران هر بار دخالت خود را در تأسیس دولت‌های خود مختار انکار میکرد و آنها را به عنوان جنبشهای خودجوش و مستقل ارزیابی نمود. (ازغندی ۱۳۷۶: ۱۴۵) به هر حال، سرانجام این شرائط بینالمللی (آغاز جنگ سرد میان امریکا و شوروی) والیتماوم ترومن بود که روسها را مجبور به قطع حمایت از آذربایجان و کردستان نمود و با توافق قوام و سادچیکف، این بحران خاتمه یافت.

با وجود مسائل مختلف در روابط دو دولت اما بویژه از سالهای دهه ۱۳۴۰، اختلافات بین دو کشور به آرامی جای خود را به تفاهم داد. سیاست دولت شوروی نسبت به دولت ایران تغییر یافت و مناسبات دو کشور گسترش یافت. این بار نیز تحولات در روابط دو کشور بدون کوچکترین ارتباطی با منافع مردم انجام گرفت، یعنی درست در زمانی که رژیم ایران با سرکوبی شدید مردم به تحکیم دیکتاتوری خود میپرداخته بود، ماه عسل روابط ایران و شوروی آغاز شد (ازغندی، ۱۳۷۶: ۲۶۶). حتی مسائل مربوط به ملی شدن نفت نیز خیلی به این روابط لطمه نزد. در واقع، این سیاست خروشچف مبنی بر همزیستی مسالمت‌آمیز بود که بیشترین تأثیر را بر روابط دو کشور داشت. از نگاه خروشچف مادامی که ایران سیاست خارجی خود را در درون بلوک غرب تعریف کرده بود، هرگونه فشار بر آن، به وابستگی بیشتر تهران میانجامید. سفر برژنف دبیرکل حزب کمونیست در سال ۱۳۴۲ نشاندهنده بیتوجهی مسکو به تحولات داخلی ایران بود. در واقع، شوروی نه از نظر ایدئولوژی بلکه با در نظر گرفتن منافع یک ابرقدرت به ایران توجه داشت. از سال ۱۳۴۱ نه فقط روابط

مورد استفاده قرار گیرد، ندهند. در ماده ششم عهدنامه مودت دو کشور اعلام شد که اگر کشور ثالثی بخواهد برای مداخله نظامی در ایران و استفاده از آن به عنوان پایگاه عملیات علیه روسیه اقدام کند از این طریق، مرزهای روسیه شوروی مورد تهدید قرار گیرد یا متحدان فدراتیو آن را در معرض تهدید قرار دهد، اگر ایران نتواند این خطر را دفع کند، اتحاد شوروی حق آن را خواهد داشت که نیروهای خود را وارد خاک ایران نماید و اقدامات نظامی لازم برای دفاع از خود را با ابزارهای نظامی انجام دهد (کولایی، ۱۳۷۹ : ۶۱).

در سوم شهریور ۱۳۲۰ بین ۸۵ تا ۱۰۰ هزار نیروی نظامی روسی نیز همزمان با نیروی انگلیسی، وارد خاک ایران شدند و استانهای شمالی را به تصرف خود در آوردند. مأموران روس نسبت به موقعیت و شرایط داخلی ایران، آگاهیهای لازم را از پیش به دست میآوردند. (۲۶) روسها در یادداشتی که همزمان با هجوم به ایران به تهران فرستادند، به ماده ۶ معاهده ۱۹۲۱ اشاره کردند. هم زمان با این اوضاع و احوال، وقایع سیاسی مهمی در آذربایجان و کردستان صورت گرفت. در روز ۱۲ شهریور ۱۳۲۴ فرقه دموکرات آذربایجان به رهبری جعفر پیشه‌پوری با انتشار بیانیهای مشتمل بر یک مقدمه و ۱۲ ماده که حاوی نظرات اساسی مؤسسان فرقه بود، موجودیت خود را رسماً اعلام داشت. چند روز پس از تأسیس دولت در آذربایجان، یعنی در ۲۴ آذر ۱۳۲۴ قاضی محمد رهبر با سابقه کردها به تبعیت از پیشه‌پوری تشکیل حکومت خودمختار کردستان را اعلام نمود و در دوم بهمن همان سال، مجلس ملی کردستان منعقد شد و قاضی محمد را به سمت صدر حکومت ملی کردستان انتخاب کرد. تشکیل حکومت ملی کردستان نیز همانند حکومت ملی آذربایجان با مساعدت و پشتیبانی دولت شوروی انجام پذیرفت. در دی ماه ۱۳۲۴ برخی از روسای طوایف کرد به سرپرستی قاضی محمد و نوری بیگ در باکو با باقرف رئیس‌جمهوری آذربایجان شوروی ملاقات کردند. باقرف در این ملاقاتها قول میدهد از هر نوع کمک و مساعدت به آنان در کسب استقلال کردستان دریغ نخواهد کرد. وی همچنین قول میدهد نظر مساعد دولت شوروی را در این زمینه جلب کند؛ مشروط بر اینکه کردها از فرقه دموکرات آذربایجان حمایت نمایند. در این خصوص، مدتی پس از تأسیس دولت

انقلاب کمونیستی و پیدایش دولت اتحاد جماهیر شوروی و قرار گرفتن انگلستان در مقابل آن، و پایان جنگ جهانی اول موجب شد تا کشورهای سرمایه‌داری غرب، کمربندی بهداشتی در پیرامون شوروی ایجاد کنند تا مانع از سرایت خطر کمونیسم به جهان شوند و کودتای رضاخان در این چارچوب بود. دولت جدید روسیه نیز کوشید تا کشورهای مجاور خود را مطمئن سازد که خطری از ناحیه مسکو آنها را تهدید نمی‌کند. براساس آموزه‌های ایدئولوژی کمونیسم و اصل اجتناب ناپذیری جنگ با سرمایه‌داری جهانی و سرنوشت محتوم انقلاب کمونیستی در همه کشورهای جهان، مسکو در همان حال که مواضع دوستانه‌ای در برابر دولت ایران اتخاذ کرد، کمکرسانی به نیروهای مخالف آن را نیز مورد توجه قرار داد. سیاستی که در قبال بسیاری از دولتهای همجوار یا دور در سالهای حاکمیت استالین تداوم یافت. در بسیاری از موارد روابط دیپلماتیک شوروی با دولتهای دیگر در کنار فراهم آوردن نیروهای شورشی و جریانات براندازی علیه همان دولت صورت می‌گرفت (کولایی، ۱۳۷۹: ۵۸-۵۷) در این رابطه میتوان به کنگره باکو اشاره کرد که نمایندگی از کشورهای مختلف شرق و از جمله ایران در آن شرکت داشتند. لینن برای حمایت از این گروهها بودجهای در نظر گرفته بود و قرار بود از محل این بودجه تبلیغات کمونیستی برای جذب ملت‌های شرق صورت گیرد (بنگرید به: کلودین، ۱۳۷۷).

پس از تصرف تهران در اسفند ۱۲۹۹ توسط رضاخان فرمانده بریگاد قزاق قرارداد مودت روسیه شوروی با ایران (فوریه ۱۹۲۱) منعقد شد، رضاخان دو ماه پس از آن به عنوان وزیر جنگ مطرح شد و در واقع به طور عملی کنترل کشور را به دست گرفت. در قرارداد مودت دو کشور امتیازاتی که دولت روسیه از ایران دریافت میکرد، لغو گردید. همه قروض ایران به دولت روسیه شوروی بخشیده شد و کاپیتولاسیون برای اتباع و مقامات روسی لغو شد. ماده پنجم این قرارداد (۱۹۲۱) ایجاد و حضور سازمانها، گروهها، افراد و یا هر گونه نیروی نظامی را که هدف آن اقدامات خصومت آمیز علیه روسیه و ایران باشد، در قلمرو دو کشور ممنوع اعلام کرد. آنها متعهد شدند که به هیچ گروه یا سازمانی اجازه استفاده از خاک خود را برای عبور موادی که علیه دیگری

حمایت تزار الکساندر اول قرار داد و به این ترتیب اختلافات بار دیگر از سر گرفته شد. و از آن تاریخ به بعد، دولت روس در تماس مستقیم با ایران قرار گرفت. زیرا در سال ۱۸۰۰ گرجستان به طور کامل به امپراتوری روس ملحق شد، (ترنزیو، ۱۳۵۹: ۳۳) و این سرآغاز جنگ‌های بزرگی میان روس و ایران شد که نخست به معاهده گلستان در سال ۱۸۱۳ منجر شد. با شکست ایران در جنگ دوم، عهدنامه ترکمنچای در سال ۱۸۲۸ منعقد شد و بر اساس مفاد این عهدنامه ها، منطقه قفقاز از ایران جدا شد و روسیه در سده نوزدهم در کنار انگلستان به قدرتهای اصلی شبه استعماری در ایران تبدیل شدند و ذهنیت امروز ایرانیان هنوز هم در سیطره این دوران تلخ استعماری ست.

در آغاز قرن بیستم نیز ملاحظات تجاری بر روابط روسیه با ایران حاکم بود. و این موضوع، بیشتر به شمال ایران و مزایای اقتصادی آن برمیگشت. اما با انقلاب سال ۱۹۱۷ در روسیه و سرنگونی نظام تزاری، و نیز کودتای اسفند ۱۲۹۹ در ایران، روابط دو کشور بطور اساسی دگرگون شد. نکته جالبی اینست که در ۱۲ فروردین ۱۲۹۶ (۱۹۱۷)، ۸۸ نفر از نمایندگان سه دوره نخست مجلس شورای ملی ایران، در تلگرافی به مجلس دوره‌های روسیه، پس از ابزار خوشنودی از پیروزی «ملت بزرگ روس»، انقلاب روسیه را به «فروغ درخشانی» مانند کردند که سرانجام جهان را فروزان خواهد کرد و واپسین تاریکیها را خواهد زدود (طاهر احمدی، ۱۳۸۴: ۳)، اما دیری نگذشت که این انقلاب و ایدئولوژی مسلط بر آن به بزرگترین کابوس نظام سیاسی و ملت ایران تبدیل شد.

دوران قاجار با حملات روسیه به قفقاز جنوبی و جنگ های ۱۸۱۳ تا ۱۸۲۸ و معاهدات گلستان و ترکمچای به عصر دخالت روسیه در ایران منجر شد و در عین حال، تجارت دو کشور گسترش یافت (حدود ۶۰ درصد روابط تجاری ایران) و حمایت از سلطنت قاجار در دستور کار روسها بود تا نفوذشان تضمین شود و در عصر مشروطه به مقابله با مشروطیت پرداختند. قراردادهای تقسیم ایران در سالهای ۱۹۰۷ و ۱۹۱۵ با انگلستان آخرین ترفند سن پترزبورگ بود.

در دسامبر ۱۷۲۴ ماژور ماتیوشکین با قشون خود از باکو با کشتی وارد گیلان شد و در فوریه ۱۷۲۵ (۱۱۳۷ ه.ق) سپاه ایران را که حدود ۱۵ هزار نفر بود شکست داده و سپس وارد لاهیجان شد. اما با مرگ پتر، خطر روسها موقتاً دفع شد و از طرفی با به قدرت رسیدن نادر در ایران، روسها میدان را برای او بازگذاشتند تا بتواند افغانها و عثمانیها را از خاک ایران بیرون براند. ملکه آنا در قراردادهای رشت (۱۱۴۴/۱۷۳۲) و گنجه (۱۱۴۸/۱۷۳۵) موافقت کرد همه نیروهای مستقر در ولایات پیشین متعلق به صفویه را فرا خواند (اتکین، ۱۳۸۲: ۸).

سه. دوران همجواری و تهدید

پس از مرگ کریم خان زند، روسها در سال ۱۷۷۶ شروع به ساختن یک رشته استحکامات و قلاع نظامی در کنار سرحدات ایران در شمال قفقاز نمودند و در سال ۱۷۸۱ یک دسته ناوگان روس مرکب از شش فروند کشتی بزرگ و کوچک در بندر اشرف مازندران لنگر انداخته و از حاکم آن شهر اجازه تأسیس تجارتخانه‌های را گرفتند و سپس به بهانه حفظ و حراست تجارتخانه مزبور شروع به ساختن یک قلعه نظامی نمودند و هیجده عراده توپ در اطراف آن نصب کردند. آقا محمد خان قاجار که آن نواحی را در دست داشت به حاکم اشرف دستور داد روسها را بیرون کند و روسها نیز به دنبال تهدید مزبور، به کشورشان بازگشتند. این بار روسها متوجه گرجستان شدند و حاکم گرجستان را در سال ۱۷۸۳ تحت الحمایه خود قرار دادند. اما آقا محمدخان قاجار گرجستان را در سال ۱۷۹۵ تصرف کرد (ترنزیو، ۱۳۵۹: ۳۲). سال بعد، یک سپاه مجهز و قوی از روسها، پس از اشتغال نقاط مستحکم باکو و دربند، به محاصره قفقاز پرداخته و در گرجستان، داغستان و شیروان مستقر گردید. ولی با مرگ کاترین دوم روسها بار دیگر پای خود را عقب کشیدند و مجدداً گرجستان به تصرف ایرانیان در آمد.

بنابراین، عملیات نظامی در این منطقه مدتی متوقف شد. ولی در سال ۱۷۹۹، گئورگی دوازدهم، حکمران گرجستان، پیش از مرگ، خود را تحت

به بحران داخلی انجامید و با وجود دوره های مهمی مانند دوران افشار و دوران زند اما ایران نتوانست عظمت دوران صفوی و ثبات و امنیت و رونق گذشته را احیا کند. این دوره تا سال ۱۷۹۵ و ظهور آقامحمدخان قاجار ویژگیهای خاصی داشت که در مقابل روسیه قدرتمند که دوران مدرن خود را با اصلاحات پتر کبیر می گذراند متفاوت بود. در روسیه پتر کبیر ۱۶۸۲ تا ۱۷۲۵ روسها بنای سن پترزبورگ را در سال ۱۷۰۳ نهادند و این عصر قدرتمندی تا سال ۱۹۱۷ با تلاطم ها و دست اندازیهایی ادامه داشت و روسیه از زمان پتر توانست به قدرتی اروپایی تبدیل شود و بویژه از ۱۸۱۵ تا ۱۸۴۸ در قالب اتحاد مقدس پادشاه روسیه و پادشاه پروس و محافظه کار و مسیحی شود. پتر با اقتباس از اروپا عصر صنعتی شدن روسیه و ظهور روسیه قدرتمند موثر در معادلات اروپایی را رقم زد و در عین حال با تحول رابطه مذهب و دولت سه سده متفاوت از سه سده طلایی دینی روسیه را ایجاد کرد.

روابط دو کشور در این دوران با حملات پتر کبیر به مناطق شمالی ایران و تصرف سواحل غربی و جنوبی دریای خزر ۱۷۲۲ و همکاری روسیه و عثمانی و قرارداد تقسیم ایران ۱۷۲۴ دچار بحران شد و با ظهور نادرشاه و قرارداد رشت ۱۷۳۳ و سپس قرارداد گنجه ۱۷۳۵ و بازگشت قفقاز جنوبی در دوره زند و پیشنهاد روسیه برای اتحاد علیه عثمانی ۱۷۷۱ بهبود پیدا کرد. در سال ۱۷۲۴ با سقوط صفویه، قراردادی میان عثمانی و روسیه در مورد تقسیم ایران امضاء شد که براساس آن، دولت عثمانی تعلق ایالات اشغال شده از طرف قشون روسیه را به انضمام مازندران و استرآباد به آن دولت به رسمیت شناخت و خط سرحدی جدیدی بین متصرفات دو کشور از ملتقای رودخانههای ارس و کورا تا اردبیل ترسیم گردید و تبریز و همدان و کرمانشاه و همه نقاط واقع در مغرب این خط مرزی متعلق به عثمانیها شناخته شد. ضمناً دو دولت موافقت کردند در صورتی که شاه تهماسب دوم این تغییرات ارضی را به رسمیت شناخت به او کمک نمایند تا سلطنت خود را در بقیه خاک ایران بدست آورد، ولی اگر سر سختی نشان دهد و مخالفت کند، دولتین برای اینکه از جانب ایران فراغت خاطر داشته باشند، هر کس که شایستهتر دیدند به سلطنت ایران انتخاب کنند (هوشنگ مهدوی، ۱۳۶۵: ۱۴۹).

مورد استقبال فرستادگان تزار روسیه قرا رگرفت، اما در مسکو بخاطر شرلی که انگلیسی بود، مورد بیاعتنایی قرار گرفتند (هوشنگ مهدوی، ۱۳۶۵: ۹۵).
شاه عباس که از پشتیبانی معنوی اتریش و روس برخوردار بود، توانست در سالهای ۱۶۰۳ تا ۱۶۱۲ شکست سختی در قفقاز، کردستان و عراق به عثمانی داده و شهرهای زیادی از تبریز تا تفلیس را آزاد کند. در این زمان که شاه عباس در حال جنگ باعثمانیها بود، سفیری از روسیه در سال ۱۶۱۴ به حضور او رسید و شاه عباس به او اظهارداشت: «به برادر معظم من تزار روسیه بگو که اگر پول و قشون لازم دارد حاضریم به او بدهیم و اگر ضرورتی پیش آید من هم بی مضایقه از او خواهم خواست». در واقع، از این دوره بود که ایران و روسیه بخاطر شکست دادن عثمانی ها در قفقاز، همسایه شدند (هوشنگ مهدوی، ۱۳۶۵: ۹۶).

در سالهای ۱۶۱۷ و ۱۶۱۸، روسیه با لهستان در جنگ بود و بخاطر خسارات زیادی که دیده بود از دولت ایران تقاضای کمک مالی به مبلغ چهارصد هزار منات نمود و حاضر شد در مقابل، شهر حاجی طرخان را به عنوان وثیقه به ایران واگذار کند. شاه عباس در ملاقات با سفیر روسیه در باب گرجستان اظهار تمایل کرد که ایران و روسیه همسایه دیوار به دیوار باشند و بین آنها کشور ثالثی که موجب مزاحمت شود حائل نباشد. در مورد قرض، معلوم نیست که شاه عباس به آنها داده است یا نه. همزمان با شاه سلطان حسین صفوی، پتر کبیر که عزم و کفایت زیادی داشت، تزار روس شد و با انجام اصلاحات داخلی گسترده و تقویت قوای نظامی، سیاست تجاوزکارانه‌های نسبت به همسایگان در پیش گرفت. در این زمان، ولینسکی سفیر روسیه در ایران بود و در گزارشی به پتر، ضعف فراوان ایران و پیشبینی انقراض صفویه را یادآور شد (سیوری، ۱۳۸۱: ۱۲۲).

ج. دوران حکومت زند و افشار

دوران حکومت سلطان حسین صفوی از ۱۶۹۲ تا ۱۷۲۲ واپسین دوران صفویه و انحطاط این حکومت بود که با سقوط اصفهان در سال ۱۷۲۲

آغاز روابط رسمی و جدی ایران و روسیه و مبادل سفیران و گسترش روابط تجاری به زمان صفویه بر می گردد. تهدید مشترک توسعه طلبی عثمانی در اطراف دریای سیاه به اتحاد ضمنی و مقطعی ایران و روسیه انجامید و جغرافیای عدم همجواری مضمون مهمی از روابط را شکل داد. روابط این دوره عمدتاً با ماهیت سیاسی - نظامی رسمی با عنصری به نام امپراتوری عثمانی پیوند خورده است. تا زمانی که دریای سیاه در انحصار عثمانی ها بود و آنها حتی بر مناطق شمالی آن مانند شبه جزیره کریمه تسلط داشتند و برخی از مناطق قفقاز شمالی نیز در دست آنها بود، ایران و روسیه فاقد مرز مشترک بودند. اما با شکستهای پیدرپی عثمانیها از قرن ۱۶ تا ۱۸ و بویژه تصرف مناطق مذکور به وسیله روسها، به تدریج روسیه به مرزهای ایران نزدیک شد. این همسایگی ابتدا بخاطر ترس دو طرف از قدرت امپراتوری عثمانی، به نوعی اتحاد در مقابل خطر استانبول منجر شد، اما زمانی که خیال روسها از جانب عثمانی راحت شد، کم کم به سمت مرزهای ایران متوجه شده و سرزمینهای ایرانی قفقاز را تصرف کردند و تماسهای جدی سیاسی و نظامی میان دو کشور بوجود آمد.

شاه عباس در سال ۱۰۰۱ ه.ق (۱۵۹۲ م) یک هیأت بازرگانی را برای افتتاح باب تجارت به مسکو فرستاد و سه سال بعد نیز تزار روس، سفیری به دربار ایران اعزام کرد. در سال ۱۵۹۷ نیز یک هیأت روسی برای عقد قرارداد مودت و کمک نظامی متقابل وارد ایران شد اما این هیأت دچار بیماری شده و به روسیه بازگشتند. در سال ۱۵۹۸ بخاطر جنگ اتریش و عثمانی، روسها کوشیدند ایران را نیز به اتریش نزدیک سازد. در نهم ژوئیه ۱۵۹۹ (۱۰۰۷ ه.ق) سرآنتونی شرلی و حسین علی بیگ در رأس هیأتی مرکب از چهل نفر و به همراهی سی و دو بار شتر و قاطر حامل هدایا جهت سلاطین اروپایی از اصفهان رهسپار شدند و شاه عباس شخصاً آنان را تا خارج شهر بدرقه کرد. هیأت اعزامی دو مأموریت مهم داشت: اولاً با کشورهای اروپایی روابط سیاسی برقرار و علیه دولت عثمانی با آنان پیمان اتحاد ببندد، و ثانیاً برای ابریشم ایران که بسیار مرغوب و تجارت آن در انحصار شخص شاه بود بازاریابی کند. هیأت اعزامی پس از سه ماه مسافرت از راه گیلان و دریای خزر به حاجی طرخان رسید و

خزر محدود بود و با قلمرو روسها در شمال دریای سیاه فاصله داشت و در دوری جغرافیایی و نبود تهدید مشترک، ارتباطات سیاسی و امنیتی مفهومی نداشت.

با حملات مغولان به ایران و سپس دیر تر به روسیه، از سده ۱۳ تا ۱۵ میلادی، دو سرزمین ایران و روس تجربه نسبتاً مشترکی را از سر گذراندند. ایران با آمدن و کشتار و غارت مغولان، با عصر روشنگری تابناک خود فاصله گرفت. ایران مغولان و تیموریان از سال ۱۲۲۸ تا ۱۵۰۱ به مدت ۲۷۳ سال تجربه وحشتناکی را دید. روسیه اما از سال ۱۲۴۰ تا ۱۴۸۰ به مدت ۲۴۰ سال در سیطره مغول قرار گرفت و هنوز هم از "یوک مکل" در روسیه به تلخی یاد می شود. در این دوران روابط محدودی میان دو دولت وجود داشت.

ب. دوران امپراتوری صفویه

در دوره پس از مغولان از سده ۱۵ تا ۱۷ میلادی، ۱۵۰۱ تا ۱۷۲۲ به مدت ۲۳۱ سال، عصر طلایی ایران در دوره صفویه بود که با مفاهیمی چون مذهب شیعه، ایران قدرتمند، امنیت و ثبات و رونق، روابط گسترده با اروپا، جنگ و صلح با عثمانی قابل درک است. روسیه از ایوان کبیر تا پتر کبیر در سالهای ۱۴۸۰ تا ۱۶۹۴ به مدت ۲۱۴ سال نیز با یک عصر طلایی روبرو شد که هنوز هم در اندیشه اسلاو گرایان و اوراسیا گرایان جدید روسی به عنوان دوران رویایی نگریده می شود. دین آزادیبخش مسیحیت ارتدوکس روسیه را از یوغ مغول رها ساخت و اندیشه رم سوم محور پیوند دین و دولت و رسالت فرامرزی مسکو گردید و روسیه قدرتمند و تزار خشن دورانی از امنیت و ثبات و رونق را بر قلمرو روسان حکمفرما ساخت که در اواخر سده شانزدهم به آشوبی سیزده ساله انجامید و حکومت ربوریک ها پایان یافته و دوران رومانوف ها از ۱۶۱۳ آغاز گردید. از دل آن آشوب اواخر سده شانزدهم و اوایل سده هفدهم میلادی، روسیه تا پتر کبیر در سال ۱۶۹۴ به رونق و ثبات پیشین بازگشت و تا بر آمدن پتر کبیر در سال ۱۶۹۴، سه سده طلایی دولت دینی و سنت اسلاویانی روسیه پایان یافت.

جسته و نقش عواملی مانند جغرافیا، قدرت، انگیزه تهاجمی، وجود تهدید مشترک، موازنه و دیپلماسی را در نظر گرفته ام.

دو. نگاهی به دوره های تاریخی دوری جغرافیایی دو کشور

از حدود پانصد سال قبل از میلاد تا سال ۸۸۲ میلادی که دولت در روسیه شکل گرفت، ایرانی ها و روسها با یکدیگر ارتباطاتی اجتماعی و فرهنگی داشتند و اسطوره های مشترکی میان مردمان آنها وجود داشت که هنوز هم برخی از آنها مانند خورس یا خورشید و سمارگل یا سیمرغ و بایلین یا بولین و بایگا یا بایاگار در مناطقی از دو کشور مورد توجه مردم و یا در ادب و فرهنگ ایران و روس مهم هستند. پیوستگی جغرافیایی ایرانی ها و اسلاوها در قفقاز شمالی و سواحل دریای سیاه وجود داشت ولی از زمان دولت خزرها در سده ۶ تا ۱۲ میلادی، فاصله جغرافیایی بین ایران و اسلاوها ایجاد شد.

الف. دوران پس از اسلام

نخستین دولت روسی موسوم به روسیه کوچک در سال ۸۸۲ میلادی در کیف پایتخت کنونی اوکراین شکل گرفت و ایران پس از حمله اعراب در سده های ۹ تا ۱۳ میلادی که مغولان به آن حمله کردند، در درون امپراتوری اسلامی ادغام شده و پس از دو سده در دوران سامانی تا خوارزمشاهی از ۸۱۹ تا ۱۲۳۱ به استقلال رسید و دوره ای از شکوفایی و روشنگری را به تعبیر فردریک استار تاریخ دان امریکایی تجربه نمود (Staar, ۲۰۱۳: ۲۶۵). در این زمانها، روابط ایران و روس عمدتاً به ارتباطات تجاری محدود بود و گاه و بی گاه حملاتی از سوی قبایل روس به سواحل خزر صورت می گرفت گاه در برخی کتب تاریخی به آن اشاره شده است. از این رو، نخستین تماسها و ارتباطات ایرانی - روسی به شکل دولتی به سالهای حکومت سامانیان در ایران در حدود قرن سوم و چهارم هجری برمیگردد (جمال زاده، ۱۳۷۲: ۲۰). ایران پس از ساسانی و اسلام عمدتاً به مناطق سیستان و مکران تا خراسان و شرق

مفاهیم مهم در پارادایم واقع نگر، تهدید و اتحاد است. منظور از تهدید عمدتاً به مخاطرات برای بقا و امنیت و نیز منافع یک دولت اشاره دارد. تهدید، آماج انواع فشارها و حتی احتمالاً اقدامات امنیتی و نظامی از سوی تهدید شونده و متحدانش قرار گیرد. دولت تهدید شده نیز باید خود به تنهایی در آنچنان وضعیتی قرار گیرد که بتواند آن اتحاد را موازنه دهد، یا ایجاد بازدارندگی کند و یا اینکه از طریق ایجاد یک اتحاد یا پیوستن به یک اتحاد موجود، امنیت خود را تضمین نماید. از این رو، دولت معرفی شده به عنوان تهدید، شرایط دشواری را سپری خواهد کرد و برای اینکه به چنین دشواری هایی دچار نشود، بایستی از طریق دیپلماسی پیشگیرانه، از ایجاد اتحادهای دشمن جلوگیری نماید و اگر هم دیپلماسی او موفقیت آمیز نبود، پس باید قدرت رقابتی و دفاعی خود را از طریق خود یاری اتحاد و ائتلاف تضمین نماید. اما مفهوم اتحاد به معنای همکاری در برابر تهدید مشترک است. در پایان می توان مهمترین ویژگیهای شکل دهنده و کارکردی یک اتحاد را به این ترتیب بیان کرد: وجود تهدید مشترک، ادراک مشترک از آن، اراده لازم برای مقابله، و سازوکارهای قراردادی و تفاهمی برای همکاری، ارتباطات سازمانی، اطلاعاتی و عملیاتی برای اقدام مشترک و هماهنگی دیپلماتیک برای اعلام و هشدار نظامی. راهبردی بودن همکاری دو کشور را باید با تفکیک مفاهیم اتحاد راهبردی با مشارکت راهبردی و تعریف امر راهبردی تشخیص داد. امر راهبردی مفهومی است که به مسائل حیاتی و امنیتی و بلند مدت و در یک محیط رقابتی اطلاق می شود. اتحاد راهبردی عالی ترین سطح همکاری دو یا چند دولت در برابر یک تهدید مشترک برای زمانی طولانی و در چارچوب توافقات و مکانیسم های دقیق است. اما مشارکت راهبردی می تواند همکاری در مقابل یک تهدید مشترک در یک موضوع و مقطع خاص باشد. نظر به اینکه این سطح از همکاری ویژگی بلندمدت را ندارد اطلاق واژه راهبردی برای آن دقیق نیست. مگر آنکه این مشارکت در موارد مشابه تکرار شود.

نگارنده از نظریه های واقع نگر روابط بین الملل با برداشتی از نواقح گرای، واقع گرای راهبردی، واقع نگری تدافعی، واقع نگری تهاجمی بهره

تاریخی دو کشور در دوازده سده گذشته، موضوع را در سه مقطع دوران دوری جغرافیایی، دوران همجواری و محیط ژئوپلیتیک جدید مورد بحث قرار داده و در پایان نیز یافته‌ها و نتایج خود در قالب گزاره‌هایی چند و نکاتی برای همکاری‌های ایران و روسیه در آینده ارائه خواهیم نمود.

یک. مبانی نظری تهدید و اتحاد

یافته‌های محققان روابط بین‌الملل در پارادایم واقع‌نگری در یک سده اخیر نشان داده است که جهان هرج و مرج گونه است و از دولتهای نگران امنیت تشکیل شده و جز خودیاری و یا اتحاد جویی راهی برای این مشکل وجود ندارد. نگارنده با این منظر و در پرتو این نگاه می‌کوشد تا روابط ایران و روسیه را در ۵ سده گذشته مورد بحث قرار دهد. برای این منظور با تمسک به آخرین تحولات اندیشه‌ای در روابط بین‌الملل، کوشیده‌ام تا از نظریه موازنه‌ی تهدید بهره بگیرم. نظریه موازنه‌ی تهدید بر چهار عنصر قدرت، مجاورت، قابلیت تهاجمی و نیات و انگیزه‌های توسعه‌گرایانه تاکید می‌کند و منشا نگرانی دولتها را بر اساس این چهار عامل توضیح می‌دهد.

بر اساس منطق ژئوپلیتیکی حاکم بر روابط بین‌الملل، وجود یک کشور قدرتمند در همسایگی کشوری که ضعیفتر از آنست، تهدیدی اساسی برای امنیت و استقلال آن به حساب می‌آید؛ مگر آنکه مدت زمانی طولانی از همزیستی مسالمت‌آمیز و به دور از تهدید و مداخله را طی کرده باشند و این امری است که معمولاً کمتر فراهم می‌آید. طبعاً به همان میزان که همسایگی با یک ابرقدرت تهدیدکننده است، وجود دولتهای کوچک و اقماری در محیط استراتژیک یک کشور، وضعیتی محسوب میشود که در صورت اتخاذ یک استراتژی دقیق، منطقی و عقلانی، میتوان ضمن جلوگیری از تبدیل آنها به پایگاه قدرتهای رقیب برای تهدید خود، به عنوان امتیازی در جهت بسط نفوذ، افزایش همپیمان و ایجاد موازنه در معادلات بین‌المللی قدرت مورد بهره‌برداری قرار داد.

و نیات و انگیزه های توسعه گرایانه تاکید می کند و منشا نگرانی دولت‌ها را بر اساس این چهار عامل توضیح می دهد.

از این مرور کوتاه می توان دریافت که ترکیب عناصر قدرت، مجاورت، قابلیت تهاجمی، و ایدئولوژی گسترش گرایانه در سه دوره صفویه، پس از صفویه تا پایان دوره پهلوی و سپس دوره پس از انقلاب اسلامی و فروپاشی شوروی متفاوت بوده و به شکل گیری سه دوره اتحاد در دوره نخست، تهدید روسیه در دوره دوم علیه ایران و رو آوردن ایران به اتحاد با دولت‌های دیگر و سپس همکاری‌های مهم و حتا اتحاد موردی و موضوعی در سه دهه اخیر منجر شده است.

پرسش هایی که در این مقاله می خواهم به آن پاسخ دهم آنست که چگونه می توان با یک نگاه واقع گرایانه روابط ایران و روسیه را در سده های گذشته تحلیل نمود و برای آینده چشم اندازی واقع گرایانه ارائه کرد؟ مهم ترین عوامل موثر بر روابط دو دولت در این بررسی تاریخی کدامند؟ روش مورد استفاده، بر اساس نگرشی کلان و ایده محور، تاریخی و تطبیقی و تحلیلی به مقاطع مهم تاریخ دو دولت و تحلیل روابط دو کشور است و تاکید بر دوره هایی است که روابط دو کشور موضوعیت داشته است. محدودیت مهم این نوشته، دوره زمانی طولانی آن است و نگارنده می پذیرد که این، نوعی بلند پروازی است که بتوان در قالب یک مقاله این دوران را تحلیل نمود. اما به عنون طرح مساله و آغازی برای شروع به کار در مسیر تحقق ایده ای که سالهاست در ذهن داشته است، می توان تلاشی قابل درک باشد.

ایده نگارنده در این نوشته با نگاه به آینده آنست که با تغییر منطق تهدید بخاطر تحول جغرافیا می توان فضای بدبینانه گذشته را نسبت به روابط با روسیه تغییر داده و بر اساس واقعیت های موجود به همکاری های راهبردی در موضوعات مشترک پرداخت. اما لازمه این امر مهم، اتخاذ یک سیاست خارجی متعادل، موازنه گرا و چند جانبه نگر با همه قدرتهای بزرگ است.

برای بحث در رابطه با این ایده خواهم کوشید تا مباحث را در پنج بخش مورد تحلیل قرار دهم. نخست مبانی اندیشه ای تهدید و اتحاد را در قالب مدلهایی تحلیلی مورد بررسی قرار می دهم. سپس، با مروری بر دوره های

بین وسعت سرزمینی ایران و همسایگان شمالی اش بار دیگر ظهور یافت و این وضعی است که به مدد تحولات داخلی اتحاد شوروی و مسائل بینالمللی برای جمهوری اسلامی ایران فراهم آمده است و جای ابرقدرت شوروی را مجموعه‌های از کشورهای کوچک گرفته اند که میان و بزرگترین دشمن آن در طول دو قرن اخیر به نوعی حائل شده اند. منطق بالفعل شدن قدرت منطقه ای موثر ایران نیز از این تحول ژئوپلیتیک بزرگ به همراه اتفاقات بعدی مثل سقوط صدام و تحول دولت در عراق سرچشمه گرفته است.

از نگاه محی الدین مصباحی نیز، ایران فروپاشی شوروی را با ترکیبی از احساسات و شور و هیجان پذیرفت و این فروپاشی باعث شد ایران را در مقابله با تهدیدات برجسته کند. برای مدت بیش از یک قرن، در ارزیابی ژئوپلیتیک ایران، شوروی در مقابل مرزهای طولانی آن وزنه قابل توجهی بود و در آن زمان، یعنی قبل از فروپاشی، ایران به دولتی حائل بین قدرتهای غربی و نگرهبان جنوب روسیه تبدیل شده بود. قدرتهای بزرگ به لحاظ ژئوپلیتیک و منافع اقتصادی خود، و تمامیت ارضی ایران که دارای وسعت زیاد بود به درک کاملی از این موقعیت یعنی حائل بودن ایران وابسته بودند. با انقلاب ایران در سال ۱۳۵۷ و بعد آشکار شدن دشمنی بین ایران و آمریکا، مفهوم ژئوپلیتیک ایران به عنوان منطقه حائل دچار تغییراتی شد و تا حد منحصر به فردی، سیاست خارجی ایران گرایشی بر ضدیت با غرب بود. بعد از فروپاشی شوروی ترس از نظام تک قطبی جهان به رهبری آمریکا بدین گونه متضمن دلیلی برای احتیاط ایران بود (Mesbahi, 2002).

از منظر نگرش های واقع گرای روابط بین الملل، سپهر سیاست بین الملل هرج و مرج گونه است و از دولتهای نگران امنیت تشکیل شده و جز خودیاری و یا اتحاد جویی راهی برای غلبه بر این مشکل وجود ندارد. نگارنده با این منظر و در پرتو این نگاه می کوشد تا روابط ایران و روسیه را در سده های گذشته مورد بحث قرار دهد. برای این منظور با تمسک به آخرین تحولات اندیشه ای در روابط بین الملل، کوشیده ام تا از نظریه موازنه ی تهدید بهره بگیرم. نظریه موازنه ی تهدید بر چهار عنصر قدرت، مجاورت، قابلیت تهاجمی

منطقه ای بجز اتحاد شوروی قادر نیست به ایران حمله کند، این کشور را شکست دهد، اشغال کند، و سرکردگی خود را به این کشور اعمال نماید. این واقعیت محوری و غیرقابل انکار سیاست خارجی ایران است. در سال ۱۹۰۰، روسیه قدرت خارجی مسلط در ایران بود. نفوذ روسیه و مداخله همیشگی این کشور در امور داخلی ایران در دوران تزارها، در روان ایرانیان به روشنی حک شده است (فولر، ۱۳۷۳: ۱۶۰). این هم‌آوردجویی در چهار مرحله اتفاق افتاده است: دوره گسترش سرزمین و اشغال؛ دوره استعماری و کنترل سیاسی و اقتصادی در اواخر قرن نوزدهم و اوائل قرن بیستم، دوره اتحاد شوروی به شکل هم‌آوردجویی سیاسی و ایدئوژیک و سرزمینی؛ و تلاش برای تجزیه از طریق جمهوریهای خودمختار و یا مستقل گیلان، آذربایجان و کردستان. فولر، در مورد تحولات شوروی در اواخر دهه ۱۹۸۰ می نویسد: "این تحول مناسبات گویای آن است که ضرورتهای قدیم امپراتوری که به مدت پنج سده بر مناسبات ایران و روسیه حاکم بوده، تا حدود زیادی از میان خواهد رفت." (فولر، ۱۳۷۳: ۲۰۹).

اما در مورد وضعیت کنونی روسیه، برخی عقیده دارند که شاید دیگر الزامهای توسعه طلبی سنتی روسیه در حال از میان رفتن باشند. اگر روسیه در حال حاضر به مرزهای قدرت اسلاوی بزرگ عقب نشینی میکند، به این دلیل است که مسئله کلاسیک مناطق حائل سنتی دیگر تغییر پیدا کرده است. «نقطه آسیبپذیر» روسیه اگر این اصطلاح هنوز هم یک مفهوم ژئوپلتیک معتبر باشد، تا اندازه ای باید از طریق مناسباتی که با کشورهای آسیای مرکزی و قفقاز حفاظت گردد. از این رو، بی جهت نبود که ایران، فروپاشی اتحاد شوروی و جلوگیری از تولد دوباره امپراتوری جدید روسیه را به سود خود دانسته است. این خواسته از آبخور تجربیات تاریخی تلخ ایران در زمینه توسعه طلبی تزارها از ۱۷۲۲ و نیز توسعه طلبی شوروی میآید. به تعبیر ادموند هرزیگ، فروپاشی شوروی از بسیاری جهات به نفع ایران بود. در سطح ایدئولوژیک، این واقعه نشان داد که نظم موجود خدشه ناپذیر نبوده و حتی بزرگترین قدرتها آسیبپذیر هستند. از لحاظ امنیتی نیز تهدید ارتش شوروی به فاصله دورتر و مطمئنتری عقب رانده شده است و یک عدم تقارن

ابتدا بخاطر ترس دو طرف از قدرت امپراتوری عثمانی، به نوعی اتحاد در مقابل خطر استانبول منجر شد، اما زمانی که خیال روسها از جانب عثمانی راحت شد، کم کم به سمت مرزهای ایران متوجه شده و سرزمینهای ایرانی قفقاز را تصرف کردند.

در حقیقت آنچه که این روابط را از وضعیت "همکاری و اتحاد" دوره صفویه به "جنگ و تهدید" دوره قاجار و پهلوی کشاند، عنصر مجاورت و «همسایگی» بود. یک وضعیت همسایگی که با پیشروی، جنگ و تجاوز به سمت حوزه های نفوذ و مرزهای ایران شروع شد و ایران را برای دو سده در وضعیتهای شکست از روسیه، پذیرش مداخله روسیه یا پناه بردن به طرفهای ثالث (فرانسه، انگلیس، آلمان و آمریکا) قرار داد. این همسایگی همراه با عنصر تعارض، جنگ و مداخله، در درون مرزهای ایرانی و محیط مجاور آن تا سال ۱۳۷۰ (فروپاشی شوروی) ادامه داشت.

براساس منطق ژئوپلیتیکی حاکم بر روابط بین الملل، وجود یک کشور قدرتمند در همسایگی کشوری که ضعیفتر از آنست، تهدیدی اساسی برای امنیت و استقلال آن به حساب میآید؛ مگر آنکه مدت زمانی طولانی از همزیستی مسالمتآمیز و به دور از تهدید و مداخله را طی کرده باشند و این امری است که معمولاً کمتر فراهم میآید. طبعاً به همان میزان که همسایگی با یک ابرقدرت تهدیدکننده است، وجود دولتهای کوچک و اقماری در محیط استراتژیک یک کشور، وضعیتی محسوب میشود که در صورت اتخاذ یک استراتژی دقیق، منطقی و عقلانی، میتوان ضمن جلوگیری از تبدیل آنها به پایگاه قدرتهای رقیب برای تهدید خود، به عنوان امتیازی در جهت بسط نفوذ، افزایش همپیمان و ایجاد موازنه در معادلات بین المللی قدرت مورد بهره برداری قرار داد.

گراهام فولر معتقد است از آنجا که روسیه بیش از هر کشور جدید دیگری خاک ایران را تصرف کرده است، سرزمین پهناور روسیه برای ایران یک واقعیت ژئوپلیتیک دائمی و آشکار است. در واقع، چنین به نظر میرسد که توسعه طلبی روسیه در سمت جنوب، حد و مرزی نمیشناسد. به تعبیر او، روسیه بزرگترین واقعیت ژئوپلیتیک حیاتی برای ایران است و هیچ قدرت

atmosphere of relations with Russia and, on the basis of the facts available, give strategic partnerships on common issues. In relation to this idea, I will try to analyze the issues in the five sections. First, I will examine the basic causes of threat and alliance. Then, with an overview of the historical periods of the Iran and Russia in the past twelve centuries, the issue is discussed in three periods and situations of geographic distance, neighborhood situation and the new geopolitical environment after cold war. In the end, I will propose some propositions for Iran-Russia cooperation in the future.

Keywords: Iran, Russia, Threat, Alliance, Strategic Partnership, Neighborhood, Political Relations.

مقدمه

روزی که خبر استفاده نیروی هوایی روسیه از پایگاه هوایی نوژه همدان منتشر شد، بسیاری تعجب کردند و شاید کمتر کسی فکر می کرد که چنین موضوعی واقعیت داشته باشد. اما اگر کسی درکی ژرف تر از تحولات ژئوپلیتیک سه دهه اخیر می داشت و تحول روند همکاری های ایران و روسیه را از زمان فروپاشی اتحاد شوروی دنبال کرده بود، کمتر با شگفتی روبرو می شد. در حقیقت نکته اصلی اینست که تحول در ژئوپلیتیک و جایگاه و موقعیت کشورها نسبت به همدیگر موجب تحول ادراکات، نگرش ها و رفتارها در سیاست خارجی می شود و این موضوعی ست که در دهه های اخیر در تعاملات ایرانی و روسی روی داده است.

نگارنده در این نوشته کوشش کرده است تا با نگاهی به تاریخ تحولات روابط ایران و روسیه، امکانهایی نظری برای درک بهتر وضعیت کنونی این روابط و چشم انداز آینده آن فراهم آورد. نگاهی به تاریخ گذشته ایران و روسیه نشان می دهد که گر چه آنها بیش از یک هزاره است که در تعامل با یکدیگر بوده اند اما از زمان آغاز روابط رسمی دو دولت بیش از پنج سده می گذرد و روابط جدی با ماهیت سیاسی - نظامی رسمی در سده های نخست با عنصری به نام امپراتوری عثمانی پیوند خورده است. تا زمانی که دریای سیاه در انحصار عثمانی ها بود و آنها حتی بر مناطق شمالی آن مانند شبه جزیره کریمه تسلط داشتند، ایران و روسیه فاقد مرز مشترک بودند. اما با تضعیف امپراتوری عثمانی از قرن ۱۸ و سپس تصرف مناطق قفقاز شمالی به وسیله روسها، به تدریج روسیه به مرزهای ایران نزدیک شد. روابط ایران و روس در

ИРАН–РОССИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СООТНОШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ И ВЫЗОВОВ

Резюме: Отношения между Ираном и Россией за последние пять веков представляли серьезную проблему для обеих стран, а также оказывали влияние и на другие державы. В этой статье автор, анализируя историю развития отношений между Ираном и Россией, попытался выработать теоретические подходы для лучшего понимания нынешнего состояния этих отношений и перспектив их развития. В данной статье автор отвечает на следующие вопросы - как с реалистичных позиций можно охарактеризовать отношения между Ираном и Россией в прошлые века и как представить реалистичную перспективу для будущего отношений двух стран. Каковы наиболее важные факторы, влияющие на отношения между двумя государствами? Методология основана на макроэкономическом, концептуальном, историческом, сравнительном и аналитическом подходе к анализу этапов истории отношений двух государств. Особое внимание уделяется тем периодам, когда отношения двух государств были особо проблематичны. Идея автора в этой статье заключается в том, что логичное изменение понимания «угрозы» на «развитие» пессимистичный взгляд, характерный для прошлого в отношениях с Россией, может измениться и, исходя из реальностей, будет развиваться стратегическое партнерство по ряду общих вопросов. Автор предпринимает попытку проанализировать современную геополитическую ситуацию и выносит на рассмотрение несколько предложений по развитию сотрудничества двух государств в будущем.

Ключевые слова: Иран, Россия, угрозы, альянсы, стратегическое партнерство, соседство, политические отношения.

THE BALANCE OF THREAT AND ALLIANCE BETWEEN IRAN AND RUSSIA A COMPARATIVE HISTORICAL SURVEY

Summary: Relations between Iran and Russia in the past five centuries have been a major issue for both countries and also have had important implications for other powers. In this article, the author has tried to survey the history of the developments in the relations between Iran and Russia, providing theoretical possibilities for a better understanding of the current state of these relations and its future prospects. The questions in this article are how to analyze the relations between Iran and Russia in the past centuries with a realistic view and present a realistic perspective for the future? What are the most important factors affecting the relations between the two states in this historical survey? The methodology is based on a macroeconomic, conceptual, historical, comparative, and analytical approach to the important stages of the history of the two states and the analysis of the relations between them, and emphasizes the periods in which relations between the two countries are relevant. The author's idea in this article is that changing the logic of the threat of geography transformation can change the past cynical

جهانگیر کرمی

دانشیار دانشگاه تهران

موازنه تهدید و اتحاد در روابط ایران و روسیه نگاهی تاریخی تطبیقی

چکیده: روابط ایران و روسیه در پنج سده گذشته موضوعی اساسی برای دو کشور بوده و حتی برای سایر قدرتها نیز پیامدهای مهمی داشته است. در این مقاله نگارنده کوشیده است تا با نگاهی به تاریخ تحولات روابط ایران و روسیه، امکان‌هایی نظری برای درک بهتر وضعیت کنونی این روابط و چشم‌انداز آینده آن فراهم آورد. پرسشهای این نوشته آنست که چگونه می‌توان با یک نگاه واقع‌گرایانه روابط ایران و روسیه را در سده‌های گذشته تحلیل نمود و برای آینده چشم‌اندازی واقع‌گرایانه ارائه کرد؟ مهم‌ترین عوامل موثر بر روابط دو دولت در این بررسی تاریخی کدامند؟ روش مورد استفاده، بر اساس نگرشی کلان و ایده‌محور، تاریخی، تطبیقی و تحلیلی به مقاطع مهم تاریخ دو دولت و تحلیل روابط دو کشور است و تاکید بر دوره‌هایی است که روابط دو کشور موضوعیت داشته است. ایده نگارنده در این نوشته آنست که با تغییر منطق تهدید بخاطر تحول جغرافیا می‌توان فضای بدبینانه گذشته را نسبت به روابط با روسیه تغییر داده و بر اساس واقعیت‌های موجود به همکاری‌های راهبردی در موضوعات مشترک پرداخت. در رابطه با این ایده خواهیم کوشید تا مباحث را در پنج بخش مورد تحلیل قرار دهیم. نخست مبانی اندیشه‌ای تهدید و اتحاد را مورد بررسی قرار می‌دهیم. سپس، با مروری بر دوره‌های تاریخی دو کشور در دوازده سده گذشته، موضوع را در سه مقطع دوران دوری جغرافیایی، دوران همجواری و محیط ژئوپلیتیک جدید مورد بحث قرار داده و در پایان نیز یافته‌ها و نتایج خود در قالب گزاره‌هایی چند و نکاتی برای همکاری‌های ایران و روسیه در آینده ارائه خواهیم نمود.

واژگان کلیدی: ایران، روسیه، تهدید، اتحاد، همکاری راهبردی، همسایگی، روابط سیاسی

عمومی و بستر سازی فرهنگی لازم برای توسعه روابط دوجانبه اقدامات لازم را معمول دارند.

خوشبختانه با روی کارآمدن دولت اعتدال‌گرای دکتر حسن روحانی در ایران، رویکرد تعاملی با جامعه جهانی سرعت گرفته و در این میان، همکاری‌های مشترک با روسیه در عرصه دوجانبه و بین‌المللی رشد زیادی یافته است. شرایط پس از حل و فصل برنامه هسته ای ایران در چارچوب برنامه جامع اقدام مشترک (برجام) به تقویت مناسبات دوکشور نیز کمک شایان توجهی کرده و با توجه به نقش مثبت و سازنده روسیه در این فرایند، حتی ذهنیت تاریخی مردم ایران را به سمت ضرورت تلاش برای بسط مناسبات با روسیه در مسیری راهبردی تغییر داده است. از سوی دیگر ثمرات همکاریهای دوکشور برای حل و فصل بحرانهای منطقه ای به ویژه مبارزه با افراطگرایی و تروریسم از جمله در سوریه در حال شکوفان شدن است و کشورهایی که تا دیروز بر طبل تغییر دولت قانونی در سوریه میکوبیدند، اکنون موضع خود را در جهت حل و فصل بحران تغییر داده اند.

در هر حال امیدوارم اینگونه نشستها و تعاملات به ویژه بین اندیشمندان و اصحاب فکر و اندیشه در دوکشور بتواند به درک بهتری از واقعیات تاریخی و استفاده از آن برای کمک به ایجاد شرایطی سرشار از دوستی و تفاهم برای حل مسائل مشترک بیانجامد.

دولتمردان و محافل ادبی روسیه قرار گرفته است. متقابلاً طی دو قرن اخیر بسیاری از رمانها و ادبیات روسی به زبان فارسی ترجمه شده و انتشار یافته است. کتابخانه ها و مراکز اسنادی روسیه، هزاران نسخه خطی و دهها هزار سند تاریخی به خط فارسی در خود جای داده اند که به عنوان گنجینه ای ناب و ارزشمند از میراث مکتوب ایران و اسلام مورد استفاده مستشرقین روس و علاقمندان به فرهنگ، تاریخ و تمدن ایران قرار دارد. متقابلاً مراکز اسنادی ایران نیز مملو از اسنادی در مورد روابط ایران و روسیه است که مطالعه و بهره‌برداری بهینه از این اسناد می‌تواند بخشهایی عمده از تاریخ مناسبات دوکشور را رمزگشایی کند.

دانشمندان، محققان و ایرانشناسان گرانقدر روس که افتخار همفکری و هم‌اندیشی با تنی چند از آنها را در این همایش داریم، نقش برجسته ای در شناسایی و معرفی فرهنگ و تمدن ایران ایفا می‌کنند. ایرانشناسی در روسیه سابقه ای طولانی و حداقل ۲۰۰ ساله دارد. در ایران نیز مراکز معتبری وجود دارند که در حوزه مطالعات روسیه، آسیای مرکزی و قفقاز فعال هستند و نمایندگان برخی از آنها در همایش امروز حضور دارند. شایسته است متولیان امر در دوکشور با همکاری متقابل در زمینه تقویت کرسیهای ایرانشناسی و روسیه شناسی کوشش بیشتری مبذول دارند. باید تلاش کرد از این ظرفیتهای در توسعه همکاریهای فرهنگی، علمی و آموزشی دوکشور بیشتر بهره برد.

همینجا لازم می‌دانم به یکی دو نکته مهم در ارتباط با همکاریهای علمی و مطالعات تاریخی دو کشور اشاره نمایم. اول، جامعه علمی دوکشور تاکنون یکدیگر را از نظر تاریخی و تحولات معاصر عمدتاً از دریچه نگاه طرفهای سوم به ویژه غربیها شناخته اند. باید با کار روی اسناد تاریخی و آشنایی بیشتر با ادبیات سیاسی یکدیگر، این شناخت را مستقیماً به دست آوریم. دوم، اگر چه تاریخ روابط ایران و روسیه فراز و نشیب بسیار داشته اما دارای نقاط همکاری نیز فراوان بوده است. ما باید از تاریخ درس بگیریم، اما لازم است از تاریخ عبور کنیم و همکاریها را گسترش دهیم. به نظر می‌رسد تصویر تاریخی روابط در اذهان عمومی دو کشور به ویژه ایرانیان چندان مناسب نیست. لذا باید نخبگان علمی و فرهنگی در راستای تصحیح افکار

امروز در زمینه های مختلف به خوبی قابل مشاهده است. من فقط به مواردی از این همکاریها اشاره میکنم:

- سومین دیدار رؤسای جمهور دو کشور در سال جاری (۱۳۹۶ / ۲۰۱۷) انجام شد. علاوه بر رؤسای جمهور، وزرای خارجه و تعداد دیگری از مقامات سیاسی، اقتصادی، امنیتی و فرهنگی دو کشور طی سال جاری بارها با یکدیگر ملاقات و مذاکره نموده اند.
- حجم تبادلات تجاری دو جانبه در سال ۲۰۱۶ با رشد ۷۰ درصدی نسبت به سال قبل به رقم ۲ میلیارد و ۲۳ میلیون دلار رسید. تلاش برای گسترش تجارت دو جانبه با بهره گیری از توافق انجام شده برای استفاده ارزهای ملی می تواند آسیب پذیری دو کشور در مقابل تحریم های آمریکا را کاهش دهد و زمینه ای برای گسترش هر چه بیش تر تجارت بین دو کشور فراهم شود.
- مواضع سازنده فدراسیون روسیه در قبال برجام و حمایت از مواضع جدی جمهوری اسلامی ایران در قبال این توافق به ویژه پس از سخنرانی ترامپ حائز اهمیت است. با توجه به ظرفیت و جایگاه روسیه در بین کشورهای ۵+۱ و هم چنین عضویت آن در شورای امنیت سازمان ملل، ضرورت دارد روسیه در جهت ترغیب دیگر بازیگران برای اجرای بهتر برجام و عمل به تعهدات موجود فعالانه تر عمل کند.
- ابراز امیدواری نسبت به نهایی شدن مذاکرات ایران و اتحادیه اقتصادی اوراسیا در خصوص امضای موافقتنامه تجارت آزاد.

یکی از زمینه های مهم همکاری میان ایران و روسیه که از گذشته های دور مورد اهتمام بوده، بسط مراودات فرهنگی است. حجم عمده ای از اسناد تاریخی دوکشور به این موضوع اختصاص دارد. برخی اسناد موجود گواهی می دهند که دولت وقت روسیه در دوره شاه طهماسب صفوی دانشجویانی را جهت فراگیری زبان فارسی به ایران اعزام کرده است. لذا از حدود سه قرن پیش آموزش زبان فارسی و ترجمه آثار شعرای بزرگ ایرانی مورد توجه

از اولین زمان ایجاد عنصر دولت، تجارت و دادو ستد همواره عامل مهمی در ارتباطات بین کشورها و سرزمینهای مختلف بوده است. به همین دلیل دیپلماسی اقتصادی نقش خود را در همپیوندی دولتها و ملتها ایفا کرده است. در مناسبات ایران و روسیه نیز میتوان اهمیت این عامل را در اولین ارتباطات بین دوکشور در آغاز دوران مدرن ملاحظه کرد. به عنوان مثال، در تاریخ به اقدام پادشاه وقت ایران در اعزام هیات پنجاه نفره از تجار ایرانی در نوامبر ۱۵۹۲ به ریاست حاجی خسروخان یکی از تجار معروف عصر صفوی به مسکو برمی خوریم. در آن زمان دولت ایران برای صادرات ابریشم خود به اروپا به راهی مطمئن و امن نیاز داشت و روسیه به عنوان مسیری قابل اطمینان برای ارسال محموله های ابریشم ایران به اروپا مورد استفاده بود. علاوه بر آن، درعهد قاجار، روسیه به دروازه مبادلات ایران با اروپا و انتقال علم و دانش و فناوریهای نوین تبدیل شد. ناصرالدینشاه و دیگر شاهان قاجار تمامی سفرهای خود به اروپا را از طریق خاک روسیه انجام میدادند. بازدید شاه ایران از ارتش روسیه و مشاهده نظم حاکم بر آن، وی را بر آن داشت تا عده ای از افسران قزاق را برای آموزش و تربیت نیروی سواره نظام در ایران به استخدام درآورد و هستههای ایجاد ارتش نوین در ایران شکل گرفت.

انقلاب اکتبر ۱۹۱۷، فصل تازه ای را در مناسبات ایران و شوروی گشود. دو قرارداد ۱۹۲۱ و ۱۹۴۰ مبانی حقوقی مستحکمی را برای برقراری مناسباتی برپایه احترام متقابل ایجاد کرد. در جنگ جهانی دوم، هرچند ایران اشغال و متحمل خسارات سنگینی شد، اما موقعیت ژئوپلیتیک این کشور برای کمک رسانی به جبهه روسیه آنچنان ایفای نقش کرد که از ایران همواره به عنوان پل پیروزی یاد میشود. گرچه برخی حوادث تلخ تاریخی در روابط دوکشور کماکان در حافظه تاریخی ایرانیان باقی است، اما معتقدم که نباید در گذشته توقف کرد. همان گونه که در پیام وزیر محترم امور خارجه ایران به این همایش نیز اظهار شد، "باید با درس گرفتن از حوادث تلخ و شیرین گذشته، چهارچوبی را برای گسترش مناسبات امروز به ویژه در شرایط سیال و در حال گذار کنونی نظام بین الملل طراحی کرد که منافع هر دو کشور را تامین و به صلح و امنیت منطقه ای و جهانی نیز کمک کند." خوشبختانه آثار این همراهی و همکاری

فوریت‌ترین پاسخ این باشد که فکر ایجاد روابط با دیگر ممالک با شکلگیری یک حکومت مرکزی قوی در سال ۱۴۶۱ میلادی توسط ایوان کبیر در روسیه نضج گرفت و از طرف دیگر به مجرد تاسیس سلسله صفوی و تشکیل یک دولت فراگیر در ایران نسبت به برقراری مناسبات با دول مهم عصر خویش تلاش جدی معمول داشته شد. تردیدی نیست که ایران و روسیه به واسطه موقعیت همسایگی و وجود تهدید مشترک از ناحیه دیگر همسایگان قدرتمند خود، برقراری روابط متقابل را در زمره اولویت نخست خویش داشته‌اند. از آنجا که شاه اسماعیل یکم سلسله صفوی را در سال ۱۵۰۱ بنیان نهاد، شکی باقی نمی‌ماند که برقراری روابط میان ایران و روسیه، عمری به درازای تاسیس دولت در عصر صفویه دارد. در عین حال برای درک واقعی اهمیت روابط ایران و روسیه میبایستی در دل تاریخ غور کرد و اوراق تاریخ را یکایک ورق زد تا بتوان ریشه‌های ارتباطات دومت و دو سرزمین را در دورانی فراتر از آن و حتی در دوران باستان یافت.

این واقعیت مهم تاریخی قابل کتمان نیست که ایران و روسیه به عنوان دوکشور کهن و دارای پیشینه تمدنی ژرف، پرمایه و اثرگذار در تاریخ منطقه و جهان، مناسباتی دیرینه و ریشه‌دار با یکدیگر داشته‌اند. زیستن در کنار هم به عنوان دوهمسایه، اهمیت و حساسیت روابط دو کشور را اجتناب‌ناپذیر کرده است. در پیچ و خمهای تاریخی، تهدیدات و خطرات همسان، در بسیاری مواقع سرنوشت مشترکی را برای دوکشور رقم زده و آنها را به هم نزدیک ساخته‌است. از جمله مغولان که هر دو سرزمین را آماج تاخت و تاز خویش قرار دادند و برای مدتی حاکمیت ملی آنان را مخدوش ساختند. دلایل و شواهد تاریخی زیادی را می‌توان در قرون متمادی و در مقاطع مختلف تاریخی سراغ گرفت که دو سرزمین بزرگ و باستانی ایران و روسیه در حوزه‌های مختلف سیاسی، اقتصادی، اجتماعی و فرهنگی مستقیم و یا غیر مستقیم باهم در ارتباط بوده‌اند. حتی اعزام فرستادگان سیاسی دو دولت، آنگاه بیشتر ضرورت مییافت که تهدید بیش از هر زمان دیگری از ناحیه دیگر همسایه‌های قدرتمند آنان نمودار میشد. به هرتقدیر ایران و روسیه که امروزه به عنوان دو قدرت مهم و تاثیرگذار در منطقه در کنار هم نقش‌آفرینی میکنند، مناسبات پرفراز و نشیبی را طی کرده‌اند.

سخنرانی در نشست افتتاحیه همایش پنج قرن روابط تاریخی ایران و روسیه

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

به نام خدا

ابتدا لازم می دانم به کلیه حضار گرامی به خصوص جناب آقای پروفیسور نائومکین، رئیس موسسه شرق شناسی روسیه، سفراء و نمایندگان جامعه دیپلماتیک مقیم، شرقشناسان، ایرانشناسان، فرهیختگان و صاحبان نظران روسی و ایرانی خیرمقدم عرض نمایم. همچنین از همکارانم در مرکز آموزش و پژوهش-های بینالمللی وزارت امور خارجه، سازمان اسناد و کتابخانه ملی جمهوری اسلامی ایران، سفارت جمهوری اسلامی ایران در مسکو و سایر مراکز علمی و فرهنگی دو کشور که در برگزاری این همایش و نیز برپایی نمایشگاه مشترک اسناد تاریخی اهتمام زیادی مبذول داشته اند، تشکر می کنم. خوشحالم که به فاصله کمتر از یک سال از برگزاری اولین همایش ۵۱۵ سال روابط ایران و روسیه و نمایشگاه اسناد روابط تاریخی دو کشور در تهران به میزبانی مرکز آموزش و پژوهش، امروز شاهد برگزاری دومین همایش در مسکو هستیم. شاید این پرسش برای بسیاری از ما مطرح باشد که چرا عنوان «پنج قرن روابط تاریخی میان ایران و روسیه» برای این همایش برگزیده شده است؟ شاید

فهرست مطالب

مرتضی دامن پاک جامی

سخنرانی در نشست افتتاحیه همایش پنج قرن روابط
تاریخی ایران و روسیه ۵

جهانگیر کرمی

موازنه تهدید و اتحاد در روابط ایران و روسیه نگاهی تاریخی تطبیقی ۱۱

الهه کولایی

زمینه ها و ابعاد همکاری ایران و روسیه در خاورمیانه ۴۶

میثم آرائی درونکلا

ارزش های اقتصادی اورآسیایی ۶۹

شعب محمدی

موانع گسترش روابط اقتصادی ایران و روسیه ۸۱

احمد وخشیته

اهمیت و جایگاه دیپلماسی فرهنگی رسانه ای در روابط
ایران و روسیه ۱۰۸

پنج قرن روابط
تاریخی ایران و روسیه